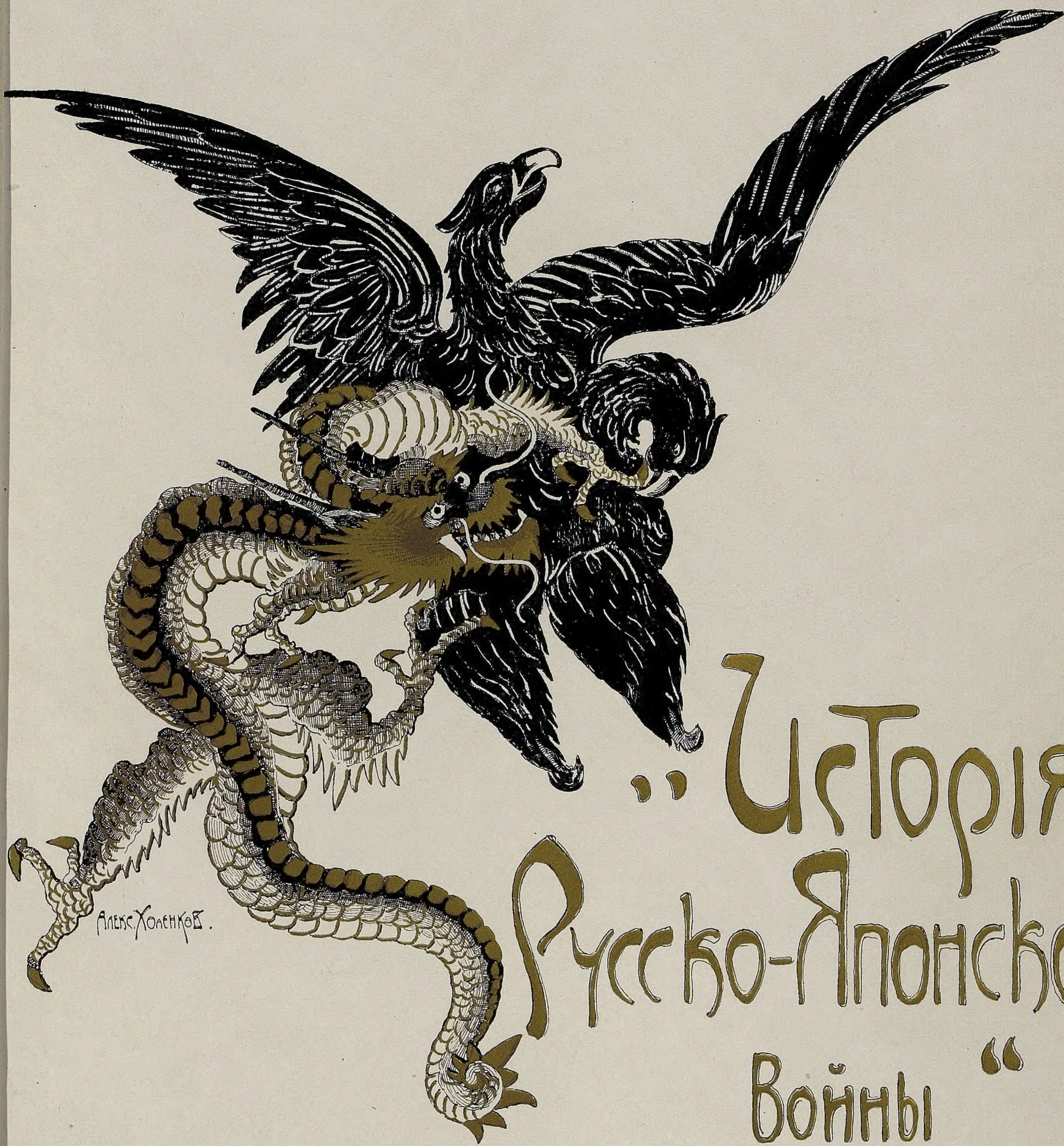
ИСТОРІЯ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

„Исторія Русско-Японской Войны“

Редакторы-издатели:

М. Е. Бархатовъ,

В. В. Функе

Товарищество Р. Голике и А. Вильборгъ.
Спб., Звенигородская, 11.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСІЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.
Крестникъ Манджурскихъ армій.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ ПОСПѢШЕСТВУЮЩЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новогородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новогорода низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскій, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Государь Туркестанскій; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Въ заботахъ о сохраненіи дорогого сердцу Нашему мира, Нами были приложены всѣ усилія для упроченія спокойствія на Дальнемъ Востокѣ. Въ сихъ миролюбивыхъ цѣляхъ Мы изъявили согласіе на предложенный Японскимъ Правительствомъ пересмотръ существовавшихъ между обѣими Имперіями соглашеній по Корейскимъ дѣламъ. Возбужденные по сему предмету переговоры не были однако приведены къ окончанію и Японія, не выждавъ даже полученія послѣднихъ отвѣтныхъ предложеній Правительства Нашего, извѣстила о прекращеніи переговоровъ и разрывѣ дипломатическихъ сношеній съ Россіею. Не предувѣдомивъ о томъ, что перерывъ таковыхъ сношеній знаменуетъ собою открытіе военныхъ дѣйствій, Японское Правительство отдало приказъ своимъ миноносцамъ внезапно атаковать Нашу эскадру, стоявшую на внѣшнемъ рейдѣ крѣпости Портъ-Артура.

По полученіи о семъ донесенія Намѣстника Нашего на Дальнемъ Востокѣ, Мы тотчасъ-же повелѣли вооруженною силою отвѣтить на вызовъ Японіи.

Объявляя о таковомъ рѣшеніи Нашемъ, Мы съ непоколебимою вѣрою въ помощь Всевышняго и въ твердомъ уповании на единодушную готовность всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ встать вмѣстѣ съ Нами на защиту Отечества, призываемъ благословеніе Божіе на доблестныя Наши войска арміи и флота.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ въ двадцать седьмый день Января въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четвертое, Царствованія же Нашего въ десятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

ПОЛНАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

„Исторія Русско-Японской войны“.

Томъ I.

ДЕСЯТЬ ПРОЦЕНТОВЪ ВАЛОВОГО ДОХОДА ЖЕРТВУЕТСЯ ВЪ ПОЛЬЗУ КОМИТЕТА ДЛЯ ОКАЗАНІЯ ПОСОБІЯ ВДОВАМЪ И СИРОТАМЪ ПОСТРАДАВШИХЪ НА ВОЙНѢ

Ген. Лейт. Р. И. Кондратенко на позиціи

Взятіе Путиловской сопки 5го окт. 1904 г.

Полная художественно-иллюстрированная боевыми, бытовыми и разными военными снимками „Исторія Русско-Японской войны“ съ изящно выполненными картами, планами и кроки въ 5-ти томахъ и 6-й томъ: художественный альбомъ портретовъ участниковъ войны.

Völker Europas
wahrt eure heiligsten Güter
Wilhelm I.R.

„Народы Европы, оберегайте ваши священнѣйшія права“.

I. R.

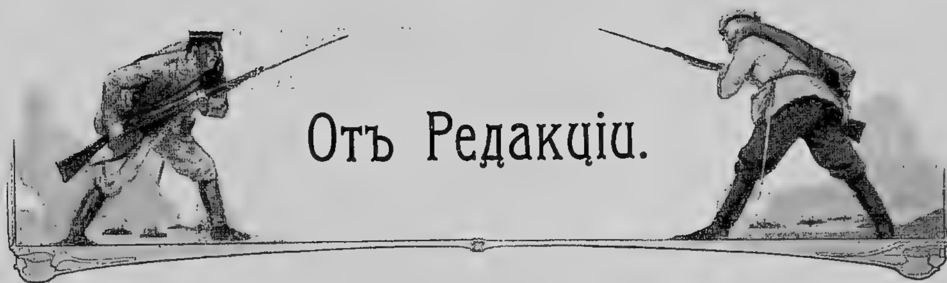
ОГЛАВЛЕНІЕ.

ИСТОЧНИКИ,

послужившіе къ составленію перваго тома.

1. „Иллюстрированная лѣтопись Русско-Японской войны", **Ѳ. И. Булгакова.** Изданіе редакціи „Новаго журнала Иностранной Литературы".
2. „Лѣтопись войны съ Японіей", **Д. Н. Дубенскаго.** 1904 г.
3. О причинахъ нашей войны съ Японіей, **Гиппіусъ.** 1905 г.
4. Записка о финансовой готовности Россіи къ войнѣ, проф. **П. П. Мигулина.** 1904 г.
5. Политическая энциклопедія, подъ редакціей **Л. З. Слонимскаго.** Т. I. 1906 г.
6. Русско-Японская война въ сообщеніяхъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, подъ редакціей ординарнаго профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба **А. Баіова.** 1906 г.
7. Послѣдніе часы Тюринченскаго боя, **К. Линда.** 1906 г.
8. Бой подъ Вафангоу, **П. фонъ-Лангъ.** 1906 г. Дѣйствія 9-й Вост.-Сибир. стрѣлк. дивизіи 1 и 2 іюня 1904 г.
9. Японія и японцы, **Шредера.**
10. Военно-географическій обзоръ театра войны на Дальнемъ Востокѣ. **Маіоръ Жозефъ Шӧнъ.** Переводъ съ нѣмецкаго Кропачева и Э. Берга. 1904 г.
11. Русско-Японская война въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ. **Маіоръ Иммануэль.** Переводъ съ нѣмецкаго К. Адариди.
12. Записная книжка штабнаго офицера во время Русско-Японской войны. **Серъ Янъ Гамильтонъ.** Переводъ съ англійскаго. Изданіе Березовскаго. 1906 г.
13. Японскій полевой уставъ.
14. Японскій пѣхотный строевой уставъ.
15. Формы обмундированія японскихъ сухопутныхъ войскъ. Изданіе Главнаго Штаба. 1904 г.
16. Японія. **Генрихъ Дюмоларъ**, бывшій профессоръ университета въ Токіо.
17. „Русскій Инвалидъ" за 1904 г.
18. „Правительственный Вѣстникъ". 1904 г.
19. „Развѣдчикъ" за 1904 годъ.
20. „Новое Время" за 1904 годъ.
21. La guerre Russo-Japonaise, par le chef d'escadron d'artillerie breveté **R. Meunier.** Paris. 1906.
22. Le Japon par **G. Depping.** Paris.
23. The Russo-Japanese War (**officieal reporte**). Vol. I. Compiled by M. Kinal. Tokyo.
24. The Russo-Japanese War. **Kinkodo C.** Tokyo.
25. Cassell's History of the Russo-Japanese War.
26. An cye-witness in Manchuria, **by Lord Brooke.** Reuter's special correspondent in Manchuria. 1905.
27. Der Krieg zwischen Russland und Japan. Walter von **Kalinowski.** Berlin. 1904.
28. Документы, записки, дневники и разсказы лицъ, участвовавшихъ въ войнѣ.

Отъ Редакціи.

Не много времени прошло, какъ страшная, кровопролитная и несчастная для насъ война съ Японіей закончилась всѣмъ извѣстнымъ Портсмутскимъ договоромъ. Съ сердечнымъ трепетомъ Россія и съ жаднымъ любопытствомъ весь остальной міръ слѣдили за всѣми перипетіями этой упорной, кровавой борьбы, имѣвшей колоссальное мировое значеніе и служащей, повидимому, лишь прологомъ къ другимъ грядущимъ, не менѣе важнымъ событіямъ. Эта титаническая война была не только войной Японіи съ Россіей, а какъ бы войной Азіи съ Европой, войной желтой расы противъ бѣлой. Провозгласивъ принципъ, что Азія для азіятовъ, Японія бросила вызовъ всему западу и, такъ сказать, намѣтила событія, къ которымъ надо быть готовымъ. Ставъ во главѣ востока, она разбудитъ могучій и огромный Китай и, двинувъ за собой его громадныя полчища, разожжетъ страсти прочихъ азіятскихъ народовъ. Надвигающаяся желтая опасность сдѣлалась теперь настолько реальной, что игнорировать ее нельзя.

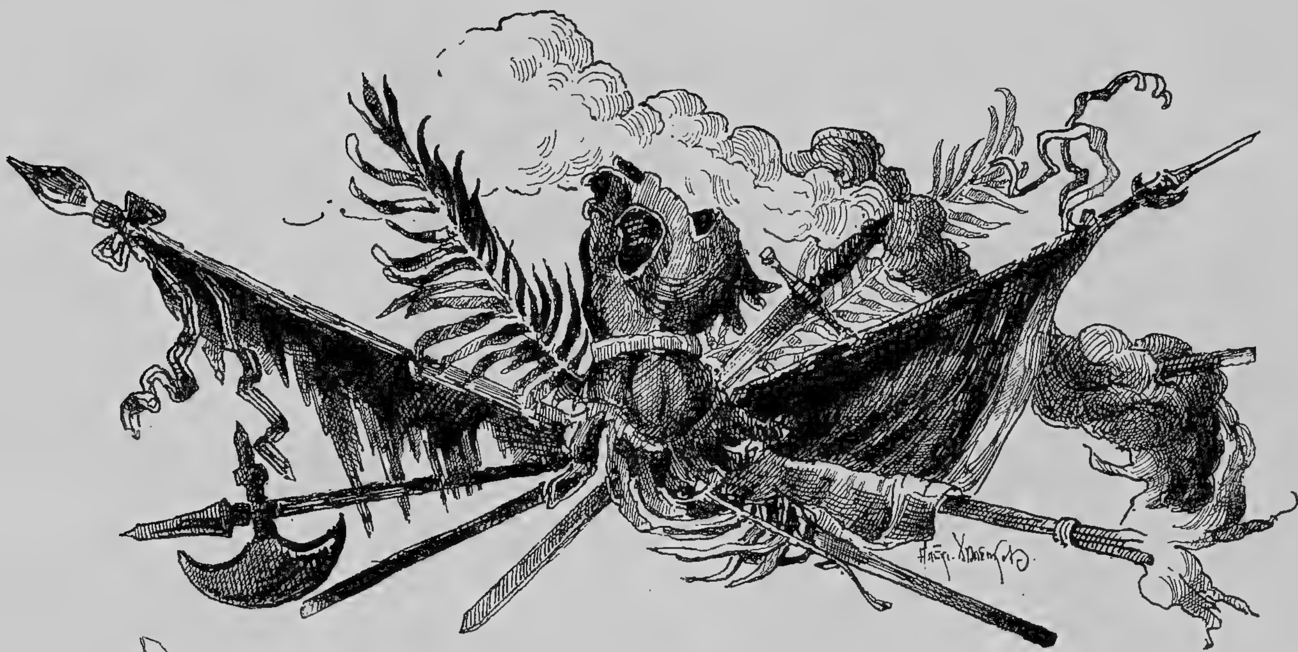
Почерпая свѣдѣнія объ этой полной неожиданностями войнѣ изъ агентскихъ телеграммъ, изъ сообщеній многочисленныхъ корреспондентовъ, русская публика не могла, да и теперь не можетъ составить себѣ достаточно вѣрное, ясное и цѣльное представленіе объ общемъ ходѣ операцій во всемъ ихъ грандіозномъ объемѣ. Агентскія телеграммы всегда грѣшили поспѣшностью и часто не соотвѣтствовали истинѣ; этимъ же недостаткомъ страдали и сообщенія корреспондентовъ, въ статьяхъ замѣчались страстность и односторонность, а оффиціальныя донесенія, также, подчасъ, грѣшили противъ истины, иногда въ силу необходимости, а иногда и намѣренно.

Весь этотъ разнообразный и огромный матеріалъ, въ силу своей разбросанности по всей печати, не давалъ возможности вѣрнаго освѣщенія событій и установленія логической между ними связи и создавалъ такое положеніе, при которомъ событія эти являлись туманными и непонятными и многіе честные труженики и слуги родины оставались безвѣстными, иногда даже порицаемыми, а многіе, увѣнчанные славой и попавшіе въ герои, оказались свергнутыми съ незаслуженныхъ ими пьедесталовъ.

Много десятковъ лѣтъ пройдетъ, пока на страницахъ исторіи появится правдивое и безпристрастное изслѣдованіе русско-японской войны, а тѣмъ временемъ, быстро слѣдующія одно за другимъ событія современности, отодвигая постепенно на задній планъ, пока еще болѣзненно-жгучій интересъ къ минувшему кровавому уроку,

совсѣмъ не затрутъ его. Многое изъ цѣнныхъ матеріаловъ за это время утратится и многіе изъ участниковъ войны переселятся въ другой, лучшій міръ, не оставивъ никакихъ слѣдовъ пережитаго. Цѣль настоящаго изданія—предупредить такое забвеніе тяжелаго, но тѣмъ не менѣе слишкомъ дорогого намъ прошлаго и сдѣлать попытку дать скорѣе русскому обществу возможно полное описаніе войны и напомнить о нашихъ слабостяхъ и промахахъ, приведшихъ насъ къ пораженію. Изданіе не претендуетъ на научно-историческое изслѣдованіе русско-японской войны—это потребовало бы слишкомъ много времени—и намѣрено также воздержаться отъ излишнихъ подробностей. Оно только ставитъ себѣ задачей въ текстѣ своемъ, украшенномъ многочисленными снимками съ эпизодовъ сухопутныхъ и морскихъ сраженій и портретами дѣятелей, представить читателямъ по возможности полную и правдивую картину этой войны, строго придерживаясь хронологической послѣдовательности.

Отчего возгорѣлась эта несчастная русско-японская война? Что надо было отъ насъ японцамъ и какіе важные интересы преслѣдовались обоими противниками, что заставили ихъ втянуться въ кровавую распрю и рисковать своимъ благосостояніемъ, чуть ли не существованіемъ? Вотъ вопросы, которые должно было задавать себѣ огромное большинство русскаго общества при первыхъ ударахъ разразившейся военной грозы *).

Большинство это, совсѣмъ или мало освѣдомленное о положеніи дѣлъ, созидавшихся и назрѣвавшихъ на Дальнемъ Востокѣ, и незнакомое съ исторіей его, не находило себѣ отвѣта, или путалось въ различныхъ болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеніяхъ. Война между Японіей и Россіей возникла не случайно и не нарушеніе какихъ-либо договоровъ или трактатовъ послужило причиной ея. Война эта подготовлялась давно и была прямымъ логическимъ послѣдствіемъ создавшагося положенія вещей и она вспыхнула, какъ только одна сторона почувствовала себя достаточно мощной, чтобы открыто заявить свои притязанія, и достаточно готовой, чтобы поддержать ихъ съ оружіемъ въ рукахъ.

Не одна какая-нибудь данная обстановка была причиной войны, причинъ было много, но установить преобладающее значеніе какой-нибудь изъ нихъ въ настоящее время является задачей совершенно непосильной.

Обнародованная въ 1904 г. въ Токіо дипломатическая переписка между министерствами иностранныхъ дѣлъ Россіи и Японіи даетъ возможность прослѣдить ходъ пере-

*) „О причинахъ нашей войны съ Японіей". А. И. Гиппіусъ. Изд. 1905 г.

говоровъ въ годъ, непосредственно предшествовавшій войнѣ. Но еще задолго до начала этихъ переговоровъ, даже до занятія нами Портъ-Артура, Японія уже думала о войнѣ, начавъ свои приготовленія къ ней съ 1896 года. Такимъ образомъ, основную, главную причину войны надо искать въ событіяхъ и обстановкѣ, имѣвшихъ мѣсто до 1896 г., при чемъ, несомнѣнно, также, что и послѣдовавшія событія, не уничтожая вліянія этой основной данной, послужили другими побочными причинами столкновенія.

Дѣло заключалось въ столкновеніи завоевательной политики Японіи съ политическими интересами Россіи и Англіи. Англія, несомнѣнно, сыграла не послѣднюю роль въ минувшей войнѣ. Натравливая Японію на насъ, она разсчитывала ослабить первую и тѣмъ поддержать свое господствующее положеніе на рынкахъ Дальняго Востока и одновременно ослабить Россію для достиженія тѣхъ же результатовъ на рынкахъ средняго и ближняго востока. Впрочемъ, если, несомнѣнно, завоевательная политика Японіи была основной причиной нашей войны съ нею, то таковое же значеніе и въ такой же мѣрѣ имѣла и наша политика на Дальнемъ Востокѣ. Если мы могли разсматривать дѣйствія и стремленія Японіи послѣ китайской войны, какъ завоевательныя, то справедливость требуетъ признать, что таковыми же, и даже въ большей мѣрѣ, должны были признать, не только Японія, но и весь остальной міръ и многія изъ нашихъ дѣйствій за этотъ же періодъ времени. Вѣдь подъ какимъ бы, напримѣръ, угломъ зрѣнія ни разсматривать и подъ какимъ бы соусомъ ни подносить постройку нашей китайско-восточной магистрали, вмѣсто продолженія сплошного, великаго сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, ее все-таки надо считать актомъ завоевательнаго характера. Японія отлично поняла, что эта постройка, рано или поздно, но послужитъ первымъ шагомъ къ захвату нами Манджуріи, котораго допустить она никакъ не могла, и потому съ того же времени, т. е. съ 1896 года, начала готовиться къ войнѣ.

Впрочемъ, тогда еще нельзя было сказать, съ кѣмъ именно и къ какой войнѣ клонились приготовленія Японіи. У нея были три главныхъ соперника: Англія, Россія и Китай, изъ которыхъ послѣдній не представлялъ опасности. Англія же ближе всего стояла на пути Японіи въ ея стремленіи занять преобладающее положеніе среди народовъ Азіи. Удача въ войнѣ съ Англіей не только прямо приводила къ достиженію вышесказанной цѣли, но и, самое главное, передавала всѣ важнѣйшія политическія и торговыя позиціи послѣдней въ руки японцевъ. Одна взяться за выполненіе такой задачи Японія не рѣшалась, ей нуженъ былъ союзникъ и тогда же, т. е. въ 1896 году, она обратилась съ предложеніемъ такого союза къ намъ. Мы отклонили его. Тогда японцы рѣшили войну съ нами и, не теряя времени, начали заигрыванія съ Англіей, которыя, какъ всѣмъ извѣстно, окончились знаменитымъ англо-японскимъ союзнымъ договоромъ 1902 года. Такимъ образомъ, политика Японіи клонилась или къ войнѣ съ нами противъ Англіи, или къ войнѣ съ Англіей противъ насъ. Послѣдняя война не только сулила имъ также большія выгоды, но и была крайне популярной въ силу изстари накопившейся среди японскаго народа ненависти къ намъ.

Интересно прослѣдить начало этой ненависти *). Постоянно поступательное движеніе наше на востокъ привело насъ, наконецъ, на берега Великаго океана и поставило въ непосредственное соприкосновеніе съ Японіей. Россія исторически была первой представительницей Европы въ отдаленномъ прошломъ столкнувшейся съ Японіей. И тогда же подозрительные японцы стали подумывать о принятіи какихънибудь мѣръ къ защитѣ своей страны. Они стали смотрѣть на насъ, какъ на непрошенныхъ гостей, явившихся нарушать ихъ уединеніе и покой, и ненавидѣть, какъ врага, угрожающаго ихъ безопасности. Постепенные захваты наши на территоріи Китая и разбойничья дѣятельность нашихъ первыхъ піонеровъ на сѣверѣ японскаго архипелага приводили японцевъ къ сознанію необходимости видѣть въ насъ своихъ открытыхъ враговъ. Въ началѣ восьмисотыхъ годовъ минувшаго столѣтія мы заняли сѣверную часть принадлежащаго Японіи острова Сахалина, при чемъ южная часть его оставалась во власти японцевъ, которые немедленно приняли оборонительныя мѣры, но онѣ не помогли. Богатый каменнымъ углемъ, лѣсомъ и рыбою островъ составлялъ общую приманку и совмѣстное существованіе обѣихъ сторонъ на немъ дѣлалось немыслимымъ. Начались дипломатическіе переговоры, при чемъ японцы старались какъ-нибудь установить точную границу нашей дѣятельности, но ничего не добились. Такъ, накапливая горечь въ сердцахъ японскаго народа, тянулось дѣло до 1875 года, когда по договору японцы уступили намъ весь Сахалинъ, получивъ въ обмѣнъ за южную часть его Курильскіе острова. Инцидентъ былъ исчерпанъ, ненависть же не улеглась.

Какія причины вызвали японо-китайскую войну въ 1894 году—уяснить себѣ въ настоящее время трудно, но какія цѣли преслѣдовались Японіей въ это время, не трудно видѣть изъ требованій, предъявленныхъ ею при заключеніи Симоносекскаго договора. Требованія эти заключались въ слѣдующемъ: они желали: 1) признанія независимости Кореи, 2) контрибуціи и 3) уступки имъ Формозы съ Пискадорскими островами и Ляодунскаго полуострова съ Портъ-Артуромъ. Независимость Кореи была нужна имъ, какъ мѣра, предохраняющая этотъ важный для нихъ пунктъ отъ чьихъ бы то ни было постороннихъ покушеній; контрибуція имъ была нужна, какъ средства на развитіе своихъ вооруженныхъ силъ для будущаго; Формоза съ Пискадорскими островами могла пригодиться Японіи, какъ морская база, пользуясь которой они занимали угрожающее положеніе по отношенію къ торговымъ путямъ Англіи, не вполнѣ обезпеченнымъ на Дальнемъ Востокѣ. Важнѣйшимъ же дѣломъ было занятіе Ляодунскаго полуострова и Портъ-Артура. Это послѣднее требованіе японцевъ надо разсматривать, какъ открытое признаніе въ своей будущей наступательной политикѣ. Портъ-Артуръ не былъ особенно нуженъ Японіи, какъ морская база, ибо у нихъ были превосходные въ этомъ смыслѣ пункты въ своей собственной странѣ, точно также и не имѣлъ Портъ-Артуръ особаго значенія для нихъ въ смыслѣ обороны Кореи, которая, при господствѣ на морѣ, обезпечивалась обороной въ Манджуріи. Портъ-Артуръ имѣлъ большое значеніе лишь въ случаѣ наступатель-

*) „Японія въ политическомъ, экономическомъ и соціальномъ отношеніяхъ". Г. Дюмоларъ, изд. 1904.

ныхъ дѣйствій. Владѣя линіей Портъ-Артуръ, Ляодунъ и Корея, японцы получали прекрасную базу для наступательныхъ операцій въ любомъ направленіи. Постоянное стремленіе на материкъ въ вышеупомянутомъ поползновеніи ея на Ляодунъ получило яркое подтвержденіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, должно бы служить указаніемъ на твердое намѣреніе Японіи, выйдя на материкъ, занять соотвѣтствующее положеніе среди прочихъ цивилизованныхъ націй міра. Въ этомъ стремленіи она наткнулась на насъ, ибо, естественно, мы, имѣя въ виду постепенное занятіе Манджуріи, не могли допустить столь близкаго сосѣдства и конкуренціи. Вопросъ отношеній назрѣлъ и обострился настолько, что рѣшеніе его оружіемъ висѣло на волоскѣ. Кто-нибудь изъ соперниковъ долженъ былъ пойти на уступки. Японія не пошла на нихъ потому, что тутъ заключался ея жизненный интересъ, при чемъ, тщательно подготовляя себя къ войнѣ въ теченіе 10 лѣтъ, она сознавала свою силу и надѣялась на успѣхъ.

Такимъ образомъ, война казалась очевидно возможной, а при нашемъ непонятномъ упорствѣ даже и неизбѣжной. Но дипломатія наша, видимо, не понимала, или почему-нибудь не желала понимать это. Она не уяснила себѣ, въ чемъ собственно заключаются задачи и стремленія Японіи и какую роль играла и какое значеніе имѣла для нея Корея. Увлекаясь нашими легкими побѣдами и захватами въ Азіи вообще и на Дальнемъ Востокѣ въ частности, мы приписывали ихъ нашему могуществу, котораго въ дѣйствительности не было, и наше положеніе на Дальнемъ Востокѣ, въ сущности, было всегда крайне слабымъ, поддерживаясь лишь только еще большей слабостью нашихъ сосѣдей, чего, между прочимъ, признавать мы не хотѣли и что, въ связи съ неясно понятымъ нами значеніемъ Кореи, повело насъ по ложному пути. Мы думали, что, удовлетворяя Японію въ этой странѣ, придемъ къ какимъ-нибудь соглашеніямъ и отвратимъ готовящійся намъ ударъ, выполнивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, задачу овладѣнія Манджуріей. Это и было, вѣроятно, одной изъ причинъ, почему мы такъ смѣло выступили въ Манджуріи съ своими захватами и притязаніями.

До момента соприкосновенія нашихъ интересовъ съ японскими,—Японія вела цѣлый рядъ войнъ съ Китаемъ изъ-за Кореи, что и послужило къ преувеличенному понятію о значеніи этой страны для Японіи. Тяготясь своимъ островнымъ положеніемъ, послѣдняя постоянно стремилась на материкъ, гдѣ она разсчитывала развернуть свои силы и занять подобающее ей мѣсто среди народовъ Азіи. Утвердившись въ Кореѣ, Японія пріобрѣтала прочную базу для своихъ дальнѣйшихъ дѣйствій, чему много способствовали близость этой страны и удобство сообщеній съ нею. Со времени же нашего появленія на берегахъ Тихаго океана положеніе осложнилось и значеніе Кореи для Японіи увеличилось. Она стала больше тревожиться за нее, да и мы, претендуя въ будущемъ на Манджурію, не могли не обращать вниманія на то, что тамъ дѣлается. Такъ шло дѣло въ теченіе многихъ и многихъ лѣтъ, пока, наконецъ, постройка великаго сибирскаго желѣзнодорожнаго пути заставила Японію насторожиться и заподозрить насъ въ намѣреніи расширить наше вліяніе на Дальнемъ Востокѣ, въ сферу котораго рано или поздно должна была войти и Манджурія, а

послѣдовавшая затѣмъ постройка нами китайско-восточной магистрали окончательно убѣдила ее въ этомъ. Съ этого момента уже не Корея обращаетъ на себя исключительное вниманіе Японіи. Японцы хорошо знали и понимали, что, въ особенности, послѣ войны 1894 года, Корея, въ сущности, въ ихъ рукахъ, и что ихъ вліяніе тамъ всегда будетъ преобладающимъ, какъ потому, что этому способствовали историческое прошлое и расовое родство, такъ и потому, что географическая близость обусловливала собою быстроту сообщеній и всякихъ воздѣйствій. Теперь японцамъ нужна была уже не Корея, обладаніе которой для нихъ было лишь вопросомъ времени, а имъ предстояла другая болѣе важная задача, а именно—помѣшать утвержденію нашего вліянія въ Манджуріи, при которомъ достигнутые ими успѣхи въ Кореѣ становились менѣе полными.

Что касается до того, насколько политику Англіи должно считать одной изъ причинъ войны нашей съ Японіей, то этотъ вопросъ становится яснымъ, если обратить вниманіе на общее положеніе Англіи на материкѣ Азіи въ ту эпоху. Извѣстно, что все политическое значеніе Англіи въ Китаѣ, главнѣйшимъ образомъ, держится на громадномъ развитіи тамъ ея торговли, въ которой она не имѣла себѣ соперниковъ. Но вотъ выступаетъ на эту же арену Японія и ведетъ свою торговлю настолько удачно, что быстро занимаетъ въ этомъ отношеніи второе послѣ Англіи мѣсто, угрожая дальнѣйшимъ развитіемъ своихъ торговыхъ оборотовъ, что при одновременно усилившейся конкуренціи Германіи и Америки стало сильно тормозить развитіе коммерческихъ оборотовъ Англіи. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ явными стремленіями Японіи поднять народы Азіи съ цѣлью вытѣснить бѣлую расу изъ ея предѣловъ, представляло опасность важнѣйшимъ интересамъ Англіи и могло поколебать ея политическое положеніе на материкѣ Индостана. Опасность была слишкомъ велика и Англіи предстояла задача найти и, какъ можно скорѣе, какой-нибудь выходъ изъ этого угрожаемаго положенія, которое еще усиливалось страхомъ передъ быстро развивающимся морскимъ могуществомъ Японіи. Подмѣтивъ столь опасную для себя политику Японіи, Англія рѣшилась отвлечь надвигавшуюся грозу отъ себя и, покровительствуя политикѣ Японіи на материкѣ, втянуть послѣднюю въ войну съ нами. Этимъ Англія разсчитывала ослабить Японію *).

Такъ какъ требованіе японцевъ послѣ войны съ Китаемъ уступки имъ Ляодунскаго полуострова съ Портъ-Артуромъ и Нью-Чжуангомъ, главнѣйшимъ образомъ, угрожало интересамъ Россіи, то мы вмѣшались въ мирные переговоры обѣихъ сторонъ и не согласились на удовлетвореніе этого требованія японцевъ. Мы выразили даже готовность поддерживать наше рѣшеніе съ оружіемъ въ рукахъ и съ этою цѣлью тогда же мобилизовали войска Приамурскаго военнаго округа. Неготовая еще въ то время къ войнѣ съ нами и перенесшая только-что войну съ Китаемъ, Японія вынуждена была уступить, но легко, конечно, понять, какія чувства вызвала въ странѣ эта уступка.

*) Гиппіусъ. „О причинахъ нашей войны съ Японіей“.

Пріобрѣтя Приморскую область, Камчатку и Сахалинъ, мы до крайнихъ предѣловъ увеличили протяженіе нашихъ сухопутныхъ и морскихъ границъ, при чемъ, кромѣ Владивостока, не имѣли ни одного опорнаго пункта. Такое положеніе вещей становилось опаснымъ, тѣмъ болѣе, что Японія быстро стала развиваться и усиливаться, проявляя энергичную дѣятельность. Тогда мы приступили къ мѣрамъ по обезпеченію нашего положенія на Дальнемъ Востокѣ. Началась ускоренная постройка великаго сплошного сибирскаго желѣзнодорожнаго пути и усиленіе нашихъ морскихъ сообщеній путемъ развитія дѣятельности Добровольнаго Флота, и мы могли наконецъ съ бо́льшимъ спокойствіемъ взирать на наше отдаленное и непомѣрно растянутое положеніе въ надеждѣ, что улучшеніе сообщеній въ значительной мѣрѣ поможетъ дѣлу. Желѣзная дорога долженствовала поднять и обогатить нашъ, отъ природы, богатѣйшій край, она обезпечивала приливъ туда труда и капитала, облегчала весьма важный для насъ вопросъ заселенія его и способствовала скорѣйшему развертыванію нашихъ вооруженныхъ силъ. Кромѣ того, съ окончаніемъ этой дороги мы получали громадный міровой транзитный путь, долженствовавшій принести въ будущемъ неисчислимыя выгоды. Мы видѣли такимъ образомъ конецъ нашей слабости на Дальнемъ Востокѣ, жизнь на которомъ съ этого времени пошла впередъ быстрыми шагами.

Въ 1896 году постройка дороги дошла до Стрѣтенска съ одной стороны и отъ Владивостока до Хабаровска съ другой. Намъ оставалось сдѣлать только послѣдній шагъ—докончить постройку дороги между вышеназванными пунктами, и такимъ образомъ мы имѣли бы уже въ 1901 году, а можетъ быть и раньше, сплошной желѣзный путь, цѣликомъ проходящій по нашимъ предѣламъ. Побѣдоносная для японцевъ китайская война еще болѣе увеличила опасность нашего положенія на Амурѣ, что должно было бы заставить насъ усилить до крайняго напряженія нашу дѣятельность въ прежнемъ направленіи, принявъ экстраординарныя мѣры къ ускоренію постройки пути и къ быстрому и болѣе широкому развитію нашихъ вооруженныхъ силъ. Мы сдѣлали иное. Несмотря на помянутую слабость нашу, мы рѣшились выдвинуть свою оборону впередъ, въ Манджурію и Портъ-Артуръ. Насколько вѣрно было такое рѣшеніе, существуютъ различные взгляды, но много есть основаній предполагать, что однимъ изъ послѣдствій такого рѣшенія было осложненіе нашего положенія и ускореніе, если даже не созданіе, той обстановки, которая привела насъ къ такой печальной кровавой развязкѣ. Мы рѣшили остановить постройку дороги по лѣвому берегу Амура и повели ее черезъ Манджурію, чѣмъ

поставили себя въ неизбѣжную необходимость въ будущемъ включить ее рано или поздно въ составъ владѣній Имперіи, что должно было повлечь за собою неизвѣстныя осложненія и громадные расходы, размѣры которыхъ трудно было даже и предвидѣть. Странность такого положенія сразу бросалась въ глаза. Китайско-Восточная желѣзная дорога не только не могла быть полезной, а прямо повредила русскому дѣлу на востокѣ. Она не только не сокращала, а наоборотъ увеличивала протяженіе нашихъ границъ, она, принимая во вниманіе уже построенные срѣтенскій и хабаровскій тупики, увеличивала общее число верстъ постройки и такимъ образомъ не сокращала, а увеличивала расходы; она передавала сотни милліоновъ русскихъ денегъ населенію Манджуріи и способствовала развитію чуждой намъ жизни въ до того времени пустынномъ краѣ, притянувъ ближе къ нашимъ границамъ враждебное намъ населеніе. Она обратила подозрительное вниманіе всего міра на нашу дѣятельность въ Манджуріи, на которую стали смотрѣть какъ на попытку къ новому захвату, и вооружила противъ насъ населеніе Китая. Она же потребовала отъ насъ новыхъ усилій и затратъ на обезпеченіе операціи и возбудила противъ насъ всѣ державы, интересы которыхъ этимъ затрагивались, а въ особенности Японію. Однимъ словомъ, въ смыслѣ обезпеченія нашей безопасности и упроченія нашего положенія на Дальнемъ Востокѣ, хотя бы въ смыслѣ сохраненія мира, она имѣла скорѣе отрицательное, чѣмъ положительное значеніе. Правда, мы повели это, первостепенной государственной важности, дѣло подъ флагомъ общества постройки желѣзныхъ дорогъ въ сѣверномъ Китаѣ, подъ видомъ частнаго предпріятія, но этому, конечно, никто ни одну минуту не вѣрилъ и думать иначе было бы верхомъ политической наивности. Такимъ образомъ, будетъ болѣе вѣрнымъ смотрѣть на нашу китайско-восточную магистраль какъ на первый шагъ, который долженъ былъ увлечь и дѣйствительно увлекъ насъ въ другія, болѣе опасныя предпріятія.

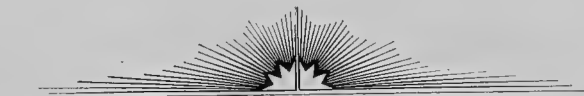
Въ 1898 году мы заарендовали у китайцевъ срокомъ на 25 лѣтъ Квантунскій полуостровъ съ Портъ-Артуромъ и, водворившись тамъ, откуда два года тому назадъ вытѣснили японцевъ, мы приступили къ улучшенію береговаго фронта обороны Портъ-Артура, къ постройкѣ сухопутнаго фронта, къ углубленію внутренняго бассейна, къ устройству новаго города и къ постройкѣ коммерческаго порта и города Дальняго. Однимъ словомъ, поступили такъ, какъ можно было бы поступить по отношенію къ кореннымъ, неотъемлемымъ владѣніямъ Россіи. Одновременно съ этимъ мы начали и постройку южной вѣтки Китайской желѣзной дороги отъ Харбина къ Портъ-Артуру. Послѣдствія всего этого могли быть самыя неожиданныя, это была опасная политика. Англичане тотчасъ же отвѣтили намъ занятіемъ Вей-ха-вея, а японцы только усилили свои приготовленія къ войнѣ. Мы ничего не предпринимали реальнаго для нашего усиленія. Войска Приамурскаго военнаго округа были усилены только четырьмя стрѣлковыми батальонами, сформирована была квантунская крѣпостная артиллерія, да для обезпеченія желѣзнодорожныхъ работъ была образована, подъ видомъ наемныхъ войскъ, такъ называемая охранная стража. Этимъ и ограничились. Мы даже не притянули въ Сибирь, поближе къ театру будущей войны, европейскіе резервы.

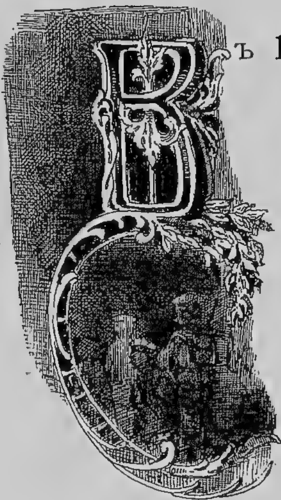
Только два года прошли спокойно. Въ 1900 году вдругъ вспыхнуло боксерское возстаніе въ Манджуріи. Есть полное основаніе предполагать, что возстаніе это тайно руководилось китайскимъ правительствомъ, и вспыхнуло не внезапно, оно подготовлялось давно, вѣроятно, со времени открытія начала желѣзнодорожныхъ работъ въ Манджуріи. Возстаніе это, направленное, главнымъ образомъ, противъ насъ, года на два отсрочило окончаніе постройки дороги и стоило намъ огромныхъ денегъ, такъ какъ усмирять боксеровъ пришлось силою оружія. Въ виду того, что возстаніе имѣло и общій характеръ, всѣ заинтересованныя въ дѣлѣ державы вмѣшались въ возникшую такимъ образомъ войну и даже, объявившіе себя противниками бѣлой расы, японцы приняли, наравнѣ со всѣми, участіе въ подавленіи этого антиевропейскаго движенія. Война кончилась трактатомъ 1902 года, по которому мы получили право держать войска въ предѣлахъ полосы отчужденія желѣзной дороги, въ количествѣ, необходимомъ для обезпеченія безопасности и поддержанія порядка, и право исключительной торговли и эксплоатаціи естественныхъ богатствъ Манджуріи, но должны были вывести остальныя войска въ установленный для того срокъ.

Министръ иностранныхъ дѣлъ Японіи баронъ Комура.

Насъ сильно безпокоилъ вопросъ о сѣверной Кореѣ, допустить въ которую японцевъ, при занятіи нами Портъ-Артура, мы никоимъ образомъ не могли, ибо въ этомъ случаѣ они могли бы свободно подготовить себѣ тамъ военную базу и отрѣзать насъ и отъ Портъ-Артура и отъ Владивостока. Въ 1898 году русскій подданный купецъ Брюнеръ получилъ отъ корейскаго правительства концессію на лѣсныя операціи по теченію рѣки Тюмень-Улы и въ устьѣ Ялу. Мы пріобрѣли эту концессію съ торговъ и перехватили ее, такимъ образомъ, у японцевъ, которые сильно добивались того же и даже сочинили другую такую же концессію, будто бы данную имъ корейскимъ правительствомъ еще раньше Брюнера. Такъ какъ по условію сила этой концессіи оканчивалась въ 1903 году, если къ этому времени работы не будутъ открыты, то мы и приступили къ этому дѣлу, но крайне осторожно и секретно. Это обстоятельство многими почитается какъ „casus belli“ съ Японіей, хотя въ дѣйствительности, какъ видно изъ послѣдующаго, это было не такъ, и начало дѣятельности нашей концессіи на Ялу лишь вызвало незначительную дипломатическую переписку, не имѣвшую вліянія на войну съ Японіей.

ъ 1904 году *) въ Токіо была издана переписка японскаго министра иностранныхъ дѣлъ барона Комуры съ ихъ посланникомъ въ Петербургѣ г-мъ Курино, о переговорахъ 1903 и 1904 годовъ. Изъ этой переписки видно, каковы были взгляды японскаго правительства на положеніе вещей и какъ велось дѣло обоими министрами во время, непосредственно предшествовавшее войнѣ. Приводимъ подлинную телеграмму барона Комуры къ г-ну Курино отъ 5-го іюля 1903 года.

„Японское правительство слѣдило съ большимъ вниманіемъ за развитіемъ дѣлъ въ Манджуріи и взираетъ съ серьезнымъ безпокойствомъ на настоящее положеніе тамъ. Пока были основанія надѣяться, что Россія исполнитъ свое обязательство къ Китаю и свои увѣренія, дававшіяся другимъ державамъ относительно очищенія Манджуріи, японское правительство сохраняло положеніе наблюдательной сдержанности. Но послѣднее дѣйствіе Россіи, предъявившей въ Пекинѣ новыя требованія, и скорѣе укрѣпляющей, нежели ослабляющей свой захватъ Манджуріи, заставляетъ вѣрить, что она оставила свое намѣреніе удалиться изъ Манджуріи, а усиленіе ея дѣятельности вдоль корейской границы таково, что возбуждаетъ сомнѣніе относительно предѣловъ ея домогательствъ. Невозбранное, постоянное занятіе Манджуріи Россіей создало бы положеніе дѣлъ, вредное для безопасности и интересовъ Японіи. Такое занятіе уничтожило бы начало равнаго благопріятства, и нарушило бы территоріальную неприкосновенность Китая. Но еще болѣе серьезнымъ для японскаго правительства является то обстоятельство, что Россія, утвердившись на флангѣ Кореи, явилась бы постоянной угрозой независимому существованію этой имперіи, и, во всякомъ случаѣ, стала бы преобладающей силою въ Кореѣ. Корея есть важный передовой постъ линіи обороны Японіи, и, вслѣдствіе этого, Японія считаетъ независимость Кореи безусловно необходимой для своего спокойствія и безопасности. Японія имѣетъ чрезвычайные политическіе, а равно торговые и промышленные интересы и вліяніе въ Кореѣ, каковые, по соображеніямъ собственной своей безопасности, она не можетъ согласиться уступить или подѣлить съ какою-либо другой державой. Японское правительство подвергло этотъ вопросъ самому серьезному обсужденію и рѣшило обратиться къ русскому

Чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ императора Японіи г. Курино.

---

*) А. И. Гиппіусъ. „О причинахъ войны съ Японіей“, изд. 1905 г.

правительству въ духѣ примирительности и откровенности, въ видахъ заключенія соглашенія, которое разрѣшило бы вопросы, возбуждающіе нынѣ справедливое и естественное безпокойство. По мнѣнію японскаго правительства, настоящій моментъ очень удобенъ для попытки достичь желаемаго соглашенія!".

Министръ иностранныхъ дѣлъ Россіи графъ Ламздорфъ.

„Японское правительство, вполнѣ полагаясь на ваши сужденія и тактъ, рѣшило поручить вамъ эти щекотливые переговоры. Оно желаетъ придать своему, обращенному къ русскому правительству настоящему приглашенію вполнѣ оффиціальный характеръ. Вслѣдствіе этого вамъ предлагается начать переговоры представленіемъ графу Ламздорфу словесной ноты слѣдующаго содержанія: Императорское японское правительство, вѣря, что Императорское Россійское правительство раздѣляетъ его желаніе удалить изъ отношеній между двумя имперіями всякую причину будущаго недоразумѣнія, было радо войти съ Императорскимъ Россійскимъ правительствомъ въ разсмотрѣніе положенія дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ встрѣчаются ихъ интересы, съ цѣлію опредѣленія спеціальныхъ въ этихъ областяхъ интересовъ каждаго изъ нихъ. Если, какъ можно твердо надѣяться, эта мысль встрѣтитъ въ принципѣ одобреніе, то Императорское японское правительство будетъ готово представить Императорскому Россійскому правительству свои взгляды на характеръ и объемъ предполагаемаго соглашенія".

„Представляя графу Ламздорфу означенную ноту, вы постарайтесь дать ему понять, что цѣли наши совершенно дружественнаго свойства, но мы придаемъ этому вопросу большое значеніе. Вы представите эту ноту графу Ламздорфу какъ можно скорѣе и будете держать меня въ совершенной извѣстности о всѣхъ шагахъ, предпринятыхъ вами въ исполненіе этого предписанія. Немедленно по полученіи утвердительнаго отвѣта отъ русскаго правительства вамъ будетъ протелеграфирована сущность нашихъ предложеній".

21-го іюля баронъ Комура сообщилъ въ Петербургъ основанія, на которыхъ можетъ состояться соглашеніе между Японіей и Россіей. Они заключались:

„1) Взаимное обязательство уважать независимость и территоріальную неприкосновенность Китайской и Корейской имперій и поддерживать начала равнаго благопріятства для всѣхъ націй въ этихъ странахъ".

„2) Обоюдное признаніе преобладающихъ интересовъ Японіи въ Кореѣ и спеціальныхъ интересовъ Россіи въ желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ въ Манджуріи, и права Японіи принимать въ Кореѣ и права Россіи принимать въ Манджуріи такія мѣры, какія могутъ оказаться необходимыми для охраны ихъ соотвѣтственныхъ, выше опредѣленныхъ интересовъ, подчиненныхъ однако постановленіямъ первой статьи настоящаго соглашенія".

„3) Взаимное обязательство со стороны Россіи и Японіи не препятствовать

развитію такихъ промышленныхъ и торговыхъ дѣйствій соотвѣтственно: Японіи—въ Кореѣ, а Россіи—въ Манджуріи, которыя не противорѣчатъ первой статьѣ настоящаго соглашенія".

„Дополнительное обязательство со стороны Россіи не мѣшать могущему быть продолженію корейской желѣзной дороги въ южную Манджурію на соединеніе съ Восточно-Китайскою и Шанхай-гуань-нью-чжуанскою линіями".

„4) Взаимное обязательство, что, въ случаѣ необходимости для Японіи послать войска въ Корею, а для Россіи—въ Манджурію, съ цѣлью охраны ли интересовъ, упомянутыхъ въ статьѣ 2-ой настоящаго соглашенія, или подавленія возстанія, или безпорядковъ, разсчитанныхъ на созданіе международныхъ осложненій, отправленныя такимъ образомъ войска не будутъ ни въ какомъ случаѣ превосходить число, дѣйствительно потребное, и затѣмъ отзовутся, какъ только выполнятъ свое назначеніе".

„5) Признаніе со стороны Россіи исключительнаго права Японіи подавать совѣты и помощь Кореѣ въ интересахъ реформъ и добраго управленія, включая сюда и необходимую военную помощь".

„6) Настоящее соглашеніе должно замѣнить всѣ прежнія соглашенія между Россіей и Японіей относительно Кореи".

Намѣстникъ Дальняго Востока
адмиралъ Алексѣевъ.

5-го августа японское правительство было увѣдомлено, что наше министерство иностранныхъ дѣлъ уполномочено вести переговоры. По предъявленіи выше сказанныхъ японскихъ основаній графу Ламздорфу послѣдній намекнулъ о перенесеніи переговоровъ въ Токіо и между прочимъ высказалъ, что вопросъ о японскомъ желѣзнодорожномъ предпріятіи въ Манджуріи представляетъ затрудненія, но по всѣмъ другимъ пунктамъ, можетъ быть, русское правительство и будетъ въ состояніи придти къ соглашенію. Японцы выразили предпочтеніе вести переговоры въ Петербургѣ и указали г-ну Курино, сообщить намъ, что японское правительство съ нетерпѣніемъ ожидаетъ окончательнаго отвѣта русскаго правительства на свои предложенія.

Мы желали перенести переговоры въ Токіо, ссылаясь на то, что нельзя разсматривать выраженныя общія основанія для соглашенія, безъ разсмотрѣнія подробностей, которыя на мѣстѣ виднѣе и въ которыхъ Намѣстникъ Дальняго Востока и баронъ Розенъ, нашъ посланникъ въ Токіо, лучше освѣдомлены, при чемъ адмиралу Алексѣеву частью уже даны и дальше будутъ даваться нужныя директивы, и что, кромѣ того, не признается возможнымъ вести обоюдные переговоры на основаніяхъ,

предложенныхъ только одной изъ договаривающихся сторонъ, и что русское правительство считаетъ необходимымъ представить свои встрѣчныя основанія. Японцы же, съ своей стороны, поддерживали свое желаніе вести переговоры въ Петербургѣ тѣмъ, что поднятые вопросы чисто принципіальные, что подробности тутъ не при чемъ, и выражали сомнѣніе, чтобы адмиралъ Алексѣевъ склоненъ былъ вести ихъ на дружественныхъ началахъ. Но все-таки 5-го сентября японцы увѣдомили, что согласны на веденіе переговоровъ въ Токіо, однако прибавили, что „японское правительство вѣритъ, что русскому посланнику въ Токіо отправлены такого рода предписанія, которыя дадутъ ему возможность, безъ промедленія, представить русскія встрѣчныя предложенія и немедленно приступить къ дѣлу.

5-го октября баронъ Розенъ сообщилъ въ Токіо выработанный имъ совмѣстно съ адмираломъ Алексѣевымъ встрѣчный проектъ соглашенія, которымъ устанавливалось:

„1) Взаимно уважать независимость и территоріальную неприкосновенность „Корейской имперіи“.

Русскій посланникъ въ Токіо баронъ Розенъ.

„2) Признаніе Россіей преобладающихъ интересовъ „Японіи въ Кореѣ и права Японіи подавать совѣты и помощь Кореѣ, въ видахъ улучшенія гражданскаго управленія имперіи, безъ нарушенія постановленій статьи 1-й“.

„3) Обязательство со стороны Россіи не мѣшать торговымъ и промышленнымъ предпріятіямъ Японіи въ „Кореѣ и не противодѣйствовать никакимъ мѣрамъ съ „цѣлью ихъ охраны, пока эти мѣры не нарушаютъ постановленій статьи 1-й“.

„4) Признаніе права Японіи посылать для той же „цѣли войска въ Корею, съ вѣдома Россіи, однако „число ихъ не должно превосходить дѣйствительно потребнаго, съ обязательствомъ „для Японіи отзывать эти войска, какъ скоро они выполнятъ свое назначеніе“.

„5) Взаимное обязательство не пользоваться никакой частью корейской территоріи для стратегическихъ цѣлей и не предпринимать на берегахъ Кореи никакихъ военныхъ работъ, могущихъ угрожать свободѣ плаванія въ Корейскомъ „проливѣ“.

„6) Взаимное обязательство считать часть территоріи Кореи, лежащую къ сѣверу „отъ 39-й параллели, нейтральною полосою, въ которую ни одна изъ договаривающихся сторонъ не должна вводить войскъ“.

„7) Признаніе Японіей Манджуріи и ея побережья во всѣхъ отношеніяхъ внѣ „сферы ея интересовъ“.

„8) Настоящее соглашеніе должно замѣнить всѣ прежнія соглашенія между Россіей и Японіей относительно Кореи“.

По сообщеніи этого проекта японцамъ, послѣдніе ввели въ него окончательныя поправки и новый контръ-проектъ былъ представленъ въ Петербургъ. Главными вопросами, по которымъ оба правительства не могли придти къ соглашенію, были:

вопросъ о японской желѣзной дорогѣ въ Манджуріи, о нейтральности пограничной полосы Кореи и территоріальной неприкосновенности Китая въ Манджуріи и торговой свободѣ Японіи въ этой странѣ. На сдѣланныя японцами поправки мы отвѣтили новымъ проектомъ соглашенія. На это баронъ Комура послалъ г-ну Курино предписаніе представить графу Ламздорфу словесную ноту слѣдующаго содержанія: „Императорское правительство разсмотрѣло съ большимъ тщаніемъ и вниманіемъ новыя русскія встрѣчныя предложенія отъ 11-го сего декабря. Оно, къ сожалѣнію, находитъ, что Императорское Россійское правительство не сочло для себя возможнымъ придать въ этихъ предложеніяхъ объему предположеннаго соглашенія то самое территоріальное распространеніе, какое считалось Японіей существеннымъ. Императорское правительство въ своемъ первоначальномъ приглашеніи, обращенномъ въ прошломъ августѣ мѣсяцѣ къ Императорскому Россійскому правительству, стремилось представить вполнѣ ясно, что оно желало, въ видахъ устраненій изъ отношеній своихъ съ Императорскимъ Россійскимъ правительствомъ всякой причины будущихъ недоразумѣній, ввести въ объемъ предположеннаго соглашенія всѣ тѣ области Дальняго Востока, гдѣ встрѣчаются интересы двухъ имперій, и оно не можетъ вселить въ себя убѣжденіе, чтобы можно было ожидать полнаго исполненія этого желанія, если обширная и важная часть этихъ областей будетъ цѣликомъ исключена изъ обсужденія. Вслѣдствіе этого Императорское правительство чувствуетъ себя вынужденнымъ просить Императорское Россійское правительство пересмотрѣть свое положеніе въ этомъ дѣлѣ, и надѣется, что Россійское правительство сможетъ найти путь къ удовлетворительному рѣшенію этого вопроса“. При этомъ сообщались и новыя поправки къ нашему соглашенію.

Во всей этой цитируемой дипломатической перепискѣ сквозитъ торопливость Японіи, какъ можно скорѣе придти къ какимъ-нибудь результатамъ, и, наоборотъ, съ нашей стороны бросается въ глаза тенденція затягивать дѣло.

Съ 8-го декабря, когда была сообщена только что приведенная японская словесная нота, они ждутъ до 17-го января, когда Курино получилъ предписаніе сообщить графу Ламздорфу, что „императорское японское правительство, будучи вполнѣ убѣждено въ значительной для обѣихъ державъ невыгодѣ отъ дальнѣйшаго продолженія настоящаго положенія, надѣялось, что могло получить отвѣтъ русскаго правительства ранѣе срока, означеннаго графомъ Ламздорфомъ. Такъ какъ, однако, оказывается, что получить отвѣтъ ранѣе невозможно, то императорское правительство желаетъ знать, будетъ ли оно почтено отвѣтомъ въ срокъ, означенный графомъ Ламздорфомъ, именно въ слѣдующій вторникъ, а если это невозможно, то въ какой именно день будетъ данъ отвѣтъ“. При этомъ Курино предлагалось освѣдомиться о содержаніи русскаго отвѣта.

Курино сообщилъ это Ламздорфу, послѣ чего тотчасъ телеграфировалъ въ Токіо: графъ Ламздорфъ сообщилъ, что „онъ вполнѣ оцѣниваетъ важность настоящаго положенія и, конечно, желаетъ послать отвѣтъ какъ можно скорѣе; но вопросъ весьма серьезенъ и не допускаетъ легкаго къ себѣ отношенія. Къ тому же, приходится согласовать мнѣнія подлежащихъ министровъ и адмирала Алексѣева, отсюда

естественное промедленіе. Что же касается до срока отправленія отвѣта, то графъ говоритъ, что точный срокъ назначить невозможно, ибо срокъ зависитъ всецѣло отъ рѣшенія Государя Императора, хотя графъ и не преминетъ приложить усилія, чтобы поторопить дѣло".

Тогда по приказанію своего правительства г. Курино представилъ нижеслѣдующую уже подписанную ноту:

„Нижеподписавшійся чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ его величества императора Японіи, имѣетъ честь, во исполненіе предписаній своего правительства, обратиться къ его сіятельству, министру иностранныхъ дѣлъ Его Величества Императора Всероссійскаго, съ слѣдующимъ сообщеніемъ":

„Правительство его величества императора Японіи считаетъ независимость и территоріальную неприкосновенность Корейской имперіи существенными для своего собственнаго спокойствія и безопасности, и, вслѣдствіе этого, не можетъ взирать съ безразличіемъ ни на какое дѣйствіе, направленное къ тому, чтобы сдѣлать необезпеченнымъ положеніе Кореи".

„Послѣдовательныя отверженія Императорскимъ Россійскимъ правительствомъ, черезъ недопустимыя поправки, предложеній Японіи касательно Кореи, принятіе коихъ императорское правительство считало необходимымъ, какъ для обезпеченія независимости и территоріальной неприкосновенности Корейской имперіи, такъ и для охраны преобладающихъ интересовъ Японіи на полуостровѣ, въ связи съ послѣдовательными отказами Императорскаго Россійскаго правительства войти въ обязательства уважать территоріальную неприкосновенность Китая въ Манджуріи, серьезно угрожаемую постояннымъ занятіемъ этой провинціи, несмотря на договорныя къ Китаю обязательства Россійскаго правительства и его неоднократныя завѣренія другимъ державамъ, имѣющимъ интересы въ этихъ областяхъ, вызвали для императорскаго правительства необходимость серьезно обдумать мѣры самообороны, какія оно должно принять".

„При наличности промедленій, остающихся по большей части необъяснимыми, и морской и военной дѣятельности, которую трудно примирить съ вполнѣ мирными цѣлями, императорское правительство проявило въ минувшихъ переговорахъ такую мѣру терпѣнія, которая, по его мнѣнію, даетъ обильныя доказательства его прямодушнаго желанія удалить изъ отношеній къ Императорскому Россійскому правительству всякую причину будущихъ недоразумѣній. Но, не видя въ своихъ усиліяхъ никакой возможности обезпечить для себя со стороны Императорскаго Россійскаго правительства присоединеніе ни къ умѣреннымъ и безкорыстнымъ предложеніямъ Японіи, ни къ какимъ-либо другимъ предложеніямъ, способнымъ установить прочный и продолжительный миръ на Дальнемъ Востокѣ, императорское правительство не имѣетъ другого выбора, какъ прекратить настоящіе безсодержательные переговоры".

„Избирая этотъ путь, императорское правительство оставляетъ за собой право принять такое независимое дѣйствіе, какое сочтетъ наилучшимъ для укрѣпленія и защиты своего угрожающаго положенія, а равно для охраны своихъ установленныхъ правъ и законныхъ интересовъ".

Одновременно съ этой была представлена и другая нота, также подписанная: „Нижеподписавшійся чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ его величества императора Японіи, имѣетъ честь, во исполненіе инструкцій своего правительства, увѣдомить его сіятельство министра иностранныхъ дѣлъ Его Величества Императора Россійскаго, что императорское японское правительство, истощивъ всѣ мѣры примиренія, въ видахъ удаленія изъ своихъ отношеній къ Императорскому Россійскому правительству всякой причины будущихъ осложненій, и находя, что его справедливыя представленія, и умѣренныя и безкорыстныя предложенія въ интересахъ твердаго и продолжительнаго мира на Дальнемъ Востокѣ не получаютъ должнаго имъ вниманія, рѣшило прервать свои дипломатическія сношенія съ Императорскимъ Россійскимъ правительствомъ, каковыя по названной причинѣ, перестали имѣть всякое значеніе".

„Во исполненіе дальнѣйшаго приказанія своего правительства, нижеподписавшійся имѣетъ честь также заявить его сіятельству графу Ламздорфу, что онъ намѣренъ выѣхать изъ Петербурга съ составомъ императорской миссіи".

Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что наше министерство иностранныхъ дѣлъ съ самаго начала переговоровъ уклонилось отъ веденія этого дѣла и предложило вести его въ Токіо при посредствѣ адмирала Алексѣева. Нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ, какъ видно изъ приведенной дипломатической переписки, служилъ въ этомъ важномъ дѣлѣ только посредникомъ, передавая непосредственное веденіе его въ другія руки. Послѣднее, между прочимъ, также усматривается изъ яркой характеристики дѣятельности въ этомъ направленіи адмирала Алексѣева и комитета Дальняго Востока, помѣщенной на страницахъ І-го выпуска „Политической Энциклопедіи", изд. 1906 года. Вотъ что по этому поводу тамъ говорится:

Въ 1903 году *) былъ образованъ „Особый Комитетъ Дальняго Востока". Управляющимъ дѣлами этого комитета былъ назначенъ контръ-адмиралъ Абаза, который, получивъ право личнаго доклада Государю Императору, такимъ образомъ попалъ въ руководители внѣшней политики. Морякъ по роду своей прежней службы, безъ малѣйшей подготовки, онъ смѣло бралъ на себя разрѣшеніе самыхъ щекотливыхъ и сложныхъ международныхъ вопросовъ. Опираясь единственно лишь на право постоянныхъ, непосредственныхъ сношеній съ Царскимъ Селомъ, онъ совершенно игнорировалъ министерство иностранныхъ дѣлъ. Пользуясь правомъ личнаго доклада, Абаза вмѣстѣ съ адмираломъ Алексѣевымъ, бывшимъ намѣстникомъ Дальняго Востока, и статсъ-секретаремъ Безобразовымъ совершенно оттѣснили министра иностранныхъ дѣлъ графа Ламздорфа. Впрочемъ, послѣдній и самъ не считалъ нужнымъ отстаивать предметы вѣдѣнія своего министерства. Эти три дѣятеля, прикрываясь Высочайшими повелѣніями, стали главными руководителями нашей политики на Дальнемъ Востокѣ и отъ имени Государя въ цѣломъ рядѣ оффиціальныхъ депешъ излагали извѣстные свои взгляды и рѣшенія и давали указанія и инструкціи. Не

---

*) „Политическая Энциклопедія", изд. 1906 г.

обращая вниманія на русско-китайскую конвенцію 1902 г., они совершенно игнорировали многократныя оффиціальныя обѣщанія Россіи очистить Манджурію. Хотя они и признавали необходимымъ удовлетворить Японію въ Кореѣ, но полагали сдѣлать это постепенно, не спрашивая самую Японію, и при условіяхъ, чтобы постепенныя уступки Японіи въ Кореѣ обусловливали бы и извѣстный выигрышъ нашъ въ Манджуріи, думая этимъ путемъ облегчить скорѣйшее присоединеніе этой страны къ нашимъ предѣламъ. Въ іюнѣ 1903 года Абаза, телеграммой статсъ-секретарю Безобразову сообщая окончательное рѣшеніе Государя Императора: „допустить японцевъ къ полному завладѣнію Кореей, можетъ быть даже, вплоть до границы нашей концессіи", съ своей стороны пишетъ: „что болѣе точное опредѣленіе границъ японской Кореи есть вопросъ будущаго и должно зависѣть отъ Россіи. Такое допущеніе можетъ быть сообщено Японіи не ранѣе того, какъ войска, посланныя изъ Россіи, прибудутъ въ Забайкалье, дабы не имѣть вида уступки". Абаза полагалъ, что и уступивъ (безъ вида уступки) мы устраняемъ рискъ столкновенія съ Японіей. Это сообщалось Намѣстнику Дальняго Востока, какъ политическая директива.

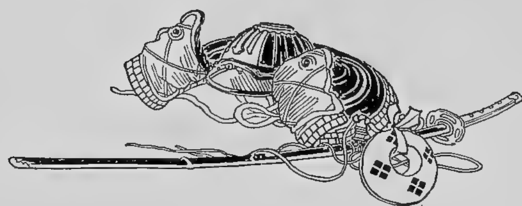
Подъ предлогомъ интересовъ Россіи и частныхъ людей, какъ напримѣръ, лѣсопромышленное товарищество, проявившее свою дѣятельность на Ялу, контръ-адміралъ Абаза умышленно тянетъ переговоры, подмѣниваетъ манджурскій вопросъ корейскимъ и предлагаетъ порто-франко во Владивостокѣ вмѣсто требуемаго державами допущенія иностранной торговли въ непринадлежащей намъ Манджуріи. Вотъ политика, которую навязали намъ ни передъ кѣмъ не отвѣтственные дѣятели, случайно завладѣвшіе довѣріемъ Государя. Отрицая компетентность министровъ военнаго и иностранныхъ дѣлъ, Абаза самоувѣренно докладывалъ Государю прекратить переговоры съ Японіей, такъ какъ Россія дошла до крайнихъ предѣловъ уступчивости и дальше идти не можетъ; воевать де японцы не станутъ, ибо они отлично сознаютъ, что конечный результатъ войны поставитъ на карту самое существованіе Японіи, и вынуждены будутъ или смириться, или заговорить другимъ тономъ, т. е. занять Корею безъ дозволенія Россіи, а тогда они, попавъ въ наши сухопутные сосѣди, должны будутъ зависѣть отъ нашей милости или немилости.

Несмотря на это, переговоры не прекращались, но, запутываемые и ведомые самозванными политиками, не приводили, да и не могли привести ни къ какимъ результатамъ. Впрочемъ, есть полное основаніе предполагать, что японцевъ прежде всего и больше всего могла удовлетворить война, чѣмъ достиженіе своихъ требованій путемъ соглашенія. Зная насъ хорошо, они надѣялись на успѣхъ и добивались болѣе полныхъ и широкихъ результатовъ, какъ вознагражденія за свой рискъ и затраты.

Дѣятельность Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ передъ войной нисколько не улучшала, если еще не ухудшала дѣло. Будучи Намѣстникомъ съ правами вести дипломатическіе переговоры съ Китаемъ, Японіей и Кореей, онъ, какъ главный начальникъ всѣхъ вооруженныхъ силъ обширнаго края, оказался совершенно не-

подготовленнымъ въ моментъ разрыва ни къ какому полезному дѣйствію и предоставилъ своему флоту дать себя застигнуть врасплохъ, а какъ дипломатъ, во время переговоровъ, онъ обнаружилъ то пониманіе чести и достоинства Россіи, какое вообще свойственно военно-морскому бюрократу: онъ признавалъ только высокомѣрный тонъ, пренебрегалъ чужимъ правомъ и интересомъ, былъ всегда готовъ къ рѣзкому отказу даже въ самыхъ справедливыхъ требованіяхъ и признавалъ рѣшительнымъ средствомъ угрозу употребленія силы. Такъ, въ телеграммахъ своихъ онъ совѣтовалъ воспользоваться неудачей нашихъ переговоровъ въ Пекинѣ и продолжать окупацію Манджуріи, и, такимъ образомъ, открыто отказаться отъ исполненія трактата 1902 года, и предлагалъ дать понять японскому посланнику, что такое рѣшеніе Россія готова поддержать съ оружіемъ въ рукахъ. Однимъ словомъ: можетъ быть, и сознавая необходимость избѣжать вооруженнаго столкновенія съ Японіей, онъ одновременно принималъ всѣ мѣры, чтобы ускорить этотъ разрывъ и сдѣлать его безповоротно неизбѣжнымъ.

Наконецъ, послѣ того какъ онъ сообщилъ, что всякая дальнѣйшая уступка лишь только приближаетъ къ разрыву съ Японіей, — 26 декабря 1903 года въ отвѣтъ ему телеграфировали изъ Петербурга: „вслѣдствіе вашей телеграммы отъ 24 декабря вамъ разрѣшается объявленіе мобилизаціи въ областяхъ Дальняго Востока и введеніе въ Манджуріи военнаго положенія, а также объявленіе приморскихъ крѣпостей Артура и Владивостока на военное положеніе для приведенія ихъ въ боевую готовность. Занятіе же нижняго теченія Ялу передовыми войсками признано сейчасъ нежелательнымъ и эта мѣра разрѣшается въ послѣдней очереди, если найдете ее крайне необходимой". Затѣмъ, 3 января 1904 года адмиралъ Алексѣевъ опять-таки совѣтуетъ прекратить переговоры съ Японіей и сообщаетъ: „переданныя въ телеграммѣ нашего посланника отъ 31 декабря отвѣтныя предложенія Японіи по существу своему и по тону еще болѣе притязательны и самоувѣренны, чѣмъ прежде. Продолженіе переговоровъ въ этомъ направленіи не только не можетъ привести къ примиренію обоюдныхъ интересовъ и слѣдовательно къ достиженію той цѣли, ради которой они были начаты, но напротивъ ведетъ къ постепенному обостренію отношеній и къ болѣе вѣроятному разрыву". Разрывъ этотъ наконецъ и послѣдовалъ, но со стороны Японіи. Японская печать, а также и всѣ японскіе общественные кружки всѣми силами старались вызвать воинственное броженіе въ народѣ, чтобы побудить свое правительство къ немедленной борьбѣ съ Россіей.

---

*) „Политическая Энциклопедія", изд. 1906 г.

Въ тотъ моментъ, когда мы довели наши переговоры до полнаго разрыва, мы не имѣли достаточно силъ, чтобы поддержать нашу оборону, вынесенную впередъ въ Манджурію и въ Портъ-Артуръ. Войска у насъ было мало, разброска силъ была громадная, операціонные пути длинны и къ войнѣ мы не подготовились, считая ее мало вѣроятной. Мы хорошо знали, что у насъ въ Манджуріи около 46.000 штыковъ, но что почти всѣ они прикованы къ мѣсту, что нашъ флотъ и по количеству и по качеству слабѣе японскаго, что противъ насъ мы имѣемъ сосредоточенныя силы, которыя къ тому же въ кратчайшій срокъ могутъ быть двинуты въ Манджурію, и что, кромѣ того, наше положеніе еще затрудняется нахожденіемъ въ странѣ съ враждебно настроеннымъ противъ насъ населеніемъ, и мы знали также, что лишь черезъ два мѣсяца могутъ подойти къ нашимъ передовымъ войскамъ ближайшіе резервы Приамурскаго военнаго округа, а еще черезъ два мѣсяца сибирскіе резервы. Невольно является вопросъ: на что же мы разсчитывали, когда сознательно доводили дѣло до полнаго разрыва? Но отвѣтить на этотъ вопросъ сколько-нибудь опредѣленно, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, не представляется возможнымъ. Уже по одному тону японской деклараціи въ началѣ переговоровъ мы должны были видѣть, что далеко въ своихъ уступкахъ японцы не пойдутъ, а отсюда логически было придти къ выводу, что война при нашей постановкѣ вопроса является неизбѣжной, такъ какъ японцы били на это, будучи хорошо подготовленными.

Отвѣтомъ на вышепоставленный вопросъ могутъ отчасти служить оптимистическія воззрѣнія на грядущее столкновеніе, которыя существовали въ нашихъ правящихъ сферахъ и въ русскомъ обществѣ, вытекая изъ тѣхъ представленій, какія имѣлись о Японіи, ея народѣ и силахъ. Мы совсѣмъ не интересовались исторіей этой страны и совершенно ея не знали, между тѣмъ это знаніе дало бы много данныхъ, чтобы составить себѣ болѣе вѣрное представленіе о японскомъ народѣ. Японія имѣла за собой богатое историческое прошлое, полное героическими проявленіями народнаго духа и глубокаго трагизма. Она вела многочисленныя войны и потрясающія событія и перевороты совершались внутри страны. Все это въ связи съ народными бѣдствіями, часто посѣщавшими ее, должно было закалить японцевъ, выработало изъ нихъ людей терпѣливыхъ, испытанныхъ въ бѣдствіяхъ, выносливыхъ, чрезвычайно практичныхъ и скромныхъ въ своихъ потребностяхъ.

Историческая обстановка ихъ бурнаго прошлаго оставила имъ въ наслѣдство твердую волю, крѣпкій духъ, упорство и пылкость до дерзости при достиженіи поставленныхъ цѣлей, не исключая при этомъ и крайней осмотрительности. При твердо установившихся формахъ государственной и общественной жизни, Японія не чужда была и образованности,—достаточно сказать, что народъ повсемѣстно и поголовно грамотный. Знай мы все это, можетъ быть, тогда и не относились бы къ этому народу съ такимъ величавымъ пренебреженіемъ. Съ этой стороны не безъинтересно ознакомиться со взглядами и отношеніями, установившимися на нашей далекой окраинѣ, такъ какъ эти взгляды, проникая въ Европейскую Россію, могли служить основой къ созданію тамъ тѣхъ или иныхъ представленій о Японіи и японскомъ народѣ.

Благодаря усилившейся навигаціи и сопряженнымъ съ ней удобствамъ, тысячи русскихъ людей, проѣзжавшихъ черезъ Нагасаки, начали знакомиться съ Японіей и ея жизнью по образцамъ, которые являлъ этотъ всемірный портовой городъ. Все въ этомъ городѣ поражало русскаго человѣка: красота природы, нѣга климата, невиданныя до сихъ поръ издѣлія, ихъ изящество и дешевизна, и легкость и удобство удовлетворенія жизненныхъ потребностей. Все это производило крайне пріятное впечатлѣніе. Превосходная Нагасакская бухта сдѣлалась любимой стоянкой нашей эскадры, гдѣ она стаивала по полугоду и болѣе, и гдѣ, пользуясь огромными средствами порта, какихъ во Владивостокѣ не имѣлось, производила серьезныя починки, предоставляя наблюдательнымъ японцамъ детально знакомиться съ нашими слабыми сторонами.

Типъ японской женщины.

Оригинальная красота, свобода и почти поголовная доступность японскихъ женщинъ дѣлали Японію въ глазахъ путешественника какимъ-то сказочнымъ, увлекательнымъ и симпатичнымъ царствомъ, маленькое же, уродливое и тщедушное мужское населеніе не останавливало на себѣ вниманія наблюдателя. Ихъ ласковость, услужливость, даже раболѣпіе не вызывали уваженія, и вотъ, русскій человѣкъ далъ имъ прозвище „макаки“. И пошло это добродушно-насмѣшливое прозвище гулять по лицу земли русской и проникло во всѣ слои общества, однимъ штрихомъ обри-

совавъ ему цѣлую націю и точно фатально опредѣливъ наше отношеніе къ ней. Кто думалъ тогда, что этой маленькой странѣ, въ которой все казалось такъ мило и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ мизерно, судьбою назначено было уничтожить престижъ и могущество наше въ Азіи и глубоко потрясти великую и казавшуюся могучей Россію. Какъ это ни странно, но прозвище „макаки“ какъ будто имѣло значеніе для насъ. Съ этой точки смотрѣли на японцевъ не только поверхностные наблюдатели, но и дѣловые люди, много лѣтъ жившіе въ Японіи, которые должны были считаться авторитетными въ знаніи страны и народа. Такъ, когда еще въ 1894 году одинъ высокій начальникъ и администраторъ проѣздомъ черезъ Нагасаки посѣтилъ тамъ нашего консула и просилъ его сообщить свое откровенное мнѣніе о японцахъ, то послѣдній, много лѣтъ прожившій среди нихъ и имѣвшій обширныя сношенія съ ними, высказалъ, что онъ считаетъ японцевъ народомъ толковымъ, честнымъ, умѣреннымъ, трудолюбивымъ и способнымъ вездѣ и все перенимать, но совершенно неспособнымъ къ самостоятельному творчеству. Этотъ взглядъ всосался во всѣхъ русскихъ людей, отъ генерала до солдата и отъ стараго до малаго. Не многіе смотрѣли иначе.

Какъ же случилось, что эти мизерные „макаки“, жалкіе „япошки“, исторически полчаса тому назадъ бывшіе столь ничтожными, вдругъ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, поднялись на высоту первоклассныхъ европейскихъ государствъ и разбили своего страшнаго противника?

Въ то время, какъ наши русскіе люди знакомились съ страною и народомъ по увеселительнымъ заведеніямъ Нагасаки и еще нѣкотораго, крайне ограниченнаго числа открытыхъ европейцамъ пунктовъ, и не обращали никакого вниманія на рѣзко бросавшіяся въ глаза проявленія японской самобытности, японцы не тратили время по-пустому. Они принялись за усвоеніе результатовъ старой европейской цивилизаціи и прогресса, и, укрывшись въ недоступныхъ постороннему глазу мѣстахъ внутри страны, скрытно и энергично повели свою творческую работу по развитію своихъ вооруженныхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, ихъ организаціи и проч. Подготовляясь къ войнѣ, они не оставили безъ вниманія ни одно изъ завоеваній въ области современныхъ человѣческихъ знаній и техники. Всѣ средства и способы нанесенія вреда противнику были ими тщательно изучены, усовершенствованы и проведены въ жизнь съ удивительной практичностью.

Мы не могли наблюдать эту работу, потому что наша военная агентура не въ состояніи была проникнуть за плотную, таинственную завѣсу, которою японцы прикрывали всѣ свои самыя существенныя приготовленія. Они болѣе всего старались скрыть отъ насъ всѣ результаты своей работы по приготовленіямъ къ войнѣ и съ этою цѣлью прибѣгали къ самымъ простымъ и даже наивнымъ уловкамъ. Они часто присылали къ намъ своихъ генераловъ и офицеровъ, которыхъ мы принимали, водили и возили повсюду, показывали имъ наши войска, мѣста ихъ расположенія,

наши запасы и склады, а на ученіяхъ и маневрахъ, производимыхъ въ ихъ присутствіи, старались показать все наилучшее. Не такъ поступали японцы. Посѣщая насъ, они, конечно, не могли и насъ не принимать у себя. Но далеко они насъ не пускали подъ разными предлогами и показывали намъ все самое худшее. Характеренъ, между прочимъ, слѣдующій эпизодъ: разновременно были командированы въ Японію два наши штабъ-офицера, для ознакомленія съ ихъ кавалеріей, и вотъ, въ обоихъ случаяхъ японцы устроили дѣло такъ, что когда бы и куда бы ни пріѣзжали эти офицеры на ученія и маневры, они всегда или опаздывали и совсѣмъ не заставали этихъ ученій и маневровъ, или попадали подъ самый конецъ ихъ.

Русское общество и народъ знали только, что существуютъ японцы, мелкій и тщедушный народецъ, съ которымъ придется, можетъ быть, подраться, но обращать вниманіе на который не стоитъ. Нижніе чины, на вопросъ, какъ они будутъ бить япошекъ, отвѣчали: да что жъ! Нанижемъ на штыкъ штукъ по пяти, засушимъ да и пошлемъ съ письмами на родину.

Не далеко отъ солдатъ въ этомъ смыслѣ ушло и офицерство. Тамъ—то же презрительное отношеніе къ противнику, основанное на полномъ незнаніи. Но всего характернѣе и поразительнѣе то, что отъ подобныхъ взглядовъ не были свободны и наши высшіе руководители. Разсказывали, напримѣръ, что одинъ изъ высокихъ военныхъ начальниковъ, принимая представлявшагося ему, только что прибывшаго изъ Европейской Россіи офицера, въ разговорѣ о японской арміи спросилъ:—видѣли вы японскую армію? знаете ли ее? Нѣтъ? Ну—такъ она хуже персидской. И это, несмотря на то, что не такими показали себя японцы въ войну 1894 года и не такими были они въ 1900 году, когда дрались бокъ-о-бокъ съ нами, принимая участіе въ подавленіи боксерскаго движенія. Таковы были взгляды и таково было настроеніе среди общества и войскъ, ближайшихъ къ будущему серьезному противнику. Что же могло быть въ центральной Россіи и въ медвѣжьихъ углахъ Сибири и Забайкалья, гдѣ покоились наши ближайшіе резервы и выростали и развертывались наши казачьи войска?

Само собой, центральная Россія, въ подавляющемъ большинствѣ, имѣла самыя слабыя и самыя превратныя представленія о Японіи и ея силахъ и средствахъ. Представленія эти были присущи не только русскому обществу вообще, но, что еще хуже, господствовали и въ арміи, начиная отъ молодыхъ офицеровъ, до старшихъ и высокихъ начальниковъ. Людей въ этомъ отношеніи здравомыслящихъ и серьезно освѣдомленныхъ можно было считать единицами.

Правда, у насъ существовала военная агентура,—но гдѣ хранились добываемыя ею свѣдѣнія и насколько они были серьезны? Тѣ, которыя доставлялись нашимъ главнымъ штабомъ, отличались большою неполнотою, заключая въ себѣ лишь сухой перечень частей войскъ и военныхъ учрежденій и совершенно игнорируя внутреннія качества японскаго солдата и офицера и методы ихъ воспитанія и образованія, создавшіе современное могущество Японіи. На Дальнемъ Востокѣ, собственно въ предѣлахъ Приамурскаго военнаго округа, несмотря на скудость отпускаемыхъ казною средствъ, дѣлались попытки къ болѣе серьезному ознакомленію съ японской арміей, но попытки

эти не принесли, однако, особой пользы. Одна изъ нихъ дала настолько поверхностные результаты, что распространенie полученныхъ свѣдѣнiй пришлось прiостановить, другая же, результаты которой были очень цѣнны и серьезны, не встрѣтила сочувствiя въ лицѣ одного изъ высшихъ начальниковъ и распространенie среди офицерства добытыхъ свѣдѣнiй было признано неудобнымъ и даже вреднымъ въ смыслѣ будто бы развитiя боязни передъ мало вѣдомымъ противникомъ, котораго, во что бы то ни стало, силились представить ничтожнымъ. Такъ было среди нашихъ сухопутныхъ войскъ, и надо думать, что не лучше, если не хуже, было и среди нашего флота, который, очевидно, не зналъ ни силъ, ни свойствъ, ни характера своего противника; среди моряковъ, такъ же какъ и въ сухопутной армiи, не обращали вниманiя на слагающуюся обстановку, и нашъ флотъ мирно дремалъ на своихъ якоряхъ, къ чему, впрочемъ, начиная съ гибели подъ Севастополемъ, онъ привыкъ за очень большой промежутокъ времени.

При такихъ условiяхъ казалось ясно какъ день, что японцы не посмѣютъ и думать поднять противъ насъ оружiе. Но они осмѣлились.

Вотъ что мы читаемъ въ японскихъ изданiяхъ по этому поводу. Если разсматривать возможность войны Японiи съ Россiей съ точки зрѣнiя статистическихъ данныхъ, опредѣляющихъ могущество и силу государства, то таковая казалась невѣроятной дерзостью со стороны Японiи.

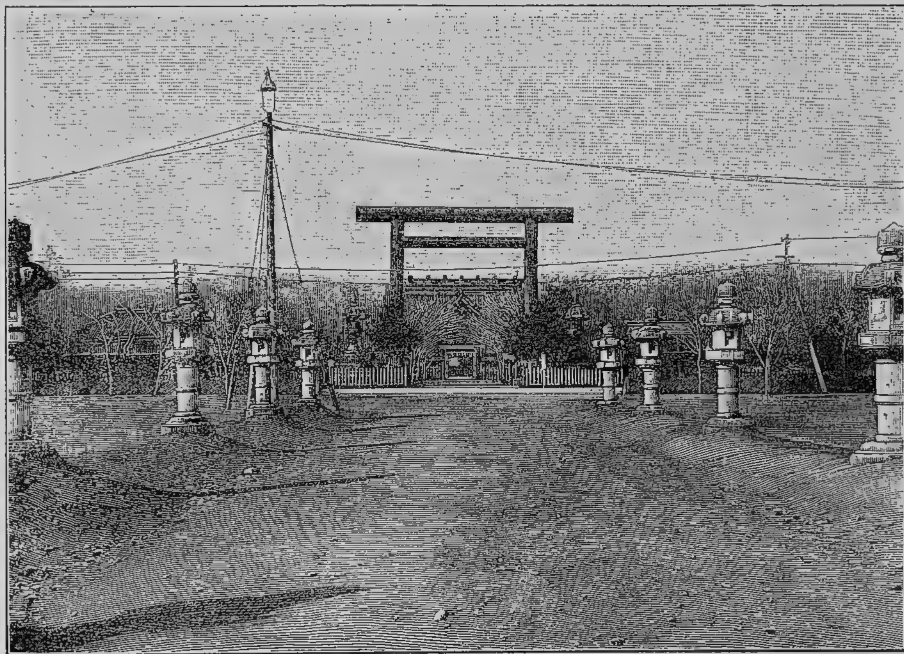
Дѣйствительно, подавляющая громадность территорiи Россiи *), большая чѣмъ въ три раза численность ея населенiя и огромная разница въ бюджетахъ было первое, что бросалось въ глаза и что говорило противъ Японiи, если же къ этому прибавить, что при полномъ развитии своихъ вооруженныхъ силъ Россiя можетъ развернуть чуть ли не четырехъ-миллiонную армiю, а Японiя только около одного миллiона, то краснорѣчiе этихъ данныхъ дѣлало для всѣхъ яснымъ, что въ случаѣ войны съ Россiей гибель Японiи была неизбѣжна. Но такъ могли смотрѣть и думать лишь только очень близорукiе люди, которымъ доступно только матерiальное пониманiе вещей и которые упускали изъ виду, несмотря на многiе историческiе примѣры, другiе факторы жизни народовъ, а именно, организацiю, народное воспитанiе и образованiе, внезапный подъемъ народнаго духа и обстановку, при которой должны были разыграться событiя. Эти послѣднiя данныя, какъ показала дѣйствительность, были на сторонѣ Японiи.

Разсуждая на тему о возможности войны съ Россiей, японцы говорятъ, что во всей Европѣ и Америкѣ смотрѣли на Японiю, какъ на страну дѣтскихъ игръ, вишневаго цвѣта, хризантемъ и гейшъ, какъ на страну, гдѣ жизнь изо дня въ день

*) „The Russo-Japanese War fully illustrated“. Изд. 1904 Kinkodo Co. Tokio.

проходитъ въ простыхъ удовольствіяхъ и невинныхъ развлеченіяхъ, но такъ, конечно, могли смотрѣть лишь только очень поверхностные наблюдатели. Тѣ же, кто желалъ, или давалъ себѣ трудъ проникнуть глубже, открыли бы въ сокровенныхъ уголкахъ японскаго сердца зародыши мужественнаго характера, большой силы воли и ясно намѣченныя цѣли съ постоянной готовностью пожертвовать собою для достиженія общей великой національной цѣли, которая и даетъ народамъ великую будущность. Въ Японіи не переводились пророки, постоянно предсказывавшіе, что ей скоро предстоитъ выступить на всемірную сцену и что тогда она гигантскими шагами двинется впередъ и займетъ высокое положеніе между народами.

Глубоко развитое чувство патріотизма составляетъ главную, основную черту народа, созданнаго для великой будущности, и это чувство въ Японіи всеобще. Съ увѣренностью можно сказать, что патріотизмъ—это религіозный культъ Японіи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже духи, которымъ тамъ поклоняются, въ сущности, есть души ихъ же собственныхъ предковъ, отличившихся на пользу родины. Такъ въ Японіи существуетъ праздникъ Язукуни-Джинджа, составляющій одну изъ самыхъ замѣчательныхъ церемоній религіозной жизни народа. Во время этого праздника, на который собираются громадныя толпы, происходитъ поклоненіе душамъ воиновъ, павшихъ за честь страны. Такое вѣрованіе возбуждаетъ религіозный патріотизмъ, постоянно развиваемый наставниками, воспитывающими народъ въ духѣ рыцарства. Въ отношеніи патріотизма вся страна думаетъ какъ одинъ человѣкъ, и ни одинъ японецъ не задумается передъ выборомъ между смертью и измѣной родинѣ. Говоря о своей рѣшимости на войну съ Россіей, они, кромѣ этого, указываютъ еще на свое прочное военное и государственное положеніе, они говорятъ, что ихъ военное начальство могло навѣрняка разсчитывать на беззавѣтную храбрость своихъ солдатъ и безотвѣтную покорность арміи, а ихъ правительство могло отложить всякую заботу о спокойствіи внутри страны или проявленіи какой бы то ни было недобросовѣстности. При такихъ условіяхъ вся страна могла напрячь всѣ усилія и всю свою энергію на предпринимаемую войну.

Мѣсто праздника Язукуни-Джинджа.

Теперь, пока, нѣтъ данныхъ судить, въ какомъ состоянiи была наша тайная агентура въ Японiи. Японцы же опутали насъ неуловимой и огромной сѣтью своихъ тайныхъ агентовъ. Придавая особо большое значенiе изученiю русскаго языка, они ревностно принялись за этотъ трудъ и образовали въ своей средѣ большое число лицъ, могущихъ хорошо понимать насъ. Кто могъ поручиться, что помощникъ начальника главнаго японскаго штаба генералъ-лейтенантъ Каваками, посѣтившiй въ 1897 году Приамурскiй край, и его свита не понимали русскаго языка. Японцы наводнили Россiю, въ особенности нашу окраину, хорошо подготовленными и организованными агентами. Тамъ не было ни одного сколько-нибудь значительнаго административнаго пункта или пункта скопленiя войскъ, гдѣ бы не сидѣли японскiе агенты, то подъ видомъ купца, то фотографа, то столяра, то, наконецъ, простой прачки. Такихъ агентовъ не остерегались, потому что и не предполагали этого, они же, проникая во всѣ сферы, ко всему присматривались и прислушивались и сообщали своимъ всѣ мелочи видѣннаго и слышаннаго. Тамъ же, въ Японiи, всѣ сосредоточивающiяся свѣдѣнiя разбирались, производилась тщательная сводка имъ и получалась полная картина нашей обстановки. Даже японки служили шпiонами, появляясь въ качествѣ нянекъ, гражданскихъ супругъ служащихъ и даже въ качествѣ простыхъ проститутокъ. Японскiе шпiоны сидѣли въ Китаѣ, въ Манджурiи, гдѣ ихъ было особенно много и гдѣ они, собирая всевозможныя свѣдѣнiя, организовывали на будущее время шпiонство посредствомъ представителей туземнаго населенiя. Ихъ можно было встрѣтить далеко въ глубь по станцiямъ нашей сибирской желѣзной дороги, откуда они сообщали о движенiи нашихъ грузовъ и о малѣйшихъ перемѣнахъ въ составѣ нашихъ войскъ и ихъ расположенiи. Но, кромѣ собственно своихъ, у японцевъ были и наемные агенты другихъ нацiональностей и подкупленные агенты. Однимъ словомъ, проникая всюду, они читали въ русской жизни, какъ въ открытой книгѣ. Недавно даже обнаружены слѣды ихъ участiя въ нашемъ революцiонномъ движенiи.

Что же такое представляла Японiя, эта маленькая страна восходящаго солнца, съ которой такъ страшно неудачно столкнулись мы, и которая, первая изъ современныхъ азiатскихъ государствъ, сразу поднялась на высоту первоклассныхъ державъ?

Хотя бы самое краткое знакомство съ историческимъ прошлымъ Японiи и ея постепеннымъ политическимъ развитiемъ уже поможетъ пониманiю непонятнаго явленiя побѣды крошечной и, повидимому, крайне слабой страны надъ громадной и мощной Россiей.

Большинство ученыхъ относятъ японцевъ къ монгольской расѣ, появленiе которой на островахъ японскаго архипелага совершилось въ очень отдаленныя времена. Появившись на этихъ островахъ, японцы вытѣснили и совершенно поглотили аборигеновъ страны—аиновъ, жалкiе остатки которыхъ встрѣчаются теперь на край-

немъ сѣверѣ Японіи, да въ южной части острова Сахалина *). Болѣе достовѣрныя историческія свѣдѣнія о Японіи начинаются съ V вѣка. Въ это время Японія управлялась императорами, которые считались божественнаго происхожденія, такъ какъ почитались потомками Аматеррасы, богини солнца. Объ оригинальной, самобытной жизни страны того времени нѣтъ достаточныхъ свѣдѣній, но извѣстно, что уже съ половины VI вѣка въ Японію стали проникать изъ Кореи китайская цивилизація и буддійское ученіе. Въ это же время начинаютъ возвышаться тамъ нѣсколько знатныхъ фамилій, которыя, признавая божественность императоровъ, тѣмъ не менѣе все-таки понемногу захватываютъ власть въ свои руки и, наконецъ, въ XII вѣкѣ являются чѣмъ-то въ родѣ феодальныхъ властителей. Вскорѣ между этими властителями особенно возвысился одинъ изъ членовъ фамиліи Миномото, по имени Іоритомо. Онъ захватываетъ всю власть въ свои руки и присвоиваетъ себѣ титулъ „шогуна", равнозначащій съ титуломъ императора или „микадо". Съ этого момента власть микадо остается только номинальной, и императоръ сидитъ въ золотомъ заточеніи, фактически же управляютъ страною шогуны. Одинъ японскій историкъ того времени говоритъ: „нашъ императоръ цѣлыя столѣтія жилъ за ширмой, никогда не ступая ногой на землю. Ничто изъ происходящаго внѣ дворца не достигаетъ его священныхъ ушей". Резиденціей шогуновъ былъ городъ Іеддо, впослѣдствіи получившій названіе Токіо, откуда шогуны полновластно царили надъ страною.

Типъ аина.

Послѣдующее время жизни Японіи ознаменовывается возвышеніемъ разныхъ знатныхъ фамилій, къ которымъ послѣдовательно, сопровождаясь кровопролитными междоусобицами, переходила власть шогуновъ отъ одного къ другому. Эти междоусобицы привели къ тому, что въ концѣ XVI вѣка въ странѣ водворяется анархія и верховную власть, одинъ за другимъ, захватываютъ уже не знатныя фамиліи, а разные военные узурпаторы, совсѣмъ даже не принадлежащіе къ шогунскимъ фамиліямъ. Однимъ изъ самыхъ извѣстныхъ между ними былъ нѣкто Хидейіоши. Намѣстникъ его Токугава Іеясу основалъ новую шогунскую фамилію, которая и царила въ Японіи до 1868 года.

Нѣкоторыя подробности историческаго прошлаго Японіи настолько интересны, что мы рѣшаемся представить ихъ вниманію нашихъ читателей.

Аматеррасо.

Какъ уже было упомянуто раньше **), въ первоначальный періодъ жизни страны вся религіозная, политическая и военная власть была сосредоточена въ рукахъ импе-

*) Дюмоларъ. „Японія въ политическомъ, экономическомъ и соціальномъ отношеніяхъ". Изд. 1904 г.
**) Kinkodo Co. Изд. 1904 г. Токіо.

раторовъ. Первый императоръ Японіи Джиму Тенно, покоривъ враждебныя племена туземцевъ въ восточной части страны, учредилъ свою резиденцію въ Кашивабара,

Джиму Тенно
(первый императоръ Японіи).

въ провинціи Іамато, откуда и продолжалъ свои дальнѣйшія завоеванія и подавлялъ вспыхивавшія возстанія, что было, впрочемъ, постоянной заботой и слѣдовавшихъ за нимъ императоровъ. Въ это время постепенно стали выдѣляться нѣкоторыя знатныя фамиліи, которыя образовали кланы и принимали дѣятельное участіе въ управленіи страною. Впослѣдствіи, но еще въ очень отдаленныя времена, военная защита страны находилась въ рукахъ двухъ большихъ клановъ—Отомо и Мононобе, которые изъ подчиненныхъ ихъ кланамъ людей образовали первую японскую армію. Здѣсь интересенъ сохранившійся документъ, а именно инструкція, которую далъ Отомо своей арміи. Въ этой инструкціи долгъ солдата опредѣляется такъ: „Вы должны быть готовы умирать около вашего великаго господина, никогда не показывая спины непріятелю. Если вамъ приходится умирать на водѣ, то пусть ваше тѣло пойдетъ ко дну, если же на склонѣ холма, то пусть оно растянется на травѣ его“. Это наставленіе, съ древнѣйшихъ временъ проводимое въ воспитаніе войскъ и народа, и послужило къ развитію той воинской доблести и горячаго патріотизма, примѣры которыхъ мы такъ часто наблюдали въ минувшую войну. Послѣ этого японскія войска продолжали устраиваться, при чемъ особенно много военныхъ реформъ было введено въ царствованіе императора Котоки принцемъ Катураги, который впослѣдствіи взошелъ на престолъ подъ именемъ императора Теньши. Реформы касались главнымъ образомъ установленія порядка воинскаго набора, по которому одна треть всего мужского населенія должна была идти въ солдаты и подвергалась воинскому обученію. Собранныя такимъ образомъ войска и послужили зародышемъ той японской арміи, съ которой мы такъ близко познакомились въ 1904 году. Организованная такъ первая японская армія раздѣлялась на полки, команды и отдѣленія, и хорошо, по тогдашнему времени, обученная, состояла изъ нѣсколькихъ полковъ, которые дѣлились на 10 командъ; команда имѣла два отдѣленія, численностью въ 50 человѣкъ каждая, при чемъ на каждые 10 человѣкъ полагалась одна лошадь. Во главѣ стоялъ главнокомандующій, а полки по 1000 чел. были сведены въ бригады по три полка подъ начальствомъ генераловъ. Служба этой арміи заключалась въ охранѣ императорскаго дворца и въ содержаніи гарнизоновъ въ отдаленныхъ отъ столицы городахъ. Армія была собрана не со всей страны, а только изъ ея центральныхъ мѣстностей, и оказалась не вполнѣ удовлетворяющею

Самурай.

своему назначенію, порядокъ скоро ослабился и дисциплина стала падать, такъ что потребовались новыя реформы. Для комплектованія этой, такъ сказать, императорской арміи рѣшено было набирать наиболѣе выдающихся людей со всего населенія страны. Люди эти собирались въ столицу, гдѣ и обучались военному дѣлу. Изъ нихъ-то и вышли впослѣдствіи, такъ называемые, самураи, которые играли большую роль въ исторіи Японіи.

Къ этой эпохѣ относится и начало феодализма. Многія изъ могущественныхъ фамилій имѣли свои особыя наемныя войска и владѣли большими земельными участками, для обработки которыхъ онѣ стали пользоваться этими же наемными войсками, что было имъ вдвойнѣ выгодно, и такимъ образомъ мало-по-малу стали образовываться могущественные помѣщики, которые имѣли въ своемъ распоряженіи собственныя войска и собственныхъ земледѣльцевъ. На практикѣ содержаніе большого числа вооруженныхъ наемниковъ повлекло большіе безпорядки, которые стали угрожать императорской власти. Въ мѣстности Гиосизанъ образовалось особенно большое скопище вооруженныхъ наемниковъ, обширные буддійскіе храмы были обращены въ казармы и скопище стало угрожать миру въ странѣ. Тогда императоръ Ширакава поручилъ фамиліямъ Миномото и Таира сформировать и содержать достаточную армію, охранять резиденцію и установить миръ въ странѣ, часто нарушавшійся столкновеніями между самурайями различныхъ клановъ. Эта мѣра поставила кланы Миномото и Таира въ особо привилегированное положеніе и возбудила къ нимъ зависть среди другихъ не менѣе могущественныхъ клановъ; но скоро и между названными кланами начались распри за первенство.

Кіомори Таира.

Сначала верхъ взяла фамилія Таира въ лицѣ нѣкоего Кіомори, который вошелъ въ близкія отношенія къ императорскому дому и окружилъ императора своими приверженцами. Время вліянія Кіомори отличалось большими несправедливостями и жестокостями и онъ не пользовался популярностью. Этимъ обстоятельствомъ воспользовалась фамилія Миномото и вступила въ борьбу съ Кіомори, которая съ перемѣннымъ счастьемъ продолжалась довольно долго. Наконецъ, утомленный этой борьбой, Кіомори умеръ. Оставшись безъ главы, кланъ Таиро пошатнулся, при чемъ ему пришлось вступить въ борьбу съ Миномото Іоритомо и его наемникомъ Іошинако. Послѣдній подошелъ къ Кіото, гдѣ въ то время находился императоръ, взялъ городъ приступомъ и разграбилъ его. Впрочемъ владычество Іошинако было непродолжительно: императоръ приказалъ выгнать его изъ города, и Іошинако принужденъ былъ покориться. Между тѣмъ борьба между помянутыми двумя кланами продолжалась, и послѣ цѣлаго ряда междоусобицъ Іоритомо, оказавшійся побѣдителемъ,

окончательно закрѣпилъ преобладающее въ странѣ вліяніе клана Миномото. Іоритомо внесъ важныя измѣненія въ систему управленія страною. До него всѣ губернаторы провинцій и многіе знатные феодалы имѣли свою собственную администрацію и свой штатъ изъ подчиненной имъ знати; они были вполнѣ самостоятельны и не желали подчиняться общимъ законамъ страны. Іоритомо обуздалъ этихъ правителей и заставилъ ихъ принять для наблюденія за порядкомъ назначенныхъ имъ особыхъ чиновниковъ, которые хотя и были подчинены правителямъ провинцій, но зависѣли отъ Іоритомо и были отвѣтственны за ввѣренные имъ округа. Вся эта новая администрація вскорѣ подпала подъ вліяніе военныхъ, находившихся въ свою очередь въ рукахъ Іоритомо, и императоръ и его дворъ остались, такимъ образомъ, не у дѣлъ, потерявъ всякое вліяніе на ихъ ходъ. Послѣ Іоритомо страною управлялъ рядъ его наслѣдниковъ, при которыхъ власть шогуновъ стала падать. Во главѣ управленія сталъ нѣкій Токимаза съ титуломъ администратора, а самое управленіе происходило при посредствѣ выборныхъ делегатовъ. При такомъ порядкѣ положеніе страны сдѣлалось невозможнымъ, тѣмъ болѣе, что въ это же время опять подняли головы крупные землевладѣльцы, и кровавыя распри, въ которыхъ самую видную роль играли самураи, не прекращались. Въ этотъ періодъ времени и сложился тотъ великій кодексъ японскаго рыцарства, которымъ даже до настоящаго времени характеризуется японское дворянство и воинство. Безпорядки въ странѣ были такъ велики, что, наконецъ, лишенный фактической власти императоръ Годайго возмутился, возсталъ противъ такого положенія вещей и, послѣ упорной борьбы съ шогунами, возстановилъ императорскую власть.

Токугава Іеясу.

Шогуны, однако, не были уничтожены, и при императорѣ продолжалъ находиться шогунъ, при непосредственномъ участіи котораго происходило управленіе государствомъ. Японскіе бароны, будучи недовольны дѣятельностью этого шогуна, потребовали, чтобы императоръ смѣнилъ его. Этотъ регентъ шогунъ былъ изъ фамиліи Миномото, и смѣщеніе его повлекло за собой возвышеніе другой фамиліи—Ашиказа, представителемъ которой былъ нѣкто Такайджу. Послѣдній хитростью завладѣлъ довѣріемъ императора, замѣнилъ собою смѣненнаго регента и захватилъ власть въ свои руки. Борьба клановъ Миномото и Ашиказа за близость къ престолу и вліяніе продолжалась и кончилась тѣмъ, что Кіото былъ взятъ сторонниками Миномото. Императоръ принужденъ былъ бѣжать и цѣлыхъ пять лѣтъ находился въ изгнаніи. Впрочемъ торжество Миномото было непродолжительно. Фамилія Ашиказа взяла верхъ, и Миномото были изгнаны изъ Кіото. Несмотря на то, что бѣжавшій императоръ продолжалъ считаться верховнымъ владыкой Японіи, въ Кіото засѣдалъ его соперникъ, ставленникъ Ашиказы. Послѣ этого шогуны Ашиказа продолжали править страною около 200 лѣтъ. Императоръ Годайго умеръ, его наслѣдниковъ никто не поддерживалъ, и распри и междоусобицы продолжались, пока, наконецъ, шогунъ

Іошимицзо не успокоилъ страну, окончательно забравъ всю власть въ свои руки. Въ его управленіе сильно развилась любовь къ блеску и роскоши, что повлекло за собой паденіе могущества дома Ашиказа. Вскорѣ Іошимицзо попадаетъ подъ вліяніе нѣкоего Набунага изъ фамиліи Таиро, который поддерживаетъ власть императора, приводитъ въ порядокъ финансы и успокаиваетъ страну. Во время его дѣятельности вспыхнуло возстаніе подъ руководствомъ принца Мори Шосху, и для подавленія этого возстанія былъ посланъ довѣренный Набунага Хидейоши-Таотоми. Во время этой экспедиціи Набунаго умеръ, и когда Хидейоши узналъ объ этомъ, то тотчасъ помирился съ принцемъ и вернулся съ своей арміей въ Кіото, гдѣ сдѣлалъ новымъ шогуномъ внука Набунага, продолжая имѣть огромное вліяніе на дѣла. Самъ Хидейоши былъ человѣкъ низкаго происхожденія,— онъ былъ разносчикомъ, когда поступилъ въ школу Набунага. Съ этого времени и началось его возвышеніе. Онъ построилъ крѣпость Осака и предпринялъ экспедицію въ Корею. Эта экспедиція была подготовкой къ предполагаемымъ предпріятіямъ противъ Китая, въ которыхъ корейскій король отказался участвовать. Черезъ 12 дней японцы уже были въ Сеулѣ. Король бѣжалъ въ Китай и просилъ о помощи. Китайцы выслали противъ Хидейоши армію, которая была разбита при Пеньянѣ.

Вскорѣ, въ 1596 году, прибыло посольство изъ Китая, но вѣрительныя грамоты пословъ были написаны въ такихъ оскорбительныхъ для японцевъ выраженіяхъ, что послы были тотчасъ же отпущены, а на слѣдующій годъ Хидейоши послалъ въ Китай новую армію, которая и разбила противника при Ульзанѣ. Въ это время Хидейоши умираетъ, и побѣдоносная армія была отозвана назадъ. Послѣ Хидейоши остался малолѣтній сынъ и два близкихъ довѣренныхъ человѣка: Меда Тоши, который скоро умеръ, и Токугава Іеясу, еще раньше сдѣланный вице-королемъ сѣверныхъ и восточныхъ народовъ. Іеясу быстро захватилъ власть въ свои руки, но своей надменностью возбудилъ негодованіе и ненависть, и скоро противъ него вспыхнуло возстаніе. Это была самая кровопролитная распря изъ когда-нибудь бывшихъ въ Японіи. Въ ней принимала участіе вся страна: югъ, бывшій на сторонѣ сына Хидейоши, и сѣверъ съ Токугава Іеясу во главѣ. Южная армія считала въ своихъ рядахъ 128000 чел., а сѣверная имѣла 75000. Въ 1601 году у Шигахара произошло столкновеніе, столь страшное и рѣшительное, что разбитые на голову южане были разсѣяны и настолько подавлены, что миръ воцарился вплоть до половины XIX столѣтія.

Хидейоши-Таотоми.

Токугава Іеясу былъ возведенъ императоромъ въ санъ шогуна, но еще оставался бывшій шогунъ сынъ Хидейоши—Хидеори, который заперся со своими приверженцами въ крѣпости Осака. Она была взята приступомъ и всѣ защитники ея уничтожены. Іеясу не долго жилъ послѣ этого и умеръ 75 лѣтъ отъ роду, оставивъ

послѣ себя прочный миръ и правильно и строго организованное управленіе. Созданная Іеясу система управленія заключалась въ томъ, что во главѣ стоялъ „божественный“ императоръ, окруженный лишь крайне небольшимъ числомъ особо высокихъ приближенныхъ сановниковъ; въ числѣ ихъ находился первый министръ, за нимъ слѣдовали придворные, изъ которыхъ трое носили званіе министровъ. Ниже ихъ слѣдовали чиновники, имѣвшіе назначеніе служить посредниками между дворцомъ сына неба и всесильнымъ шогуномъ. Дворъ шогуна былъ въ Іеддо, гдѣ находились три развѣтвленія его фамиліи, изъ которыхъ и назначался новый шогунъ, когда предшествующій умиралъ бездѣтнымъ. Токугава не могъ устранить отъ дѣлъ всѣхъ знатныхъ феодаловъ, и въ управленіи страною принимали участіе еще шесть фамилій крупныхъ земельныхъ владѣтелей, называемыхъ великими баронами. Бароны эти были самовластными повелителями въ своихъ владѣніяхъ и пользовались громадной властью, такъ какъ Іеясу считалъ необходимымъ быть съ ними въ дружбѣ. Около нихъ находились дворяне менѣе богатые, но родственные шогуну, и другія благородныя фамиліи, члены которыхъ занимали высокіе посты въ государствѣ и на которыхъ шогунъ могъ всегда опереться. За ними слѣдовали дворяне — прямые вассалы самого шогуна, стоявшіе выше самурайевъ, которые были вассалами у бароновъ. Самурайи — эти средневѣковые рыцари Японіи гордились привилегіею носить двѣ сабли, презирали торговлю, были бѣдны и предпочитали находиться при богатыхъ баронахъ. Занимаясь только военными упражненіями и литературой, они были хранителями рыцарскаго духа и доблести. Самурайи представляли собою совершенно замкнутую военную касту. Провинившіеся и недовольные самурайи часто порывали связь со своими баронами и изгонялись изъ своей среды, обращаясь въ такъ называемыхъ „ронинъ“, нѣчто въ родѣ воинствующихъ бродягъ или европейскихъ странствующихъ рыцарей. Впослѣдствіи эти ронины играли большую роль въ японской исторіи. Отличительной чертой системы управленія, созданнаго Іеясу, были касты, которыя никоимъ образомъ не могли перемѣшиваться между собою, и это между прочимъ было одною изъ причинъ послѣдовавшаго затѣмъ паденія этой системы. Такой порядокъ могъ держаться лишь при условіи полной изоляціи страны отъ прочаго міра, и потому шогуны принимали всѣ мѣры къ этой изоляціи и совершенно закрыли иностранцамъ доступъ въ страну.

Самурай.

Ронинъ.

Но, вотъ, въ 1853 году въ Японію прибылъ американскій флотъ подъ начальствомъ адмирала Перри, который потребовалъ прекращенія такой политики изоляціи

и заставилъ оказать иностранцамъ болѣе любезный пріемъ, чѣмъ тотъ, который былъ оказанъ двѣсти лѣтъ передъ тѣмъ голландцамъ, первымъ европейцамъ, посѣтившимъ Японію, допущеннымъ въ страну на крайне тяжелыхъ условіяхъ. Въ числѣ около 20 человѣкъ они были помѣщены на маленькомъ искусственномъ островкѣ, называвшемся Дессимо (рис. см. стр. 40), и не имѣли права входить въ какое бы то ни было сношеніе съ внѣшнимъ міромъ, которое производилось разъ въ годъ посредствомъ одного только судна, приходившаго для торговли. Они были даже изолированы отъ окружавшаго ихъ мѣстнаго населенія, такъ какъ не имѣли права свободнаго выхода за ограду своего маленькаго островка. Только экспедиція адмирала Перри освободила ихъ изъ болѣе чѣмъ двухсотлѣтняго заключенія. Адмиралъ Перри не удовольствовался первымъ заключеннымъ съ шогуномъ договоромъ и, опираясь на свою силу, потребовалъ болѣе широкихъ правъ для иностранцевъ. Вслѣдъ за американцами, такихъ же правъ потребовали себѣ и англичане, и французы, и русскіе.

Мнѣнія *) относительно допуска иностранцевъ въ страну и предоставленія имъ нѣкоторыхъ правъ раздѣлились: часть общества сочувствовала этому, другая же, и въ особенности народъ, смотрѣла враждебно на вторженіе иноземцевъ въ священныя земли ихъ страны. Въ числѣ лицъ, сочувствовавшихъ иноземному вторженію, былъ нѣкто Ликемонъ, занимавшій высокій постъ перваго министра при шогунѣ. Онъ ясно понималъ, что, не имѣя сильной арміи, нельзя воспрепятствовать наплыву иностранцевъ и что, поэтому, разумнѣе будетъ, пойдя на нѣкоторыя уступки, войти въ соглашенія, которыя, удовлетворяя требованіямъ европейцевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и гарантировали бы собственныя выгоды. Такимъ путемъ Ликемонъ разсчитывалъ тянуть время и, принявъ мѣры къ созданію серьезныхъ вооруженныхъ силъ, впослѣдствіи ввести Японію въ рядъ великихъ державъ. Онъ заключилъ первый трактатъ съ американцами, по которому послѣдніе получили право жительства и торговли, что было предоставлено впослѣдствіи и остальнымъ европейцамъ. Это было въ 1858 году. Смерть Ликемона, поставившаго Японію на путь великихъ державъ, убитаго неблагодарными современниками, ясно показала все его значеніе для порядка и спокойствія страны. Послѣдующія 10 лѣтъ были временемъ кровавыхъ распрей и непріятныхъ столкновеній съ иностранцами. Великіе бароны затѣяли борьбу противъ власти шогуновъ, но успѣха не имѣли, потому что, во-первыхъ, каждый баронъ преслѣдовалъ свои чисто личныя цѣли, а во-вторыхъ, между ними и шогуномъ были императоръ и его дворъ, становившіеся то на одну, то на другую сторону. Въ одномъ только сходились враждующія партіи, это въ ненависти къ иностранцамъ. Тѣмъ не менѣе власть шогуновъ была сильно пошатнута, и настолько, что они не были въ состояніи предотвращать такихъ безпорядковъ, какъ, напримѣръ, нападеніе на

Памятникъ посѣщенія адмирала Перри.

*) Kinkodo C., изд. 1904 г. Токіо.

англійское посольство, имѣвшее мѣсто въ 1861 г. Въ 1862 г. было послано первое посольство въ Европу, что имѣло огромное вліяніе на перемѣну взглядовъ въ странѣ. Но еще большее значеніе имѣло собраніе великихъ бароновъ, на которомъ было рѣшено вліять на императора въ смыслѣ уничтоженія власти шогуновъ. Самымъ могущественнымъ и вліятельнымъ былъ баронъ Шимацзо, ярый противникъ иностранцевъ. Шимацзо встрѣтился съ предводителемъ шайки „ронинъ“ Херано. Этотъ Херано, дикій и грубый, тѣмъ не менѣе понималъ, что страшные безпорядки въ странѣ происходятъ вслѣдствіе двойственности власти императора и шогуновъ. Херано зналъ, что Шимацзо будетъ на сторонѣ изгнанія иностранцевъ, что отвѣчало и желаніямъ императорскаго двора, и вліялъ на него въ этомъ направленіи. Главнымъ препятствіемъ тутъ явился шогунъ, который не считалъ возможнымъ нарушить заключенные раньше трактаты. Это еще болѣе возбуждало партію бароновъ противъ шогуна въ пользу императора, бывшаго на сторонѣ изгнанія иностранцевъ. Дѣло дошло до того, что императоръ хотѣлъ передать священный мечъ Шимму-Тенно шогуну съ повелѣніемъ изгнать чужеземцевъ. Но управленіе шогуна и онъ самъ лучше знали положеніе страны, и знали также, какимъ опасностямъ подверглась бы Японія въ случаѣ приведенія этой мѣры въ исполненіе. Поэтому шогунъ отказался принять предложенный ему мечъ, а его первый министръ, который долженъ былъ назначить день для изгнанія иностранцевъ, заблаговременно сложилъ съ себя свои обязанности и удалился въ Токіо, гдѣ, зная слабость партіи шогуна и боясь, чтобы противная партія не уничтожила шогуната, сталъ готовиться къ борьбѣ. Это было страшнымъ ударомъ для самурайевъ и партіи, противной иностранцамъ, когда они узнали, что шогунъ не имѣетъ намѣренія присоединиться къ нимъ. Начались безпорядки, мятежи и оскорбленія иностранцевъ, а въ Іеддо были сожжены англійская и американская миссіи. Противная иностранцамъ партія сплотилась и за свой страхъ преслѣдовала европейцевъ и стрѣляла по ихъ судамъ въ проливѣ Симоносеки. Тогда соединенная европейская эскадра бомбардировала Симоносеки и заставила японцевъ заплатить большую контрибуцію.

Въ 1864 году вернулись ѣздившіе въ Европу послы, а также и студенты, тамъ обучавшіеся. Ихъ возвращеніе произвело радикальный переворотъ въ мнѣніяхъ страны. Они сообщили своимъ, что Японія не можетъ еще сравняться съ европейскими державами, что еще многому они должны научиться у европейцевъ и что было бы безуміемъ изгонять иностранцевъ. Вскорѣ, а именно въ 1867 году, взошелъ на престолъ нынѣ царствующій императоръ. Для спокойствія страны необходимо было уничтожить существовавшее двоевластіе, и вотъ, на собраніи дайміо шогуну было сдѣлано такое предложеніе. Тогда шогунъ добровольно передалъ свою власть въ руки императора и тѣмъ 19 ноября 1867 года положилъ начало новой эпохи японской исторіи. Это совершилось, впрочемъ, не совсѣмъ мирно. Партія шогуна подняла возстаніе и увлекла, уже отказавшагося отъ власти, самого шогуна. Японія въ послѣдній разъ раздѣлилась на два враждебныхъ лагеря. Сѣверъ былъ на сторонѣ шогуна, тогда какъ югъ на сторонѣ императора. Императорскія войска въ нѣсколькихъ сраженіяхъ разбили сѣверянъ, и наконецъ, измученная и истерзанная столѣтними междоусобицами, страна получила надежду на лучшее будущее.

ъ возстановленіемъ императорской власти *) жизнь страны пошла ускореннымъ темпомъ. Въ 1870 году произошло перенесеніе столицы изъ Кіото въ Токіо, въ 1871 происходитъ полное паденіе феодализма; затѣмъ слѣдуетъ принятіе григоріанскаго календаря, хотя населеніе и до сихъ поръ еще ведетъ лѣтосчисленіе по своимъ старымъ эрамъ. Въ 1872 году построена первая желѣзная дорога между Токіо и Іокогамой, потомъ экспедиція противъ Формозы, уничтоженіе обычая самурайевъ носить двѣ сабли и подавленіе возстанія въ Сатцумѣ. Въ 1880 году былъ изданъ первый сводъ законовъ и провозглашена конституція. Въ 1894 году Японія ведетъ войну съ Китаемъ, въ 1900 участвуетъ совмѣстно съ европейскими державами въ усмиреніи боксерскаго возстанія въ Манджуріи, а въ 1904 году ведетъ войну съ нами. Интересна торжественная присяга, которую произнесъ микадо при возстановленіи императорской власти. Вотъ этотъ документъ:

„Для того, чтобы совершить реформу, небывалую въ исторіи нашей страны, и для того, чтобы опредѣлить основные принципы нашего царствованія, имѣющаго цѣлью обезпечить счастье и благосостояніе нашихъ подданныхъ, мы, императоръ, клянемся“:

1) „что будетъ введена система совѣщательнаго собранія, и что всѣ мѣры будутъ приниматься въ согласіи съ общественнымъ мнѣніемъ“.

2) „Что проекты реформъ будутъ выполняться соединенными усиліями правящихъ и управляемыхъ“.

3) „Что будутъ приложены всѣ усилія для того, чтобы удовлетворить дворянъ, военныхъ и народъ вообще и сдѣлать все возможное, чтобы они предпочли новый порядокъ правленія“.

4) „Что предразсудки и вредные обычаи прежнихъ временъ будутъ покинуты, и что справедливость явится единственнымъ мѣриломъ поведенія въ будущемъ“.

5) „Что новыя идеи будутъ заимствоваться со всего свѣта, и что слава имперіи отъ этого только увеличится“.

Нѣсколько времени спустя, на основаніи этой присяги, былъ представленъ императору проектъ, которымъ требовалось учрежденіе сейма. Но правительство японское медлило съ проведеніемъ въ жизнь этого учрежденія, полагая болѣе полезнымъ совершить полную реформу постепенно. Это не соотвѣтствовало современному настроенію японскаго общества и народа, и въ Японіи начали образовы-

*) Г. Дюмоларъ. Изд. 1904 г.

ваться различныя прогрессивныя общества, агитировавшія въ пользу скорѣйшаго установленія конституціи, которая и была, наконецъ, торжественно объявлена въ 1889 году. Основы этой конституціи заключались въ слѣдующемъ. Во главѣ Японіи стоитъ императоръ, микадо, которому присвоиваются четыре названія: „сынъ неба“, „государь“, „верховный повелитель“ и, наконецъ, „божественный императоръ“. Эта японская конституція, въ сущности, была уступкой со стороны императорской власти, и потому микадо сохранилъ всецѣло за собой верховную власть. Императоръ есть верховный глава государства, и онъ удерживаетъ всѣ права верховнаго управленія и пользуется ими на основаніи уставовъ конституціи. При этомъ власть императора покоится на „божественномъ правѣ“, по которому онъ пользуется своей властью не по волѣ народа, а по волѣ самого Бога. Японскій народъ всѣмъ сердцемъ придерживается этого принципа и стремится сохранить его. Это божественное происхожденіе императорской власти проведено даже въ настоящей конституціи. Послѣ императора слѣдуетъ „сеймъ“, который есть учрежденіе законодательное, но онъ не имѣетъ права создавать законы, а только можетъ подавать свой голосъ и согласіе. Законъ страны предоставляетъ сейму слѣдующія четыре главныхъ права: право принятія петицій, право представленія адресовъ императору, право предлагать вопросы правительству и требовать отъ него объясненій и право контроля надъ финансами. Сеймъ состоитъ изъ двухъ палатъ: палаты перовъ и палаты депутатовъ. Въ составъ палаты перовъ входятъ члены императорской фамиліи, дворяне, члены, назначаемые императоромъ, а также и члены, выборные отъ каждаго города или округа, платящихъ государству наибольшее количество прямыхъ налоговъ. Палата депутатовъ состоитъ изъ членовъ, избранныхъ самимъ народомъ на основаніи особаго избирательнаго закона, который въ первой своей редакціи оказался неудовлетворительнымъ и впослѣдствіи былъ расширенъ. Послѣ этихъ трехъ главныхъ государственныхъ инстанцій слѣдуютъ министры, роль которыхъ японская конституція опредѣляетъ такъ: „министры будутъ давать совѣты императору и будутъ отвѣтственны за это, и всѣ законы и декреты императора, касающіеся государственныхъ дѣлъ, должны быть за подписью министра подъ подписью императора“. Министры вмѣстѣ съ тѣмъ не отвѣтственны передъ палатами и не обязаны согласоваться съ ихъ мнѣніями, они отвѣтственны только передъ однимъ государемъ, который одинъ имѣетъ право назначать и смѣщать ихъ.

Помянутая конституція 1889 года не могла долго удовлетворить нарождающимся политическимъ требованіямъ страны, и скоро печать и политическіе дѣятели стали требовать, чтобы за палатой депутатовъ было признано право контроля надъ политикою правительства, и были недовольны слишкомъ широкими полномочіями палаты перовъ и кабинета министровъ.

Когда болѣе близкое соприкосновеніе страны съ западной Европой дало возможность японской молодежи ознакомиться съ установившимися въ Европѣ формами жизни, то эта молодежь набросилась на изученіе европейскихъ новшествъ и, понахватавшись верховъ, стала рѣзко выражать свои мнѣнія. Но въ Японіи была еще велика сила старыхъ политическихъ партій, на которыхъ отражался прежній феодальный порядокъ.

Въ рукахъ этихъ партій находились всѣ отрасли управленія страной, и полуобразованная молодежь быстро убѣдилась, что безъ имени или безъ принадлежности къ какой-либо партіи или къ семьѣ правящихъ классовъ она не въ состояніи достичь высшихъ должностей въ государствѣ, и потому заявила противъ этого самый энергическій протестъ. Отсюда между старой и молодой Японіей возникла борьба, которая характеризовала послѣдніе годы политической жизни страны. Японскій императоръ, стоявшій прежде очень далеко отъ политической борьбы, сохранялъ ненарушимымъ свое „божественное происхожденіе“, и когда его власть была просто фикціей, онъ не терялъ своего обаянія въ народѣ и верховная власть по божественному праву неоспоримо принадлежала ему, при чемъ отношенія подданныхъ къ императору состояли только въ простомъ повиновеніи ему, какъ божеству. Но въ послѣднее время постоянныя перипетіи конституціоннаго правленія въ значительной мѣрѣ поколебали прежній культъ божественности императора, часто низводя его въ роль судьи между палатами. Такое положеніе не замедлило сказаться. Такъ, уже въ 1899 году, въ отвѣтѣ своемъ на тронную рѣчь, палаты позволили себѣ отступить отъ старой общепринятой и высокопочтительной формулы обращенія къ императору, замѣнивъ ее болѣе простыми выраженіями. Точно также и въ печати стали появляться научныя разслѣдованія миѳологическаго періода японской исторіи, расшатывающія понятія о божественности происхожденія императорскаго дома, что даже не преслѣдовалось, какъ прежде, строгой цензурой. Особенно, впрочемъ, вредное вліяніе оказывалъ народившійся въ Японіи новый типъ мѣстныхъ политиковъ, невѣжественныхъ, грубыхъ, а главное подкупныхъ, въ чемъ, какъ говоритъ Дюмоларъ, они даже открыто признавались. Постоянная борьба партій, борьба между палатами и кабинетомъ министровъ и подкупность дѣятелей начали создавать положеніе вещей шаткое и опасное, и будущее страны становится мрачнымъ, въ особенности, когда сойдутъ со сцены великіе дѣятели эпохи нравственнаго и политическаго возрожденія, которые создали ея современное величіе и которымъ замѣстителей, конечно, не найдется среди толпы жалкихъ современныхъ политиковъ.

о послѣдняго возстановленія императорской власти *) въ административномъ отношеніи Японія дѣлилась на ханы, во главѣ которыхъ стояли дайміо-сеніоры, феодалы, каковыхъ было очень много. Впослѣдствіи, когда феодализмъ былъ расшатанъ и дайміо вынуждены были отказаться отъ своихъ привилегій, ханы были переименованы въ кены, или префектуры, число которыхъ уменьшилось въ настоящее время съ 300 до 43. Во главѣ управленія кеной стоитъ чинджи, или пре-

*) Г. Дюмоларъ. Изд. 1904 г.

фектъ, и особый совѣтъ. Эти префектуры дѣлятся на города и на сельскіе округа, которые въ свою очередь подраздѣляются на маленькіе городки и собственно селенія. Эти послѣднія подчинены власти префекта, подчиненнаго въ свою очередь министру внутреннихъ дѣлъ. Различіе между маленькимъ городкомъ и городомъ составляетъ только число жителей, при чемъ въ городѣ полагается таковыхъ не менѣе 25000 человѣкъ. Во главѣ каждаго города стоитъ шичо, или меръ, и муниципальное собраніе, при чемъ меръ не есть глава этого собранія. Онъ вмѣстѣ съ своимъ помощникомъ представляютъ собою государственныхъ чиновниковъ, получающихъ жалованье, впрочемъ, отъ муниципальнаго совѣта. Меръ назначается императорской властью и въ его лицѣ сосредоточивается вся исполнительная власть въ городѣ; помощникомъ ему въ этомъ дѣлѣ служитъ состоящій при немъ исполнительный совѣтъ, который назначаетъ отъ себя еще чиновника, завѣдующаго денежной частью. Члены муниципальнаго совѣта избираются жителями даннаго города, и чтобы получить право быть избирателемъ, кромѣ совершеннолѣтія, надо пользоваться всѣми политическими правами и платить не менѣе двухъ іенъ *) прямыхъ налоговъ; при этомъ даже женщины попадаютъ въ избиратели, если состоятъ крупными плательщиками городскихъ налоговъ. Избиратели раздѣляются на три разряда, въ зависимости отъ количества платимыхъ ими налоговъ, и каждый разрядъ выставляетъ своихъ кандидатовъ. Лица, попадающія въ муниципальное собраніе, не получаютъ никакого жалованья и никакого ценза отъ нихъ не требуется.

Вообще, характеръ японской администраціи чисто бюрократическій, всѣ наименованія должностей очень напыщенныя и разсчитаны на внушеніе особенной почтительности со стороны простого обывателя. Остатки прежняго режима еще до сихъ поръ живы въ японцахъ и кастовый духъ все еще силенъ въ нихъ. Пошатнувшееся было въ революціонный періодъ делегатовъ кастовое различіе вслѣдъ за тѣмъ было вновь возстановлено путемъ созданія пяти дворянскихъ званій: герцоговъ, маркизовъ, графовъ, бароновъ и виконтовъ. Въ эту аристократическую семью попали прежде всего всѣ прежніе феодалы, а потомъ стали уже попадать и лица особенно выдѣлившіяся своей дѣятельностью. Въ настоящее время населеніе Японіи дѣлится на три главныхъ класса: квазоковъ, или высшее дворянство, шизоковъ, состоящихъ по большей части изъ самурайевъ, и хейминовъ—простого народа. Старая приверженность къ кастовому порядку до того еще сильна, что даже и теперь японскіе жители прибиваютъ къ дверямъ своимъ дощечки съ надписями, указывающими на ихъ званіе.

Японія была страной по преимуществу земледѣльческой **). На это указываетъ то обстоятельство, что, несмотря на значительное въ особенности въ послѣднее время развитіе промышленности, большая часть населенія занимается земледѣліемъ, и хотя почва Японіи не отличается особеннымъ

*) Іена—около рубля.
**) Дюмоларъ. Изд. 1904 г.

плодородіемъ, но благодаря высокой культурѣ, заимствованной у китайцевъ, и постоянному удобренію, вполнѣ удовлетворяетъ потребностямъ жителей, такъ что въ ввозѣ пищевыхъ продуктовъ японцы не нуждаются. При значительной густотѣ населенія, въ среднемъ около 300 чел. на кв. м., въ Японіи преобладаетъ по преимуществу мелкое землевладѣніе, при чемъ японскій крестьянинъ обрабатываетъ свой участокъ самъ, даже безъ помощи домашняго скота. Обработка земли самая тщательная, но способъ обработки древнѣйшій и въ этомъ отношеніи японскій земледѣлецъ не признаетъ никакихъ нововведеній и крѣпко придерживается старины.

На всю площадь воздѣлываемой земли приходится до пяти съ половиной милліоновъ крестьянскихъ семействъ, изъ которыхъ только около трехъ милліоновъ обрабатываютъ свою собственную землю, а остальные являются арендаторами. Японскій крестьянинъ крайне трудолюбивъ и чрезвычайно воздержанъ, главнѣйшую пищу его составляютъ пшеница и ячмень, рисъ же считается предметомъ роскоши, допускаемой лишь по праздникамъ или по какимъ-нибудь торжественнымъ случаямъ. Несмотря на помянутое трудолюбіе, отсутствіе машинъ и даже рогатаго скота при обработкѣ земли создаетъ такое положеніе, что земледѣльцу одному не управиться со своимъ, хотя бы и очень маленькимъ кусочкомъ земли, почему приходится прибѣгать къ найму рабочихъ. Это создало въ Японіи особый классъ людей обоего пола—спеціально сельскихъ рабочихъ, положеніе которыхъ самое безотрадное. Такой рабочій нанимается обыкновенно на цѣлый годъ, и если это мужчина, то получаетъ въ вознагражденіе за свой трудъ четыре коку или около 21 пуда рису и право пользоваться въ теченіе одного мѣсяца отдыхомъ, несчастная же работница получаетъ только отъ 7 до 10 пудовъ рису за цѣлый годъ и не пользуется ни однимъ днемъ отпуска. Это тяжелое положеніе сельскихъ рабочихъ ведетъ къ тому, что число сельскихъ жителей постепенно уменьшается, такъ какъ многіе уходятъ въ города, въ надеждѣ найти себѣ тамъ болѣе легкій заработокъ.

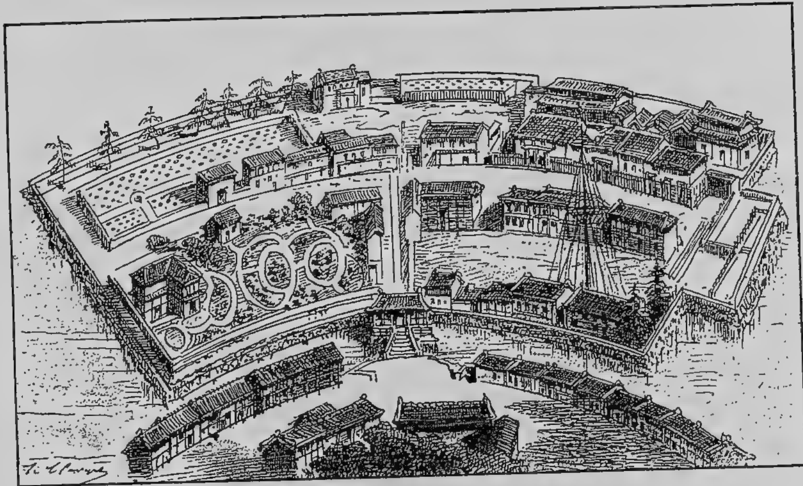
Въ виду того, что около 50% земледѣльцевъ являются лишь арендаторами, въ Японіи существуетъ много формъ для арендныхъ договоровъ, которые между прочимъ всѣ ставятъ арендатора въ довольно тяжелое положеніе, осложняющееся еще тѣмъ, что условія приходится заключать не съ самими владѣльцами земли, а съ ихъ управляющими, которые всегда особенно строго требуютъ арендную плату.

Значительную помощь земледѣльцамъ оказываетъ существующее въ Японіи общественное учрежденіе, называемое котомуша. Учрежденіе это, создавшееся еще во время феодализма, имѣетъ обширныя цѣли и задачи. Главнѣйшими изъ нихъ являются: облегченіе мукъ страждущихъ вообще и помощь бѣднымъ и сиротамъ, затѣмъ награжденіе лицъ, оказавшихъ особыя услуги обществу, и улучшеніе нравовъ и обычаевъ. По отношенію къ земледѣлію учрежденіе это, имѣющее свои развѣтвленія во многихъ земледѣльческихъ округахъ, оказываетъ и денежную помощь, снабжая нуждающихся ссудами, которыя выдаются какъ сельскохозяйственнымъ ассоціаціямъ, такъ и отдѣльнымъ лицамъ. Особенностью этого учрежденія является то, что при операціяхъ своихъ оно не платитъ и не беретъ никакихъ процентовъ, хотя на практикѣ каждое лицо при возвращеніи ссуды прибавляетъ нѣкоторую

часть отъ себя, какъ бы въ видѣ процента. Средства этихъ обществъ весьма разнообразны, но основнымъ является имущество общества въ видѣ земельныхъ участковъ, уступленныхъ правительствомъ, и затѣмъ различнаго рода денежныя поступленія, вносимыя членами общества, при чемъ каждый членъ его, кромѣ своего взноса, обязанъ еще удѣлять нѣкоторую часть изъ своихъ ежедневныхъ расходовъ. Такимъ образомъ организованныя общества оказываютъ значительную поддержку земледѣлію и до сихъ поръ пользуются большой симпатіей населенія.

Стремясь занять выдающееся положеніе между прочими государствами, въ Японіи больше всего заботились о развитіи торговыхъ сношеній и всѣ вѣдомства направляли дѣятельность свою въ эту сторону. Такъ, собираются свѣдѣнія о всѣхъ иностранныхъ рынкахъ, командируются съ цѣлью собиранія этихъ свѣдѣній особыя лица, и всякое общество, желающее внести что-нибудь новое въ производство страны, всегда можетъ разсчитывать на правительственную субсидію. Главное, на что было обращено особое вниманіе—это на средства и пути сообщенія. Почта и телеграфъ работаютъ исправно и очень дешево, а страна покрыта густою сѣтью сухопутныхъ, въ томъ числѣ и желѣзныхъ дорогъ и имѣетъ массу морскихъ и прочихъ водныхъ сообщеній. Съ 1872 года, когда на протяженіи 18 миль между Токіо и Іокогама была проведена первая желѣзная дорога, къ 1900 году Японія имѣла уже 3600 миль желѣзныхъ путей и до 58 желѣзнодорожныхъ обществъ, которымъ принадлежитъ 2800 миль желѣзныхъ путей и только 800 принадлежитъ казнѣ. Особенно также много было сдѣлано и по развитію водныхъ сообщеній. Въ то время, какъ до войны 1894 года съ Китаемъ японскій коммерческій флотъ имѣлъ только 15.000 тоннъ водоизмѣщенія, таковое послѣ войны достигло полумилліона. Но такой успѣхъ дорого обходится японскому правительству. Почти всѣ мореходныя компаніи требуютъ большой субсидіи, ибо многія даже изъ крупныхъ компаній отъ своихъ рейсовъ получаютъ только убытки. Но японцы не останавливались передъ затратами, и это принесло свои плоды.

О-въ Дессимо. Мѣсто пребыванія голландцевъ.
(Текстъ см. стр. 33).

Въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ внѣшняя торговля Японіи возросла съ 45 милліоновъ іенъ до 500 милліоновъ, но при этомъ ввозъ на 60% превышалъ вывозъ.

Хотя страна совершенно открыта для иностранной торговли, но, несмотря на это, даже и въ настоящее время она продолжаетъ производиться на прежнихъ стѣснительныхъ для иностранцевъ условіяхъ. Такъ, напримѣръ, никакіе предметы ввоза не допускаются на берегъ, если они заранѣе не куплены какимъ-нибудь японскимъ купцомъ или какою-нибудь ихъ торговой компаніей. При этомъ встрѣчается много крайне непріятныхъ для поставщика осложненій. Часто случалось, что цѣна, которую обязаны были заплатить за доставленный грузъ, была ниже существующей рыночной и въ такихъ случаяхъ японскіе купцы отказывались принимать товаръ, никакія жалобы не принимались, а угроза судомъ вызывала угрозу совершеннаго бойкота товара или поставщика. Въ портахъ Японіи и въ настоящее время можно видѣть огромные склады, загроможденные иностранными товарами, невзятыми заказчиками, которые не хотятъ за нихъ платить условленныя деньги. При своихъ торговыхъ сношеніяхъ японцы всѣми силами стараются обойтись безъ иностранныхъ посредниковъ, но это имъ не удается, потому что самое столь быстрое развитіе ихъ торговли зависѣло отъ иностранцевъ, а во-вторыхъ—японцы и не имѣютъ торговаго кредита, ни въ Европѣ, ни въ Америкѣ и денежныя сдѣлки не могутъ происходить иначе, какъ только при участіи иностранныхъ посредниковъ.

Что касается до промышленности Японіи, то до 1868 года, эпохи реставраціи императорской власти, таковая была исключительно кустарною, работали въ семьяхъ; съ этого же времени промышленность страны быстро двинулась по пути развитія. Въ 1872 году вывозъ продуктовъ обрабатывающей промышленности не превышалъ 500 тысячъ іенъ, тогда какъ въ настоящее время онъ достигаетъ суммы 50 милліоновъ іенъ и продукты обрабатываемой промышленности составляютъ около 62% ввозимаго сырья. Съ лихорадочной поспѣшностью японцы принялись открывать у себя новыя производства и строить многочисленныя фабрики. Кромѣ построенныхъ у себя дома различныхъ новыхъ машинъ, они еще закупили таковыхъ за границей на сумму около 40 милліоновъ іенъ. Особенное развитіе получило бумагопрядильное дѣло, до того времени совершенно неизвѣстное въ странѣ. Въ 1901 году этимъ дѣломъ было занято до 70 промышленныхъ компаній, послѣ того какъ въ 1888 году таковыхъ было только 40. Такое быстрое развитіе промышленности государства въ связи съ сильнымъ ростомъ его населенія все болѣе и болѣе приближаетъ Японію къ промышленнымъ странамъ и порождаетъ въ ней много неблагопріятныхъ жизненныхъ явленій, свойственныхъ таковымъ. Особенно громадный скачокъ сдѣлала промышленность Японіи послѣ 1894 года, непосредственно послѣ войны съ Китаемъ. Въ это время въ Японіи было около 1600 торговопромышленныхъ обществъ и компаній съ капиталомъ въ общей сложности около 160 милліоновъ рублей, а въ 1901 году таковыхъ было 3300 съ капиталомъ около 600 милліоновъ іенъ. Этотъ грандіозный ростъ

японской промышленности рѣзко бросается въ глаза, въ особенности, если принять въ соображеніе, что въ 1868 году число промышленныхъ компаній доходило только до 37.

Самурай.

Столь, повидимому, блестящее положеніе дѣла въ дѣйствительности совсѣмъ не таково и имѣетъ достаточно мрачныхъ сторонъ, угрожающихъ, можетъ быть, даже будущимъ разореніемъ. Главнымъ зломъ въ этомъ дѣлѣ является недостатокъ капитала. Въ странѣ денегъ нѣтъ, что легко объясняется многочисленными, съ трудомъ покрываемыми внутренними займами, сдѣланными послѣ войны съ Китаемъ, и отливомъ золота за границу, вызываемымъ большимъ ввозомъ иностранныхъ товаровъ. До какой степени безденежье царитъ въ странѣ, показываетъ разница между номинальнымъ капиталомъ всѣхъ торговопромышленныхъ и сельскохозяйственныхъ предпріятій и капиталомъ дѣйствительно внесеннымъ. Эта разница достигаетъ громадныхъ размѣровъ, при чемъ она страшно прогрессируетъ. Такъ, если вѣрить профессору Дюмолару, то въ 1894 году номинальный капиталъ предпріятій достигалъ до 320 милліоновъ іенъ, дѣйствительно же внесенный до 240 милліоновъ, т. е. разница была въ 80 милліоновъ іенъ, а въ 1901 году номинальный капиталъ доходилъ до 2100 милліоновъ іенъ, тогда какъ дѣйствительно внесенный только до 943 милліоновъ, и разница, такимъ образомъ, получалась въ 1157 милліоновъ іенъ. Въ пылу промышленной горячки принимались предпріятія съ недостаточнымъ капиталомъ, который и затрачивался цѣликомъ на оборудованіе дѣла, а на веденіе его уже приходилось прибѣгать къ займамъ, что при 10 до 18%, которые берутъ японскіе банки, является прямо разорительнымъ. Этимъ объясняется, что многія японскія предпріятія работаютъ въ убытокъ; такъ, напримѣръ, даже наиболѣе хорошо стоящія бумагопрядильныя компаніи въ числѣ 45 изъ 70 получаютъ убытки.

Другимъ, не менѣе важнымъ факторомъ*), угрожающимъ японской промышленности, является вопросъ о рабочихъ рукахъ. Рабочія руки въ Японіи вовсе не такъ дешевы, какъ это вообще принято думать, и хотя заработная плата тамъ дѣйствительно низка, но она съ каждымъ годомъ все повышается и въ послѣдніе годы это повышеніе становится очень замѣтнымъ. Кромѣ того, феерически быстрый переходъ отъ прежней кустарной про-

*) Дюмоларъ. Изд. 1904 г.

мышленности къ европейской поставилъ дѣло въ трудное положеніе. Главнымъ тутъ является плохое качество японскаго рабочаго, привыкшаго къ условіямъ кустарнаго производства, который въ фабричной обстановкѣ труда является неудовлетворительнымъ: онъ невыносливъ, лѣнивъ, постоянно прерываетъ работу и большой любитель отпусковъ и отлучекъ. Это дѣлаетъ трудъ японскаго рабочаго мало продуктивнымъ и потому число рабочихъ даннаго производства въ Японіи, приблизительно, обыкновенно въ три раза превышаетъ таковое же число въ Европѣ, но качественно оно въ три раза слабѣе.

Одинъ крупный промышленникъ изъ Кіото, въ письмѣ къ редактору одной французской газеты, высказавъ, что рабочій его страны не работящъ, расточителенъ и любитель удовольствій, прибавилъ: „кромѣ недостатковъ, которые я уже отмѣтилъ и которые извѣстны всѣмъ европейцамъ, японскій рабочій еще и не дисциплинированъ. Мы, такъ же, какъ и наши мастера, не имѣемъ больше на нихъ никакого вліянія, насъ больше не слушаются. Европейскія идеи, наши новыя учрежденія — неудачно сдѣланный безъ разсчета слѣпокъ съ вашихъ — внесли въ страну новыя вѣянія, духъ анархіи, который все усиливается. Нами управляютъ студенты, рабски копирующіе все съ Европы, издающіе законы, которыхъ японцы не могутъ ни понять, ни исполнить. Устраиваютъ какъ попало пенсіонныя кассы, которыя мы должны поддерживать; покровительствуютъ, или полагаютъ, что покровительствуютъ труду, всѣми способами, не считаясь нисколько съ правами хозяевъ. По поводу самаго незначительнаго несчастнаго случая рабочій оставляетъ фабрику, заставляетъ выдать себѣ свидѣтельство о неспособности къ труду, и мы принуждены потакать его лѣности. Вы читали недавно инструкціи, опубликованныя недавно министромъ народнаго просвѣщенія для правительственныхъ школъ. Этотъ документъ можетъ дать вамъ достаточное понятіе о тѣхъ порядкахъ, которые господствуютъ въ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ: учитель принужденъ покинуть каѳедру по требованію учениковъ, директоръ совершенно безсиленъ и долженъ выйти въ отставку. То же происходитъ и на фабрикахъ. Если французскій рабочій и возмущается иногда, то у него есть все-таки чувство отвѣтственности, извѣстная гордость своимъ ремесломъ, и разъ онъ берется за какое-нибудь дѣло, онъ исполняетъ его добросовѣстно. Въ этомъ я могъ самъ убѣдиться во время путешествія съ образовательными цѣлями въ вашу страну. Намъ до этого далеко. Японскому рабочему никогда не придетъ въ голову почистить свой станокъ, поддерживать его въ порядкѣ, чтобы обезпечить непрерывность работы. Напротивъ, если только онъ увѣренъ, что его не увидятъ, онъ разобьетъ его, хотя бы вслѣдствіе этого онъ рисковалъ остаться безъ работы, а стало быть и безъ пищи. У него

Храмъ шинтоистовъ.

нѣтъ никакой инициативы: онъ дѣлаетъ только то, что ему приказываютъ дѣлать, и его idée fixe—совсѣмъ забросить работу, какъ только онъ остается безъ надзора. У него нѣтъ никакого самолюбія — лишь бы работа была сдѣлана, плохо ли, хорошо ли — ему все равно. Если ему случится испортить что-нибудь, онъ остается совершенно къ этому равнодушнымъ. Въ среднемъ я плачу своимъ рабочимъ 35 сенъ*) въ день, они зарабатываютъ столько же на другихъ фабрикахъ нашей округи и въ Токіо. Въ Европѣ трудъ оплачивается въ три раза дороже, но тамъ работаютъ въ 10 разъ больше".

Фехтовальщики.

Японцы вообразили, что достаточно самаго поверхностнаго образованія, чтобы дѣло шло, и не признаютъ европейскихъ учителей. Поэтому тамъ на фабрикахъ не хватаетъ ни знающихъ директоровъ, ни хорошихъ мастеровъ, ни даже хорошихъ рабочихъ. Это обстоятельство, несмотря на дешевизну рабочихъ рукъ и продолжительность дневного труда, наноситъ значительные убытки японской промышленности. Конкурировать на рынкахъ съ иностранными товарами они не въ состояніи, такъ какъ всѣ ихъ произведенія гораздо худшаго качества и лишь нѣкоторыя шелковыя издѣлія, да разныя произведенія чисто японскаго искусства, какъ остатки стараго кустарнаго производства, могутъ еще имѣть какой-нибудь успѣхъ. Процвѣтанію японской промышленности не мало еще мѣшаетъ ихъ страсть къ фальсификаціи товаровъ, въ особенности которые ходко идутъ въ продажѣ, и недобросовѣстность японскихъ купцовъ, которымъ ни въ какомъ случаѣ нельзя довѣряться. Дошло до того, что японскій министръ земледѣлія и торговли вотировалъ въ палатѣ, что „японская торговля изуродована плохимъ производствомъ предметовъ вывоза и что коммерческій кредитъ государства совершенно подорванъ этими злоупотребленіями". Въ высшей коммерческой школѣ въ Токіо недавно даже учреждена особая каѳедра коммерческой нравственности.

Описанное, не вполнѣ обезпеченное, положеніе японской промышленности имѣетъ для Японіи другую опасную сторону, потому что влечетъ за собой явленія, могущія навлечь общественную и государственную катастрофы. Если важны общія отрицательныя качества японскаго рабочаго, который себялюбивъ и стремится вообще меньше дать и больше получить,

*) 1/100 іены, около нашей копѣйки.

все-таки его существованіе, главнымъ образомъ, зависитъ отъ хозяина. Японскіе рабочіе кормятся плохо и еще хуже помѣщаются. „Одинъ важный американецъ *), посѣтившій въ Токіо одновременно тюрьмы и нѣкоторыя фабрики, нашелъ первыя гораздо болѣе пріятными и благоустроенными жилищами, чѣмъ вторыя". Но еще труднѣе мужчинъ приходится женщинамъ и дѣтямъ, которыя, главнымъ образомъ, работаютъ на бумагопрядильныхъ фабрикахъ. Дѣти отъ 7 до 8 лѣтъ работаютъ по 12 часовъ въ сутки. Женщины должны работать по 14 часовъ и получаютъ за это по 10 сенъ въ день, изъ которыхъ 8 удерживается за продовольствіе, такъ что недѣльный заработокъ такой работницы составляетъ 14 сенъ или около того же количества копѣекъ на наши деньги. Онѣ должны безотлучно находиться на фабрикѣ и безъ разрѣшенія никуда не могутъ уходить. Въ одномъ изъ городовъ на фабрикѣ случился ночью пожаръ и около 30 дѣвушекъ работницъ сгорѣли, будучи не въ состояніи выбраться, такъ какъ были заперты въ своихъ спальняхъ. Установленные въ послѣднеее время законы, съ цѣлью огражденія интересовъ работниковъ, имѣютъ столько различныхъ оговорокъ, что на практикѣ всѣ контракты сводятся не къ соглашенію между сторонами, а къ обѣщанію полнаго послушанія со стороны рабочаго.

Жилище феодала.

Безпримѣрный въ исторіи экономическій и соціальный ростъ страны создалъ и новыя условія жизни, неизвѣстныя еще въ Японіи. Только около 40 лѣтъ назадъ, всѣ, за исключеніемъ весьма немногихъ, имѣли одинаковый, хотя и небольшой достатокъ, тогда какъ теперь во множествѣ появились выдѣлившіяся личности, обладающія небывалыми дотолѣ состояніями. Общее же народное благосостояніе одновременно начало падать. Въ условіяхъ прежней простой жизни всѣ были не богаты, но за то и не было такой громадной разницы въ матеріальныхъ положеніяхъ, которая появилась теперь. Масса населенія страны, въ особенности въ большихъ городахъ, находится въ отчаянно бѣдственномъ положеніи. Десятки тысячъ бѣдняковъ, въ особенности въ большихъ промышленныхъ центрахъ, вмѣстѣ съ самыми жалкими нищими и ворами, живутъ въ особыхъ улицахъ, крайне скученно, въ невѣроятно тѣсныхъ и отчаянно грязныхъ лачугахъ. Нѣсколько квадратныхъ футовъ черной, полусгнившей циновки, на которой валяются маленькія дѣти—вотъ, часто, все пространство, отведенное семьѣ. Интересно то, что всѣ эти лачуги принадлежатъ богачамъ, которые безсовѣстно взимаютъ съ этой голи квартирную плату, требуя ее ежедневно. Среди этой непроглядной нищеты, подоб-

*) Г. Дюмоларъ, изд. 1904 г.

ную которой трудно гдѣ-нибудь видѣть, помѣщаются благоустроенные дома ростовщиковъ, которые и есть настоящіе повелители этихъ несчастныхъ, высасывающіе изъ нихъ послѣдніе соки. Въ кассахъ ссудъ этихъ вампировъ закладывается за ничтожную выдачу всякая необходимая для жизни рухлядь и взимается за это до 100% въ годъ. У японцевъ, очень остроумно и вѣрно, существованіе домовъ ростовщиковъ связывается съ одной восточной легендой. „Среди моря возвышалась когда-то магнитная гора, уступы которой высоко поднимались надъ волнами. Если, къ своему несчастью, какой-нибудь корабль приближался къ ней—ужасный магнитъ притягивалъ его къ себѣ и судно разбивалось о роковую скалу, которая обогащалась, благодаря гибели несчастныхъ“.

Японская ванна.

Мы говорили сейчасъ о самыхъ ужасныхъ проявленіяхъ нищеты, но въ Японіи существуетъ еще много другихъ бѣдныхъ, занимающихся различными мелкими профессіями, положеніе которыхъ только немногимъ лучше нищихъ. Матеріальная и нравственная революціи произошли съ такой небывалой быстротой, что японцы не успѣли осмотрѣться и новое экономическое положеніе явилось для нихъ совершенной и непредвидѣнной неожиданностью; они не могли даже подготовиться къ нему. Старый феодальный режимъ и его условія жизни составляютъ столь недавнее прошлое, что передъ глазами многихъ еще стоитъ прежняя спокойная и достаточная жизнь недалекаго прошлаго. Въ Японію сталъ проникать соціализмъ. Обѣднѣвшіе классы населенія и люди разныхъ мелкихъ профессій стали стремиться улучшить свое положеніе и съ этой цѣлью стали организовывать многочисленныя автономныя ассоціаціи. Образовались союзы фабричныхъ рабочихъ, столяровъ, парикмахеровъ, носильщиковъ и проч., и пропаганда соціализма идетъ повсюду, даже въ японскихъ увеселительныхъ заведеніяхъ. Назрѣвающій вопросъ имѣетъ такое значеніе для страны, что требуетъ особаго къ себѣ вниманія. Но правительство японское, какъ кажется, не придаетъ этому особаго значенія.

Средневѣковое войско Японіи.

Въ отношеніи народнаго образованія *), какъ и во всѣхъ прочихъ отрасляхъ жизни Японіи, надо различать рѣзко разнящіяся другъ отъ друга эпохи: до паденія шогуната и послѣ него. Въ первый періодъ, хотя народное образованіе и было достаточно развито, но даваемыя въ школахъ познанія ограничивались лишь самой узкой рамкой обыденныхъ жизненныхъ потребностей. Проникновеніе въ страну буддизма дало новый толчокъ этому дѣлу и буддійскіе жрецы, устроивъ въ своихъ монастыряхъ и храмахъ многочисленныя школы, сдѣлались настоящими наставниками народа. Но, въ половинѣ XVII столѣтія, буддизмъ долженъ былъ уступить мѣсто конфуціанству, которое быстро сдѣлалось необходимою принадлежностью всякаго образованнаго японца. Ученіе это, основанное на абсолютномъ подчиненіи родителямъ, наставникамъ и государю, какъ нельзя болѣе отвѣчало потребностямъ шогуната и главнѣйшіе принципы его были введены даже въ законъ, который говорилъ, что каждый подданный долженъ былъ отдать всѣ свои силы императору, каждое дитя—своему родителю и каждый ученикъ—своему наставнику, ибо императору онъ обязанъ своимъ питаніемъ, родителямъ—существованіемъ, а наставникамъ—образованіемъ. Но въ это же время стала проникать въ страну и европейская наука, завезенная впервые голландцами. Какъ ни строго слѣдили за послѣдними, чтобы они не имѣли никакихъ сношеній съ европейцами, и какъ ни строго было запрещено изученіе всякихъ новшествъ, все-таки находились люди, которые, даже подъ страхомъ смерти, заимствовали первыя европейскія познанія у своихъ почти арестованныхъ учителей.

Послѣ революціи 1868 года и возстановленія императорской власти, открытіе Японіи для иностранцевъ стало колебать старую систему воспитанія и образованія, и вліяніе западныхъ идей и западной системы народнаго образованія быстро овладѣваетъ Японіей. Среди правительства явилась мысль примѣнить у себя европейскую науку и ея методы изученія и тѣмъ присоединить Японію къ семьѣ европейскихъ государствъ, что дало новый и могучій толчокъ народному образованію.

Учреждается министерство народнаго просвѣщенія, открываются многочисленныя общія и профессіональныя школы и, наконецъ, Токійскій университетъ и слѣдующій за нимъ въ Кіото. Дѣло стало быстро развиваться и уже въ 1901 году Японія имѣла 28400 разныхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ было свыше 400000 учениковъ и процентъ учащихся въ томъ же году доходилъ до 79%. Предоставляя возможность образованія мужскому населенію, государство не оставило безъ вниманія и женское образованіе. Для дѣвочекъ были устроены низшія и среднія школы и, въ это же время, число учащихся въ нихъ достигало 48%. Въ 1901 году былъ основанъ, по частной иниціативѣ, женскій университетъ въ Токіо и потомъ другой въ Кіото.

*) Г. Дюмоларъ, изд. 1904 г.

Преподавателями какъ въ высшихъ школахъ, такъ и въ профессіональныхъ, главнымъ образомъ, являлись иностранцы, туземный же учительскій персоналъ былъ очень плохъ, что объяснялось, кромѣ его неподготовленности къ современнымъ требованіямъ обученія, отчасти и крайне скуднымъ вознагражденіемъ за преподавательскій трудъ. Такъ, напримѣръ, въ начальныхъ школахъ учитель получалъ отъ 3 съ половиной до 9 іенъ въ мѣсяцъ. Но какъ ни велики шаги, сдѣланные японскимъ народнымъ образованіемъ, все-таки въ веденіи его есть темныя стороны, и весьма существенныя, сильно тормозящія успѣшный и правильный ходъ дѣла. Въ Японіи все подчиняется интересу личности, или политической партіи, или клана. Такъ, напримѣръ, въ министерствѣ народнаго просвѣщенія служащіе его строго классифицированы не только по принадлежности къ той или другой политической партіи, но еще и по тѣмъ учрежденіямъ, гдѣ они получили первоначальное образованіе. При назначеніяхъ на сколько-нибудь серьезныя должности руководствуются не способностями назначаемаго, а всего чаще вышеизложенными соображеніями. При перемѣнномъ счастьѣ въ борьбѣ политическихъ партій, затрагиваются и вопросы образованія, такъ какъ восторжествовавшая партія тотчасъ же спѣшитъ замѣнить прежнихъ служащихъ своими единомышленниками и видоизмѣнить или даже совсѣмъ уничтожить сдѣланное предшественниками.

Но чуть ли не самымъ главнымъ зломъ образованія, въ особенности высшаго, служитъ непомѣрно громадная спесь японцевъ. Увлеченіе Западомъ, обуявшее Японію послѣ революціи, было такъ велико, что на иностранцевъ смотрѣли какъ на какихъ-то полубоговъ и рабски стремились заимствовать ихъ необыкновенныя познанія. Впрочемъ, это стремленіе подражанія не столько имѣло цѣлью усвоить глубину и суть европейской цивилизаціи и науки, сколько жадно стремилось добыть скорѣе практическіе результаты всего этого. Такое увлеченіе продолжалось, впрочемъ, не долго. Въ 1880 году наступаетъ полная въ этомъ отношеніи реакція. Конфуціанство опять входитъ въ моду и отъ начальной школы до высшихъ учебныхъ заведеній вдохновляетъ общество идеями старой китайской философіи. Отъ боготворенія иностранцевъ японская школа быстро переходитъ къ ихъ презрѣнію. Проникнувшись сознаніемъ величія японскаго народа, предназначеннаго къ великой будущности, начинается самопоклоненіе и въ школу проникаетъ проповѣдь ненависти къ иностранцамъ, доходящая даже до личныхъ оскорбленій. Вотъ каково было настроеніе, господствовавшее между учащеюся молодежью, студентами и культурными людьми Японіи около 1900 года. „Сталъ издаваться журналъ „Санъ-Джанъ“ (три глаза). Этотъ журналъ, основаніе котораго защита конфуціанства, буддизма и шинтоизма, имѣетъ иллюстрированную обложку

съ рисункомъ, изображающимъ чудовище съ тремя глазами, вооруженное саблей и обращающее въ бѣгство жалкаго маленькаго демона—христіанство. Первый номеръ между другими прекрасными вещами содержалъ, между прочимъ, и этюдъ профессора военной академіи Шизо Наито, въ которомъ онъ говоритъ, что только одни японцы имѣютъ право на титулъ человѣческихъ существъ. Другіе народы суть, если и не животныя, то, по крайней мѣрѣ, дикари".

Такъ велико самообольщеніе, господствующее среди японской молодежи, которое, впрочемъ, не оправдывается ни ихъ качествами, ни познаніями. Цѣль японскаго студента не наука и ея интересы, а лишь ея практическое значеніе въ смыслѣ удовлетворенія его честолюбивыхъ стремленій и обезпеченія своего существованія. Необыкновенно развитая память японцевъ помогаетъ имъ быстро все запоминать, но это же и не даетъ имъ времени надъ чѣмъ-нибудь задуматься. Внутренній смыслъ дѣла, такимъ образомъ, ускользаетъ, и сущность европейской науки дѣлается имъ недоступной.

Раньше уже было сказано о страшномъ самомнѣніи японцевъ, которое было одною изъ причинъ переворота въ общественномъ мнѣніи страны въ ущербъ иностранцамъ. Поэтому надо думать, что это самомнѣніе, соединенное съ безграничнымъ ихъ тщеславіемъ, значительно должно было возрасти послѣ успѣшной войны съ нами и весьма легко можетъ случиться, что въ чаду этого успѣха ихъ самопоклоненіе достигнетъ апогея и можетъ послужить въ будущемъ причиной утраты завоеваннаго положенія.

Развитіе періодической печати въ Японіи началось съ 1868 года, т. е. съ паденія шогуната, но дѣло сначала подвигалось туго, потому что печатаніе приходилось производить посредствомъ нарѣзанныхъ досокъ, и только съ 1871 года, когда въ Японіи появились европейскіе печатные станки и подвижной шрифтъ, дѣло пошло быстро развиваться. Первая вышедшая газета „Майничи Шимбунъ" и вслѣдъ за нею „Ничи-Ничи-шимбунъ". Эти газеты существуютъ и до настоящаго времени. Много было курьезовъ въ первое время существованія новой японской печати, о которыхъ сохранились разсказы. Вотъ одинъ изъ нихъ:

„Газета обыкновенно выходила въ полдень, и горожане получали ее только вечеромъ, тѣмъ болѣе, что разносчики, вмѣсто того, чтобы быстро бросить газету передъ дверью, останавливались въ каждомъ домѣ и заходили непремѣнно въ кухню поболтать съ прислугой за чашкой чая".

„Одна газета вдругъ пріобрѣла такой успѣхъ, что въ одно прекрасное время для доставки подписчикамъ оказалось недостаточно разносчиковъ. Въ такой критическій моментъ пришлось пустить въ ходъ всѣхъ членовъ редакціи, а самъ

администраторъ газеты, одѣтый въ свой костюмъ „самурая“, съ двумя саблями на поясѣ, превзошелъ всѣхъ другихъ своимъ рвеніемъ. Онъ одинъ доставилъ не менѣе 200 экземпляровъ, которые разносилъ въ своихъ широчайшихъ рукавахъ“.

Несмотря на многочисленныя, появлявшіяся послѣ, газеты, до войны 1894 года въ Японіи не было ни одной, что называется, солидной газеты. Этому много мѣшали крайне низкія на нихъ цѣны, существовавшія тогда въ Японіи. Многіе печатные органы, даже съ серьезнымъ политическимъ направленіемъ, еле могли сводить концы съ концами. Издатели, редакторы и журналисты получали такое скудное вознагражденіе, которое не окупало самаго скромнаго существованія. Въ настоящее время въ Японіи насчитывается до 1500 періодическихъ изданій, между которыми до 400 газетъ. Въ Токіо одна газета приходится на 75000 чел. Мало. Но это происходитъ отъ того, что японскія газеты печатаются, такъ называемымъ „письменнымъ языкомъ“, который сильно разнится отъ обыкновеннаго, популярнаго, разговорнаго языка, почему газеты, несмотря на поголовную грамотность населенія, читаются имъ съ трудомъ. Въ Японіи существуетъ два рода газетъ, а именно: „ошимбунъ“ и „кошимбунъ“. Первыя—это большія газеты, которыя трактуютъ о разныхъ важныхъ государственныхъ, политическихъ и общественныхъ вопросахъ, вторыя же занимаются по преимуществу хроникой мѣстной жизни, описаніемъ разныхъ страшныхъ происшествій, пикантныхъ скандаловъ и всевозможныхъ сплетенъ, касающихся повседневной жизни японскаго общества. Эти послѣднія газеты въ большомъ ходу, онѣ издаются всюду и проникаютъ въ самые глухіе уголки страны. Кромѣ собственно японскихъ газетъ, въ Японіи издается еще нѣсколько англійскихъ газетъ по преимуществу въ мѣстахъ наибольшаго скопленія иностранцевъ, какъ Нагасаки, Кобе и Іокогама. Періодическихъ журналовъ въ Японіи великое множество. Это объясняется страстью японцевъ къ образованію безчисленнаго количества всевозможнаго рода обществъ, при чемъ каждое изъ нихъ обзаводится непремѣнно своимъ печатнымъ органомъ, который и служитъ проводникомъ идей данной ассоціаціи. Эти журналы буквально наводняютъ собою всѣ книжныя лавки и витрины на улицахъ и въ разныхъ другихъ публичныхъ мѣстахъ.

Храмъ шинтоистовъ.

Интересно, между прочимъ, описаніе японской типографіи. Въ то время, какъ въ европейской типографіи работа наборщиковъ происходитъ въ полной тишинѣ, нарушаемой лишь стукомъ машинъ или бросаемаго шрифта, японская типографія постоянно наполнена невообразимымъ гамомъ и криками множества мальчишекъ, бѣгающихъ между ящиками со шрифтомъ. Это происходитъ отъ того, что японскій шрифтъ состоитъ не изъ буквъ, а изъ идеографическихъ знаковъ, которыхъ такъ много, что запасъ ихъ достигаетъ громадныхъ

размѣровъ, доходя до 10000 и болѣе знаковъ, и въ то время, когда европейскому наборщику приходится имѣть дѣло съ 36 буквами, японскому приходится обращаться со многими тысячами таковыхъ. Такое число типографскихъ знаковъ, естественно, помѣститься въ кассу одного наборщика не можетъ, а потому эти знаки, разложенные въ систематическомъ порядкѣ, лежатъ въ большомъ числѣ ящиковъ, разставленныхъ по стѣнамъ большой залы, и цѣлая толпа мальчишекъ съ копіями печатныхъ рукописей бѣгаетъ по этимъ ящикамъ, отыскивая требуемые знаки, которые и приносятъ своему наборщику. Эта бѣготня сопровождается отчаяннымъ гамомъ, потому что всѣ ребятишки обязаны во время поисковъ знаковъ напѣвать названія таковыхъ, чтобы не позабыть и не перепутать ихъ.

Японцы *), въ сущности, народъ совершенно не религіозный. У нихъ есть своего рода вѣрованія, которыми они, впрочемъ, мало дорожатъ, смотря на вопросъ съ чисто практической стороны. Въ древнѣйшій періодъ у японцевъ никакой религіи не было, имѣлись только миѳическія сказанія, легшія впослѣдствіи въ основу шинтоизма. Религіозной доктрины не существовало и древніе японцы только со страхомъ поклонялись стихіямъ и другимъ грознымъ явленіямъ природы, но вѣрили все-таки въ существованіе высшаго существа, которое всѣми управляло. Почитаніе предковъ, доведенное до поклоненія ихъ памяти, было религіозной основой для всего народа, и управляли страною, по ихъ вѣрованіямъ, собственно боги и первый изъ нихъ, принявшій смертную оболочку, былъ императоръ Шиму Тенно. Отсюда и происходитъ вѣра въ божественное происхожденіе императора, сохранившаяся до сихъ поръ и проведенная даже въ современномъ законодательствѣ. Смутно вѣря въ безсмертіе души, они признавали переселеніе душъ и считали, что послѣ смерти душа остается еще въ этомъ мірѣ, и потому при поклоненіи умершимъ они всегда приносили имъ обильную пищу, что сохранилось и до настоящаго времени. Богамъ приносили жертвы, при чемъ иногда были и человѣческія, но изъ дошедшихъ до насъ примѣровъ такихъ случаевъ, всѣ эти жертвы были добровольныя.

Въ странѣ существуютъ и мирно уживаются три религіозныя системы: шинтоизмъ, буддизмъ и конфуціанство. Основная и древнѣйшая религія — шинтоизмъ, это скорѣе миѳологія, чѣмъ религіозное ученіе, гдѣ поклоненіе „божественному императору“ и предкамъ составляетъ главную основу: въ ней очень мало отводится мѣста отвлеченной морали. Шинтоизмъ былъ религіей микадо и той партіи, которая стояла у власти. Въ этой религіи нѣтъ никакихъ обрядностей и,

*) Дюмоларъ. Изд. 1904 г.

кромѣ посѣщенія храмовъ, она не предъявляетъ вѣрующимъ никакихъ требованій. Она внушаетъ имъ лишь поклоненіе природѣ, почитаніе памяти предковъ и достиженіе чистоты сердца и совѣсти. Въ шинтоизмѣ множество боговъ, но главнѣйшимъ между ними считается „духъ солнца“, почитающійся родоначальникомъ императора. Религіозная цѣль шинтоизма заключается въ достиженіи счастья въ этомъ мірѣ, не затрагивая безсмертія души и загробной жизни. Она также не налагаетъ никакихъ стѣсненій и обязанностей на своихъ послѣдователей и не имѣетъ установленныхъ молитвъ и богослуженія, каждый молится, какъ хочетъ. По словамъ японцевъ—это „религія сердца“, когда каждый поступаетъ во всемъ, сообразуясь лишь со своей собственной совѣстью. Шинтоистскіе храмы поражаютъ своей крайней простотой и отсутствіемъ всякаго убранства, они могутъ быть устраиваемы во всякомъ, самомъ простомъ помѣщеніи, не исключая даже и обыкновенныхъ сараевъ. Каждый шинтоистскій храмъ имѣетъ необходимыя торіи, или ворота, совершенно открытыя и состоящія изъ двухъ врытыхъ въ землю вертикальныхъ столбовъ, соединенныхъ наверху двумя, слегка изогнутыми, горизонтальными перекладинами. Ворота эти располагаются всегда нѣсколько впереди самаго зданія храма. Внутренность послѣдняго совершенно пуста, но обязательно имѣетъ простой, некрашенный деревянный столъ, на которомъ находятся: металлическое зеркало, какъ эмблема блеска свѣта, пакетъ изъ особо вырѣзанныхъ лентъ бѣлой бумаги съ золотыми каемками, значеніе котораго неизвѣстно, и хрустальный шаръ, иногда какой-нибудь драгоцѣнный камень, какъ эмблема чистоты. Шинтоистскіе жрецы ничѣмъ не отличаются отъ всѣхъ остальныхъ и не обязаны обѣтомъ безбрачія. Въ концѣ шестого вѣка изъ Китая въ Японію проникъ буддизмъ. Это было какъ разъ въ то время, когда страна раздиралась междоусобицами, отъ которыхъ больше всего страдало низшее, лишенное правъ населеніе. Вдохновенная проповѣдь религіи, провозглашавшей полное равенство между людьми, запрещавшей убійство всякаго живого существа и призывавшей къ милосердію и воздержанію, сразу пріобрѣла массу послѣдователей среди изстрадавшагося населенія, и буддизмъ сталъ распространяться съ неимовѣрной быстротой. По ученію Будды, каждый человѣкъ долженъ самъ заслужить свое спасеніе и что смерть часто бываетъ не болѣе, какъ только переходомъ къ другимъ, еще болѣе сильнымъ страданіямъ, которыя можетъ испытывать душа человѣка послѣ многочисленныхъ переселеній. Но въ концѣ концовъ жизнь все-таки оканчивается, и это окончаніе жизни и есть Нирвана, или состояніе небытія. Достиженіе этого небытія и есть та главная цѣль, къ которой долженъ стремиться каждый послѣдователь буддизма, для чего онъ долженъ отказаться отъ привязанности къ земной жизни и отъ всякаго земного стремленія и долженъ обратиться къ покаянію, самоотреченію и самоумерщвленію. Буддійская религія требовала торжественныхъ, обставленныхъ большой роскошью богослуженій и имѣла массу процессій и колоссальные, богато украшенные самой причудливой рѣзьбой по дереву, камню и металлу храмы. Въ одномъ изъ такихъ храмовъ, въ городѣ Нага, помѣщается статуя Будды, имѣющая до 8 саженъ высоты. Буддійскіе жрецы и монахи очень таинственны, важны и требовательны къ вѣрующимъ. Китайскій буддизмъ, проникшій въ Японію въ

чистомъ видѣ, скоро, впрочемъ, подвергся различнымъ видоизмѣненіямъ. Сохранившаяся еще въ японскомъ народѣ приверженность къ старому дореформенному хаосу съ одной стороны и къ шинтоизму съ другой, въ связи съ энергичнымъ, веселымъ и живымъ характеромъ народа, трудно мирилась съ суровымъ буддійскимъ аскетизмомъ, и религіи Будды пришлось сдѣлать уступки. Такъ, въ нѣкоторыхъ храмахъ даже сами жрецы отступали свободно отъ предъявляемыхъ имъ религіей правилъ, нарушали обѣтъ безбрачія, ѣли мясо и т. п. Начались разныя толкованія догматовъ и образовалось болѣе пятидесяти различныхъ сектъ, которыя разнились въ обрядностяхъ и способахъ достиженія спасенія, но все-таки всѣ стремились къ одной главной цѣли—къ подавленію страстей для достиженія небытія, или Нирваны. Буддійскіе храмы и монастыри, которыхъ развелось очень много,

Берегъ Нагасакской бухты.

пользовались большими правительственными привилегіями, очень часто играли и политическую роль. Послѣднее, въ связи съ началомъ проникновенія въ Японію христіанства, вызвало сначала охлажденіе къ буддизму, а потомъ и открытое гоненіе, во время котораго многіе буддійскіе храмы и монастыри были совершенно разрушены. Задолго еще до появленія буддизма, въ третьемъ вѣкѣ нашей эры, въ Японію проникло и религіозно-философское ученіе Конфуція, быстро охватившее весь Китай. Но конфуціанство, будучи слишкомъ возвышеннымъ ученіемъ, было недоступно народнымъ массамъ и сдѣлалось достояніемъ только самаго изысканнаго и образованнаго общества, не оказывая никакого вліянія на жизнь страны, и только уже болѣе распространившееся въ эпоху реставраціи императорской власти, оно имѣло существенное вліяніе на народное образованіе, пошатнувъ буддійскую науку. Въ концѣ шестнадцатаго и въ началѣ семнадцатаго столѣтій появилось и христіан-

ство, занесенное впервые голландцами. Вначалѣ оно получило значительное распространеніе, но потомъ, въ правленіе шогуна Іеясу, подверглось кровавымъ гоненіямъ, но искоренено все-таки не было.

Всѣ перечисленныя религіозныя системы, съ небольшими треніями, свободно уживаются въ странѣ, что объясняется совершеннымъ религіознымъ индиферентизмомъ японцевъ. Къ проповѣди христіанскихъ и прочихъ вѣроученій японцы относятся спокойно, въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ, могущихъ быть имъ предоставленныхъ выгодъ. Вотъ какъ выражается отношеніе японца къ религіи. Нѣкій Фукузаво высказалъ: „для меня не существуетъ между разнообразными религіями, называющимися буддизмомъ, христіанствомъ или иначе, большаго различія, чѣмъ между зеленымъ чаемъ и чернымъ. Мало имѣетъ значенія, пьете ли вы одинъ чай, или другой. Самое главное это дать возможность вволю его отвѣдать и оцѣнить тѣмъ, которые никогда не пили чай. То же самое и относительно религіи. Вѣдь жрецы—это нѣчто въ родѣ торговцевъ чаемъ; но я не думаю, чтобы они имѣли бы резонъ хулить чужой товаръ ради прибыли своего. Единственное, что они должны дѣлать, это обладать доброкачественнымъ матеріаломъ и продавать его возможно дешевле“.

Этой точкой зрѣнія только и можно объяснить ту легкость, съ которой японцы воспринимаютъ различныя христіанскія ученія. У себя дома они являлись послушными учениками тѣхъ или другихъ миссіонеровъ, пользуясь случаемъ научиться тому или другому языку, что въ сущности и было главной ихъ цѣлью. Посѣщая же иностранцевъ, они съ удовольствіемъ дѣлались то протестантами, то ярыми католиками, то православными, зная очень хорошо, что такимъ путемъ они пріобрѣтаютъ себѣ различныя преимущества и выгоды. При такомъ отношеніи къ религіи, японцевъ, конечно, не могутъ удовлетворять ихъ коренныя старинныя вѣрованія и для современнаго оевропеившагося японца единственной религіей является наука, но въ практическомъ смыслѣ этого слова, и главнымъ руководящимъ началомъ — холодный разумъ.

За 600 лѣтъ до Р. Х. *) японцы жили дѣлясь на кланы, занимались земледѣліемъ и разведеніемъ шелковичныхъ червей, охотой, которая была любимымъ занятіемъ, и рыбной ловлей. Уже въ то время были проведены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дороги, а для водныхъ сообщеній служили большія барки, которыми они хорошо управляли. Посредствомъ этихъ барокъ поддерживалось постоянное сообщеніе съ Кореей, съ которой они вели

*) Г. Дюмоларъ. „Японія въ политическомъ, экономическомъ и соціальномъ отношеніяхъ“. Изд. 1904 г.
*) „Русско-японская война“. Кинкодо и К°. Изд. 1904 г. въ Токіо.
*) „Le Japon“. Guillaume Depping.
*) „Японія и японцы“. Шрейдера. Изд. 1895 г.

оживленную торговлю. Въ этотъ періодъ глава семьи былъ неограниченнымъ повелителемъ и старшій въ родѣ назначался по его усмотрѣнію, а не по первородству. Многоженство допускалось, но многомужество преслѣдовали. Высшіе классы жили въ грубо сколоченныхъ изъ дерева домахъ, всѣ же прочіе жили въ пещерахъ, удобныхъ, какъ защита отъ враговъ. Мужчины и женщины носили платье одинаковаго покроя и чрезвычайно простое. Японцы отличались особой опрятностью, такъ что даже роды и похороны считались загрязняющими жилище и для этого отводили отдѣльныя помѣщенія. Японцы были знакомы съ военнымъ искусствомъ и умѣли строить укрѣпленія, были воинственны, при чемъ даже женщины сражались наравнѣ съ мужчинами.

Японская полевая артиллерія.

Въ первомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ японцы снарядили экспедицію въ Корею, послѣ чего она въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій находилась отъ нихъ въ нѣкоторой зависимости, но будучи въ то время высшей по своей цивилизаціи, она имѣла рѣшительное вліяніе на улучшеніе нравовъ и обычаевъ и на развитіе культурной жизни Японіи. Земледѣліе двинулось впередъ, колодцы замѣнились цѣлой системой искусственнаго орошенія и дренажа, рѣки и горные потоки были урегулированы каналами и построено много новыхъ дорогъ. Подъ руководствомъ корейцевъ архитектура улучшилась и отъ нихъ японцы научились рисованію, вышиванію, выдѣлыванію шелка, фарфора и доспѣховъ. Въ третьемъ вѣкѣ впервые въ Японію проникли китайскіе учителя и познакомили японцевъ съ искусствомъ письма. На религіи вліяніе Кореи отразилось сначала въ томъ, что число боговъ увеличилось и императоръ построилъ первый храмъ божества Аматерасы, какъ своему предку, а скоро былъ построенъ и второй храмъ, въ честь бога плодородія. Съ этихъ поръ храмы боговъ стали отличаться отъ жилища императоровъ, тогда какъ прежде это было одно и то же. Корейское платье и обувь распространились по всей странѣ, заведены были повозки, а дома стали украшаться садами и парками. Уничтоженъ былъ также жестокій обычай, въ силу котораго при погребеніи господина хоронили и нѣсколькихъ изъ его слугъ. Послѣднихъ замѣнили глиняными куклами. Развившаяся торговля привела японцевъ въ болѣе близкое соприкосновеніе съ Китаемъ и черезъ Корею къ нимъ проникъ буддизмъ, что имѣло большое вліяніе на новое измѣненіе взглядовъ и обычаевъ. Съ нимъ проникло зодчество и было построено много храмовъ, украшенныхъ великолѣпной рѣзьбою по

дереву, камню и металлу. Вскорѣ по воцареніи этой религіи Японія уже имѣла до 46 большихъ храмовъ, до 800 священниковъ и до 600 монаховъ. Но такъ какъ большинство этихъ храмовъ и священниковъ было сосредоточено въ столицѣ и ея окрестностяхъ, то и вѣрованія и вліяніе буддизма на населеніе окраинъ не распространялись и народъ по-прежнему придерживался старой религіи. Буддизмъ запрещалъ убивать всякое живое существо и пользоваться продуктами охоты. Поэтому вновь обращенные перестали ѣсть мясо и рыбу и рыбаки повѣсили свои сѣти, а охотники оставили свое оружіе. Буддизмъ и мѣстный шинтоизмъ существовали одновременно; разница между ними заключалась въ томъ, что шинтоизмъ не признавалъ загробной жизни, въ то время какъ буддизмъ полонъ спеціальнаго ученія этого сорта.

Музыка и танцы развились, такъ какъ этого требовалъ ритуалъ буддистовъ, а требованіе украшать храмы цвѣтами вызвало любовь къ нимъ и ихъ громадное распространеніе. Вышеупомянутое религіозное запрещеніе охоты лишило высшее общество ихъ любимаго удовольствія и для развлеченія были выдуманы праздники цвѣтовъ, пусканія бумажныхъ зміевъ, игра въ мячъ и т. п. Въ силу народнаго характера праздники эти сдѣлались и достояніемъ всего народа.

Особенно характернымъ и оригинальнымъ для Японіи служитъ одно установленіе— это обычай харакири. Харакири, или собственноручное вспарываніе живота, ведетъ свое начало съ глубокой древности. Оно примѣнялось по большей части какъ наказаніе за какія-нибудь преступленія, которое налагалось подлежащими властями, и бывали случаи, когда ему подвергались цѣлыя семьи, въ томъ числѣ и женщины. Впослѣдствіи, какъ наказаніе, харакири не употреблялось и существовало какъ средство отмщенія за какую-нибудь обиду. Японцы страшно самолюбивы и у нихъ до утрировки развито чувство чести. Обиженный въ присутствіи всей семьи и наиболѣе почетныхъ родственниковъ разрѣзалъ себѣ животъ, а присутствующіе родственники должны были отомстить обидчику. Харакири иногда принимало грандіозные размѣры. Такъ, одинъ дайміо былъ оскорбленъ другимъ во дворцѣ шогуна и обнажилъ мечъ, чтобы наказать обидчика, и хотя его до этого не допустили, но фактъ обнаженія меча во дворцѣ представлялъ самъ по себѣ столь великое преступленіе что ему было повелѣно вспороть себѣ животъ, что онъ и сдѣлалъ. Это такъ возмутило всю его свиту, что они въ числѣ 47 человѣкъ напали на домъ обидчика и убили его. Но хорошо зная, что за такое преступленіе имъ нечего ждать пощады отъ суроваго шогуна, они немедленно послѣ убійства собрали всѣхъ родныхъ и въ присутствіи ихъ всѣ послѣдовательно совершили надъ собой харакири. Обычай этотъ запрещенъ закономъ лишь около 30 лѣтъ тому назадъ.

Мы упоминали уже о веселомъ и живомъ характерѣ японскаго народа, который придерживается взгляда, что жизнь должна состоять изъ труда и веселья. Шинтоисты въ душѣ, японцы стремятся взять отъ жизни все, что она имъ можетъ предоставить въ смыслѣ земного счастья. Любовь къ наслажденіямъ такъ велика, что, кромѣ пышныхъ праздниковъ, которыхъ великое множество въ году и въ которыхъ всѣ принимаютъ самое оживленное и дѣятельное участіе, у нихъ имѣется еще театръ. Театральныя зрѣлища также одно изъ любимѣйшихъ удовольствій японцевъ. Для театровъ содержатся особыя труппы актеровъ, при чемъ, до послѣдняго времени, женщины на сцену не допускались. Содержаніе пьесъ героическое и историческое и онѣ бываютъ иногда очень продолжительными, что нисколько не смущаетъ терпѣливую публику. Устройство японскаго театра очень просто, а его декоративныя средства

Школа пѣнія въ Токіо.

чрезвычайно примитивны, что не важно для невзыскательной публики. Пылкое воображеніе японцевъ помогаетъ имъ дополнять всѣ недостатки декорацій. Театровъ въ Японіи очень много, и нѣтъ почти ни одной сколько-нибудь большой деревни, гдѣ бы не было театра.

Недопущеніе женщинъ на сцену театровъ заставило ихъ взяться за другое, а именно за музыку, танцы и пѣніе. Между ними образовался цѣлый классъ танцовщицъ и пѣвицъ, называемыхъ гейшами. Чтобы быть гейшей, надо имѣть особую и довольно обширную подготовку. Кромѣ отдѣльныхъ импресаріо, которые занимаются ихъ обученіемъ и содержатъ свои труппы, для гейшъ существуютъ еще школы пѣнія, декламаціи и танцевъ. Въ гейши выбираются по возможности самыя красивыя дѣвушки и труппы комплектуются большею частью изъ бѣдныхъ классовъ населенія.

8

Антрепренеръ заключаетъ контрактъ съ родителями дѣвицы и пріобрѣтаетъ таковую для своей труппы. Онъ ее кормитъ, одѣваетъ, воспитываетъ и обучаетъ искусству, что продолжается до двухъ лѣтъ, послѣ которыхъ она уже можетъ выступать самостоятельно. Гейшъ очень много. Играя по чайнымъ домамъ и ресторанамъ, онѣ часто приглашаются и въ частные дома для концертовъ и танцевъ. Танцы гейшъ, какъ и ихъ пѣніе, чрезвычайно оригинальны и на европейскій вкусъ оставляютъ желать многаго, японцы же приходятъ отъ нихъ въ неописанный восторгъ. Гейши живутъ отдѣльными группами и во многихъ городахъ ими заполнены цѣлые кварталы и улицы. Эти японскія оперныя и концертныя пѣвицы вовсе не суть дамы легкаго поведенія, какъ это думаютъ многіе, и смѣшивать ихъ съ послѣдними нельзя. Гейши обучаются всѣмъ тонкостямъ японскаго кокетства и всегда изящно одѣты. Костюмъ ихъ состоитъ изъ роскошнаго шелковаго киримона, стянутаго широкимъ шелковымъ поясомъ оби, красиво носить который почитается за большой шикъ. Особенно сложна японская парадная прическа. Японки обыкновенно причесываются на недѣлю, иногда на двѣ, что, впрочемъ, должно быть довольно мучительно, такъ какъ требуетъ особаго приспособленія, чтобы спать. Въ такихъ случаяхъ японки спятъ на спинѣ, подкладывая подъ головы довольно толстыя деревянныя доски съ вырѣзами для шеи, такъ что голова постоянно на вѣсу и не прикасается къ постели.

Какъ спятъ японки.

Семнадцатое столѣтіе было эпохой большихъ перемѣнъ какъ въ управленіи, такъ и въ жизни страны. Государственныя должности, бывшія раньше наслѣдственными, перестали быть таковыми; чиновники и офицеры стали получать жалованье, чѣмъ имѣлось въ виду уменьшить казнокрадство. Земля была признана государственной собственностью и была раздѣлена между населеніемъ по 2 тана на каждаго мужчину и по полтора на каждую женщину, при чемъ подати платились рисомъ и другими продуктами земледѣлія. Были введены денежные знаки. Все населеніе дѣлилось на

Гейши.

свободныхъ и сентинъ, нѣчто въ родѣ рабовъ, къ каковымъ причислялись и всѣ незаконнорожденныя дѣти. Браки между свободными и сентинами были строго запрещены. Былъ установленъ и законъ о домахъ. Каждый домъ состоялъ изъ главы семьи. Семьи эти, соединяясь по пяти, составляли хо, и одинъ изъ главъ семей выбирался главнымъ съ обязанностью наблюдать за остальными, при чемъ за нарушеніе какихъ-нибудь правилъ или при безпорядкахъ хо должно было платить штрафъ. Старшинами хо могли быть и женщины. Но всѣ эти и многія другія установленія, опредѣлявшія порядокъ жизни, подъ вліяніемъ распрей и частыхъ кровавыхъ столкновеній между различными партіями и феодалами подвергались всевозможнымъ измѣненіямъ, пока, наконецъ, подъ вѣяніемъ иностранныхъ идей, получили иной характеръ и большую устойчивость, соотвѣтствующую жизни цивилизованныхъ народовъ.

Большое значеніе въ жизни каждой страны имѣетъ положеніе, которое занимаетъ въ ней женщина. Въ этомъ отношеніи надо сказать, что женщина въ Японіи никогда не находилась въ такомъ рабскомъ состояніи, какъ, напримѣръ, женщины многихъ странъ Востока. Она жила всегда открыто и принимала такъ или иначе участіе въ дѣлахъ, сопровождала мужа въ военные походы и даже принимала личное участіе въ сраженіяхъ. Тѣмъ не менѣе положеніе японской женщины все-таки было принижено, и это продолжалось до послѣдняго времени, когда новыя идеи, проникшія въ законодательство, измѣнили дѣло. Съ давнихъ поръ японская женщина была всецѣло подчинена главѣ семьи. Безъ разрѣшенія его она не могла выйти замужъ и онъ могъ вполнѣ распоряжаться ею. Даже по выходѣ замужъ японка продолжала еще нѣкоторое время оставаться въ семьѣ родителей, при чемъ мужъ получалъ право навѣщать ее до тѣхъ поръ, пока не выстраивалъ ей своего отдѣльнаго помѣщенія. Невѣрность жены не допускалась, наложничество же имѣло право на существованіе и настолько, что наложницы получали семейныя права вслѣдъ за законною женою.

Японскія женщины въ обыкновенномъ нарядѣ.

До введенія буддизма и развитія идей конфуціанства женщина пользовалась сра-

внительно большой свободой и большими правами, которыя если и не были установлены закономъ, то, по крайней мѣрѣ, признавались обществомъ. Принципы буддизма и въ особенности конфуціанства сильно измѣнили положеніе женщины, строго опредѣливъ ея роль и дѣятельность. Она не должна была выходить изъ узкихъ рамокъ домашняго очага и къ этому клонилось все ея воспитаніе. Въ конфуціанской книгѣ „Великая наука женщинъ" нравственныя обязанности ея выражались въ главѣ „три повиновенія", гдѣ говорится, что въ дѣтствѣ женщина должна повиноваться отцу, послѣ замужества—мужу, а овдовѣвъ—сыну. По выходѣ замужъ она находилась въ полной зависимости отъ мужа и личныхъ правъ на разводъ не имѣла, таковой допускался только со стороны мужа, и только въ семи случаяхъ могъ быть принятъ закономъ. Интересно, что въ числѣ этихъ случаевъ была болтливость жены.

Церемонія обрученія въ Японіи.

Въ эпоху реставраціи, когда западныя идеи обуяли старую Японію, недостатокъ общаго образованія женщины сдѣлался весьма ощутительнымъ и выдвинулъ на сцену задачу соединить нравственную красоту прежняго типа японокъ, воспитанныхъ въ чувствѣ долга, вѣрности и чести, съ требованіями современнаго культурнаго типа. Въ 1868 году стали работать въ этомъ направленіи и въ 1898 году въ новый японскій кодексъ введено нѣсколько статей, увеличивающихъ права женщинъ. Новый законъ не признаетъ наложницъ и не предоставляетъ имъ никакихъ правъ; женщина получаетъ право имѣть имущество на свое имя, ей предоставлено быть главою семьи и, наконецъ, она можетъ принимать участіе въ муниципальныхъ выборахъ, если имѣетъ установленный для этого матеріальный цензъ. Не только, впрочемъ, законодательство стало на сторону женщины, но и общество пошло навстрѣчу этому дѣлу. Въ послѣднее время японскій банкъ, разныя желѣзнодорожныя общества и многія другія предпріятія стали приглашать женщинъ, предлагая имъ соотвѣтственныя должности. Въ современной Японіи идетъ ожесточенная борьба женщинъ за полное равноправіе, женщины добиваются права на адвокатуру, на устройство публичныхъ собраній, руководство газетами и т. п. Въ Японіи существуетъ теперь „Женское общество воздержанія", которое стоитъ во главѣ женскаго движенія и руководитъ имъ.

Но какъ ни много, сравнительно съ прежнимъ, сдѣлано въ отношеніи женскаго вопроса, тѣмъ не менѣе онъ все-таки медленно подвигается впередъ. Причиной этому—нравы. Большинство населенія относится враждебно къ такому положенію дѣла и мужская половина по-прежнему не скрываетъ своего презрѣнія къ женщинамъ, по-

прежнему существуютъ открыто и наложницы, по-прежнему женщина находится въ зависимости отъ мужа. Въ этомъ примѣромъ, можетъ быть, служитъ и самъ императорскій домъ. Престолонаслѣдіе можетъ происходить лишь только среди мужскихъ потомковъ императора, и такъ какъ мужская линія часто прерывалась, то престолонаслѣдіе поддерживалось путемъ внѣбрачныхъ отношеній. И народъ, и императорская семья были довольны этимъ, такъ какъ важно было, чтобы наслѣдникъ былъ мужского пола, хотя бы и не отъ императрицы. Это относится и къ теперешнему наслѣдному принцу, который рожденъ не императрицей *).

Японская императрица.

Изъ приведеннаго краткаго очерка усматривается, какая рѣзкая разница существуетъ между старой и современной намъ Японіей. Съ небольшимъ въ тридцать лѣтъ японцы пріобрѣли тѣ формы государственной и общественной жизни, которыя другими народами пріобрѣтались столѣтіями, даже тысячелѣтіями, доставаясь имъ путемъ народныхъ страданій и потоковъ крови. Естественно, что столь быстрый переходъ отъ стараго феодальнаго строя къ положенію вполнѣ цивилизованнаго государства, въ европейскомъ смыслѣ этого слова, долженъ былъ глубоко потрясти

*) Г. Дюмоларъ. „Японія въ политическомъ, экономическомъ и соціальномъ отношеніяхъ". Изд. 1904 г.

страну. Не говоря уже о народѣ, который не могъ освоиться со всѣми, совершенно чуждыми ему до сихъ поръ новшествами, но даже передовые люди, вожаки переворота и тѣ не могли еще вполнѣ суммировать новыя европейскія формы, понять ихъ внутренній смыслъ и значеніе и усвоить способы обращенія съ этими формами. Поэтому и до сихъ поръ во всѣхъ слояхъ японскаго общества, въ управленіи и во всѣхъ отрасляхъ дѣятельности, еще оказываетъ вліяніе духъ старины, отъ котораго нельзя было отрѣшиться. Современныя формы европейской жизни и на мѣстѣ порождаютъ различныя отрицательныя жизненныя явленія, но въ Европѣ онѣ не новость и тамъ знаютъ, какъ съ этимъ бороться, для Японіи же все это новость и даже неожиданная, къ борьбѣ съ которой они совершенно не готовы и не знаютъ, какъ за нее взяться. Мы подразумѣваемъ тутъ труднѣйшіе соціальные вопросы, какъ-то рабочій и развивающуюся нищету и пролетаріатъ, о которыхъ въ Японіи до сихъ поръ никакого понятія не имѣли и которые встаютъ теперь грозными призраками. Чѣмъ быстрѣе ростъ прогресса, тѣмъ сильнѣе, мучительнѣе и опаснѣе становятся и общественныя язвы, идущія параллельно съ прогрессомъ. Несомнѣнно, что новыя формы жизни быстро вывели страну на міровую арену и принесли ей не мало пользы, но несомнѣнно также, что онѣ принесли и достаточно вреда. Къ тому же побѣдоносная война съ Россіей развила еще сильнѣе присущія японцамъ чванство, самомнѣніе и самонадѣянность, европейскія же формы экономической жизни развили страсть къ наживѣ и всевозможнымъ аферамъ, къ которымъ такъ склонны японцы, а проистекающее отсюда чисто практическое направленіе во всѣхъ отрасляхъ дѣятельности низвело европейскую науку съ ея должной высоты, пошатнуло старое грандіозное искусство и вредно отразилось на промышленности страны. Японія стремится теперь запрудить европейскіе рынки своими крайне плохого качества произведеніями, которыя, какъ новинка, еще будутъ нѣкоторое время имѣть успѣхъ, но скоро сойдутъ со сцены. Громадные налоги, которые были вызваны расходами на столь безпримѣрный въ исторіи государственный ростъ, развили среди населенія нищету и трудно сказать, чѣмъ закончится все это, когда придется подводить конечные итоги.

Видъ въ Манджуріи.

Нашъ флотъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ слабѣе японскаго и, кромѣ того, мы не имѣли транспортнаго флота для производства десанта, что ставило насъ въ невозможность перенести войну на непріятельскую территорію и это обстоятельство было причиной того, что мы вынуждены были ограничиться ролью обороняющагося, при чемъ рѣшающее значеніе принадлежало дѣйствіямъ на сушѣ, театромъ которыхъ являлись Корея и Манджурія, составляющая часть территоріи Китая, на которой военныя дѣйствія могли развиваться самымъ неожиданнымъ образомъ и воюющія стороны могли выйти далеко за предѣлы этой страны. Поэтому была обусловлена граница, за черту которой ни одна изъ воюющихъ сторонъ переходить не могла. Таковой была восточная граница Монголіи.

Корея отдѣляется отъ Манджуріи теченіями рр. Тумень-Ула и Ялу, которыя берутъ начало на горномъ узлѣ Пейшанъ, замыкающемъ границу. Отъ устья Тумень-Улы, вдоль восточнаго берега, тянется главный корейскій хребетъ горъ, крутыми скатами спускающійся къ морю. Далѣе къ югу, онъ, постепенно понижаясь, раздѣляется на восточную и западную вѣтви. Въ общемъ горы не высоки, но дики, покрыты густымъ лѣсомъ и трудно доступны для движенія. Къ западу онѣ многими отрогами спускаются къ Корейскому заливу, переходя у берега его въ холмы. Большая часть населенія группируется на югѣ и западѣ страны и главное занятіе жителей земледѣліе и скотоводство. Пути сообщенія на полуостровѣ развиты вообще слабо. Съ восточной половины на западную есть только двѣ хорошихъ дороги, отъ Гензана на Сеулъ и далѣе черезъ Пенъ-Янъ на И-Чжю; отъ Пенъ-Яна отходитъ хорошая дорога на Чинанпо; отъ Гензана же въ сѣверовосточномъ направленіи идетъ дорога къ устью Тумень-Улы, но отъ этой дороги къ западу, черезъ горы пути очень плохи, и сами горы трудно доступны, почему и служатъ хорошей оборонительной линіей противъ наступленія съ востока, гдѣ оно можетъ быть предпри-

нято только отъ Гензана, почему этотъ пунктъ имѣетъ важное значеніе. Другая дорога идетъ отъ Фузана на Сеулъ. Въ западной и южной частяхъ полуострова отъ всѣхъ его портовъ идутъ дороги на Сеулъ, который, такимъ образомъ, является важнымъ стратегическимъ и политическимъ пунктомъ, онъ же и столица Кореи. Изъ поперечныхъ путей въ южной части имѣется одна дорога изъ Фузана на Мокпо. Отъ Фузана и Сеула на встрѣчу другъ другу проведены желѣзныя дороги, равно какъ таковая же существуетъ отъ Сеула въ Чемульпо.

Продовольственныя средства страны достаточны, но при сосредоточеніи большихъ силъ на одни эти средства разсчитывать нельзя. Вялое, мало энергичное и забитое населеніе довольно безразлично относится къ иностранцамъ, японцевъ же ненавидитъ, но пассивность корейцевъ не дѣлала эту ненависть опасной.

Подъ именемъ Манджуріи надо разумѣть пространство, ограниченное: съ сѣвера рр. Аргунью и Амуромъ, съ востока линіей отъ станціи Пограничной на Хунчунъ и далѣе къ устью Тумень-Улы, съ юга Желтымъ моремъ и съ запада Монголіей. Вся сѣверная, восточная и юго-восточная части Манджуріи заполнены горами. Горы эти во многихъ мѣстахъ покрыты густымъ лѣсомъ и представляютъ затрудненія для передвиженій. Въ Манджуріи надо различать двѣ горныхъ системы, которыя раздѣляются долинами рр. Сунгари и Ляо-хе. Къ востоку образуется горная страна, заполненная развѣтвленіями Чанъ-бо-Шаня, а къ западу—горная страна Хингана. Чанъ-бо-Шань своими постепенно понижающимися развѣтвленіями доходитъ до Мукдена и заполняетъ Ляодунскій полуостровъ и южную часть его Квантунъ. Горы Чанъ-бо-Шаня не высоки, но трудно доступны для движенія, имѣютъ крутые скаты и покрыты густымъ лѣсомъ. Отроги же, заполняющіе Ляодунъ и Квантунъ, совершенно обнажены. Населеніе этого района сравнительно не густое и занимается, главнымъ образомъ, земледѣліемъ. Изъ главнѣйшихъ дорогъ, имѣвшихъ для насъ значеніе въ минувшую войну, надо упомянуть о желѣзной дорогѣ отъ Харбина до Владивостока и отъ Никольска-Уссурійскаго на Пограничную и о грунтовой дорогѣ отъ Шахедзы на Фынъ-Хуанъ-Ченъ и далѣе черезъ Мотіенлинскій перевалъ къ Мукдену съ развѣтвленіемъ на Ляоянъ. Мѣстность отъ линіи рр. Бадао-хе и Тайцзы-хе до линіи Бидзыво—портъ Адамсъ называется Ляодуномъ, а далѣе къ югу до Портъ-Артура Квантуномъ. Самымъ культурнымъ райономъ театра войны надо признать пространство между верховьями рр. Сунгари и Ляо-хе, оно густо заселено, но далѣе по мѣрѣ движенія къ югу населеніе начинаетъ рѣдѣть и береговая полоса отъ Инкоу до Цзинь-чжоу-фу уже совершенно безлюдна. Населеніе—китайцы, культура у которыхъ доведена до высокой степени совершенства.

При упомянутой рѣшимости перенести оборону въ Манджурію для насъ особое значеніе пріобрѣталъ Портъ-Артуръ, какъ объектъ наступленія, и прилегающіе къ нему пункты побережья Квантуна, могущіе служить для высадки противника. Когда мы заняли Портъ-Артуръ, онъ, какъ гавань, не имѣлъ особаго значенія по мелководью своей бухты. Правда, намъ достался устроенный еще китайцами глубокій бассейнъ, называвшійся „ковшемъ", но въ немъ могло помѣститься не болѣе 10 большихъ судовъ, стоянка же на наружномъ рейдѣ была опасна по причинѣ сильныхъ юго-восточныхъ вѣтровъ. Поэтому было приступлено къ углубленію западнаго бассейна и образованію такимъ путемъ внутренняго рейда, гдѣ могли бы уже укрываться всѣ суда; но работа эта передъ войной не была вполнѣ закончена. Въ Портъ-Артурѣ мы имѣли одинъ сухой докъ и приступили къ постройкѣ другого, который также не успѣли кончить; затѣмъ тамъ былъ сухой докъ для миноносцевъ, малая верфь, торпедный заводъ, арсеналъ и портовыя мастерскія. Для операцій противъ Портъ-Артура имѣли особое значеніе бухты: Дагушань и Бидзыво и еще нѣсколько болѣе мелкихъ бухтъ на западномъ берегу Квантуна. Но особенно важное значеніе имѣла Таліенванская бухта. Кромѣ того, что она могла вмѣстить большое число самыхъ глубоко сидящихъ судовъ, она могла служить складочнымъ мѣстомъ для устройства парка осаждающаго. Здѣсь же на узкомъ мѣстѣ перешейка, между Таліенваномъ и Цзинь-Чжоу, находилась сильная оборонительная позиція со стороны Ляодуна. При господствѣ флота обороняющагося она была почти неприступна, такъ какъ не могла быть обойдена ни съ одного изъ фланговъ, въ противномъ же случаѣ, держаться на ней было трудно. Портъ-Артуръ былъ нами сильно укрѣпленъ, при чемъ мы воспользовались частью имѣвшимися тамъ китайскими укрѣпленіями, частью построили новыя, видоизмѣнивъ китайскую линію обороны. На западномъ берегу Квантуна находились бухты: Товарищества съ заливами Портъ-Адамсъ и Кинь-Чжоу, Луизы и Голубиная.

Карта Кореи.

На западномъ берегу Ляодуна имѣлась бухта Фу-Чжоу. Всѣ перечисленныя бухты въ большей или меньшей степени давали возможность высадки непріятеля, что при пассивности флота обороняющагося не могло представить особыхъ затрудненій,

Корейскій полуостровъ также имѣетъ много прекрасныхъ бухтъ, удобныхъ для производства десанта, на таковыя можно указать: Гензанъ и Фузанъ на восточномъ берегу, Мокпо, Мозанпо, Чемульпо и Цинанпо на западномъ, отъ которыхъ имѣются хорошіе пути къ Сеулу. Особенно важна была бухта Чемульпо, которая соединена желѣзной дорогой съ столицей.

После Портъ-Артура другимъ болѣе важнымъ для насъ пунктомъ побережья является г. Владивостокъ. Онъ имѣетъ превосходную гавань съ двумя выходами въ море, которыми командуетъ островъ Русскихъ. Оба выхода сильно укрѣплены, равно очень силенъ и береговой фронтъ обороны, что же касается до сухопутнаго фронта, то укрѣпленія его къ началу войны далеко были не закончены. Владивостокская бухта по обширности своей и географическому положенію предоставляла возможность господствовать на морѣ и если бы у насъ не было Портъ-Артура, то мы могли бы, сосредоточивъ могучій флотъ во Владивостокѣ, дѣйствовать наступательно и угрожать сообщеніямъ непріятеля при высадкѣ его въ Корею. Недостаткомъ Владивостокской бухты надо признать то обстоятельство, что 4 мѣсяца въ году она покрыта льдомъ, да средства Владивостокскаго порта были слишкомъ слабы въ техническомъ отношеніи, почему за исправленіемъ серьезныхъ поврежденій нашихъ судовъ мы постоянно вынуждены бывали обращаться въ Нагасаки. Впрочемъ сказанные недостатки при современныхъ средствахъ техники не трудно было устранить. Въ ближайшихъ окрестностяхъ Владивостока есть еще нѣсколько пунктовъ, въ которыхъ возможна высадка непріятеля. Къ такимъ надо причислить имѣющую важное значеніе бухту Посьета. Затѣмъ далѣе по побережью имѣется еще нѣсколько бухтъ, но послѣднія, вслѣдствіе пустынности прилегающей къ нимъ мѣстности и отсутствія хорошихъ дорогъ внутрь страны, особаго значенія не имѣютъ и въ минувшую войну никакой роли не играли.

Изъ путей манджурскаго театра исключительно важное значеніе имѣла желѣзная дорога изъ Харбина въ Портъ-Артуръ и также дорога отъ послѣдняго къ Владивостоку: это были единственныя жизненныя артеріи арміи, охрана которыхъ была дѣломъ первостепенной важности. Остальные же грунтовые пути имѣли относительно второстепенное значеніе, но при условіи наступательныхъ операцій нашихъ въ Корею для насъ особую важность имѣла дорога отъ Мукдена и Ляояна черезъ Фынъ-Хуанъ-Ченъ и И-Чжю къ Сеулу и дорога отъ Хунчуна къ Гензану; но движеніе по этимъ путямъ трудно и безъ серьезной саперной подготовки широко пользоваться ими было нельзя. Всѣ дороги Манджуріи имѣютъ одно общее свойство: лѣтомъ, въ періодъ дождей, льющихъ иногда въ теченіе двухъ съ половиной мѣсяцевъ, онѣ бываютъ совсѣмъ непроходимы, въ это время движеніе почти прекращается и жизнь замираетъ, осенью же, а въ особенности зимою, когда сильный морозъ сковываетъ рѣки и болота, проѣздъ становится повсюду удобнымъ, и лишь въ горной странѣ

къ юго-востоку отъ Мукдена движеніе остается труднымъ вслѣдствіе необходимости преодолѣвать перевалы, которые хотя и не высоки, но дороги проходятъ въ такихъ узкихъ, съ отвѣсными стѣнами ущеліяхъ, что при встрѣчѣ нельзя разъѣхаться.

Манджурская грязь.

Что касается до рѣкъ театра войны, то всѣ онѣ характеризуются быстрымъ теченіемъ, что вліяетъ на разницу въ быстротѣ навигаціи, смотря по тому, происходитъ ли движеніе вверхъ или внизъ по рѣкѣ, и частыми измѣненіями уровня воды. Наибольшая вода бываетъ весною во время таянія снѣговъ и лѣтомъ во время періодическихъ дождей. Изъ рѣкъ, въ смыслѣ операціонномъ и коммуникаціонномъ, только Амуръ до г. Николаевска, Уссури до устья Сунгачи и Сунгари до Харбина и отчасти до устья Нонни, да Ляо-хе на части своего теченія могутъ быть эксплоатируемы. Остальныя рѣки, большею частью горнаго характера, имѣютъ лишь то или другое оборонительное значеніе.

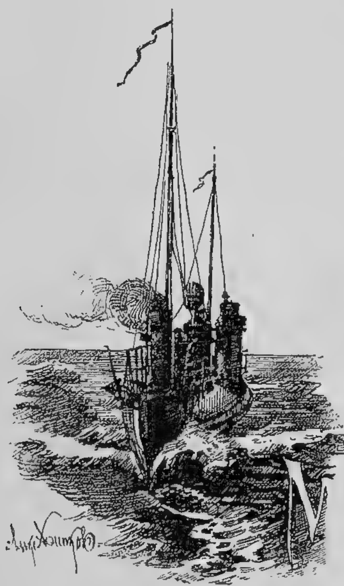
О населенныхъ пунктахъ театра войны теперь упоминать не будемъ, такъ какъ ихъ значеніе выяснится при дальнѣйшемъ описаніи хода операцій. Съ нашей точки зрѣнія населеніе Манджуріи вообще было неблагопріятной для насъ данной, потому что всегда относилось къ намъ недружелюбно, а со времени начала постройки нашихъ желѣзныхъ дорогъ это нерасположеніе къ намъ обратилось въ ненависть. Къ тому же многочисленныя шайки хунхузовъ, и въ мирное время постоянно угрожавшія нашимъ поселеніямъ, въ военное время тревожили наши сообщенія и вынуждали принятіе особыхъ мѣръ для ихъ охраны. Дерзость шаекъ хунхузовъ доходила до того, что онѣ проявляли дѣятельность свою въ такихъ мѣстахъ, какъ Владивостокъ, Никольскъ-Уссурійскій, окрестности Хабаровска и Харбинъ.

Въ смыслѣ количества жилыхъ помѣщеній театръ войны не страдаетъ ихъ недостаткомъ, лишь только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ рѣдкимъ сравнительно населеніемъ расквартированіе войскъ вызываетъ разбросанность. Но въ смыслѣ жизненныхъ удобствъ манджурскія помѣщенія мало отвѣчаютъ нашимъ требованіямъ. Всѣ постройки каменныя изъ жженаго кирпича, у бѣдняковъ и въ маленькихъ деревняхъ онѣ крыты соломой, а въ большихъ населенныхъ пунктахъ крыши повсемѣстно покрыты особаго сорта плоской черной черепицей. Отверстія для оконъ очень велики и забраны деревянными рѣшетками, иногда очень красивыхъ и вычурныхъ рисунковъ, вмѣсто стеколъ почти повсюду бумага. Помѣщенія отапливаются посредствомъ каннъ, родъ каменныхъ лежанокъ, расположенныхъ вдоль стѣнъ и подогрѣваемыхъ печами, топка которыхъ производится снаружи, дымъ выходитъ въ высокія трубы, напоминающія наши фабричныя. Много тепла, конечно, такое отопленіе не даетъ, въ особенности въ суровыя зимы Манджуріи, но это для туземцевъ не важно, они одѣваются зимою въ ватное платье и не снимаютъ его даже во время сна. Общій характеристикой большинства помѣщеній служитъ ихъ крайняя неопрятность.

Въ продовольственномъ отношеніи Манджурія представляетъ всѣ удобства. Богатѣйшая ея часть долина Ляо-хе въ состояніи прокормить цѣлую армію, зерновые продукты для людей и фуражъ для лошадей находятся въ изобиліи, водки, въ видѣ ханшина, много, въ каждомъ сколько-нибудь большомъ населенномъ пунктѣ имѣется одинъ, а то и нѣсколько ханшинныхъ заводовъ, въ табакѣ и соли недостатка нѣтъ. Топлива много, таковое въ большинствѣ случаевъ представляютъ толстые и крѣпкіе стволы гаоляна, въ родѣ нашихъ кукурузныхъ стеблей, только гораздо большаго размѣра.

Климатъ Манджуріи отличается своей рѣзкостью, сильныя жары при проливныхъ дождяхъ дѣйствуютъ изнурительно, зимы же, съ большими морозами, очень постоянны, оттепели почти совсѣмъ отсутствуютъ, и самые большие холода въ Манджуріи переносятся легко, благодаря большой сухости воздуха. Зимы большею частью протекаютъ при почти всегда безоблачномъ небѣ, свѣту—масса.

Морской театръ обнималъ собою Японское и Желтое моря, соединенныя Корейскимъ проливомъ. Моря эти, оцѣпленныя рядомъ островов, образующихъ Японію, имѣютъ много прекрасныхъ бухтъ и гаваней, удобныхъ для производства десанта. Японское море — это средиземное море Японіи, на которомъ японцы, благодаря географиче-

скимъ условіямъ, занимаютъ господствующее положеніе. Особо важное для нихъ значеніе имѣлъ островъ Цусимо, лежащій по серединѣ Корейскаго пролива, ближе къ Кореѣ. Занимая его, они свободно могли, во всякое время, прервать сообщеніе Владивостока съ Портъ-Артуромъ и совершенно отрѣзать насъ отъ остального міра со стороны моря. Опираясь на свои, отъ природы хорошо защищенныя гавани, которыя имѣли сильныя укрѣпленія, и порты, превосходно снабженные всѣми современными техническими средствами, при краткости разстояній и быстротѣ сообщеній, японцы сдѣлались въ полномъ смыслѣ хозяевами моря. Всѣ данныя морского театра войны были на ихъ сторонѣ. Не таково было наше положеніе. Въ сущности говоря, мы не имѣли на морѣ ни одного опорнаго пункта, въ настоящемъ значеніи этого слова. Владивостокъ былъ для насъ больше гаванью; какъ портъ же, онъ не былъ въ достаточной мѣрѣ оборудованъ и средства его были очень слабы. Средства Портъ-Артура, какъ порта, хотя и были нѣсколько больше, но мы не успѣли сдѣлать его вполнѣ отвѣчающимъ своему назначенію. Съ момента начала войны морскіе пути были не наши и пользоваться ими мы не могли, а потому вся поддержка этихъ портовъ могла идти только сухимъ путемъ, что представляло огромныя трудности и большую проволочку времени. Если еще принять во вниманіе, что съ самаго начала войны владивостокская и портартурская наши эскадры сразу отрѣзывались другъ отъ друга, то становится яснымъ, что положеніе наше на морѣ было въ высшей степени слабо и всѣ данныя морского театра войны были не на нашей сторонѣ.

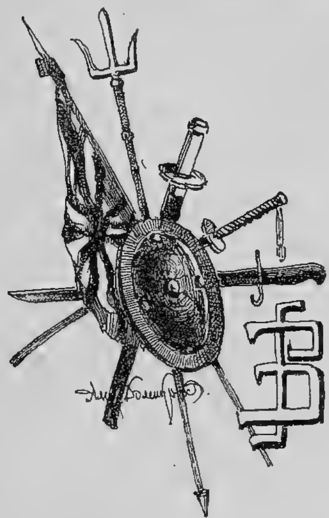

Нельзя не сказать нѣсколько словъ объ островѣ Сахалинѣ, входившемъ также въ районъ морского театра войны. Этотъ островъ былъ вполнѣ брошенъ на произволъ судьбы. Мы смотрѣли на него, какъ на колонію ссыльно-каторжныхъ, и для обезпеченія его было сдѣлано весьма мало. Укрѣпленій не было никакихъ, войска держались лишь въ количествѣ, съ трудомъ удовлетворяющемъ потребностямъ окарауливанія преступниковъ. Населеніе острова, существовавшее исключительно подвозомъ извнѣ, по своимъ нравственнымъ свойствамъ представляло элементъ крайне ненадежный. За два года передъ войной были приняты нѣкоторыя мѣры, если не къ серьезной оборонѣ острова, то по крайней мѣрѣ къ приведенію его въ такое состояніе, чтобы овладѣніе имъ не пред-

Камни „Три брата" у острова Сахалина.

ставляло бы уже слишкомъ легкаго дѣла. Въ продолженіе длинной и глухой зимы островъ этотъ былъ отрѣзанъ отъ остального міра, да и лѣтомъ былъ слабо обезпеченъ сообщеніями, которыя производились исключительно моремъ. Наиболѣе доступенъ былъ южный Сахалинъ, гдѣ бухтою до нѣкоторой степени служилъ заливъ Анива, при чемъ между расположеннымъ на сѣверномъ берегу этого залива постомъ Корсаковскимъ и сѣвернымъ Сахалиномъ сообщенія почти не существовало, до такой степени была плоха сухопутная дорога, пролегавшая по дикой тайгѣ и тундрѣ. На холодномъ берегу острова нѣтъ ни одной сколько-нибудь удобной бухты, грунтъ морского дна состоитъ изъ аспида и во время господствующихъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ, дующихъ съ страшной силой, суда держаться на якоряхъ не могутъ и должны уходить въ море. Военное значеніе Сахалина заключалось въ томъ, что, овладѣвъ имъ, японцы пріобрѣтали базу для своихъ дѣйствій противъ Николаевска въ устьѣ Амура, откуда имъ открывался водный путь, пользуясь которымъ они, обходя Владивостокъ, проникали въ сердце нашихъ владѣній, къ совсѣмъ незащищеннымъ пунктамъ къ Хабаровску и Благовѣщенску.

Въ 1872 году въ Японіи была введена всеобщая воинская повинность и при помощи нѣмецкихъ инструкторовъ началось обученіе японской арміи и организація ея по европейскимъ образцамъ. До этого времени всѣ вооруженныя силы Японіи едва доходили до десяти тысячъ чел. Но уже къ моменту японско-китайской войны 1894 г. они имѣли болѣе 100.000 чел. хорошо подготовленныхъ и обученныхъ войскъ, что являло собою рѣдкій въ исторіи примѣръ быстроты созданія вооруженныхъ силъ. Японцы на этомъ не остановились и съ 1896 года приступили къ новой реорганизаціи своей арміи, которую закончили къ концу 1903 года. Къ моменту начала войны съ нами они имѣли:

48 линейныхъ пѣхотныхъ полковъ (того же состава).

1 гвардейскій кавалерійскій полкъ 3-хъ эскадроннаго состава.

16 армейскихъ кавалерійскихъ полковъ, изъ которыхъ 12 имѣли по 3 эскадрона, а остальные 4 были 5-ти эскадроннаго состава.

1 гвардейскій артиллерійскій полкъ.

18 армейскихъ артиллерійскихъ полковъ.

Эти полки состояли изъ 2 отдѣленій, по 3 шестиорудійныхъ батареи въ каждомъ.

6 крѣпостныхъ артиллерійскихъ полковъ.

3 самостоятельныхъ полка.

Части эти образовали 23 батальона, по 4 роты въ каждомъ.

1 осадный артиллерійскій паркъ.

13 инженерныхъ батальоновъ.

1 желѣзнодорожный.

13 обозныхъ батальоновъ.

Инженерные, желѣзнодорожный и обозные батальоны были 3-хъ ротнаго состава.

12 отдѣленій полевыхъ жандармовъ.

Нѣсколько отдѣленій пулеметныхъ и велосипедистовъ.

Это составляло: 156 батальоновъ, 59 эскадроновъ, 117 батарей, 23 крѣпостныхъ артиллерійскихъ батальона, 14 техническихъ батальоновъ и 13 обозныхъ, численностью по мирному времени: 8100 офицеровъ, 133.500 ниж. чин., 16.500 лошадей и 702 полевыхъ и горныхъ орудія.

Всѣ эти части были сведены въ 13 дивизій одинаковаго состава, въ каждую входили: 2 пѣхотныя бригады по два полка или 12 бат., 1 кавалерійскій полкъ (3 эскадрона), 1 артиллерійскій полкъ въ составѣ 2-хъ отдѣленій, 6 батарей или 36 орудій, 1 инженерный бат. 3 роты, 1 обозный батальонъ 3 роты и одно отдѣленіе полевыхъ жандармовъ.

Гвардейскій и 12 армейскихъ артиллерійскихъ полковъ были вооружены полевыми орудіями, одинъ полкъ имѣлъ частью полевыя, частью горныя орудія, а у четырехъ остальныхъ были исключительно горныя пушки.

Въ составъ дивизій не входили: 2 самостоятельныя артиллерійскія бригады по 3 полка въ каждой, въ составѣ 6 батарей, крѣпостная артиллерія и желѣзнодорожный батальонъ.

Всѣ эти войска находились подъ общимъ верховнымъ начальствомъ императора, управляющаго ими посредствомъ военнаго министра, начальника главнаго штаба и начальника департамента по образованію войскъ.

Въ военное время японская армія образовала: дѣйствующую армію: 156 бат., 59 эск. и 702 ор.; резервную армію: 52 бат., 13 эск., 26 батар., 13 инженерн. ротъ и 13 обозн.; территоріальную армію: 104 батальона, 26 эскадроновъ, 13 артиллерійскихъ полковъ, 13 инженерныхъ бат. и столько же обозныхъ и милицію.

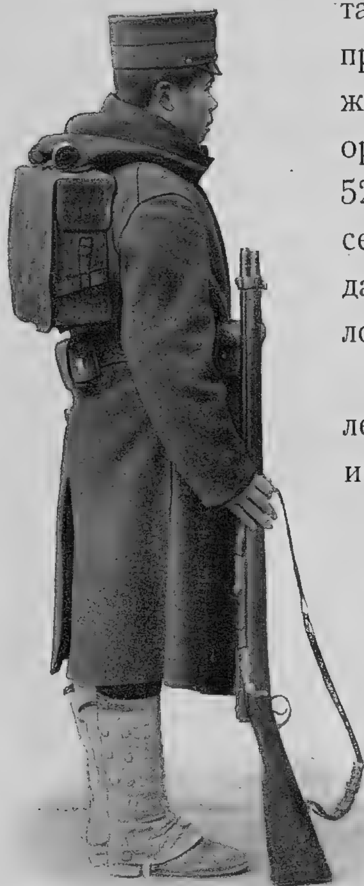
Все это составляло: 12.000 офицеровъ, 350.000 ниж. чин., 82.500 лошадей и 1.116 орудій. Японія, несомнѣнно, могла выставить гораздо большую армію, но ограничилась этимъ въ силу финансовыхъ соображеній; впрочемъ есть основаніе предполагать, что во время войны японцы въ дѣйствительности и выставили значительно больше указаннаго числа.

Японскій пѣхотный солдатъ.

Дѣйствующая пѣхота была вооружена ружьемъ системы Меджи съ магазиномъ на 5 патроновъ. Ружье это вѣситъ со штыкомъ немного болѣе 10 фунтовъ. Штыкъ имѣетъ видъ тесака, съ отточеннымъ съ одной стороны лезвіемъ. Магазинъ помѣщенъ подъ ствольной коробкой, самый стволъ конической формы и имѣетъ 6 нарѣзовъ. Пуля изъ твердаго сплава сурьмы и свинца имѣетъ мельхіоровую оболочку и начальная скорость 2114 футовъ въ секунду.

Японскій солдатъ носитъ патроны въ двухъ кожаныхъ, одѣваемыхъ на поясъ патронташахъ по 30 въ каждомъ и еще 75 патроновъ въ особой кожаной сумкѣ, носимой подъ ранцемъ. Всего на солдатѣ приходится около 135 патроновъ. Резервныя и территоріальныя войска имѣли ружье Мурата съ магазиномъ на 8 патроновъ. Артиллерія имѣла орудія системы Арисака и очень легкія горныя пушки, но съ отличными баллистическими данными, и кромѣ этого они имѣли 12 и 15-ти сантиметровыя полевыя гаубицы. Полевыя японскія пушки нельзя считать скорострѣльными, такъ какъ патронъ не унитарный, зарядъ, заключенный въ латунную гильзу, отдѣленъ отъ снаряда. Лафетъ не имѣетъ ни компрессора, ни хоботового сошника, такъ что существуетъ отдача и послѣ каждаго выстрѣла орудіе приходится накатывать. Такимъ образомъ, японская батарея можетъ сдѣлать не болѣе 20 выстрѣловъ въ минуту. Калибръ орудія около 3 дюймовъ, вѣсъ системы съ лафетомъ около 52 пудовъ, а снарядъ вѣсомъ около 15 фунтовъ имѣетъ въ себѣ 234 пули изъ сплава сурьмы и свинца, да при разрывѣ даетъ еще болѣе сотни поражающихъ осколковъ своей оболочки. Начальная скорость 1174 фута въ секунду.

Японскій солдатъ въ шинели.

Кавалерія была вооружена притроченной къ сѣдлу саблей и карабинами системы Меджи, у гвардейской кавалеріи имѣлись пики.

Личный составъ японской арміи былъ очень хорошъ. Въ Японіи ежегодно достигаетъ призывного возраста около 470.000 человѣкъ, которые не всѣ, конечно, могутъ пройти черезъ ряды дѣйствующей арміи, такъ какъ она можетъ пропустить черезъ свои ряды только 250.000 человѣкъ, что даетъ возможность выбора изъ 470 тысячнаго контингента лучшихъ людей по физическому и умственному развитію, а также и познаніямъ.

Особое вниманіе обращено на воспитаніе и образованіе японскаго солдата. Трудовой день его съ небольшими перерывами длится 11 часовъ, которые посвящаются различнымъ военнымъ упражненіямъ. Весьма мало удѣляютъ времени на чисто строевую подготовку, или такъ называемую выправку солдата, ей не придаютъ особаго значенія, но маршировкой и употребленіемъ оружія занимаются много. Больше же всего обращено вниманіе на гимнастику и развитіе ловкости въ солдатѣ, упражняются въ производствѣ мелкихъ нападеній, въ развѣдываніи, въ одиночныхъ стычкахъ, въ поединкахъ на ружьяхъ, въ фехтованіи, въ примѣненіи къ мѣстности и въ постройкѣ различнаго рода закрытій, однимъ словомъ—учатся всему тому, что дѣйствительно можетъ пригодиться на войнѣ и что дѣлаетъ изъ солдата не пушечное мясо, а сознательную, активную и интеллигентную единицу боевой силы. Такъ составленныя занятія при поголовной грамотности даютъ превосходные результаты.

Во всѣхъ упражненіяхъ солдатъ самое дѣятельное участіе принимаютъ офицеры, которые ведутъ это дѣло лично, не возлагая его на подчиненныхъ имъ унтеръ-офицеровъ. Кромѣ большой успѣшности, этимъ достигается еще установленіе полной внутренней связи между офицеромъ и солдатомъ.

Въ Японіи выйти въ офицеры можно только черезъ строй, протекціонное производство не существуетъ вовсе. Лица, добивающіяся производства въ офицеры, должны прежде всего представить извѣстный общеобразовательный цензъ и тогда, по выбору особыхъ комиссій, получаютъ званіе кандидатовъ и отправляются въ части войскъ, гдѣ они, на правахъ рядовыхъ солдатъ, должны прослужить 12 мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ проходятъ весь практическій солдатскій курсъ и близко знакомятся съ солдатскимъ обиходомъ. Послѣ этого кандидаты отправляются на одинъ годъ въ военную коллегію въ Токіо, по окончаніи которой возвращаются въ свои части съ званіемъ „претендентовъ“ и знакомятся съ офицерскими обязанностями. Только черезъ два съ половиной года, по удостоенію общества офицеровъ, они принимаются въ часть и получаютъ офицерскій чинъ. Такая система не только даетъ практически подготовленныхъ офицеровъ, но и устанавливаетъ прочную связь между офицеромъ и его частью.

Японская кавалерія.

Въ дополненіе сдѣланнаго очерка вооруженныхъ силъ Японіи считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ организаціи военнаго министерства Японіи и обмундированіи ихъ войскъ.

Во главѣ арміи, вслѣдъ за императоромъ, стоятъ: военный министръ, начальникъ генеральнаго штаба и начальникъ департамента обученія войскъ. Военное министерство раздѣляется на 5 главныхъ управленій: главный штабъ; главное управленіе пѣхоты и кавалеріи; артиллерійское главное управленіе; такое же инженерное и интендантское. Генеральный штабъ состоитъ изъ шести отдѣловъ и совершенно независимъ отъ военнаго министерства. Во главѣ его въ качествѣ начальника стоитъ генералъ. Изъ начальниковъ отдѣловъ трое исполняютъ должность начальниковъ генеральнаго штаба въ трехъ военныхъ округахъ, на которые раздѣлена Японія. Каждый изъ этихъ округовъ заключаетъ въ себѣ въ свою очередь 4 мѣстныхъ дивизіонныхъ округа. Въ генеральномъ штабѣ числится 150 офицеровъ, которые для поступленія туда должны пройти военное училище генеральнаго штаба и одинъ годъ пробыть на практической службѣ въ какой-либо части войскъ. Военные агенты, прикомандированные къ посольствамъ заграницей, также принадлежатъ къ генеральному штабу.

Изъ военныхъ училищъ укажемъ на главнѣйшія: 6 военныхъ подготовительныхъ училищъ съ трехъ-годичнымъ курсомъ; центральное военное училище съ 2-хъ лѣтнимъ курсомъ; военное училище на 700 воспитанниковъ, въ которомъ подготовляются кандидаты на офицерскія должности; высшее военное училище для офицеровъ генеральнаго штаба; артиллерійское и инженерное училища. Кромѣ того, существуютъ еще стрѣлковая и кавалерійская школы, школа артиллерійской стрѣльбы и училище крѣпостной артиллеріи и еще разныя другія военно-техническія училища.

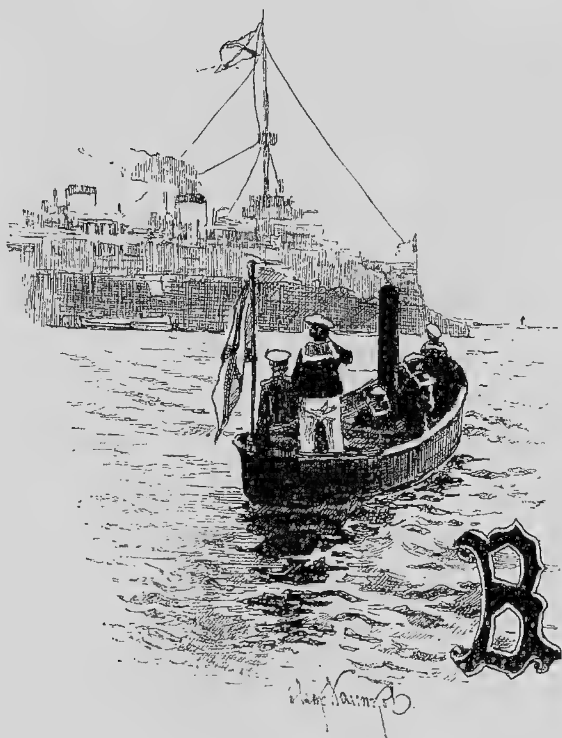
Затѣмъ въ Токіо существуетъ военный арсеналъ съ оружейнымъ, патроннымъ, вагоннымъ заводами и шорной мастерской. Арсеналъ въ Осаки съ пушечнымъ, лафетнымъ и пороховымъ заводами, склады и мастерскія для аммуниціи, военно-суконная фабрика и 7 ремонтныхъ депо съ 8000 лошадей.

Цвѣтъ мундира одинаковъ для всей японской арміи, но покрой офицерскаго мундира разнится отъ мундира нижнихъ чиновъ. Вся кавалерія обмундирована по образцу гусаръ. Пѣхота носитъ брюки заправленными въ бѣлыя гамаши, артиллерія въ черныя кожаныя краги, а кавалерія и обозъ въ черные сапоги; кожаные приборы всѣ черные. Головнымъ уборомъ служитъ кепи и фуражка съ козырькомъ прусскаго образца. Шинель у всѣхъ одинаковая сине-черная съ башлыкомъ. Лѣтомъ всѣ войска одѣваютъ парусинную форму бѣлаго или коричневаго цвѣта. Гвардія имѣетъ красные околыши на фуражкахъ, армія желтые.

Ко времени войны японскій флотъ состоялъ изъ: 5-ти броненосцевъ отъ 15.400 до 7300 тоннъ водоизмѣщенія и средней скоростью отъ 18—19 узловъ въ часъ; 8-ми крейсеровъ I-го ранга съ водоизмѣщеніемъ отъ 9900 до 7700 тоннъ и скоростью хода отъ 22 до 21 узловъ въ часъ; 17 крейсеровъ II-го ранга отъ 5000 до 2500 тоннъ водоизмѣщеніемъ и ходомъ отъ 23 до 14 узловъ. Кромѣ того, имѣлось еще 9 судовъ береговой обороны, 2 канонерскихъ лодки 1-го класса, 14 такихъ же 2-го класса, 22 контръ-миноносца, 14 миноносцевъ 1-го класса, 32—2-го и 38—3-го класса и 1 минный крейсеръ. Всѣ японскія суда отличались однотипностью, имѣли всѣ новѣйшія техническія приспособленія и были вооружены превосходною и очень сильною артиллеріей. Кромѣ этого военнаго флота они имѣли транспортный флотъ, общее водоизмѣщеніе котораго доходило до 934.000 тоннъ.

Въ то же самое время мы имѣли: 8 броненосцевъ съ водоизмѣщеніемъ отъ 12.912 до 10.960 тоннъ и скоростью отъ 18 до 16 узловъ; 5 крейсеровъ 1-го класса съ водоизмѣщеніемъ отъ 11.930 до 6200 тоннъ и скоростью хода отъ 20-ти до 16 съ половиной узловъ въ часъ и 9 крейсеровъ 2-го ранга съ водоизмѣщеніемъ отъ 6732 до 3285 тоннъ и скоростью хода отъ 25 до 20 узловъ въ часъ.

Изъ этого числа 12 большихъ судовъ находились въ Портъ-Артурѣ, 5 во Владивостокѣ, 1 въ Чемульпо и 4 на пути слѣдованія на Дальній Востокъ. Кромѣ того, въ составъ нашей эскадры еще входили: 7 канонерскихъ лодокъ, 2 минныхъ крейсера и 62 миноносца. Всѣ эти суда распредѣлены между Портъ-Артуромъ и Владивостокомъ, а нѣкоторыя находились въ разныхъ корейскихъ и китайскихъ портахъ.

Сравнивая перечисленныя морскія силы Японіи съ нашими, мы видимъ, что мы имѣли на одного броненосца больше, но за то всѣ наши суда имѣли соотвѣтственно меньшее водоизмѣщеніе, меньшій ходъ и, самое важное, болѣе слабую, чѣмъ у японцевъ, артиллерію. Затѣмъ японцы превосходили насъ числомъ крейсеровъ 1-го ранга, у нихъ было 8, у насъ 5, при чемъ японскіе крейсера всѣ были бронированы, тогда какъ наши брони не имѣли и, хотя по водоизмѣщенію и превосходили японскіе, но много уступали въ скорости. Большая разница была въ числѣ крейсеровъ 2-го ранга, 17 противъ нашихъ 9, изъ которыхъ еще 2 не прибыли. Мы имѣли нѣкоторое преимущество въ контръ-миноносцахъ, но за то японцы имѣли 16 канонерскихъ лодокъ, тогда какъ у насъ ихъ было только 7. Особенно большая разница была въ числѣ миноносцевъ: мы имѣли таковыхъ на мѣстѣ только 30, изъ которыхъ нѣкоторые еще не пришли, противъ 84 японскихъ.

Такимъ образомъ, японскій флотъ былъ сильнѣе нашего матеріально, превосходя числомъ, качествомъ и вооруженіемъ своихъ судовъ; кромѣ того, мы были и слабѣе ихъ стратегически, такъ какъ ихъ флотъ былъ сосредоточенъ, нашъ же разбросанъ и съ самаго начала очутился внѣ надежды когда-нибудь соединиться. Японцы имѣли подъ руками многочисленные превосходные порты, тогда какъ у насъ было только два, да и то недостаточно оборудованныхъ и удаленныхъ другъ отъ друга разстояніемъ въ 2000 миль. Остальныя морскія силы Россіи были настолько удалены отъ театра

дѣйствій, что разсчитывать на нихъ нельзя, а потому превосходство японцевъ на морѣ не подлежало сомнѣнію. Оставалось только разсчитывать на достоинства личнаго состава нашего флота, но и тутъ оказалось, что онъ ничего необыкновеннаго изъ себя не представлялъ.

Такъ же, какъ относительно морскихъ силъ, и при сравненіи сухопутныхъ силъ противниковъ надо имѣть въ виду, что Россія могла выслать на театръ войны далеко не всѣ свои силы. Мы не могли обнажить наши западныя границы, Черное море, Кавказъ и Туркестанъ, равно какъ и не могли оставить совершенно безъ войскъ наши внутреннія губерніи. Для борьбы съ Японіей мы могли, такимъ образомъ, воспользоваться лишь только частью нашихъ вооруженныхъ силъ, которыми въ первую очередь являлись войска Приамурскаго военнаго округа, во вторую сибирскія подкрѣпленія, а въ третью и послѣдующія очереди части войскъ европейской Россіи.

Войска Приамурскаго военнаго округа состояли изъ двухъ Сибирскихъ армейскихъ корпусовъ. Въ составъ перваго входили: 1-я, 2-я и 6-я в.-с. стр. бригады, которыя имѣли по четыре полка по два батальона въ каждомъ, 8 батарей, Уссурійская конная бригада и одинъ саперный батальонъ. Всего 8 батальоновъ, 14 эскадроновъ и сотенъ и 64 орудія. Въ составъ 2-го корпуса входили: 3-ья, 4-я, и 5-я в.-с. стр. бригады, такого же состава, какъ и первыя три, Забайкальская казачья бригада, Амурскій и Аргунскій казачьи полки трехсотеннаго состава, 11 батарей и одинъ саперный батальонъ.

Кромѣ того, въ составъ корпусовъ не входили: двѣ бригады 31-ой и 35-ой пѣхотныхъ дивизій съ двумя артиллерійскими дивизіонами каждая, которыя прибыли изъ европейской Россіи осенью 1903 г., Уссурійская и Заамурская желѣзнодорожныя бригады, 1-я резервная бригада, крѣпостныя войска Владивостока, Портъ-Артура и Николаевска и войска Заамурскаго округа Пограничной стражи. Не считая крѣпостныхъ и техническихъ войскъ, полевыхъ войскъ мы имѣли: 68 батальоновъ, 32 эскадрона и сотни, 27 батарей и два саперныхъ батальона, что по штатамъ военнаго времени давало: около 70.000 пѣхоты, 3500 кавалеріи и 212 орудій. Всѣ эти войска были разбросаны на необъятномъ пространствѣ Манджуріи, Приамурья и Забайкалья и не могли быть сосредоточены раньше, какъ въ двухъ-мѣсячный періодъ времени, да кромѣ того, какъ увидимъ ниже, приведенная штатная числительность должна быть понижена свыше чѣмъ на 30%. Осенью 1903 года приступлено было къ новымъ формированіямъ, крупнѣйшими изъ которыхъ были новыя 7-я, 8-я и 9-я в.-с. стр. бригады, стрѣлковые же полки должны были быть доведены до трехбатальоннаго состава. Сформированіе новыхъ трехъ стрѣлковыхъ бригадъ не оказало, впрочемъ, особаго вліянія на усиленіе нашихъ сухопутныхъ силъ, наоборотъ, по крайней мѣрѣ, первое время оно имѣло скорѣе отрицательное въ этомъ от-

ношеніи значеніе. Дѣло въ томъ, что кадры для сказанныхъ новыхъ формированій были взяты изъ существовавшихъ старыхъ стрѣлковыхъ бригадъ, чѣмъ, конечно, эти, хорошо устроенныя, части были ослаблены, а новыя, которыя не могли скоро получить должныхъ укомплектованій, тоже были слабы, да къ тому же большія затрудненія встрѣчались въ снабженіи ихъ всѣмъ необходимымъ.

Въ моментъ мобилизаціи было приступлено къ образованію третьяго и четвертаго Сибирскихъ армейскихъ корпусовъ, въ составъ которыхъ вошли всѣ части войскъ, назначенныя на театръ войны въ первую очередь. Не будемъ здѣсь приводить состава этихъ корпусовъ, такъ какъ съ самаго начала военныхъ дѣйствій все это было нарушено, перемѣшивались не только батальоны и полки, но дивизіи и даже корпуса, растаскиваемые по разнымъ формируемымъ отрядамъ.

Въ 1-мъ корпусѣ считалось: 37 батальоновъ, 14 эскадроновъ и 8 батарей.

Во 2-мъ: 32 батальона и одна саперная рота, 18 сотенъ и 15 батарей.

Въ 3-мъ: 37 батальоновъ, 12 сотенъ и 4 батареи и

Въ 4-мъ: 32 батальона, 12 сотенъ и 6 батарей.

Затѣмъ, внѣ корпусовъ были 16 батальоновъ, 24 сотни и 5 батарей.

Кромѣ этихъ войскъ, имѣлись еще: крѣпостныхъ 24 батальона, 3 казачьихъ батальона, 6 желѣзнодорожныхъ и части Заамурскаго округа Пограничной стражи.

Все это составляло: 148 батальоновъ, 95 эскадроновъ и сотенъ и 39 батарей, числительностью по штатамъ военнаго времени: 148.000 штыковъ, около 10.000 сабель и 294 орудія.

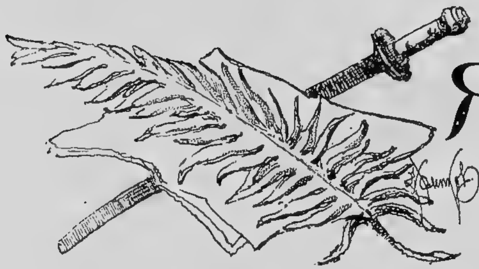
Дѣйствительная численность нашихъ силъ далеко не отвѣчала этому. Во-первыхъ, отсюда должны быть исключены крѣпостныя части, техническія и тѣ, которыя должны были быть оставлены въ тылу; во-вторыхъ, надо исключить также сибирскія подкрѣпленія, которыя могли прибыть на театръ войны не раньше конца мая, т. е. времени, когда японцы уже могли сосредоточить тамъ 350-тысячную армію. Въ-третьихъ, далеко не всѣ стрѣлковые полки получили своевременно свои третьи батальоны, нѣкоторые получали ихъ уже на полѣ сраженія. Въ четвертыхъ, какъ уже сказано, старыя стрѣлковыя части были ослаблены выдѣленіемъ значительнаго числа людей на формированіе новыхъ частей, а новыя, въ свою очередь, не успѣли получить всѣхъ своихъ укомплектованій. Всѣ эти перечисленныя данныя уменьшали численную силу войскъ, которыя мы могли на первое время выставить противъ японцевъ, болѣе чѣмъ на 50%. Нельзя не упомянуть еще объ одномъ чрезвычайно неблагопріятномъ обстоятельствѣ: въ ноябрѣ 1903 года изъ войскъ округа приказано было уволить въ запасъ людей послѣдняго срока службы, взамѣнъ которыхъ ожидались новобранцы, но послѣдніе стали прибывать къ своимъ частямъ съ конца декабря и продолжали прибывать въ теченіе января 1904 года. При такихъ условіяхъ съ ними трудно было пройти установленный даже сокращенный курсъ обученія и при свыше 20-ти градусныхъ морозахъ почти совсѣмъ было невозможно обученіе ихъ стрѣльбѣ.

Если сопоставить все это съ силами нашего противника, то оказывается, что и на сушѣ, по крайней мѣрѣ первое время, мы были слабѣе его, и если еще къ

этому прибавить, что японцы были сосредоточены, мы же разбросаны, что они имѣли короткія сообщенія, а мы длинныя, и что они имѣли прочную и вполнѣ опредѣленную организацію, а мы, въ силу неизбѣжныхъ обстоятельствъ, должны были нарушать нашу организацію ради формированія многочисленныхъ и разнообразныхъ отрядовъ, то становится яснымъ, что какъ на морѣ, такъ и на сушѣ мы были слабѣе и должны были принять оборонительное положеніе, передавъ иниціативу въ руки противника съ первыхъ же шаговъ кампаніи.

Что касается до вооруженія нашихъ войскъ, то оно было прекрасное и нисколько не уступало японскому. Мы имѣли такую же, только другой системы винтовку съ пяти-патроннымъ магазиномъ. Въ вооруженіи артиллеріи мы значительно опередили ихъ, но въ началѣ войны уступали въ числѣ орудій. Японцы имѣли всѣ пушки новаго типа, но, какъ выше сказано, не скорострѣльныя, у насъ же таковыя имѣлись скорострѣльныя, но не во всѣхъ батареяхъ. Многія артиллерійскія части получили новыя пушки уже на театрѣ войны и знакомились съ ними на походѣ. Такъ, напримѣръ, артиллерійскіе дивизіоны 31-й и 35-й пѣхотныхъ дивизій получили новыя орудія въ Харбинѣ, а 4-й сибирскій армейскій корпусъ пришелъ въ Ляоянъ со старыми пушками и многія части производили практическую стрѣльбу, такъ сказать, подъ громъ выстрѣловъ на Ялу и у Фынъ-Хуанъ-Чена. Это имѣло для насъ большое значеніе, которое станетъ понятнымъ, если сравнить старыя орудія съ новыми. Въ то время какъ батарея, вооруженная старыми пушками, при самомъ лучшемъ обученіи можетъ дать только 28 выстрѣловъ въ минуту, при дѣйствительной дальности до четырехъ съ половиною верстъ, батарея съ новыми пушками въ это же время можетъ дать до 120 выстрѣловъ, при дальности до 6 верстъ. У японцевъ были еще полевыя гаубицы большого калибра и большой дальности, которыхъ мы не имѣли совсѣмъ, и во многихъ случахъ они, такимъ образомъ, могли поражать насъ, оставаясь сами неуязвимыми. Мы имѣли нѣкоторое преимущество въ кавалеріи, но оно не принесло намъ пользы, какъ потому, что она была слабо подготовлена, такъ и потому, что не достаточно умѣло руководили ею. Въ остальномъ, въ особенности въ смыслѣ доблести личнаго состава, встрѣтившихся противниковъ надо признать равными. Самымъ же важнымъ факторомъ постигшей насъ неудачи была наша полная неготовность, что было особенно губительно, такъ какъ намъ приходилось вести войну за тысячи верстъ отъ источника своихъ силъ и средствъ.

Японцы 23-го января приступили къ мобилизаціи гвардейской, 2-й и 12-й пѣхотныхъ дивизій и приданныхъ имъ частей. Дивизіи эти вошли въ составъ 1-й арміи, бывшей подъ начальствомъ Куроки, которая уже 1-го февраля начала свою посадку на суда. 9-го марта были развернуты 2-я и 12-я резервныя бригады, назначенныя также въ составъ первой арміи.

21-го февраля началась мобилизація 2-й арміи, въ составъ которой входили: 1-я, 3-я и 4-я пѣхотныя дивизіи подъ начальствомъ генерала Оку; но армія эта, совершенно готовая къ выступленію, до половины апрѣля оставалась въ Японіи. Въ это же время въ составѣ предположенной къ формированію 3-й арміи произошли перемѣны и было предположено сформировать еще и 4-ю армію. Къ концу апрѣля формированіе это было окончено и въ составъ 3-й арміи вошли: 6-я, 7-я и 9-я пѣхотныя дивизіи подъ начальствомъ генерала Ноги, а 5-я и 11-я пѣхотныя дивизіи образовали 4-ю армію подъ начальствомъ генерала Нодзу.

Въ началѣ мая была закончена мобилизація артиллерійскихъ частей, спеціальнаго назначенія и дивизій, не входившихъ въ составъ армій. Такимъ образомъ, мобилизація всей японской арміи была закончена въ два съ половиной мѣсяца, что нельзя признать быстрымъ; японцы могли произвести ее гораздо скорѣе, но по неизвѣстнымъ соображеніямъ этого не сдѣлали.

Въ составъ каждой дивизіи въ военное время входили: 12 дѣйствующихъ батальоновъ, 6 резервныхъ, 1 инженерный батальонъ съ мостовымъ паркомъ, 1 инженерная и 1 обозная роты, 1 санитарный батальонъ, 1 санитарный транспортъ, 6 дѣйствующихъ батарей, 2 резервныхъ и 1 отдѣленіе велосипедистовъ. Кромѣ того, японцы имѣли еще не принадлежащія къ составу дивизій: 2 отдѣльныхъ кавалерійскихъ бригады, 2 артиллерійскихъ полка тяжелой артиллеріи, желѣзнодорожныя войска и осадную артиллерію. Всѣ эти послѣднія части были распредѣлены по арміямъ разнообразно, а развернувшіяся изъ резервныхъ бригадъ резервныя дивизіи были частью присоединены къ дѣйствующимъ войскамъ, частью же оставлены для тыловой службы.

Въ концѣ января изъ англійскихъ источниковъ стало извѣстнымъ, что общій планъ японцевъ былъ такой: нанести смертельный ударъ нашему флоту, высадить свои войска въ Корею и завладѣть ею, разрушить сообщеніе на сибирской желѣзной дорогѣ, сосредоточить большія силы въ Манджуріи прежде, чѣмъ мы успѣемъ стянуть туда наши, и, обойдя Портъ-Артуръ съ тыла, взять его. Задачи, какъ видно, смѣлыя до дерзости, но грандіозныя и вполнѣ опредѣленныя.

Сообразно этому плану, всѣ 4 японскихъ арміи получили каждая отдѣльныя задачи, которыми опредѣлялось какъ время, такъ и районы дѣйствій. Первая, вторая и четвертая арміи назначались для дѣйствій противъ Ляояна, третья предназначалась противъ Портъ-Артура; армію эту должна была поддерживать отдѣльная 10-я пѣхотная дивизія. Главнокомандующимъ всѣми этими силами былъ назначенъ маршалъ Ояма.

Выше было сказано, что 1-го февраля началась посадка на суда для отправленія въ Корею частей арміи Куроки, но еще раньше этого времени 6000 чел. были перевезены въ Чемульпо и заняли Сеулъ. Въ первой половинѣ марта уже вся первая японская армія была на полуостровѣ и прочно заняла его, поставивъ во всѣхъ наиболѣе важныхъ пунктахъ достаточные гарнизоны. Японцы немедленно заключили союзъ съ корейскимъ правительствомъ, которое въ сущности никакого значенія не имѣло, будучи лишь покорнымъ исполнителемъ японскихъ предначертаній. Перевозка первой арміи началась съ 12-й пѣхотной дивизіи, которая въ началѣ марта была уже сосредоточена въ окрестностяхъ Сеула. Остальныя части арміи было предположено высаживать въ Чинанпо, который пріобрѣталъ, такимъ образомъ, особое значеніе, почему съ самаго начала былъ занятъ японскимъ отрядомъ. 12-я дивизія была передвинута къ Пенъ-Янгу, при чемъ для лучшаго обезпеченія высадки у Чинанпо былъ выдвинутъ небольшой отрядъ къ Анжу. Постоянно высаживаясь, первая армія продолжала дальнѣйшее движеніе въ сѣверную Корею, пока, наконецъ, къ 7-му апрѣля вся она не сосредоточилась на Ялу въ окрестностяхъ И-Чжю, противъ Тюренчена. Численность ея была: 65.000 чел. при 168 орудіяхъ, въ числѣ которыхъ было 24 полевыя гаубицы.

Мы уже говорили раньше, что предпринятыя непосредственно передъ войной въ Приамурскомъ военномъ округѣ новыя формированія не были вполнѣ закончены, когда пришлось приступить къ мобилизаціи. Въ это же время, какъ старыя, такъ и вновь формируемыя стрѣлковыя бригады было рѣшено развернуть въ стрѣлковыя дивизіи съ придачей имъ соотвѣтственныхъ артиллерійскихъ бригадъ. Дѣло это встрѣтило большія затрудненія. Прежде всего дивизіи эти должны были развертываться на счетъ запаса Сибири, котораго между прочимъ не хватило, почему пришлось прибѣгнуть къ развертыванію ихъ путемъ присылки цѣлыхъ частей войскъ изъ европейской Россіи. Это ускоряло организаціонную работу, но оставалась главная данная—это трудность и медленность перевозки.

Одноколейная желѣзная дорога, при тогдашнихъ своихъ средствахъ, не могла пропускать болѣе 11—12 поѣздовъ въ сутки, вслѣдствіе недостатка въ подвижномъ составѣ, что, принимая во вниманіе удовлетвореніе многихъ другихъ неотложныхъ нуждъ мобилизаціи, оставляло для перевозки войскъ, по крайней мѣрѣ въ первое время, не болѣе какъ отъ трехъ до четырехъ поѣздовъ въ сутки. При этомъ не малую роль играла и продолжительность передвиженія, отзываясь какъ на быстротѣ мобилизаціи, такъ и на своевременности доставки войскъ и всего для нихъ необходимаго. Если принять во вниманіе, что отъ Урала до Мукдена воинскіе поѣзда на-

ходились въ пути отъ 15 до 20 сутокъ, то на перевозку, напримѣръ, корпуса нужно было не менѣе, какъ отъ 28 до 30 дней; въ дѣйствительности же это время доходило даже до 54 дней. Это крайне тяжело отзывалось на мобилизаціи и сосредоточеніи нашихъ войскъ.

Кромѣ слабой провозоспособности единственнаго нашего коммуникаціоннаго пути, большое значеніе въ отрицательномъ смыслѣ имѣла еще и разорванность его озеромъ Байкаломъ. Недостатокъ подвижного состава устранялся снятіемъ товарныхъ вагоновъ съ другихъ линій нашихъ желѣзныхъ дорогъ, устройствомъ приспособленій для перевозки живого груза и отправкой ихъ на сибирскую желѣзную дорогу. До Байкала это не представляло никакихъ трудностей, но передача ихъ на другой берегъ, въ особенности зимою, требовала особыхъ приспособленій и много времени. Пробовали перевозить вагоны по проложеннымъ по льду озера рельсамъ при помощи легкихъ локомотивовъ, но этому мѣшали образующіяся на льду трещины въ нѣсколько саженъ шириною и въ нѣсколько верстъ длиною. Лучшимъ средствомъ оказалась перевозка вагоновъ по рельсамъ при помощи лошадей. Тяжелые локомотивы разбирались, перетаскивались по частямъ и потомъ на томъ берегу вновь собирались. Не трудно представить, сколько это брало времени. Лѣтомъ, когда озеро очищалось отъ льда, для перевозки частей войскъ служилъ ледоколъ „Байкалъ“ — единственный пароходъ, приспособленный для перевозки большихъ грузовъ.

Пароходъ на Байкалѣ.

27-го января повелѣно было сформировать Забайкальскую казачью дивизію, 28-го числа былъ сформированъ 3-й Сибирскій армейскій корпусъ, а 30-го и Сибирская казачья дивизія. Одновременно устанавливалось и высшее начальствованіе нашими силами. 28-го января адмиралъ Алексѣевъ, онъ же Намѣстникъ, былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣми нашими сухопутными и морскими силами, а 7-го февраля бывшій военный министръ генералъ-адъютантъ Куропаткинъ былъ назначенъ командующимъ Манджурской арміей. До его прибытія таковою временно командовалъ генералъ Линевичъ. Командующимъ флотомъ былъ назначенъ адмиралъ Макаровъ. Очень интересна. Высочайшая телеграмма Намѣстнику Дальняго Востока отъ 7-го февраля, какъ историческій документъ, служащій памятникомъ цѣлей и стремленій Россіи и ея надеждъ и упованій. Вотъ она:

„Въ виду важности предстоящей борьбы, долженствующей окончательно обезпечить преобладающее положеніе Россіи на берегахъ Тихаго океана, и предвидя, что вамъ, какъ Моему Намѣстнику, необходимо будетъ перенести свою резиденцію въ болѣе центральную мѣстность, какъ напримѣръ, въ Харбинъ или другое мѣсто по вашему выбору, Я призналъ полезнымъ назначить вамъ въ помощь генералъ-адъютанта Куропаткина для начальствованія сухопутными силами съ правами командующаго арміей, и вице-адмирала Макарова съ правами командующаго флотомъ. Увѣренъ, что назначеніе этихъ самостоятельныхъ и отвѣтственныхъ главныхъ начальниковъ обезпечитъ вамъ, какъ Моему Намѣстнику, выполненіе выпавшей на вашу долю трудной исторической задачи".

Пунктомъ сосредоточенія нашихъ войскъ былъ избранъ городъ Ляоянъ. Выборъ этого пункта былъ сдѣланъ Приамурскимъ военнымъ округомъ, что было одобрено и Петербургомъ. Нѣмецкіе писатели признаютъ этотъ выборъ правильнымъ, потому что тутъ была желѣзная дорога, которая облегчала всякія снабженія, и потому, что Ляоянъ былъ достаточно удаленъ отъ вѣроятныхъ пунктовъ высадокъ противника. Все это, можетъ быть, и вѣрно, но тѣмъ не менѣе противъ Ляояна, какъ пункта для сосредоточенія войскъ, могутъ быть сдѣланы и нѣкоторыя возраженія. Прежде всего теорія военнаго искусства требуетъ не выбирать для сосредоточенія своихъ силъ такой пунктъ, въ которомъ насъ можетъ упредить противникъ, а Ляоянъ именно и былъ таковымъ. Это не трудно видѣть изъ слѣдующихъ соображеній. Японцы уже черезъ два мѣсяца послѣ объявленія войны могли высадить въ разныхъ пунктахъ материка почти всю свою 350-тысячную армію. При этихъ расчетахъ данная нашего общаго численнаго превосходства не могла и не должна была играть никакой роли, какъ шаткая и подверженная самымъ неожиданнымъ случайностямъ, она должна была быть исключена изъ расчета. При окончаніи высадки всѣхъ японскихъ силъ на материкъ въ концѣ марта, большая половина ихъ могла быть тамъ и значительно раньше и могла начать движеніе къ Ляояну, до котораго отъ любого изъ пунктовъ, возможныхъ для высадки, не больше какъ отъ 12 до 15 дней ходу, отъ нѣкоторыхъ даже и меньше. Примѣръ имѣлъ мѣсто даже и въ описываемую войну. 1-я японская армія къ марту уже вся была на материкѣ и, двигаясь крайне медленно, все-таки въ началѣ апрѣля была на границѣ Манджуріи у И-Чжю, въ числѣ 65.000 чел. при 168 орудіяхъ, и къ половинѣ апрѣля могла бы быть подъ стѣнами Ляояна. Намъ не могъ быть извѣстенъ операціонный планъ японцевъ и мы не знаемъ, какія причины были медленности ихъ мобилизаціи и сосредоточенія, но мы должны были руководствоваться тѣмъ, что они могли совершить высадку всѣхъ своихъ трехъ армій къ 1-му марта и уже къ половинѣ его могли быть подъ Ляояномъ или даже подъ Мукденомъ. Мы же только къ концу апрѣля могли собрать

къ Ляояну около 50.000 чел. Поэтому, казалось бы, ни Ляоянъ, ни Мукденъ не были вполнѣ обезпеченными пунктами сосредоточенія. Скорѣе ихъ можно было разсматривать какъ передовыя позиціи, пользуясь которыми мы могли бы, задерживая непріятеля небольшими отрядами, постепенно собирать наши приближающіяся подкрѣпленія до тѣхъ поръ, пока не почувствовали бы себя въ силахъ перейти къ активнымъ дѣйствіямъ. Опасность потерять нашъ престижъ въ Манджуріи не могла быть достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы такъ крѣпко держаться Ляояна, ибо цѣлью войны долженъ былъ быть не престижъ и не Ляоянъ, а побѣда,—а при ней мы возвращали все съ лихвою. Точно также нельзя оправдать Ляоянъ и съ точки зрѣнія поддержки Портъ-Артура, такъ какъ мы должны были предоставить его своимъ собственнымъ силамъ, потому что въ томъ и состоитъ назначеніе всякой крѣпости, которая обладаетъ достаточной силой сопротивленія, чтобы, отвлекая на себя значительныя силы противника, облегчать полевымъ войскамъ выполненіе единственной и главной задачи—побѣды. У насъ же вышло наоборотъ. Боязнь за Портъ-Артуръ съ самаго начала направила насъ на невѣрный путь, и сковала наши соображенія, отодвигая на задній планъ важнѣйшую задачу войны. Мы забыли, что въ концѣ концовъ всѣ крѣпости попадаютъ въ руки побѣдителя.

Въ дѣйствительности японцы двигались слишкомъ медленно и потому только мы могли собрать подъ Ляояномъ тѣ силы, которыя были сосредоточены тамъ къ моменту паденія этого пункта. Двигайся они скорѣе—наше положеніе могло бы сильно осложниться. Несомнѣнно, что на такое медленное движеніе у японцевъ были свои причины и даже, можетъ быть, весьма вѣскія, но мы ихъ тогда не знали и нельзя было ручаться, что этихъ причинъ могло и не быть. Во всякомъ случаѣ мы должны были разсчитывать на самое худшее для себя и на этомъ строить всѣ первоначальныя предположенія.

Весьма трудно въ настоящее время сдѣлать точные подсчеты нашимъ силамъ въ различные моменты ихъ сосредоточенія, но въ половинѣ апрѣля мы имѣли вообще въ ляоянскомъ районѣ около 60.000 чел., разбросанныхъ на большомъ пространствѣ, а именно: около 9.000 у Ньючжуана, около 18.000 на всемъ теченіи Ялу и около 35.000 подъ Ляояномъ. Кромѣ этихъ войскъ, у насъ еще были войска портартурскаго и владивостокскаго районовъ, но ихъ считать нечего, такъ какъ они имѣли особое назначеніе и оставались безъ вліянія на ходъ дѣлъ непосредственно на театрѣ войны, равно какъ нечего считать пока и 35.000 чел., которые находились на пути слѣдованія къ Ляояну.

До половины марта на нижнемъ теченіи Ялу у насъ была только одна 3-ья в.-с. стр. дивизія съ ея неполной артиллеріей, да отступившій изъ Кореи конный отрядъ генерала Мищенко, съ шестью орудіями. Съ половины марта

начинается подтягиванiе 6-й в.-сиб. стр. дивизiи, которая впослѣдствiи вошла въ составъ особаго Восточнаго отряда, что совершилось окончательно въ началѣ апрѣля, когда части ея прибыли на Ялу. Въ сущности говоря, это была дивизiя только по счету, на самомъ же дѣлѣ были лишь два полка ея, 22-й и 24-й, съ двумя батареями. Изъ послѣдняго полка на Ялу пришелъ только одинъ батальонъ его, и то не полный, такъ какъ остальное было израсходовано на гарнизонъ въ Фынъ-Хуанъ-Ченѣ и на саперныя работы по улучшенiю до невозможности плохой горной дороги. Весь 21-й полкъ, слѣдовавшiй кружнымъ путемъ черезъ Мергень и Цицикаръ къ Ляояну, былъ сразу направленъ на Дагушань, на 120 верстъ къ западу отъ устья Ялу; съ нимъ пошла и одна батарея. Четвертыя же батареи бригадъ еще не прибывали изъ европейской Россiи. 23-й в.-с. стр. полкъ былъ остановленъ на пути слѣдованiя къ Ляояну и оставленъ для службы при главной квартирѣ адмирала Алексѣева въ Мукденѣ. Насколько послѣдняя задержка цѣлаго полка въ виду вопiющей нужды ускорить сосредоточенiе возможно большаго числа войскъ подъ Ляояномъ была рацiональна, судить трудно.

Трудно также сказать, какiе были планы главнокомандующаго и какiя были въ главной квартирѣ предположенiя относительно вѣроятнаго образа дѣйствiй противника. Отправляя 6-ю дивизiю на Ялу, генералъ Куропаткинъ высказалъ, что онъ не намѣренъ начинать военныя дѣйствiя раньше половины мая и что желаетъ до момента рѣшительнаго столкновенiя сохранить свои войска въ полномъ порядкѣ, при чемъ было указано, что если только будетъ обнаружено дѣйствительное намѣренiе японцевъ форсировать переправу черезъ Ялу, то, чтобы отходить, не принимая боя, и двигаться къ Ляояну, разумѣется, задерживая сколько возможно непрiятеля на попутныхъ оборонительныхъ позицiяхъ. Надо думать, что въ главной квартирѣ сомнѣвались въ томъ, что японцы рѣшатся на наступленiе и перейдутъ Ялу. Мнѣнiе, что они укрѣпятся въ Кореѣ, предоставивъ намъ вышибать ихъ оттуда, казалось, было доминирующимъ. Указанiемъ на это можетъ служить то обстоятельство, что въ Фынъ-Хуанъ-Ченѣ приступлено было къ образованiю большого склада продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ для войскъ, направленныхъ на Ялу. Значитъ, думали, что тамъ придется стоять долго. Самое формированiе Восточнаго отряда вызываетъ вопросы. Чего собственно этимъ хотѣли достигнуть и какiя задачи этотъ отрядъ долженъ былъ выполнить? Не дать противнику переправиться черезъ Ялу? Но тысячелѣтнiй опытъ исторiи показывалъ, что такая задача не по плечу и болѣе сильнымъ отрядамъ, даже цѣлымъ армiямъ. Задержать переправу съ цѣлью выиграть время? Это было не серьезно, потому что отрядъ, находясь на правомъ берегу Ялу, не могъ задержать непрiятеля на время значительно большее того, которое вообще потребовалось бы на подготовку переправы или вообще на время, которое было намъ нужно, чтобы подтянуть свои резервы въ достаточномъ количествѣ. Если же смотрѣть на этотъ отрядъ какъ на наблюдательный съ цѣлью опредѣленiя точки переправы, какъ исходнаго пункта дальнѣйшихъ операцiй противника, то для этого Восточный отрядъ былъ слишкомъ силенъ. Однимъ словомъ, цѣли и задачи его были неопредѣленны и туманны. Несомнѣннымъ было только то, что положенiе

столь далеко впередъ выдвинутаго отряда было крайне опасно, такъ какъ онъ не только легко могъ потерпѣть пораженіе, но и даже вовсе быть отрѣзаннымъ отъ остальной арміи.

Генералъ-лейтенантъ англійской службы сэръ Янъ Гамильтонъ, состоявшій въ качествѣ военнаго агента при арміи Куроки, оцѣнивая назначеніе Восточнаго отряда, совершенно справедливо говоритъ, что съ стратегической точки зрѣнія трудно объяснить, почему генералъ Куропаткинъ бросилъ такъ много войскъ на Ялу. Несомнѣнная важность какъ-нибудь замедлить вступленіе врага въ Манджурію и тѣмъ какъ можно болѣе выиграть время вовсе не требовала столь значительныхъ силъ. Казачьи отряды, въ родѣ тѣхъ, которые раньше дѣйствовали въ сѣверной Кореѣ, при извѣстномъ умѣньѣ и энергіи могли бы выполнить эту задачу, назначеніе же пѣхоты и артиллеріи отвѣчало рѣшимости на серьезный бой, для чего Восточный отрядъ былъ слабъ и, будучи сильно разбросанъ на большомъ протяженіи лѣваго берега Ялу, былъ слишкомъ неподвиженъ, чтобы въ случаѣ неудачи своевременно уклониться отъ удара.

Что касается до распредѣленія прочихъ силъ, то оно оправдывается обстановкой. Ньючжуанскій отрядъ долженъ былъ оборонять свой районъ, какъ подступъ къ Портъ Артуру со стороны суши. Войска, назначенныя въ гарнизонъ Портъ-Артура, были совершенно необходимы для защиты его, а войска Владивостокскаго района обезпечивали весь совершенно обнаженный отъ войскъ Приамурскій военный округъ. Нѣмецкіе источники дѣлаютъ намъ упрекъ по поводу оставленія на югѣ Южно-Уссурійскаго края такихъ большихъ силъ, какъ двѣ стрѣлковыхъ дивизіи, въ то время, когда каждый батальонъ былъ такъ дорогъ на театрѣ войны. Но упрекъ этотъ нельзя признать вполнѣ правильнымъ. Районъ Владивостокъ, Ново-Кіевскъ и Никольскъ-Уссурійскій былъ въ такой мѣрѣ важенъ для насъ, что даже одно предположеніе опасности для этихъ пунктовъ вынуждало насъ къ ихъ возможно большему обезпеченію. Скорѣе мы могли рискнуть Портъ-Артуромъ и Манджуріей, чѣмъ подвергнуть опасности Владивостокъ и Никольскъ-Уссурійскій, за которыми слѣдовала бы гибель Харбина, Хабаровска и Благовѣщенска, этихъ важнѣйшихъ пунктовъ на нашемъ крайнемъ востокѣ.

Въ первоначальный періодъ нашего сосредоточенія начальствованіе войсками не было достаточно урегулировано. Всѣ начальствующія лица были какъ бы не на своихъ мѣстахъ. Генералъ Куропаткинъ къ арміи еще не прибылъ, вмѣсто него временно командовалъ генералъ Линевичъ; командиръ перваго корпуса генералъ Сахаровъ предназначался на должность начальника полевого штаба арміи. Кто долженъ былъ его замѣнить, было неизвѣстно; бывшій начальникъ штаба арміи генералъ Холщевниковъ намѣчался сначала какъ начальникъ Восточнаго отряда, и т. д. При такихъ условіяхъ было не только трудно вдуматься въ положеніе вещей и придти къ какимъ-нибудь вѣрнымъ и твердымъ рѣшеніямъ, но даже трудно было отвѣчать на насущные запросы войскъ. Можетъ быть, конечно, такая перетасовка начальствующихъ лицъ могла принести большую пользу въ будущемъ, но вначалѣ она имѣла лишь отрицательное значеніе. Однимъ изъ примѣровъ поспѣшности отда-

ваемыхъ приказаній было приказаніе, отданное 6-й в.-с. стр. дивизіи относительно слѣдованія ея на Ялу. Было приказано приготовить на 16-е и 17-е марта выступленіе двухъ полковъ ея и двухъ батарей на Ялу, но при этомъ ничего не упоминалось, въ какое же именно мѣсто на этой рѣкѣ надлежало идти, а Ялу имѣла около 200 верстъ протяженія, не было дано маршрута и не было дано съемокъ пути слѣдованія. Первое, впрочемъ, скоро разъяснилось, что надо идти по дорогѣ на Фынъ-Хуанъ-Ченъ, а маршруты и съемки такъ и не были получены, ибо таковыхъ и въ штабѣ арміи не было.

Изъ предыдущаго мы уже знаемъ, что 24-го января произошелъ разрывъ дипломатическихъ сношеній, что съ нашей стороны объявленіе войны послѣдовало 27-го января, а со стороны микадо только 29-го января. Вотъ императорскій японскій манифестъ по поводу войны съ нами.

„Мы, милостью небесъ, Императоръ Японіи, съ незапамятныхъ временъ сидящій на тронѣ, занимаемый тою же Династіею, объявляемъ этимъ манифестомъ всѣмъ нашимъ вѣрнымъ и храбрымъ подданнымъ слѣдующее:

Мы этимъ объявляемъ войну противъ Россіи и мы повелѣваемъ нашей Арміи и Флоту всѣми ихъ силами производить нападенія на эту имперію, и мы тоже приказываемъ всѣмъ нашимъ начальствующимъ лицамъ употребить всѣ усилія въ исполненіи своихъ обязанностей, согласно ихъ власти, чтобы достигнуть національной цѣли всѣми средствами въ границахъ международныхъ законовъ.

Мы всегда считали необходимымъ для международныхъ отношеній и ставили себѣ постоянной цѣлью способствовать мирному развитію цивилизаціи Нашей Имперіи—укрѣпить Наши дружескія связи съ другими Государствами и установить такое положеніе дѣлъ, которое бы ручалось за продолжительность мира на Дальнемъ Востокѣ, и обезпечивало будущую безопасность нашего государства, не затрагивая интересы и права другихъ Державъ. Наши отвѣтственныя Власти также исполняли свои обязанности согласно Нашей волѣ, вслѣдствіе чего Наши дружескія отношенія съ Державами постоянно усиливались.

Вотъ почему, совершенно противъ Нашего ожиданія, Мы, къ несчастью, дошли до открытой непріязни противъ Россіи.

Неприкосновенность Кореи—постоянная забота Нашей державы, не только благодаря нашимъ традиціоннымъ отношеніямъ съ этой страной, но тоже потому, что отдѣльное существованіе Кореи необходимо для безопасности Нашего государства.

Несмотря на это Россія, пренебрегая ея торжественными трактатами съ Китаемъ, и повторенными обѣщаніями другимъ державамъ—все еще занимаетъ Манджурію, укрѣпляетъ свою власть въ этихъ провинціяхъ, рѣшивъ ихъ окончательно присвоить, а такъ какъ взятіе Манджуріи Россіею сдѣлало бы невозможнымъ сохраненіе

неприкосновенности Кореи, и, въ добавокъ, принудило бы бросить всякую надежду на миръ на Дальнемъ Востокѣ. Мы, ввиду этихъ обстоятельствъ рѣшили выяснить эти вопросы переговорами и этимъ обезпечить постоянный миръ.

Ради этихъ цѣлей, Наши уполномоченные по Нашему приказанію обратились къ Россіи съ предложеніями и многочисленныя совѣщанія по этому поводу велись въ продолженіи 6-ти мѣсяцевъ.

Однако же Россія никогда не встрѣчала такія предложенія въ примирительномъ духѣ, но, своимъ умышленнымъ замедленіемъ оттягивала рѣшеніе вопроса и при кажущемся желаніи мира съ одной стороны — увеличивая, съ другой стороны, свои морскія и сухопутныя силы — искала возможности выполнить свои собственныя эгоистическія цѣли.

Мы никакъ не можемъ допустить, чтобы Россія думала вначалѣ серьезно о мирѣ. Она отклонила предложенія Нашего Правительства: неприкосновенность Кореи въ опасности. Жизненнымъ интересамъ Нашей имперіи грозитъ опасность, тѣ обезпеченія будущаго, которыхъ намъ не удалось получить мирными переговорами, мы можемъ теперь только добиться призывомъ къ оружію.

Императоръ Японіи.

Наше глубокое желаніе, чтобы преданностью и храбростью нашихъ вѣрныхъ подданныхъ постоянный миръ былъ скоро возвращенъ и слава Нашей страны сохранена".

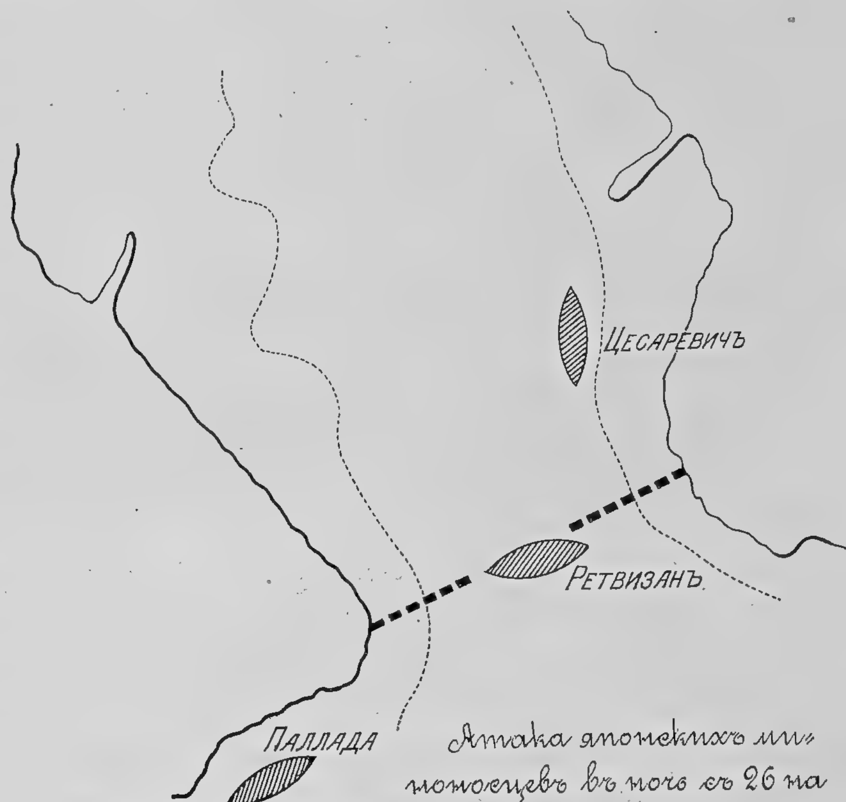
Въ дѣйствительности японцы начали свои военныя передвиженія значительно раньше объявленія войны. Такъ, изъ японскихъ источниковъ усматривается, что еще 23-го января адмиралъ Того получилъ приказъ прикрыть высадку японскихъ войскъ въ Чемульпо и обезпечить сообщеніе ихъ съ Японіей. 24-го числа, какъ разъ въ день прекращенія сношеній, японская эскадра уже находилась на пути изъ Сасебо въ Мокпо. Въ ея составъ входили: шесть эскадренныхъ броненосцевъ подъ командой адмирала Нашива; пять броненосныхъ крейсеровъ подъ командой адмирала Мизу; четыре бронепалубныхъ крейсера подъ начальствомъ адмирала Дева и восемнадцать миноносцевъ. Кромѣ того, транспортныя суда съ шестью тысячами десанта конвоировались эскадрой адмирала Уріо, въ составъ которой входили: два крейсера 1-го ранга, два крейсера 2-го ранга и еще одинъ крейсеръ, который производилъ развѣдки въ Корейскомъ заливѣ. По прибытіи въ Мокпо японцы узнали о стоянкѣ въ Чемульпо двухъ русскихъ военныхъ судовъ, не знавшихъ о положеніи дѣлъ и не подозрѣвавшихъ объ угрожающей имъ опасности. Того немедленно рѣшилъ дѣйствовать. Оставивъ Уріо прикрывать десантъ въ Чемульпо, онъ со всѣми прочими отправился къ Портъ-Артуру и вечеромъ 26-го остановился верстахъ въ ста отъ крѣпости. Тотчасъ же онъ отдалъ приказъ всѣмъ 18 миноносцамъ внезапно атаковать русскую эскадру. Миноносцы, развивъ полный ходъ, полетѣли къ крѣпости и увидали наши суда расположенными въ видѣ треугольника, въ вершинѣ котораго находился броненосецъ „Цесаревичъ". Тутъ они раздѣлились: восемь пошло на Таліенванъ, а десять пошли прямо. Подходя къ рейду, они наткнулись на русское сторожевое судно и,

Адмиралъ Того.

будучи окликнуты, отвѣчали по-русски: „Громовой“, имя одного изъ нашихъ миноносцевъ, бывшаго въ морѣ и долженствовавшаго около этого времени возвращаться на рейдъ. Такимъ образомъ они проскочили и опять раздѣлились: пять пошло вправо, а пять влѣво и съ 250 саженъ выпустили 20 минъ.

Наканунѣ всѣ жившіе въ Портъ-Артурѣ японцы сразу покинули городъ, что уже служило признакомъ того, что что-то не ладно, но въ Портъ-Артурѣ о разрывѣ не знали и о близости опасности не подозрѣвали. Съ вечера всѣ офицеры эскадры были на своихъ мѣстахъ, такъ какъ на утро ожидали отправленія эскадры по неизвѣстному назначенію, а въ теченіе ночи предполагалось минное ученіе. На всякій случай, впрочемъ, скорострѣльная артиллерія была заряжена, но въ возможность атаки никто не вѣрилъ. Суда наши, какъ всегда, стояли на рейдѣ, имѣя всѣ положенные огни, какъ вдругъ около 12 час. ночи подняли сигналъ „отраженіе минной атаки“. Тотчасъ командиръ „Цесаревича“ вышелъ наверхъ, но въ это время была уже открыта стрѣльба изъ скорострѣльныхъ пушекъ. Сейчасъ же замѣтили со стороны Таліенвана два японскихъ миноносца, а вслѣдъ за симъ и идущую подъ корму мину. Черезъ мгновеніе раздался взрывъ и броненосецъ повернулся сначала на правый бортъ, потомъ на лѣвый до 18 градусовъ крену. Немедленно снялись съ якоря и пошли въ гавань; японцы еще разъ атаковали, но промахнулись и, когда „Цесаревичъ“ совсѣмъ повернулъ на внутренній рейдъ, они атаковали его въ третій разъ, но были отбиты огнемъ. Кромѣ „Цесаревича“ пострадали: броненосецъ „Ретвизанъ“ и крейсеръ „Паллада“.

Атака японскихъ миноносцевъ въ ночь съ 26 на 27 Января подъ Портартуромъ, по свидѣтельству морскаго офицера очевидца.

На „Палладѣ“ взрывъ произвелъ пожаръ въ угольной ямѣ, при чемъ образовавшимися въ погребѣ газами вышибло люкъ отъ подачи, которымъ убило наповалъ находившагося въ батарейной палубѣ матроса, а вырвавшимися газами обожгло 4-хъ человѣкъ, которые вскорѣ скончались. Нѣкоторые изъ тушившихъ пожаръ были удушены газами, образовавшимися при взрывѣ непріятельской мины. При этомъ особое самоотверженіе выказалъ трюмный машинистъ Петровъ, который, несмотря на полученные имъ смертельные ожоги, исполнялъ свои обязанности до полной потери сознанія.

Въ отраженіи этой первой минной атаки принимали участіе только суда, находившіяся въ это время на наружномъ рейдѣ, такъ какъ изъ японскихъ донесеній усматривается, что наши миноносцы и миноноски въ дѣлѣ участія не принимали и оставались на внутреннемъ рейдѣ. Японская флотилія не понесла никакихъ ни потерь, ни поврежденій.

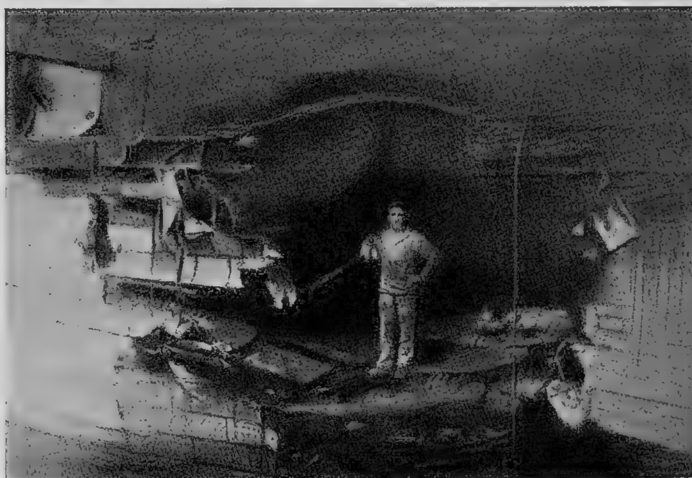
Броненосецъ „Цесаревичъ".

Насколько эта непріятельская атака была неожиданна, усматривается изъ одного портъ-артурскаго офицерскаго дневника. Въ городѣ носились слухи, что въ ночь на 27-е число адмиралъ Алексѣевъ устроитъ тревогу и учебную минную атаку. Около 11 часовъ ночи, внезапно, въ дѣйствительности раздалась усиленная стрѣльба. Офицеры, думая, что это начало ожидаемой тревоги, отправились къ своимъ частямъ. Полки были въ сборѣ и стрѣлкамъ раздавались холостые патроны. Но вдругъ получилось приказаніе „раздавать по 120 боевыхъ патроновъ на человѣка", такъ было передано изъ штаба крѣпости. Всѣ рѣшили, что кто-то перевралъ, и нѣкоторыя части вышли на позиціи съ боевыми патронами, а нѣкоторыя и совсѣмъ безъ патроновъ. Суда наши стояли безъ паровъ, и сѣтки, предохраняющія отъ минъ, не были спущены. Начальникъ эскадры адмиралъ Старкъ просилъ разрѣшенія адмирала Алексѣева спустить сѣтки, но послѣдній не разрѣшилъ, считая, что это только напрасно взволнуетъ населеніе города. Четыре японскихъ миноносца, окрашенные, какъ и наши, въ сѣрый цвѣтъ, подъ огнями подошли къ нашей эскадрѣ, стоявшей на наружномъ рейдѣ, и

Крейсеръ „Паллада".

начали пускать мины. Первыя мины промахнулись, и только тогда, когда одна изъ нихъ попала въ „Палладу“, поняли, наконецъ, въ чемъ дѣло. Вслѣдъ за „Палладой“ мины попали въ „Ретвизана“ и „Цесаревича“. Когда съ береговыхъ батарей запросили начальника крѣпостной артиллеріи, можно ли стрѣлять по японскимъ миноносцамъ, то послѣдній отвѣчалъ, чтобы не выдумывали, такъ какъ это наши миноносцы изъ Дальняго. Печальный видъ представляли на другой день наши раненые броненосцы, которые вошли на внутренній рейдъ и стояли сильно накренившись. „Ретвизанъ“ затонулъ въ самомъ проходѣ, частью загородивъ фарватеръ. Обращаетъ на себя вниманіе неспособность наша проявлять личную инициативу. Наканунѣ войны начальникъ эскадры, обладающій широкими правами, спрашиваетъ: можно ли спускать предохранительныя сѣтки, а батареи, видя передъ собой непріятеля, спрашиваютъ: можно ли по немъ стрѣлять.

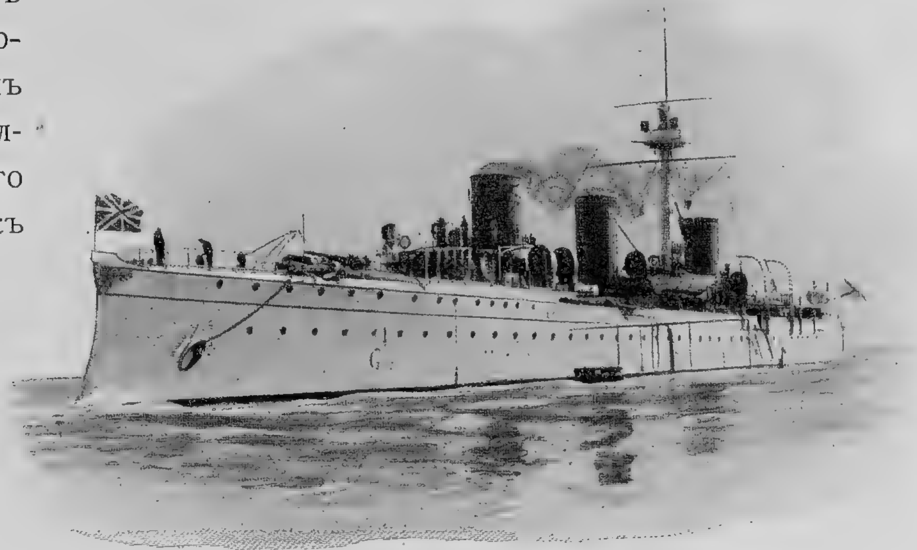

Пробоина на крейсерѣ „Паллада“.

27-го января японская эскадра, въ составѣ 15 броненосцевъ и крейсеровъ, около 11 часовъ утра появилась передъ городомъ и начала бомбардировку Портъ-Артура. Крѣпость стала отвѣчать, а находившаяся на внѣшнемъ рейдѣ наша эскадра снялась съ якоря для принятія участія въ бою. Наша эскадра состояла изъ 5 броненосцевъ, 5 крейсеровъ и 15 эскадренныхъ миноносцевъ и была выстроена на внѣшнемъ рейдѣ въ одну линію. Непріятель наиболѣе сильно обстрѣливалъ эскадру и батареи Электрическаго утеса и Золотой горы.

Броненосецъ „Ретвизанъ“.

Несмотря на то, что непріятельская эскадра состояла изъ сильнѣйшихъ судовъ японскаго флота и что всѣ крейсера его были бронированы, тогда какъ наши брони не имѣли, наша эскадра двинулась и стала обстрѣливать непріятеля на быстромъ ходу. „Ретвизанъ“ же, „Цесаревичъ“ и „Паллада“ принимали участіе въ бою съ якорей. Особенно выдѣлялся своими дѣйствіями крейсеръ „Новикъ“, которымъ командовалъ капитанъ 2-го ранга Николай Оттовичъ фонъ Эссенъ, воодушевлявшій команду своей бодростью духа, энергіей и спокойствіемъ. Обладая большимъ ходомъ, „Новикъ“ опередилъ эскадру и стремительно понесся на непріятеля. Замѣтивъ не-

пріятельское флагманское судно, онъ тотчасъ же открылъ по немъ огонь. Давъ полный ходъ, „Новикъ“ летѣлъ, громя непріятеля своими носовыми орудіями и, поворачиваясь на полномъ ходу, осыпалъ снарядами своихъ кормовыхъ батарей. Снаряды со всѣхъ концовъ летали около него и съ страшнымъ свистомъ шлепались въ воду, подымая огромные столбы воды. Но скоро онъ получилъ пробоину въ кормовой части и вынужденъ былъ уходить. Бой продолжался около часу, послѣ чего японская эскадра скрылась съ горизонта.

Крейсеръ „Новикъ“.

Японцы разсказываютъ, что, будто бы, каждый выстрѣлъ 12-сантиметровой пушки съ „Миказа“, гдѣ находился адмиралъ Того, причинялъ намъ вредъ, тогда какъ наши снаряды, въ большинствѣ, падали только близко отъ цѣли, а нѣсколько выстрѣловъ съ фортовъ причинили потери въ людяхъ. Объ остальныхъ аваріяхъ, которыя они, несомнѣнно, должны были понести, не упоминается ни слова. Японцы говорятъ, что воодушевленіе у нихъ было такъ велико, что, напримѣръ, принцъ Іамашини лично руководилъ стрѣльбой одной изъ 12-сантиметровыхъ пушекъ на борту „Миказа“.

Японскій броненосецъ „Миказа“.

Въ бою этомъ броненосецъ „Полтава“ и крейсера „Діана“, „Аскольдъ“ и „Новикъ“ получили по одной подводной пробоинѣ у ватерлиніи. Кромѣ того, понесли болѣе легкія аваріи и другія суда. Въ результатѣ у насъ было выведено изъ строя три броненосца и четыре крейсера, т. е. семь судовъ 1-го ранга. Японцы, такимъ образомъ, сразу развязали себѣ руки на морѣ на долгое время, сдѣлавъ портъ-артурскую эскадру неспособной къ активной дѣятельности. Но не только этимъ ограничилось дѣло.

Одновременно, т. е. того же 24-го числа, на противоположномъ берегу Корейскаго пролива, въ Чемульпо крейсеръ „Варягъ“ и канонерская лодка „Кореецъ“ геройски отстрѣливались отъ другой японской эскадры, которая сопровождала транспортныя суда съ посаженными на нихъ японскими войсками для высадки въ Кореѣ. 26 января, вслѣдствіе прекращенія сообщеній, нашъ уполномоченный въ Кореѣ, д. ст. сов. Павловъ, послалъ стоявшую на рейдѣ въ Чемульпо канонерскую лодку „Кореецъ“ съ почтою въ Портъ-Артуръ, предупредивъ стоявшій тамъ же крейсеръ „Варягъ“ быть готовымъ ко всему. „Кореецъ“ вышелъ, но вскорѣ наткнулся на японскую эскадру изъ шести большихъ крейсеровъ и восьми миноносцевъ. Одинъ крейсеръ сталъ преслѣдовать „Корейца“, а миноносцы окружили его и выпустили три мины, которыя не попали. „Кореецъ“, не стрѣляя, повернулъ назадъ и вернулся въ Чемульпо. Ночью японцы высадили около 3000 человѣкъ пѣхоты, которые отправились въ Сеулъ и заняли его. На другой день утромъ командиръ „Варяга“ получилъ отъ японскаго адмирала оффиціальное увѣдомленіе о началѣ враждебныхъ дѣйствій съ приглашеніемъ покинуть рейдъ до полудня, подъ угрозою, въ противномъ случаѣ, атаковать его на рейдѣ всею эскадрою.

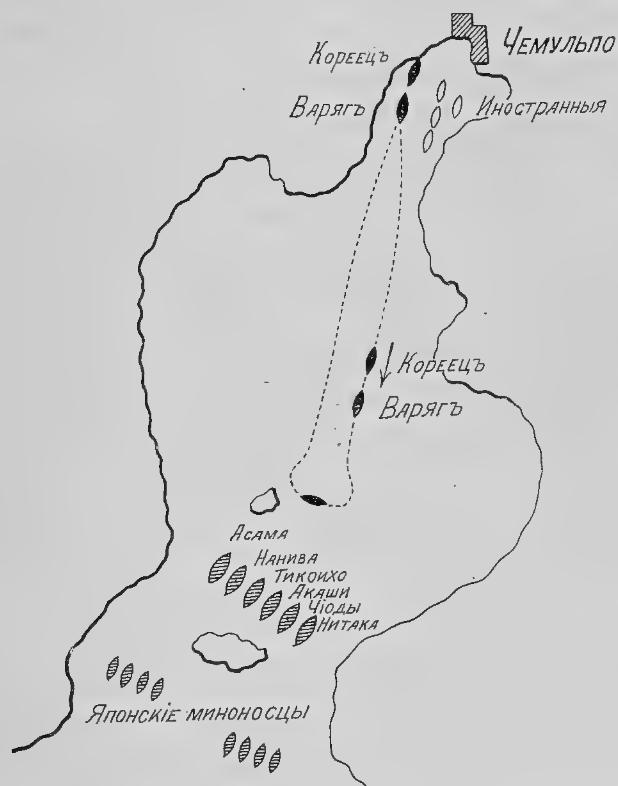
Крейсеръ „Варягъ“.

Стоявшимъ на томъ же рейдѣ иностраннымъ судамъ было объявлено, чтобы они удалились до 4-хъ часовъ дня, если русскія суда не уйдутъ. „Варягъ“ принялъ вызовъ и вмѣстѣ съ „Корейцемъ“ вышелъ за предѣлы рейда. Японцы сигналомъ предложили сдаться, но отвѣта, конечно, не послѣдовало. Тогда они открыли огонь всею эскадрою. Русскіе быстро маневрировали, чтобы избѣжать выстрѣловъ, но пять снарядовъ пронизали крейсеръ. Выстрѣлами были сбиты всѣ прикрытія для прислуги при орудіяхъ, одна граната сбила 6-ти дюймовое орудіе, а слѣдующая затѣмъ произвела на суднѣ пожаръ. Не поддается никакому описанію то, что происходило на кораблѣ: раскалившіеся отъ ударовъ о сталь осколки непріятельскихъ снарядовъ

Канонерская лодка „Кореецъ“.

причиняли людямъ ожоги, а снесенныя прикрытія для прислуги дѣлали послѣднюю мишенью для выстрѣловъ. Повсюду виднѣлись оторванныя части тѣла, окровавленные куски мяса и трупы. Тутъ погибъ мичманъ графъ Ниродъ: непріятельскій снарядъ попалъ въ него цѣликомъ и разорвалъ его на части; отъ него осталась только одна рука. „Варягу" нанесены были опасныя подводныя пробоины, и онъ долженъ былъ вернуться въ портъ. Убѣдившись въ невозможности исправить полученныя во время боя поврежденія, командиръ „Варяга" объявилъ о рѣшеніи потопить оба судна. Команды были свезены на стоявшія тутъ же иностранныя суда, послѣ чего „Кореецъ" взлетѣлъ на воздухъ, а на „Варягѣ" были открыты кингстоны и онъ медленно погрузился въ воду. Одновременно, чтобы не достался непріятелю, былъ сожженъ и находившійся въ Чемульпо нашъ почтовый пароходъ „Сунгари". Но и японцы въ этомъ слишкомъ неравномъ бою, четырнадцати противъ двухъ, понесли потери: одинъ изъ ихъ миноносцевъ потопленъ нашими выстрѣлами, на крейсерѣ „Асама" должна была прекратить огонь носовая башня, а къ ночи затонулъ крейсеръ „Такачихо", и отправлено въ Японію 80 убитыхъ и раненыхъ.

Послѣ этихъ первыхъ боевъ японцы на нѣкоторое время пріостановили свои операціи, чему причинами могли быть и понесенныя ими потери. Послѣ боя 27-го января они пришли въ Чифу, имѣя три большихъ судна на буксирѣ и два подъ сильнымъ креномъ; необходимо было починиться, десантныя же операціи не могли производиться вслѣдствіе обледенѣнія побережій отъ наступившихъ сильныхъ холодовъ. Впрочемъ это время для нихъ даромъ не пропало, такъ какъ они нанесли намъ уронъ, захвативъ 11 нашихъ частныхъ транспортныхъ судовъ, да еще, какъ только что упомянуто, погибъ пароходъ „Сунгари", который мы сожгли въ гавани Чемульпо.

Взрывъ „Корейца".

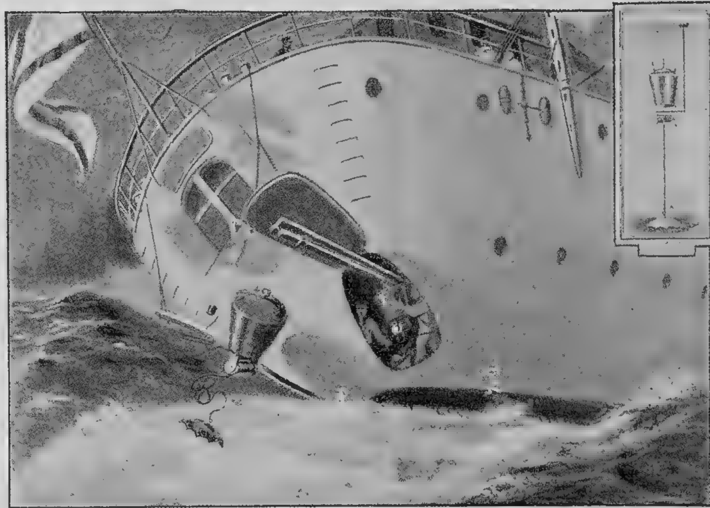
29-го января минный транспортъ „Енисей“, при разстановкѣ минъ, былъ нанесенъ теченіемъ на свою собственную мину, которая взорвалась подъ носовой его частью и произвела огромную пробоину. Командиръ его, капитанъ 2-го ранга Владиміръ Алексѣевичъ Степановъ, увидѣлъ, что судно неминуемо должно погибнуть, приказалъ спустить шлюпки и командѣ спасаться, самъ же, несмотря на всѣ уговариванія сѣсть на шлюпку, наотрѣзъ отказался и, объявивъ, что будетъ стрѣлять въ тѣхъ, кто не будетъ торопиться спасаться, пошелъ ко дну вмѣстѣ со своимъ судномъ. Погибло 92 человѣка команды, бывшихъ поблизости отъ мѣста взрыва. Надо думать, что одновременно взорвались и мины, бывшія на суднѣ.

Канонерская лодка „Кореецъ“ послѣ взрыва.

Итакъ, въ теченіе двухъ сутокъ мы потеряли: „Варяга“, „Корейца“, „Боярина“ и „Енисея“ погибшими; „Ретвизана“, „Цесаревича“, „Полтаву“, „Палладу“, „Аскольда“, „Діану“ и „Новика“ сильно поврежденными,—всего 11 судовъ, кромѣ нѣсколькихъ мелкихъ аварій. Послѣ этого до 11-го февраля японцы насъ не тревожили.

Впрочемъ японскіе источники упоминаютъ еще объ одной атакѣ ихъ миноносцевъ, имѣвшей мѣсто на разсвѣтѣ 1-го февраля, когда два ихъ миноносца пробрались ко входу въ гавань и выпустили по минѣ въ наши, стоящія ближе къ наружному рейду, суда. По этому поводу адмиралъ Того выразилъ мнѣніе, что эти мелкія атаки очень полезны, такъ какъ должны держать непріятеля въ постоянномъ паническомъ страхѣ. Японцы говорятъ, что узнали о поврежденіяхъ, произведенныхъ этой атакой броненосцамъ „Севастополю“ и „Петропавловску“.

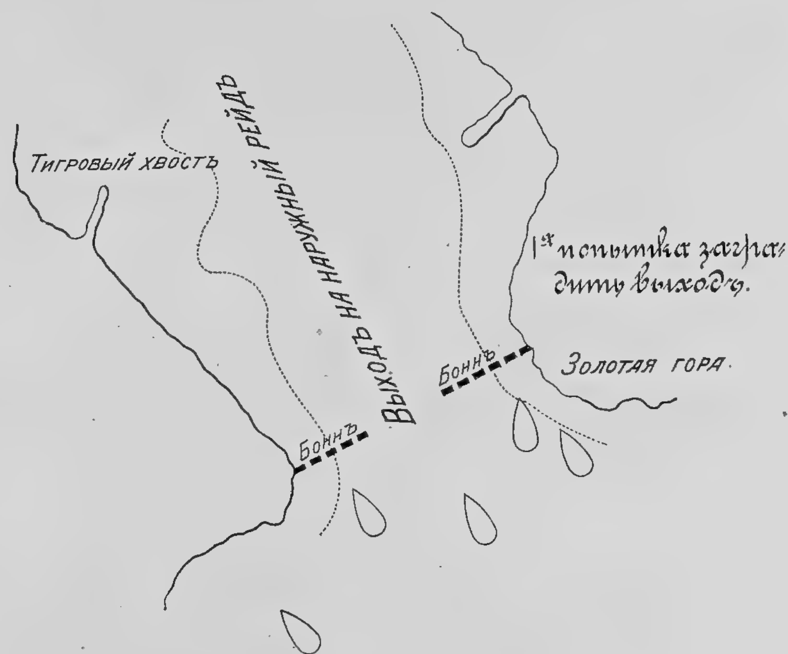

Минный транспортъ „Енисей“.

Планъ японцевъ заключался въ томъ, чтобы сразу парализовать нашу эскадру въ Портъ-Артурѣ, и этою цѣлью объясняются ихъ внезапныя морскія операціи, имѣвшія мѣсто еще до формальнаго объявленія войны. Японцы пишутъ, что, будто бы, эти попытки сразу имѣли успѣхъ, такъ какъ многія наши суда были повреждены и должны были оставаться на внутреннемъ рейдѣ. Только три судна были видны

стоявшими внѣ гавани. Этому, впрочемъ, трудно повѣрить, ибо дальнѣйшія ихъ операціи для загражденія выхода изъ Портъ-Артура противорѣчатъ этому.

Броненосецъ „Ретвизанъ", сильно поврежденный во время ночной атаки, стоялъ на мели близко отъ входа на внутренній рейдъ. Въ третьемъ часу ночи 11-го февраля замѣчена была на рейдѣ какая-то черная масса, которая двигалась прямо на наше судно. Поднялась тревога, и когда освѣтили рейдъ, то увидѣли, что это были четыре простыхъ парохода и нѣсколько непріятельскихъ миноносцевъ, шедшихъ съ цѣлью заградить выходъ на наружный рейдъ. Тотчасъ съ „Ретвизана" и сосѣднихъ батарей былъ открытъ сильнѣйшій огонь,—одинъ, шедшій въ головѣ, пароходъ былъ скоро потопленъ, на другомъ начался пожаръ и онъ выбросился на берегъ, а два послѣдующихъ парохода, сильно поврежденные, также не выдержали и приткнулись къ берегу; кромѣ того, потопили еще одинъ непріятельскій миноносецъ. Такимъ образомъ, попытка заградить выходъ нашей эскадрѣ въ море не удалась.

По японскимъ источникамъ *), эта первая попытка загражденія входа въ гавань происходила слѣдующимъ образомъ: были выбраны 5 японскихъ транспортныхъ пароходовъ, которые, нагруженные разными горючими матеріалами, были обращены въ брандеры и должны были быть взорванными внутри нашей гавани. Эти суда съ 77-ми охотниками-офицерами и нижними чинами находились подъ начальствомъ командира броненосца „Миказа". Передъ отправленіемъ была совершена торжественная церемонія. На бортѣ крейсера „Азама" капитанъ Іоширо, взявъ въ руки большой серебряный кубокъ, подаренный ему наслѣднымъ принцемъ, наполнилъ его водой и, обращаясь къ командѣ транспортовъ, сказалъ: „вы идете запирать входъ въ гавань Портъ-Артура; изъ тысячи только одинъ можетъ быть шансъ, что вы вернетесь живыми. Я чувствую то же, какъ будто бы посылалъ своего собственнаго сына, но если бы я имѣлъ сотню сыновей, то я хотѣлъ бы послать ихъ на такое дѣло, а если бы я имѣлъ одного сына, то самъ пошелъ бы вмѣстѣ съ нимъ. При исполненіи вашего долга, если будетъ оторвана одна рука, дѣйствуйте другою, если будутъ оторваны обѣ руки, дѣйствуйте ногами, если будутъ оторваны ноги, дѣйствуйте головой, но исполняйте приказанія вашего командира. Я посылаю васъ на смертное дѣло и не сомнѣваюсь въ томъ, что вы

*) Kinkodo Co. Токіо Изд. 1904 г.

готовы умереть. Исполненіе вашего долга зависитъ отъ пренебреженія жизнью. Подымая этотъ кубокъ воды, я не хочу поддержать вашу храбрость, но чтобы вы считали себя, какъ бы обреченными на смерть *). Большой стыдъ былъ бы, если бы наши люди отступили бы передъ смертельной опасностью. Я уже впередъ вижу тотъ счастливый день, когда вы вернетесь съ успѣхомъ. Предайте вашу жизнь въ руки Творца и приступите къ исполненію вашей почетной обязанности".

Послѣ этой рѣчи сказанная флотилія брандеровъ, сопровождаемая миноносцами-истребителями, 9-го февраля двинулась къ Портъ-Артуру и 11-го февраля въ 2 часа дня одинъ истребитель пошелъ на развѣдку, но, не найдя непріятельскихъ судовъ на наружномъ рейдѣ, вернулся обратно. Въ 2 часа ночи флотилія двинулась впередъ, ко входу въ гавань, но освѣщенная прожекторами изъ крѣпости и съ судовъ, она была встрѣчена сильнѣйшимъ орудійнымъ огнемъ. Первый изъ брандеровъ, желая скорѣе выйти изъ свѣта лучей прожекторовъ, перемѣнилъ курсъ и наткнулся на мель на восточномъ берегу Ляотешаня, слѣдующій за нимъ брандеръ прошелъ дальше перваго и былъ взорванъ своимъ экипажемъ недалеко отъ выхода на наружный рейдъ, третій брандеръ, повернувъ на огонь одного изъ прожекторовъ, также сѣлъ на мель и такая же участь постигла и остальные два брандера. Японскій истребитель, державшійся подъ огнемъ нашихъ пушекъ, спасалъ людей съ затонувшихъ своихъ судовъ. Потери японцевъ въ людяхъ были не велики, но попытка запереть выходъ на наружный рейдъ опять не удалась.

Въ ночь на 12-ое февраля непріятельскіе миноносцы еще разъ атаковали „Ретвизанъ", но были отбиты огнемъ, а утромъ 12-го числа на горизонтѣ появились 6 японскихъ броненосцевъ и четыре крейсера, навстрѣчу которымъ вышли наши крейсера „Баянъ", „Аскольдъ" и „Новикъ", остальныя суда съ внутренняго рейда не выходили. Завязался бой, поддержанный съ крѣпости, но скоро окончившійся. Наши, по своей малочисленности, возвратились назадъ, а также удалился и противникъ, не нанеся вреда ни судамъ, ни крѣпости. Тѣмъ временемъ мы старались поднять „Ретвизанъ", затруднявшій выходъ на внѣшній рейдъ, но это не удавалось. Въ ночь на 13-ое число японскій миноносецъ, замаскировавшись китайской джонкой, въ третій разъ пытался

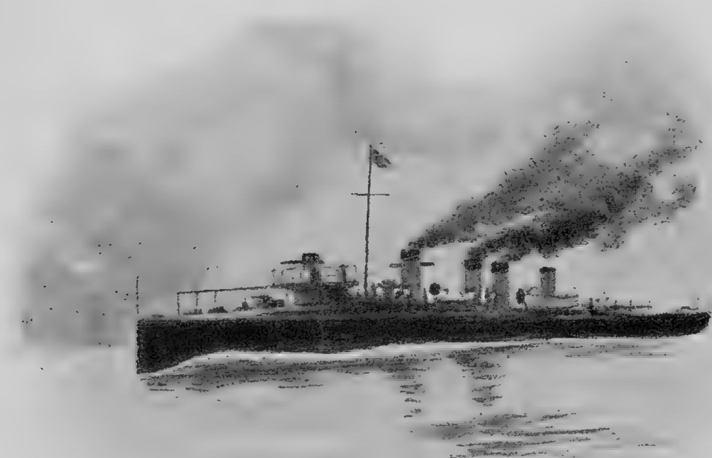

Миноносецъ въ морѣ близъ Владивостока.

*) Надо сказать, что въ Японіи существуетъ обычай подавать кубокъ воды людямъ, обреченнымъ на смерть.

атаковать „Ретвизана“, но былъ отбитъ. Послѣ этого японцы оставляютъ Портъ-Артуръ на время въ покоѣ и перебрасываются къ Владивостоку.

22-го февраля къ югу отъ острова Аскольда показалась японская эскадра, состоящая изъ семи судовъ. Эскадрой этой командовалъ адмиралъ Камимура. Подошедши со стороны Уссурійскаго залива на 8-ми верстное разстояніе, японцы открыли огонь изъ тяжелыхъ дальнобойныхъ орудій по фортамъ и батареямъ Уссурійскаго залива и, выпустивъ до 200 снарядовъ, прекратили стрѣльбу и ушли. Крѣпость не отвѣчала имъ ни однимъ выстрѣломъ. На другой день они вновь появились на томъ мѣстѣ, откуда вчера стрѣляли, но, постоявъ немного въ виду Владивостока, безъ выстрѣла ушли въ море. Эта, повидимому, совершенно безцѣльная операція объясняется слѣдующимъ: какъ только стало извѣстнымъ объ открытіи военныхъ дѣйствій, наша владивостокская эскадра, подъ командой адмирала Рейценштейна, въ составѣ крейсеровъ „Россія“, „Громобой“, „Рюрикъ“ и „Богатырь“, получивъ секретныя приказанія, вышла изъ бухты „Золотой рогъ“ и направилась въ море. По пути она встрѣтила два японскихъ транспортныхъ судна и одно изъ нихъ, снявъ его команду, пустила ко дну, а другое изъ человѣколюбія отпустила, такъ какъ по причинѣ сильнѣйшаго шторма снять съ него команду было нельзя. Сдѣлавъ это, эскадра направилась къ берегамъ Кореи. Японцы, конечно, объ этомъ узнали и адмиралъ Камимура получилъ приказаніе сдѣлать поискъ въ сѣверномъ районѣ и опредѣлить мѣсто нахожденія нашей эскадры. Бомбардировка Владивостока никакого вреда намъ не причинила.

Миноносецъ „Стерегущій“.

26-го февраля японцы вновь возвращаются къ операціямъ подъ Портъ-Артуромъ. Въ ночь на это число ихъ миноносцы появились передъ крѣпостью, но, открытые и встрѣченные огнемъ береговыхъ батарей, отошли. Въ это время наши 6 миноносцевъ, бывшіе въ морѣ, слѣдуя на Ляотешань, наткнулись на японскіе миноносцы и крейсера, за которыми виднѣлись и броненосцы. Произошелъ бой, при чемъ миноносецъ „Властный“ подъ командой лейтенанта Карцева, выпустивъ мину, потопилъ одинъ непріятельскій миноносецъ, но за то пострадалъ и нашъ миноносецъ „Стерегущій“: командиръ его былъ убитъ въ самомъ началѣ боя, нѣсколько офицеровъ ранено, а самъ „Стерегущій“ получилъ пробоину и у него была попорчена машина. Въ виду собирающейся японской эскадры пришлось нашимъ

уходить и помощь „Стерегущему" подать было нельзя. Японскій истребитель подошелъ къ нему и взялъ его на буксиръ. Сопротивляться было некому, вся команда была перебита и переранена, но двое матросовъ спустились внизъ, заперлись тамъ, открыли кингстоны и вскорѣ „Стерегущій", вмѣстѣ съ двумя безвѣстными героями, пошелъ ко дну. Послѣ этого ночного дѣла, японская эскадра, собравшись за Ляотешанемъ, начала перекиднымъ огнемъ бомбардировать Портъ-Артуръ, что продолжалось до часу дня, послѣ чего японцы ушли. Потери наши не велики: повреждена носовая надводняя часть „Аскольда" да въ „Ретвизанъ" попалъ одинъ снарядъ, причинивъ небольшія поврежденія. На судахъ было убито 5, ранено 19, на батареяхъ два, да въ городѣ убита цѣлая семья и нѣсколько китайцевъ.

Согласно японскимъ свѣдѣніямъ, дѣло это происходило такъ. Двѣ флотиліи ихъ истребителей двинулись къ Портъ-Артуру, при чемъ одна изъ нихъ, не найдя ночью непріятеля, отошла и остановилась въ ожиданіи дня, а другая подъ огнемъ противника разбросала много минъ на рейдѣ. Въ 5-мъ часу дня японскіе истребители замѣтили 6 нашихъ миноносцевъ, идущихъ къ Ляотешаню, и бросились на нихъ. Произошелъ бой, въ которомъ нѣкоторыя японскія суда подходили такъ близко, что сталкивались бортами, и люди бились въ рукопашную. По поводу потопленія одного японскаго миноносца японцы говорятъ, что другая ихъ миноносная флотилія замѣтила двухъ нашихъ миноносцевъ, по всей вѣроятности изъ числа тѣхъ, которые имѣли дѣло съ первой флотиліей, и атаковала ихъ, при чемъ одинъ нашъ миноносецъ ушелъ, а другой, именно „Стерегущій", сильно поврежденный, былъ захваченъ японцами на буксиръ, но скоро сталъ погружаться въ воду и затонулъ подъ японскимъ флагомъ, который въ пылу битвы одинъ японскій матросъ успѣлъ поднять на мачтѣ „Стерегущаго". Это, говорятъ японцы, и послужило основаніемъ для нашего донесенія, что одинъ японскій миноносецъ нами въ этомъ бою потопленъ. Они говорятъ также, что 13-го февраля, производя рекогносцировку къ западу отъ Портъ-Артура, ихъ суда нашли нашъ миноносецъ „Властный", который затонулъ и изъ воды виднѣлись только труба и мачта.

Послѣ этого до 9-го марта у Портъ-Артура все было спокойно, 9-го же ночью береговыя батареи открыли огонь по приближающимся къ крѣпости миноносцамъ, вслѣдъ за которыми вскорѣ показалась и непріятельская эскадра, которая, какъ и прошлый разъ, расположилась за Ляотешанемъ, чтобы бомбардировать городъ и гавань перекиднымъ огнемъ. Наша эскадра вышла на внѣшній рейдъ и въ свою очередь стала осыпать непріятеля перекиднымъ огнемъ изъ 12-ти дюймовыхъ орудій. Стрѣльба эта была удачна: одинъ снарядъ попалъ въ непріятельскій броненосецъ, который тотчасъ же удалился, а вскорѣ и вся японская эскадра скрылась за горизонтомъ и до 14-го марта опять наступило затишье. Въ ночь на 14-ое японцы сдѣлали вторичную попытку заградить выходъ изъ Портъ-Артура. Дѣло происходило такимъ образомъ: адмиралъ Макаровъ 13-го марта рѣшилъ произвести рекогносцировку всею эскадрою по направленію на острова Мяо-Дао. Наши суда вышли въ кильватерной колоннѣ, имѣя выдвинутыми: впереди крейсеръ „Новикъ", „Баянъ" и „Аскольдъ" на лѣвомъ флангѣ; миноносцы „Всадникъ" и „Гайдамакъ" на правомъ

флангѣ; „Діана“ же слѣдовала позади въ видѣ арьергарда. По пути къ островамъ ничего подозрительнаго замѣчено не было, но среди нашей эскадры произошло непріятное замѣшательство: „Пересвѣтъ“, нагоняя „Севастополь“, наскочилъ на послѣдній и помялъ ему корму, вслѣдствіе чего „Севастополь“ получилъ приказаніе идти въ гавань. Въ эту неудобную для насъ минуту „Новикъ“ открылъ огонь; оказалось, что онъ разстрѣливалъ частный пароходъ и бывшую у него на буксирѣ китайскую джонку, такъ какъ на пароходѣ была найдена одна мина Уайтхеда. „Новику“ приказано было прекратить огонь и присоединиться къ эскадрѣ, которая вернулась въ гавань. Около половины третьяго часа утра 14-го числа ко входу подошли японскіе

миноносцы и стали обстрѣливать внутренній рейдъ. Береговыя батареи и сторожевыя суда открыли по нимъ огонь, а миноносцы „Рѣшительный“ и „Сильный“ вышли на внѣшній рейдъ. Въ это время со стороны Золотой горы показался темный силуэтъ какого-то большого судна, шедшаго поперекъ пролива, которое, дойдя до середины его, бросило якорь. Это былъ брандеръ, назначенный для загражденія выхода на внѣшній рейдъ; на брандерѣ вскорѣ показался огонь, а въ лучахъ прожекторовъ замѣтили три японскихъ шлюпки, которыя усиленно гребли къ внѣшнему рейду; по нимъ открыли огонь, при чемъ двѣ потопили. На брандеръ былъ посланъ паровой катеръ съ приказаніемъ погасить пожаръ, что и было выполнено, при чемъ перерѣзаны и проводники находившейся на немъ адской машины. Въ то же время миноносецъ „Сильный“ продырявилъ носъ первому изъ трехъ другихъ, идущихъ въ кильватеръ японскихъ брандеровъ, и потопилъ одинъ японскій миноносецъ, но во время этого боя самъ получилъ пробоину въ машину и долженъ былъ выброситься на берегъ подъ Золотой горой. Получившій пробоину японскій брандеръ свернулъ влѣво, за нимъ послѣдовали остальные и всѣ трое вылѣзли на берегъ, влѣво отъ прохода. Эта вторая попытка японцевъ запереть нашу эскадру на внутреннемъ рейдѣ кончилась также неудачей и хотя первый брандеръ и затонулъ, но выхода не загородилъ и взорвать его имъ не удалось. По япон-

Затонувшіе брандеры.

скимъ свѣдѣніямъ, ихъ эскадра крейсировала около Портъ-Артура съ цѣлью составить планъ новой попытки заградить выходъ изъ внутренняго рейда. Къ ночи двинулись подъ прикрытіемъ миноносокъ и истребителей 4 брандера, которые, несмотря на огонь береговыхъ батарей и свѣтъ прожекторовъ, подошли мили на двѣ ко входу и продолжали продвигаться впередъ. Первый направляющій брандеръ наскочилъ на камни и затонулъ у подножія Золотой горы. Слѣдующій брандеръ продвинулся впередъ и былъ готовъ бросить якорь, когда, попавшая въ середину его, наша мина пустила его ко дну; третій затонулъ такимъ же образомъ на лѣвомъ берегу. Послѣдній брандеръ прошелъ до назначеннаго ему мѣста, но по пути наткнулся на нашъ миноносецъ; онъ все-таки продолжалъ, однако, свой курсъ и бросилъ якорь на фарватерѣ, но попавшая въ него наша мина свернула его въ сторону и онъ затонулъ не вдалекѣ отъ фарватера.

На другой день къ утру эскадрѣ приказано было изготовиться къ выходу въ море, такъ какъ ожидали, что японцы придутъ посмотрѣть на результаты своей ночной работы и будутъ бомбардировать внутренній рейдъ, на которомъ считаютъ нашу эскадру запертой. Дѣйствительно, рано утромъ 14-го числа на горизонтѣ показалась вся броненосная японская эскадра, но въ это же время на внѣшній рейдъ выходили и наши суда. Японцы убѣдились въ неудачѣ ихъ замысла, не приняли боя и скрылись за горизонтомъ.

Вице-адмиралъ С. О. Макаровъ.

Послѣ этого японскіе миноносцы еще три раза по ночамъ дѣлали попытки пробраться къ выходу, но всѣ онѣ имѣли одинаковую судьбу. Затѣмъ съ 25-го марта по 30-е они оставили Портъ-Артуръ въ покоѣ.

30-го марта адмиралъ Макаровъ вечеромъ вышелъ на внѣшній рейдъ съ цѣлью отправиться на поискъ непріятеля и около полуночи вошелъ въ острова. Тьма сгустилась до того, что миноносцы еле могли видѣть другъ друга и часто теряли впереди идущихъ изъ виду. Такимъ образомъ заблудился между островами и миноносецъ „Страшный". Замѣтивъ это, командиръ его, капитанъ 2-го ранга Юрасовскій, рѣшилъ повернуть и идти къ Портъ-Артуру, что и выполнилъ, но двигаясь въ полномъ мракѣ „Страшный" замѣтилъ въ морѣ какіе-то огни и, принявъ ихъ за свои, направился на нихъ. Когда стало разсвѣтать, онъ поднялъ свои позывные, въ отвѣтъ на что получилъ залпъ. Оказалось, что „Страшный" наткнулся на 6 непріятельскихъ миноносцевъ и 2 крейсера. „Страшный" далъ залпъ и, повернувъ полнымъ ходомъ, направился къ Портъ-Артуру. Японцы погнались за нимъ и осыпали его адскимъ огнемъ. Юрасовскій былъ вскорѣ разорванъ попавшимъ въ него непріятельскимъ снарядомъ, много прислуги перебито и много орудій подбито, но машина еще дѣйствовала. Оставшійся за командира лейтенантъ Малѣевъ изъ кормового миннаго аппарата послалъ одну мину въ настигавшій его непріятельскій крейсеръ, который накренился и тотчасъ же отсталъ. Это вызвало нѣкоторое замѣ-

шательство у японцевъ и появилась надежда на спасеніе; но вражескій снарядъ попалъ во второй минный аппаратъ и произвелъ страшное разрушеніе, машина остановилась и японцы въ упоръ стали разстрѣливать нашъ миноносецъ, но тотъ не сдавался и продолжалъ поражать врага изъ единственной оставшейся годной митральезы. Вдругъ японцы прекратили огонь,—оказалось, что это былъ летѣвшій на помощь „Баянъ", но было уже поздно: тонувшій миноносецъ быстро исчезъ подъ водою; изъ 48 человѣкъ команды и 4 офицеровъ „Баянъ" подобралъ только 5 человѣкъ.

Японскіе миноносцы отошли къ своему отряду, а наша эскадра выступила изъ гавани съ цѣлью атаковать японскій крейсерскій отрядъ и прикрыть отступленіе остававшихся еще между островами нашихъ миноносцевъ. Эскадра выступила въ составѣ: „Петропавловска" подъ флагомъ адмирала Макарова, „Пересвѣта", „Побѣды", „Севастополя" и „Полтавы" и крейсеровъ: „Баяна", „Діаны", „Аскольда" и „Новика". Адмиралъ Макаровъ сталъ преслѣдовать отступавшаго непріятеля, но замѣтивъ появленіе на флангахъ его около 23 новыхъ непріятельскихъ вымпеловъ и не рискуя вступать въ бой съ столь сильнымъ противникомъ, да еще въ большомъ удаленіи отъ крѣпости, приказалъ вернуться къ Портъ-Артуру. „Петропавловскъ" шелъ въ головѣ колонны. Вдругъ саженяхъ въ 300 отъ Золотой горы, безъ малѣйшаго выстрѣла, съ обоихъ бортовъ „Петропавловска" показались огромные столбы дыма и судно почти вертикально носомъ въ полторы минуты времени исчезло подъ водою. Не успѣли опомниться отъ объявшаго всѣхъ ужаса, какъ вдругъ вздрогнула „Побѣда" и стала сильно накрениваться и, отстрѣливаясь отъ чего-то въ воду, пошла въ гавань. Остальныя суда открыли пальбу, направляя ее также въ воду, гдѣ былъ виденъ какой-то мелькавшій блестящій предметъ. Ужасъ и тоска охватили всѣхъ: съ „Петропавловскомъ" мы не только потеряли лучшее изъ судовъ нашего флота, но и понесли невознаградимую утрату въ лицѣ адмирала Макарова, этого выдающагося по своимъ познаніямъ и энергіи флотоводца, на котораго возлагала надежды вся Россія. Съ нимъ погибли вся команда и почти всѣ офицеры „Петропавловска", а главное погибла и надежда на будущее нашего флота. Адмиралъ Моласъ и извѣстный художникъ Верещагинъ пошли ко дну вмѣстѣ съ броненосцемъ. Спаслись: Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ, командиръ судна

капитанъ 1-го ранга Яковлевъ, 5 офицеровъ и 52 матроса, остальные 652 нижнихъ чина и 29 офицеровъ нашли себѣ вѣчное успокоеніе на днѣ моря. Что было причиной страшной гибели „Петропавловска“, въ точности неизвѣстно: одни предполагали, что онъ наскочилъ на одну изъ нашихъ же минъ, другіе,—что на подброшенную японскую мину, третьи предполагали его жертвой подводной лодки. Вотъ донесеніе адмирала Того объ этомъ происшествіи *): „Соединенныя силы эскадры начали 29-го марта, какъ было заранѣе рѣшено, восьмое нападеніе на Портъ-Артуръ. Пятая и шестая миноносныя флотиліи, 14-я миноносная флотилія и „Кіомару“ подошли около полуночи съ 29-го на 30-е марта къ Портъ-Артуру. Несмотря на непріятельскіе прожекторы, имъ удалось заложить мины въ разныхъ мѣстахъ“.

Художникъ Верещагинъ.

„Вторая флотилія при наступленіи замѣтила русскій миноносецъ, который старался пробраться въ гавань. Послѣ боя, длившагося 10 минутъ, миноносецъ былъ потопленъ. Команду спасти не успѣли, такъ какъ приближался русскій крейсеръ „Баянъ“.

„Былъ открытъ второй русскій миноносецъ, приближавшійся отъ Ляотешаня, на него также было произведено нападеніе, но ему удалось ускользнуть“.

„Третья эскадра приблизилась къ внѣшнему рейду въ 8 часовъ утра, послѣ чего „Баянъ“ открылъ по ней огонь“.

„Тотчасъ вышли „Новикъ“, „Аскольдъ“, „Діана“, „Петропавловскъ“, „Побѣда“ и „Полтава“ и атаковали насъ. Наша третья эскадра отвѣчала намѣренно вялымъ огнемъ и постепенно отступала, пока непріятель не былъ выманенъ приблизительно на 15 морскихъ миль на востокъ. Тогда приблизилась наша первая эскадра, которой по безпроволочному телеграфу сообщалось о ходѣ дѣла, и атаковала русскихъ. Во время попытки послѣднихъ вернуться въ портъ, одинъ изъ ихъ броненосцевъ типа „Петропавловскъ“ наскочилъ на одну изъ минъ, заложенныхъ нами прошлой ночью, и затонулъ въ 10 час. 16 мин. утра. Другое судно, какъ кажется, потеряло способность маневрировать, но узнать его среди замѣшательства, царившаго между непріятельскими судами, было невозможно, русскія суда вошли наконецъ въ гавань. Наша третья эскадра не понесла никакихъ поврежденій, также и поврежденія непріятеля, кромѣ вышеуказанныхъ, вѣроятно очень незначительны. Наша первая эскадра не входила въ сферу огня“.

„Въ часъ по полудни нашъ флотъ удалился и приготовился къ новой атакѣ. 1-го апрѣля онъ снова отправился къ Портъ-Артуру, вторая, четвертая и пятая минныя флотиліи подошли къ порту въ три часа ночи, третья эскадра въ 9 часовъ утра. Мы нашли три мины, положенныя непріятелемъ, и уничтожили ихъ.

*) Kiokodo Co. Изд. 1904 г. Токіо.

„Кассуга“ и „Ниссинъ“ были направлены на западъ отъ Ляотешаня и открыли перекидной огонь, который продолжался два часа. Новые форты на Ляотешанѣ наконецъ принуждены были замолчать и нашъ флотъ удалился въ 1 час. 30 мин. по полудни“.

Расположеніе японскихъ судовъ въ день гибели „Петропавловска“.

Въ англійскихъ источникахъ обстоятельства, предшествовавшія гибели „Петропавловска“, разсказываются такъ: 12-го апрѣля адмиралъ Макаровъ телеграфировалъ Государю, что онъ скоро намѣренъ приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ непріятельскаго флота, и случай, дѣйствительно, представился съ невѣроятной быстротой. Увлеченные прежними своими успѣхами, японцы направили свою эскадру къ Портъ-Артуру въ надеждѣ заманить нашу эскадру на мѣсто, гдѣ во множествѣ были разбросаны ихъ мины съ тѣмъ, чтобы, напавъ затѣмъ всѣми своими силами, покончить съ нашимъ флотомъ. Хотя адмиралъ Макаровъ и предполагалъ, что адмиралъ Того не рѣшится на серьезную операцію, не располагая всѣми своими силами, но легко могло случиться, что главныя силы японскаго флота, вслѣдствіе какихъ-либо ошибокъ или дурной погоды, были далеко. Дѣйствительно, передъ выходомъ нашей эскадры въ море самыя тщательныя наблюденія не указывали на присутствіе сколько-нибудь значительныхъ силъ противника вблизи Портъ-Артура. Ночью былъ туманъ, который къ утру разсѣялся и на горизонтѣ не было видно ни одного непріятельскаго судна. Такимъ образомъ, наша эскадра, не опасаясь неожиданно наткнуться на превосходныя силы непріятеля, могла выйти въ море и, смотря по обстоятельствамъ, или вступить въ бой, или уклониться отъ него. Черезъ нѣкоторое время по выходѣ изъ гавани на горизонтѣ замѣтили шесть непріятельскихъ вымпеловъ. Планъ адмирала Того заключался въ томъ, чтобы подъ прикры-

Броненосецъ „Петропавловскъ“.

тіемъ тумана, заманивая нашу эскадру первоначально небольшимъ количествомъ судовъ, моментально присоединить всѣ свои силы и въ такомъ составѣ заставить насъ принять бой, разсчитывая, что этимъ ему однимъ ударомъ удастся покончить съ нашимъ флотомъ. Разсѣявшійся къ утру туманъ разрушилъ этотъ планъ и надежда захватить нашъ флотъ въ ловушку исчезла, но такъ какъ всѣ распоряженія уже были сдѣланы, то ничего не оставалось, какъ продолжать свое движеніе.

Во главѣ нашей эскадры шелъ „Петропавловскъ", имѣя за собою „Новика" и „Баяна". Японцы были расположены въ двѣ линіи, въ первой находились эскадренные броненосцы „Миказа", „Азахи", „Фуджи", „Іошимо" и „Хатцуза", а „Ниссинъ" и „Кассуга" находились нѣсколько вправо отъ нихъ. Во второй линіи были японскіе истребители и суда второго ранга съ „Шикишимо" во главѣ. Кромѣ того „Азава" и „Такива", для развѣдки и предупрежденія могущей быть минной атаки, стали влѣво въ значительномъ разстояніи отъ главныхъ силъ. Всѣ эти суда стремительно, со скоростью до 18 узловъ въ часъ, должны были броситься на нашу эскадру, но адмиралъ Макаровъ во-время замѣтилъ обстановку и, далеко не подходя къ непріятелю, повернулъ назадъ, чтобы стать подъ защиту орудій крѣпости. Увидя это, японцы остановились и стали повертывать назадъ, а наши суда начали входить въ гавань.

Командиръ броненосца „Петропавловскъ" капитанъ 1-го ранга Яковлевъ.

„Петропавловскъ", шедшій во главѣ, находился уже въ одной милѣ отъ входа и большинство офицеровъ спустились внизъ завтракать, при чемъ, по однимъ разсказамъ, адмиралъ Макаровъ отправился въ свою каюту, а по другимъ, продолжалъ оставаться на мостикѣ. Послѣдній сигналъ, поданный съ „Петропавловска", было приказаніе миноносцамъ идти въ гавань. Въ это мгновеніе вдругъ раздался взрывъ, за которымъ немедленно послѣдовалъ другой. Одинъ изъ очевидцевъ этого несчастья, бывшій въ это время на Золотой Горѣ, разсказываетъ, что около носа, съ праваго борта „Петропавловска" показался громадный столбъ дыма, раздался двойной ударъ, принятый сначала за залпъ, и все судно покрылось оранжевымъ дымомъ. Въ бинокль можно было видѣть летѣвшіе осколки и ломающіяся мачты и огромные языки огня, охватившіе судно. „Петропавловскъ" повернулся на правый бортъ и въ двѣ минуты пошелъ ко дну, унося съ собою адмирала Макарова, весь эскадренный штабъ и около 700 человѣкъ команды.

Что произошло на „Петропавловскѣ" въ моментъ взрыва, никто, конечно, разсказать не можетъ, но несомнѣнно, что произошло нѣчто невыразимо ужасное, что

останется навсегда непроницаемой тайной, которую навѣки унесли съ собою на дно моря несчастныя жертвы катастрофы. Немногіе изъ спасшихся офицеровъ и матросовъ сообщили кое-что изъ видѣннаго ими, и хотя ихъ разсказы могутъ быть

1-й моментъ гибели „Петропавловска" 31 марта въ 10 час. 20 мин. утра.

отчасти плодомъ разстроеннаго воображенія, но они все-таки цѣнны, какъ единственные лучи свѣта, сколько-нибудь пронизывающіе мракъ, окружающій эту страшную драму. Помѣщаемъ здѣсь нѣкоторые изъ этихъ разсказовъ, появлявшихся, впрочемъ, уже въ нашей періодической печати.

Командиръ погибшаго броненосца капитанъ перваго ранга Яковлевъ разсказываетъ: „За нѣсколько минутъ до взрыва я побѣжалъ въ боевую рубку, чтобы убѣдиться въ томъ, правильно ли было передано приказаніе рулевому. Въ этотъ моментъ я видѣлъ полковника Агапѣева, онъ записывалъ подробности происшедшаго боя. Подлѣ Верещагинъ что-то спѣшно зарисовывалъ. Внезапно раздался грохотъ взрыва. Палубу броненосца окутала густая тяжелая мгла. Прорѣзая эту тьму, огненные языки вырывались изъ всѣхъ поръ броненосца и взвивались кверху. Оглушительный, неслыханный трескъ, свистъ, какіе-то громовые раскаты, я почувствовалъ ударъ въ голову и потерялъ сознаніе. Очнулся я отъ ощущенія страшнаго холода въ водѣ, тотчасъ принялъ положеніе стоя и заработалъ кистями рукъ, какъ лопастями. Тяжесть намокшаго пальто и галошъ казалась неодолимой. Я тяжело дышалъ, выскакивая на поверхность воды, захлебывался и снова погружался. Вынырнувъ однажды, я увидѣлъ неподалеку опрокинутую лодку съ двумя матросами, державшимися на днищѣ и кричавшими: „Вотъ командиръ, спасайте командира". Наконецъ я схватился за какой-то обрубокъ и окончательно потерялъ сознаніе".

Однофамилецъ командира броненосца, мичманъ Яковлевъ, былъ на мостикѣ, когда вдругъ его подбросило на воздухъ, при чемъ, перевернувшись нѣсколько разъ, онъ упалъ на тотъ же мостикъ; онъ разсказывалъ: „я схватился за поручни. Внизу висѣлъ катеръ. Я видѣлъ, какъ команда бѣжала туда и вмѣстѣ съ Дукельскимъ, который очутился возлѣ меня, кричалъ ей: „не торопись“. Въ этотъ моментъ я уже понялъ, что на броненосцѣ произошелъ взрывъ, но не предвидѣлъ грозныхъ размѣровъ катастрофы. Вдругъ откуда-то выбросило огромный огонь и насъ окуталъ удушливый дымъ пироксилина. Трубу выворотило, выбросило ее за бортъ и исковеркало до неузнаваемости. Что было потомъ—не помню, вплоть до ощущенія охватившей меня кругомъ холодной воды. Дѣлая взмахи руками и открывъ глаза, я замѣтилъ стремительный потокъ, увлекавшій меня внизъ. Я напрягъ всѣ силы и вылетѣлъ вверхъ среди обломковъ. Ухватившись за рѣшетку люка парового катера, я поплылъ и неподалеку увидѣлъ великаго князя и мичмана Шмидта. Въ двадцати шагахъ отъ меня показалась часть кормы и винты „Петропавловска“. Лѣвый винтъ еще работалъ. Руки у меня коченѣли. Я чувствовалъ холодъ больше всего надъ поверхностью воды, въ водѣ же холода не ощущалъ“.

Весьма интересенъ также разсказъ флагъ-офицера адмирала Макарова, находившагося въ моментъ несчастья въ штурманской рубкѣ вмѣстѣ съ капитаномъ второго ранга Кроуномъ. Адмиралъ приказалъ дать ему карту якорныхъ стоянокъ

2-й моментъ гибели „Петропавловска“.

и приготовить сигналъ: „Севастополю стать на якорь“. Я записалъ въ шканечномъ журналѣ 9 час. 43 мин. и поставилъ двѣ точки, чтобы потомъ внести въ журналъ самый сигналъ, какъ вдругъ произошло столкновеніе съ подводной миной. Отъ

послѣдующаго взрыва въ тотъ же моментъ убило Кроуна и сигнальщика въ рубкѣ, я увидѣлъ спину адмирала Макарова, а затѣмъ передъ моими глазами въ воздухѣ, какъ бы въ небесахъ, развернулась адская картина: башня, мачты, трубы—все это какъ бы повисло въ облакахъ темно-зеленаго дыма, который пронизывало темно-красное зарево. Я бросился изъ рубки на мостикъ; фрегатъ сильно накренился на правый бортъ такъ, что люди карабкались или ползли ползкомъ къ лѣвому борту, другіе бросались въ воду съ праваго борта. Корму „Петропавловска" сильно приподняло, носъ началъ погружаться. Часть команды двинулась на корму и бросалась въ воду, попадая на лопасти винта, работавшія сильнѣе обыкновеннаго въ воздухѣ. Этихъ послѣднихъ убивало. Стоны больныхъ слышны были среди шума и треска. Ухватившись за поручни и задыхаясь отъ удушливыхъ газовъ, я, однако, рѣшилъ крѣпко держаться. Мгновеніе—и я въ такомъ положеніи оказался съ броненосцемъ въ водѣ. Мнѣ сильно сдавило грудь и я чувствовалъ потребность вздохнуть, но сознаніе, что я это сдѣлаю, то обязательно захлебнусь, удержало меня отъ этого. Въ этотъ моментъ я почувствовалъ ударъ носомъ броненосца вѣроятно о дно морское и новымъ взрывомъ сорвало мостикъ и выбросило меня на поверхность совершенно невредимымъ".

Показанія спасшихся матросовъ очень сбивчивы и туманны, только сигнальщикъ Бочковъ болѣе толково разсказываетъ: „Я стоялъ на мостикѣ боевой рубки и

3-й моментъ гибели „Петропавловска".

разбиралъ сигналъ по сигнальной книгѣ. Послѣдній сигналъ адмирала былъ: „миноносцамъ войти въ гавань". Ходъ замедлили, почти стали. Вдругъ корабль вздрогнулъ, раздался ужасный взрывъ, за нимъ сейчасъ какъ будто другой, потомъ третій

взрывъ какъ будто у середины подъ мостиками. Бросился я къ дверямъ рубки, но въ это время оттуда выходилъ какой-то офицеръ, вѣроятно штурманъ. Тогда я выскочилъ въ окошко. Кренило. На мостикѣ я увидѣлъ нашего старика адмирала

Гибель „Петропавловска".

Макарова. Онъ лежалъ на палубѣ ничкомъ. Лицо и борода были въ крови. Корабль падалъ. Вода вкатывалась на самый мостикъ. Со всѣхъ сторонъ падали обломки, балки, шлюпки. Что-то гудѣло, трещало, валилъ дымъ, показался огонь. Я вскочилъ на поручни—меня смыло".

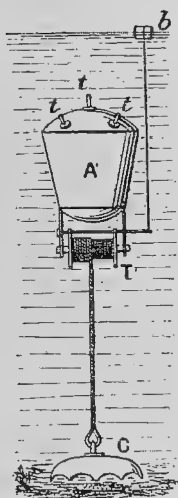
Здѣсь мы позволимъ себѣ маленькое отступленіе, чтобы сказать нѣсколько словъ объ устройствѣ морскихъ минъ, которыя въ послѣднюю войну имѣли столь обширное примѣненіе и послужили причиной многихъ страшныхъ аварій. Россія и Японія явились первыми піонерами работы минами, испытавшими ихъ и получившими солидный боевой опытъ. Такъ какъ значительное большинство читающаго общества не имѣетъ яснаго представленія о томъ, что такое морскія мины и каково ихъ употребленіе и дѣйствіе, то и считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ по этому поводу.

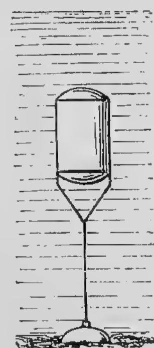
Стрѣльба миной Уайтхеда.

Морскія подводныя мины имѣются двухъ сортовъ: однѣ чисто оборонительныя, посредствомъ которыхъ устраиваются минныя загражденія, другія же наступательныя, употребляемыя обыкновенно въ морскихъ бояхъ. Первыя мины, такъ называемыя мины загражденія опускаются въ воду на извѣстную, желаемую глубину и удерживаются на назначенныхъ мѣстахъ особыми якорями. Эти мины бываютъ двухъ родовъ: однѣ при разстановкѣ соединяются особыми проводниками съ берегомъ и путемъ замыканія электрическаго тока могутъ быть взрываемы въ каждое данное время, смотря по желанію, другія же автоматическія, т. е. такія, которыя взрываются сами, когда о нихъ ударится какое-нибудь судно. Наша автоматическая мина устроена такъ:

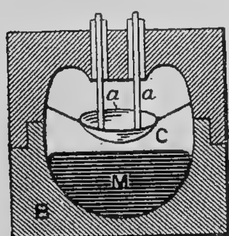
Наша автоматическая мина.

Она имѣетъ видъ шара діаметромъ въ 30 дюймовъ, внутри помѣщается зарядъ около трехъ съ половиною пудовъ пироксилина. Въ верхней части мины имѣется 5 отверстій и въ каждое изъ нихъ вставленъ мѣдный стаканчикъ. Съ наружной стороны на каждое отверстіе навинчивается свинцовый колпакъ. При ударѣ о подводную часть корабля, даже при ударѣ одного пудофута, этотъ колпакъ мнется, находящаяся въ немъ стклянка раздавливается, жидкость ея выливается въ элементъ, токъ передается по проводникамъ въ запальный стаканъ и мина взрывается.

Японская автоматическая мина.

Наша мина состоитъ изъ полаго сосуда А, заключающаго гремучее вещество. Она погружается на глубину трехъ метровъ и удерживается постоянно на этой глубинѣ особымъ приспособленіемъ, состоящимъ изъ катушки съ веревкой и якоря. Судно, натолкнувшееся на такую мину, непремѣнно задѣнетъ который-нибудь изъ торчащихъ изъ крышки штифтовъ. Послѣдній разбиваетъ внутри мины стклянку съ особымъ растворомъ и этимъ вызывается взрывъ мины. Отъ такой мины и погибъ нашъ минный транспортъ „Енисей". Установка этихъ минъ довольно затруднительна и требуетъ много времени, къ тому же на эскадренномъ броненосцѣ такихъ минъ имѣется отъ 40 до 45 штукъ, такъ что, въ случаѣ необходимости поставить загражденіе, мины надо собирать со всей эскадры. Поэтому существуютъ

Механизмъ взрыванія японской мины.

особыя суда, такъ называемые минные транспорты, на которыхъ подобнаго рода минъ имѣется до 400 штукъ и сдѣланы особыя приспособленія для ихъ установки.

Болѣе сложный механизмъ у наступательной мины, каковою является самодвижущаяся мина Уайтхеда. Она имѣетъ форму стальной гильзы въ видѣ сигары, дли-

Мина выпущена.

Мина погружается въ воду.

ною около 18 футовъ, діаметромъ около полутора футовъ и вѣсомъ около 30 пудовъ. Стоитъ такая мина около 4.000 рублей. Въ передней части мины помѣщается 5 пудовъ пироксилина, а на носу ея имѣется ударникъ, конецъ котораго, обращенный къ минѣ, снабженъ остріемъ. Когда мина ударится о препятствіе, которое мѣшаетъ ей двигаться, игла входитъ въ капсюль и происходитъ взрывъ.

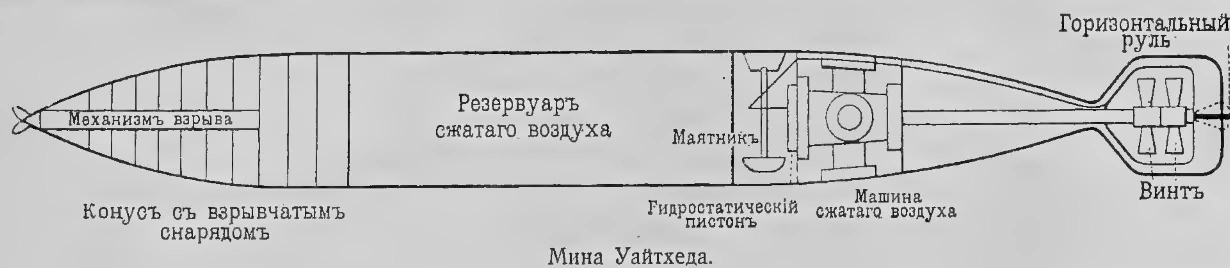
Выпущенная въ воду мина движется сама посредствомъ особой машины, дѣйствующей сжатымъ воздухомъ. Она имѣетъ два гребныхъ двухлопастныхъ винта, вращающихся со скоростью 1000 оборотовъ въ минуту. Хвостовая часть мины имѣетъ плоскій неподвижный вертикальный руль, дающій минѣ въ водѣ правильное движеніе. Кромѣ того имѣется еще пара горизонтальныхъ рулей, которые заставляютъ мину сначала нырнуть на опредѣленную глубину, а затѣмъ помогаютъ ей сохранять первоначально данное направленіе. Скорость мины около 30 верстъ въ часъ. При такой скорости она можетъ пройти около 350 саж., но можно заставить мину пройти и до двухъ верстъ, только скорость при этомъ будетъ уже только около 20 верстъ въ часъ. Мина выстрѣливается изъ особыхъ металлическихъ трубъ, называемыхъ минными пушками.

Взрывъ подводной мины.

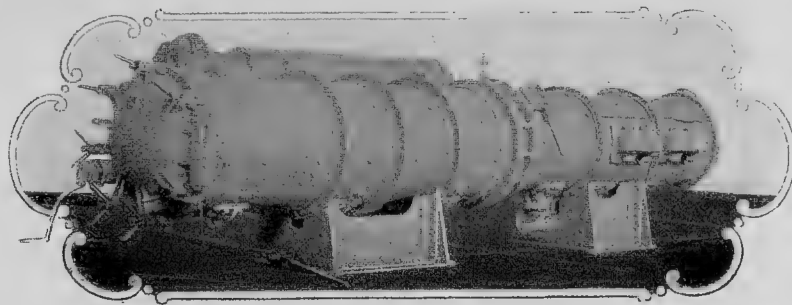
Описанная мина представляетъ собою страшное орудіе, она сама идетъ въ водѣ, сама держитъ глубину и сама исправляетъ ошибки въ направленіи и при

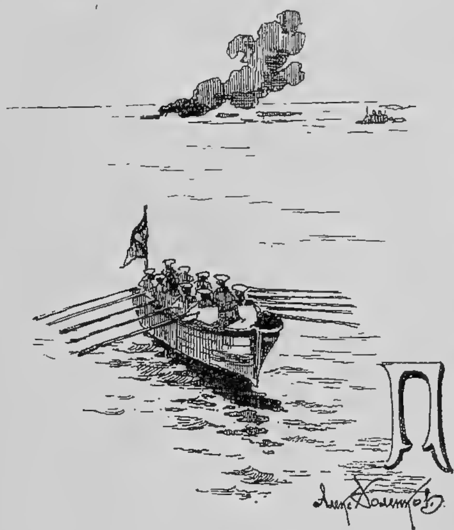
попаданіи производитъ очень серьезныя поврежденія, и если еще одной мины недостаточно, чтобы пустить ко дну броненосецъ, то двѣ уже навѣрно это сдѣ-

Мина Уайтхеда.

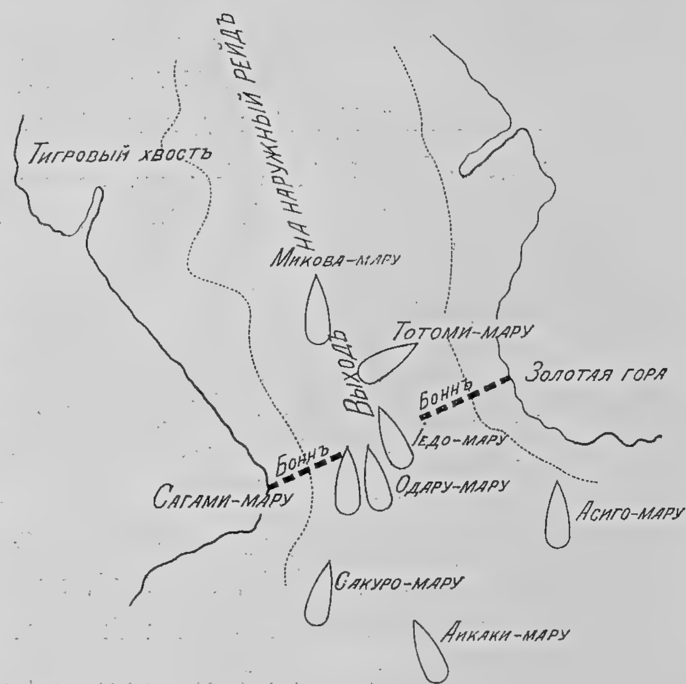
лаютъ. Взрывы минъ представляютъ опасность еще и потому, что на каждомъ военномъ суднѣ имѣются и свои запасы минъ и пироксилина, при чемъ при взрывѣ часто происходитъ, такъ называемая, детонація, когда сотрясеніе, произведенное однимъ взрывомъ передается взрывчатымъ запасамъ самаго судна и происходятъ послѣдующіе взрывы. Эта детонація, какъ говорятъ, и была причиной такой быстрой гибели „Петропавловска" и японскаго „Хатцуза". Легкость какъ самой мины, такъ и аппаратовъ, изъ которыхъ ими стрѣляютъ, даетъ возможность помѣщать эти мины на самыхъ небольшихъ судахъ, которыя обладаютъ чрезвычайно быстрымъ ходомъ и большою поворотливостью и представляютъ весьма малую цѣль, вслѣдствіе чего они могутъ легко, незамѣтно подбираться къ противнику и поражать даже въ гаваняхъ. Рискъ потерять миноноску не великъ, такъ какъ она стоитъ не дорого и команда ея незначительна, вредъ, который она можетъ принести, можетъ быть громаденъ.

Японская минная пушка для стрѣльбы минами Уайтхеда.

После гибели „Петропавловска" до 20-го апрѣля японцы насъ не тревожили, а 20-го, согласно донесенію адмирала Того, 8 японскихъ брандеровъ подъ конвоемъ двухъ истребителей въ третьемъ часу ночи пошли къ Портъ-Артуру. На другой день къ 11 часамъ ночи поднялся сильный юго-восточный вѣтеръ, вслѣдствіе чего брандеры разбросались. Начальникъ экспедиціи, предвидя неудачу, подалъ сигналъ отложить попытку, но сигналъ этотъ не былъ замѣченъ и брандеры продолжали подвигаться къ крѣпости. Одинъ изъ японскихъ миноносцевъ подошелъ ближе, чтобы осмотрѣть наружный рейдъ, но былъ открытъ, началась стрѣльба съ береговыхъ батарей,

засвѣтили прожекторы и брандеры стали видны. Несмотря на это, брандеръ „Микавамару“ на всѣхъ парахъ влетѣлъ на внутренній рейдъ и, бросивъ якорь въ серединѣ фарватера, взорвалъ себя и затонулъ. Слѣдующій брандеръ „Сакуромару“ наскочилъ на камни влѣво отъ входа и также, взорвавши себя, затонулъ. Остальные продолжали двигаться. Огонь нашихъ батарей былъ очень силенъ, а передъ входомъ въ гавань было разбросано множество минъ. „Тотомимару“ прошелъ въ самый проходъ, но ударившись о лѣвый „бомсъ“, былъ повернутъ носомъ къ востоку и, закрывъ на половину фарватеръ, взорвался и затонулъ. Два слѣдующихъ брандера были взорваны своими командами у самаго входа въ гавань, а „Ликокумару“ еще раньше наскочилъ на мину и пошелъ ко дну далеко отъ входа. Изъ всѣхъ 8 брандеровъ три затонули у самаго прохода и адмиралъ Того донесъ, что онъ считаетъ задачу выполненной, что выходъ изъ гавани невозможенъ не только для броненосцевъ, но даже и для крейсеровъ. Адмиралъ Того доносилъ между прочимъ, что они понесли большія потери въ людяхъ, изъ которыхъ тѣ, что были на прорвавшихся и затонувшихъ непосредственно около прохода брандерахъ, погибли мученической и геройской смертью, но онъ ничего не упоминаетъ о гибели двухъ своихъ миноносцевъ, которые, по нашимъ свѣдѣніямъ, были затоплены выстрѣлами съ батарей. О геройской гибели японцевъ, бывшихъ на брандерахъ, и о ихъ упорствѣ упоминается и въ нашихъ источникахъ. Напримѣръ, разсказываютъ, что когда наши шлюпки приближались къ спасавшимся японскимъ командамъ, совершенно выбивавшимся изъ силъ, то люди не сдавались и даже убивали сами себя и другъ друга. Интересенъ разсказъ одного японца, участника этого дѣла. Онъ говоритъ, что море было совершенно спокойно, когда брандеры отдѣлились отъ своей эскадры, но къ ночи налетѣлъ сильнѣйшій юго-восточный вѣтеръ. Волны были такъ велики, что дальнѣйшее слѣдованіе судовъ было опасно. Былъ отданъ приказъ оставить попытку загражденія входа въ гавань, но всѣ суда были разбросаны и сигнала не видѣли. Команды же брандеровъ, жаждавшія экспедиціи, самостоятельно направляли суда на Портъ-Артуръ, идя прямо въ гавань, несмотря на громадныя волны, которыя сильно мѣшали управленію судами. Когда „Микавамару“, служившій направляющимъ судномъ, былъ около 4 миль отъ входа въ гавань, то изъ новыхъ русскихъ фортовъ, расположенныхъ по обѣ стороны гавани и вооруженныхъ 12-дюймовыми пушками, стали стрѣлять въ упоръ по японскимъ судамъ, при чемъ одинъ снарядъ попалъ въ „Микавамару“, который тотчасъ же получилъ

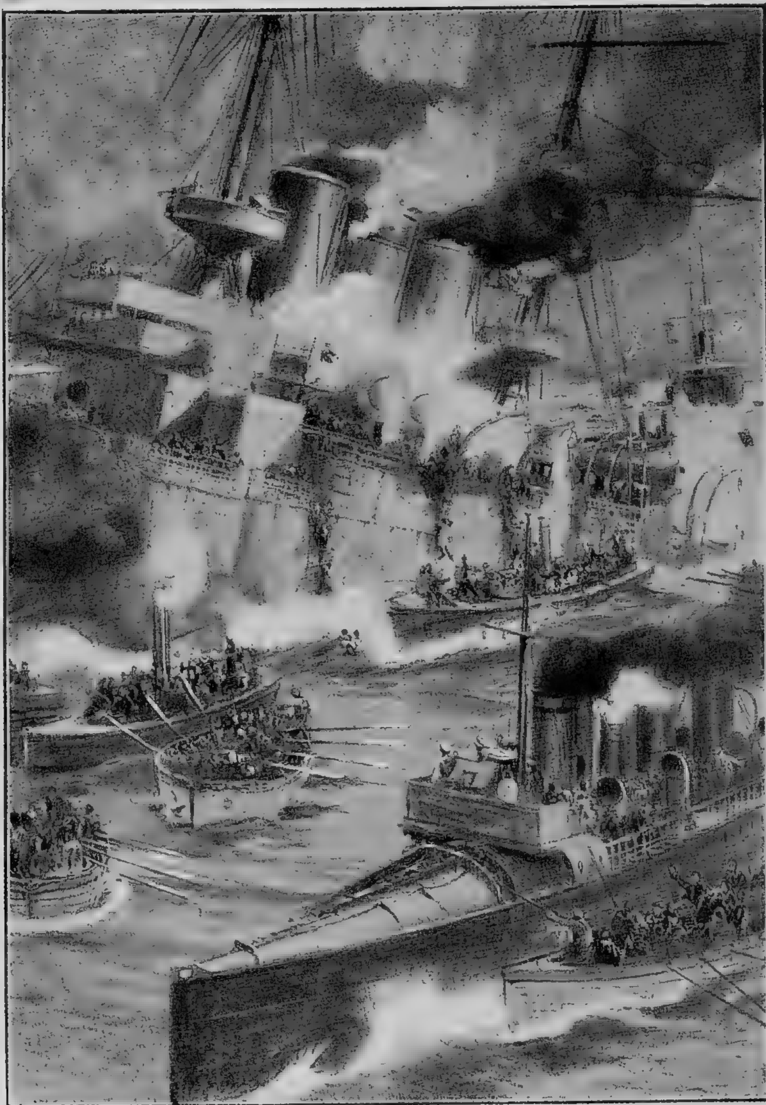
приказаніе не мѣшать судамъ, слѣдовавшимъ за нимъ. Тогда онъ на всѣхъ парахъ бросился въ гавань, наткнулся тамъ на какое-то судно и взорвавшись затонулъ. Люди его стали спасаться на шлюпкахъ. О „Тотомимару" говорится то же, что и въ донесеніи адмирала Того. Остальнымъ брандерамъ не удалось достичь фарватера. Въ продолженіе этого времени русскія суда оставались безучастными къ тому, что происходило, и изъ гавани они не выходили. Это, по мнѣнію японскаго свидѣтеля, могло указывать или на полную надежду на силу верховъ крѣпости, или на деморализацію нашего флота. Этотъ же свидѣтель опровергаетъ мнѣніе адмирала Того, что фарватеръ былъ закрытъ, такъ какъ говоритъ, что на другой день утромъ японская эскадра была удивлена, когда, подойдя на 10.000 метровъ къ крѣпости, увидѣла въ морѣ нашу эскадру. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ въ данную минуту нашихъ офиціальныхъ свѣдѣній объ этой послѣдней попыткѣ японцевъ загородить входъ въ гавань и мы должны довольствоваться корреспонденціями, помѣщенными въ газетѣ „Новый Край", издаваемой въ Портъ-Артурѣ, гдѣ отъ начала до конца все изложено очень туманно. Корреспонденціи рисуютъ только картину боя, не жалѣя красокъ на описаніе производимаго впечатлѣнія, о фактическомъ же ходѣ дѣла мало заботятся. Согласно этимъ корреспонденціямъ, изъ нашихъ судовъ только два принимали участіе въ дѣлѣ, а именно „Отважный" и „Гилякъ", но, видимо, навстрѣчу противнику на наружный рейдъ они не выходили, а находились въ проходѣ, но по эту или по ту сторону его, не выяснено. Упоминается между прочимъ, что „Аскольдъ", стоя у пристани, стрѣлялъ во что-то такое изъ своего носового орудія. Японскіе источники положительно говорятъ, что ни одно изъ нашихъ судовъ не участвовало въ этомъ ночномъ бою, что, принимая во вниманіе только сообщенныя нами свѣдѣнія, пожалуй, надо признать вѣрнымъ, такъ что вся честь отраженія японской атаки должна быть отдана нашимъ береговымъ батареямъ. Хотя адмиралъ Того и доносилъ, что считаетъ выходъ изъ гавани загроможденнымъ, но это не вѣрно и выходъ, по крайней мѣрѣ для судовъ съ 3000 тоннъ водоизмѣщенія, оставался свободнымъ. Цѣль была, значитъ, только отчасти достигнута.

Японскій броненосецъ „Хатцуза", погибшій отъ нашей мины подъ Портъ-Артуромъ.

Ночью 2-го мая 16 японскихъ миноносцевъ вновь подходили къ Портъ-Артуру, но встрѣченные огнемъ сухопутныхъ батарей,

ушли въ море, а вскорѣ послѣ этого были замѣчены три японскіе броненосца, шедшіе на востокъ въ кильватерной колоннѣ. Вдругъ головной броненосецъ сильно накренился и тотчасъ же около него показался огромный столбъ паровъ и дыму, но вскорѣ онъ сталъ выпрямляться и сталъ спускать шлюпки. Въ этотъ моментъ около другого броненосца показался такой же столбъ паровъ и дыму, видимо отъ взрыва мины, и вслѣдъ за этимъ послѣдовалъ другой взрывъ, сопровождавшійся гуломъ, послѣ котораго, менѣе чѣмъ черезъ минуту времени, броненосецъ скрылся подъ водой. Въ это время съ оставшихся судовъ стали стрѣлять въ воду, вѣроятно, по предполагаемымъ подводнымъ лодкамъ.

Гибель „Хатцуза".

Погибшій японскій броненосецъ оказался „Хатцуза". Гибель его японцы объясняли случайностью, но на самомъ дѣлѣ это было не такъ. Командиръ миннаго транспорта „Амуръ", капитанъ 2 ранга Ивановъ внимательно прослѣдилъ курсъ, которымъ постоянно ходила японская эскадра, крейсируя около Портъ-Артура, и ему пришла мысль устроить имъ сюрпризъ, разставивъ мины на пути, на которомъ они никакъ не могли ожидать ихъ встрѣтить. Съ этою цѣлью онъ составилъ свой планъ и получилъ разрѣшеніе на его исполненіе. Пользуясь туманомъ, минный крейсеръ „Амуръ" подъ прикрытіемъ „Новика" вышелъ въ море и быстро, ловко и отважно исполнилъ свою работу въ то время, когда японская эскадра вышла на свою обычную прогулку передъ крѣпостью. Японцы, за туманомъ, нашей работы не замѣтили. На другой день показались японскія суда, ихъ было 5 и они шли въ кильватеръ одинъ другому. Впереди шелъ крейсеръ, а за нимъ шелъ броненосецъ, имѣвшій сильный кренъ,—вѣроятно, онъ гдѣ-нибудь раньше наскочилъ на мину. Море было совершенно спокойно, какъ вдругъ броненосецъ „Хатцуза" былъ окутанъ дымомъ и парами и моментально скрылся подъ водою. Японцы остановились, пораженные такой страшной неожиданностью, и потомъ стали поворачивать къ югу.

Къ поврежденному, но оставшемуся еще на водѣ броненосцу „Іашима" подошли два японскихъ крейсера и стали уводить его съ мѣста катастрофы. Наши миноносцы тотчасъ же бросились туда съ цѣлью отбить „Іашима" или докончить его потопленіе, но къ непріятелю подошли подкрѣпленія и наши миноносцы должны были уйти назадъ.

Вотъ что въ англійскихъ газетахъ было писано объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ гибели „Хатцуза". „Увидѣвъ, что послѣ затопленія 22 судовъ входъ въ гавань все-таки не былъ закрытъ, адмиралъ Того рѣшилъ усѣять выходъ на рейдъ новой серіей механическихъ минъ. Съ крайней отвагой японскіе миноносцы, чуть ли не каждую ночь, подходили къ Портъ-Артуру и заложили въ радіусѣ одной мили отъ выхода не менѣе трехъ сотъ этихъ дьявольскихъ аппаратовъ. Но русскіе и въ этотъ періодъ проявили большую предпріимчивость. Какъ только они выяснили, что въ ихъ распоряженіи есть проходъ, черезъ который можетъ свободно пройти судно въ 3.000 тоннъ водоизмѣщенія, они приняли собственный планъ

„Кассуга".

закладки минъ. Постоянныя наблюденія показали имъ, какимъ курсомъ обыкновенно приближается японская эскадра для демонстраціи противъ крѣпости. Часть минъ была взорвана для истребленія японскихъ минъ, а другая отбуксирована въ тѣ мѣста, гдѣ долженъ былъ вскорѣ пройти японскій флотъ. 2-го мая на Желтомъ морѣ стояли туманы. Подъ ихъ покровомъ минный транспортъ „Амуръ" заложилъ мины и, когда прояснилось, отошелъ. Колесо фортуны въ это утро повернулось противъ японцевъ: эскадра изъ четырехъ броненосцевъ и двухъ крейсеровъ, которой Того поручилъ охранять проливъ Токи для прохода отряда миноносцевъ въ Печилійскій заливъ, вошла прямо въ приготовленное „Амуромъ" минное поле".

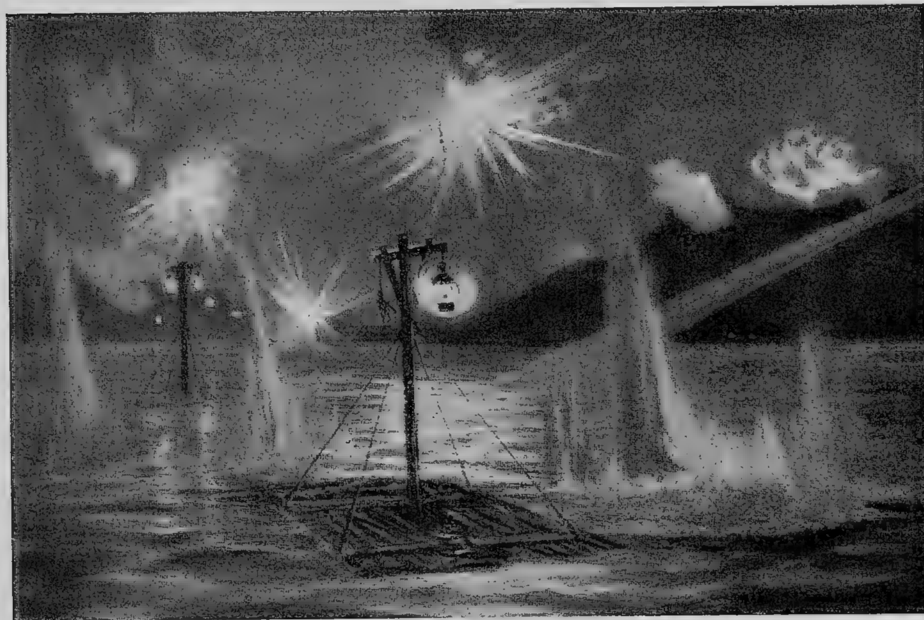
По японскимъ даннымъ обстоятельства, при которыхъ погибъ броненосецъ „Хатцуза", были таковы. Возвращавшійся изъ Портъ-Артура отрядъ встрѣтилъ около часу дня туманъ. „Кассуга" столкнулся съ крейсеромъ „Іошино" и ударилъ его въ корму, отчего послѣдній быстро затонулъ. „Кассуга" спустилъ шлюпки и спасъ около 90 чел. команды. Въ этотъ же день „Хатцуза", „Шикишимо", „Яшима", „Касаги" и „Тацута" шли отъ Портъ-Артура. Было около 11 часовъ утра, когда

„Хатцуза“ наткнулся на мину и былъ сильно поврежденъ. Онъ просилъ лодокъ и когда онѣ были готовы, то еще наскочилъ на вторую мину, послѣ которой быстро пошелъ ко дну. Адмиралъ Того доносилъ, что мѣсто, гдѣ погибъ броненосецъ, было въ 10 миляхъ отъ Ляотешаня и не туманъ и не русскіе миноносцы были причиною этого, а подводная мина, или, можетъ быть, даже подводная лодка. Сосѣднія суда спустили шлюпки и спасли около 300 чел. Изъ приведеннаго усматривается, что японцы въ этотъ злополучный для нихъ день потеряли не только два броненосца, но и еще какое-то судно, такъ какъ видѣнное подъ креномъ, шедшее въ головѣ колонны судно не могло быть, какъ предполагали, „Іошино“, такъ какъ послѣдній, по свидѣтельству самого адмирала, погибъ раньше и въ другомъ мѣстѣ, и это было, значитъ, третье поврежденное судно. Какъ говорятъ, это былъ броненосецъ „Іашима“.

Такія страшныя, потрясающія событія, какъ гибель „Петропавловска“ и вскорѣ послѣдовавшая за нимъ гибель эскадреннаго броненосца „Хатцуза“ достойны того, чтобы ознакомиться со всѣми обстоятельствами, при которыхъ имѣли мѣсто подобныя несчастья, когда въ одно мгновеніе исчезаютъ съ лица земли драгоцѣннѣйшія произведенія рукъ человѣческихъ, унося съ собою безслѣдно тысячи человѣческихъ жертвъ. Судьба войны вообще капризна и счастье или несчастье играютъ иногда удивительную роль. „Хутцуза“ и „Іошино“ погибли не одни, имъ предшествовали и, какъ увидимъ, за ними слѣдовали еще нѣсколько подобныхъ же аварій, происшедшихъ всего только въ теченіе одной недѣли. 29-го апрѣля пять японскихъ миноносцевъ, конвоируемые эскадрой адмирала Катаоки, состоявшей изъ трехъ крейсеровъ, вошли въ бухту Керръ для вылавливанія разставленныхъ тамъ нашихъ минъ. Крейсера открыли огонь по берегамъ бухты, подъ прикрытіемъ котораго и производилось вылавливаніе. Было выловлено нѣсколько минъ, когда вдругъ одинъ изъ японскихъ миноносцевъ наткнулся на мину, которая взорвавшись переломила его пополамъ и онъ быстро пошелъ ко дну, при чемъ погибло много людей. 1-го мая вылавливаніе минъ продолжалось, но происходило подъ огнемъ нашей батареи, расположенной на мысу между бухтами Керръ и Таліенванской, которая сильно мѣшала японцамъ и они всячески старались заставить ее замолчать, стрѣляя по ней съ крейсеровъ. Во время этой перестрѣлки крейсеръ „Міако“ неосторожно наткнулся на одну изъ нашихъ минъ и получилъ такую пробоину, что черезъ 20 минутъ пошелъ ко дну. Несмотря на эти потери, настойчивость японцевъ была такова, что они продолжали свое дѣло, пока не привели его къ желаемому концу. 2-го мая, т. е. на другой день послѣ гибели „Міако“, пошли ко дну „Хатцуза“ и „Іошино“. „Хатцуза“ тонулъ въ теченіе получаса времени, такъ что все-таки удалось спасти около половины его команды, которой было до 700 человѣкъ. „Хатцуза“ былъ эскадренный броненосецъ новѣйшей постройки и былъ одинъ изъ четырехъ современнаго типа съ сильной и многочисленной артиллеріей. Потери „Хатцуза“ и „Іошино“ были очень тяжелы для японскаго флота, замѣнить ихъ собственными средствами въ скоромъ времени было нельзя, равно какъ и нельзя было въ силу законовъ нейтралитета путемъ покупки на сторонѣ пріобрѣсти новые. Эти потери произвели въ Токіо

удручающее впечатлѣніе, но страстное желаніе націи во что бы то ни стало продолжать войну было такъ велико, что это мало повліяло на ихъ рѣшимость и энергію.

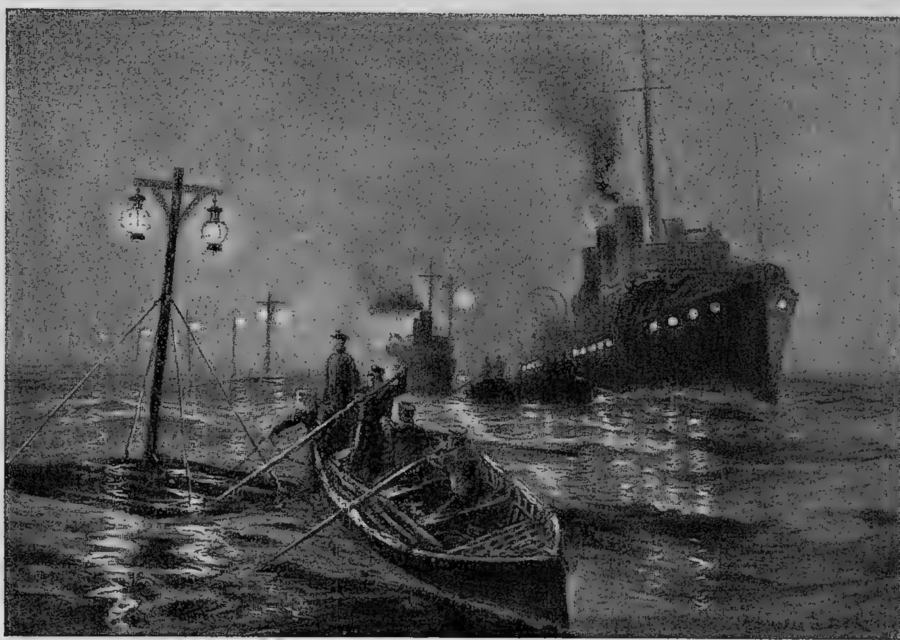
Эта рѣшимость и энергія при достиженіи поставленныхъ себѣ цѣлей ярко была проявлена японцами за описанный періодъ ихъ морскихъ операцій. Съ самаго начала войны они сразу парализовали всѣ наши морскія силы. Внезапной атакой нашей портартурской эскадры они сковали ея дѣятельность, нанеся намъ весьма чувствительныя потери, въ тотъ же день уничтожили „Варяга“ и „Корейца“ въ Чемульпо и быстрой демонстраціей своимъ флотомъ на Владивостокъ сильнѣе подчеркнули изолированность владивостокской эскадры отъ остальныхъ нашихъ морскихъ силъ. Многія другія наши суда, застигнутыя быстро открывшимися военными дѣйствіями въ нейтральныхъ портахъ, остались для насъ, во все послѣдующее время войны, совершенно потерянными, такъ какъ до самаго конца войны не могли присоединиться къ своимъ, а многіе транспорты наши попали въ руки къ японцамъ. Всѣ силы техники, свой обширный морской опытъ, энергію, рѣшимость и выдающуюся храбрость, все пустили въ ходъ японцы, стараясь нанести противнику какъ можно болѣе вреда, при чемъ не упускали изъ виду и самой оригинальной хитрости, если она могла принести какую-нибудь имъ пользу. Такъ, чтобы держать въ постоянно напряженномъ состояніи защитниковъ Портъ-Артура и заставить тратить какъ можно больше снарядовъ, которыхъ, какъ имъ хорошо было извѣстно, въ Портъ-Артурѣ было не такъ уже много, они прибѣгали къ разстановкѣ фальшивыхъ огней. Однажды, а именно 9-го марта, передъ крѣпостью въ морѣ появились многочисленные огни, которые, конечно, могли служить лишь яснымъ указаніемъ на приближеніе непріятельской миноносной флотиліи. Все поднялось въ крѣпости и батареи берегового фронта моментально открыли по этимъ огнямъ сильный огонь изъ орудій. Но непріятель не приближался. Впослѣдствіи выяснилось, что огни эти принадлежали фонарямъ, укрѣпленнымъ на мачтахъ или шестахъ, вдѣланныхъ въ плавучіе деревянные плоты, въ большомъ числѣ разставленные двумя японскими миноносцами, которые, окончивъ свое дѣло, ушли, производя выстрѣлы на воздухъ для большей реальности представленія. Дѣйствительно, иллюзія была полная и это могло ввести

Фальшивые японскія огни.

въ заблужденіе противника и болѣе опытнаго, чѣмъ бывшій тогда гарнизонъ Портъ-Артура.

16-го мая ночью были замѣчены 4 непріятельскихъ судна, направлявшихся къ проходу, по нимъ былъ открытъ огонь и они удалились, при чемъ въ одно изъ нихъ попало нѣсколько снарядовъ, оно запарило и быстро скрылось изъ виду. Ночью же 25-го мая опять былъ замѣченъ въ лучахъ прожекторовъ одинъ однотрубный пароходъ, за которымъ показались два другихъ парохода. По нимъ открыли огонь и вскорѣ одинъ пароходъ запарилъ и сталъ поворачивать назадъ, но въ это время въ него попалъ другой снарядъ, послѣдовало два взрыва и судно пошло ко дну.

Фальшивые японскіе огни.

Послѣ двухмѣсячнаго перерыва наша Владивостокская эскадра вдругъ стала проявлять свою дѣятельность. 12-го апрѣля подъ командой адмирала Іессена она появилась у Гензана и два миноносца были посланы въ бухту, гдѣ нашли японскій пароходъ „Гейсмару", который, послѣ съѣзда его команды на берегъ, потопили минами. Въ тотъ же день, наша эскадра встрѣтила торговый пароходъ „Хагиномару", везшій военный грузъ. Этотъ пароходъ также былъ потопленъ. Около 12 часовъ ночи наткнулись на третій японскій пароходъ „Кинсіумару", который, принявъ нашу эскадру за своихъ, поднялъ сигналъ „везу вамъ уголь". Пароходу приказано было остановиться. Отправленный на него нашъ офицеръ нашелъ на немъ 4 орудія небольшого калибра, 6 сухопутныхъ офицеровъ и 130 нижнихъ чиновъ. На сдѣланное имъ предложеніе сдаться, офицеры отвѣтили согласіемъ, нижніе же чины отказа-

Крейсеръ „Богатырь".

лись,—и когда нашъ офицеръ со своими людьми съѣзжалъ съ борта „Кинсіумару“, японская пѣхота стала по нимъ стрѣлять, тогда въ пароходъ была пущена мина и онъ быстро пошелъ ко дну, вмѣстѣ съ оставшимися тамъ японскими солдатами.

Крейсеръ „Богатырь“ на камняхъ у мыса „Брюссъ“.

Послѣ этого дѣла наша эскадра, опасаясь встрѣчи съ сильной эскадрой адмирала Камимуры, крейсировавшей около береговъ Кореи, вернулась во Владивостокъ, но по пути во время тумана крейсеръ „Богатырь“ около мыса Брюссъ сѣлъ на камень своею носовою частью и такъ крѣпко, что снять его сразу не было возможности. Между прочимъ поднялась буря и крейсеръ такъ сильно раскачивало, что по временамъ онъ бортами черпалъ воду. Опасность была велика,

Команда съ крейсера „Богатырь“ на берегу.

поэтому, свезя команду на берегъ, приступили къ его разоруженію. Послѣ этого крейсеръ былъ снятъ съ камня и отведенъ во Владивостокъ, гдѣ помѣщенъ въ докъ, при чемъ черезъ полгода разсчитывали его починить.

30-го мая владивостокская эскадра, въ составѣ крейсеровъ: „Россія“, „Громобой“ и „Рюрикъ“, вновь вышла въ море съ цѣлью уничтоженія японскихъ транспортовъ съ войсками и военными припасами, двигающихся въ Корею. Первыми открыты были два парохода, за которыми начата была погоня, но суда оказались очень быстроходными и благополучно ушли отъ насъ. Появился третій пароходъ „Идзумимару“, который былъ настигнутъ „Громобоемъ“. На поданный сигналъ остановиться пароходъ не останавливался. Тогда было выпущено два снаряда, одинъ передъ носомъ, а другой подъ корму, но „Идзумимару“ все-таки не останавливался. Тогда по пароходу открыта стрѣльба, и только послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ хорошимъ попаданіемъ японцы стали спускать шлюпки, куда садились люди, нѣкоторые прямо бросались въ воду. На пароходѣ находилось больше полка японской пѣхоты. Командиръ полка уничтожилъ знамя и самъ распоролъ себѣ животъ. Принявъ на свой бортъ часть спасенныхъ людей, „Громобой“ пустилъ пароходъ ко дну. Въ это же время были замѣчены еще два парохода, изъ нихъ за однимъ погнался „Громобой“. Несмотря на сигналы остановиться и открытую пальбу, „Хитацимару“ не останавливался, пришлось его разстрѣливать. Только послѣ нѣсколькихъ удачно попавшихъ снарядовъ пароходъ остановился и началъ спускать шлюпки. Но спастись удалось лишь немногимъ, потому что перегруженныя шлюпки опрокидывались и тонули, а плававшіе въ водѣ люди были частью подобраны на „Громобой“. Покончить съ „Хитацимару“ было приказано „Рюрику“. Въ транспортъ были пущены двѣ мины и онъ быстро пошелъ ко дну. При этомъ образовался водоворотъ, въ которомъ погибло много шлюпокъ и людей. На бортѣ „Хитацимару“ было больше полка пѣхоты, осадныя орудія и снаряды къ нимъ. За вторымъ пароходомъ „Садомару“ погналась „Россія“. Тутъ повторилась та же

Крейсеръ „Громобой“.

исторія, т. е. только послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ съ парохода стали спускать шлюпки, которыхъ часть опрокидывалась и тонула. На „Садомару“ оказался желѣзнодорожный батальонъ, понтоны и переносная желѣзная дорога. Офицеры всѣ были совершенно пьяны и на предложеніе сдаться отвѣчали: „позаботьтесь о солдатахъ и кули, а о насъ не заботьтесь“. По свѣдѣніямъ, они всѣ погибли.

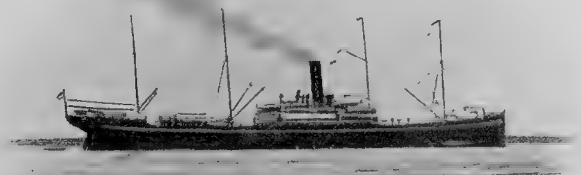

Крейсеръ „Россія“.

Послѣ этого наша эскадра направляется во Владивостокъ, слѣдуя вдоль японскаго побережья, съ цѣлью встрѣчи съ японскими торговыми судами или угольщиками. Дѣйствительно, скоро встрѣтили англійскій пароходъ „Алантонъ“, везшій контрабанду. Его остановили, посадили на него свою команду и отправили во Владивостокъ.

Кромѣ описанныхъ дѣйствій нашей эскадры, къ сѣвернымъ берегамъ Японіи былъ отправленъ отрядъ нашихъ миноносцевъ. 3-го іюня они встрѣтили парусное японское судно, снявъ команду съ котораго, потопили; точно такъ же поступлено было и со второй попавшейся шкуной. Третью большую парусную шкуну „Хатсукумару“, везшую большой грузъ соли и рыбы, взяли на буксиръ. Въ чемъ собственно состояла задача этого отряда—въ точности неизвѣстно, но только вскорѣ послѣ этого отрядъ вернулся во Владивостокъ.

Третьему отряду, состоявшему изъ нѣсколькихъ миноносцевъ и транспорта „Лена“ (бывшій пароходъ Добровольнаго Флота ,,Херсонъ“), было дано порученіе рекогносцировать наше побережье, гдѣ, по слухамъ, японскіе рыбаки ловили рыбу подъ охраной вооруженныхъ шкунъ. Рекогносцировка ничего не обнаружила и отрядъ также вернулся во Владивостокъ.

„Хитацимару“.

Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе бездѣятельность эскадры Камимуры, который возбудилъ этимъ противъ себя общественное мнѣніе Японіи, при чемъ адміралъ оправдывался невозможностью дѣйствовать вслѣдствіе сильныхъ тумановъ. Это было слабое оправданіе, такъ какъ одновременно дѣйствовала и наша эскадра, которой

однако туманы не мѣшали. Вѣрнѣе предположить, что японская эскадра въ этихъ водахъ и не рисковала на бой съ нашими крейсерами.

9-го іюня владивостокская эскадра снова вышла въ море и захватила англійскій пароходъ „Чентельгамъ", который имѣлъ грузъ военной контрабанды; онъ былъ немедленно отправленъ во Владивостокъ. Послѣ этого наши миноносцы отправились на рекогносцировку Гензана. Японскаго флота тамъ не нашли, а потопили найденныя въ бухтѣ два торговыхъ судна, испортили пристани и уничтожили много большихъ пустыхъ барокъ, которыя могли служить перегрузочными средствами. Во время этихъ операцій, на берегу показалась японская пѣхота, по которой миноносцы открыли частый огонь, при чемъ послѣдняя не выдержала и скрылась. Пострѣлявъ немного и произведя въ нѣсколькихъ мѣстахъ города пожаръ, наши миноносцы

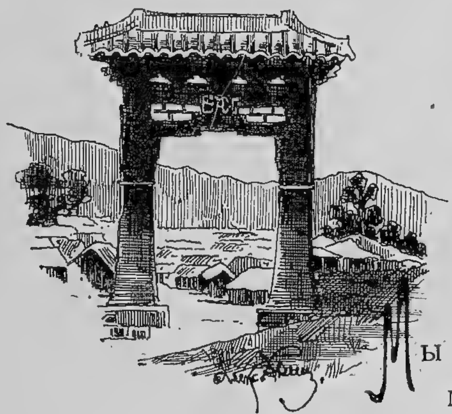
Свозка на берегъ японскихъ плѣнныхъ во Владивостокѣ.

ушли изъ Гензана. Тѣмъ временемъ наши три крейсера, бывшіе безъ миноносцевъ, встрѣтили въ Корейскомъ проливѣ японскую эскадру Камимуры, которая пустилась преслѣдовать насъ, но безуспѣшно. Они имѣли 7 большихъ судовъ и два миноносца, которые открыли по нашимъ судамъ огонь, не достигавшій, впрочемъ, цѣли за дальностью разстояній. Вечеромъ, 18-го іюня, около 11 японскихъ миноносцевъ, зайдя съ противоположной стороны, пытались преградить намъ дорогу, но сами сдѣлали непростительный промахъ. Они раздѣлились, очевидно съ цѣлью охватить наши фланги, и при этомъ отошли на такое разстояніе, съ котораго стрѣльба минами была невозможна. Мы воспользовались этимъ и, давъ полный ходъ, открыли по японскимъ миноносцамъ сильный огонь, при чемъ двухъ утопили, а остальные бросились къ своей эскадрѣ. Но послѣдняя, принявъ сначала ихъ за непріятельскія, въ свою очередь открыла по нимъ жестокій огонь, скоро, впрочемъ, прекратившійся. Японцы дальше насъ не преслѣдовали. Эта новая неудача произвела страшный

взрывъ народнаго негодованія въ Японіи, Камимуру обвиняли въ полной неспособности и огромная толпа народа въ Токіо начала разносить его домъ, семья его спаслась бѣгствомъ, зданіе же, несмотря на вмѣшательство полиціи, было до основанія разрушено.

За описанный періодъ времени японскій флотъ понесъ не мало потерь и аварій. Броненосецъ „Хатцуза“ пошелъ ко дну и такая же участь постигла бронепалубный крейсеръ 1-го ранга „Такашимо“ и другой крейсеръ 1-го ранга „Іошино“, погибло развѣдочное судно „Міако“. Броненосецъ „Іашима“, столкнувшійся съ „Касугой“, получилъ очень серьезныя поврежденія, да, по всей вѣроятности, также немало пострадалъ и самъ „Касуга“. Но, кромѣ этихъ потерь, согласно англійскимъ источникамъ, въ японскомъ флотѣ были и другія поврежденія. У броненосца „Хатцуза“ еще раньше, до его потопленія, было повреждено машинное отдѣленіе и снесенъ командный мостикъ; на броненосцѣ „Фужи“ была снесена передняя башня; броненосецъ „Шикишима“ имѣлъ значительныя поврежденія въ надводной части и пробоины въ подводной; броненосный крейсеръ „Азама“ получилъ подводныя пробоины; на броненосномъ крейсерѣ „Ивате“ повреждена палубная башня и подбито 7-ми дюймовое орудіе; броненосные крейсера „Такумо“ и ,,Ацума“ имѣли много мелкихъ поврежденій; крейсеръ ,,Акаши“ потопленъ подъ Портъ-Артуромъ и развѣдывательное судно ,,Шихага“ затонуло въ Чифу; кромѣ того, разновременно потоплены два контръ-миноносца, четыре миноносца и четыре канонерскихъ лодки, да 20 брандеровъ, загубленныхъ при попыткахъ загражденія выхода изъ Портъ-Артура. Такимъ образомъ, адмиралъ Того располагалъ 31 вымпеломъ, изъ которыхъ, впрочемъ, боевое значеніе имѣли только 18. Всего погибшихъ и потерпѣвшихъ аваріи японскихъ судовъ было 24.

Наши потери за весь этотъ, описанный періодъ времени были: большихъ судовъ затонуло 5, а именно: ,,Петропавловскъ“, ,,Варягъ“, ,,Кореецъ“, ,,Енисей“ и ,,Бояринъ“. Погибшіе миноносцы были: ,,Стерегущій“, „Властный“, „Сильный“ и „Страшный“. Кромѣ того, весьма значительныя поврежденія получили броненосцы „Ретвизанъ“, „Цесаревичъ“, „Полтава“, „Побѣда“, „Паллада“ и „Севастополь“ и крейсера „Діана“, „Аскольдъ“ и „Новикъ“. Существовали еще и многія другія, болѣе мелкія поврежденія.

Мы упоминали уже, что еще 23-го января адмиралъ Камимура получилъ приказаніе выйти изъ Сасебо и конвоировать десантъ въ количествѣ 6.000 человѣкъ, предназначенныхъ для занятія Сеула. Десантъ этотъ, вѣроятно, принадлежалъ къ составу 12-й японской пѣхотной дивизіи, которая первою высадилась на материкъ. Тогда же японскій посланникъ объявилъ корейскому императору объ установленіи японскаго управленія страною и потребовалъ полнаго повиновенія со стороны корейскаго правительства. Это было грубымъ нарушеніемъ международнаго права относи-

тельно независимаго государства, нейтралитетъ котораго только что передъ этимъ былъ объявленъ. Это было сдѣлано даже безъ увѣдомленія корейскаго правительства и представителей иностранныхъ государствъ. Съ этого момента японцы стали предъявлять корейскому правительству цѣлый рядъ различныхъ требованій, которыя всѣ безпрекословно исполнялись имъ. Они подчинили своему контролю всѣ почтовыя и телеграфныя учрежденія Кореи, захватили единственный корейскій военный крейсеръ и 5 почтовыхъ пароходовъ, которые обратили въ свои угольные транспорты, и потребовали передачи имъ казармъ и снаряженія и вооруженія корейскихъ войскъ. Такимъ образомъ, съ такою же безцеремонностью, какъ и на морѣ, они поступили и на сушѣ, лишивъ Корею ея политической самостоятельности и обративъ ее въ послушное орудіе, въ значительной мѣрѣ обезпечили спокойное сосредоточеніе своихъ войскъ, предназначенныхъ для наступленія въ Манджурію. Въ первой половинѣ февраля, съ цѣлью развѣдки, были посланы на лѣвый берегъ Ялу и наши конныя части. Это были казаки генерала Мищенко. 15-го февраля наши разъѣзды остановились въ 12 верстахъ отъ Пеньянга, къ которому и двинулись на другой день, но въ 800 шагахъ передъ городомъ были встрѣчены огнемъ японской пѣхоты, занявшей городскіе валы, при чемъ казаки вынуждены были отойти назадъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, Пенъянгъ оказался занятымъ отрядомъ въ 1.000 человѣкъ, изъ которыхъ около 200 было всадниковъ. Эта стычка не имѣла никакого значенія ни для той, ни для другой стороны, и японцы, двигаясь, вслѣдствіе крайне дурныхъ дорогъ, очень медленно, продолжали свое сосредоточеніе въ окрестностяхъ Пенъянга. Сосредоточеніе это прикрывалось теченіемъ рѣки Чи-чан-чонга и цѣпью разставленныхъ по ней кавалерійскихъ заставъ. 24-го февраля у города Анчжу была обнаружена и японская пѣхота, на которую наткнулись наши разъѣзды. Наши казаки, находясь въ постоянномъ соприкосновеніи съ противникомъ, замѣтили, что г. Анчжу сильно укрѣпляется и что количество войскъ въ немъ постоянно увеличивается. По собраннымъ тогда свѣдѣніямъ, въ окрестностяхъ этого города находилась одна японская дивизія, а остальныя части, высадившейся первой арміи, были эшелонированы по дорогѣ къ Пенъянгу и находились въ окрестностяхъ его.

Корейскій императоръ.

Генералъ-Адъютантъ П. И. Мищенко.

4-го марта японцы сдѣлали попытку перебраться на правый берегъ рѣки Чинъ-чанъ-чонга и ихъ кавалерія появилась въ Пакченѣ, верстахъ въ 12-ти отъ Анчжу. Наши сотни, направленныя въ Пакченъ, видѣли около этого города три японскихъ эскадрона, которые, впрочемъ, отъ столкновенія съ нами уклонились и отошли назадъ. Нѣсколько времени спустя они вновь появились на правомъ берегу Чинъ-чанъ-чонга и заняли Пакченъ. Тогда, 10-го марта генералъ Мищенко направилъ туда двѣ сотни, которыя уже подъ самымъ городомъ наткнулись на небольшую японскую заставу и открыли по ней огонь. Во время этой перестрѣлки къ японцамъ подошло пѣхотное подкрѣпленіе и были получены свѣдѣнія о приближеніи еще значительныхъ силъ пѣхоты, вслѣдствіе чего наши сотни должны были отойти назадъ. Такимъ образомъ, Пакченъ остался въ рукахъ японцевъ и былъ занятъ отрядомъ въ 2 роты и три эскадрона.

Типъ казака.

Продолжая распространяться по правому берегу Чинъ-чанъ-чонга, японцы заняли Чончжу. Ихъ кавалерія постоянно уклонялась отъ стычекъ съ нашими казаками и уходила подъ прикрытіе стѣнъ Чончжу, находящагося на дорогѣ изъ Пенъянга, черезъ Анчжу къ И-Чжю. 15-го марта генералъ Мищенко, узнавъ, что у Чончжу находится 4 японскихъ эскадрона, съ 6-ю своими сотнями двинулся къ этому городу. Японцы встрѣтили нашихъ огнемъ со стѣнъ. Двѣ сотни спѣшились и, занявъ командующую высоту, въ свою очередь стали поражать японцевъ, находящихся на стѣнахъ. Вскорѣ подошли еще наши двѣ сотни и открыли сильнѣйшій перекрестный огонь по внутренности города. Японцы не выдержали и попрятались по фанзамъ, выкинувъ надъ ними флаги Краснаго Креста. Въ это время карьеромъ со стороны востока прискакало еще три японскихъ эскадрона, изъ нихъ два успѣли проскочить въ городъ, а одинъ, встрѣченный залповымъ огнемъ казаковъ, смѣшался и повернулъ назадъ, оставивъ на полѣ много

Рекогносцировка.

убитыхъ и раненыхъ людей и лошадей. Еще долго наши сотни продолжали обстрѣливать внутренность города, не давая японцамъ вылѣзать изъ фанзъ, куда они попрятались. Въ это время со стороны Кассана показались четыре японскихъ роты, которыя бѣгомъ спѣшили на выручку своимъ, и генералъ Мищенко, не желая вступать въ дѣло съ цѣлымъ вражескимъ батальономъ, отошелъ назадъ. Японцы удовлетворились своимъ успѣхомъ и не преслѣдовали нашихъ. Съ нашей стороны было убито: одинъ офицеръ и три казака и ранено: три офицера и 15 казаковъ, японцы же, по словамъ мѣстныхъ жителей, потеряли около 40 человѣкъ убитыми и около 100 ранеными; что, конечно, надо считать сильно преувеличеннымъ. Хотя нѣкоторыми дѣло подъ Чончжу и считается за побѣду казаковъ, но въ этомъ позволительно сомнѣваться, во-первыхъ, потому, что генералу Мищенко пришлось отступить и отступленіе прошло благополучно только потому, что японцы не преслѣдовали, а во-вторыхъ, и потому, что черезъ 6 дней послѣ этого дѣла весь казачій нашъ отрядъ вынужденъ былъ покинуть сѣверную Корею и отойти на правый берегъ Ялу.

Развѣдка коннаго отряда.

21-го марта передовые разъѣзды японскаго авангарда вступили уже въ И-Чжю, а 23-го передовыя части авангарда противника вошли въ соприкосновеніе съ нашими стрѣлками, занимавшими островъ Матуцео. Въ тотъ же день японцы сожгли русскій поселокъ Іогампо, находившійся верстахъ въ 22-хъ ниже И-Чжю, гдѣ были захвачены и уничтожены лѣсные матеріалы и склады нашей лѣсной концессіи. Въ тотъ же день вступилъ въ И-Чжю и авангардъ первой японской арміи, сила котораго первоначально была опредѣлена въ бригаду пѣхоты съ соотвѣтственнымъ количествомъ артиллеріи и кавалеріи. Въ дѣйствительности продовольственныя затрудненія заставили значительно сократить силу этого авангарда, ограничивъ его однимъ полкомъ пѣхоты, полкомъ кавалеріи и 12-ью пушками. Этотъ слабый отрядъ, вступивъ въ И-Чжю, очутился

Группа корейскихъ полицейскихъ съ чиновникомъ.

въ 5-ти дняхъ пути отъ своихъ главныхъ силъ, сосредоточивавшихся въ это время къ Пенъянгу. Это было очень рискованно со стороны японцевъ, и если бы наши генералы были лучше освѣдомлены и проявили бы больше энергіи, то авангардъ этотъ легко могъ бы быть отрѣзанъ. Дѣйствительно, въ то время на правомъ берегу Ялу, противъ И-Чжю находилось до 6000 нашей пѣхоты, тысяча кавалеріи и до 30 орудій. Въ нашихъ рукахъ могли быть лодки, которыя собрать тогда не представляло затрудненій, и переправившись посредствомъ ихъ на тотъ берегъ, мы могли бы попытаться атаковать слабыя японскія силы и тѣмъ значительно замедлить подготовку ихъ къ переправѣ. Благодаря свойствамъ пути и наступившей весенней распутицѣ японскій авангардъ въ теченіе 6 дней не могъ получить никакой поддержки и, такимъ образомъ, у насъ былъ моментъ, когда мы могли бы захватить иниціативу въ свои руки, хотя бы не надолго. Но мы ничего не предпринимали и пассивно стояли на правомъ берегу, предоставляя противнику спокойно устраиваться. Наконецъ, въ началѣ апрѣля была сдѣлана попытка развѣдать что-нибудь о непріятелѣ. Попытка эта не имѣла успѣха и показала только, насколько слабо было наше знаніе обстановки. На рекогносцировку, которую не могла выполнить цѣлая бригада генерала Мищенко и весь нашъ отрядъ на Ялу, было назначено 50 человѣкъ стрѣлковъ подъ командой поручика. Этотъ ничтожный отрядъ, переправившись на лѣвый берегъ рѣки, былъ встрѣченъ одной японской ротой, которая безъ труда отбросила его, убивъ самого начальника отряда и одного стрѣлка. На трупѣ офицера была найдена записка—письменное приказаніе проникнуть за сторожевую линію японцевъ и развѣдать ихъ силы въ окрест-

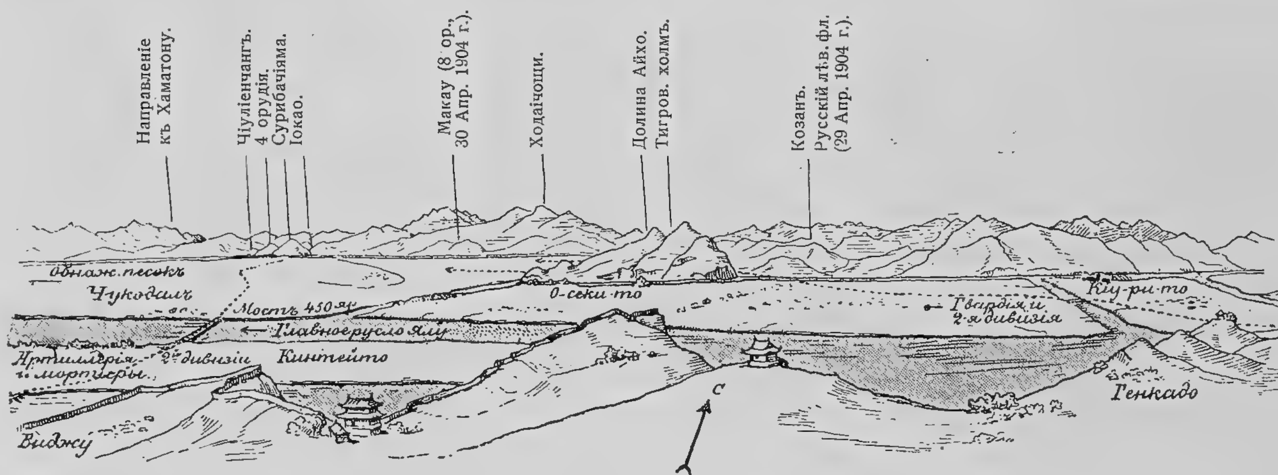
Японская походная кухня.

Судъ надъ корейцами.

ностяхъ И-Чжю. Этимъ и ограничилась вся наша активная дѣятельность, и такимъ образомъ вся первая японская армія безпрепятственно и спокойно совершила свое далеко не легкое сосредоточеніе къ И-Чжю и очутилась лицомъ къ лицу съ нашими слабыми силами, кордономъ разбросанными на большомъ протяженіи лѣваго берега рѣки.

Рѣка Ялу, имѣющая въ началѣ своего теченія совершенно горный характеръ, не широка, но отъ Сяопусихе до Гулуцзы она дѣлается шире, доходя до 250 саж. ширины. Отъ Гулуцзы Ялу раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, образующихъ

Фиг. 1. Панорама сраженія на р. Ялу со стороны И-чжоу.

цѣлый рядъ плоскихъ, низкихъ, песчаныхъ и покрытыхъ жиденькой растительностью острововъ. Ширина ея на этомъ участкѣ вмѣстѣ съ островами доходитъ отъ 1 до 5 верстъ. Глубина рѣки на участкѣ до Гулуцзы до 12 футъ, а ниже отъ 14 и болѣе. Тутъ Ялу дѣлается даже судоходной, но большіе корабли плавать въ ней все-таки не могутъ, такъ какъ въ устьѣ ея имѣется баръ 7-ми футовой глубины. На всемъ описанномъ пространствѣ бродовъ не имѣется.

Наиболѣе важное значеніе имѣлъ участокъ рѣки: Саходзы-Тюренченъ-Сындягоу, такъ какъ отъ этихъ пунктовъ пролегали наиболѣе удобные пути внутрь Манджуріи. Главнѣйшимъ путемъ служила дорога отъ Саходзы, лежащей при впаденіи въ Ялу рѣки того же наименованія, идущая черезъ Фынъ-Хуанъ-Ченъ къ Ляояну и Мукдену, такъ называемая мандаринская дорога. На эту дорогу въ окрестностяхъ Тензы выходила дорога отъ Тюренчена. Путь допускалъ колесное движеніе, трудности встрѣчались въ преодолѣніи нѣсколькихъ, находящихся на дорогѣ переваловъ, которые были тяжелы не столько по ихъ высотѣ или крутизнѣ скатовъ, сколько потому, что на вершинахъ своихъ они представляли глубокіе съ отвѣсными каменными стѣнами корридоры до того узкіе, что разъѣхаться встрѣчнымъ было нельзя. Остальныя дороги, во многихъ мѣстахъ, были мало пригодны для колеснаго движенія, при чемъ общее свойство ихъ заключалось въ томъ, что во время дождей появлялось много топей, а вздувающіяся горныя рѣки, обыкновенно свободно переходимыя въ бродъ, дѣлались недоступными и разрывали путь иногда на продолжительное время.

Помянутое значеніе Саходзы и Тюренчена послужило къ тому, что еще заранѣе были выбраны и обрекогносцированы у этихъ пунктовъ позиціи и даже были сдѣланы попытки къ ихъ укрѣпленію, но укрѣпленіе это выразилось постройкой лишь небольшого числа стрѣлковыхъ окоповъ самой слабой полевой профили *). Судя по тому, что важнѣйшій пунктъ на лѣвомъ флангѣ тюренченской позиціи не былъ нами занятъ, надо думать, что при рекогносцировкѣ этой позиціи не была сдѣлана ей должная оцѣнка. Впослѣдствіи выяснится, насколько важное значеніе имѣлъ незанятый нами хусанскій горный массивъ, примыкавшій непосредственно къ лѣвому флангу тюренченской позиціи.

Выборъ позиціи.

Восточный отрядъ, начальникомъ котораго былъ генералъ Засуличъ, состоялъ изъ 9-го, 10-го, 11-го, 12-го, 22-го и 24-го в.-с. стр. полковъ; 1-й, 2-й и 3-й батарей 3-й в.-с. артилл. бригады и 2-й и 3-й батарей 6-й в.-с. артилл. бригады и одной пулеметной роты. Всего 18 батальоновъ, 40 орудій и 8 пулеметовъ. Въ дѣйствительности этого не было, такъ какъ не всѣ полки имѣли трехбатальонный составъ. Эти части составляли главныя силы отряда. Затѣмъ въ отрядъ входили: 21-й в.-с. стр. полкъ съ 1-й батареей 6-й в.-с. артилл. бригады и два казачьихъ полка съ одной конной батареей, что составляло 3 батальона, 12 сотенъ и 14 орудій. Эти войска находились на пространствѣ отъ устья Ялу до Дагушаня. На крайнемъ же лѣвомъ флангѣ находился казачій отрядъ полковника Трухина въ составѣ 12-ти сотенъ и одной горной батареи (8 ор.). Въ общемъ численность восточнаго отряда была: 21 батальонъ, 24 сотни и 62 орудія, изъ которыхъ полевыхъ только 48 и 8 пулеметовъ. Около 20.000 штыковъ, 3.500 сабель и если считать горныя орудія, которыя были крайне слабы, то и 70 орудій. Можно съ увѣренностью сказать, что въ дѣйствительности, вслѣдствіе неполноты состава и неприбытія всѣхъ третьихъ батальоновъ, число штыковъ не превышало 14.000. Всѣ эти силы были разбросаны на 150-верстномъ пространствѣ.

2-го апрѣля въ частности расположеніе отряда на главномъ участкѣ представлялось въ слѣдующемъ видѣ: на тюренченской позиціи было 2 батальона и одна батарея 3-й в.-с. стр. дивизіи. Два полка съ двумя батареями на правомъ флангѣ у Саходзы и 5 батальоновъ съ одной батареей въ общемъ резервы у Тензы. 2-го апрѣля къ Тюренчену подошелъ 22-й в.-с. стр. полкъ, а батарея 3-й в.-с. стр. дивизіи была замѣнена двумя батареями 6-й дивизіи.

*) Кромѣ того, окопы эти были совсѣмъ не маскированы и, какъ свидѣтельствуетъ генералъ англійской службы Гамильтонъ, бывшій при арміи Куроки и видѣвшій ихъ, они ясно выдѣлялись на фонѣ высотъ, представляя собою превосходную цѣль.

Тюренченскій участокъ обороны простирался отъ Дзяпнао на правомъ флангѣ до Чингоу на лѣвомъ, протяженіемъ въ 14 верстъ, что, конечно, было слишкомъ много для 3.500 штыковъ и 16 пушекъ. Впереди позиціи протекала рѣка Ялу, образуя своими рукавами нѣсколько низкихъ песчаныхъ острововъ, которые превосходно обстрѣливались съ позиціи, какъ орудійнымъ, такъ и ружейнымъ огнемъ. Правый флангъ позиціи представлялъ собою гористую мѣстность, высоты которой довольно крутыми скатами падали въ рѣку. Мѣстность здѣсь раздѣлялась двумя широкими долинами рѣчекъ, впадающихъ въ Ялу съ правой стороны. Одна изъ этихъ долинъ имѣла значеніе, такъ какъ по ней, флангово къ непріятелю, пролегала дорога къ Тензы, къ общему резерву. Высоты лѣваго фланга позиціи были нѣсколько выше и также круто спускались къ рѣкѣ, прикрываясь рѣкой Эйхо, которая была проходима въ бродъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Самой слабой стороной тюренченской позиціи былъ ея крайній лѣвый флангъ. Къ нему непосредственно примыкали высоты хусанскаго горнаго массива, на юговосточной оконечности котораго находилась, такъ называемая, двурогая гора (Тигровая гора). Гора эта не только закрывала обстрѣлъ впереди лежащей мѣстности влѣво отъ Тюренчена, но и представляла всѣ выгоды противнику для внезапнаго и скрытнаго подхода къ нашему лѣвому флангу; она способствовала также производству столь же скрытной переправы и сосредоточенію большихъ силъ для рѣшительнаго удара. Это былъ важнѣйшій пунктъ всей тюренченской позиціи, и рѣшительно становится непонятнымъ, какимъ образомъ мы его не заняли, какъ будто нарочно хотѣли облегчить японцамъ ихъ переправу противъ этого мѣста. Хусанскія высоты не только значительно уменьшали единственное преимущество тюренченской позиціи — превосходный обстрѣлъ, но при совершенно легкомъ занятіи ихъ противникомъ, послѣдній непосредственно угрожалъ нашему пути отступленія и могъ отрѣзать насъ отъ остальныхъ войскъ. Нельзя не придти къ заключенію, что тюренченская позиція какъ препятствіе переправѣ непріятеля могла бы имѣть смыслъ при занятіи нами высотъ Хусана, въ противномъ же случаѣ, она теряла въ этомъ отношеніи всякое значеніе, что и выяснилось дѣйствительностью.

Мостикъ очищенія во дворѣ китайской кумирни.

Однимъ изъ крупныхъ недостатковъ позиціи подъ Тюренченомъ надо признать легкую обходимость обоихъ ея фланговъ. Мѣстность позади позиціи была

крайне пересѣченная съ трудно проходимыми дорогами, съ большими и крутыми горами.

Въ началѣ апрѣля войска наши занимали позицію слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ флангѣ стоялъ 12-й в.-с. стр. полкъ, занимая высоты лѣвѣе деревни, тутъ же на позиціи стояла одна полубатарея, а дальше лѣвѣе на Сигнальной горѣ была расположена другая полубатарея. Еще дальше влѣво производила развѣдки охотничья команда 12-го полка. На высотахъ у самаго Тюренчена занималъ позицію 22-й полкъ и тутъ же, раздѣленная горою съ тремя крестами, по полубатарейно, стояла другая батарея. На крайнемъ правомъ флангѣ у Тучензы наблюдала охотничья команда 10-го полка, не входившая въ составъ тюренченскаго отряда. Впереди лежащіе острова наблюдались днемъ секретами, ночью же высылались туда цѣлыя роты. Кавалеріи къ составу тюренченскаго отряда совсѣмъ придано не было. Не безынтересно прослѣдить, какъ, по свидѣтельству очевидцевъ, подготовлялось это рѣдкое, по своей необдуманности, первое наше столкновеніе на сушѣ съ врагомъ.

3-го апрѣля въ Тюренченъ прибыли части 6-й в.-с. стр. дивизіи, а именно 22-й в.-с. стр. полкъ и 2-я и 3-я батареи 6-й в.-с. стр. артиллерійской бригады; слѣдовавшій туда же 24-й в.-с. стр. полкъ не дошелъ, онъ былъ весь раздерганъ по разнымъ назначеніямъ. Двѣ роты его были оставлены на разработкѣ переваловъ, двѣ роты составили гарнизонъ Фынъ-Хуанъ-Чена, двѣ роты были отправлены на этапы по дорогѣ въ Дагушанъ и двѣ роты присоединены къ резерву въ Тензы.

При новомъ осмотрѣ позиціи тотчасъ же было обращено вниманіе на высоты Хусана, оставленныя незанятыми нашими войсками, о чемъ и было заявлено; но изъ боязни сильно растянуть и безъ того уже слишкомъ длинную для отряда позицію, рѣшили эти высоты не занимать. Пѣхота стояла по фанзамъ, орудія же на позиціяхъ. Впереди лежащіе острова днемъ занимались секретами, а по ночамъ туда высылались цѣлыя роты. Изрѣдка происходили маленькія стычки между передовыми постами, которыя сопровождались небольшими потерями. Высшее начальство было недовольно и было приказано принять противъ этого мѣры. Неизвѣстно, въ чемъ заключались свѣдѣнія, добытыя дѣятельностью генерала Мищенко, и было ли что-либо добыто, но только о противникѣ въ отрядѣ ничего не знали. Извѣстно было лишь, что на томъ берегу Ялу отъ 3.000 до 12.000 японскихъ войскъ, но это были даже не свѣдѣнія, а скорѣе произвольныя заключенія кому что нравилось.

Пулеметъ.

Директивой для отряда служило предположеніе, что по занятіи Кореи японцы утвердятся тамъ и, прикрывшись рѣкой, предоставятъ намъ вышибать ихъ оттуда,

что, во всякомъ случаѣ, они впередъ первыми не полѣзутъ, но что если пойдутъ, то намъ предстоитъ отходить, первоначально къ Ляояну, а потомъ, можетъ быть, и далѣе, и отступательная тенденція была преобладающей. Подобная увѣренность въ инертности противника подтверждалась между прочимъ спѣшной постройкой дорогъ въ тылу позиціи, даже начата была постройка желѣзной дороги отъ Ляояна къ Фынъ-Хуанъ-Чену, въ которомъ устраивался большой складъ продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ для войскъ, долженствовавшихъ сосредоточиться на Ялу. Что касается до свѣдѣній о противникѣ и его оцѣнки, то въ отрядѣ да и вообще въ арміи были самыя слабыя и крайне поверхностныя представленія о немъ. Считали, что японская армія не можетъ быть признана серьезнымъ противникомъ, потому что она еще молода, что не имѣетъ за собой достаточнаго боевого опыта, что японцы, будто бы, недостаточно стойки, физически слабы, что артиллерія ихъ слабѣе нашей, такъ какъ мы не допускали, чтобы японцы рѣшились двигаться иначе какъ съ горными пушками, которыя уступали нашимъ въ дальности и силѣ пораженія, и что конскій составъ ихъ артиллеріи неудовлетворителенъ. Относительно же японской кавалеріи мнѣнія были еще хуже. Говорили, что у нихъ люди плохо сидятъ и ѣздятъ и что, наконецъ, ихъ кавалерія постоянно сидитъ на своей пѣхотѣ и потому къ серьезнымъ задачамъ неспособна.

Фуражировка.

Такія свѣдѣнія о противникѣ, служа къ нашему успокоенію, были причиной той небрежности, которая замѣчалась во время стоянки на тюренченской позиціи. Стараясь скрыть отъ насъ пунктъ, избранный для переправы, японцы производили демонстраціи къ сторонѣ Саходзы и выше по рѣкѣ и принимали всѣ мѣры къ тому, чтобы какъ можно меньше намъ показывать, такъ у нихъ былъ отданъ строжайшій приказъ офицерамъ и солдатамъ ни подъ какимъ видомъ не показываться на высотахъ лѣваго берега рѣки, тогда какъ у насъ масса любопытныхъ постоянно торчала на гребняхъ высотъ, стараясь что-нибудь увидѣть. У насъ настолько мало думали о скрытности своего расположенія и силъ, что было, напримѣръ, разрѣшено поить лошадей въ р. Эйхо и открыто дѣлать имъ проѣздки на песчаной отмели этой рѣки, прямо подъ выстрѣлами непріятеля. Это, по свидѣтельству генерала Гамильтона, служило сильнымъ искушеніемъ для непріятельской артиллеріи, расположенной совершенно укрыто и готовой каждую минуту засыпать насъ снарядами.

9-го апрѣля къ резерву въ Тензы прибылъ, наконецъ, генералъ Засуличъ и въ тотъ же день отъ корейскихъ лазутчиковъ было получено извѣстіе, что ночью японцы собираются совершить переправу; извѣстіе это оказалось, впрочемъ, невѣрнымъ и ночь прошла спокойно. Въ послѣдующіе дни на лѣвомъ берегу рѣки замѣчалось бо́льшее оживленіе, и несмотря на то, что японцы удивительно умѣли скрываться, все-таки съ позиціи наблюдались кое-какія ихъ передвиженія и слышенъ былъ усиленный стукъ топоровъ, а также и получены донесенія, что они противъ И-Чжю собираютъ много лодокъ. Впрочемъ, что касается до послѣднихъ, то японцы были предусмотрительнѣе насъ и заранѣе всѣ туземныя лодки привлекли на тотъ берегъ, такъ что въ нашемъ распоряженіи осталось лишь самое малое число небольшихъ лодокъ, при посредствѣ которыхъ мы могли сообщаться съ островами. 11-го апрѣля было получено увѣдомленіе изъ штаба отряда, что ночью надо ожидать переправы, которую непріятель намѣревается предпринять въ большихъ силахъ, что, между прочимъ, сходилось со свѣдѣніями, полученными и отъ нашихъ лазутчиковъ. Отрядъ немедленно былъ выведенъ на позицію и всю ночь напрасно прождалъ наступленія противника. Эта ночь и весь слѣдующій день прошли въ полномъ спокойствіи. На ночь 13-го числа, по приказанію генерала Засулича, войска продолжали оставаться на позиціи. Эта ночь была хотя и лунная, но затуманенная облаками, какая-то бѣлесоватая мгла окутывала все, всѣ контуры сливались и принимали самыя причудливыя формы, но тишина была полная. Наконецъ, передъ самымъ разсвѣтомъ, когда зашла луна и водворился полный мракъ, на лѣвомъ флангѣ вдругъ стали похлопывать сначала одиночные ружейные выстрѣлы, которые затѣмъ перешли въ отчаянную трескотню, продолжавшуюся около трехъ четвертей часа. Въ это же время фланги позиціи стали освѣщаться непріятельскими прожекторами. Долгое время не знали, что и гдѣ именно произошло. Когда стало всходить солнце, по двурогой горѣ открыла огонь японская батарея, расположенная къ сѣверу отъ И-Чжю, которую мы и раньше видѣли, но которая по дальности разстоянія была недоступна съ нашихъ артиллерійскихъ позицій на высотахъ Тюренчена.

Полевой окопъ.

Дѣло заключалось въ слѣдующемъ. Накануне на островѣ за двурогой горой стояло 60 чел. охотничьей команды 22-го в.-с. стр. полка, которые въ описанную ночь и были внезапно атакованы японцами, переправившимися черезъ рукава Ялу въ числѣ около 1500 чел. Подавленные численнымъ превосходствомъ и потерявъ около половины людей, наши охотники бросились назадъ и, переплывъ непроходимый въ бродъ рукавъ Ялу, черезъ Лизавенскія горы по одиночкѣ пробрались къ своимъ.

Находившаяся въ это время лѣвѣе въ горахъ Лизавена охотничья команда 12-го полка стала подходить на выстрѣлы, и по ней-то и открыла огонь японская батарея. Въ тотъ же день стало извѣстнымъ, что, послѣ занятія острова, японцы въ числѣ 3-хъ батальоновъ съ батареей и двумя эскадронами переправились на нашъ берегъ Ялу и скрылись въ горахъ передъ Лизавеномъ, а на островъ въ теченіе всего дня направлялись новыя японскія части, кромѣ того, на дальнѣйшемъ отъ насъ рукавѣ Ялу ими начата была постройка моста.

Стало очевиднымъ, что японскій авангардъ завладѣлъ переправой и что положено начало охвату нашего лѣваго фланга и обходу нашего тыла, такъ что положеніе отряда становилось крайне опаснымъ. Казалось бы, что задачу тюренченскаго отряда надо было бы признать оконченной и что наступило время отходить назадъ, на пьямынскую позицію, верстахъ въ 12 къ югу отъ Фынъ-Хуанъ-Чена, которая была достаточно сильно укрѣплена и на которой заранѣе было предположено попытаться дать первый отпоръ противнику. Но тюренческій отрядъ продолжалъ оставаться въ своемъ опасномъ положеніи на мѣстѣ, ожидая неизбѣжнаго и вѣрнаго пораженія, которое, какъ будто, теперь обратилось въ задачу этого несчастнаго отряда.

Чтобы сколько-нибудь противодѣйствовать охвату лѣваго фланга и обходу тыла, 22-й полкъ былъ взятъ съ позиціи у Тюренчена и отправленъ для занятія пространства отъ дер. Магу до Чингоу; съ полкомъ пошла и третья батарея 6 в.-с. стр. арт. бригады, и тюренченская позиція видоизмѣнилась. Правый флангъ, гдѣ былъ 22-й полкъ, занятъ былъ одной ротой 24-го полка, 12-й полкъ остался на своемъ прежнемъ мѣстѣ, одинъ батальонъ 22-го полка съ четырьмя орудіями занималъ селеніе Магу противъ Хусана, другой батальонъ того же полка съ двумя пушками занялъ дер. Потатынза и третій занималъ дер. Чингоу, имѣя при себѣ также два орудія. Весь этотъ, такъ сказать, новый лѣвый флангъ позиціи прикрывался рѣкою Эйхо, на которой противъ Потатынзы и Чингоу имѣлись броды. Получилась позиція около 14 верстъ протяженіемъ, для обороны которой имѣлось 7 батальоновъ или около 5000 штыковъ и 16 пушекъ.

Наблюдательный пунктъ.

Въ послѣдующіе затѣмъ дни отъ нашихъ охотничьихъ командъ получались донесенія, что на островѣ, гдѣ

была охотничья команда 22-го полка, находится около 6000 японскихъ войскъ разныхъ родовъ оружія, что къ острову двигаются большія массы войскъ, что къ сѣверу отъ И-Чжю сосредоточиваются значительныя силы и что на высотахъ за Хусаномъ видна была сильная японская застава. Несомнѣнно, что въ горахъ Лизавена японцы были, но открыть ихъ тамъ и опредѣлить ихъ силы не удавалось.

Въ предвидѣніи переправы черезъ Ялу у Тюренчена и возможнаго противодѣйствія со стороны противника, японцы составили планъ сраженія еще задолго до отправленія ихъ первой арміи въ Корею, при чемъ уже заранѣе было рѣшено, что ихъ 12-я пѣхотная дивизія будетъ наступать на крайнемъ правомъ флангѣ всей арміи, черезъ горный массивъ между р.р. Ялу и Эйхо, въ обходъ лѣваго фланга тыла противника. Самый же путь, по которому должна была слѣдовать эта дивизія, было рѣшено избрать на мѣстѣ. Такимъ путемъ сначала была избрана куанченгинская дорога, по которой, зайдя въ тылъ непріятеля, 12-я дивизія должна была атаковать его одновременно съ остальными частями арміи, назначенными для атаки съ фронта. Но осторожные японцы скоро нашли этотъ планъ рискованнымъ и, не желая отдѣлять цѣлую треть своихъ силъ далеко въ сторону, при чемъ поддержаніе связи съ остальными по причинѣ крайне пересѣченной мѣстности являлось бы крайне затруднительнымъ, дали 12-й дивизіи иное направленіе, менѣе кружное, и она должна была при наступленіи своимъ лѣвымъ флангомъ войти въ непосредственное соприкосновеніе съ гвардіей, составлявшей центръ наступленія. Къ 12-му апрѣля весь планъ былъ окончательно выработанъ и къ утру 15-го числа приказанія для атаки были разосланы по всѣмъ частямъ. Согласно этимъ приказаніямъ 12-я дивизія 17-го числа должна была начать переправу черезъ Ялу у Суикоичена и двигаться далѣе, прикрывая переправу остальныхъ частей; 2-я дивизія должна была начать переправу въ 12 часовъ ночи того же 17-го апрѣля и, наступая черезъ мосты, развернуться для атаки острова Матуцео; гвардія же должна была двигаться за второю дивизіей и развернуться между этой послѣдней и 12-й дивизіей. Помянутыя приказанія, отданныя за три дня до боя, были въ точности выполнены; пас-

Японскій часовой.

сивность наша была такъ велика, что ничто не вынуждало японцевъ дѣлать какія бы то ни было измѣненія противъ предположеннаго. Мы какъ бы играли роль обозначеннаго противника *).

Внѣ всякаго сомнѣнія, что японцы были превосходно освѣдомлены обо всемъ, что у насъ дѣлается и хорошо знали о всѣхъ перемѣнахъ въ нашемъ расположеніи

Пріемъ телефонограммы.

или въ численномъ составѣ. Мы очевидно были окружены сѣтью прочно организованнаго шпіонства и, дѣйствительно, кругомъ происходили странныя вещи. Китайцы утверждали, что въ Лизавенскихъ горахъ, по деревнямъ находится много переодѣтыхъ японскихъ солдатъ и что у нихъ устроена правильная сигнализація. Дѣйствительно, на вершинахъ самыхъ высокихъ сопокъ въ разное время показывались отдѣльные люди или группами, по два, по три, ночью же зажигались въ такомъ же порядкѣ на вершинахъ горъ костры. Въ самомъ Тюринченѣ однажды были пойманы китайцы, переговаривающіеся съ японскимъ берегомъ рѣки путемъ открыванія и закрыванія дверей освѣщенной фанзы.

Пойманный шпіонъ.

15-го апрѣля въ первый разъ было открыто присутствіе японскихъ войскъ въ горахъ Лизавена. Туда на рекогносцировку былъ посланъ офицеръ съ нѣсколькими охотниками. Переправившись черезъ Эйхо между Магу и Потатынзы, они были встрѣчены огнемъ цѣлаго развернутаго батальона, при чемъ трое изъ охотниковъ были ранены. Два орудія, находившіяся въ Потатынзы, открыли огонь, подъ прикрытіемъ котораго охотникамъ удалось перетащить на свой берегъ раненыхъ товарищей.

*) Гамильтонъ. „Записная книжка штабнаго офицера во время русско-японской войны" въ 1906 г.

Надо думать, что все это было извѣстно въ главной квартирѣ генерала Куропаткина, но, несмотря на это, въ Ляоянѣ думали, что обстановка еще не ясна, и 16-го апрѣля, т. е. за два дня до пораженія, генералъ Куропаткинъ телеграфировалъ генералу Засуличу: „Нахожу дѣйствія японцевъ мало энергичными".

Рекогносцировка 15-го апрѣля выяснила нахожденіе японцевъ у Хусана, но, какъ оказывается по японскимъ источникамъ, они занимали также и Лизавенъ. 16-го апрѣля нашъ отрядъ въ составѣ одного батальона и двухъ охотничьихъ командъ перешелъ Эйхо и, покровительствуемый огнемъ нашихъ орудій изъ Потатынзы, выбилъ непріятеля изъ Хусана, но, дойдя до Сындягоу, встрѣченный сильнымъ огнемъ японской артиллеріи съ лѣваго берега Ялу, вынужденъ былъ остановиться. Является вопросъ, какая цѣль была посылки этого отряда: въ рекогносцировкѣ надобности не было, такъ какъ еще наканунѣ было обнаружено присутствіе тамъ противника, если же цѣлью было выбить его оттуда и сдѣлать запоздалую попытку самимъ занять этотъ важный тактическій пунктъ, то необъяснимо становится, почему этотъ маленькій успѣхъ не былъ нами развитъ дальше и мы не перенесли оборону переправы на лѣвый берегъ Эйхо. Этимъ незначительнымъ эпизодомъ и исчерпываются всѣ наши дѣйствія подъ Тюринченомъ. Впрочемъ еще надо упомянуть о бомбардировкѣ нами крѣпости И-Чжю и ея окрестностей, имѣвшей мѣсто 16-го апрѣля, которой мы не принесли никакого вреда противнику. Бомбардировкой этой мы хотѣли раскрыть расположеніе непріятельскихъ батарей, но японцы на удочку не пошли и не отвѣтили намъ ни однимъ выстрѣломъ.

На походѣ.

Чтобы уяснить себѣ дальнѣйшій ходъ дѣла, надо обратиться къ японскимъ источникамъ, главнымъ достоинствомъ которыхъ является безстрастное сообщеніе фактовъ, безъ самохвальства и безъ малѣйшаго намека на желаніе унизить своего противника,—качества, которыя отсутствовали въ нашихъ свѣдѣніяхъ, страдающихъ пристрастностью и бьющихъ, главнымъ образомъ, на впечатлѣніе.

13-го апрѣля части японской гвардіи выбили, какъ уже упомянуто, охотничью команду 22-го полка съ острова Секаито, а вслѣдъ за симъ части ихъ второй дивизіи заняли островъ Сямалиндзу, что было сдѣлано съ цѣлью прикрытія начала постройки мостовъ противъ Тюринчена. Послѣ полудня этого числа наша артиллерія изрѣдка пострѣливала по показывающимся временами сомкнутымъ японскимъ частямъ. Такъ около 4 часовъ дня нѣсколько ниже И-Ч-жю была замѣчена непріятельская колонна и батарея. Тотчасъ же наши батареи съ высотъ у Тюринчена открыли огонь

и черезъ минуту эти цѣли скрылись. Въ японскихъ источникахъ говорится объ этой стрѣльбѣ, которая помѣшала имъ начать наводку моста въ этомъ мѣстѣ. Все 14-е число прошло спокойно. 15-го числа одинъ японскій полкъ былъ отправленъ на рекогносцировку Хусана, при чемъ по немъ былъ открытъ артиллерійскій огонь съ позиціи у Потатынзы. Это не помѣшало, однако, японцамъ занять какъ Хусанъ, такъ и Лизавенъ, расположенный немного къ сѣверу отъ Хусана. 16-го апрѣля части 12-ой японской дивизіи атаковали стоявшій у устья Амбихе нашъ отрядъ, который отошелъ въ горы. Это былъ отрядъ силою въ одинъ батальонъ съ горной батареей, высланный для наблюденія за крайнимъ лѣвымъ флангомъ тюринченской позиціи. 17-го апрѣля 12-я японская дивизія закончила постройку моста впереди Амбихе, перешла рѣку и къ вечеру заняла позицію непосредственно на лѣвомъ берегу Эйхо. По японскимъ источникамъ, въ тотъ же день, т. е. 17-го же числа, наша батарея открыла огонь по передовымъ частямъ японцевъ, переходившимъ съ острова Сямалиндза на островъ Эйходзянъ, что повело за собой съ японской стороны бомбардировку всей нашей позиціи, продолжавшуюся съ небольшими перерывами въ теченіе 8 часовъ. Противъ нашихъ 16 орудій стрѣляли 14 японскихъ дальнобойныхъ гаубицъ и 34 полевыхъ пушки. Результаты понятны: мы понесли большія потери и артиллерія наша была подавлена. На бомбардировку эту мы должны были смотрѣть какъ на подготовку рѣшительной атаки, которая неизбѣжно должна была за нею послѣдовать.

Въ англійскихъ источникахъ *) объ этой бомбардировкѣ разсказывается, что 12-я дивизія должна была начать переправу черезъ Ялу послѣ полудня 17-го апрѣля и въ штабѣ арміи былъ поднятъ вопросъ объ оказаніи покровительства этой переправѣ артиллерійскимъ огнемъ. Вопросъ этотъ горячо обсуждался, при чемъ одни находили необходимымъ открыть этотъ огонь съ цѣлью рекогносцировки нашихъ артиллерійскихъ силъ, другіе же были противъ стрѣльбы, доказывая, что она послужитъ лишь къ преждевременному открытію собственной артиллерійской силы, а главное гаубицъ. Мы могли бы убрать наши орудія съ занимаемыхъ ими позицій и сраженіе могло бы или затянуться, или произойти безъ участія гаубицъ, тащить которыя за противникомъ по причинѣ ихъ большой тяжести оказалось бы очень труднымъ. Рѣшеніе этого вопроса японцы предоставили случаю, сдѣлавъ, между прочимъ, всѣ приготовленія къ могущему произойти

Конная артиллерія въ бою.

*) Гамильтонъ „Записная книжка офицера“.

артиллерійскому состязанію. Въ виду того, что до полудня наши позиціи были отлично видны японцамъ, такъ какъ солнце было у нихъ за спиною, а послѣ полудня было наоборотъ, разрѣшено было стрѣлять только утромъ, и то если наши батареи откроютъ огонь или покажутся другія достойныя цѣли. Послѣ же полудня стрѣльба была совсѣмъ запрещена.

Англійскій военный агентъ сэръ Янъ Гамильтонъ говоритъ, что „на разсвѣтѣ вся масса артиллеріи 2-ой японской дивизіи съ пятью батареями гаубицъ, 72 полевыхъ орудія и 20 гаубицъ великолѣпно окопалась въ мягкомъ песчаномъ грунтѣ острова Матуцео, который особенно для этого удобенъ. Японцы воспользовались каждой складкой мѣстности и обнаружили много искусства въ замаскированіи артиллерійскихъ позицій отъ глазъ русскихъ артиллеристовъ на сѣверномъ берегу. Въ небольшомъ разстояніи отъ фронта батарей посадили цѣлый рядъ деревьевъ, чтобы скрыть вспышки выстрѣловъ. Для этого выбрали деревья изъ росшихъ или прямо передъ позиціей или позади ея, такъ что перемѣна въ ландшафтѣ осталась незамѣченной русскими, которымъ, конечно, невозможно было замѣтить, что то или другое дерево отодвинулось ярдовъ на 200—300 или продвинулось впередъ. Въ песокъ воткнули шесты, а между ними протянули веревки, къ которымъ привязали вѣтки деревьевъ. Землю, вынутую изъ глубокихъ орудійныхъ рвовъ, старательно просѣяли и разсыпали, чтобы не обнаружить измѣненія грунта. Орудійные рвы и эполементы гаубицъ были соединены между собою траншеями. Много прикрытыхъ путей вели внизъ къ берегу рѣки и указывали на заботу о своевременной и безопасной доставкѣ воды, необходимой для поливки пыли, могущей обнаружить позицію при открытіи огня“.

„Когда всѣ мѣры по маскировкѣ позиціи были приняты, позаботились о томъ, чтобы обезпечить безопасность прислуги и орудій на случай обнаруженія позиціи. Блиндажи для прислуги настолько углубили въ землю и прикрыли такимъ количествомъ земли и толстыхъ балокъ, что позиція могла спокойно выдержать огонь не только полевыхъ, но и осадныхъ орудій. Телефонныя станціи, склады боевыхъ припасовъ и проч. солидно обезпечили земляными сооруженіями и балками. Расположили ихъ такъ, чтобы они не были замѣтны съ противоположнаго берега. Расположеніе построекъ было настолько удачно примѣнено къ мѣстности, что, когда мы подъѣхали осматривать ихъ, намъ невозможно было опредѣлить ихъ мѣсторасположеніе, несмотря на то, что оно было намъ приблизительно извѣстно. Такимъ образомъ, были

приняты всѣ мѣры, чтобы путемъ скрытности и фортификаціи, насколько возможно, ослабить дѣйствіе непріятельской артиллеріи. Оставалось только докончить приготовленія для активныхъ дѣйствій. Съ этою цѣлью были устроены двѣ наблюдательныя станціи на высотѣ 3000—4000 ярдовъ въ тылу батарей, откуда открывался превосходный видъ на русскій лагерь позади Тюринчена и на продольныя сообщенія въ тылу русскихъ траншей. Эти наблюдательныя станціи были соединены съ гаубичными батареями телефономъ. На батареяхъ и на станціяхъ имѣлись карты непріятельской позиціи, раздѣленныя на квадраты, такъ что наблюдатели на южныхъ высотахъ могли немедленно сообщить на батареи номеръ квадрата, гдѣ появилась цѣль, и такимъ образомъ сосредоточить на ней весь свой огонь. Кромѣ сего, на флангахъ батарей были устроены вышки, съ которыхъ офицеры могли слѣдить за дѣйствіемъ огня. Все это было закончено въ одну ночь".

Одновременный разрывъ трехъ шрапнелей.

„Японцы горѣли желаніемъ открыть огонь и съ нетерпѣніемъ ожидали перваго выстрѣла русскихъ батарей. Въ предшествовавшіе дни эти орудія открывали огонь по мостамъ точно въ 7 часовъ утра, но въ этотъ знаменательный день, какъ будто случайно, молчали. Выраженія досады, употребляемыя на японскихъ батареяхъ, превзошли бы по своей вульгарности языкъ, бывшій въ ходу у нашей арміи, если бы у японцевъ былъ достаточный запасъ ругательствъ. Минуты казались часами и до 10 часовъ утра ни одно русское орудіе, какъ бы, не рѣшалось нарушить тишину. Такимъ образомъ, становилось необходимымъ держать себя болѣе смѣло и вызывающе".

„Я считаю недопустимымъ, несмотря на офиціальныя увѣренія, что двѣ лодки, наполненныя саперами, выбрали какъ разъ это время для промѣра главнаго русла рѣки Ялу, плавая вверхъ и внизъ по рѣкѣ противъ Матуцео. Припоминая традиціонную дружбу между артиллеристами и саперами, я склоненъ болѣе предположить, что нѣсколько предпріимчивыхъ артиллеристовъ уговорили своихъ товарищей саперъ прибѣгнуть къ этому способу, чтобы вызвать огонь противника. Трудно предположить, чтобы какая-нибудь артиллерія удержалась отъ огня, видя два большихъ нагруженныхъ людьми понтона, спокойно плавающихъ въ небольшомъ разстояніи отъ дула ихъ орудій. Такъ это и случилось въ дѣйствительности; русскіе открыли артиллерійскій огонь по этимъ понтонамъ и немедленно же на нихъ обрушилась вся масса огня семидесяти орудій и двадцати гаубицъ японцевъ. Огонь русской скорострѣльной

артиллерiи только первыя десять минутъ казался значительнымъ и опаснымъ нервно настроенному штабу армiи и смотрящей на все происходившее издалека японской пѣхотѣ. Вслѣдъ за симъ не только подавляющее превосходство въ числѣ японскихъ батарей и въ вѣсѣ выбрасываемаго ими металла, но и вся совокупность тщательной подготовки не замедлили произвести свой эфектъ. Японцы были невидимы и сравнительно неуязвимы, расположенiе же русскихъ бросалось въ глаза и почти что вездѣ поражалось. Въ тридцать минутъ русскiя орудiя должны были замолчать".

Во время этого артиллерiйскаго боя 12-я японская дивизiя безпрепятственно заняла предназначенную позицiю и своимъ появленiемъ принудила нашъ батальонъ, занявшiй высоты Хусана, отойти назадъ.

Подъ покровомъ темноты въ 8 часовъ вечера японцы навели большой мостъ противъ центра нашей позицiи и ночью на 18-е число части японской гвардiи перешли рѣку и заняли высоты Хусана. Распредѣленiе ихъ силъ было слѣдующее: 12-я дивизiя должна была двигаться по направленiю на Чингоу, гвардейская дивизiя направлялась на Тензы, а вторая дивизiя отъ Тюринчена на Сахедзы. Такимъ образомъ, въ ночь съ 17-го на 18-е апрѣля у японцевъ все было готово для нанесенiя намъ рѣшительнаго удара. Неизвѣстно, насколько понималъ обстановку штабъ Восточнаго отряда, но во всякомъ случаѣ было еще время опомниться и отходить, не принимая боя; но генералъ Засуличъ предпочелъ рѣшиться на бой, въ результатѣ котораго ничего, кромѣ пораженiя, завѣдомо ожидать было нельзя.

Одновременно съ подготовкой переправы у Тюринчена японцы производили демонстрацiи: у Дагушаня, въ устьѣ Ялу и противъ Сахедзы. Послѣднiя настолько ввели насъ въ заблужденiе, что мы, дѣйствительно, считали болѣе вѣроятной ихъ переправу у Сахедзы и потому имѣющiеся у насъ резервы держали за правымъ флангомъ ближе къ послѣднему пункту и далеко отъ Тюринчена.

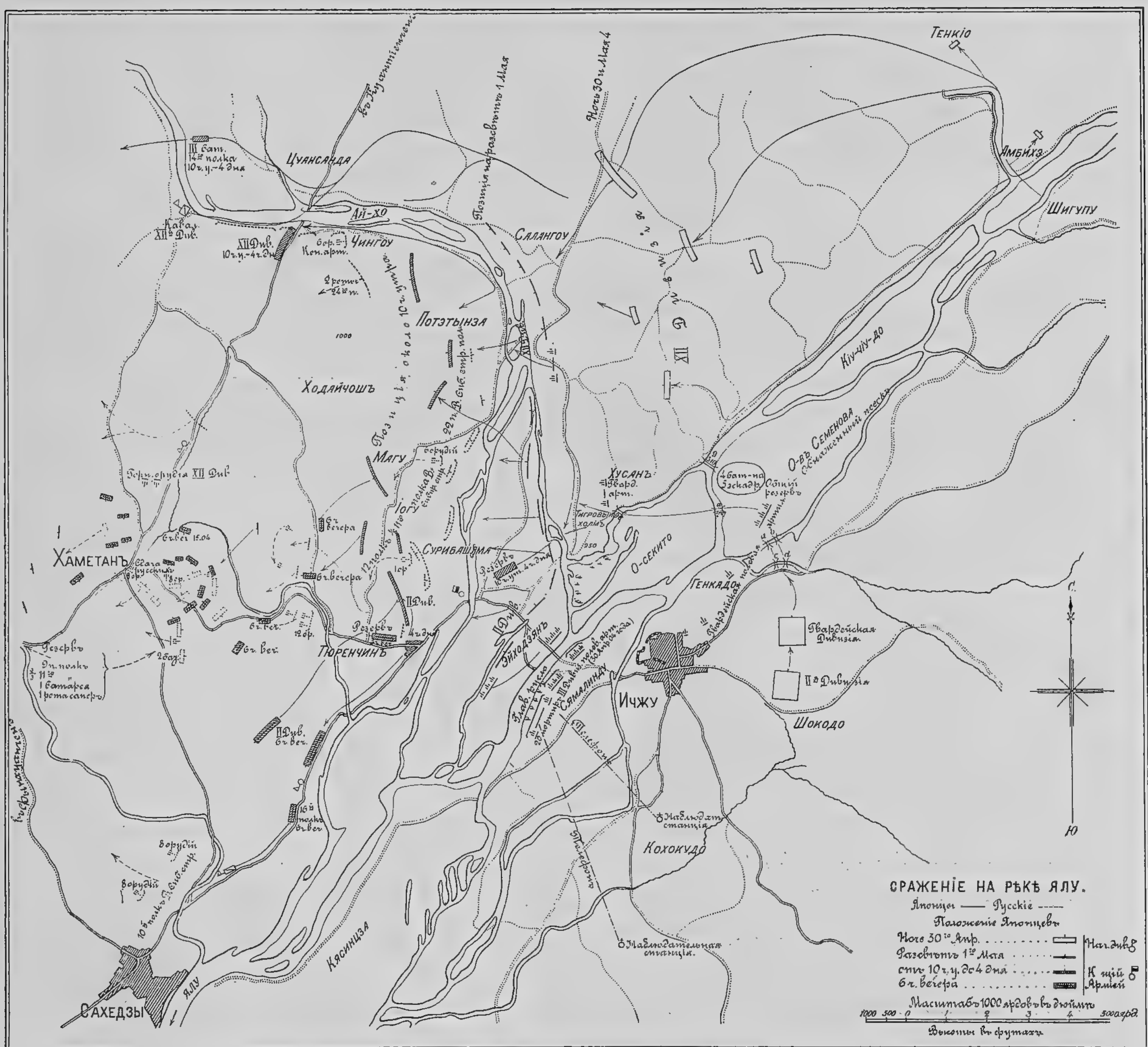
Генералъ Куроки,
командующiй 1-й японской армiей.

12-го апрѣля два японскихъ военныхъ крейсера вошли въ устье рѣки, имѣя при себѣ двѣ миноноски и два паровыхъ катера, но послѣ непродолжительной стрѣльбы по берегу они удалились обратно. 13-го числа они вновь появились и открыли огонь, но на этотъ разъ мы отвѣчали и спѣшившiеся казаки стали обстрѣливать японскiй паровой катеръ. Все дѣло, впрочемъ, ограничилось обоюдной стрѣльбой, не принесшей сторонамъ никакого урона. 16-го апрѣля японцы опять входили въ устье Ялу, но, пострѣлявъ съ часъ времени, ушли, а 17-го числа ихъ суда появились нѣсколько къ югу отъ Сахедзы и одинъ паровой катеръ поднялся на высоту послѣдняго пункта, при чемъ завязалась оживленная перестрѣлка, также ничѣмъ не кончившаяся.

Около 7 часовъ утра 18-го апрѣля началась атака тюринченской позиціи тремя японскими дивизіями и къ 9 часамъ все пространство отъ Тюринчена до Потатынзы было уже въ рукахъ противника. Атака была такъ стремительна, что мы скоро были отброшены, но, отступая, остановились на высотахъ къ сѣверо-западу отъ Тюринчена, гдѣ продолжали оказывать сопротивленіе до полудня. По нѣмецкимъ источникамъ, здѣсь произошелъ перерывъ боя. Генералъ Куроки считалъ нужнымъ подтянуть артиллерію, выждать подхода оставшихся еще на томъ берегу войскъ и дать передохнуть своей, сильно утомившейся пѣхотѣ. Немного спустя послѣ полудня японцы возобновляютъ атаку, направляя ее противъ центра и охватывая оба фланга. Мы заняли высоты восточнѣе Тензы, гдѣ собрались остатки 12-го и 22-го полковъ и одного батальона 11-го полка. Нѣкоторые указываютъ на вышеупомянутый перерывъ боя, какъ на моментъ, которымъ мы могли воспользоваться и отступить, но врядъ ли этотъ упрекъ справедливъ, такъ какъ прикрывать Тензы намъ было необходимо, ибо находившіяся въ Сахедзы части легко могли быть отхвачены. Войска наши держаться долго не могли и частью въ безпорядкѣ стали отходить назадъ. Тогда, чтобы хоть не надолго задержать врага, изъ резерва въ Тензы были выдвинуты два, еще не участвовавшіе въ дѣлѣ батальона 11-го полка, которые вмѣстѣ съ 3-ей батареей 3-ей в.-с. артил. бригады и 8-ью пулеметами бросились навстрѣчу непріятелю. На эту горсть насѣли шесть японскихъ полковъ, и закипѣлъ отчаянный, кровопролитный бой. Приводимъ вкратцѣ, что разсказывали очевидцы и участники этого страшнаго дѣла подъ Тюринченомъ.

Утромъ 17-го апрѣля со стороны японцевъ грянулъ первый орудійный выстрѣлъ, затѣмъ второй и начался адскій артиллерійскій огонь изъ 14-ти полевыхъ гаубицъ и 34-хъ полевыхъ пушекъ, обстрѣливавшихъ всю нашу позицію. Орудія свои они поставили на островахъ впереди Тюринчена, что сдѣлали въ ночь на 17-е число. Канонада съ небольшими перерывами продолжалась въ теченіе 8 часовъ и была такъ сильна, что не только вся мѣстность на позиціи была совершенно изрыта снарядами, но даже нѣкоторыя высоты измѣнили свое очертаніе, такъ, напримѣръ, острая вершина Сигнальной горы была срыта падающими на нее снарядами и вмѣсто пики образовалась площадка въ нѣсколько саженъ шириною. Противъ этой многочисленной и могучей японской артиллеріи мы могли выставить только 16 полевыхъ пушекъ, и понятно, что при такихъ условіяхъ наша артиллерія вынуждена была скоро замолчать.

На другой день утромъ опять началась отчаянная канонада и вскорѣ противъ нашего фронта и лѣваго фланга показались густыя массы японцевъ, которые стремительно бросились на наши въ шесть разъ слабѣйшія силы. 12-й полкъ и 2-я батарея 6-й в.-с. стр. дивизіи встрѣтили наступавшаго врага страшнымъ огнемъ и видно было, какъ люди цѣлыми шеренгами валились съ мостовъ въ рѣку, гдѣ трупы ихъ уносились быстрымъ теченіемъ. Влѣво на горѣ, гдѣ двигалась японская гвардія, образовались цѣлыя брустверa изъ ихъ тѣлъ, но это нисколько не останавливало ихъ движенія, задніе перелѣзали черезъ тѣла павшихъ товарищей и безостановочно подавались впередъ. Вскорѣ на позицію передъ двурогой горой выѣхала япон-

ская батарея и фланговымъ огнемъ стала поражать высоты у Тюринчена. Держаться не было никакой возможности, и наши стали отступать. 2-я батарея взяла на задки, но скоро у нея были выбиты почти всѣ лошади, и батарея, несмотря на вѣрную гибель, рѣшила повернуть и вновь вступила въ послѣдній свой предсмертный бой съ противникомъ. Потери батареи были ужасающія: лошади всѣ перебиты, изъ прислуги осталось только 15 чел. и изъ 7 офицеровъ—одинъ. Тогда рѣшено было вынуть затворы, разобрать ихъ и унести по частямъ, орудія же оставить на произволъ судьбы. Они достались непріятелю. Въ то же время сталъ отступать и 12-й полкъ, потерявшій своего командира тяжело раненымъ и многихъ офицеровъ убитыми и ранеными, и одновременно стали отступать и части 22-го полка, на два батальона котораго обрушились четыре японскихъ гвардейскихъ полка. Шесть орудій 6-й в.-с. артил. бригады взяли было на задки и стали отступать за полкомъ,

но тутъ головное орудіе застряло въ ущельѣ, черезъ которое пролегала единственная дорога, задержанное скопленіемъ повозокъ обоза, совершенно закупорившихъ дорогу. Японцы вплотную насѣли на батарею и въ одно мгновеніе масса лошадей и людей была перебита. Чтобы спасти хотя часть, рѣшили вынуть затворы, обрѣзать постромки и съ уцѣлѣвшими людьми и лошадьми ускакали изъ западни. Всѣ эти шесть орудій достались непріятелю.

Чтобы прикрыть начавшееся общее отступленіе, были выдвинуты изъ резерва — два, еще свѣжихъ, батальона 11-го в.-с. стр. полка, 3-я батарея 3-й в.-с. арт. бригады и 8 пулеметовъ. Лихо вступили въ бой эти батальоны. Сначала сильнѣйшій огонь пулеметовъ заставилъ врага нѣсколько осадить, но вслѣдъ за симъ онъ снова ринулся впередъ и бой закипѣлъ еще съ бо̀льшимъ ожесточеніемъ. Обходимые съ обоихъ фланговъ и угрожаемые съ тылу, наши батальоны нѣсколько разъ бросались въ штыки, но подпуская ихъ къ себѣ шаговъ на 50, японцы удара не принимали, они быстро разбѣгались въ стороны и открывали свои резервы, которые убійственнымъ огнемъ опрокидывали нашихъ храбрецовъ; этотъ маневръ повторился нѣсколько разъ съ одинаковымъ успѣхомъ. Наконецъ батальоны наши быстро стали таять: командиръ 11-го полка убитъ, бо̀льшая часть офицеровъ перебиты или ранены, 8 пулеметовъ, у которыхъ были перебиты всѣ люди и лошади, захвачены непріятелемъ и такая же участь постигла и 3-ю батарею 3-ей артил. бригады. Держаться дольше не было возможности, и остатки славныхъ батальоновъ 11-го полка, уже окруженные противникомъ, штыками прокладываютъ себѣ дорогу къ своимъ.

Перевязочный пунктъ.

Мы не считали себя въ правѣ, въ виду задачи представить нашимъ читателямъ, по возможности, полную картину минувшей нашей войны, не сообщить тѣ разсказы участниковъ тюринченскаго боя, которые только что приведены и которые рисуютъ общую картину этого боя, хотя довольно туманно и неопредѣленно. Къ разсказамъ

участниковъ сраженій вообще надо относиться очень осторожно. Приподнятое нервное состояніе, въ которомъ всѣ и всегда въ бою находятся, быстрая смѣна впечатлѣній, которую приходится испытывать, и маленькій кругозоръ, доступный

Батареи на позиціи.

подавляющему большинству участниковъ, не даютъ имъ возможности ни передать вѣрно данный фактъ, ни, въ особенности, установить связь между отдѣльными, доступными ихъ наблюденію, явленіями. Такъ бываетъ вообще, но въ особенности это справедливо относительно участниковъ проиграннаго сраженія, да еще такъ, какъ это было подъ Тюринченомъ. Ужасъ вначалѣ, горькая обида потомъ и безсознательное, непреодолимое стремленіе какъ-нибудь оправдать свое пораженіе доводятъ участниковъ до галлюцинацій, заставляютъ ихъ видѣть вещи въ иномъ свѣтѣ и приписывать побѣдителю такія дѣйствія, которыхъ на самомъ дѣлѣ онъ вовсе не предпринималъ. Такъ пронесшійся вечеромъ 18-го апрѣля слухъ о преслѣдованіи японской кавалеріи, чего въ дѣйствительности не было и что создалось только въ воображеніи разбитаго отряда, былъ причиной распространившейся паники, изъ-за которой несвоевременно былъ сожженъ нашъ этапъ № 7, находившійся верстахъ въ 25 отъ Тюринчена. Поэтому мы считаемъ нужнымъ передать вкратцѣ сообщеніе о дѣлѣ подъ Тюринченомъ генералъ-лейтенанта сэра Яна Гамильтона, бывшаго тамъ и давшаго весьма обстоятельныя свѣдѣнія о происходившемъ.

Мы уже знаемъ, что бомбардировка японцами нашей позиціи, имѣвшая мѣсто 17-го апрѣля, способствовала 12-й японской дивизіи къ вечеру этого дня занять слѣдуемую позицію на восточномъ берегу Эйхо, и дала возможность навести мостъ и частью на плотахъ переправить черезъ Ялу три батареи гвардейской артиллеріи съ однимъ батальономъ прикрытія, окопавшіяся у дер. Матуцео, необ-

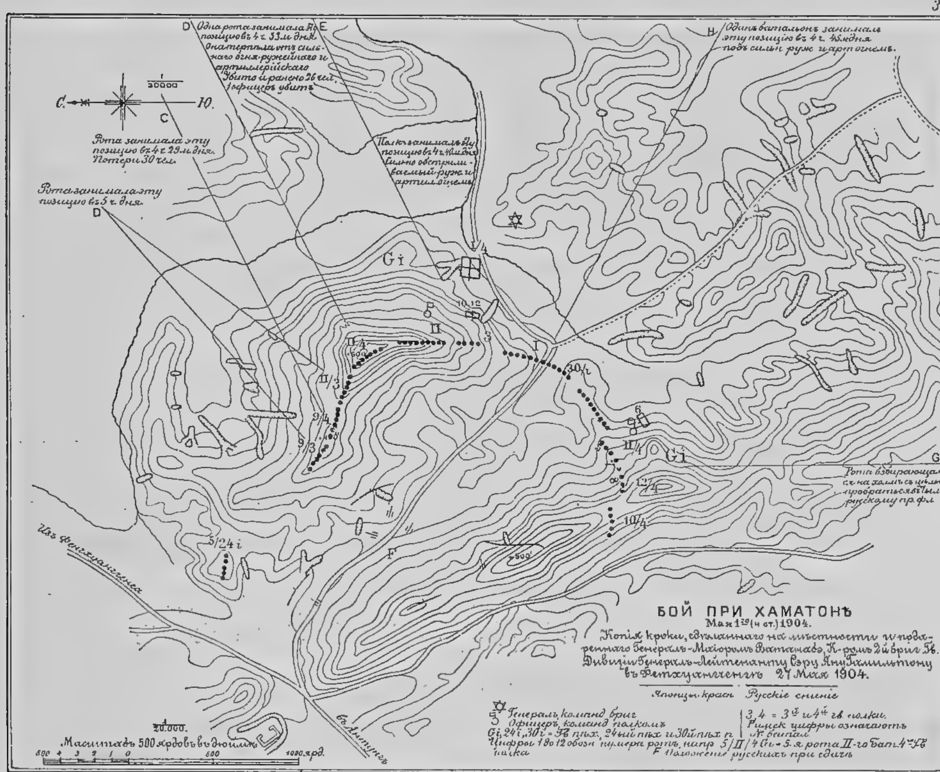
ходимыя для содѣйствія своей пѣхотѣ при предстоящей на другой день рѣшительной атакѣ.

Въ 7 часовъ утра 18-го апрѣля японская пѣхота начала свое наступленіе, но, ни съ сигнальной горы, ни съ сосѣднихъ холмовъ, не раздавалось ни одного выстрѣла. Это молчаніе противника было крайне тяжело. Одинъ японскій офицеръ, участвовавшій въ этомъ наступленіи, высказался: „если огонь противника очень силенъ, то непріятно, если же онъ совершенно не стрѣляетъ, то это ужасно". Молчаніе въ данномъ случаѣ было очень мучительно. Но вотъ со стороны Магу показалось шесть русскихъ орудій, которыя и открыли огонь. Японцы вздохнули свободнѣе, ихъ гвардейская артиллерія моментально открыла огонь и въ три минуты заставила замолчать нашу батарею, а черезъ нѣсколько минутъ послѣ этого она была и совсѣмъ уничтожена. Наша пѣхота стала стрѣлять только тогда, когда японская пѣхота начала переходить въ бродъ р. Эйхо, но стрѣльба эта была настолько слаба, что японцы, которые могли бы понести здѣсь весьма большія потери, въ дѣйствительности потеряли очень мало. Но какъ ни незначительны были ихъ потери, все-таки онѣ заставили ихъ нѣсколько пріостановиться и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже отступить, что было совершено, впрочемъ, съ полнымъ спокойствіемъ. Въ сущности японцы не хотѣли доводить дѣло сразу до атаки, они выжидали результата обхода своей 12-й дивизіи. Но оставаться долго подъ огнемъ было невозможно, объ отступленіи нечего было и думать и потому они вновь перешли въ наступленіе. Части 2-й японской дивизіи захватили Тюринченъ и высоты къ сѣверу отъ него, что заставило находившихся противъ японской гвардіи нашихъ стрѣлковъ быстро отступить на находившуюся въ тылу позицію. Одновременно съ этимъ сталъ отступать и нашъ крайній лѣвый флангъ. Окончившая свой обходъ, 12-я японская дивизія, переправляясь черезъ Эйхо противъ Чингоу, не понесла особыхъ потерь, потому, что находящаяся тамъ наша пѣхота, при занятіи противникомъ Тюринчена, не могла больше держаться тамъ, иначе была бы отрѣзана. Къ 9-ти часамъ утра вся наша тюринченская позиція была уже въ рукахъ непріятеля. Но, выполнивъ это, японцы вдругъ остановились и до 2-хъ часовъ дня не переходили къ дальнѣйшимъ энергичнымъ дѣйствіямъ, занимаясь мелкими стычками съ отступавшими группами нашихъ стрѣлковъ и давая намъ такимъ образомъ время отступить въ порядкѣ, которымъ мы, какъ извѣстно, не воспользовались. Эта остановка, какъ бы, дѣлитъ сраженіе подъ Тюринченомъ на двѣ части: собственно совершеніе переправы и захватъ нашихъ позицій, что и было главнѣйшей задачей японцевъ, и бой у Тензы, который въ этотъ день

Перебѣжка японской цѣпи въ открытомъ мѣстѣ.

въ японскія предположенія не входилъ. Этимъ, можетъ быть, отчасти объясняется ихъ пятичасовая бездѣятельность послѣ достиженія перваго успѣха, который ихъ вполнѣ удовлетворилъ и о дальнѣйшемъ развитіи котораго они пока не думали и готовы къ нему не были.

Отступая съ первой позиціи, мы заняли нашимъ арьергардомъ высокій холмъ къ западу отъ Тюринчена и прикрывали такимъ образомъ отступленіе остальныхъ частей. Положеніе этого арьергарда было довольно критическое, держаться въ виду значительнаго превосходства силъ противника было нельзя и начальнику его, окруженному со всѣхъ сторонъ, представлялось лишь два рѣшенія: бросить орудія, которыя нельзя было вывезти, и самому отступить, или потерять и отрядъ, и орудія. Онъ рѣшился на первое и въ два часа дня началъ отходить съ холма. Замѣтивъ это, генералъ Куроки тотчасъ же отдалъ приказаніе объ общемъ наступленіи всею арміею и преслѣдованіи.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.Петербургъ.

Въ настоящее время имѣется лишь одно наиболѣе близкое къ истинѣ повѣствованіе объ этомъ второмъ актѣ тюринченской драмы— это разсказъ генерала Гамильтона, къ которому приложена и карта этого сраженія, начерченная на мѣстѣ, во время самаго дѣла въ штабѣ японскаго генерала Ватанабе. Врядъ ли исторія будетъ имѣть болѣе вѣрное описаніе происшедшаго, почему мы и приводимъ этотъ разсказъ въ подлинномъ его переводѣ.

„Первыми вошли въ соприкосновеніе съ противникомъ 2-й и 3-й батальоны 4-го гвардейскаго и 1-й батальонъ 30-го полковъ. Это было въ 2 ч. 45 м. дня и одновременно съ этимъ стали появляться на сцену передовыя части 12-й дивизіи. Въ началѣ и довольно продолжительное время, единственнымъ представителемъ 12-й дивизіи была столь знаменитая впослѣдствіи въ 1-й арміи, 5-я рота 24-го японскаго полка. Если бы 12-я дивизія совершала бы свой обходъ лѣваго фланга русскихъ по дугѣ обыкновеннымъ способомъ, то этой ротѣ, находившейся на крайнемъ лѣвомъ флангѣ лѣваго батальона всей линіи, пришлось бы занять послѣдней изъ всѣхъ частей позицію, отрѣзывавшую русскихъ отъ ихъ пути отступленія. Но, какъ уже было объ-

яснено выше, дивизія, благодаря обстановкѣ на ея участкѣ наступленія, была принуждена зайти нѣсколько правымъ плечомъ и продвинуться на нѣкоторое разстояніе къ сѣверу. Когда отдано было приказаніе о преслѣдованіи, лѣвый флангъ всей линіи оказался какъ разъ на высотѣ Хаматона и къ востоку отъ него, а крайняя лѣвая рота нѣсколько впереди прочихъ, чѣмъ она и воспользовалась въ общемъ стремленіи достигнуть Хаматона".

„Планъ достаточно ясно указываетъ на то, насколько крайне необходимо и важно было для русскихъ отбросить эту роту. Дѣйствительно, она непосредственно угрожала ихъ пути отступленія, занимая командующее положеніе въ разстояніи короткаго выстрѣла по отношенію къ дорогѣ, по которой уже отступала русская артиллерія. Кромѣ того рота эта была ближе къ Хаматону, чѣмъ сами отступавшія войска. Соотвѣтственно этому главныя силы русскаго арьергарда приняли слѣдующія мѣры, чтобы отбросить пятую роту и задержать противника, непосредственно угрожавшаго тылу. Ихъ лѣвый флангъ удерживалъ пунктъ, обозначенный на планѣ $^{II}/_{3}$, на фронтѣ они занимали въ данный періодъ то же расположеніе, какъ показано для японцевъ впослѣдствіи, правый же флангъ русскихъ находился, кажется, въ пунктѣ, обозначенномъ $^{II}/_{4}$".

Вагонъ съ больными.

„Въ три часа дня появился генералъ-маіоръ Ватанабе съ I-мъ батальономъ 4-го гвардейскаго полка и принялъ на себя командованіе отрядомъ. Нѣсколько минутъ ранѣе 4 часовъ дня, онъ приказалъ 30-му полку энергично атаковать фронтъ противника, а 10-й ротѣ и гвардейскому полку обойти русскій правый флангъ. Этотъ обходъ увѣнчался успѣхомъ и русскій правый флангъ отступилъ черезъ узкую долину... Съ мучительнымъ трудомъ вскарабкались русскіе на длинный, обнаженный и острый хребетъ возвышенности, гдѣ и заняли позицію, показанную на планѣ. Я употребилъ выраженіе „съ мучительнымъ трудомъ" обдуманно, потому что самъ взбирался на этотъ хребетъ, при чемъ мнѣ, ничѣмъ не стѣсняемому, пришлось ползти на рукахъ и колѣняхъ по 45 градусному скату, усѣянному къ тому же отдѣльными кремнями и осколками скалъ, дававшими ногѣ плохой упоръ".

„Теперь уже было поздно, чтобы спасти русскую артиллерію. Русская пѣхота могла бы еще благополучно отступить, если бы этому не помѣшало героическое самопожертвованіе 5-й роты 24-го японскаго полка".

„Русскіе въ превосходныхъ силахъ находились противъ ея лѣваго фланга и были отъ него въ разстояніи только 300 ярдовъ, а немного сѣвернѣе дороги они

были даже въ 200 ярдахъ. Капитанъ, командиръ роты былъ вскорѣ убитъ, а за нимъ той же участи подвергся его субалтернъ. Половина роты была перебита и переранена, патроны были на исходѣ. Къ 4 ч. 30 м. дня обстановка складывалась такимъ образомъ: русскій лѣвый флангъ и центръ оставались еще на своихъ прежнихъ позиціяхъ, какъ показано на планѣ подъ $^{11}/_{3}$—I (что у дороги). Небольшой отрядъ отдѣлился отъ крайняго лѣваго фланга и дошелъ до пункта $^{9}/_{3}$ i, откуда онъ повелъ атаку на лѣвый флангъ 5-й роты 24-го полка. Русскій правый флангъ былъ отброшенъ назадъ къ вершинѣ длиннаго, остраго холма, гдѣ онъ показанъ на планѣ. 10-я и 12-я японскія роты поднялись вслѣдъ за нимъ, гдѣ онѣ показаны подъ $^{10}/_{4}$ и $^{12}/_{4}$. Отсюда обѣ эти роты могли стрѣлять въ тылъ русскаго лѣваго фланга, приблизительно въ направленіи къ $^{11}/_{4}$. Русскіе выдерживали этотъ огонь только нѣсколько минутъ. Подъ этимъ огнемъ, а также подъ давленіемъ съ фронта, они отступили со всей линіи вдоль восточнаго холма и спустились въ долину между этимъ холмомъ и другимъ, похожимъ на бритву. Атаковавшіе японцы немедленно же овладѣли хребтомъ возвышенности, очищенной русскими, и взаимное положеніе обѣихъ сторонъ на этомъ участкѣ получилось совершенно такое, какъ изображено на планѣ. Я говорю на этомъ участкѣ потому, что какъ разъ въ это время, т. е. къ 4 ч. 30 м. дня, остальная часть 24-го полка, часть горныхъ орудій и людей 12-й дивизіи появились на полѣ сраженія, чтобы поддержать 5-ю роту. Это было очень кстати. Они подоспѣли какъ разъ во-время, чтобы отбросить 300 русскихъ, двинувшихся уже въ штыки на поколебленные остатки 5-й роты“.

Долина близъ Ванботая на большой Фынъ-хуанъ-ченской дорогѣ.

„Рѣдко въ современныя войны войска находились въ такомъ положеніи, какъ несчастные русскіе въ 4 ч. 45 м. дня. Даже пользуясь превосходной картой генерала Ватанабе, не побывавъ лично на мѣстности, трудно создать себѣ ясное представленіе объ этой безпомощности. Западный или „холмъ бритва“, какъ я уже упоминалъ, былъ крайне крутъ,—со скатами въ 45 градусовъ. Онъ не имѣлъ абсолютно никакихъ закрытій и возвышался на 450 футъ приблизительно надъ долиной, черезъ которую пролегала дорога. Долина эта представляла собою абсолютную плоскость, гдѣ даже мыши трудно было укрыться. Восточный холмъ, съ котораго русскіе только

что были сброшены, былъ въ 550 футовъ высотою и также очень крутъ. Закрытій на немъ тоже не было. Потрясенные, но неустрашимые остатки 5-й роты 24-го полка все еще преграждали выходъ изъ ловушки и каждое мгновеніе получали подкрѣпленіе орудіями и пѣхотой отъ 12-й дивизіи. Разъ русскіе уже были сброшены въ эту западню, казалось, что съ ними ужъ покончено и генералъ Ватанабе со штабомъ думалъ, что бой уже кончился".

„Въ самомъ широкомъ мѣстѣ долина достигала только 800 ярдовъ. Орудія, повозки и пѣхота, наполнявшія долину, были въ самомъ безпомощномъ положеніи и японцы занимали по отношенію къ нимъ такое же командующее положеніе, какое занимаетъ въ театрѣ галлерея надъ партеромъ. Однако, несмотря на все, вѣчная слава русскимъ! Они отказались сдаться и въ то время, когда нѣкоторые изъ нихъ старались вырыть себѣ закрытія, другіе пытались уйти черезъ сѣверную вершину „холма бритвы". Русскія орудія стрѣляли по всѣмъ направленіямъ и храбро поддерживали огонь, но выстрѣлы ихъ становились все рѣже и рѣже, по мѣрѣ того какъ прислуга ложилась около орудій. Ружейный огонь тоже стихалъ понемногу, но такъ какъ русскіе продолжали окапываться, то нужно было съ ними покончить. Поэтому генералъ Ватанабе приказалъ 10-й ротѣ 4-го гвардейскаго полка пойти въ штыки. Въ это время взвился бѣлый флагъ".

Такъ кончился кровавый день 18-го апрѣля, когда мы понесли первое тяжелое пораженіе и отдали 22 пушки и 8 пулеметовъ.

Японцы насъ не преслѣдовали, они ограничились лишь высылкой небольшихъ кавалерійскихъ разъѣздовъ, остальныя же войска остались на полѣ сраженія. Отсутствіе преслѣдованія можно поставить въ упрекъ японцамъ,—продолжай они непосредственно послѣ боя наступленіе, они довершили бы свой успѣхъ и поставили бы насъ въ критическое положеніе. Впрочемъ, вѣроятно, преслѣдовать имъ было нельзя: кавалерія ихъ находилась еще на томъ берегу Ялу, а пѣхота была сильно утомлена боемъ.

Японскіе санитары.

Страшный разгромъ подъ Тюринченомъ, гдѣ войска наши вели себя выше всякихъ похвалъ и дѣйствія многихъ частей справедливо вызывали восторженное изумленіе, навсегда останутся въ памяти современниковъ, и не виноваты въ этомъ пораженіи доблестныя войска, съ самоотверженіемъ проливавшія свою кровь, выполняя невыполнимую и совершенно ненужную, поставленную имъ задачу.

Не будемъ подымать завѣсы надъ тѣмъ, что происходило по пути слѣдованія нашихъ войскъ къ Фынъ-Хуанъ-Чену. Генералъ Куропаткинъ телеграфировалъ на Высочайшее имя, что войска отступили въ полномъ порядкѣ. Но насколько эта телеграмма отвѣчала горькой дѣйствительности, можно судить по тому, что мы потеряли около 700 плѣнныхъ, много раненыхъ осталось на полѣ сраженія, потеряли 22 пушки и 8 пулеметовъ, и много артиллерійскихъ и хозяйственныхъ повозокъ. Если еще принять во вниманіе, что въ

теченіе ночи войска тюринченскаго отряда собрались у Фынъ-Хуанъ-Чена, отъ котораго до Ялу свыше 50 верстъ, то ясно становится, что порядокъ, въ которомъ отходилъ несчастный, разбитый физически и нравственно отрядъ, не былъ близокъ къ тому, чтобы его можно было назвать полнымъ.

По нашимъ оффиціальнымъ подсчетамъ, потери наши подъ Тюринченомъ были: 27 офицеровъ и 557 нижн. чин. Ранеными 39 офицеровъ и 1078 нижн. чин. Пропавшими безъ вѣсти 6 офицеровъ и 664 нижн. чин. Всего: 72 офицера и 2399 нижн. чин.

По оффиціальнымъ японскимъ свѣдѣніямъ, потери ихъ въ этомъ дѣлѣ были: убитыхъ офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 163; раненыхъ офицеровъ 29, нижнихъ чиновъ 670; а всего офицеровъ 34, нижнихъ чиновъ 833. Если это исчисленіе правильно, то японскія потери, какъ по числу принимавшихъ участіе въ дѣлѣ войскъ, такъ и по достигнутымъ результатамъ, надо признать очень незначительными. Если бы они потеряли даже вдвое больше, то достигнутый ими успѣхъ былъ такъ великъ, что это нельзя было почитать за высокую плату.

Операціи японцевъ на Ялу нельзя не признать превосходно выполненными. Несмотря на подавляющее превосходство силъ, они подготовляютъ переправу тщательно, методично и ведутъ ее крайне обдуманно. Хорошо зная мѣстность еще по войнѣ съ Китаемъ въ 1894 году, они сразу оцѣнили значеніе хусанскаго горнаго массива и искусно воспользовались имъ, направивъ туда бо̀льшую часть своихъ силъ. Они использовали свое превосходство въ артиллеріи, подъ покровительствомъ страшнаго огня которой подвели свои части еще наканунѣ непосредственно къ позиціямъ противника, не понеся потерь, и основательно подготовили успѣхъ слѣдующаго дня. По свидѣтельству очевидцевъ, атака ихъ, изумительная по своей стремительности, была произведена въ образцовомъ порядкѣ, повидимому, все до мельчайшихъ подробностей ими было предусмотрѣно. Оцѣнивая дѣйствія генерала Куроки, нѣмецкій военный писатель полковникъ Иммануель говоритъ: „подготовивъ успѣхъ переправы и начала атаки, генералъ Куроки направляетъ всѣ силы на важнѣйшие пункты, не увлекаясь второстепенными предпріятіями. Такъ, на Саходзы не было вовсе направлено войскъ, а для охвата лѣваго русскаго фланга назначена цѣлая дивизія, въ то время, какъ двѣ дивизіи наступали съ фронта. Развертываніе, постройка мостовъ, артиллерійская подготовка и, наконецъ, штурмъ позиціи выполнены гладко, безъ треній, почти съ точностью часового механизма. Затѣмъ, когда первая атака удалась, Куроки дѣлаетъ перерывъ боя, чтобы для дальнѣйшаго наступленія пѣхота могла перевести духъ и чтобы подтянулись резервы и артиллерія, т. е. дѣйствуетъ настолько осторожно и разсчетливо, что со стороны можно считать это за медлительность".

Такой способъ веденія операцій можетъ быть объясненъ взглядомъ японцевъ на войну вообще. Большая осторожность старшихъ начальниковъ, ихъ боязнь

отвѣтственности и опасеніе сдѣлать необдуманный шагъ, словомъ, ихъ недостатокъ порыва находится въ противорѣчіи со свойствами самихъ войскъ и замѣчается во всѣхъ предпріятіяхъ".

Тутъ рѣзкая разница съ нами. Если войскамъ нашимъ, подобно японскимъ, не были чужды стремительность и порывъ, то отсутствіе серьезной отвѣтственности старшихъ начальниковъ, порождая неосмотрительность и необдуманность ихъ дѣйствій, было главной причиной пораженій.

Что касается до разсмотрѣнія нашихъ дѣйствій, то приведемъ выдержку одного изъ сообщеній, сдѣланнаго о минувшей войнѣ въ стѣнахъ академіи генеральнаго штаба: „Обращаясь къ оцѣнкѣ дѣйствій Восточнаго отряда, необходимо прежде всего задать вопросъ: была ли поставлена отряду опредѣленно цѣль дѣйствій? Было ли сказано просто и ясно, что именно долженъ сдѣлать Восточный отрядъ?— Что именно отъ него требуетъ командующій арміей? При чемъ какъ сдѣлать, способъ выполненія,—всецѣло предоставить иниціативѣ начальника отряда, т. е. сначала генерала Кашталинскаго, а затѣмъ генерала Засулича. Поставленный вопросъ на первый взглядъ кажется излишнимъ, такъ какъ это азбука военнаго дѣла. Но, къ глубокому сожалѣнію, именно этого-то и не было сдѣлано.

„Впрочемъ, намъ кажется, позволительно думать, что цѣль назначенія Восточнаго отряда было довольно трудно опредѣленно выразить, потому что задержать, т. е. не дать переправиться противнику онъ не могъ и ставить таковую задачу было совершенно невозможно, а для наблюдательныхъ цѣлей и замедленія движенія непріятеля онъ былъ слишкомъ силенъ и мало подвиженъ. Вѣрнѣе, кажется, будетъ смотрѣть на назначеніе Восточнаго отряда, какъ на попытку попробовать дѣйствовать на „авось". Назначеніе наблюдательнаго отряда онъ во всякомъ случаѣ выполнить могъ и потому пусть будетъ достаточно силенъ, чтобы представить серьезную преграду противнику. Успѣхъ въ этомъ направленіи сулилъ блистательные результаты, а о послѣдствіяхъ неудачи мало думали.

„Однако Восточный отрядъ не былъ оставленъ безъ вниманія. Въ теченіи всего пребыванія отряда на Ялу изъ Ляояна непрерывно летали телеграммы и инструкціи со всевозможными запросами, указаніями, замѣчаніями. Каждый шагъ, каждый поискъ отдѣльной команды и небольшого отряда вызывалъ соотвѣтствующую реплику изъ Ляояна. Насколько детальны были указанія командующаго арміей начальнику Восточнаго отряда, можно судить по тому, что изъ Ляояна получались инструкціи: указывалось сколько именно войскъ должно быть у генерала Засулича въ резервѣ у Тензы; объ усиленіи командъ конныхъ охотниковъ; о способѣ дѣйствій охотничьихъ

командъ противъ японцевъ; объ обезпеченіи и охраненіи батальона выдвинутаго къ Амбихе и о принятіи мѣръ для связи съ конницей.

„Наиболѣе яркой иллюстраціей вмѣшательства командующаго арміей въ распоряженіе начальника Восточнаго отряда можетъ служить телеграмма генералъ-адъютанта Куропаткина отъ 1-го апрѣля: „Надо готовиться къ высадкѣ японцевъ ночью или завтра на правый берегъ Ялу. Ихъ флотъ блокируетъ Портъ-Артуръ. Въ виду прибытія 6-й дивизіи въ Фынъ-Хуанъ-Ченъ, казалось, вамъ бы слѣдовало: приблизить всѣ части войскъ дивизіи къ позиціямъ, спѣшно передвинуть прибывшія части 6-й дивизіи къ Ялу въ общій резервъ въ Тензы или другой пунктъ. Мнѣ представляется также полезнымъ приблизить генералъ-маіора Мищенко изъ Эрдагоу къ берегу и въ поддержку отряда Мищенко въ его подчиненіе двинуть вдоль берега 1 батальонъ и 2 орудія".

На посту.

„Изъ изложеннаго видно, что управленіе частями Восточнаго отряда производилось изъ Ляояна, а потому не мудрено, что начальникъ отряда болѣе думалъ о томъ, что будетъ сказано въ Ляоянѣ по поводу всякаго его распоряженія или поиска, чѣмъ о непосредственныхъ своихъ задачахъ".

Смѣна идетъ.

„Такимъ образомъ оказывается, что тюринченскимъ боемъ въ сущности руководилъ самъ генералъ Куропаткинъ, между тѣмъ опредѣленнаго плана войны не было и распоряженія его начальнику Восточнаго отряда были не только туманны, но и прямо разнорѣчивы. Первоначально генералъ Куропаткинъ телеграфировалъ отъ

23 марта: „Тщательно обдумайте всѣ распоряженія къ оборонѣ и отступленію, дабы противникъ не имѣлъ трофеевъ“. Изъ этого видно, что командующій арміей не имѣлъ въ виду дать японцамъ на Ялу упорный бой, а ставилъ цѣлью Восточному отряду лишь препятствовать переправѣ непріятеля и всячески задерживать его наступленіе, не ввязываясь въ рѣшительное сраженіе. 9-го апрѣля начальникъ Восточнаго отряда получилъ новое предписаніе: „Пользуясь мѣстными условіями, затруднить переходъ противника черезъ Ялу и дальнѣйшее наступленіе его черезъ Феншуйлинскій перевалъ“. 12-го апрѣля, за нѣсколько дней до боя, генералъ Куропаткинъ телеграфировалъ: „Передайте мой сердечный привѣтъ славнымъ войскамъ командуемаго вами отряда. Не сомнѣваюсь, что каждый исполнитъ свято свой долгъ. Вполнѣ надѣюсь, что и вы дадите отпоръ врагу съ должной твердостью“.

Приведенныя дошедшія до насъ въ настоящее время приказанія такъ краснорѣчивы, что и говорить по поводу ихъ нечего.

Смѣнился.

Уже было сказано, что Восточный отрядъ былъ растянутъ на 150 вер. и несмотря на то, что въ началѣ апрѣля въ окрестностяхъ И-Чжю была сосредоточена вся армія генерала Куроки, для сосредоточенія нашихъ войскъ къ предполагаемымъ пунктамъ переправы ничего сдѣлано не было. Въ главныхъ силахъ Восточнаго отряда было двѣ группы войскъ, имѣвшихъ каждая отдѣльныхъ начальниковъ: одна тюринченская, другая въ Саходзы.

Обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее обстоятельство: оказывается, что для начальника тюринченскаго отряда обстановка и планы японцевъ къ 13-му апрѣля были уже совершенно ясны. Утромъ 13-го апрѣля начальникъ тюринченскаго отряда донесъ что, по его убѣжденію, „противникъ рѣшилъ окончательно форсировать переправу черезъ Ялу у Тюринчена, при чемъ значительными силами будетъ произведена фланговая атака нашего лѣваго фланга, соединенная съ атакой фронта и обходомъ лѣваго фланга“. Въ послѣдующіе затѣмъ дни это предсказаніе стало воочію сбываться, точно начальникъ тюринченскаго отряда самъ задумалъ японскій планъ. Убѣжденно

предвидя обходъ своего лѣваго фланга, отрядъ самъ принялъ кое-какія мѣры противъ этого и начальникъ его, настойчиво указывая на опасность, грозящую лѣвому флангу, наконецъ, добился того, что ему разрѣшено было выдѣлить одинъ полкъ въ Чингоу для противодѣйствія ожидаемому обходу. Планъ японцевъ былъ таковъ: обойти лѣвый флангъ, выйти въ тылъ на дорогу къ Фынъ-Хуанъ-Чену и отрѣзать нашимъ войскамъ путь отступленія. Этотъ планъ японцамъ не удался единственно лишь благодаря настояніямъ начальника тюринченскаго отряда, тремя батальонами занявшаго позиціи у Потатынзы и Чингоу, такъ какъ японцамъ пришлось потратить время на взятіе этихъ позицій.

Всматриваясь ближе въ дѣятельность нашей главной квартиры, нельзя не видѣть, что въ основѣ ея лежало недостаточное знаніе свойствъ, силъ и средствъ своего противника и отсутствіе яснаго пониманія собственнаго положенія и опасныхъ сторонъ его. Раньше уже было упомянуто, что въ главной квартирѣ возможность рѣшительнаго наступленія со стороны японцевъ считали мало вѣроятной, большинство полагало, что они займутъ Корею, укрѣпятся въ ней и въ такомъ положеніи будутъ ожидать нашего наступленія. Трудно придумать какое-либо вѣское основаніе для подобнаго предположенія, тогда какъ не много надо было вдумчивости и проницательности, чтобы тотчасъ же отказаться отъ него. Надо было быть слишкомъ низкаго мнѣнія о противникѣ, чтобы считать его способнымъ дать намъ выиграть время для того, чтобы мы могли воспользоваться единственнымъ нашимъ преимуществомъ общаго численнаго превосходства, тѣмъ болѣе, что должны были бы знать, что цѣль войны для японцевъ была не Корея, а наше пребываніе въ Манджуріи, изъ которой они поставили себѣ задачей насъ вытѣснить и тѣмъ пошатнуть наше вліяніе на востокѣ, чего сидѣніемъ въ Кореѣ они достигнуть никакъ бы не могли.

Самой опасной стороной нашего положенія была слабость и разбросанность нашихъ силъ и неимѣніе достаточнаго резерва, чтобы стать хозяевами положенія, и при такихъ условіяхъ намъ предстояло рѣшить вопросъ перваго сухопутнаго столкновенія нашего съ противникомъ. Вопросъ былъ первостепенной важности. Армія и Россія находились подъ тяжелымъ, давящимъ впечатлѣніемъ нашихъ неудачъ на морѣ и всѣ съ нетерпѣніемъ ждали, что будетъ на материкѣ. Это первое сухопутное столкновеніе зависѣло отъ насъ, мы рѣшали вопросъ, удача котораго чуть ли не была вопросомъ удачи всей войны. Такимъ образомъ, побѣда въ первомъ серьезномъ бою на сушѣ должна была бы составлять единственную и важнѣйшую нашу задачу, всѣ же остальные вопросы имѣли совершенно второстепенное значеніе.

Въ нашей главной квартирѣ, очевидно, совсѣмъ забыли, что какъ бы ни было ничтожно по своимъ результатамъ первое сраженіе съ непріятелемъ и какъ бы ни было мало число войскъ, въ немъ участвующихъ, исходъ такого сраженія всегда оказываетъ весьма существенное вліяніе на ходъ всей кампаніи, отражаясь на духѣ войскъ и престижѣ націи. Въ дѣлѣ на Ялу не только матеріальные и нравственные результаты были значительны, но, и что самое главное, въ немъ впервые сталкивались представители Европы и Азіи. Мы были окружены въ Азіи ореоломъ непобѣ-

димости и Азія съ особеннымъ трепетомъ ожидала результатовъ перваго столкновенія съ представителями Европы. Генералъ Гамильтонъ говоритъ, что врядъ ли кто-нибудь найдется, кто бы могъ предположить, что русскіе ввяжутся въ первое сраженіе съ силами столь много уступающими по численности противнику, и далѣе онъ говоритъ: „Японцы въ началѣ кампаніи были еще не тѣ, которые должны были скоро, я думаю, очень скоро, начать свое наступленіе на Ляоянъ. Сами японскіе офицеры говорили, что со времени сраженія на Ялу довѣріе ихъ къ своимъ силамъ и увѣренность въ непремѣнной побѣдѣ удвоились". Въ другомъ мѣстѣ генералъ Гамильтонъ пишетъ, что японцы „были храбры, дисциплинированы, полны энтузіазма, хорошо обезпечены и хорошо организованы. Они полагали, что русскіе были слабы въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Однако, въ глубинѣ души, у нихъ все-таки

Орудіе на позиціи.

было смутное опасеніе, что европеецъ окажется на полѣ сраженія лучше ихъ. Это опасеніе передъ европейцами теперь исчезло, и исчезло навсегда".

Насколько понимали въ главной квартирѣ опасность съ этой стороны, видно изъ того, что тамъ рѣшились на бой въ условіяхъ, при которыхъ ничего, кромѣ завѣдомаго пораженія, быть не могло.

Какъ положеніе тюринченскаго отряда, такъ и самая рѣшимость дать бой ни съ какой стороны совершенно не оправдывались обстоятельствами. По поводу этого боя генералъ Засуличъ высказалъ: „Лично я скорблю о потеряхъ, но не раскаиваюсь въ томъ, что, по долгу совѣсти, рѣшился на бой съ завѣдомо сильнѣйшимъ противникомъ и тѣмъ показалъ, что мы его не боимся и будемъ давать ему серьезный отпоръ, пока не соберемся съ силами". Это, поразительно странное, со стороны генерала, объясненіе вызываетъ на размышленія. Невольно является вопросъ: о какихъ потеряхъ грустилъ названный генералъ? Объ убитыхъ ли и раненыхъ и

отданныхъ пушкахъ, или о потерѣ мірового обаянія нашей боевой силы, и о томъ, что однимъ ударомъ онъ разрушилъ вѣковыя вѣрованія Азіи въ несокрушимую силу нашего оружія и къ успѣхамъ японцевъ на морѣ присоединилъ и успѣхъ ихъ на сушѣ. Оказывается, что долгъ совѣсти генерала Засулича заключался не въ пониманіи огромнаго значенія боя, на который онъ рѣшался, и оцѣнкѣ могущихъ быть послѣдствій его, а лишь въ стремленіи доказать, что мы не боимся противника, т. е. то, что всѣмъ, не исключая и самихъ японцевъ, было давно извѣстно и въ чемъ никто никогда и ни одну минуту не сомнѣвался.

О значеніи побѣды подъ Тюринченомъ для японцевъ германскій полковникъ Иммануель говоритъ: „Послѣдствія сраженія на Ялу важны въ двухъ отношеніяхъ. Наиболѣе важными являются нравственныя, такъ какъ неудача, испытанная русскими при первомъ столкновеніи на сушѣ, не могла не отозваться на народахъ и арміяхъ обѣихъ сторонъ. Кампанія началась боемъ, доказавшимъ превосходство японцевъ въ умѣніи вести операціи и необходимость для русскихъ напрячь силы, чтобы ихъ одолѣть. Въ связи съ неудачами на морѣ, бой этотъ показалъ неготовность Россіи къ войнѣ“.

„Въ тактическомъ и стратегическомъ отношеніи сраженіе на Ялу оказало весьма существенное вліяніе на первую половину войны“.

„Японцамъ не только удалось перейти пограничную рѣку и вступить въ предѣлы Манджуріи, но они получили возможность высадить войска западнѣе Ялу съ тѣмъ, чтобы, въ зависимости отъ обстановки, направить ихъ къ Ляояну или Портъ-Артуру. Войска Засулича, не исключая даже не принимавшихъ непосредственнаго участія въ бою, оказались настолько потрясенными его исходомъ, что нуждались въ отдыхѣ ранѣе, чѣмъ могли бы остановить движеніе японцевъ въ направленіи Фынъ-Хуанъ-Ченъ къ Ляояну или къ Портъ-Артуру. Такимъ образомъ, юго-восточный берегъ Манджуріи оказался во власти японцевъ, и побѣда на Ялу, въ связи съ русскими неудачами у Портъ-Артура, порождала у нихъ надежду на удачный исходъ всей кампаніи“.

Батарея.

Нельзя всецѣло не присоединиться къ изложенному выводу германскаго спеціалиста. Тюринченскій бой съ нашей стороны ярко показалъ неспособность понимать обстановку, неумѣніе оцѣнивать положеніе и взвѣшивать послѣдствія и неумѣніе точно, ясно и опредѣленно указывать цѣли и задачи. Главная

квартира занималась больше сообщеніями изъ элементарной тактики, а начальникъ Восточнаго отряда думалъ не о страшной нравственной отвѣтственности за рѣшимость на бой, при очевидной наличности всѣхъ данныхъ противъ этого, и не о побѣдѣ, о которой, впрочемъ, и рѣчи быть не могло, и ни о пораженіи, которое было несомнѣнно, а о томъ, чтобы показать врагу, что мы его не боимся. Отвѣтственность старшихъ начальниковъ, которая имѣла мѣсто у японцевъ и полное отсутствіе которой характеризовало насъ, было одной изъ причинъ какъ тюринченскаго, такъ и послѣдующихъ нашихъ пораженій. Неспособность понимать обстановку, оцѣнивать положеніе и взвѣшивать послѣдствія выразилась въ самой рѣшимости на бой, который былъ безцѣленъ, ненуженъ и приводилъ къ завѣдомой неудачѣ. Непониманіе мѣстности и неумѣніе примѣняться къ ней выразились въ томъ, что, избирая тюринченскую позицію для упорнаго боя, не поняли значенія хусанскаго горнаго массива и, какъ будто, нарочно отдали его въ распоряженіе противника; сама позиція совсѣмъ не была укрѣплена, хотя на это было много времени. На самую позицію не обращено было никакого вниманія. Достаточно сказать, что начальникъ Восточнаго отряда, прибывшій къ резерву у Тензы 9-го апрѣля, до 16-го числа ни разу не посѣтилъ позицію, и это обстоятельство, вѣроятно, было причиной назначенія недостаточнаго числа войскъ, большая растянутость ихъ, а слѣдовательно и слабость всего расположенія. Примѣненіе войскъ къ мѣстности отсутствовало, пѣхота занимала шаблонное положеніе: небольшія стрѣлковыя цѣпи въ ложементахъ полевой профили на позиціи и резервы въ колоннахъ позади безъ всякаго прикрытія, а артиллерія съ своими превосходными дальнобойными и скорострѣльными орудіями была расположена открыто на вершинахъ сопокъ, прикрывъ себя лишь полевыми окопами. Мы хорошо должны были знать, что удержаться на тюринченской позиціи намъ будетъ невозможно и что неизбѣжно придется отступить, тѣмъ не менѣе никакихъ мѣръ къ организаціи этой, труднѣйшей операціи принято не было и никакихъ указаній въ этомъ направленіи не было дано. Это послужило причиной, что отступленіе, начатое подъ непосредственнымъ давленіемъ врага, скоро вышло изъ рукъ начальника и обратилось въ полное безпорядочное движеніе къ Фынъ-Хуанъ-Чену, куда войска отходили, кто какъ могъ.

Въ окопахъ.

Кромѣ упомянутыхъ уже недостатковъ и ошибокъ нашихъ, приведшихъ насъ къ пораженію на Ялу, нельзя не упомянуть, что несмотря на это мы могли бы, и проигравъ дѣло, все-таки нанести непріятелю болѣе значительныя потери, чѣмъ это было въ дѣйствительности. Прежде всего мы совершенно неумѣло употребили нашу артиллерію. Японская канонада 17-го апрѣля ясно показала громадное пре-

восходство ихъ артиллеріи и полную невозможность состязаться съ нею. Что же, кромѣ непониманія дѣла, мѣшало намъ за ночь убрать наши орудія съ открытыхъ уже японцами мѣстъ, расположить ихъ на тыловыхъ позиціяхъ скрытно и такимъ образомъ сохранить ихъ до болѣе рѣшительной минуты. Тогда мы могли бы разсчитывать заставить противника дорого заплатить за переправу черезъ Эйхо и огнемъ этихъ же орудій могли прикрыть отступленіе своихъ. Однако эта простая мысль не пришла въ голову генерала, командовавшаго въ это время войсками на Ялу, и наши пушки продолжали оставаться на своихъ мѣстахъ, будучи обречены на вѣрную гибель.

Въ своемъ описаніи сраженія на Ялу генералъ-лейтенантъ Гамильтонъ, упоминая о незначительности потерь со стороны японцевъ, приписываетъ это вообще плохой стрѣльбѣ нашей пѣхоты. Онъ говоритъ, что, во-первыхъ, наши стрѣлки открыли

Похороны убитыхъ.

огонь слишкомъ поздно, т. е. когда японцы уже достигли р. Эйхо, и съ слишкомъ близкихъ дистанцій, такъ какъ Эйхо была отъ нихъ въ разстояніи всего 300 до 800 шаг., которое при этомъ обороняющемуся должно было быть въ точности извѣстно, а во-вторыхъ, онъ считаетъ нашего солдата плохимъ стрѣлкомъ, что приписываетъ недостаточности практики мирнаго времени въ одиночной стрѣльбѣ и увлеченіи залпами. Нельзя съ этимъ вполнѣ не согласиться, равно какъ и съ высказаннымъ имъ мнѣніемъ, что „залпъ есть полное отрицаніе мѣткости огня и индивидуальности самого стрѣлка въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и составляетъ принадлежность далекаго прошлаго“. Не будь помянутыхъ ошибокъ нашихъ, рѣка Эйхо 18-го апрѣля была бы завалена тѣлами японцевъ.

Хотя, какъ выше уже сказано, дѣйствія японцевъ при переправѣ ихъ черезъ Ялу и можно признать образцовыми, но съ точки зрѣнія военнаго искусства нельзя не сдѣлать имъ упрека въ крайней медлительности и черезчуръ уже проявленномъ стремленіи до мелочей обезпечить успѣхъ операцій. Крайняя осторожность, выказанная генераломъ Куроки, могла, конечно, происходить, какъ и изъ той отвѣт-

ственности, которая пала бы на него въ случаѣ малѣйшей неудачи, такъ и изъ нѣкотораго страха передъ первымъ столкновеніемъ съ европейскими войсками. Тѣмъ не менѣе проявленныя имъ методичность и медлительность не оправдываются обстановкой. Японцы слишкомъ долго готовились къ переправѣ, хотя несоотвѣтствіе силъ обоихъ противниковъ, раздѣленныхъ рѣкою Ялу, было на сторонѣ ихъ. Они очень хорошо это знали, равно какъ также хорошо имъ было извѣстно и наше расположеніе. Не имѣй они передъ собой столь пассивнаго непріятеля, ихъ медлительность могла привести ихъ къ совершенно иному результату. Рѣшившись, наконецъ, на форсированіе Ялу, они удачно производятъ его и удовлетворяются этимъ, и вмѣсто того, чтобы быстро и энергично продолжать свое движеніе впередъ, они останавливаются и создаютъ себѣ дѣло у Тензы (Гамотонѣ), побѣдоносно проведя которое, они вторично останавливаются, не развивая дальше своего успѣха—преслѣдованія не было. Возможно, что ихъ пѣхота была утомлена, хотя этому вѣрить и трудно, и что они не успѣли перевести на правый берегъ рѣки въ достаточномъ числѣ свою кавалерію, въ чемъ, впрочемъ, они сами виноваты, но они все-таки забыли, что разбитыя войска гонитъ ихъ собственное воображеніе и чтобы доконать столь нравственно потрясеннаго противника большихъ силъ не требовалось.

Ялинская лѣсная концессія.

Такъ закончилось страшное по результатамъ и поражающее своей необдуманностью сраженіе подъ Тюринченомъ, съ неизмѣннымъ характеромъ красной ниткой прошедшее черезъ всю войну, служа грознымъ предвѣстникомъ грядущихъ неудачъ.

Ялинская лѣсная концессія.

Послѣ боя, въ ту же ночь японцы выслали два кавалерійскихъ полка по дорогѣ на Фынъ-Хуанъ-Ченъ и два такихъ же полка на Дагушань. Штабъ арміи помѣстился въ Тюринченѣ, гвардейская дивизія въ Тензы, 12-я—нѣсколько сѣвернѣе, а 2-я заняла Сахедзы.

Съ 19-го по 20-е апрѣля армія Куроки оставалась на мѣстѣ, что вызывалось

необходимостью тщательно приготовиться къ дальнѣйшему наступленію. Надлежало пополнить боевые и продовольственные запасы и, кромѣ того, Куроки полагалъ нужнымъ подождать подхода другихъ армій, въ ожиданіи которыхъ переносилъ свою главную операціонную линію къ западу отъ устья Ялу, гдѣ она могла быть болѣе обезпечена.

Съ поля сраженія на Ялу японцы двинулись 21-го апрѣля и, не встрѣчая нигдѣ съ нашей стороны сопротивленія, 26-го подошли къ Фынъ-Хуанъ-Чену и заняли этотъ

Атака казаковъ.

городъ. Къ 28-му числу вся ихъ 1-я армія сосредоточилась въ его окрестностяхъ. Мы отошли къ переваламъ. По японскимъ свѣдѣніямъ, въ первое время пребыванія ихъ въ этомъ пунктѣ въ окрестностяхъ появлялось много нашихъ солдатъ, которые, прячась по фанзамъ и лѣсамъ, по одиночкѣ пробирались къ своимъ. Въ Фынъ-Хуанъ-Ченѣ японцы захватили большіе склады боевыхъ припасовъ, продовольствія и амуниціи. Они возвели сильныя укрѣпленія и приступили къ устройству промежуточной базы, имѣя въ виду дальнѣйшее наступленіе.

Съ уходомъ отряда генерала Мищенко и послѣ сраженія подъ Тюринченомъ дѣйствія наши въ сѣверной Кореѣ, однако, еще не окончились. По разсказамъ японцевъ, въ сѣверной Кореѣ находился небольшой отрядъ полковника Моторитова (вѣроятно, Мадритова), который имъ былъ хорошо извѣстенъ по прежнимъ еще развѣдкамъ въ этой части Кореи. Тотчасъ послѣ сраженія на Ялу первая японская армія начала переносить свои сообщенія изъ Кореи къ устью Ялу, къ Антунгу, чтобы базироваться на море, старая же коммуникаціонная линія въ Кореѣ должна была быть передана особой, вновь формировавшейся оккупаціонной арміи. Этотъ переносъ еще не былъ оконченъ и на старой этапной линіи было еще много цѣнныхъ не вывезенныхъ грузовъ, когда 27-го апрѣля было получено извѣстіе, что у г. Анчжу появились русскія войска, но никакихъ подробностей не сообщалось. Это сначала очень сильно тревожило японцевъ, но по разслѣдованію оказалось, что они дешево отдѣлались.

Въ г. Анчжу стоялъ маленькій гарнизонъ, состоявшій изъ семидесяти резервистовъ подъ начальствомъ капитана и 8 человѣкъ интендантской команды; кромѣ того, также находились чины почты, телеграфа, докторъ, аптека и 50 человѣкъ кули—носильщиковъ, носящихъ тяжести за арміей. У нихъ было до 100 винтовокъ. Городъ былъ окруженъ стариннымъ валомъ, очень высокимъ и очень толстымъ, въ которомъ было семь воротъ.

На разсвѣтѣ 26-го апрѣля съ востока появился небольшой русскій отрядъ и сталъ приближаться къ городу. Находившійся тутъ японскій постъ открылъ по немъ огонь, это нѣсколько задержало нашихъ и японцы успѣли распредѣлить свой маленькій гарнизонъ по воротамъ города. Скоро нашъ отрядъ усилился до 200 человѣкъ, изъ которыхъ около 50 понеслись въ атаку на восточныя ворота, но были отбиты 30 японцами, защищавшими ихъ. Одновременно съ этимъ съ сѣверной стороны появился другой казачій отрядъ, который пытался зажечь мостъ черезъ небольшую рѣчку и угрожалъ продовольственному складу, находившемуся внѣ стѣнъ города. Мостъ и складъ защищались постомъ изъ 8 человѣкъ. Черезъ нѣсколько времени появились еще три нашихъ отряда съ востока, юга и сѣвера, такъ что около полудня городъ былъ совершенно окруженъ ими. Казаки уже совѣмъ подобрались къ складу и собирались завладѣть имъ, какъ въ эту минуту неожиданно, вдругъ появилась японская поддержка изъ 70 человѣкъ, при офицерѣ. Этотъ отрядъ, ничего не подозрѣвая и не зная о происходившемъ, шелъ изъ Пенъянга совершенно мирнымъ порядкомъ, не выславъ даже мѣръ охраненія. Услышавъ выстрѣлы, онъ немедленно поспѣшилъ къ городу и, подойдя съ юга, очутился въ тылу у нашего южнаго отряда. Появленіе этого отряда было такъ неожиданно и стремительно, что наши отряды отошли назадъ и очистили дорогу въ Анчжу, которая, такимъ образомъ, сдѣлалась свободной.

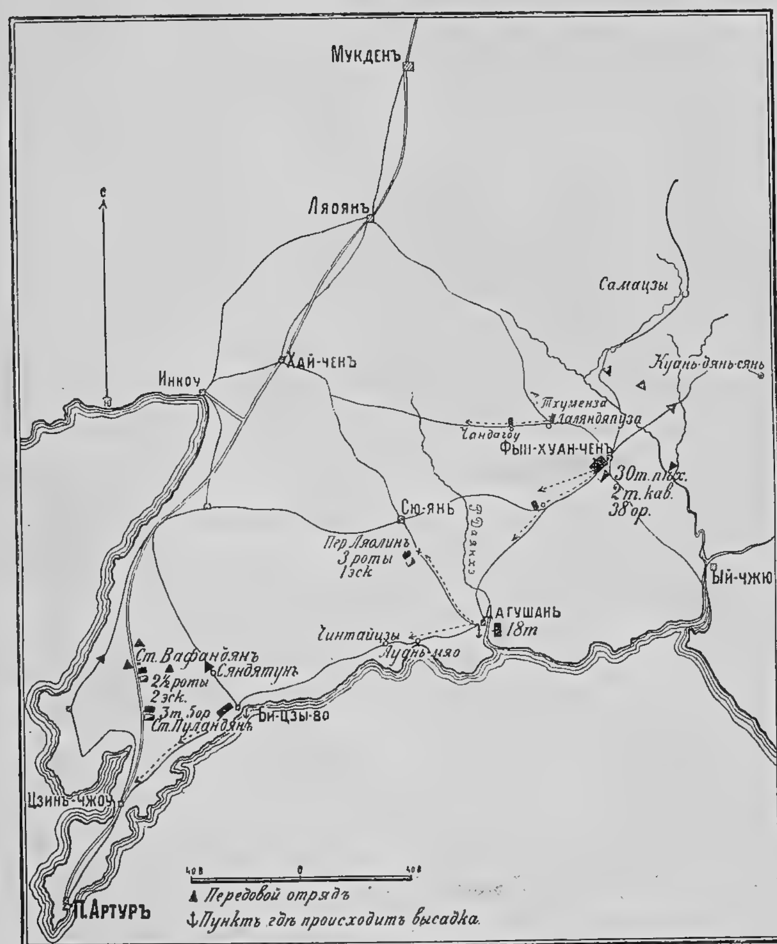
Прибывшее подкрѣпленіе вступило въ городъ, и японскіе офицеры, которыхъ, такимъ образомъ, очутилось двое, рѣшили, что имъ слѣдуетъ перейти въ наступленіе. Съ этой цѣлью, отдѣливъ половину гарнизона, съ остальной половиной сдѣлали вылазку и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ бросились въ штыки. Казаки не приняли удара и отошли на высоту шагахъ въ 400 позади, гдѣ и остановились. Японцы сдѣлали то же, рѣшивъ атаковать нашихъ на слѣдующій день. Но въ ночь казаки совсѣмъ ушли. Если вѣрить генералу Гамильтону, то такимъ образомъ произошла единственная попытка наша дѣйствовать на сообщенія японской арміи.

Спустя четыре дня послѣ дѣла подъ Тюринченомъ, т. е. 22-го апрѣля, стала высаживаться у Бидзыво 2-я японская армія подъ начальствомъ генерала Оку, а немного спустя у Дагушаня начала высадку и ихъ 4-я армія.

Мы имѣли полное основаніе предполагать, что, въ видахъ операцій противъ Портъ-Артура, японцы произведутъ высадку гдѣ-нибудь на Ляодунскомъ полу-

островѣ. При такомъ предположеніи городъ Инкоу являлся наиболѣе важнымъ пунктомъ, почему еще въ мартѣ было обращено на него вниманіе и городъ былъ занятъ нашимъ гарнизономъ въ числѣ 4.000 человѣкъ. Въ концѣ марта его посѣтилъ генералъ Куропаткинъ, съ цѣлью ознакомиться съ обстановкой и поторопить съ укрѣпленіемъ этого пункта; работы по укрѣпленію ограничились исправленіемъ стараго китайскаго укрѣпленія. Но 22-го апрѣля пришло извѣстіе, что высадка непріятеля происходитъ у Бидзыво, лежащаго на восточномъ побережьѣ Ляодунскаго полуострова. Отъ Бидзыво шла дорога черезъ Пуляндянъ къ Инкоу, отъ которой отходила и другая дорога прямо въ Цзинь-Чжоу. Съ Бидзыво связаны и историческія воспоминанія. Здѣсь, во время японско-китайской войны 1894 года японцы высадили также свою 2-ю армію, въ то время какъ ихъ первая армія форсировала Ялу. Такимъ образомъ, эта высадка 2-й арміи была какъ бы повтореніемъ прежней операціи, послужившей чѣмъ-то въ родѣ репетиціи для войны съ нами. Высадка японцевъ у Бидзыво прямо угрожала Портъ-Артуру, которому предстояло скоро быть отрѣзаннымъ отъ сообщеній съ остальными нашими силами.

Расположеніе японскихъ войскъ вскорѣ послѣ высадки 2-й и 4-й японскихъ армій.

Въ первую очередь японцы высадили въ Бидзыво около 10.000 человѣкъ, которые и заняли городъ; нашъ незначительный гарнизонъ очистилъ его, увезя съ собой почту и телеграфъ. Немедленнымъ слѣдствіемъ этой высадки былъ отъѣздъ адмирала Алексѣева изъ Портъ-Артура, который произошелъ очень быстро. Извѣстіе, что японцы высадились, пришло въ Артуръ въ 8 часовъ утра, а уже въ 11 часовъ поѣздъ уносилъ адмирала на сѣверъ. Одновременно съ этимъ получались многочисленныя извѣстія и о многихъ другихъ высадкахъ японскихъ войскъ въ различныхъ мѣстахъ Ляодунскаго полуострова, но извѣстія эти оказывались или ложными, или служили указаніями на демонстраціи, которыя японцы должны были производить въ разныхъ мѣстахъ. 2-я японская армія прибыла въ Бидзыво не прямо изъ Японіи. Она весьма скрытно была перевезена въ Чинанпо вслѣдъ за

второй арміей и имѣла назначеніе служить ей поддержкой въ случаѣ неудачи на Ялу. Побѣдой подъ Тюринченомъ были достигнуты столь неожиданные и важные результаты, что въ поддержкѣ надобности не имѣлось и пребываніе 2-й арміи въ Кореѣ сдѣлалось излишнимъ, такъ что она могла быть направлена къ Портъ-Артуру. Это еще больше подчеркиваетъ отрицательное для насъ значеніе проигрыша сраженія подъ Тюринченомъ, имѣвшее, такимъ образомъ, непосредственное вліяніе на ускореніе паденія Портъ-Артура и на общій стратегическій проигрышъ на театрѣ войны. По первоначальному предположенію, 2-я японская армія послѣ перехода первой арміи черезъ Ялу должна была высадиться въ Дагушанѣ и, двигаясь съ этой стороны, содѣйствовать успѣху общаго наступленія. Но побѣда на Ялу была настолько полной, что японцы тотчасъ же рѣшились перемѣнить этотъ планъ и направили 2-ю армію прямо на Ляодунскій полуостровъ. 20-го и 21-го апрѣля армія эта была посажена на суда въ Чинанпо, при чемъ были приняты всѣ мѣры, чтобы посадка эта была сохранена въ величайшей тайнѣ. Городъ былъ оцѣпленъ и никто не выпускался изъ него безъ тщательнаго осмотра. По разсказамъ очевидцевъ, люди были посажены на очень небольшое число судовъ, гдѣ такъ было тѣсно, что это мѣшало работѣ матросовъ, а въ трюмахъ не хватало воздуха, но ни ропота, ни жалобъ слышно не было, воодушевленіе было очень велико и солдаты, увлеченные успѣхомъ первой арміи, завидовали славѣ павшихъ героевъ Тюринчена и горѣли желаніемъ скорѣе сравняться въ подвигахъ съ ними. Въ самый день высадки въ Бидзыво японцы отправили небольшой отрядъ къ станціи Пуландянъ и испортили желѣзный путь; порча, впрочемъ, была незначительна, и по уходѣ ихъ мы тотчасъ же возстановили путь. 1-го мая японцы вновь и въ бо̀льшихъ силахъ подошли къ линіи нашей желѣзной дороги; наши небольшія части должны были отойти. На этотъ разъ они испортили путь на значительное протяженіе и уничтожили телеграфное сообщеніе, такъ что уже къ половинѣ мая Портъ-Артуръ очутился совсѣмъ отрѣзаннымъ отъ сообщеній съ остальнымъ міромъ и послѣднія происходили лишь урывками. Кромѣ того, онъ остался безъ всякой надежды на какую-либо поддержку, такъ какъ таковая могла бы послѣдовать только со стороны генерала Куропаткина, но послѣдній, кромѣ трудности пробраться теперь къ Артуру, еще былъ парализованъ арміей генерала Куроки, угрожавшей его фронту и сообщеніямъ.

Намѣстникъ адмиралъ Алексѣевъ и генералъ-адъютантъ Куропаткинъ.

Кромѣ высадки у Бидзыво, японцы произвели еще нѣсколько высадокъ и на западномъ берегу Ляодуна. 3-го мая въ раіонѣ около Саншилипу произошло жаркое столкновеніе съ нашими войсками, высланными изъ Портъ-Артура. Потери съ обѣихъ сторонъ были около 150 человѣкъ и въ результатѣ японцы, оттѣснивъ нашихъ, заняли командующія высоты верстахъ въ 6—8 отъ Цзинь-Чжоу. Въ этотъ же день японскій десантъ, конвоируемый военными судами, появился противъ Кайпинга, къ юго-востоку отъ Инкоу. Гарнизонъ послѣдняго подъ огнемъ военныхъ судовъ долженъ былъ отступить. Японцы высадились и дошли до Дашичао, лежащаго на соединеніи желѣзныхъ дорогъ на Ляоянъ и Инкоу. Разрушивъ тутъ на нѣсколько верстъ желѣзную дорогу, японскій отрядъ отплылъ обратно. Когда это было выяснено, то нашъ отрядъ, занимавшій Инкоу, вернулся туда и приступилъ было къ постройкѣ укрѣпленій этого пункта, но вскорѣ работа эта была брошена. Появленіе японцевъ со стороны Инкоу, несомнѣнно, имѣло демонстративное значеніе,—посредствомъ этого движенія противникъ или думалъ скрыть какія-либо свои другія предпріятія, или желалъ отвлечь вниманіе наше въ эту сторону, наглядно показавъ всю стратегическую важность Инкоу, имѣвшаго значеніе одинаково какъ для Портъ-Артура, такъ и для Ляояна, и для послѣдняго еще тѣмъ болѣе, что отъ него шла большая грунтовая дорога къ Ляояну, становившаяся въ особенности важной въ случаѣ порчи желѣзнаго пути.

По японскимъ свѣдѣніямъ, высадка у Бидзыво происходила слѣдующимъ образомъ: третья японская эскадра подъ начальствомъ адмирала Катаоки 22-го мая конвоировала транспорты съ первымъ эшелономъ 2-й арміи, который и началъ высадку подъ этимъ прикрытіемъ. Флотилія изъ 20-ти японскихъ миноносцевъ подошла къ мѣсту, избранному для высадки, и открыла огонь по берегу, особенно по высотѣ, гдѣ были видны наши посты, которые быстро скрылись. Безпрепятственно достигнувъ берега, японцы вступили на него и водрузили свое знамя на высотѣ, по которой стрѣляли ихъ миноносцы и гдѣ были видны наши часовые. За этимъ авангардомъ высадились и остальныя части арміи, не встрѣчая нигдѣ никакого противодѣйствія.

6-го мая, одновременно съ высадкой въ Бидзыво японцы начали высаживать свои войска и у Дагушаня. Высадка эта происходила подъ прикрытіемъ эскадры адмирала Хосайя, который началъ съ того, что, подойдя на выстрѣлъ, подвергъ бомбардировкѣ берега у Дагушаня въ предположеніи, что тамъ могли находиться наши войска, отдѣленныя для наблюденія за побережьемъ. Но скоро выяснилось, что

нашихъ отрядовъ на берегу не было, и японскій авангардъ свободно высадился. На другой день послѣ высадки, производя развѣдки въ окрестностяхъ Дагушаня, японцы замѣтили сотню казаковъ, высланную, вѣроятно, также съ развѣдывательными цѣлями. Надо думать, что эта сотня шла безъ всякихъ мѣръ охраненія, потому что вдругъ, и совершенно неожиданно для себя, она очутилась окруженной со всѣхъ сторонъ японской пѣхотой, что случилось верстахъ въ 12-ти отъ Дагушаня, на дорогѣ въ Сіуенъ. Казакамъ пришлось уходить, но кольцо враговъ, ихъ окружавшее, все съуживалось и, пока они пробивались къ Сіуену, они потеряли одного офицера и 9 казаковъ убитыми и два офицера и четыре казака остались въ рукахъ японцевъ ранеными. Это маленькое дѣло, конечно, не имѣло никакого матеріальнаго значенія, но имѣло зато нравственное значеніе для японцевъ, когда не бывшія еще въ дѣлѣ войска ихъ въ первомъ же столкновеніи съ непріятелемъ, потерявъ всего только одного человѣка, оказались столь удачными побѣдителями*).

Высадкѣ 2-й арміи мы не препятствовали и медленно отходили къ Портъ-Артуру, тѣмъ не менѣе она производилась подъ прикрытіемъ эскадры и съ большими предосторожностями. Она продолжалась двѣ недѣли и только къ 6-му мая вся армія Оку была готова начать наступленіе. Въ составъ ея входили: 1-я, 3-я и 4-я японскія дивизіи съ принадлежащими имъ войсками спеціальнаго назначенія. Затѣмъ къ арміи приданы были еще изъ числа войскъ, не входящихъ въ составъ

Казаки.

дивизій: отдѣльная артиллерійская бригада 18 батарей, отдѣльная кавалерійская бригада, 8 эскадроновъ, полкъ полевыхъ гаубицъ 24 орудія, мостовой паркъ, желѣзнодорожное отдѣленіе и осадный паркъ съ 50-ю пушками большого калибра. Кромѣ

*) Cassele's. History of the Russo-Japonese War.

того, при арміи находились: 1-я, 3-я и 4-я резервныя бригады, по 6 батальоновъ въ каждой, одинъ эскадронъ, двѣ батареи—и по одной саперной и обозной ротѣ въ каждой бригадѣ. Всего 54 батальона, 20 эскадроновъ и 42 полевыхъ батареи боевой численностью въ 74.000 чел. и 252 полевыхъ пушки, не считая гаубицъ и осадныхъ пушекъ.

Проводка телефона.

Къ этому времени въ составъ нашихъ силъ на Квантунѣ входили: 4-я в.-с. стр. дивизія съ приданнымъ къ ней 5-мъ в.-с. стр. полкомъ изъ состава 2-й дивизіи и 7-я в.-с. стр. дивизія, 1 сотня и 1 саперная рота и 56 полевыхъ пушекъ. Кромѣ того, крѣпостныя войска Портъ-Артура, не считая матросовъ, которые вошли въ составъ гарнизона лишь послѣ того, какъ флотъ былъ окончательно запертъ въ гавани. Общая численность, считая и крѣпостныя войска, выражалась цифрами: 28.000 чел. и 56 орудій, т. е. мы были въ три раза слабѣе въ отношеніи пѣхоты и въ 5 разъ въ отношеніи артиллеріи (съ матросами численность доходила до 36.000 чел.).

Одновременно съ началомъ высадки японцы отправили отряды для порчи желѣзной дороги и телеграфа, что ими и было выполнено, такъ что уже съ 23-го числа всякое сообщеніе было прервано и могло поддерживаться только съ трудомъ и съ большими перерывами.

Узнавъ о происходящей высадкѣ въ Бидзыво, генералъ Стессель выслалъ къ этому пункту 14-й в.-с. стр. полкъ и отправилъ въ Ляоянъ поѣздъ, въ которомъ ѣхали больные, женщины и дѣти. Подходя къ станціи Пуландянъ, поѣздъ былъ остановленъ закрытымъ семафоромъ и остававшаяся еще тамъ охрана желѣзной дороги сообщила, что справа за сопками скрываются японцы. Сначала думали вернуться назадъ, но потомъ рѣшили прорваться къ сѣверу; машинистъ далъ полный ходъ, и когда поѣздъ, бывшій подъ флагомъ Краснаго Креста, тронулся, японская пѣхота стала осыпать его пулями, при чемъ огонь прекратился только тогда, когда поѣздъ вышелъ изъ предѣловъ досягаемости выстрѣловъ. Японцы отрицали этотъ фактъ, говоря, что флагъ Краснаго Креста поѣздъ вывѣсилъ только тогда, когда по немъ уже былъ открытъ огонь, а что раньше онъ шелъ безъ этого флага и что даже изъ него раздавались выстрѣлы. Это была неправда, такъ какъ тщательно произведенное разслѣдованіе опровергло японское объясненіе.

Такъ какъ свѣдѣнія о появленіи японцевъ у полотна желѣзной дороги были самыя разнорѣчивыя, то рѣшено было произвести при помощи локомотива развѣдку, за которую и взялся подполковникъ Спиридоновъ. Такимъ образомъ локомотивъ съ Спиридоновымъ и нѣсколькими офицерами и желѣзнодорожными инженерами вышелъ изъ Вафангоу къ югу, при чемъ нигдѣ непріятеля не было видно, лишь

наткнулись на желѣзнодорожный мостъ, который былъ разрушенъ взрывомъ, желѣзныя фермы по серединѣ моста были разбиты и висѣли на каменныхъ устояхъ. Подполковникъ Спиридоновъ нашелъ, что мостъ можетъ быть скоро исправленъ, а потому рѣшилъ на другой день отправиться на исправленіе этого моста и захватить съ собой поѣздъ съ боевыми припасами для Портъ-Артура, чтобы доставить его въ Цзинь-Чжоу. Эта операція удалась безпрепятственно, но положеніе было настолько опасно и неопредѣленно, что рѣшено было, если бы японцы задержали поѣздъ, то взорваться вмѣстѣ съ нимъ, для чего поѣздъ былъ подготовленъ къ взрыву.

Выславъ для прикрытія высадки къ сѣверу отдѣльную кавалерійскую бригаду съ пулеметами, генералъ Оку тремя колоннами двинулся къ Портъ-Артуру. Правую колонну составляла 4-я дивизія, которая была направлена на Цзинь-Чжоу и портъ Адамсъ; лѣвую—3-я дивизія, которая направлялась по берегу Корейскаго залива, и среднюю, которая придерживалась желѣзной дороги. Получивъ свѣдѣнія о движеніи значительныхъ силъ непріятеля, генералъ Стессель выслалъ небольшой отрядъ съ артиллеріей къ Саншилипу съ приказаніемъ отбросить противника, если же онъ окажется въ значительныхъ силахъ, то, оказавъ ему возможное сопротивленіе, отойти назадъ на Цзинь-Чжоу. 3-го мая, подойдя скрытно на орудійный выстрѣлъ къ двигающемуся противнику, наша батарея выѣхала на позицію и открыла по походной колоннѣ сильный огонь, другая же японская колонна попала подъ такой же огонь стрѣлковъ. Японцы остановились и стали развертываться; 36 орудій ихъ развернулись на позиціи и буквально стали засыпать нашу батарею снарядами. Держаться было нельзя, и, понеся большія потери, батарея наша должна была прекратить огонь и сняться съ позиціи. Атакованный 4-ой японской дивизіей съ лѣваго фланга и первою съ праваго, нашъ маленькій отрядъ отошелъ на Цзинь-Чжоу, гдѣ была главная позиція. Хотя бой былъ и очень оживленный, но потери съ обѣихъ сторонъ не превышали 150 чел. Въ результатѣ только стало ясно, что на Портъ-Артуръ направляются большія силы непріятеля.

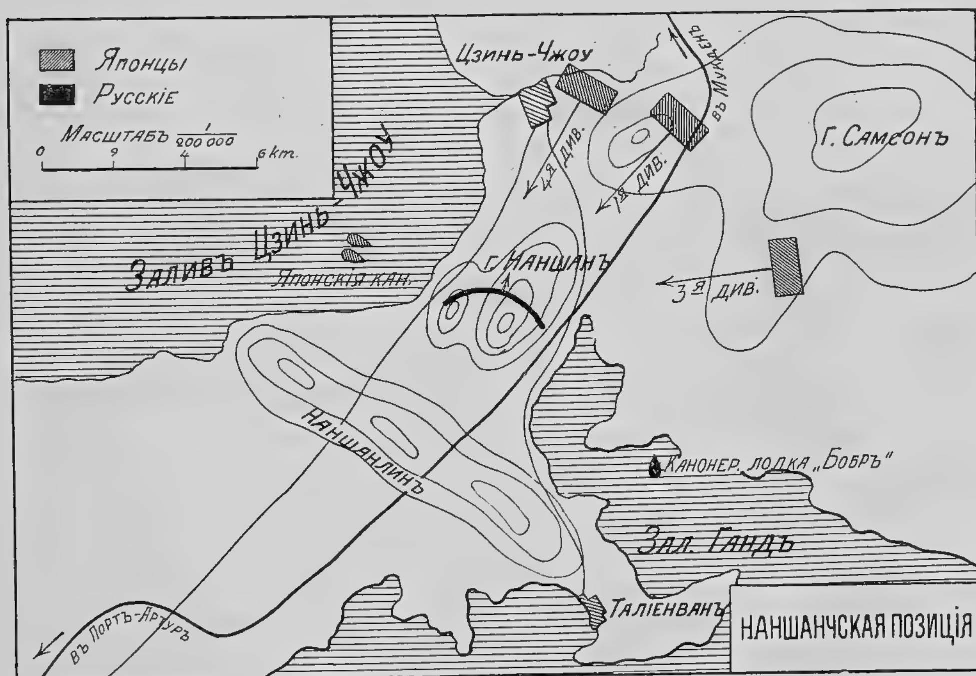

Первоначально было предположено оборонять Портъ-Артуръ, задерживая противника на всѣхъ попутныхъ позиціяхъ, начиная съ Цзинь-Чжоу. Въ этихъ видахъ при ясно обозначавшемся наступленіи сильнаго врага предстояло рѣшить вопросъ: защищать ли узкій перешеекъ между Цзинь-Чжоу и Таліенваномъ или, не принимая боя, отходить прямо къ Портъ-Артуру. Рѣшено было первое. Хотя на полный успѣхъ обороны и нельзя было разсчитывать, но естественная сила позиціи и ея укрѣпленіе давали возможность задержать непріятеля на болѣе или менѣе продолжительное время и, во всякомъ случаѣ, заставить его понести значительныя потери.

Позиція у Цзинь-Чжоу между Таліенванскимъ заливомъ и бухтой Цзинь-Чжоу была расположена на перешейкѣ не болѣе 3 верстъ шириною и имѣла превосходный обстрѣлъ съ фронта, но при этомъ высоты ея крутыми скатами спускались къ юго-востоку и образовывали много мертвыхъ пространствъ, что было не совсѣмъ выгодно. Главная позиція была на горѣ Наньшань, а фланги упирались: правый—въ Таліенванскую бухту, а лѣвый въ бухту Цзинь-Чжоу. Передовыми пунктами служили селенія: Сименза, г. Цзинь-Чжоу, дер. Чамизонъ и Тилизонза. Позиція была нами заранѣе укрѣплена и на ней поставлены были китайскія тяжелыя крѣпостныя пушки разныхъ калибровъ, снятыя съ старыхъ укрѣпленій Портъ-Артура. Была устроена ярусная оборона, а на подступахъ были сдѣланы проволочныя загражденія и заложены фугасы. Такимъ образомъ, позиція во всей своей совокупности была очень сильна, но, какъ выше было упомянуто, имѣла тотъ существенный недостатокъ, что оба фланга ея свободно обстрѣливались со стороны моря. Это свойство и его вліяніе особенно ярко выразились въ происшедшемъ бою.

Послѣ рекогносцировки у Саншилипу японцы медленно продвигались впередъ, заполняя окрестныя горы своими мелкими отрядами. 5-го мая они пытаются занять гору Самсонъ, но это имъ не удается. До 8-го мая между обоими противниками идетъ мелкая борьба за обладаніе передовыми пунктами. Наконецъ, 8-го числа передовыя части арміи генерала Оку занимаютъ полуостровъ Керръ, вслѣдствіе чего мы должны были очистить гору Самсонъ, а они въ тотъ же день завладѣли нѣкоторыми опорными пунктами на сѣверѣ и подошли къ г. Цзинь-Чжоу.

Для занятія цзинь-чжоуской позиціи нами было назначено 12 батальоновъ 4-й в.-с. стр. дивизіи, 3 бат. 5-го в.-с. стр. п. и 5 полевыхъ батарей, всего около 1300 штыковъ и 40 орудій, да еще было 30 старыхъ китайскихъ пушекъ, о которыхъ было говорено раньше. Генералъ Стессель приказалъ также занять г. Цзинь-Чжоу и дер. Макіятунь и Судіятунь.

9 числа японцы тремя колоннами двинулись къ городу; одна, прямо съ сѣвера, наступала по большой дорогѣ, другая по долинѣ, протекавшей впереди Цзинь-Чжоу рѣчки, а третья вдоль южныхъ склоновъ горы Самсонъ. 11-го мая

японцы овладѣли нѣсколькими позиціями передъ городомъ и, атаковавъ нашъ лѣвый флангъ и центръ, остановились въ двухъ верстахъ къ сѣверу отъ него и заняли желѣзнодорожную станцію, а на другой день, т. е. 12-го числа, послѣ продолжительной канонады заняли и самый г. Цзинь-Чжоу. Такимъ образомъ, вся впереди лежащая мѣстность была въ ихъ рукахъ и 13-го числа надо было ожидать рѣшительной атаки главной позиціи, которая и послѣдовала. На эту атаку генералъ Оку назначилъ всѣ три свои пѣхотныя дивизіи, численностью въ 39.000 чел. съ 216 орудіями. Первая дивизія получила приказаніе атаковать нашъ центръ, третья дивизія назначена была для атаки нашего праваго фланга, а четвертая, двигаясь по берегу бухты Цзинь-Чжоу, должна была атаковать и обойти нашъ лѣвый флангъ. Въ ночь съ 12-го на 13-е мая японцы заняли оставленныя нами дер. Макіятунь и Сукьятунь, и расположивъ на ихъ высотахъ свою многочисленную артиллерію, съ ранняго утра 14-го числа начали сильнымъ огнемъ обстрѣливаніе нашей главной позиціи на Наньшанѣ, при чемъ къ этому огню сухопутныхъ батарей былъ присоединенъ огонь четырехъ канонерокъ и шести миноносокъ, расположившихся на рейдѣ бухты Цзинь-Чжоу. Этотъ фланкирующій огонь сильно безпокоилъ нашъ лѣвый флангъ. Съ своей стороны и мы отплатили японцамъ тѣмъ же, только на нашемъ правомъ флангѣ. Канонерская лодка „Бобръ“ вошла въ Таліенванскую бухту и стала брать во флангъ наступавшей 3-й японской дивизіи, которая даже вынуждена была частью податься назадъ.

Мореходная канонерская лодка „Бобръ“.

Въ 9 часовъ утра японцы двинулись въ атаку. Это былъ смѣлый шагъ со стороны генерала Оку рѣшиться днемъ и открытой силой атаковать столь сильно укрѣпленную позицію, какую представляла гора Наньшань. 3-я японская дивизія, атаковавшая нашъ правый флангъ, съ трудомъ подвигалась впередъ, но, понеся громадныя потери, она вынуждена была остановиться въ 1000 шагахъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже стала подаваться назадъ. 1-я дивизія, также медленно и съ трудомъ продвигавшаяся, наткнулась на проволочныя загражденія и дальше продвинуться не могла. Только 4-я японская дивизія, пользуясь хорошими закрытіями, которыя встрѣчались на подступахъ къ нашему лѣвому флангу, и покровительствуемая огнемъ канонерокъ, успѣшно шла впередъ, но когда, за отливомъ, канонерки вынуждены были на нѣкоторое время удалиться, тоже пріостановилась. Только когда онѣ снова верну-

лись, движенiе 4-й дивизiи пошло удачнѣе, и наконецъ, оттѣснивъ нѣсколько нашъ лѣвый флангъ, она вмѣстѣ съ тѣмъ на столько далеко проникла въ глубь нашего расположенiя, что стала угрожать пути отступленiя на Портъ-Артуръ. Въ 5 часовъ пополудни генералъ Оку подалъ сигналъ къ общей атакѣ. Дивизiи бросились впередъ, однако 3-я не могла дойти до цѣли, а атака 1-й дивизiи была нами отбита, но въ это время обходъ нашего лѣваго фланга 4-й японской дивизiей вынудилъ насъ, изъ опасенiя за свой путь отступленiя, отойти назадъ, что было, по словамъ оффицiальнаго донесенiя генерала Стесселя, совершено въ полномъ порядкѣ. Японцы не преслѣдовали насъ. Мы взорвали находившiеся на позицiи пороховые и снарядные погреба и испортили покидаемыя нами китайскiя тяжелыя пушки, изъ которыхъ часть взорвали, а часть досталась противнику. Трудно сказать, такъ ли было въ дѣйствительности, такъ какъ теперь уже не секретъ, насколько можно довѣрять донесенiямъ генерала Стесселя. Японцы утверждаютъ, что они взяли 68 орудiй, 10 пулеметовъ, до 1000 винтовокъ и много амуницiи.

Проволочныя загражденiя.

Потери наши въ людяхъ были: убитыми и ранеными 30 офицеровъ и около 800 н. ч., тогда какъ японскiя потери были: убитыми и ранеными 151 офицеръ и 4173 н. ч., или почти въ 5 разъ болѣе.

Одинъ изъ очевидцевъ слѣдующимъ образомъ передаетъ подробности боя подъ Цзинь-Чжоу. Все 12-е число японцы, хотя и незначительными силами, но весьма настойчиво вели наступленiе на г. Цзинь-Чжоу, что продолжали вплотную до разсвѣта 13-го числа, когда наконецъ съ самымъ разсвѣтомъ они открыли сосредоточенный огонь по городу и повели наступленiе уже значительными силами, двигаясь густыми колоннами. Гарнизонъ города, состоявшiй изъ трехъ взводовъ 5-го в.-с. стр.

Японскiе убитые.

полка, увидѣвъ подавляющія силы противника, быстро отошелъ къ своему лѣвому флангу, обороняемому двумя ротами того же полка.

Какъ только была открыта японцами стрѣльба по городу, то немедленно батареи нашего центра открыли бѣглый огонь по стрѣлявшей японской артиллеріи изъ всѣхъ своихъ орудій. Тогда японская артиллерія быстро перемѣнила цѣль и, оставивъ городъ, перенесла всю силу своего огня противъ нашего центра и праваго фланга. Еще за ночь японцы расположили свои батареи на пространствѣ отъ бухты Хинуэзы до высоты 75, а когда гарнизонъ нашъ покинулъ городъ, то они продвинули свой артиллерійскій фронтъ и лѣвѣе означенной высоты, заключивъ полукругъ отъ бухты Хинуэза до бухты Цзинь-Чжоу.

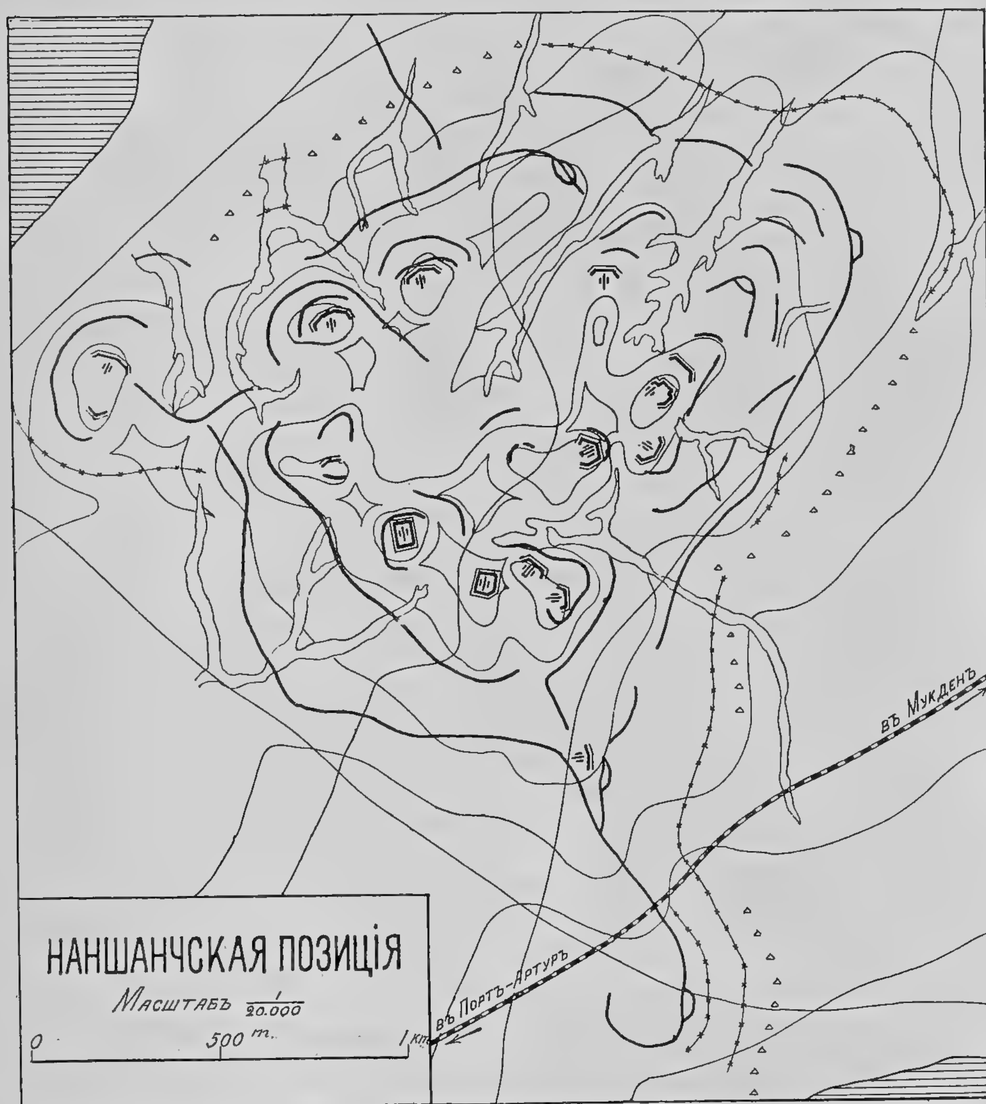

Японскіе убитые.

Около пяти часовъ утра артиллерійскій бой былъ уже въ полномъ разгарѣ, при чемъ непріятель массировалъ свой огонь, сосредоточивая поочередно на нашихъ батареяхъ. Японцы стрѣляли по преимуществу залпами изъ полевыхъ и частью изъ осадныхъ орудій. Около 7 часовъ утра къ этому дождю снарядовъ присоединилась еще стрѣльба изъ 10 орудій канонерскихъ лодокъ, расположившихся въ бухтѣ Цзинь-Чжоу. Получилось что-то невѣроятное по силѣ и дѣйствительности непрерывно падавшихъ снарядовъ. Обстрѣливаемая съ трехъ сторонъ наша позиція была какъ бы заключена въ огненный кругъ. На пространствѣ перешейка, ширина котораго была только около трехъ верстъ, японцы сосредоточили до 120 орудій и еще наканунѣ устроили на горѣ Самсонъ и сосѣдней съ ней высотѣ наблюдательныя станціи, соединенныя телефонами, посредствомъ которыхъ безошибочно корректировали свою стрѣльбу.

Они весьма искусно воспользовались конфигураціей мѣстности и, превосходно замаскировавъ свои батареи, безнаказанно вели мѣткій огонь. Наши же батареи, скученно сосредоточенныя на небольшомъ пространствѣ, были предоставлены каждая сама себѣ, общаго руководства огнемъ не было, такъ какъ воздушныя проводы телефоновъ съ самаго начала канонады были порваны. При такихъ условіяхъ, конечно,

наша пристрѣлка не вела ни къ чему и приходилось стрѣлять большею частью наугадъ и по преимуществу по невидимымъ цѣлямъ. Хотя наша артиллерія и энергично боролась съ непріятельской, но положительныхъ результатовъ этой стрѣльбы не было. Въ то время какъ японскія батареи систематически сосредоточивали свой мѣткій и губительный огонь поочередно на каждой изъ нашихъ батарей, стрѣльба нашей артиллеріи никѣмъ не управлялась. Къ тому еще установка нашихъ орудій была совершенно открытая, всѣ орудія были какъ на ладони, безъ малѣйшаго признака какой бы то ни было маскировки. Все на позиціи было почти въ томъ же видѣ, въ какомъ позиція досталась намъ отъ китайцевъ. Профили укрѣпленій не были достаточно сильны, траверсы были непрочны и не было хорошо устроенныхъ укрытій для орудійной прислуги, которая ютилась въ животрепещущихъ блиндажахъ самой примитивной постройки.

Большая часть нашихъ пушекъ были старыя китайскія, которыя, естественно, не могли сколько-нибудь успѣшно бороться съ хорошо управляемой современной артиллеріей противника.

Около 7-ми часовъ утра непріятель началъ медленное наступленіе противъ лѣваго и праваго фланга нашихъ позицій. Противъ нашего лѣваго фланга были заложены наши фугасы, почему японцы, вѣроятно освѣдомленные объ этомъ, пошли въ обходъ по мелководью залива Цзинь-Чжоу. Ихъ наступленіе тутъ шло очень медленно, такъ какъ сильно задерживалось огнемъ нашихъ стрѣлковъ, для которыхъ фланговый огонь японскихъ канонерокъ былъ мало дѣйствителенъ. Какъ только начался артиллерійскій бой въ пространствѣ между горой Самсонъ и

заливомъ Хенуэзы, противъ нашего праваго фланга показались густыя цѣпи и колонны противника. Непріятельская пѣхота, пользуясь оврагами и складками мѣстности, энергично двигалась мимо известковой горы, гдѣ была наша батарея, подставляя свои лѣвые фланги. Наша батарея открыла по нимъ огонь, но черезъ четверть часа появилась одна японская батарея, которая, начавъ пристрѣлку по известковой батареѣ, отвлекла ея огонь на себя. Японцы быстро пристрѣлялись и когда рядомъ развернулась еще другая ихъ батарея, то, получивъ прицѣлъ уже отъ пристрѣлявшейся батареи, прямо начала стрѣльбу на пораженіе. Мы хотѣли поддержать нашу известковую батарею восемью полевыми скорострѣльными пушками, для которыхъ имѣлись даже готовые окопы, но японскій огонь былъ настолько силенъ, что о выѣздѣ этой скорострѣльной батареи и думать было нечего. Наступленіе непріятеля на центръ позиціи было сразу нами остановлено. Мы подпустили японскую пѣхоту на 1500 шаговъ и опрокинули ихъ сильнѣйшимъ стрѣлковымъ огнемъ. Японцы отошли и залегли, укрываясь въ складкахъ мѣстности. Тогда они подвели еще свои резервы, которые также залегли вмѣстѣ съ отбитою своею пѣхотой. Затѣмъ въ теченіе дня они нѣсколько разъ поднимались, чтобы двинуться впередъ, но опять ложились подъ убійственнымъ огнемъ съ позиціи, и подобраться ближе какъ на 1500 шаговъ до самаго конца боя имъ не удалось.

Тѣмъ временемъ наступленіе на правый и лѣвый наши фланги продолжалось, причемъ особенно энергично велось оно противъ перваго. Артиллерійская борьба была въ полномъ разгарѣ и артиллерійскій огонь противника достигъ своего крайняго напряженія. Становилось очевиднымъ, что наши батареи начинаютъ слабѣть. Вся позиція заволоклась густымъ дымомъ и орудійные залпы то моментально затихали, то вдругъ вновь гремѣли съ удвоенной силой. Начальникъ позиціи находился на батареѣ № 13, которая въ полномъ смыслѣ была засыпана непріятельскими снарядами и совершенно разобщена съ окружающими, вслѣдствіе порчи телефонныхъ проводовъ. Приказанія и донесенія посылались путемъ ординарцевъ, при чемъ далеко не всѣ достигали по назначенію. Къ 8 часамъ утра управленіе позиціей уже было крайне затруднено. Батарея не могла нѣкоторое время поддерживать огонь, и только когда въ бухтѣ Хангауза появилась наша канонерская лодка „Бобръ“ и отвлекла на себя огонь японской артиллеріи, появилась возможность опять открыть огонь и снестись съ начальникомъ отряда. Начальникъ позиціи настойчиво просилъ о скорѣйшей присылкѣ подкрѣпленій. Но тутъ, къ несчастью, произошла путаница. Кто-то донесъ начальнику отряда, что японцы отбиты и бѣгутъ, и потому начальникъ отряда вмѣсто того, чтобы выслать просимое подкрѣпленіе, послалъ въ Портъ-Артуръ телеграмму о побѣдѣ,—и вотъ въ то время, какъ въ Артурѣ началось ликованіе, на позиціи подъ Цзинь-Чжоу продолжалъ кипѣть бой, принимая для насъ невыгодное направленіе.

Появленіе канонерской лодки „Бобръ“ сначала произвело нѣкоторое впечатлѣніе на японцевъ, но лодка стрѣляла очень рѣдко и, пострѣлявъ изъ своихъ старыхъ орудій полтора часа, ушла по направленію къ Дальнему. Въ это же время къ известковой батареѣ, на которой было четыре пушки, подошла наша скорострѣльная

батарея, но всѣ попытки ея развернуться не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ она понесла огромныя потери въ лошадяхъ и прислугѣ, и, такимъ образомъ, на известковой горѣ по-прежнему остались только четыре орудія и то стараго образца. Наши полевыя батареи развернулись на Тафаншинскихъ высотахъ позади и нѣсколько лѣвѣе главной позиціи, откуда время отъ времени открывали огонь, когда появлялись какія-нибудь цѣли.

11-ти-дюймовый снарядъ и полевая граната.

Къ 10 часамъ утра нашъ артиллерійскій огонь сталъ стихать и около полудня всѣ батареи позиціи, за исключеніемъ известковой, совсѣмъ замолчали. Всѣ снаряды были разстрѣляны, около двухъ третей прислуги выбыло изъ строя и орудія подбиты. Съ момента, когда на цзинь-чжоуской позиціи раздался послѣдній орудійный выстрѣлъ, вся сила непріятельскаго огня была направлена противъ стрѣлковыхъ окоповъ и известковой батареи, которая еще боролась, но видимо ослабѣла. Огонь нашихъ полевыхъ пушекъ, расположившихся на тафаншинскихъ высотахъ, не приносилъ никакой пользы, такъ какъ снаряды ихъ за дальностью разстояній не долетали до противника. Около этого же времени на телеграфную станцію у тафаншинскихъ высотъ прибылъ, наконецъ, начальникъ 4-й в.-с. стр. дивизіи генералъ-маіоръ Фокъ, а войска его въ количествѣ около 12.000 штыковъ находились въ глубокомъ резервѣ за Нангалиномъ. Японцы стали готовиться къ новой атакѣ нашей позиціи и до 30 ротъ непріятельской пѣхоты, постепенно развертываясь въ густыя цѣпи, стали надвигаться на нашъ лѣвый флангъ, но, какъ и первый разъ, огонь нашихъ стрѣлковъ наносилъ имъ большія потери и они опять затѣяли обходъ по водѣ бухты Цзинь-Чжоу. Маневръ этотъ, однако, во-время былъ замѣченъ и одна изъ нашихъ полевыхъ батарей совершенно уничтожила эту обходную колонну, такъ что японцы на повтореніе обхода больше уже не отваживались. Къ 4 часамъ дня почти всѣ стрѣлковые окопы нашего лѣваго фланга были снесены артиллерійскимъ огнемъ противника, который къ этому времени сталъ особенно интенсивенъ, и лишенные послѣднихъ закрытій, наши стрѣлки держаться болѣе ужъ не могли, тѣмъ болѣе, что противъ нихъ стали появляться еще новыя части пѣхоты противника. Наступленію противъ нашего праваго фланга нѣкоторое время еще мѣшала известковая батарея, но она скоро вынуждена была замолчать.

Положеніе нашего лѣваго фланга было критическое, частный резервъ обороняющагося былъ весь израсходованъ еще въ самомъ началѣ боя, а всѣ просьбы

о подкрѣпленіи оставались тщетными. Около 4 часовъ дня наступило нѣкоторое затишье, противникъ устраивался для нанесенія окончательнаго удара и въ 5 часовъ вновь загремѣли японскія орудія и начался послѣдній штурмъ нашей позиціи. 5-й в.-с. стр. полкъ одинъ, безъ малѣйшей поддержки, упорно защищалъ ввѣренную ему позицію, но, не поддержанный изъ безцѣльно стоявшаго общаго резерва, сталъ отходить. Отступленіе началось съ лѣваго фланга, на который особенно насѣдалъ противникъ. Центръ и правый флангъ еще держались, но ясно было, что такъ долго продолжаться не будетъ и что отступленіе лѣваго фланга можетъ повести за собой полную гибель центра и праваго фланга. Опять просили поддержки, которая если бы и не возвратила позиціи, то, во всякомъ случаѣ, помогла бы отступить въ бо̀льшемъ порядкѣ, чѣмъ это дѣйствительно произошло, но поддержка дана не была. Лѣвый флангъ держаться не могъ и продолжалъ отходить, по пятамъ тѣснимый противникомъ. Положеніе центра и праваго фланга стало невозможнымъ, и обстрѣливаемый теперь со всѣхъ сторонъ онъ не выдержалъ и началось общее отступленіе еще задолго до наступленія темноты. Части нашего лѣваго фланга прикрывали отступленіе центра и праваго фланга, не допуская противника совсѣмъ отрѣзать ихъ. Непріятель неотступно слѣдовалъ за отступавшими, по пятамъ занимая оставляемыя батареи. Пѣшая охотничья команда 5-го полка, составляя арріергардъ лѣваго фланга, была окружена японцами и совершенно уничтожена, изъ 115 чел. ея пробилось къ своимъ только 18.

Къ 9 часамъ вечера вся цзинь-чжоуская позиція была окончательно въ рукахъ японцевъ. Роты наши, занимавшія центръ позиціи, отходили сначала къ правому флангу, а оттуда двигались на тафашинскія высоты. Отступленіе совершалось, повидимому, безъ всякаго руководства и приказаній. Такъ, когда японцы заняли батареи центра и густыя массы ихъ покрыли собою высоты позиціи и это было замѣчено одной изъ нашихъ скорострѣльныхъ батарей на тафашинскихъ высотахъ, которая легко могла бы нанести имъ страшныя потери, то эта батарея не рѣшилась сдѣлать это, такъ какъ не знала объ начавшемся отступленіи и боялась открыть огонь по своимъ. Занявъ нашу позицію, японцы остановились на ней и дальше не пошли и даже, имѣя въ своемъ распоряженіи превосходный обстрѣлъ, не воспользовались имъ и не преслѣдовали насъ огнемъ. Несмотря, однако, на это, какъ только

Видъ Дальняго.

ушедшія съ позиціи войска прошли тафашинскія высоты, началось поспѣшное отступленіе и не только разбитаго отряда, но и остальныхъ частей общаго резерва, которыя не принимали въ дѣлѣ никакого участія. И здѣсь повторился тотъ же законъ, что разбитыя войска гонитъ ихъ собственное воображеніе.

Отступленіе совершилось съ такой быстротой, что 14-го числа, т. е. на другой день, весь отрядъ генерала Фока находился уже въ виду Портъ-Артура. Благодаря этому отступленію, въ эту же ночь былъ поспѣшно очищенъ нами г. Дальній и всѣ его многомилліонныя цѣнности достались въ самомъ исправномъ видѣ противнику.

Обращаясь къ оцѣнкѣ дѣйствій обѣихъ сторонъ, нельзя не признать, что въ смыслѣ упорства, энергіи и мужества оба противника были вполнѣ на высотѣ своего положенія и оказались достойными другъ друга. Что касается до рѣшимости дать бой на цзинь-чжоуской позиціи, то это оправдывается обстановкой. Нельзя было не попытаться использовать силу этой позиціи, на которой мы могли бы даже имѣть успѣхъ; такъ, напримѣръ, съ увѣренностью можно сказать, что если бы взорвались заложенные нами фугасы, то японцы были бы отбиты и съ большимъ урономъ, но во всякомъ случаѣ мы могли заставить ихъ потерять много времени и понести большія потери, что и было бы въ дѣйствительности. Бой подъ Цзинь-Чжоу могъ кончиться для японцевъ неудачей, въ смыслѣ задачи отрѣзать Портъ-Артуръ, если бы у насъ были достаточные резервы, но ихъ взять было неоткуда, а потому и разсчитывать остановить движеніе ихъ къ Портъ-Артуру было нельзя. Ослаблять силы, оставленныя въ Портъ-Артурѣ, въ виду возможности высадки непріятеля во многихъ пунктахъ Квантунскаго полуострова, было рискованно, да и если бы это было сдѣлано, все-таки мы были бы втрое слабѣе непріятеля.

Дѣйствія японцевъ представляютъ собою удачное сочетаніе осторожности и расчетливости и беззавѣтной отваги. Тщательная развѣдка и обезпеченіе высадки предшествуетъ началу движенія арміи Оку, затѣмъ слѣдуетъ постепенное занятіе цѣлаго ряда опорныхъ пунктовъ, которое заканчивается занятіемъ г. Цзинь-Чжоу. Послѣ этого японцы уже не мѣшкаютъ и прямо приступаютъ къ рѣшительной атакѣ. Они очень хорошо знали сравнительно малую численность нашего отряда, знали также силу и свойства нашей позиціи, поэтому они, чтобы сразу подавить насъ числомъ, бросаютъ на нее цѣлыхъ три своихъ дивизіи, вводятъ сразу въ бой всю свою многочисленную артиллерію и привлекаютъ свой флотъ, который, дѣйствуя сильнымъ огнемъ намъ во флангъ, оказалъ имъ довольно существенную помощь. Они вѣрно оцѣнили значеніе лѣваго фланга и туда-то именно направили свой охватъ, удача котораго и сдѣлала дальнѣйшую защиту нами позиціи невозможной.

Послѣ боя подъ Цзинь-Чжоу нашъ отрядъ прямо отошелъ подъ прикрытіе передовыхъ укрѣпленій Портъ-Артура. Японцы же, занявъ Цзинь-Чжоу, получили хорошо устроенную гавань Таліенвана и портъ Дальній. И тотъ, и другой представляли для нихъ отличную базу для веденія осадныхъ операцій. Этой побѣдой было положено начало осады Портъ-Артура, который съ этой минуты для насъ болѣе уже не существовалъ.

Кромѣ такого матеріальнаго успѣха, бой подъ Цзинь-Чжоу произвелъ и большое моральное впечатлѣніе. Во-первыхъ, это была вторая полная побѣда японцевъ на сухомъ пути; во-вторыхъ, оказывалось, что японцы одинаково способны дѣйствовать при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ: подъ Тюринченомъ они взяли неукрѣпленную позицію, подъ Цзинь-Чжоу—хорошо укрѣпленную, и въ обоихъ случаяхъ они вѣрно оцѣнили слабые пункты позиціи. Хотя подъ Тюринченомъ они понесли сравнительно малыя потери, а подъ Цзинь-Чжоу весьма большія, результатъ былъ одинаковъ, т. е. полная побѣда, послѣ которой въ обоихъ случаяхъ мы должны были отказаться отъ предположеннаго плана постепенной обороны на тыловыхъ позиціяхъ и также, какъ послѣ Тюринчена, не останавливаясь на пьямынской позиціи, мы прошли прямо къ переваламъ, послѣ Цзинь-Чжоу мы отступили прямо къ Портъ-Артуру. Со стороны японцевъ какъ тамъ, такъ и тутъ бросалось въ глаза осторожное сосредоточеніе къ данному пункту превосходныхъ силъ и та же характеристика послѣдующихъ дѣйствій, это полное отсутствіе преслѣдованія непосредственно послѣ боя.

Видъ Дальняго.

Впрочемъ отсутствіе преслѣдованія въ данномъ случаѣ можетъ быть оправдано сравнительно незначительными результатами его въ сравненіи съ тѣми усиліями, которыя на это потребовались бы. Преслѣдуя насъ, японцы не могли разсчитывать на плечахъ отступавшихъ ворваться въ Портъ-Артуръ, и даже если бы это и было возможно, то удержать крѣпость въ своихъ рукахъ имъ никакъ бы не удалось и такая авантюра могла бы кончиться для нихъ жестокимъ пораженіемъ. Кромѣ того, преслѣдуя насъ, они должны были бы оглядываться на Таліенванъ и Дальній, сила сопротивленія которыхъ имъ тогда въ точности извѣстна не была, и занятіе и оборудованіе этихъ пунктовъ, въ виду предстоящей осады Артура, являлись для нихъ

задачей, конечно, болѣе важной, чѣмъ преслѣдованіе разбитаго непріятеля. Несомнѣнно, что они хорошо знали малочисленность отряда, защищавшаго цзинь-чжоускую позицію, а потому гоняться за такой незначительной цѣлью имъ не стоило, и потому, надо думать, они и предоставили ему возможность уходить, какъ онъ хочетъ, не предполагая, что вмѣстѣ съ этимъ отрядомъ также поспѣшно отступаетъ и общій резервъ въ числѣ 12-ти батальоновъ, составлявшій половину гарнизона крѣпости. Надо думать, что японцы никакъ не могли предположить на полѣ сраженія такого резерва, который ничѣмъ не проявилъ своего существованія.

Что касается до веденія самаго боя, то здѣсь со стороны японцевъ обращаетъ на себя вниманіе подготовка успѣха артиллерійскимъ огнемъ. Замаскированное расположеніе батарей, тщательное корректированіе стрѣльбы, прочная связь между батареями, быстрая пристрѣлка и умѣлое управленіе огнемъ дѣлали стрѣльбу японскихъ орудій чрезвычайно продуктивной. Подъ покровительствомъ этого страшнаго огня они подводили свои пѣхотныя части на разстояніе атаки и содѣйствовали такимъ образомъ ея успѣху. Нельзя также не указать и на участіе японскихъ канонерокъ въ этомъ сухопутномъ сраженіи. Хотя, конечно, въ настоящее время трудно сказать, насколько это участіе входило въ японскіе планы, но, во всякомъ случаѣ, огонь этихъ судовъ содѣйствовалъ успѣху общаго дѣла.

Съ нашей стороны нельзя не остановиться на проявленной нами крайней неосмотрительности и нелогичности при выполненіи поставленной себѣ задачи. Выше уже было сказано, что было рѣшено задерживать наступленіе непріятеля къ Портъ-Артуру постепенно на всѣхъ попутныхъ оборонительныхъ позиціяхъ, которыхъ на пространствѣ между Цзинь-Чжоу и Портъ-Артуромъ было очень много, другими словами, былъ предрѣшенъ отступательный образъ дѣйствій, отступательная операція, которая, какъ труднѣйшая, повидимому, должна была быть детально обдумана и хорошо подготовлена, но ничего подобнаго на самомъ дѣлѣ сдѣлано не было. Если для цѣлей замедленія противника въ его наступленіи къ Портъ-Артуру назначенный на защиту цзинь-чжоуской позиціи отрядъ можно признать достаточнымъ, то зачѣмъ сочли нужнымъ доводить его до окончательнаго пораженія. Заставивъ противника развернуть всѣ свои силы и такимъ образомъ обнаружить ихъ, и отбивъ нѣсколько рѣшительныхъ атакъ его съ большимъ урономъ, казалось бы, надо было считать задачу отрядомъ выполненною и, выславъ для его отхода на слѣдующую позицію достаточное изъ резерва подкрѣпленіе, дать ему возможность спокойно и въ порядкѣ отойти, чтобы представить непріятелю, тоже разстроенному боемъ, новую задержку. Какъ мы

Японскій шпіонъ, переодѣтый въ китайское платье.

видимъ, общій резервъ, числительностью въ 12 батальоновъ, находившійся почти на самомъ полѣ сраженія, стоитъ въ качествѣ посторонняго зрителя, въ то время, какъ его сотоварищи находились въ критическомъ положеніи, изнемогая въ борьбѣ съ болѣе чѣмъ въ десять разъ сильнѣйшимъ непріятелемъ. Такое поведеніе резерва противорѣчило не только принципу взаимной поддержки и выручки, но даже и простому здравому смыслу. Оно указывало, одинаково, какъ на полное отсутствіе управленія боемъ, такъ и на таковую же неспособность старшихъ начальниковъ. Результаты всего этого не замедлили сказаться. Подорванныя до конца физическія и нравственныя силы защитниковъ цзинь-чжоуской позиціи не выдержали и отходъ ихъ съ позиціи скоро обратился въ поспѣшное отступленіе, которое очевидно передалось и не участвовавшему въ бою резерву, съ такой поспѣшностью отступавшему вмѣстѣ съ разбитымъ отрядомъ, что въ теченіе ночи всѣ были уже подъ стѣнами Портъ-Артура.

Повозка для раненыхъ.

Вотъ какъ описываетъ это отступленіе Е. К. Ножинъ, присутствовавшій при этомъ, въ своемъ сочиненіи „Правда о Портъ-Артурѣ“.

„Противникъ, занявъ цзинь-чжоускую позицію, не перешелъ въ преслѣдованіе. Слѣдовательно, отступленіе могло быть совершено въ полномъ порядкѣ“.

„А что же вышло“.

„Описывая въ „Новомъ Краѣ“ очень подробно всѣ положительныя данныя о цзинь-чжоускомъ боѣ,—я, въ силу строжайшей военной цензуры, не могъ ни однимъ словомъ обмолвиться о преступной нераспорядительности генерала Фока и отсутствіи самого начальника района, когда въ бою участвовало болѣе половины ввѣренныхъ ему войскъ“.

„Я въ № 118 названной газеты сказалъ только довольно прозрачно, что не время теперь печати входить въ критическую оцѣнку деталей этого боя, но за ней остается право свидѣтельствовать передъ лицомъ всего свѣта, что это была героическая эпопея“.

„Теперь же я обязанъ сказать, что, помимо преступнаго веденія всего боя, ничего не было сдѣлано, чтобы отступленіе произошло въ мало-мальски приличномъ видѣ“.

„Генералы Стессель и Фокъ не потрудились оцѣнить всѣ выгоды тафашинскихъ и нангалинскихъ высотъ, не оказали на нихъ ни малѣйшаго сопротивленія противнику, а устремились прямо къ Артуру“.

„Счастье наше, что японцы не перешли въ наступленіе. Трудно сказать, чтобы тогда произошло. Очень возможно, что на плечахъ хаотически отступавшихъ полковъ 4-й дивизіи и батарей противникъ сразу дошелъ бы до Артура“.

„Непріятель, занявъ цзинь-чжоускую позицію, которая во всякомъ случаѣ досталась ему довольно дорого, не сдѣлалъ даже попытки насъ преслѣдовать. Я помню, что съ позиціи неслись къ намъ звуки японской нестройной музыки“.

„А мы,—мы въ полномъ безпорядкѣ отступали къ Нангалину“.

„Когда совсѣмъ стемнѣло, когда люди различныхъ частей перепутались, кто-то крикнулъ, что показалась японская кавалерія“.

„Что произошло, трудно описать. Стрѣлки открыли огонь по своимъ. Началась энергичная стрѣльба. „Показался изъ-подъ Тафашина послѣдній поѣздъ съ ранеными. Его приняли тоже за японцевъ и по немъ открыли огонь“.

На станціи.

„Батареи, услышавъ перестрѣлку и не имѣя пѣхотнаго прикрытія, понеслись къ Нангалину. Одна батарея 4-й в.-с. арт. бригады, шедшая въ стройномъ порядкѣ въ самомъ переди, чуть не была смята наскочившей на нее впотьмахъ другой батареей“.

„Началась форменная паника. Страшно подумать, что сталось бы съ полками 4-й дивизіи, если бы противникъ дѣйствительно перешелъ въ наступленіе. Только къ разсвѣту, подтянувшись къ станціи Инчензы, все успокоилось и приняло надлежащій видъ“...

„Прекрасной иллюстраціей того хаоса, который царилъ въ штабѣ укрѣпленнаго района, служитъ слѣдующій эпизодъ: какъ я уже сказалъ, къ 3 час. дня всѣ наши батареи на позиціи замолчали. Позиція до самаго отступленія 5-го полка не могла дать ни одного выстрѣла. Приблизительно часамъ къ 7 вечера прибываетъ на ст. Нангалинъ, по распоряженію генерала Стесселя, подполковникъ Тахателовъ. Для чего? Принять командованіе цзинь-чжоуской артиллеріей. Ему пришлось доложить, что батареи позиціи кончили свое существованіе“.

„Наступилъ уже глубокій вечеръ. Все за тафашинскими высотами въ рукахъ у японцевъ. Наши войска въ полномъ безпорядкѣ отступаютъ къ Нангалину. На станціи Нангалинъ хаосъ и смятеніе. Набитые ранеными поѣзда отходятъ въ Артуръ.

Въ виду внезапнаго отступленія и полной дезорганизаціи, на станціяхъ не было приготовлено питательныхъ пунктовъ. Измученные долгимъ боемъ и тяжелыми раненіями стрѣлки и артиллеристы томятся голодомъ. По дебаркадеру станціи бродятъ тѣни артиллеристовъ цзинь-чжоуской позиціи. Бродятъ и хлѣба ищутъ. Часть въ повалку спитъ у станціонныхъ зданій".

„Никто ничего не зналъ что предпринять. Всѣ ждали приказаній. Никого изъ старшихъ начальниковъ нѣтъ. Большинство офицеровъ, перекусивъ, улеглись здѣсь же на полу" *).

Такъ закончилось цзинь-чжоуское сраженіе, въ которомъ самоотверженіе защитниковъ позиціи разбилось о легкомысліе и неумѣлость старшихъ начальниковъ.

Японцы понесли большія потери, но по значенію достигнутыхъ ими результатовъ потери эти нельзя считать особенно большими.

Въ видахъ большаго освѣщенія цзинь-чжоускаго боя считаемъ не лишнимъ помѣстить здѣсь отчетъ о битвѣ при Наншанѣ, напечатанный въ іюльской книжкѣ „Mitteilungen über Gegenstände des Artillerie und Geniewesens", Іюнь 1906 г., который открываетъ полную правду и опровергаетъ нѣкоторыхъ авторовъ, превозносящихъ доблести 2-й японской арміи **).

Въ дѣйствительности три японскихъ дивизіи при 240 орудіяхъ цѣлый день сражались противъ одного русскаго полка, который, вдобавокъ, съ 11 часовъ дня остался безъ содѣйствія своей артиллеріи вслѣдствіе недостатка въ снарядахъ.

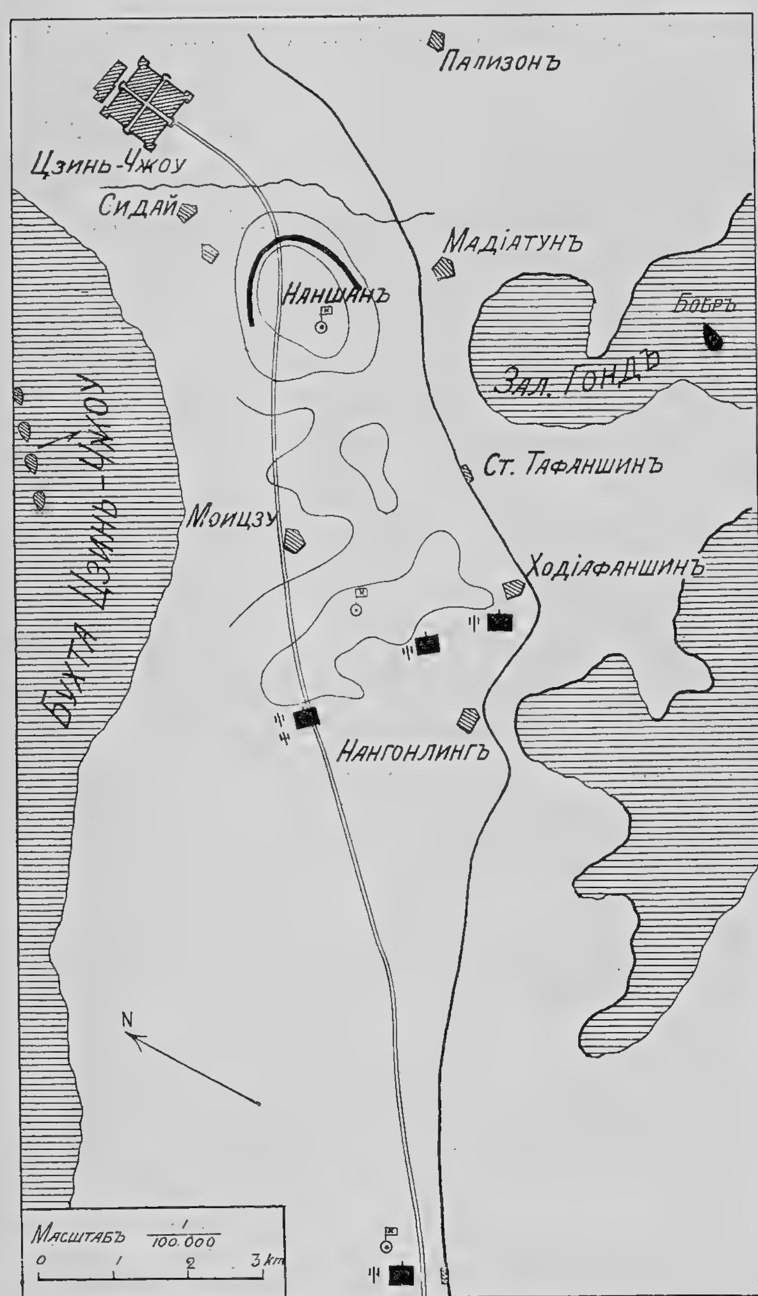
Послѣ сраженія у Саншилипу генералъ Стессель въ Наншанѣ въ видѣ гарнизона оставилъ 5-й в.-с. стр. полкъ при 60 пушкахъ съ 150 снарядами на каждую. Въ 10 верстахъ позади стояла вся 4-я в.-с. стр. дивизія съ 6-ю своими батареями подъ начальствомъ генерала Фока. 5-й стрѣлковый полкъ занималъ гору Наншанъ еще съ февраля мѣсяца и былъ занятъ постройкой укрѣпленій по плану, выработанному особой комиссіей. Городъ Цзинь-Чжоу былъ также укрѣпленъ, онъ имѣлъ стѣну до 8 аршинъ высоты и такой же ширины, которая имѣла на углахъ бастіоны.

Полковникъ Третьяковъ выслалъ на аванпосты впереди Цзинь-Чжоу 9-ю и 11-ю роты. Двѣ другія роты занимали траншеи на главной позиціи на горѣ Наншанъ и весь фронтъ былъ раздѣленъ на три сектора: правый отъ берега до люнета № 3-й былъ занятъ 2-ою, 3-ей и 12-ой ротами, центральный секторъ отъ люнета № 3-й до редута № 9-й былъ занятъ 4-ой, 8-ой и 6-ою ротами, лѣвый же до берега занимали 5-я и 7-я роты.

Съ 3-го по 11-е мая японцы все время дѣлали попытки овладѣть городомъ Цзинь-Чжоу и съ каждымъ днемъ становилось яснѣе, что главныя силы непріятеля сосредоточиваются къ сѣверу отъ города. Генералъ Стессель, между прочимъ, не обращалъ на это никакого вниманія и даже запретилъ производство рекогносцировокъ въ этомъ направленіи. Генералъ Фокъ также не счелъ нужнымъ поддержать полковника Третьякова. Силъ одного полка было недостаточно, и японцы свободно поставили свои орудія на высотахъ, окружающихъ городъ. Утромъ 13-го мая былъ

*) Е. К. Ножинъ. „Правда о Портъ-Артурѣ", изд. 1906 г.
**) „La guerre Russo-Japonaise". R. Meunier. 1906 г.

открытъ огонь изъ 40 полевыхъ и 12 осадныхъ пушекъ, при чемъ японцы стрѣляли залпами въ перемежку шрапнелью и ударными снарядами. Предпринятыя ими нѣсколько атакъ города были отбиты. Къ вечеру полковникъ Третьяковъ послалъ на поддержку въ Цзинь-Чжоу одну полуроту и телеграфировалъ объ опасности, но генералъ Стессель и Фокъ даже не удостоили отвѣтомъ на эту телеграмму. Между тѣмъ японцы сосредоточили большія силы вокругъ города и находившійся тамъ гарнизонъ, боясь быть совсѣмъ отрѣзаннымъ, бросилъ городъ и отступилъ на главную позицію. На разсвѣтѣ наша артиллерія открыла огонь по одной поставленной довольно открыто японской батареѣ и артиллерійская дуэль началась по всей линіи. Правый флангъ японцевъ поддерживался огнемъ 29 орудій, находившихся на 4 канонеркахъ и шести миноносцахъ японскаго флота, расположенныхъ въ заливѣ Цзинь-Чжоу, съ другой стороны и наша канонерка „Бобръ" поддерживала нашъ правый флангъ, стрѣляя изъ залива Гандъ. Но скоро недостатокъ снарядовъ заставилъ наши батареи замолчать и прислуга, оставивъ орудія на позиціи, отошла на Тафашинскія высоты. Какъ только это случилось, японская артиллерія тотчасъ же перенесла весь свой огонь на траншеи, занимавшіяся нашей пѣхотой. Японская пѣхота пошла въ атаку, но третья дивизія на лѣвомъ флангѣ

была задержана въ 1200 шагахъ, не доходя до цѣли, первая дивизія въ центрѣ не дошла шаговъ на 800 и лишь четвертая дивизія на правомъ флангѣ, покровительствуемая огнемъ своихъ канонерокъ, медленно подвигалась впередъ. Люди шли по самой бухтѣ, погружаясь по плечи въ воду. Въ 10 часовъ утра 4-я японская дивизія овладѣла деревней Сидайя и маленькими частями продвигалась къ Іянченчѣ, находившейся за нашимъ лѣвымъ флангомъ. Въ 2 часа дня японцы, наконецъ, овладѣли этой деревней, и полковникъ Третьяковъ, не имѣя больше резервовъ, подкрѣпилъ 5-ю и 7-ю роты музыкан-

тами, назначенными первоначально для охраны знамени. Движеніе японской пѣхоты и молчаніе нашей артиллеріи дали возможность японцамъ подтянуть свои батареи; около Мадіатуна двѣ ихъ батареи слишкомъ выдвинулись впередъ и въ нѣсколько минутъ понесли такія потери, что должны были сняться съ позиціи. Тѣмъ не менѣе къ половинѣ второго, около станціи Цзинь-Чжоу стояло 30 японскихъ батарей, подъ прикрытіемъ которыхъ двѣ колонны повели атаку на люнетъ № 4-й. Но они попали на проволочныя загражденія и были совершенно разстрѣляны залпами нашей пѣхоты и до вечера не возобновляли атаки. Японская артиллерія къ этому времени разстрѣляла свои запасы снарядовъ и огонь сдѣлался болѣе рѣдкимъ, усилившись послѣ четырехъ часовъ дня, когда успѣли подвезти новый запасъ снарядовъ. Къ этому времени 4-я японская дивизія, подкрѣпленная своимъ послѣднимъ полкомъ, дошла за деревню Іянченче и положеніе защитниковъ Наншана сдѣлалось критическимъ.

Невольно напрашивается вопросъ: что же дѣлала во время этого отчаяннаго боя наша 4-я стрѣлковая дивизія и ея начальникъ генералъ Фокъ? Этотъ генералъ не считалъ возможнымъ безъ особаго приказанія вмѣшиваться въ дѣло полковника Третьякова и, несмотря на настойчивую просьбу послѣдняго о поддержкѣ, предпочиталъ, имѣя въ своемъ распоряженіи 12.000 совершенно свѣжаго войска съ 48-ью пушками, сидѣть на станціи Нанганлингъ, будучи свидѣтелемъ гибели своихъ товарищей по оружію и гибели русскаго дѣла,—только недомысліемъ можно объяснить подобный образъ дѣйствій, иначе онъ долженъ получить худшую оцѣнку.

Мы знаемъ, что послѣ боя подъ Тюринченомъ японцы насъ не преслѣдовали, и это казалось настолько страннымъ съ точки зрѣнія европейской тактики, что многіе даже ставили это имъ въ особый упрекъ. Трудно, конечно, сказать, какія были у генерала Куроки для такого образа дѣйствій основанія, но въ издающейся въ Токіо исторіи минувшей войны мы находимъ, что между прочими причинами генерала Куроки будто бы отчасти остановило отъ преслѣдованія необычайно упорное сопротивленіе, оказанное войсками нашими въ бою у Тенцы. Японскій генералъ боялся встрѣтить нѣчто подобное при своемъ дальнѣйшемъ движеніи и, сберегая драгоцѣнныя японскія жизни, ограничился полученнымъ успѣхомъ, не рѣшаясь развивать его дальше *).

*) 1) „Русскій Инвалидъ“ 1904 г.
2) Записная книжка штабнаго офицера во время русско-японской войны. Сэръ Янъ Гамильтонъ, переводъ ш.-к. Семенова, изд. 1906 г.
3) The Russo-Japonaise war. Kinkodo. Tokio. 1904 г.
4) La guerre Russo-Japonaise par R. Meunier. Парижъ. 1906 г.
5) Русско-Японская война въ сообщеніяхъ Николаевской академіи Генеральнаго Штаба. Изд. 1906 г.

Послѣ переправы у Тюринчена первая японская армія начала сосредоточиваться у Фынъ-Хуанъ-Чена, что и кончила къ 28-му апрѣля. Съ этого времени генералъ Куроки останавливается и предпринимаетъ рядъ мѣръ къ обезпеченію дальнѣйшихъ

Саперныя работы.

операцій. Во время этой довольно продолжительной стоянки у Фынъ-Хуанъ-Чена японскія войска появились на материкѣ и со стороны Бидзыво и Дагушана, такъ что расположеніе всѣхъ японскихъ силъ въ Манджуріи являлось въ видѣ огромнаго охватывающаго Ляоянъ кольца, правый флангъ котораго составляла армія генерала Куроки, центръ—войска, высадившіяся въ Дагушанѣ, или, какъ сами японцы называли, дагушанская армія генерала Нодзу, и лѣвый флангъ 2-я армія генерала Оку. Всѣ эти три отдѣльныя арміи немедленно вошли въ связь между собою и, какъ уже было говорено выше, имѣли цѣлью г. Ляоянъ. Впрочемъ 2-я японская армія до половины іюня была занята изоляціей Портъ-Артура и только послѣ смѣны ея 3-ей арміей, подъ начальствомъ генерала Ноги, приступила къ выполненію своей основной задачи. Армія генерала Куроки, находясь у Фынъ-Хуанъ-Чена, одинаково угрожала какъ непосредственно Ляояну, такъ и нашимъ сообщеніямъ, легко могущимъ подпасть подъ ея удары праваго фланга.

Продолжительная остановка японцевъ въ Фынъ-Хуанъ-Ченѣ вызывала нѣкоторое удивленіе, потому что трудно было сказать, что вынуждало генерала Куроки къ этому. Могло быть, что онъ выжидалъ высадки дагушанской арміи и результатовъ дѣйствій арміи генерала Оку, могло бы быть, что въ видахъ выполненія общаго плана онъ получилъ соотвѣтствующія приказанія, и могло быть, что онъ былъ вынужденъ пріостановиться для приготовленій къ дальнѣйшему наступленію и

занимался устройствомъ своихъ сообщеній и оборудованіемъ своего тыла... Но такъ или иначе, все-таки время, проведенное японцами въ Фынъ-Хуанъ-Ченѣ, не пропадало даромъ. Было улучшено много дорогъ, построено много мостовъ и даже было приступлено къ постройкѣ узкоколейной дороги отъ Фынъ-Хуанъ-Чена къ Сахедзы. Кромѣ того, японцы основательно укрѣпили Фынъ-Хуанъ-Ченъ. По свидѣтельству иностранныхъ агентовъ, посѣтившихъ эти укрѣпленія, они были поражены, съ какимъ большимъ стараніемъ они были отдѣланы и такъ прочно построены, что никакіе дожди и разливы не могли ихъ попортить. Никакая европейская армія въ такой, сравнительно, короткій промежутокъ времени не произвела бы подобныхъ работъ.

Со времени переправы черезъ Ялу и высадки въ Бидзыво и Дагушанѣ до конца іюля нашей и тремъ японскимъ арміямъ пришлось оперировать въ гористой странѣ, заполненной отрогами Сеньюшанскаго и Феншуинлинскаго горныхъ хребтовъ, на пространствѣ около 2000 кв. вер. Хребты эти, направляясь съ юго-запада на сѣверо-востокъ, отдѣляли обоихъ противниковъ другъ отъ друга. Кромѣ этихъ хребтовъ, былъ еще хребетъ Далинскій, расположенный на сѣверѣ этого горнаго района, который приходился противъ праваго фланга наступленія 1-й японской арміи. Наша задача, какъ извѣстно, заключалась въ томъ, чтобы какъ можно дольше задерживать наступленіе противника въ ожиданіи подхода подкрѣпленій въ видѣ 17-го и 1-го армейскихъ корпусовъ, которые должны были прибыть изъ Европейской Россіи. Въ это время японскія арміи занимали охватывающее насъ положеніе, растянувшись на фронтѣ отъ Фынъ-Хуанъ-Чена черезъ Сіуенъ къ Сеньючену, около 300 верстъ протяженіемъ.

Отроги Сеньюшенскаго и Феншуинлинскаго хребтовъ раздѣляли наши войска на двѣ группы: южную и сѣверо-восточную, а японцевъ, въ свою очередь, дѣлили на три части, отдѣляя первую ихъ армію отъ четвертой и предоставляя для второй арміи узкое пространство между побережьемъ Ляодунскаго залива и горами. Бассейны рѣкъ: Эйхо, Даянхе и Тайцзыхе образуютъ множество долинъ, которыя сходятся у Фынъ-Хуанъ-Чена, Сіуена и Хайчена и у деревень Мауталинъ и Гудзяцза. Узлы эти имѣли большое значеніе, какъ сильныя горныя позиціи, способствующія дѣйствіямъ по разнымъ направленіямъ. Въ этомъ отношеніи особенно важное значеніе имѣла долина Тайцзыхе, по которой можно было направлять

Лошадь завязла въ грязи.

операціи противъ праваго фланга и даже тыла арміи генерала Куроки. Рѣки этой части театра войны имѣли значеніе только въ своихъ нижнихъ теченіяхъ, такъ какъ тамъ онѣ были довольно широки и глубина ихъ доходила до семи футовъ. На остальныхъ частяхъ своего теченія онѣ проходимы въ бродъ и лѣтомъ большею частью пересыхаютъ, разливаясь лишь во время очень сильныхъ дождей, когда онѣ разрываютъ путь и дѣлаютъ движеніе на нѣкоторое время совсѣмъ невозможнымъ. Вообще же рѣки на этомъ пространствѣ имѣютъ значеніе единственныхъ путей сообщенія, такъ какъ таковое совершалось не только по долинамъ ихъ, но и въ очень многихъ случаяхъ дороги пролегали по самому руслу. Вся мѣстная жизнь сосредоточивается исключительно по долинамъ рѣкъ, гдѣ и группируется все туземное населеніе.

Пути описываемаго горнаго района можно подраздѣлить на три группы: 1) пути, по которымъ двигалась армія генерала Куроки, соединяющіе Фынъ-Хуанъ-Ченъ съ Ляояномъ, Мукденомъ и Синзинтиномъ, и проходящіе черезъ Модулинскій, Феншуинлинскій и Паналинскій перевалы; 2) пути, по которымъ двигалась армія генерала Нодзу, проходящіе черезъ перевалы Чанпинлинскій и Далинскій, и 3) желѣзная дорога на Портъ-Артуръ и пути параллельные ей, которые у Гайчжоу вступали въ узкое пространство между берегомъ Ляодунскаго залива и горами. На путяхъ первой группы особо важное значеніе имѣлъ Паналинскій перевалъ, такъ какъ черезъ него проходили дороги на Синзинтинъ, по которымъ двигался отрядъ полковника Мадритова, представляя собою угрозу сообщеніямъ первой японской арміи. Важное также значеніе имѣлъ путь отъ Мукдена на Бенсиху, такъ какъ выводилъ непосредственно на флангъ генерала Куроки. Но самымъ важнымъ и лучшимъ путемъ на всемъ восточномъ фронтѣ была дорога на Феншуинлинскій перевалъ, такъ какъ она допускала колесное движеніе, что на остальныхъ путяхъ было рѣшительно невозможно. Въ тактическомъ отношеніи долины и горные кряжи этого района не допускали на сѣверо-востокѣ дѣйствій войскъ отрядами больше двухъ, четырехъ батальоновъ, тогда какъ на юго-западѣ возможно было развертываніе цѣлыхъ бригадъ и даже болѣе.

Несомнѣнно, что какъ для насъ, такъ и для японцевъ перевалы на помянутыхъ путяхъ имѣли очень большое значеніе. Кромѣ того, что они имѣли превосходныя оборонительныя позиціи, для насъ они особенно важны, какъ лучшее средство продолжительное время задерживать противника, въ ожиданіи, когда совершится полное сосредоточеніе нашихъ силъ. Съ этой точки зрѣнія становится непонятнымъ, какъ мы такъ легко дали японцамъ овладѣть этими перевалами и какъ заранѣе не привели ихъ въ оборонительное положеніе путемъ постройки укрѣпленій сильной профили и непремѣнно сомкнутыхъ, которыя дали бы возможность защищающимъ ихъ отрядамъ не бояться обходовъ и держаться до подхода своихъ резервовъ. Фортификаціонная подготовка была очень важна на Чанпинлинскомъ, Далинскомъ и

Паналинскомъ перевалахъ и совершенно необходима на Феншуинлинскомъ перевалѣ, какъ единственномъ, гдѣ проходила колесная дорога къ Ляояну. До овладѣнія этимъ пунктомъ генералъ Куроки не могъ рѣшиться на серьезное наступленіе. Впрочемъ, мы имѣли на этомъ перевалѣ хорошо укрѣпленную позицію, но она не сослужила намъ службы, такъ какъ мы ее отдали противнику безъ боя. Совершенно непонятно, какъ генералъ Куропаткинъ, въ виду окончательно вырѣшеннаго оборонительнаго образа дѣйствій, не обратилъ вниманія на столь важный вопросъ, какъ заблаговременное укрѣпленіе перевалов, и такъ легко отдавши ихъ японцамъ, немного спустя заставлялъ ввѣренныя ему войска нести пораженія въ тщетныхъ попыткахъ прогнать прочно занявшаго ихъ непріятеля. Не менѣе страннымъ является и отсутствіе у насъ заранѣе выбранныхъ и хорошо укрѣпленныхъ позицій по путямъ между перевалами, а также и отсутствіе достаточно сильныхъ отрядовъ для дѣйствій на сообщенія противника. Кромѣ маленькаго отряда полковника Мадритова, силою въ одинъ батальонъ и 8 сотенъ, у насъ ничего не было.

Обозъ.

Въ предвидѣніи предстоящей намъ горной войны мы имѣли много и весьма существенныхъ дефектовъ, какъ въ общемъ управленіи, такъ и въ организаціонномъ отношеніи, а также въ составѣ войскъ и ихъ снабженіи. Къ этому времени мы имѣли на театрѣ войны всего 115 батальоновъ, 300 орудій и 90 сотенъ. Всѣ эти силы были раздѣлены на многочисленные отряды, объединеніе дѣйствій которыхъ находилось въ рукахъ командующаго арміей, что, конечно, было крейне затруднительно. Первый, второй и четвертый сибирскіе корпуса въ составѣ 90 батальоновъ, 230 орудій и около 60 сотенъ, имѣя резервъ у Хайчена, были назначены для дѣйствій въ направленіяхъ Сіуенъ—Портъ-Артуръ. Восточный отрядъ графа Келлера и отрядъ генерала Ренненкампфа дѣйствовали въ направленіи на Фынъ-Хуанъ-Ченъ; маленькій отрядъ полковника Мадритова противъ праваго фланга генерала Куроки долженъ былъ угрожать сообщеніямъ японцевъ, и затѣмъ еще два отряда были отдѣлены для наблюденія за правымъ флангомъ и занятія Ньючуанга. Въ непосредственномъ распоряженіи генерала Куропаткина въ Ляоянѣ оставался общій резервъ въ составѣ 9 батальоновъ при 70 орудіяхъ и 10 сотняхъ. Въ организаціонномъ

отношеніи обращаетъ на себя вниманіе постоянное измѣненіе состава корпусовъ перемѣшиваніемъ въ нихъ дивизій и почти полное отсутствіе горной артиллеріи, а тяжелые обозы и грузное снаряженіе пѣхоты дѣлали войска наши мало подвижными и операціи въ горахъ затруднительными.

Стратегическія цѣли, которыя тогда преслѣдовались, совершенно противорѣчили другъ другу. Задержаніе противника съ цѣлью выиграть время, необходимое для сосредоточенія возможно большихъ силъ, требовало оборонительнаго образа дѣйствій, котораго и намѣренъ былъ держаться командующій арміей. Но намѣреніе это разбивалось о требованіе главнокомандующаго адмирала Алексѣева, который настаивалъ на наступленіи. Онъ, очевидно, совсѣмъ не понималъ обстановки, въ которой мы находились, ни свойствъ и характера своего противника, и, какъ морякъ, не зналъ сухопутной арміи и механизма сухопутныхъ операцій. Большой ошибкой также надо признать, что начальствованіе надъ войсками сѣверо-восточной группы не было объединено, что на районъ Бенсиху-Синзинтинъ не было обращено должнаго вниманія и число и составъ войскъ, оперировавшихъ на нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ, не соотвѣтствовали тѣмъ задачамъ, которыя они могли бы выполнить.

Помянутыя силы наши занимали расположеніе въ 200 верстъ по фронту и въ глубину: на правомъ флангѣ до 120 верстъ и до 70-ти на лѣвомъ. Положеніе слишкомъ выдвинутаго впередъ нашего праваго фланга у Дашичао и Хайчена съ появленіемъ на театрѣ войны четвертой японской арміи генерала Нодзу и овладѣніемъ Сіеномъ, сдѣлалось опаснымъ, такъ какъ онъ могъ быть отрѣзанъ отъ остальныхъ нашихъ силъ. Но каково бы ни было наше расположеніе, обладаніе перевалами было дѣломъ особой важности и первѣйшей необходимости, и, дѣйствительно, пока они еще были у насъ, наши рекогносцировочные отряды и наша кавалерія, несмотря на всю трудность дѣйствій въ горахъ, доставляли все-таки довольно обстоятельныя свѣдѣнія о противникѣ, его силахъ и расположеніи. Когда же мы эти перевалы отдали, то въ смыслѣ оріентировки наше положеніе рѣзко измѣнилось къ худшему, и когда мы были оттѣснены на линію Симученъ—Сихеянъ, то очутились совсѣмъ безъ глазъ. Занятіе японцами переваловъ обратило горные хребты въ непроницаемую для насъ завѣсу и мы ничего не могли знать, что за этой завѣсой дѣлалось. Мы, такимъ образомъ, вынуждены были дѣйствовать какъ бы въ темнотѣ, ощупью, что въ положеніи обороняющагося почти равносильно вѣрному пораженію.

Генералъ Нодзу,
командиръ 4-й японской арміи.

Иное, но тѣмъ не менѣе настолько же важное значеніе имѣли перевалы и для японцевъ. Имъ предстояло сосредоточить свою армію къ Ляояну, который былъ

главнымъ объектомъ ихъ дѣйствій, и имъ было необходимо двинуть свои главныя силы нѣсколькими колоннами къ намѣченнымъ горнымъ проходамъ совершенно скрытно. При этомъ, конечно, прежде всего было нужно овладѣть всѣми перевалами въ Сеньюшанскихъ и Феншуинлинскихъ горахъ и въ особенности въ послѣднихъ, такъ какъ черезъ эти горы проходила единственная колесная дорога отъ Фынъ-Хуанъ-Чена къ Ляояну. Только при этомъ условіи японцы могли скрыть отъ насъ всѣ передвиженія своихъ главныхъ силъ, показывая намъ лишь только то, что въ интересахъ демонстрацій имъ было желательно. Къ началу ихъ наступленія къ переваламъ японскія силы находились: армія генерала Куроки у Фынъ-Хуанъ-Чена, армія генерала Нодзу у Сіуена и армія генерала Оку у Сеньючена. Во всѣхъ этихъ трехъ арміяхъ насчитывалось до 170 батальоновъ съ соотвѣтственнымъ числомъ артиллеріи и кавалеріи. Но эти арміи во всѣхъ отношеніяхъ были лучше насъ подготовлены и приспособлены къ горнымъ операціямъ. Онѣ имѣли горную артиллерію, вьючные обозы и кули, или носильщиковъ, какъ дополненіе къ обозу, которые много способствовали подвижности ихъ отрядовъ.

Здѣсь кстати будетъ сказать нѣсколько словъ о томъ, что такое были японскіе кули въ минувшую войну и какъ они были организованы. Вотъ какъ объ этомъ разсказываетъ сэръ Янъ Гамильтонъ въ своей „Записной книжкѣ штабнаго офицера". „Во время войны съ Китаемъ изъ Японіи были привезены 100.000 рикшъ-кули для переноски тяжестей. Эти люди превосходно работали, пока они были въ хорошемъ расположеніи духа, но у нихъ не было военной подготовки, а потому и дисциплины. Поэтому они причиняли много безпокойствъ и испортили репутацію Японіи насиліями и грабежами. Поэтому штабъ арміи рѣшилъ сформировать особый корпусъ полу-военныхъ кули, призываемыхъ въ армію по набору. Соотвѣтственно этому ежегодно призываются на службу 200.000 молодыхъ людей на общихъ основаніяхъ, какъ если бы имъ пришлось служить въ рядахъ арміи. Дальше этого обыкновенно дѣло не идетъ и не дѣлается попытокъ обучать ихъ въ мирное время. Но такъ какъ имъ извѣстно, что они занесены въ списки арміи, и такъ какъ, въ случаѣ призыва на войну, имъ полагается военный мундиръ, то они воспринимаютъ нравственное убѣжденіе, что они солдаты, и поэтому готовы безъ разсужденій исполнять солдатскій долгъ повиновенія и самопожертвованія. Дурная сторона подобной организаціи въ томъ, что въ ихъ рядахъ находятся представители всѣхъ профессій и сословій, они далеко не такъ выносливы, какъ настоящіе рикши-кули. На этотъ разъ, когда они были высажены въ Кореѣ, разсчитывали, что одинъ рикша-кули въ три раза сильнѣе военнаго кули, не говоря уже о его большемъ искусствѣ везти свою телѣжку среди колей и камней. Даже въ настоящее время,

когда военные кули закалились въ трудахъ и привыкли къ своей работѣ, считается, что одинъ рикша-кули соотвѣтствуетъ двумъ военнымъ. 16.500 подобныхъ военныхъ кули высадились съ первой арміей, при чемъ положено, что три кули должны везти въ своей телѣжкѣ около шести пудовъ рису".

„Въ дополненіе къ военнымъ кули, каждая дивизія имѣетъ свой обыкновенный обозъ изъ одноконныхъ небольшихъ повозокъ. На нихъ положено везти около девяти пудовъ. Продовольственный обозъ арміи заключаетъ въ себѣ четырехдневное продовольствіе, нагруженное на эти повозки. Въ видѣ дополненія существуетъ еще другой обозъ, везущій дневную дачу продовольствія для дивизіи; еще одна дача уложена въ полковой обозъ, да двѣ дачи на солдатѣ. Всего получается запасъ продовольствія на 9 дней, который сопровождаетъ всегда, или, по крайней мѣрѣ, долженъ сопровождать, каждую дивизію. Какъ бы система военныхъ кули ни была хороша сама по себѣ, однако она не можетъ вполнѣ замѣнить обыкновенную доставку продовольствія на лошадяхъ, если армія удалилась далеко отъ своей морской базы. Для регулярнаго обслуживанія линіи военныхъ сообщеній японцамъ пришлось воспользоваться корейскими кулями въ Кореѣ и китайскими повозками въ Манджуріи".

Въ началѣ войны японскія арміи не имѣли главнокомандующаго, который на театръ войны еще не прибывалъ, и потому единства управленія не было и совмѣстныя дѣйствія были нѣсколько затруднены. Этимъ, можетъ быть, и можно отчасти объяснить ихъ нѣсколько медленное наступленіе. Начавшееся въ первыхъ числахъ мая наступленіе 1-й и 4-й японскихъ армій закончилось занятіемъ въ половинѣ іюля Феншуинлинскаго, Мотіенлинскаго, Модулинскаго, Далинскаго и Чанпинлинскаго переваловъ. Выше уже было упомянуто, что это лишило насъ возможности имѣть достаточныя свѣдѣнія о непріятелѣ и мы запутались въ различныхъ болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеніяхъ и предпринимали многочисленныя развѣдки, которыя, впрочемъ, почти всѣ были крайне неудачны. Лишь на нашемъ лѣвомъ флангѣ дѣло обстояло нѣсколько лучше и оттуда мы могли во-время получить свѣдѣнія, если бы непріятель сталъ вести серьезное наступленіе по долинѣ Тайцзыхе. Генералъ Куроки, опасаясь отрядовъ генерала Ренненкампфа и полковника Мадритова, которые висѣли надъ его правымъ флангомъ, съ цѣлью обезпечить себя съ этой стороны занялъ Паналинскій перевалъ и выдвинулъ небольшіе передовые отряды въ Бенсиху и Сяосыръ. Остановить же развѣдки нашей кавалеріи онъ все-таки не могъ.

Главнокомандующій японскими арміями маршалъ Ойяма.

Переходъ переваловъ въ руки японцевъ сильно тревожилъ насъ, и когда генералъ Куроки со стороны Феншуинлинскаго перевала занялъ угрожающее нашему восточному фронту положеніе, было рѣшено попытаться перейти въ наступленіе по

направленію отъ Гудяцзы на Саймацзы. Но пока происходила подготовка для приведенія этого рѣшенія въ исполненіе, въ первой половинѣ іюля прибылъ къ японскимъ арміямъ ихъ главнокомандующій, маршалъ Ойяма. Онъ сразу взялъ дѣло всецѣло въ свои руки и съ этого времени дѣйствія японцевъ принимаютъ болѣе опредѣленный и рѣшительный характеръ.

Почти двухмѣсячные бои за перевалы, какъ прелюдія къ первому рѣшительному столкновенію подъ Ляояномъ, на которое возлагалось столько надеждъ, представляетъ столь большой интересъ, что хотя бы краткое описаніе ихъ будетъ не лишнимъ въ смыслѣ уясненія себѣ дѣйствій обѣихъ сторонъ и особенно нашего, по многимъ причинамъ, тяжелаго положенія.

Въ началѣ іюня расположеніе нашихъ войскъ было слѣдующее: 16 батальоновъ и 64 орудія въ Хайченѣ; 2-й сибирскій корпусъ въ Симученѣ; 4-й сибирскій корпусъ въ Дашичао и 1-й сибирскій корпусъ въ Гай-Чжоу. На восточномъ фронтѣ находились: Восточный отрядъ графа Келлера; отрядъ генерала Ренненкампфа и отрядъ полковника Мадритова. Кромѣ того, 2 батальона и 8 орудій въ Инкоу; отрядъ генерала Кассаговскаго 1 батальонъ, 4 орудія и 8 сотенъ въ Ньючуангѣ; 9 батальоновъ, 70 орудій и 8 сотенъ въ видѣ общаго резерва арміи въ Ляоянѣ и у намѣстника въ Мукденѣ 4 батальона и 4 сотни.

Выше уже было сказано, что только 21-го апрѣля армія генерала Куроки начала свое дальнѣйшее движеніе отъ Ялу и къ 28-му числу, наконецъ, вся сосредоточилась у Фынъ-Хуанъ-Чена. По донесенію генерала Засулича, передовыя части японцевъ еще 23-го апрѣля вступили въ городъ и выдвинули, верстъ на 8 впередъ къ деревнѣ Далянзапуза, авангардъ изъ двухъ ротъ и двухъ эскадроновъ. По донесеніямъ нашей

конницы, японцы двигались къ Фынъ-Хуанъ-Чену двумя колоннами: двѣ японскихъ дивизіи по большой дорогѣ на Ляоянъ, а одна по долинѣ рѣки Эйхо. Эта послѣдняя колонна заняла, въ 8 верстахъ къ востоку отъ Фынъ-Хуанъ-Чена, дер. Куандяпудза, гдѣ и выставила артиллерію, по всей вѣроятности, въ ожиданіи боя. Наши кавалерійскія части отступили къ дер. Селюджану. Занятіе Фынъ-Хуанъ-Чена, кромѣ огромнаго моральнаго, имѣло также и большое стратегическое значеніе, такъ какъ этотъ пунктъ представлялъ собой узелъ наиболѣе удобныхъ дорогъ къ Ляояну и Мукдену, къ Сюяню, къ Дагушану и черезъ него проходила главная дорога къ Пенъянгу и оттуда къ Сеулу.

22-го апрѣля японцы заняли г. Куандянсань, лежащій на правой дорогѣ отъ Фынъ-Хуанъ-Чена черезъ Саймацзы и далѣе къ Ляояну и Мукдену, и въ тотъ же день у дер. Сяогапуцза, въ 20 верстахъ къ сѣверу отъ Дагушаня, на лѣвомъ берегу р. Даянхе былъ обнаруженъ японскій отрядъ силою до одного полка и на большой дорогѣ между Дагушанемъ и Фынъ-Хуанъ-Ченомъ, верстахъ въ 30 отъ перваго, появились японскіе разъѣзды *), въ то же время китайцы сообщали, что верстахъ въ 35, влѣво отъ устья Даянхе, находится японскій отрядъ силою до трехъ полковъ **) пѣхоты; такимъ образомъ фронтъ, занятый японскими передовыми частями, оказался растянутымъ на разстояніи свыше 100 верстъ. 25-го апрѣля ихъ колонна, въ составѣ трехъ родовъ оружія, изъ Фынъ-Хуанъ-Чена двинулась по направленію къ Хайчену и, въ то же время, была обнаружена группировка ихъ значительныхъ силъ у Хабалина, къ сѣверу отъ Дагушаня и въ устьѣ Далянхе. 25-го же числа изъ Фынъ-Хуанъ-Чена выступила другая японская колонна, также въ составѣ трехъ родовъ оружія, и, направившись по дорогѣ на Феншуинлинскій перевалъ, остановилась у дер. Селючжанъ въ 17 верстахъ отъ Фынъ-Хуанъ-Чена и заняла этотъ пунктъ, а находившійся тамъ нашъ казачій разъѣздъ отошелъ на слѣдующій, позади лежащій, перевалъ. Въ то же время въ долинахъ рѣкъ, впадающихъ въ Далянхе, обнаружено значительное скопленіе японскихъ войскъ и находившійся у дер. Салицзапуцза ихъ отрядъ, силою въ 10.000 чел. при 80 горныхъ орудіяхъ, 27-го числа двинулся по направленію къ г. Сіуеню и 28-го его разъѣзды показались въ 15-ти верстахъ отъ этого города. Въ то время, какъ одинъ японскій авангардъ занялъ Селючжанъ, другой ихъ отрядъ двинулся по направленію къ Модулинскому перевалу. Сравнительно медленное движеніе ихъ со стороны Фынъ-Хуанъ-Чена походило скорѣе на демонстрацію, что, въ связи съ обнаруженіемъ значительныхъ силъ къ сѣверо-западу отъ Далянхе и движенія ихъ къ Сіуеню, давало поводъ предполагать, что главное наступленіе они намѣрены повести на фронтъ Хайченъ—Гай-Чжоу; послѣднее получало подтвержденіе еще и высадкой ихъ 3-го мая въ окрестностяхъ Сеньючена. Впрочемъ высадка эта оказалась впослѣдствіи только демонстраціей. Помянутая группировка японскихъ

---

*) Со времени прибытія въ армію, японцы приступили къ рекогносцировкѣ мѣстности и противника, имѣя въ виду раскрытіе обстановки, и производили всевозможныя демонстраціи съ цѣлью ввести насъ въ заблужденіе.

**) Примѣчаніе. Это свѣдѣніе, почерпнутое изъ сообщ. „Русск. Инв.“ за 1904 г., вызываетъ нѣкоторое сомнѣніе: по всѣмъ иностр. источникамъ, въ томъ числѣ и англійск., которые сходятся съ японскими, высадка въ Дагушанѣ происходила 5-го мая, а потому нахожденіе 22-го апрѣля столь значительныхъ силъ японцевъ къ сѣверу отъ Дагушаня было невозможно, и, вѣроятно, тутъ вкралось какое-нибудь недоразумѣніе.

силъ отчасти могла служить и указаніемъ на перемѣну ими своего операціоннаго и коммуникаціоннаго пути вмѣсто Кореи на побережье Желтаго моря, въ которомъ, очевидно, японцы чувствовали себя полными хозяевами.

3-го мая японцы вдругъ стали очищать занятыя ими передъ Фынъ-Хуанъ-Ченомъ позиціи и отошли къ прежнимъ мѣстамъ. Значительныя силы ихъ, находившіяся въ долинѣ Далянхе, передвинулись къ Фынъ-Хуанъ-Чену, при чемъ у Хабалина остался отрядъ въ 5.000 чел. Со стороны Фынъ-Хуанъ-Чена, кромѣ мелкихъ частей, сколько-нибудь значительнаго скопленія ихъ силъ замѣчено не было. Съ 8-го по 10-е мая японцы пробовали продвигаться, какъ со стороны Хабалина къ Сіуену, такъ и по дорогѣ отъ этого послѣдняго на Фынъ-Хуанъ-Ченъ, но эти попытки дальнѣйшаго развитія не получили и японскія арміи занимались различными передвиженіями въ районѣ своего расположенія, не выражая, пока еще, намѣренія къ рѣшительному наступленію, которое началось значительно позже.

Начальникъ Восточнаго отряда графъ Келлеръ.

Къ этому времени начальникомъ Восточнаго отряда былъ назначенъ графъ Келлеръ, который занималъ своими войсками перевалы на путяхъ изъ Саймацзы и Фынъ-Хуанъ-Чена къ Ляояну и Хайчену на протяженіи болѣе 150 верстъ по фронту. Такое положеніе надо признать слишкомъ растянутымъ для находившихся тамъ силъ, тѣмъ болѣе, что 3-я и 6-я в.-с. стр. дивизіи должны были находиться не въ полномъ составѣ, ибо врядъ ли послѣ понесенныхъ ими потерь подъ Тюринченомъ онѣ получили должныя укомплектованія. При такихъ условіяхъ удержаніе переваловъ, лежащихъ рядомъ на небольшихъ разстояніяхъ одинъ отъ другого, при трудности имѣть свѣдѣнія о группировкѣ силъ противника являлось дѣломъ невозможнымъ. Къ этому времени, повидимому, окончилась высадка 4-й японской арміи генерала Нодзу и она вступила на театръ войны, занявъ интервалъ между арміей генерала Куроки, дѣйствовавшей въ районѣ Фынъ-Хуанъ-Чена, и арміей генерала Оку, дѣйствовавшей на Ляодунѣ. Къ арміи Нодзу была придана, на первое время, половина гвардейской дивизіи изъ состава арміи Куроки.

Графъ Келлеръ на позиціи.

17-го мая японцы заняли оставленный нами г. Саймацзы и 18-го числа появились на высотахъ у Феншуинлинскаго перевала, въ то же время они сдѣлали безуспѣшную попытку сбить наши казачьи части съ перевала Ляолинъ, на дорогѣ между Дагушанемъ и Сіуеномъ. Японцы вынуждены были отойти назадъ и заняли около дер. Хуадзяпудза укрѣпленную позицію, но казаки атаковали ихъ и вынудили къ дальнѣйшему отступленію.

Наступленіе арміи Куроки къ переваламъ предположено было производить тремя колоннами: 1) 12-я дивизія направлена была на Саймацзы, на крайній нашъ лѣвый Паналинскій перевалъ; 2) 2-я дивизія направлялась на Мотіенлинскій перевалъ и 3) гвардейская дивизія пошла на Лянхолинскій перевалъ.

Такимъ образомъ, фронтъ наступленія первой японской арміи простирался слишкомъ на 150 верстъ. Всѣ три колонны ея были разобщены другъ отъ друга высокими кряжами, почти непроходимыми для войскъ въ какомъ бы то ни было строю. Наступленіе являлось раздробленнымъ, и если можно признать его необходимымъ, то во всякомъ случаѣ оно не становилось отъ этого менѣе опаснымъ. Такое движеніе предоставляло энергичному противнику полную возможность, задерживая небольшими отрядами двѣ изъ этихъ колоннъ, совершенно скрытно сосредоточить подавляющія силы противъ третьей и нанести ей жестокое пораженіе. Но, въ дѣйствительности, какъ мы знаемъ, этотъ трудный и опасный маршъ прошелъ для японцевъ вполнѣ благополучно. 23-го мая генералъ Куроки выслалъ четыре сильныхъ авангардныхъ колонны для производства рекогносцировки путей къ Ляояну, Хайчену, Саймацзы и Сіуену, отдавъ между прочимъ спеціальное приказаніе двумъ изъ этихъ колоннъ отбросить непріятеля на путяхъ на Саймацзы и на Сіуенъ.

25-го мая японцы стали наступать по большой ляоянской дорогѣ и оттѣснили наши части, занимавшія позиціи близъ перевала Тхавуанъ, но къ намъ подошли подкрѣпленія и мы остановили дальнѣйшее движеніе противника. Точно также не удалась и попытка ихъ продвинуться впередъ къ сѣверо-западу отъ Фынъ-Хуанъ-Чена въ мѣстности Тхумендза, но за то въ этотъ же день японцы атаковали нашъ слабый отрядъ у Саймацзы и, вынудивъ его къ отступленію, заняли городъ. Мы отошли къ Феншуинлинскому перевалу.

Бой за Саймацзы происходилъ слѣдующимъ образомъ: 25-го числа японскій отрядъ, силою въ одну бригаду пѣхоты при двухъ эскадронахъ кавалеріи и 12-ти орудіяхъ, атаковалъ своими передовыми частями, бывшую въ сторожевомъ охраненіи по дорогѣ къ Айнямыню, нашу роту и завязалась перестрѣлка. Тотчасъ же на поддержку этой роты была послана охотничья команда, а вскорѣ поднялся и весь

отрядъ. Одинъ батальонъ съ двумя орудіями занялъ позицію передъ городомъ Саймацзы, а другой двинулся къ мѣсту завязавшагося впереди боя. Сначала мы отбросили непріятеля, при чемъ, судя по формѣ оставшихся на мѣстѣ убитыхъ, оказалось, что находившійся противъ насъ отрядъ принадлежалъ къ составу ихъ 12-й японской дивизіи. Мы продолжали наступленіе дальше, но въ это время противникъ развернулъ всѣ свои 6 батальоновъ. Продолжать бой при такихъ условіяхъ одному батальону оказалось невозможнымъ, и мы отошли. Въ этомъ дѣлѣ потери наши были: 3 офицера ранеными и 100 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Занятіе Саймацзы было очень важно для японцевъ, такъ какъ этотъ пунктъ имѣлъ большое значеніе, ибо отсюда они могли угрожать не только Ляояну, но и Мукдену, составлявшему тогда тылъ генерала Куропаткина.

Генералъ-лейтенантъ Ренненкампфъ.

На своемъ лѣвомъ флангѣ части японской арміи Нодзу, послѣ неудачнаго дѣла у деревни Ходзяпудза, овладѣли наконецъ Ляолинскимъ переваломъ и 26-го числа ихъ сильный отрядъ, послѣ боя съ нѣсколькими сотнями нашихъ казаковъ съ конной батареей, занялъ городъ Сіуенъ, лежащій въ 80 верстахъ отъ Гай-Чжоу и въ 85 отъ Хайчена. Выдвинувъ на нѣсколько верстъ передовыя части, японцы въ теченіе четырехъ дней оставались на мѣстѣ и занимались приведеніемъ города въ оборонительное положеніе.

Съ переходомъ Сіуена въ руки японцевъ, они пріобрѣли абсолютное командованіе надъ дорогами къ Гай-Чжоу и Хайчену, находившимися на желѣзной дорогѣ изъ Ляояна въ Портъ-Артуръ. Пока Сіуенъ еще находился въ нашихъ рукахъ, первая японская армія оперировала противъ Мотіенлинга и японцы нарочно оставляли Сіуенъ въ покоѣ, чтобы не заставить насъ обратить на этотъ важный пунктъ то вниманіе, которое онъ, по своему значенію, заслуживалъ. Даже еще 20-го мая долина этого города была совершенно свободна отъ непріятеля. Становится понятнымъ, почему крайнія правая и лѣвая колонны получили спеціальное приказаніе отбросить насъ отъ Саймацзы и Сіуена. Дѣйствительно, владѣя этими пунктами, японцы свободно могли, усиливая свои наступательныя демонстраціи въ томъ или другомъ направленіи, вводить насъ въ заблужденіе относительно истиннаго направленія, по которому они намѣревались нанести намъ главный ударъ. Кромѣ только что помянутаго значенія,

Генер.-лейт. Ренненкампфъ слѣдитъ за ходомъ боя.

городъ Сіуенъ представлялъ еще и всѣ выгоды, какъ превосходная стоянка для значительныхъ силъ. Онъ лежитъ въ обширной, высокой и здоровой открытой долинѣ съ сухой почвой, орошаемой прекрасною чистою водою и изобилующей отличными кормовыми травами. Отъ него, какъ по радіусамъ, отходятъ дороги по всѣмъ направленіямъ, при чемъ лучшей была дорога на Гай-Чжоу.

Одновременно съ занятіемъ Сіуена обнаружено было наступленіе японцевъ, въ числѣ около 3000 чел., къ г. Хуанъ-Жень-Сяню, отъ котораго шла дорога, черезъ крайне трудный для движенія Паналинскій перевалъ, на г. Синзинтинъ. Это движеніе, удлинявшее фронтъ наступленія противника до 180 верстъ, очевидно имѣло цѣлью, съ одной стороны, угрожать намъ обходомъ, а съ другой, обезпечить правый крайній флангъ главной полосы своего наступленія, прикрывъ его отъ кавалеріи генерала Ренненкампфа.

28-го мая японцы бросаютъ Саймацзы и отходятъ на позицію за Айнямынемъ, а также и уходятъ изъ Хуанъ-Жень-Сяня, но, въ то же время, ихъ наступленіе со стороны Дагушаня становится энергичнѣе. На главной же ляоянской дорогѣ они не двигаются. Такимъ образомъ казалось, что наступленіе со стороны Фынъ-Хуанъ-Чена скорѣе имѣло демонстративное значеніе.

Въ такомъ положеніи находилось и, съ небольшими измѣненіями, тянулось дѣло на правомъ флангѣ и въ центрѣ наступленія арміи генерала Куроки до 11-го іюня, когда они вновь двигаются впередъ и занимаютъ дер. Кангапуза. Въ тотъ же день другой японскій отрядъ сталъ наступать по дорогѣ на Модулинскій перевалъ. Къ вечеру 12-го іюня японцы, слѣдуя по главной ляоянской дорогѣ, оттѣснили наши мелкія части и заняли дер. Туинпу, а отрядъ, шедшій на Модулинскій перевалъ, занялъ дер. Уялюнда. Въ ночь на 13-е число оба японскіе отряда получили подкрѣпленія и продолжали дальнѣйшее наступленіе.

Какъ уже сказано, 28-го мая, очистивъ Саймацзы, японцы отошли за Айнямынь и заняли около этого пункта хорошо укрѣпленную позицію. 9-го іюня нашъ небольшой конный авангардъ, шедшій съ цѣлью развѣдки, наткнулся на противника и, завязавъ перестрѣлку съ его передовыми частями, оттѣснилъ ихъ къ передовой позиціи. Къ двумъ часамъ дня противъ праваго фланга этой позиціи выѣхали 4 нашихъ конныхъ орудія и открыли очень удачный огонь, скоро подошли еще наши 4 роты, которыя немедленно были отправлены противъ праваго фланга непріятеля. Мы повели энергичное наступленіе и вытѣснили непріятеля изъ окоповъ. Подойдя къ 4 часамъ дня къ ихъ главной позиціи, выѣхала наша конная казачья батарея, но только что она показалась и успѣла сняться съ передковъ, какъ, моментально и въ полномъ смыслѣ слова, была засыпана огнемъ 18 японскихъ орудій, при чемъ потеряла 8 человѣкъ убитыми и 20 ранеными, въ

томъ числѣ 5 наводчиковъ изъ шести. Оказалось, что передъ нами была цѣлая японская дивизія. Тогда рѣшено было не ввязываться въ бой и отходить. Батареѣ было приказано прекратить огонь и укрыть прислугу и лошадей, пѣхота же продолжала продвигаться впередъ, съ цѣлью точнѣе опредѣлить силы непріятеля. Оказалось, что отходить сразу было нельзя, такъ какъ нельзя было убрать батарею, малѣйшее движеніе около орудій вызывало цѣлый рядъ залповъ отлично пристрѣлявшейся японской артиллеріи. Пришлось дождаться темноты, подъ покровомъ которой, сначала на рукахъ, сняли пушки съ позиціи и отошли, вяло преслѣдуемые непріятелемъ. Въ этомъ дѣлѣ мы потеряли ранеными 7 офицеровъ и 72 н. ч. убитыми и ранеными.

Высылка казачьяго разъѣзда.

Дѣло у Саймацзы, имѣвшее большое значеніе, произошло, между прочимъ, совершенно случайно. Послѣ того, какъ японцы еще въ концѣ апрѣля заняли этотъ городъ, они хотя и отошли, какъ было уже сказано, нѣсколько назадъ, но Саймацзы продолжалъ оставаться въ ихъ рукахъ и они держали тамъ небольшой передовой отрядъ. Когда нашъ кавалерійскій отрядъ, изъ дивизіи Ренненкампфа, наткнулся на передовые посты противника, то тотчасъ же былъ подкрѣпленъ пѣхотою и артиллеріей, и если бы къ японцамъ не успѣли подойти резервы, то авангардъ ихъ 12-й дивизіи, по всей вѣроятности, долженъ былъ бы отойти назадъ, и мы могли бы вновь завладѣть Саймацзы или заставить непріятеля принять большое сраженіе и понести тяжелыя потери. Но мы ничего въ этомъ направленіи не сдѣлали и, только убѣдившись, что передъ нами находятся значительныя силы, отошли, оставивъ Саймацзы, навсегда, въ рукахъ непріятеля.

13-го іюня японцы повели дальнѣйшее наступленіе, какъ по главной ляоянской дорогѣ, такъ и по направленію къ Модулинскому и Далинскому переваламъ. Наши части находились у Цхахегоу, впереди Феншуинлинскаго перевала, а также и впереди Модулинскаго и Далинскаго переваловъ. Перевалы эти лежали: первые два на пути изъ Фынъ-Хуанъ-Чена въ Ляоянъ, а послѣдній на пути изъ Сіуена къ Хайчену. Отъ первыхъ двухъ до Ляояна считалось отъ 65 до 70 верстъ, а отъ послѣдняго

до Хайчена около 40; разстояніе между Феншуинлинскимъ и Модулинскимъ перевалами 18 верстъ, между послѣднимъ и Далинскимъ 60. Это указывало, что наступленіе противъ этихъ переваловъ ведется войсками двухъ разныхъ группъ. Подъ давленіемъ превосходныхъ силъ противника мы вынуждены были отойти, и 14-го іюня Феншуинлинскій и Модулинскій перевалы оказались въ рукахъ японцевъ. 16-го іюня непріятель направился къ Лянхолинскому перевалу въ обходъ Модулинскаго, а 14-го числа они заняли и Далинскій перевалъ, но, простоявъ на немъ однѣ сутки, отошли назадъ. 17-го іюня мы пытались остановить, двигавшагося на Лянхолинскій перевалъ, противника и, потерявъ при этомъ 170 чел. убитыми и ранеными, отошли на перевалъ Янзелинъ въ 46 верстахъ отъ Ляояна. 20-го іюня японцы занимали Феншуинлинскій и Модулинскій перевалы, выдвинувъ авангарды къ Сяокалинскому и Лянхолинскому переваламъ, а, ближе къ нашей позиціи, въ трехъ съ половиной верстахъ, сильный японскій отрядъ занялъ д.д. Тхавуанъ и Макуменза. Вскорѣ былъ обнаруженъ обходъ нашего лѣваго фланга на дер. Ляндянсань, лежащую за Янзелинскимъ переваломъ. Въ заслонъ противъ этого обхода было послано 5 ротъ съ охотничьей командой и полусотней казаковъ. Было рѣшено въ ночь на 21-е число произвести усиленную рекогносцировку противника, находящагося передъ фронтомъ нашего расположенія. Для этого былъ назначенъ отрядъ въ 10 ротъ, который долженъ былъ двинуться на д.д. Тхавуанъ, Чиндяпуза и Линдяпуза къ кумирнѣ на перевалѣ Сяокалинъ, и другой отрядъ силою въ три роты долженъ былъ двигаться отъ дер. Макуменза на пересѣченіе дорогъ отъ переваловъ Сяокалинъ и Ляхолинъ. Къ 4-мъ часамъ утра наша главная колонна достигла подошвы Сяокалинскаго перевала и, несмотря на сильный фронтальный и фланговый ружейный огонь непріятеля, подошла на 150 шаговъ къ самой вершинѣ перевала и, выбивъ врага изъ его окоповъ штыками, заняла перевалъ. Японцы быстро успѣли подтянуть значительныя подкрѣпленія, и нашъ отрядъ, угрожаемый съ фронта и обоихъ фланговъ, выполнивъ свою задачу, вынужденъ былъ подъ сильнѣйшимъ огнемъ начать отступленіе. Въ это же время правая колонна отъ Макумензы достигла своего назначенія и, выбивъ японскую заставу, заняла помянутый перекрестокъ дорогъ. Наши потери въ этомъ дѣлѣ были: 10 офицеровъ и до 200 н. ч. убитыми и ранеными.

Перевозка раненыхъ.

Въ началѣ второй половины іюня всѣ перевалы находились въ рукахъ японцевъ и были заняты частями арміи Куроки на востокѣ и частями арміи Нодзу на юго-

востокѣ. Какъ раньше было упомянуто, наибольшее значеніе имѣлъ Мотіенлинскій перевалъ, черезъ который пролегала лучшая колесная дорога къ Ляояну. Сами японцы такъ оцѣнивали значеніе этого перевала: „пока русскіе занимали этотъ важный пунктъ и его окрестности, лѣвому флангу ихъ расположенія впереди Ляояна ничто не могло угрожать и отступленіе ихъ частей съ юга не было бы сопряжено съ такими затрудненіями".

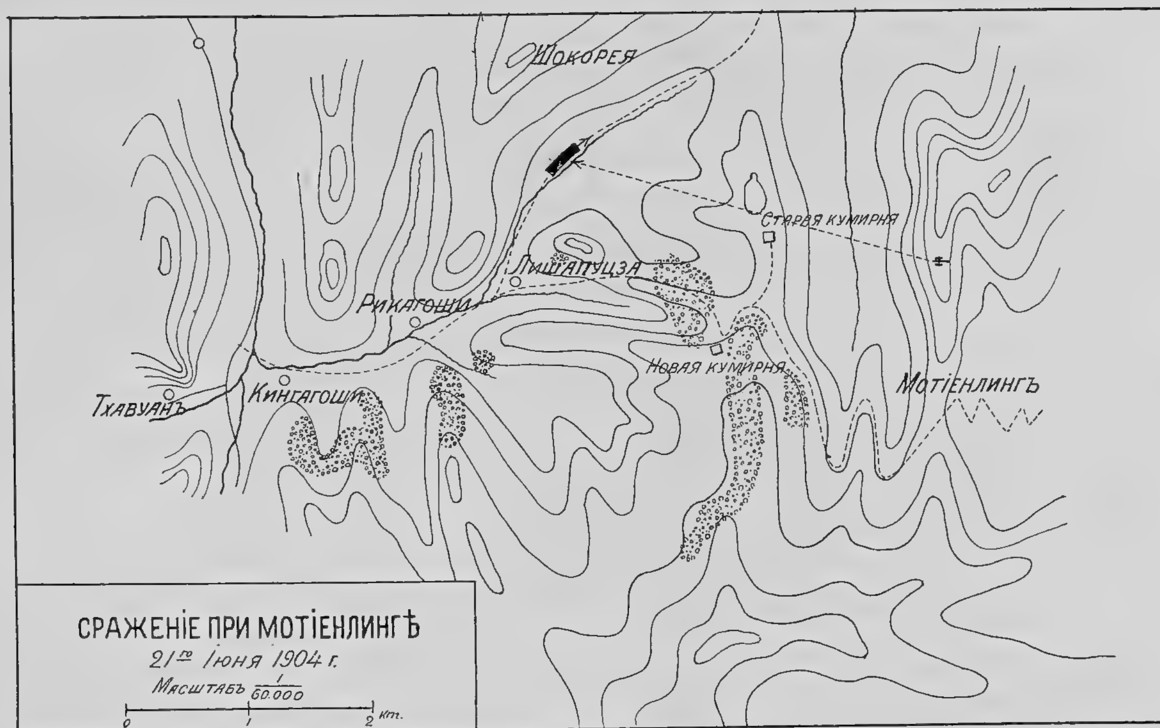
Въ описываемый періодъ времени къ намъ изъ Европейской Россіи подошелъ 10-й армейскій корпусъ, а головныя части 17-го корпуса высаживались въ Мукденѣ и въ началѣ іюля могли уже быть подъ Ляояномъ. Придавая особое значеніе движенію японцевъ черезъ горы къ Ляояну, представлявшему угрозу нашимъ сообщеніямъ и всему району нашего сосредоточенія, генералъ Куропаткинъ направляетъ всѣ подходящія свѣжія части на свой восточный фронтъ, не стѣсняясь ихъ совершеннымъ перемѣшиваніемъ.

Мы уже знаемъ, что 6-го іюня началось наступленіе первой японской арміи къ переваламъ четырьмя авангардными колоннами. Движеніе же главныхъ силъ, какъ уже было упомянуто, было рѣшено произвести тремя колоннами, и оно началось недѣлю спустя послѣ авангардовъ, т. е. 16-го іюня. Къ этому времени, изъ разспросовъ нашихъ плѣнныхъ и записной книжки одного изъ плѣнныхъ офицеровъ, японцы вывели заключеніе, что генералъ Куропаткинъ былъ введенъ въ заблужденіе относительно главнаго направленія ихъ наступленія: повидимому, онъ думалъ, что главныя силы первой арміи идутъ по направленію Сіуенъ-Хайченъ, тогда какъ, въ дѣйствительности, онѣ шли отъ Фынъ-Хуанъ-Чена на Ляоянъ,—поэтому японцы дѣлали предположенія, что ихъ наступленіе не встрѣтитъ на перевалахъ особой задержки и даже, можетъ быть, произойдетъ безъ столкновеній. Это предположеніе подтверждалось еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что какъ разъ въ это время отъ нашихъ главныхъ силъ значительная часть была отправлена по желѣзной дорогѣ на югъ, на выручку Портъ-Артура. На пути отъ Фынъ-Хуанъ-Чена мы имѣли двѣ очень хорошихъ оборонительныхъ позиціи, на которыхъ могли бы оказать серьезное сопротивленіе и сильно задержать противника, если бы у насъ было болѣе послѣдовательности въ проведеніи въ дѣйствительность задуманнаго плана. Впрочемъ, какъ кажется, мы имѣли въ виду встрѣтить противника на этихъ позиціяхъ, какъ вдругъ этотъ планъ измѣнился, и самымъ кореннымъ образомъ. Интересно мнѣніе по этому поводу начальника штаба первой японской арміи генерала Фужіи, сообщенное сэромъ Яномъ Гамильтономъ. Генералъ Фужіи находилъ, что „это безумное наступленіе должно быть

приписано штатскому вліянію, потому что онъ не считаетъ генерала Куропаткина способнымъ на подобную безтолковость".

Движеніе главныхъ силъ генерала Куроки продолжалось, и 23-го іюня средняя колонна подошла къ подножію Мотіенлинскаго перевала, но еще на пути были

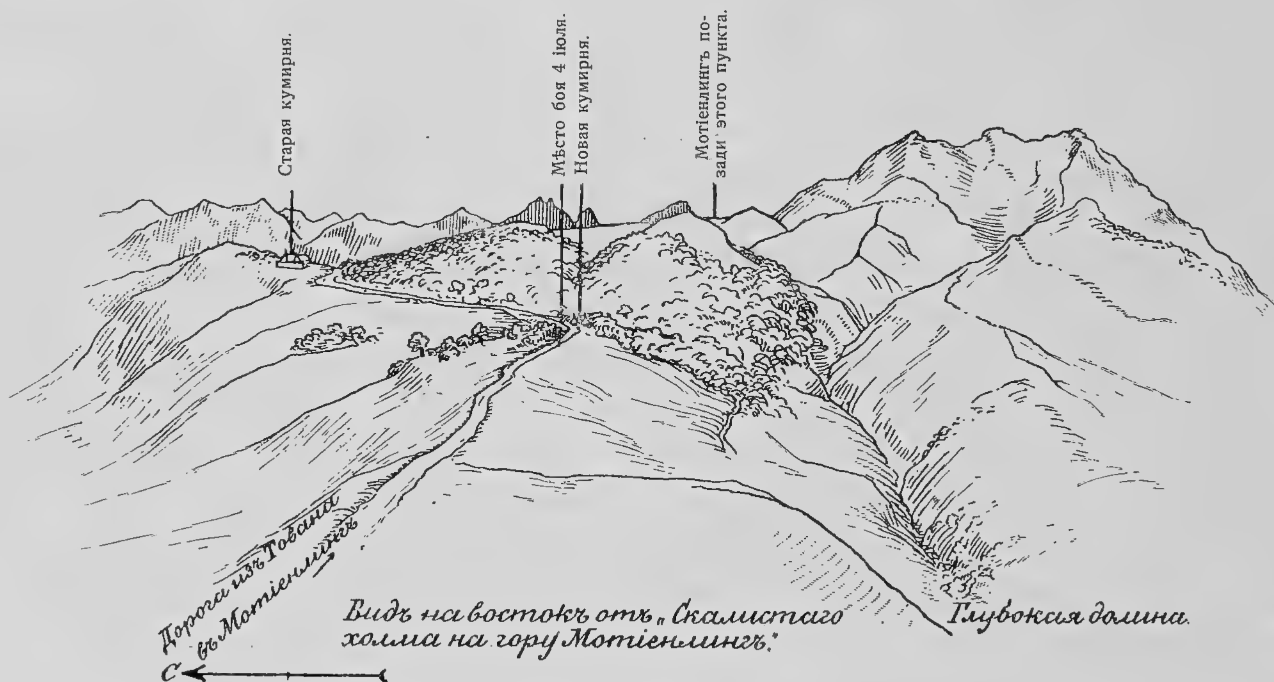

получены извѣстія о крупномъ столкновеніи съ непріятелемъ, происшедшемъ у перевала. Начальникъ Восточнаго отряда графъ Келлеръ, съ цѣлью рекогносцировки, рѣшилъ сбить японцевъ съ перевала и въ ночь съ 20-го на 21-е іюня двинулъ туда значительныя силы. Перевалъ былъ занятъ 1-мъ батальономъ 30-го японскаго полка, одна изъ ротъ котораго занимала старую кумирню, двѣ роты расположились у новой кумирни, а одна рота занимала самый перевалъ. Отъ ротъ, бывшихъ въ новой кумирнѣ, были высланы двѣ заставы, по 36 человѣкъ въ каждой. Одна пошла къ выходу изъ сѣверной долины, а другая получила приказаніе занять деревню Лишапуцзу, расположенную у выхода изъ южной долины. Отъ этой заставы былъ высланъ патруль изъ 4-хъ человѣкъ при унтеръ-офицерѣ, который долженъ былъ проникнуть до Тхавуана и посмотрѣть, что тамъ дѣлается. Патруль этотъ вернулся и доложилъ, что впереди все спокойно; но только что онъ оканчивалъ свой докладъ, какъ вдругъ раздался выстрѣлъ и въ деревню ворвались наши стрѣлки.

Надо думать, что японскій патруль не исполнилъ полученное приказаніе и не былъ тамъ, куда былъ посланъ, иначе онъ непремѣнно бы наткнулся на наступавшихъ нашихъ стрѣлковъ и японская застава не была бы застигнута врасплохъ. Застава отступила, но часть ея продолжала оказывать отчаянное сопротивленіе, пока подходили другіе люди. Роты, находившіяся въ новой кумирнѣ, услышавъ впереди перестрѣлку, выслали патруль изъ 20 человѣкъ, съ цѣлью узнать, что тамъ дѣлается. Этотъ патруль тотчасъ по выходѣ изъ опушки лѣса впереди кумирни наткнулся на

нашихъ стрѣлковъ, бѣгущихъ изъ деревни Лишапуцза. Японцы, остановившись, заняли опушку лѣса, открыли оттуда отчаянный огонь и, несмотря на то, что наши стрѣлки три раза ходили въ штыки, удержались тамъ. Въ это самое время подоспѣла помощь и со стороны старой кумирни, оттуда была двинута часть людей, которые очутились какъ разъ противъ лѣваго фланга атакующихъ. Наши должны были завернуть правымъ плечомъ, но при этомъ подставили себя анфиладному огню со стороны рощи у новой кумирни.

Темнота и деревья дѣлали непріятеля совсѣмъ невидимымъ, и наши люди, находившіеся еще въ походной колоннѣ и разстрѣливаемые перекрестнымъ огнемъ, вынуждены были начать отступленіе. Въ тотъ моментъ, когда это отступленіе началось, къ японцамъ подошли еще двѣ роты, которыя и начали преслѣдованіе, продлившееся до самаго Тхавуана. Съ нашей стороны здѣсь были: 2-й батальонъ 10-го в.-с. стр. полка и 2-й батальонъ такого же 24-го полка. Въ то время, какъ все это происходило передъ новой кумирней, другой батальонъ 24-го полка наступалъ по другой сторонѣ той же долины, съ намѣреніемъ одновременно атаковать старую кумирню, но батальонъ этотъ отчего-то замѣшкался, опоздалъ, и въ то время, какъ онъ подходилъ къ намѣченной цѣли, стало извѣстнымъ отступленіе нашихъ войскъ отъ новой кумирни. Само собой разумѣется, что, изъ опасенія быть отрѣзаннымъ, батальонъ этотъ долженъ былъ отойти назадъ.

Изъ „Записной книжки штабнаго офицера“, сэръ Янъ Гамильтонъ.

Въ этомъ дѣлѣ обращаетъ на себя вниманіе, что только три японскихъ роты не только отбились отъ двухъ нашихъ батальоновъ, но даже еще пустились въ преслѣдованіе; но таково уже свойство ночныхъ боевъ, когда успѣхъ зависитъ отъ самыхъ непредвидѣнныхъ случайностей и когда нельзя составить никакого представленія о численности находящагося впереди врага, съ которымъ ввязались

въ дѣло. Хотя все это и вѣрно, но все-таки неудачу надо всецѣло отнести къ плохому расчету и подготовкѣ задуманнаго предпріятія. Легко допустить, что если бы батальонъ 24-го полка своевременно появился у старой кумирни, то занимавшая ее японская рота не могла бы поддержать своихъ на лѣвомъ флангѣ и роща впереди новой кумирни, а за нею и самая новая кумирня могли бы очутиться въ нашихъ рукахъ раньше, чѣмъ подоспѣли бы японскія подкрѣпленія, а тогда имъ пришлось бы вышибать при помощи артиллеріи, да и потери могли бы быть очень большія.

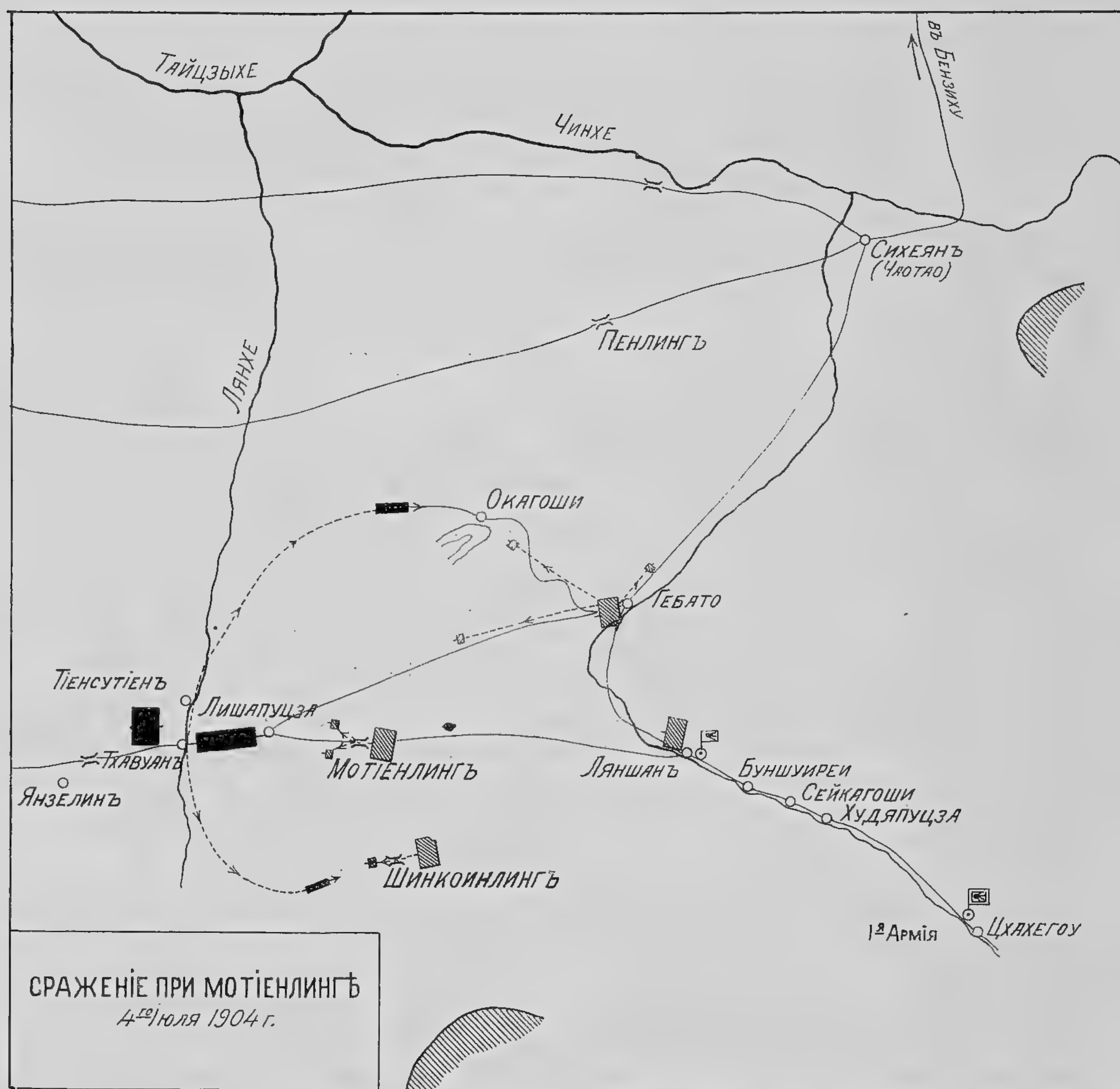
Японцы недоумѣвали, почему мы съ самаго начала такъ легко отдали имъ перевалы и потомъ вдругъ и такъ скоро стали дѣлать попытки овладѣть ими. У Феншуинлина у насъ была подготовлена хорошо укрѣпленная позиція, на которой были построены укрѣпленія сильной профили, хорошо примѣненныя къ мѣстности съ превосходнымъ обстрѣломъ. Генералъ англійской службы Гамильтонъ, видѣвшій эту позицію, выразилъ мысль, что если бы мы встрѣтили японцевъ на этой позиціи, то имъ пришлось бы или потерять много людей, или дожидаться обходовъ обоихъ нашихъ фланговъ.

Ошибка столь легкой отдачи переваловъ въ руки японцевъ становилась весьма замѣтной и ощутительной, почему генералу Келлеру приказано было взять ихъ обратно. Во исполненіе этого графъ Келлеръ сосредоточиваетъ противъ деревни Тхавуанъ 18 батальоновъ, 8 сотенъ и 2 батареи, изъ которыхъ одна была горная. Всѣ эти силы раздѣлены были на три колонны. Главная атака была направлена на центръ непріятельской позиціи, на самый перевалъ Мотіенлингъ. На это было назначено: 9-й, 10-й и 11-й в.-с. стр. полки изъ состава 3-й в.-с. стр. дивизіи; 2 батальона 22-го в.-с. стр. полка изъ состава 6-й в.-с. стр. дивизіи и весь 24-й в.-с. стр. полкъ той же дивизіи и обѣ батареи, итого: 14 батальоновъ и 2 батареи. Эта главная атака должна была сопровождаться одновременными атаками праваго и лѣваго фланговъ позиціи непріятеля. Для атаки праваго фланга было назначено три батальона 12-го в.-с. стр. полка 3-ей стр. дивизіи, а для атаки лѣваго фланга назначенъ былъ одинъ батальонъ 22-го в.-с. стр. полка изъ состава 6-й в.-с. стр. дивизіи. Въ резервѣ оставались 21-й и 23-й в.-с. стр. полки 6-й в.-с. стр. дивизіи и 33-й и 34-й пѣхотные полки 9-й пѣхотной дивизіи—изъ состава 10-го армейскаго корпуса, только что прибывшаго изъ Европейской Россіи. Въ это самое время стратегическое расположеніе противника было таково: онъ расположился поперекъ главной дороги изъ Фынъ-Хуанъ-Чена въ Ляоянъ фронтомъ на западъ, охраняя вершины Феншуинлинскаго перевала 2-й дивизіей въ центрѣ и 12-й направо и гвардіей на лѣвомъ флангѣ. При этомъ выходило, что весь натискъ долженъ былъ прійтись на долю 2-й японской дивизіи. Главныя силы этой дивизіи находились въ Ліаншанкуанѣ и были прикрыты сильными

аванпостами. 2 батальона 16-го японскаго полка находились въ Гебато, а весь 30-й полкъ на Мотіенлингѣ и означенная рота 4-го японскаго полка стояла въ Шинкуинлингѣ.

Въ половинѣ перваго часа ночи мы атаковали Шинкуинлингъ и безъ труда отбросили японцевъ по направленію на дер. Макуменза. Маленькія подкрѣпленія, подходившія время отъ времени къ атакованной японской ротѣ, позволили ей

СРАЖЕНІЕ ПРИ МОТІЕНЛИНГѢ
4-го Іюля 1904 г.

тянуть бой до вечера. Тревога быстро передалась всему японскому расположенію и 30-й японскій полкъ, оттянувъ свои аванпосты, занялъ позицію на самомъ перевалѣ, одинъ батальонъ сталъ къ югу отъ дороги, другой батальонъ и одна батарея къ сѣверу отъ нея и третій батальонъ образовалъ резервъ, расположившійся на самыхъ вершинахъ. Около полуночи наши войска стали подниматься по западнымъ склонамъ Мотіенлинга и къ 4-мъ часамъ утра безъ боя заняли старую и новую кумирни и подошли шаговъ на 300 къ лѣвому флангу непріятеля. Тогда японцы поддерживаютъ свой лѣвый флангъ изъ резерва, гдѣ оставляютъ только одну роту, взявъ

другую для усиленія центра позиціи. Передовая линія наша вдругъ отчего-то остановилась и, сильно страдая отъ ружейнаго и артиллерійскаго огня, удовольствовалась перестрѣлкой съ противникомъ. Въ это самое время одинъ нашъ батальонъ въ колоннѣ забрался въ долину, гдѣ была деревня Лишапуцза, отлично обстрѣливаемая артиллеріей, и очутился въ 3000 шагахъ отъ японской батареи, представляя собою великолѣпную цѣль, чѣмъ японцы и не преминули воспользоваться... Въ нѣсколько мгновеній у насъ выбыло изъ строя около 300 человѣкъ. Нѣсколько минутъ спустя къ японцамъ подошли три роты 16-го полка, со стороны Гебато, очутившись противъ нашего лѣваго фланга, а тѣмъ временемъ японская батарея обратила свой огонь противъ старой кумирни. Въ 9 часовъ утра нѣсколько снарядовъ пробиваютъ стѣны кумирни, и наши вынуждены оставить ее. Черезъ 10 мин. мы начали отступать, не сдѣлавъ никакой серьезной попытки овладѣть переваломъ. Какъ только японцы замѣтили начало нашего отступленія, они сейчасъ же открыли страшный ружейный и артиллерійскій огонь и затѣмъ перешли въ преслѣдованіе, которое повели сначала медленно; въ это время преслѣдовавшіе японцы были остановлены огнемъ двухъ нашихъ ротъ, которыя, пропустивъ черезъ себя отступавшія части, заняли вершину А. Японская пѣхота, въ свою очередь достигшая вершины Б, остановилась и затѣяла безрезультатную перестрѣлку, которая продолжалась до вечера. Наконецъ, около 11 часовъ дня наша артиллерія, которая до этого времени ничѣмъ не проявила своего присутствія на полѣ сраженія, находясь уже давно на позиціи для наблюденія за Кинкагоши, открыла огонь по горѣ Шокореи, гдѣ стояла японская полевая батарея; въ одно мгновеніе послѣдняя была снесена. Этотъ успѣхъ, впрочемъ, не оказалъ вліянія на выигрышъ нами дѣла: къ японцамъ подошли новыя подкрѣпленія, и мы вынуждены были покинуть поле сраженія.

Приготовленіе братской могилы.

16-й японскій полкъ въ этотъ день находился на крайнемъ правомъ флангѣ сторожевого расположенія, имѣя три роты на главномъ караулѣ у перекрестка дорогъ на Сихеянъ или Чаотао, Окагоши и Лишапуцзу, 5 ротъ стояли въ резервѣ въ Гебато. Извѣстіе о происходившемъ въ центрѣ дошло до этого полка около трехъ часовъ

дня, но мы почему-то замѣшкались и, вмѣсто ранняго утра, повели атаку противъ лѣваго фланга непріятеля только около 8 часовъ. Одинъ нашъ батальонъ, который достигъ вершины А, открываетъ частый огонь по главному японскому караулу, находившемуся въ пунктѣ Б. Наше численное превосходство и занимаемое нами командующее положеніе давали намъ возможность быстро уничтожить слабаго противника. Но, слѣдуя своему обыкновенію, мы удовольствовались лишь одной безцѣльной стрѣльбой, когда, наконецъ, къ японцамъ подошли еще двѣ роты подкрѣпленія. Перевѣсъ, однако, былъ все-таки на нашей сторонѣ, и японцы подтягиваютъ къ полю сраженія еще одну роту, которую берутъ съ дороги въ Лишапуцзу; сдѣлавъ кружный обходъ, эта рота стала уступомъ позади своего праваго фланга. Удобный моментъ былъ пропущенъ, и мы начали отступленіе. Японская рота, находившаяся по дорогѣ въ Сихеянъ, была атакована очень слабо и безъ особаго труда оттѣснила нѣсколько нашихъ ротъ, которыя дѣлали обходъ. Въ концѣ концовъ сраженіе было нами безповоротно проиграно. Мы потеряли около 1500 человѣкъ убитыми и ранеными.

Послѣ боя уборка японскихъ труповъ.

Планъ нашей атаки былъ задуманъ хорошо и указывалъ на знаніе расположенія противника, распредѣленіе же силъ по колоннамъ указывало на незнаніе условій горной войны, гдѣ дѣйствіе большими массами очень затруднено и фронтальныя атаки почти всегда оканчиваются неудачей. Въ то время, какъ для атаки центра непріятельскаго расположенія было назначено 14 батальоновъ—на атаку фланговъ только 4, да еще самыя атаки были ведены не съ должной энергіей и стремительностью. Наша лѣвая колонна опоздала и начала свою атаку, когда японцы могли успѣть къ ней подготовиться. Затѣмъ, въ этомъ бою, какъ и въ предыдущихъ, усматривается неумѣніе распоряжаться резервомъ и правильно употреблять его въ дѣло. Резервъ въ дѣлѣ участія никакого не принялъ, онъ былъ поставленъ слишкомъ далеко. Между тѣмъ, поддержавъ тотъ или другой нашъ флангъ и въ особенности лѣвый, мы могли бы повернуть дѣло въ свою пользу и дѣйствительно сшибить японцевъ съ Мотіенлинга. Въ особенности мало сообразительности выказала наша лѣвая колонна: былъ моментъ, когда она могла смять главный японскій караулъ у Окагоши, обойдя его правый флангъ, безъ выстрѣла дойти до ихъ главнаго резерва, сохранивъ свое численное превосходство. Строго говоря, въ центрѣ даже и не было атаки, а было только сближеніе съ противникомъ, что и принесло бы большую пользу, если бы дѣйствія нашей лѣвой колонны были болѣе энергичными, но такой образъ дѣйствій центра отчасти оправдывается общимъ распредѣленіемъ нашихъ силъ по колоннамъ и той роли, которая вытекала изъ такого распредѣленія для каждой изъ нихъ.

Бывшій свидѣтелемъ этого сраженія при Мотіенлингѣ, или, какъ его назвали сами японцы: „сраженіе у достигающаго небесъ прохода", генералъ-лейтенантъ сэръ Янъ Гамильтонъ указываетъ на нѣкоторые, весьма впрочемъ существенные, недочеты въ тактикѣ нашей пѣхоты, которые шли во вредъ намъ. Онъ говоритъ, что плотность нашихъ построеній, съ точки зрѣнія японцевъ, не оставляла желать ничего лучшаго. Мы понесли за это тяжелое наказаніе. Генералъ Гамильтонъ называетъ дѣйствія нашей пѣхоты въ этомъ сраженіи демонстраціями. Онъ говоритъ, что на девять десятыхъ наша пѣхота не доводила дѣла до непосредственнаго столкновенія съ противникомъ. Мы подходили близко, обнаруживали себя и потомъ отходили съ поражающимъ спокойствіемъ и хладнокровіемъ. Особенно неудачна наша привычка стрѣлять залпами: во-первыхъ, при этомъ получалась меньшая мѣткость, а, во-вторыхъ, и появлявшійся при этомъ значительный дымъ обнаруживалъ наше расположеніе, что, впрочемъ, происходило еще и отъ привычки нашихъ офицеровъ стоять въ то время, когда ихъ люди лежали; этимъ они ясно показывали врагу свое расположеніе.

Первая японская лошадь, взятая въ плѣнъ.

При Мотіенлингѣ мы понесли втрое большія потери, чѣмъ нашъ противникъ, но въ число этихъ потерь надо включить и тѣхъ 300 человѣкъ, которые вышли изъ строя, попавъ въ долинѣ Лишапуцзы подъ артиллерійскій огонь японцевъ. Эти потери всецѣло надо отнести къ безразсудному образу дѣйствій того начальника, который велъ свои войска по обстрѣливаемой долинѣ въ походной колоннѣ. Вялость нашего наступленія была причиной проигрыша сраженія. До 9 часовъ утра японцевъ было только два полка, вѣрнѣе, даже нѣсколько ротъ, тогда какъ у насъ сразу было болѣе дивизіи.

Мы уже знаемъ, что съ прибытіемъ на театръ войны главнокомандующаго всѣми японскими силами маршала Ойяма, послѣдній сразу захватилъ иниціативу въ свои руки. Двумя одновременными ударами въ наши правый и лѣвый фланги онъ вынудилъ насъ отойти почти на цѣлый переходъ назадъ къ Ляояну. За этотъ періодъ времени происходили многочисленные бои за обладаніе перевалами и, вскорѣ послѣ только что описаннаго сраженія при Мотіенлингѣ, послѣдовалъ двухдневный бой подъ Сихеяномъ или Чаотао.

12-я японская дивизія, составлявшая правый флангъ 1-й арміи, находилась какъ бы на воздухѣ, будучи отдѣлена отъ остальныхъ силъ довольно значительнымъ пространствомъ, и генералъ Куроки рѣшилъ исправить этотъ недостатокъ, почему, воспользовавшись впечатлѣніемъ, произведеннымъ побѣдой при Мотіенлингѣ, онъ

приказалъ генералу Иннуйе отбросить находившiяся передъ нимъ наши войска къ западу.

Наши войска подъ начальствомъ генерала Гершельмана занимали позицiю къ западу отъ Сихеяна на скалистомъ гребнѣ, склонявшемся пологими скатами на западъ и оканчивавшемся, наоборотъ, крутымъ обрывомъ къ востоку, преграждая дорогу въ Ляоянъ по долинѣ р. Шихе и предоставляя этой послѣдней рѣкѣ лишь только узенькiй проходъ. На этой позицiи, чрезвычайно сильной, противъ наступленiя съ востока были построены у насъ стрѣлковые ложементы и укрытiя для орудiй. Мѣстность впереди позицiи была ровная и достаточно открытая, представляла прекрасный обстрѣлъ, но гребень горъ, за которымъ должны были стоять наши орудiя, образовывалъ впереди мертвое пространство шаговъ тысячи на полторы, да гаолянъ, въ это время достигшiй значительной высоты, закрывалъ передвиженiя непрiятеля. По нашимъ свѣдѣнiямъ, наши силы подъ начальствомъ генерала Гершельмана состояли изъ пяти съ половиной батальоновъ 2-й бригады 39-й пѣхотной дивизiи (35-й и 36-й пѣх. полки), 4-хъ батарей 39-й арт. бригады и одной горной батареи и Аргунскаго казачьяго полка.

Начальникъ 22-й японской дивизiи, генералъ Иннуйе, долженъ былъ получить подкрѣпленiе въ видѣ полутора батальоновъ 16-го полка, высланныхъ ему генераломъ Куроки, и въ смыслѣ пѣхоты онъ превосходилъ силы генерала Гершельмана, но японская артиллерiя была значительно слабѣе нашей, такъ какъ горныя орудiя ея не могли соперничать съ нашими дальнобойными и скорострѣльными полевыми орудiями. Позицiя, которую мы занимали, была вдоль высокаго хребта, доминирующаго всей впереди лежащей мѣстностью, она имѣла всѣ преимущества хорошей оборонительной позицiи и самымъ важнымъ пунктомъ ея былъ правый флангъ, такъ какъ оттуда отходила дорога на Ляоянъ, но при этой операцiи приходилось дѣлать дальнiй и кружный обходъ по трудно доступнымъ горнымъ тропинкамъ, почему японцы остановились на фронтальной атакѣ, соединенной съ обходомъ и атакой нашего фланга.

Скорострѣльное орудiе, замаскированное въ гаолянѣ.

Раньше уже было упомянуто, что въ смыслѣ пѣхоты мы были слабѣе японцевъ, но это только казалось, на самомъ же дѣлѣ противъ бригады генерала Иннуйе, въ окрестностяхъ Сихеяна, находилась цѣлая дивизiя генерала Гершельмана, но послѣднiй половину

своихъ силъ долженъ былъ держать въ резервѣ, который не могъ принять никакого участія въ этомъ дѣлѣ.

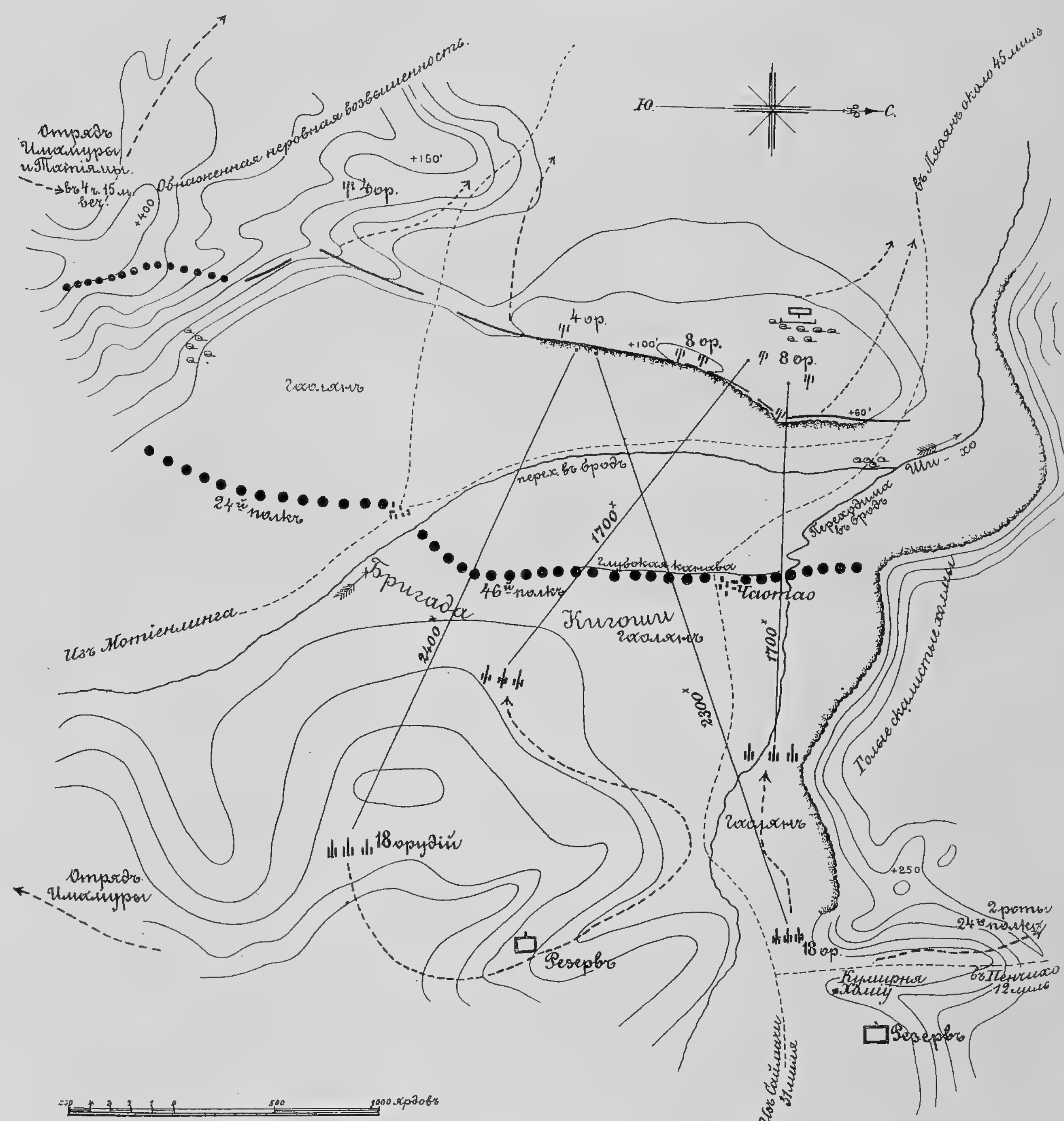
5-го іюля съ утра 1-й батальонъ 46-го японскаго полка уже вошелъ въ соприкосновеніе съ нашими стрѣлками, занимавшими окопы, и завязалъ съ ними перестрѣлку. Около половины пятаго дня мы стали намѣренно отступать и въ то время, когда японцы перешли въ рѣшительное наступленіе, стрѣлки вдругъ вернулись въ свои окопы и японцы, попавъ такимъ образомъ въ западню, понесли огромныя потери и отошли шаговъ на 500 назадъ подъ прикрытіемъ гаоляна, занявъ позицію правымъ флангомъ къ Сихеяну или Чаотао и параллельно нашему фронту. Въ это время подошли остальные батальоны 46-го японскаго полка и 24-й ихъ полкъ, которые и удлинили ихъ фронтъ влѣво. Въ такомъ положеніи они оставались до ночи и остались ночевать въ боевомъ порядкѣ. Свидѣтель этого боя генералъ Гамильтонъ разсказываетъ, что у насъ, въ теченіе ночи, несмотря на неумолкавшій ружейный огонь, слышна была музыка. Ночью подошла и японская артиллерія и одна ихъ батарея окопалась противъ кумирни Хойміо, а другая какъ разъ противъ центра нашей позиціи въ разстояніи около 2400 шаговъ отъ нашихъ батарей. По настоящему, эти маленькія горныя японскія батареи не могли бы просуществовать и получаса въ борьбѣ съ нашими превосходными скорострѣльными полевыми пушками, но случилось въ дѣйствительности иное. Занимая позицію заранѣе, мы не потрудились измѣрить разстоянія передъ своей позиціей, не знали прицѣла и не имѣли наблюдательныхъ пунктовъ; поэтому почти цѣлый часъ наши батареи стрѣляли напрасно, разыскивая мѣсто расположенія японскихъ батарей. Такъ, наши снаряды ложились въ 1000 шагахъ къ юго-востоку отъ кумирни Хойміо, тамъ, гдѣ никого рѣшительно не было; въ то же время японцы успѣли послать къ намъ достаточное количество мѣткихъ снарядовъ, и когда, наконецъ, наши батареи пристрѣлялись, то уже были настолько подавлены огнемъ противника, что стрѣляли торопливо и потому мало успѣшно.

Возвращеніе съ фуражировки.

На разсвѣтѣ 6-го іюля японская пѣхота стала продолжать бой вчерашняго дня, но надежда овладѣть нашей позиціей фронтальной атакой исчезла, тѣмъ болѣе, что японцамъ пришлось выдѣлить еще части для образованія бригадныхъ и дивизіонныхъ резервовъ, цѣлый полкъ былъ выдвинутъ на случай атаки со стороны Саймацзы и двѣ роты отдѣлены на дорогу изъ Хойміо въ Бенсиху, гдѣ, по свѣдѣніямъ,

находились наши войска; кромѣ того, въ 7 часовъ утра, когда уже выяснилось, что атака нашей позиціи съ фронта совершенно невозможна, японцы рѣшили предпринять обходъ нашего праваго фланга и съ этой цѣлью отправили цѣлый

Сраженіе при Чаотао (Сихеянъ) 18-го и 19-го Іюля (н. с.). 1904 г.

полкъ полковника Имамуры, который долженъ былъ сдѣлать кружный въ 20 верстъ обходъ, по козьимъ тропамъ и безъ проводниковъ, чтобы достичь нашего праваго фланга. Высылка полка Имамуры была очень рискованнымъ со стороны японцевъ предпріятіемъ. Бригада Кигоши, находившаяся противъ нашего фронта, очутилась въ опасномъ положеніи. Половина всѣхъ силъ была отдѣлена для отраженія возможной

атаки съ праваго фланга и обхода нашего праваго фланга, что могло принести плоды только черезъ довольно большой промежутокъ времени, да и то еще не навѣрняка, да часть еще силъ была отдѣлена для непосредственной защиты своего праваго фланга. Это былъ моментъ, которымъ весьма удачно могъ воспользоваться предпріимчивый противникъ.

Съ момента ухода полка Имамуры 24-й и 46-й японскіе полки все время привлекали на себя наше вниманіе огнемъ и фальшивыми атаками, и такъ длилось дѣло до 10 часовъ утра, когда стало уже яснымъ, что мы и не думаемъ переходить въ наступленіе. Это было на руку генералу Иннуйе, и онъ съ удовольствіемъ остался сидѣть спокойно въ ожиданіи результатовъ обхода полковника Имамуры. Поэтому въ сраженіи наступило затишье, лишь изрѣдка прерываемое орудійными и ружейными залпами. Около 2-хъ часовъ дня генералъ Гершельманъ снялъ съ высоты два изъ своихъ орудій, что было замѣтно по пыли, которую они производили, а въ половинѣ третьяго было замѣтно начало отхода и нашей пѣхоты. Въ это же время было получено отъ полковника Имамуры донесеніе, что онъ окончилъ свое движеніе и скоро войдетъ въ непосредственное соприкосновеніе съ нашимъ правымъ флангомъ. Генералъ Иннуйе тотчасъ же усилилъ свою боевую часть и приготовился къ фронтальной атакѣ нашей позиціи. Около 3-хъ часовъ дня полковникъ Имамура совершенно случайно встрѣтился съ батальономъ 16-го полка, посланнаго на поддержку генераломъ Куроки, и, не дожидаясь пока всѣ подтянутся, атаковалъ нашъ правый флангъ, расположенный на обнаженной высотѣ, командовавшей всей нашей позиціей. Теперь планъ японской атаки сдѣлался вполнѣ яснымъ и теперь-то необходимо было бросить въ дѣло всѣ свои резервы, чтобы поддержать свой правый флангъ и дать возможность спокойно отойти людямъ, занимавшимъ окопы на фронтѣ позиціи. Но нами ничего не было въ этомъ смыслѣ сдѣлано. Лишь только въ три часа дня наши орудія всѣ были сняты съ позиціи, а японскія батареи перемѣнили позиціи на нѣсколько сотъ саженъ впередъ. Въ началѣ пятаго Имамура овладѣлъ, наконецъ, высотой, гдѣ былъ нашъ правый флангъ, и приступилъ къ атакѣ нашей главной позиціи и въ пять часовъ началось спокойное и стройное отступленіе защитниковъ позиціи, тогда японцы бросились на нашу главную позицію,

Блиндажи на позиціи.

но порядокъ все-таки не былъ нарушенъ; тогда генералъ Иннуйе съ фронта и полковникъ Имамура съ праваго фланга удвоили свои усилія и уже послѣ половины шестого поколебался боевой порядокъ послѣднихъ защитниковъ позиціи, отступавшихъ подъ страшнымъ шрапнельнымъ огнемъ. Полковникъ Имамура, сбивъ нашихъ стрѣлковъ съ односаженной вершины нашего праваго фланга, не преслѣдовалъ непосредственно по пятамъ, а, давъ устроиться въ долинѣ, сдѣлалъ небольшой обходъ и занялъ деревню по близости нашего пути наступленія и, такимъ образомъ, очутился совершенно въ нашемъ тылу. Атакованные съ фронта генераломъ Кигоши и съ фланга и тыла полковникомъ Имамура, наши войска, отступая, понесли большія потери и отошли по направленію къ Ляояну, до котораго считалось около 45 верстъ.

Награжденіе знакомъ отличія Военнаго ордена.

Наши потери за этотъ двухдневный бой были около 200 убитыми и 700 ранеными, при чемъ большая часть потерь была понесена нами во время описаннаго тяжелаго отступленія. Японцы потеряли 54 убитыми и 387 ранеными.

Оцѣнка этого сраженія не можетъ быть сложна, самый ходъ дѣйствій указываетъ на крупныя ошибки, сдѣланныя нашими войсками. Мы пропустили важный моментъ, когда японцы были слабы и могли понести пораженіе, и замѣтили обходъ нашего праваго фланга лишь тогда, когда онъ уже совершился.

Только что описанный бой подъ Сихеяномъ или Чаотао былъ необходимъ для японцевъ, онъ логически вытекалъ изъ той задачи, которую должна была выполнить первая армія генерала Куроки. Послѣднему надо было приблизиться къ Ляояну, гдѣ японцы разсчитывали, что произойдетъ рѣшительное, чуть не финальное, сраженіе въ предпринятой ими войнѣ. Сихеянъ, кромѣ того, что представлялъ собою прекрасную оборонительную позицію, онъ еще командовалъ надъ путями въ районѣ Бенсиху-Мукденъ и владѣвшій сихеянскими позиціями противникъ угрожалъ не только правому флангу генерала Куроки, но и также заставлялъ его оглядываться и на свой тылъ. Его центръ и лѣвое крыло не могли рискнуть двинуться впередъ, пока Сихеянъ находился въ нашихъ рукахъ. Вслѣдствіе этого, какъ было уже сказано, генералъ Куроки, немедленно послѣ побѣдоноснаго боя при Мотіенлингѣ отдалъ приказъ своей 12-й дивизіи овладѣть сихеянскими позиціями. По выполненіи этой задачи движенію впередъ препятствовали только наши войска, находившіяся передъ фронтомъ трехъ японскихъ дивизій.

Какъ извѣстно, послѣ сраженія при Мотіенлингѣ графъ Келлеръ отошелъ на позиціи къ Янзелину или Іоширеи, а войска 10-го корпуса, защищавшія Сихеянъ — на позиціи къ Юшилину. Японцамъ предстояло теперь овладѣть и этими послѣдними позиціями.

Приступая къ описанію сраженія при Іоширеи или Янзелинѣ, укажемъ, что съ нашей стороны дѣйствовалъ графъ Келлеръ, въ непосредственномъ распоряженіи котораго находились: 3-я и 6-я в.-с. стр. дивизіи и части 9-й сибирской дивизіи, кромѣ того, совмѣстно съ генераломъ Келлеромъ, дѣйствовали еще и части 3-й, 9-й и 35-й пѣхотныхъ дивизій. Такимъ образомъ, противъ трехъ японскихъ дивизій было четыре нашихъ, но это по счету частей, численная же сила наша была значительно меньше, такъ какъ наши роты имѣли большой некомплектъ, что, впрочемъ, послѣ понесенныхъ ранѣе потерь и должно было быть. Японцы же всегда имѣли не менѣе 200 человѣкъ въ ротѣ.

Сраженіе при Іоширеи 18 іюля 1904 г.
(Записная книжка штабнаго офицера, сэръ Янъ Гамильтонъ).

Мотіенлинскій хребетъ тянется съ сѣвера на югъ и у западнаго склона его, параллельно ему, тянется долина Яморинза, густо населенная, достигающая отъ 500 до 1000 шаговъ ширины. По дну этой долины протекаетъ рѣчка, всюду проходимая въ бродъ. За этой долиной и параллельно Мотіенлинскому хребту тянется другой такой же хребетъ, имѣющій то же направленіе. На этомъ-то послѣднемъ хребтѣ и находились наши позиціи. Пути, по которымъ японская армія могла бы пройти къ Ляояну, направлялись: отъ Мотіенлинга черезъ Тхавуанъ на Янзелинскій перевалъ и другой,

который шелъ отъ Мотіенлинга на дер. Чингапуцза также черезъ Янзелинскій перевалъ далѣе къ Ампингу. Такимъ образомъ, указанный перевалъ имѣлъ огромное значеніе и былъ ключомъ къ Ляояну. У Янзелина отъ главнаго хребта отдѣляются два отрога скалистыхъ горъ, которые въ видѣ остраго угла сходятся у Тхавуана. Между этими хребтами лежитъ глубокая и очень узкая долина, прямо проводящая отъ Тхавуана на Янзелинъ.

Наши войска занимали оба эти горныхъ кряжа, при чемъ тѣ, которыя были расположены на сѣверномъ кряжѣ, имѣли фронтъ на сѣверъ, а тѣ, которыя занимали южный отрогъ, имѣли фронтъ на юго-востокъ. Къ югу отъ этой главной позиціи находился еще одинъ хребетъ, также занятый нами; онъ, начинаясь у деревни Чангапуцза, направлялся на деревню Ханчапуцза, откуда поворачивалъ въ сѣверо-западномъ направленіи. Верстахъ въ 15-ти къ сѣверу отъ этихъ позицій находилась 12-я японская дивизія, которая послѣ взятія Чаотао имѣла передъ собой войска генерала Турчевскаго, преградившія путь къ Ампингу у Юшилингскаго перевала. Такимъ образомъ, фронтъ, на которомъ должны были разыграться грядущія событія, обнималъ собою пространство около 20 верстъ.

Когда японцы узнали объ отозваніи нашихъ войскъ отъ Хайчена и замѣтили усиленіе нашего лѣваго фланга, то они стали очень безпокоиться за черезчуръ удаленную свою 12-ю дивизію и генералъ Куроки рѣшилъ атаковать войска генерала Куропаткина прежде чѣмъ онъ успѣетъ подтянуть силы и обрушиться своимъ лѣвымъ флангомъ на 12-ю дивизію, что вынудило бы всю первую армію къ отступленію и всѣ пріобрѣтенные ею успѣхи были бы уничтожены. Планъ Куроки заключался въ томъ, чтобы, задерживая генерала Келлера на его фронтѣ, обойти его правый флангъ и, выйдя у него въ тылу къ Янзелину, отрѣзать его отъ Ляояна. Съ этой цѣлью пять батальоновъ гвардейской дивизіи должны были занимать боемъ нашъ правый флангъ, пока другіе три батальона не обойдутъ его, еще три гвардейскихъ батальона были назначены для связи между первыми двумя группами, одинъ батальонъ оставался въ резервѣ. Такимъ образомъ, гвардейская дивизія образовала три отдѣльныхъ колонны, дѣйствія которыхъ происходили на большомъ протяженіи и были еще разъединены трудно проходимой мѣстностью. Для удержанія графа Келлера на Тхавуанской позиціи оставалась, такимъ образомъ, только 2-я японская дивизія, которая должна была начать свою атаку, когда обходящія части гвардіи подойдутъ къ самому Янзелину и тогда участь графа Келлера рѣшилась бы сама собой.

Кромѣ того, генералъ Куроки зналъ о расположеніи нашихъ войскъ у Юшинлингскаго и Пенлинскаго перевaловъ,—у послѣдняго стояла одна бригада. Желая нанести намъ полное пораженіе, генералъ Куроки послалъ туда бригаду генерала Окасаки, взятую изъ 2-й дивизіи, такъ что для удержанія графа Келлера и предстоящей атаки тхавуанскихъ позицій оставалась только одна бригада, или два полка 2-й японской дивизіи.

Этотъ планъ, широко задуманный, былъ хорошъ, но въ самомъ себѣ носилъ зародышъ неудачи. Во-первыхъ, дѣйствія всѣхъ отдаленныхъ отрядовъ, въ силу ихъ

огромной разбросанности и крайне пересѣченной мѣстности, сообщенія по которой были весьма затруднительны, являлись крайне разрозненными, безъ возможности поддержать другъ друга въ случаѣ какой-нибудь неожиданности, а во-вторыхъ, имѣя противъ себя почти равныя силы, генералъ Куроки изъ своихъ главныхъ силъ выдѣлилъ около десяти батальоновъ, изъ которыхъ четыре совсѣмъ ушли съ поля сраженія, а на остальныхъ въ теченіе цѣлаго дня нельзя было разсчитывать. Такимъ образомъ, если бы противникъ вздумалъ самъ атаковать Мотіенлингскій перевалъ, то лучшаго времени выбрать для этого было бы трудно, а тогда японцы понесли бы пораженіе, отъ котораго не скоро бы оправились.

Привалъ.

Крайняя лѣвая колонна изъ трехъ батальоновъ гвардіи съ одной полевой батареей и двумя эскадронами кавалеріи, двигаясь со стороны деревни Маяпуцза до полудня 31-го числа, совершивъ кружное движеніе, очутилась передъ нашей позиціей къ югу отъ Іоширеи. Здѣсь эта колонна наткнулась на наши четыре батальона, но вслѣдствіе упорнаго сопротивленія, оказаннаго нашими войсками, и утомленія людей послѣ труднаго марша по горамъ, остановилась и оставалась въ такомъ положеніи до конца боя, не оказавъ никакого вліянія на ходъ его. Средняя гвардейская колонна, назначенная для связи, на пути слѣдованія въ долинѣ Яморинза наткнулась на наши два батальона, занимавшіе деревни Кучапуцзу и Ханчапуцзу; колонна эта выбила нашихъ изъ этихъ деревень и, продолжая подвигаться; очутилась противъ праваго фланга тѣхъ нашихъ батальоновъ, которые задержали уже лѣвую японскую колонну. Войдя въ соприкосновеніе съ своей крайней лѣвой колонной, колонна эта вмѣстѣ съ тѣмъ далеко оторвалась отъ своихъ правыхъ товарищей. Она также остановилась, не дойдя на желаемое разстояніе отъ Іоширеи, и такимъ образомъ задача, данная гвардіи генераломъ Куроки, оказалась невыполненной.

Правая гвардейская колонна, бывшая подъ начальствомъ генерала Ватанабе и состоявшая изъ пяти батальоновъ и пяти полевыхъ батарей, раздѣлилась въ свою очередь на двѣ колонны: одна, изъ двухъ батальоновъ, двигавшаяся со стороны Липолина, вышла въ долину Яморинза противъ деревни Суитечанза, а другая, изъ трехъ батальоновъ и трехъ полевыхъ батарей, шла отъ Шинкваиреи на Макумензу; первой колоннѣ приказано было занять деревни Суитечанза и Чангапуцзу, а второй поддерживать связь съ 2-й дивизіей и удерживать наши войска, занявшія позицію къ западу отъ Макумензы. Двѣ батареи первой колонны открыли огонь по нашимъ батареямъ, расположеннымъ къ юго-востоку отъ Іоширеи. Обѣ эти батареи встали въ самой долинѣ Яморинза, при чемъ, вслѣдствіе недостатка мѣста, онѣ расположи-

лись одна за другой. Но наши артиллеристы знали прицѣлъ и въ 20 минутъ привели японскія батареи къ молчанію, которое онѣ нѣсколько разъ пытались было нарушить, но всякій разъ также скоро умолкали. Три роты японской пѣхоты заняли позицію на высотахъ за деревней Суитечанза и оставались на этой позиціи до наступленія темноты. Въ 9 часовъ утра 4-я рота перваго гвардейскаго батальона направилась къ деревнѣ Суитечанза и, покровительствуемая огнемъ остальныхъ трехъ ротъ своего батальона, заняла южный конецъ деревни, но дальше пройти японцамъ долгое время не удавалось, такъ какъ мы особенно упорно держались въ сѣверной части деревни. Такъ шло дѣло до наступленія темноты и японцы не рѣшались перейти долину Яморинзы. Пока все это происходило, второй гвардейскій батальонъ обошелъ Суитечанзу съ юга и, зайдя лѣвымъ плечомъ, занялъ высокій холмикъ Чангапуцзы, но дальше не пошелъ, такъ какъ людямъ приказано было передохнуть и пообѣдать. Въ полдень батальонъ сталъ продолжать свое наступленіе. Южный хребетъ горъ въ этомъ мѣстѣ спускался узкимъ кряжемъ, подходившимъ къ самой деревнѣ Чангапуцза и нѣсколько раздваивался, образуя два параллельныхъ недлинныхъ хребта, раздѣленныхъ глубокимъ оврагомъ отъ 200 до 400 шаговъ шириною. На сѣверной сторонѣ занималъ позицію нашъ 21-й в.-с. стр. полкъ, а на южной расположились японцы. Въ такомъ положеніи находились воюющія стороны около полудня 31-го числа и всѣ усилія японцевъ занять нашу позицію оставались безъ успѣха. 21-й полкъ упорно защищалъ каждый шагъ земли. Огонь съ нашей стороны былъ такъ силенъ и мѣтокъ, что японцы не могли высунуться изъ-за гребня занимаемыхъ ими высотъ; въ такомъ положеніи имъ пришлось оставаться до 4 час. дня. Планъ генерала Куроки, такимъ образомъ, совершенно провалился, обходившія и атаковавшія колонны гвардіи перестали обходить и атаковать.

На посту.

Около 3 часовъ дня начальникъ гвардейской дивизіи генералъ Хасегава получилъ извѣстіе, что противъ двухъ его лѣвыхъ колоннъ противникъ сосредоточиваетъ превосходныя силы, причемъ единственнымъ средствомъ помочь своимъ являлся обязательный переходъ въ наступленіе всѣмъ своимъ правымъ флангомъ, и потому генералъ Хасегава бросаетъ въ дѣло послѣдній свой резервъ и приказываетъ во что бы то ни стало овладѣть Яморинзой. Подъ прикрытіемъ ужасающаго огня своей артиллеріи японцы овладѣваютъ этой деревней и занимаютъ высоту въ 500 шагахъ къ юго-западу отъ нея; но дальнѣйшая атака японцевъ была остановлена и мы удержали наши позиціи. Такимъ образомъ,

если бы была только одна японская гвардія, то все дѣло надо было бы считать окончательно проиграннымъ.

Правая, 2-я японская дивизія должна была только удерживать генерала Келлера на тхавуанскихъ позиціяхъ и потому вначалѣ тамъ не происходило ничего особеннаго. Вторая японская дивизія была расположена такъ: два батальона и двѣ батареи стояли по южную сторону дороги изъ Мотіенлинга къ Іоширеи у Кинкагоши, а остальные шесть батальоновъ съ четырьмя батареями находились по сѣверную сторону этой дороги. Въ 9 часовъ утра эти четыре японскихъ батареи начали обстрѣливать наши стрѣлковые окопы и рощи, находившіяся за ними, а потомъ и перенесли огонь на нашу батарею, стоявшую на самой вершинѣ хребта къ юго-западу отъ Іоширеи. Тогда наши орудія, расположенныя къ юго-востоку отъ этого пункта, моментально перенесли огонь на эти четыре батареи и, быстро пристрѣлявшись, въ нѣсколько минутъ заставили замолчать эти 24 японскихъ орудія. Прислуга ихъ вынуждена была ихъ бросить и попряталась шагахъ въ 50-ти позади, тогда наша артиллерія прекратила огонь. Японская прислуга выползла опять и стала перетаскивать свои пушки на новыя мѣста, къ которымъ еще не пристрѣлялась наша артиллерія.

Гробъ графа Келлера.

Около 3-хъ часовъ дня японская артиллерія вновь вступаетъ въ состязаніе съ нашими батареями, направляя огонь на батареи къ юго-востоку отъ Іоширеи и на выступную батарею, и на этотъ разъ состязаніе было удачнѣе для японцевъ: наши не могли скоро нащупать новыя мѣста расположенія батарей противника. Но какъ бы то тамъ ни было, все-таки, вслѣдствіе неуспѣха гвардіи на лѣвомъ флангѣ, положеніе японцевъ становилось критическимъ, что они сами отлично сознавали. У нихъ все было введено въ дѣло, не оставалось никакого резерва.

Въ такомъ трудномъ положеніи генералъ Куроки рѣшился на рискъ и приказалъ 2-й дивизіи начать энергичное наступленіе противъ тхавуанской позиціи; вслѣдствіе этого два японскихъ батальона, находившіеся южнѣе мотіенлинской дороги, двинулись къ деревнѣ Кинкагоши, и войска, расположенныя къ сѣверу отъ дороги, также покинули свои мѣста и направились впередъ какъ бы съ намѣреніемъ пересѣчь долину Яморинза у деревни Тіесуитьенъ. Около этого же времени мы стали снимать съ позиціи батарею, стоявшую на лѣвомъ флангѣ нашей артиллеріи, расположенной къ юго-востоку отъ Іоширеи. Четыре японскихъ батальона, стоявшихъ раньше къ сѣверу отъ мотіенлинской дороги, перейдя долину Яморинзы, завернули правымъ плечомъ и продолжали наступленіе почти въ южномъ направ-

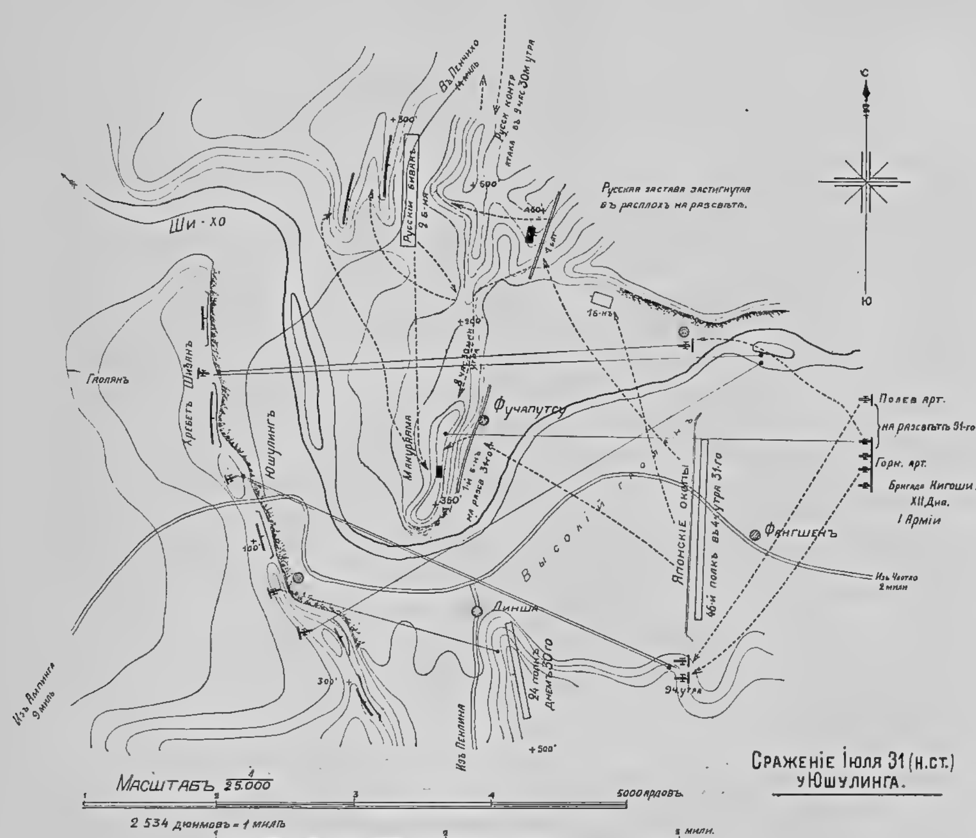
леніи. Артиллерійскій огонь еще былъ довольно силенъ, ружейный же понемногу стихалъ и мы стали очищать нашу позицію. Объ этомъ моментѣ генералъ Гамильтонъ, бывшій хладнокровнымъ наблюдателемъ происходившаго сраженія, говоритъ: „почему такъ поступили русскіе сказать невозможно до тѣхъ поръ, пока не будутъ даны объясненія этому съ русской стороны. Можетъ быть по случаю смерти генерала Келлера. Можетъ быть потому, что до нихъ дошли свѣдѣнія о постигшей ихъ неудачѣ на сѣверномъ, удаленномъ участкѣ сраженія. Какова бы она ни была эта причина, однако отступили несомнѣнно не потому, что войска Куроки нанесли пораженіе войскамъ Келлера“.

Оцѣнивая положеніе обѣихъ сторонъ въ послѣднія минуты боя, тотъ же генералъ-лейтенантъ Гамильтонъ высказываетъ: „Зрители обыкновенно склонны подмѣчать упущенные благопріятные случаи, большей частью вслѣдствіе недостаточной освѣдомленности и неправильной оцѣнки всей обстановки. Хотя я и хорошо знаю насколько рискованно судить о сраженіи, гдѣ я былъ свидѣтелемъ дѣйствій только одной стороны, я все-таки не могу удержаться и не обратить вниманія на чрезвычайно удобный случай для производства контръ-атаки со стороны Сеисекиреи прямо на самый Мотіенлингъ. Говорятъ, что у русскихъ была у Токкайена одна дивизія въ резервѣ. Если бы она направилась туда, давъ предварительно людямъ позавтракать, то она достигла бы хребта Сеисекиреи къ 4 часамъ дня, а двинувшись отсюда къ Мотіенлингу, она не встрѣтила бы тамъ ровно никого, кто бы могъ преградить ей дорогу, кромѣ штаба арміи и иностранныхъ военныхъ агентовъ; въ томъ случаѣ, конечно, если бы эта дивизія не предпочла нанести ударъ прямо во флангъ широко растянутому правому крылу японцевъ“.

Послѣ дѣла 6-го іюля генералъ Иннуйе остановился на Сихеянскихъ позиціяхъ, наши же войска отошли къ Юншинлинскому перевалу, гдѣ, занявъ прекрасную позицію, думали запереть непріятелю путь къ Ляояну.

Хотя въ дѣлѣ подъ Чаотао японцы и были побѣдителями, тѣмъ не менѣе положеніе ихъ 12-й дивизіи было довольно опасно, такъ какъ она все-таки была слишкомъ оторвана отъ остальныхъ частей арміи генерала Куроки. Вслѣдствіе этого послѣдній, несмотря на выгоды, которыя были пріобрѣтены побѣдой подъ Сихеяномъ, счелъ нужнымъ удержать 12-ю дивизію на мѣстѣ и не разрѣшилъ ей непосредственно продолжать наступленіе, а рѣшивъ на 31-е число общее наступленіе всей арміей, приказалъ генералу Иннуйе атаковать наши войска у Юншинлинскаго и Пенлинскаго переваловъ 31-го іюля, одновременно съ атакой Іоширеи. Со времени боя при Чаотао генералъ Куропаткинъ вполнѣ уяснилъ себѣ силы генерала Иннуйе и его изолированное положеніе и потому рѣшено было, удерживая японцевъ на позиціи при Чаотао, наступленіемъ со стороны Юншинлинскаго перевала обойти правый флангъ ихъ со стороны Бенсиху и лѣвый со стороны Пенлинскаго перевала. Планъ безусловно хорошій и вполнѣ цѣлесообразный, но онъ требовалъ прежде всего полной скрытности и быстроты дѣйствій. Первое условіе было трудно выполнимо, такъ какъ, во-первыхъ, нашъ противникъ былъ чрезвычайно бдителенъ и притомъ имѣлъ превосходныхъ китайскихъ шпіоновъ.

Отъ самаго Чаотао до Юншинлинскаго перевала долина рѣчки Шихе представляетъ собою хорошо воздѣланную равнину отъ 2000 до 3000 шаговъ шириною. У подножія перевала Шихе круто поворачиваетъ на сѣверъ и протекаетъ по долинѣ только въ 1500 шаговъ шириною. Восточной границей этой долины была возвышенность Макураяма, которая представляла собою цѣлый хребетъ, соединяющійся съ сѣверной грядой горъ сѣдловиной. Хребетъ Макураямы очень крутыми скатами спускался къ востоку, тогда какъ западные скаты его были пологіе. Восточные скаты были покрыты довольно густой растительностью, самая же вершина и въ особенности сѣдловина, соединяющая на сѣверѣ этотъ хребетъ съ горами, были совершенно обнажены. Западной границей долины Шихе служилъ хребетъ Шизанъ. Онъ поднимался надъ долиной совершенно отвѣсной стѣною и, подобно Макураямѣ, имѣлъ западные скаты пологими. Рѣчка Шихе была проходима въ бродъ.

Сраженіе Іюля 31 (н. ст.) у Юшулинга.

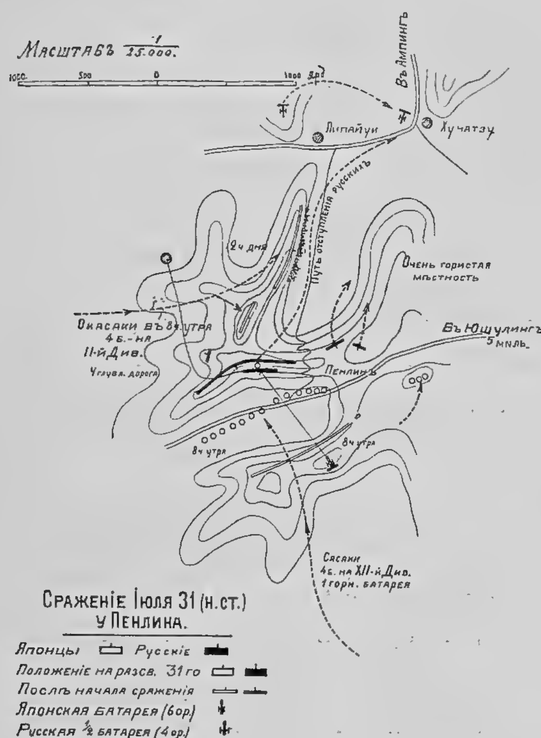
Ночью 7-го іюля генералъ Иннуйе оставилъ очень сильную позицію у Чаотао, продвинулся на двѣ мили впередъ и остановился на совершенно открытой долинѣ, передъ сильной, но еще никѣмъ не занятой позиціей на Макураямѣ. Избравъ это мѣсто, японцы окопались. 13-го іюля мы заняли восточный, обрывистый скатъ Шизанскаго хребта. При этомъ положеніе обоихъ противниковъ являлось нѣсколько страннымъ. Расположившись внизу, японцы ставили себя въ опасное положеніе въ случаѣ, если бы мы перешли въ наступленіе, равно если бы и японцы атаковали насъ, то, въ случаѣ неудачи, имъ пришлось бы отступать на значительномъ разстояніи по совершенно открытой и хорошо обстрѣливаемой мѣстности. Точно также и занятая нами позиція на Шизанѣ была бы очень сильна, если бы впереди въ разстояніи отличнаго орудійнаго выстрѣла не былъ хребетъ Макураяма. Если бы противнику, наступающему съ востока, удалось поставить на послѣднемъ хребтѣ орудія, то держаться на Шизанѣ было бы нельзя. Поэтому Макураяма непремѣнно долженъ былъ быть включеннымъ въ позицію, и пропускъ этого должно признать за большую ошибку. Было очевидно, что кто овладѣетъ Макураямой, тотъ овла-

дѣетъ и всѣмъ полемъ сраженія. Около 6 верстъ къ югу отъ Юншинлинскаго перевала находился перевалъ Пенлинскій, гдѣ на западныхъ холмахъ долины стояла наша пѣхотная бригада, но она не имѣла артиллеріи, только одна полубатарея была на позиціи у деревни Липайя.

Вечеромъ 30-го іюля генералъ Иннуйе направилъ бригаду генерала Кигоши съ приказаніемъ атаковать позицію у Юншинлинскаго перевала, а генералу Сазаки приказано было атаковать нашу бригаду у Пенлинскаго перевала. Для первой атаки назначено было шесть батальоновъ и пять батарей, изъ коихъ одна была полевая, а для второй—пять батальоновъ и одна горная батарея. Кромѣ того, два батальона было оставлено въ Чаотао для наблюденія за нашимъ отрядомъ, находившимся въ Бенсиху. Японцы рѣшили обойти нашъ правый флангъ и направили одинъ полкъ направо и влѣво, который безпрепятственно достигъ деревни Линша и остановился тамъ въ ожиданіи, когда наступитъ время дѣйствовать. Другой полкъ, имѣя два батальона въ боевой линіи и одинъ въ резервѣ, направился на Макураямскую сѣдловину. Лѣвый батальонъ передъ разсвѣтомъ достигъ деревни Фучапуцза и, развернувшись по обѣ стороны ея, залегъ, ожидая событій на другихъ участкахъ поля сраженія. Правый батальонъ, двигаясь по горамъ сѣверной границы долины, наткнулся на нашу заставу. Про происшедшее генералъ-лейтенантъ Гамильтонъ разсказываетъ: „Эта застава расположилась на крутой и высокой возвышенности приблизительно въ 300 шагахъ къ востоку отъ Макураямской сѣдловины. Застава эта была захвачена врасплохъ, раньше чѣмъ ея люди успѣли приготовиться къ оборонѣ. На томъ мѣстѣ, гдѣ застали заставу, было найдено чучело часового, сдѣланное изъ соломы и одѣтое въ изодранный русскій мундиръ. Каждый, небрежно провѣряющій линію сторожевого охраненія съ сосѣдней высоты къ западу отъ Макураяма, долженъ былъ заключить, видя эти чучела часовыхъ, что войска охраняются очень тщательно. Въ 300 шагахъ къ западу отъ наступавшихъ японцевъ, находилась высота Макураямской сѣдловины, а въ 250 шагахъ позади ея (хотя японцы объ этомъ и не знали) расположились два русскихъ батальона, которымъ была поручена оборона этой части русской позиціи. Оба эти батальона погружены были въ глубокій сонъ. Если бы японцы были всевѣдущими, то они не могли бы дѣйствовать съ большей быстротой. Не теряя ни минуты, они, какъ стая собакъ, отчаянно пустились преслѣдовать убѣгавшую заставу. Звукъ выстрѣловъ произвелъ тревогу. Полураздѣтые, полупроснувшіеся русскіе взбирались поспѣшно съ запада на сѣдловину. Даже въ такой критическій моментъ дѣло зависѣло отъ случая. Первая, добравшаяся до вершины сторона, будь это только на 10 шаговъ, получила бы огромное преимущество. Счастье оказалось на сторонѣ японцевъ. Взобравшись на сѣдловину, японцы, къ своему удивленію, очутились лицомъ къ лицу съ полураздѣтой, безпорядочной толпой русскихъ, задыхавшейся отъ бѣга и видимо безъ офицеровъ. Въ одно мгновеніе японцы спустились внизъ и начали стрѣлять на выборъ въ открыто стоявшую массу людей, находившуюся чуть ли не прямо подъ дулами ихъ ружей... Хотя русскихъ было вдвое больше, но, казалось, все слагалось противъ нихъ. Ихъ люди были въ замѣшательствѣ, среди нихъ не было всѣмъ извѣстнаго

начальника, который могъ бы отдать приказанiе. Нижнiе чины не могли какъ слѣдуетъ уяснить себѣ, что такое происходило кругомъ, и съ ними не было ихъ ротныхъ офицеровъ. Японцы же, наоборотъ, были въ полномъ порядкѣ и отлично знали, что имъ дѣлать. То обстоятельство, что при подобныхъ условiяхъ у русскихъ не было паники, нужно отнести къ большой ихъ чести. Японцы, не принимавшiе участiя въ борьбѣ на сѣдловинѣ, никѣмъ не угрожаемые, свободно обстрѣливали непрiятельскiй бивуакъ, открыто лежащiй передъ ними въ разстоянiи менѣе чѣмъ 300 шаговъ. По счастью для русскихъ, японцы не такiе хорошiе стрѣлки, а то отъ нихъ осталось бы очень немного. Я долженъ добавить, что русскiе, очутившiеся въ такомъ злополучномъ положенiи, обнаруживали въ большинствѣ случаевъ хладнокровiе. Видно, какъ одинъ молодой офицеръ спокойно умывался и старательно причесывалъ свои волосы въ то время, когда воздухъ былъ наполненъ свистомъ пуль".

Около 6 часовъ утра японскiй батальонъ, завладѣвшiй сѣдловиной, повернулся къ югу и атаковалъ вершину Макураяма съ сѣвера, но наши успѣшно отбивали эти атаки и даже вступленiе въ дѣло японскаго батальона, въ теченiе еще ночи залегшаго передъ вершиной, не подвинуло дѣла впередъ. Но въ 7 часовъ утра вступила въ дѣло японская артиллерiя. Тогда неимѣвшiе никакихъ закрытiй защитники Макураямской позицiи держаться тамъ не могли и вынуждены были отойти на позицiю на Шизанѣ. Это случилось въ 9 часовъ утра. Японскiя горныя орудiя перемѣнили позицiю нѣсколько впередъ, чтобы ихъ выстрѣлы могли достигать Шизанской позицiи, что произведено было ими весьма искусно. Но устроиться на Макураямѣ для продолженiя атаки японцамъ въ этотъ день такъ и не удалось. Нашъ артиллерiйскiй огонь былъ такъ силенъ, что сметалъ все, что показывалось на обнаженной вершинѣ Макураямскаго хребта, и съ 9 часовъ утра дѣло не подвинулось ни на шагъ. За ночь японцы сильно укрѣпили Макураяму, но все-таки не знали, пойдутъ ли они завтра въ атаку или будутъ атакованы сами.

Но въ теченiе ночи мы стали убирать съ Шизана наши орудiя и поспѣшно отходить съ него, что было вызвано страшнымъ пораженiемъ, которое мы понесли на Пенлинскомъ перевалѣ.

Мы должны вспомнить, что для атаки Пенлинскаго перевала послѣ было послано пять батальоновъ съ одной горной батареей подъ начальствомъ генерала Сазаки... Послѣднiй къ 7 часамъ утра достигъ возвышенности передъ самымъ Пенлинскимъ переваломъ, на которомъ безъ артиллерiи и окоповъ стояла наша пѣхотная бригада, и генералъ Сазаки, не ожидая подхода подкрѣпленiй, рѣшилъ немедленно атаковать и съ этою цѣлью началъ наступленiе, которое шло хотя и медленно, но до-

вольно спокойно, вслѣдствіе отсутствія у насъ артиллеріи, которая могла бы сильно тормозить его... Наступленіе встрѣчалось только ружейнымъ огнемъ съ самой нашей позиціи и изъ углубленной канавы, по которой проходила дорога между Юншинлинскимъ и Пенлинскимъ перевалами. Вначалѣ японцы особаго успѣха не имѣли: углубленная дорога отлично прикрывала нашу пѣхоту и японская артиллерія никакъ не могла ее нащупать, но неожиданный случай пришелъ имъ на помощь. Вдругъ показалась одна наша рота, которая шла довольно безпорядочно, она тотчасъ же была осыпана цѣлымъ градомъ шрапнелей и вдругъ неизвѣстно куда исчезла. Тогда командиръ японской батареи догадался о существованіи впереди углубленной дороги и моментально перенесъ весь огонь въ эту дорогу, которую сталъ засыпать своими снарядами. Въ это же время нѣсколько человѣкъ японскихъ стрѣлковъ противъ нашего лѣваго фланга и въ густой растительности заняли такую позицію, съ которой могли продольно обстрѣливать всю нашу позицію въ углубленной канавѣ; обнаружить такое маленькое число стрѣлковъ, бившихъ почти на выборъ съ разстоянія около 300 шаговъ, было невозможно, а огонь ихъ былъ настолько губителенъ, что мы держаться тамъ не могли и подъ давленіемъ непріятеля съ фронта и фланговымъ огнемъ стали отходить. Когда довольно стремительно спускались отступавшіе люди съ холма, то наткнулись на шедшее къ нимъ подкрѣпленіе съ хоромъ музыки во главѣ. При этомъ это подкрѣпленіе было увлечено отступавшими и всѣ вмѣстѣ съ большимъ барабаномъ были приведены въ полный безпорядокъ и скоро все это подъ сильнѣйшимъ огнемъ бросилось въ узкій оврагъ, отдѣливъ ихъ отъ высоты, за которой они могли найти себѣ укрытіе. Мы понесли при этомъ огромныя потери. Инсинуируя по этому поводу, генералъ Гамильтонъ, впрочемъ, совершенно справедливо говоритъ, что: „если кто желаетъ имѣть музыку, тотъ долженъ за это удовольствіе платить. Кресло въ оперѣ стоитъ, конечно, дорого, но за оркестръ на полѣ сраженія можно заплатить только потоками крови".

Это отступленіе нашего лѣваго фланга скоро передалось и всей позиціи, и мы, наконецъ, очистили перевалъ и стали отступать по узкому дефиле, по которому пролегала дорога изъ Пенлина на деревни Липауйя-Хучатза. Генералъ Окасаки, высланный еще наканунѣ къ Пенлинскому перевалу, къ 8 часамъ утра очутился такъ близко отъ Сазаки, что могъ бы тотчасъ же вступить вмѣстѣ съ нимъ въ дѣло, но разсудивъ, что Сазаки, во всякомъ случаѣ, въ состояніи будетъ удержаться на своей позиціи, рѣшилъ лучше обойти нашъ отрядъ съ тыла. Поэтому онъ продолжалъ свое движеніе на востокъ и занялъ высокую гору, командовавшую узкимъ проходомъ, по которому пролегалъ путь нашего отступленія. Проходъ былъ до того узокъ, что во многихъ мѣстахъ не допускалъ фронта болѣе четырехъ человѣкъ. Эта густая и длинная кишка людей попала подъ адскій огонь расположившихся на южныхъ высотахъ японцевъ, которые стрѣляли какъ на охотѣ, будучи сами въ полнѣйшей безопасности. Началась въ полномъ смыслѣ людская бойня, наши роты были въ безвыходномъ положеніи, при этомъ еще стѣны ущелья были такъ обрывисты, что выбраться наверхъ было нельзя, да и японцы не могли спуститься къ нашимъ. Мы

выкинули, наконецъ, бѣлый флагъ, съ цѣлью узнать могутъ ли начать уборку раненыхъ, на что японцы согласились.

Такъ печально закончилась борьба наша за перевалы на восточномъ фронтѣ. Полная неудача, постигшая насъ, находилась въ зависимости не отъ неблагопріятныхъ случайностей и не отъ доблестно сражавшихся нашихъ войскъ, а отъ неумѣлаго и плохого управленія войсками и отъ недостаточной подготовки тактическихъ единицъ. Послѣднія двѣ общія причины, неизмѣнное вліяніе которыхъ прошло черезъ всю войну. Въ частности по отношенію къ двумъ послѣднимъ боямъ, Шуинлинскому и Пенлинскому, неумѣніе управлять войсками выразилось въ неудачной оцѣнкѣ мѣстности и выборѣ позиціи не на Макураямскомъ хребтѣ, а на Шизанѣ, отсутствіи инженерной подготовки позицій и непривлеченіи къ дѣлу довольно значительнаго нашего отряда, находившагося въ Бенсиху, всего въ 17-ти верстахъ отъ поля сраженія, а недостаточность подготовки тактическихъ единицъ выразилась въ небрежномъ отношеніи къ сторожевой службѣ, выразившемся въ обидной катастрофѣ на Макураямской сѣдловинѣ. Противникъ находился всего лишь въ разстояніи около 2.500 шаговъ, и при этомъ на Макураяму была выставлена только одна слабая застава, а большой бивакъ былъ расположенъ тамъ, гдѣ долженъ былъ бы стоять резервъ сторожевыхъ постовъ или поддержка заставы. Ни одна хорошо подготовленная часть не позволитъ себѣ подобной ошибки, памятуя, что за подобныя ошибки можно заплатить потоками крови, какъ и было въ дѣйствительности. Не было никакого наблюденія за фронтомъ позиціи и цѣлый непріятельскій полкъ незамѣтно пробирается къ самой позиціи и лежитъ тамъ болѣе получаса времени никѣмъ не замѣченный. Въ дѣлѣ подъ Пенлиномъ только тогда замѣтили обходъ своего праваго фланга, когда уже противникъ былъ на разстояніи ближняго ружейнаго выстрѣла, и бросились отступать не врассыпную по горамъ, а втянулись длинною кишкою въ узкое дефиле, гдѣ японцы могли безнаказанно разстрѣливать ихъ какъ рябчиковъ.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ боевъ въ горахъ японцы отбросили насъ къ Ампингу и значительно сократили разстояніе, отдѣлявшее ихъ отъ Ляояна. Генералу Куроки теперь оставалось не болѣе 7 дней времени, чтобы подойти къ Ляояну и попытаться овладѣть этимъ городомъ. Въ случаѣ даже неуспѣха первая японская армія все-таки сыграла бы свою роль, отвлекая на себя войска съ нашего фронта, гдѣ готовились къ операціи другія двѣ арміи противника.

Теперь мы на время оставимъ армію генерала Куроки и вернемся къ краткому очерку операцій 2-й и 4-й японскихъ армій. Операціи первой изъ нихъ мы разсмотрѣли, закончивъ сраженіемъ подъ Цзинь-Чжоу, а второй занятіемъ города Сіуена.

Раньше было упомянуто, что занявъ 26-го мая Сіуенъ, японцы укрѣпили его и оставались на мѣстѣ въ теченіе 4 дней. 31-го мая было, наконецъ, обнару-

жено ихъ наступленіе по направленію къ Далинскому перевалу, но наступленіе это велось крайне вяло и небольшими силами и только 3-го іюня выяснилось наступленіе ихъ значительныхъ силъ по тремъ направленіямъ, каковыми были: дорога отъ Сіуена на Хайченъ—путь пролегаетъ по гористой мѣстности, со многими перевалами, изъ которыхъ Далинскій былъ самымъ труднымъ; вторымъ направленіемъ былъ путь отъ Сіуена на желѣзнодорожную станцію Дашичао, откуда отходитъ вѣтка на Инкоу, на этомъ направленіи японцы заняли перевалъ между дер. Пандзябай и Панчанью, и третьимъ направленіемъ былъ путь отъ Сіуена на Гайчжоу, здѣсь дорога пролегала по чрезвычайно гористой мѣстности и проходила черезъ многочисленные перевалы, изъ которыхъ самымъ труднымъ былъ Чайпинлинскій. Японскій авангардъ занялъ этотъ перевалъ, а главныя силы, въ составѣ 5 полковъ съ горной артиллеріей и кавалеріей, расположились между дер. Ніанцоу и Кханза. 9-го іюня японцы продолжаютъ наступленіе, но оно было остановлено нашими передовыми частями. На другой день, т. е. 10-го числа, японцы ночью внезапно атаковали нашу сотню, расположившуюся на ночлегъ въ дер. Сяндяо, и заняли перевалъ къ востоку отъ нея. Находившіяся здѣсь наши войска стремительно атаковали противника, который вынужденъ былъ отойти къ деревнѣ Эрлдагоу. Потери наши были: убитыми и ранеными 4 офицера и 21 нижній чинъ. 13-го числа, сосредоточивъ большія силы, японцы вновь перешли въ наступленіе и, имѣя бригаду пѣхоты съ 16 орудіями, заняли дер. Сяндяо, мы же отошли на позицію между этой деревней и Сахотаномъ. Тутъ наши три роты стойко выдерживали огонь противника, пока къ намъ не подошли подкрѣпленія, давшія намъ возможность въ свою очередь перейти въ наступленіе, при чемъ мы вынудили японцевъ отойти назадъ. На слѣдующій день они возобновили атаку, но также неудачно. За эти бои мы потеряли одного офицера убитымъ и трехъ ранеными и нижнихъ чиновъ 6 убитыми и 33 ранеными. 12-го іюня японцы стали наступать въ пространствѣ между Чанпинлинскимъ и Далинскимъ перевалами и 13-го числа заняли деревню Чегунтинъ. Одновременно они атаковали небольшой нашъ отрядъ, расположенный впереди Далинскаго перевала у дер. Вандяпудза, который отошелъ сначала на самый перевалъ, а на другой день, будучи атакованъ нѣсколькими полками японской пѣхоты и обойденъ значительными силами съ праваго фланга, долженъ былъ отступить, потерявъ до 200 человѣкъ убитыми и ранеными. Такимъ образомъ, къ половинѣ іюня и перевалы на юго-восточномъ фронтѣ также очутились въ рукахъ японцевъ.

Крушеніе послѣдняго поѣзда, вышедшаго изъ Портъ-Артура.

Въ то время, какъ 2-я японская армія производила свои операціи на Квантунскомъ полуостровѣ, у Дагушаня стала высаживаться 4-я армія подъ начальствомъ генерала Нодзу. Въ составъ этой арміи входили 6-я и 10-я дивизіи, съ принадлежащими имъ частями прочихъ родовъ оружія, резервными войсками и войсками спеціальнаго назначенія и приданная 2-я кавалерійская бригада съ двумя пулеметными батареями. Къ 15-му мая эта армія цѣликомъ была уже на материкѣ и вошла въ связь на правомъ своемъ флангѣ съ арміей генерала Куроки непосредственно, а на лѣвомъ флангѣ съ арміей генерала Оку, посредствомъ высылки отдѣльной кавалерійской бригады на Гайчжоу и Фучжоу.

Генералъ Оку, начальникъ 2-й японской арміи.

Послѣ дѣла подъ Цзинь-Чжоу, японцы поставили себѣ двѣ главныя задачи: наступленіе къ Ляояну, для чего были назначены 1-я, 2-я и 4-я арміи, и осаду Портъ-Артура, для чего была назначена 3-я армія генерала Ноги, уже высаживавшаяся на Квантунѣ. 3-я японская армія должна была смѣнить 2-ю подъ Портъ-Артуромъ. Пока 2-я армія медленно наступала къ нашей крѣпости, тылъ ея охраняла 1 отдѣльная кавалерійская бригада, которая производила развѣдки къ сѣверу вдоль желѣзной дороги. Противъ этой бригады дѣйствовала наша казачья бригада изъ состава кавалерійской дивизіи генерала Самсонова. Около 30-го мая армія генерала Оку была смѣнена и начала свои наступательныя операціи противъ Ляояна.

Въ это время въ составѣ японскихъ армій произошли нѣкоторыя, впрочемъ не существенныя, измѣненія и было намѣчено ихъ будущее усиленіе путемъ развертыванія первыхъ 12-ти резервныхъ бригадъ въ дивизіи. Германскій авторъ минувшей нашей войны, полковникъ Иммануель, говоритъ, что паденіе Цзинь-Чжоу и начинавшаяся осада Портъ-Артура произвели въ Россіи удручающее впечатлѣніе и адмиралъ Алексѣевъ, „принесшій столько зла русскимъ приготовленіямъ къ войнѣ и оказывавшій вліяніе на самое ея веденіе, опираясь на необходимость возстановить честь русскаго оружія и освободить Портъ-Артуръ“, настоялъ на посылкѣ для этого особаго отряда изъ числа войскъ, находившихся въ распоряженіи генерала Куропаткина. Настоятельную необходимость идти на выручку Портъ-Артура штабъ главнокомандующаго объяснялъ недостаткомъ продовольствія, разсчитаннаго на годичный срокъ, при первоначальномъ предположеніи численности гарнизона въ 12 батальоновъ, тогда какъ въ дѣйствительности оказалось, что въ Портъ-Артуръ вошло вдвое болѣе. Главнокомандующимъ было указано два плана для приведенія сказаннаго намѣренія въ исполненіе. Предложено было: или, выставивъ сильный заслонъ на югъ, всѣми остальными силами обрушиться на армію Куроки и оттѣснить ее обратно

за Ялу, или, наоборотъ, выставивъ заслонъ противъ арміи Куроки, съ остальными силами двинуться на выручку Портъ-Артура. Не говоря уже о неумѣстности отдачи подобныхъ условныхъ приказаній во время войны, когда особенно важное значеніе имѣютъ точность, ясность и опредѣленность, задуманный адмираломъ Алексѣевымъ планъ имѣлъ еще и многія другія слабыя стороны и какъ бы въ самомъ себѣ носилъ зачатки неудачи. Припомнимъ, что затѣянное предпріятіе должно было происходить тогда, когда уже почти всѣ три японскія арміи были на материкѣ и, считая въ своихъ рядахъ около 180.000 человѣкъ, огромнымъ кольцомъ окружали съ трехъ сторонъ армію Куропаткина, которая тогда еле насчитывала лишь около 85.000 человѣкъ. Естественно, что генералъ Куропаткинъ долженъ былъ, во исполненіе даннаго указанія, раздѣлить свои силы, при чемъ, какъ бы это дѣленіе ни произошло, онъ, во всякомъ случаѣ, дѣлался слабымъ въ обоихъ направленіяхъ и положеніе его одинаково не удовлетворяло ни оборонѣ, ни наступленію. Для исполненія намѣренія адмирала Алексѣева, и безъ того слабая численно, армія генерала Куропаткина дѣлилась на двѣ части, изъ которыхъ каждая дѣлалась еще слабѣе сравнительно съ находившимися передъ ними противниками. Первый проектъ плана адмирала Алексѣева, т. е., оставивъ сильный заслонъ къ югу, съ остальными силами обрушиться на армію генерала Куроки и опрокинуть ее за Ялу, непосредственно удовлетворялъ только первой части задачи, т. е. возстановленію чести нашего оружія, но не удовлетворялъ второй—выручкѣ Портъ-Артура, такъ какъ надежда, что удача въ первомъ направленіи заставитъ японцевъ отказаться отъ осады или блокады Портъ-Артура, была слишкомъ проблематична и наивна. Второй проектъ, т. е., оставивъ сильный заслонъ противъ арміи Куроки, съ остальными силами двинуться впередъ въ наступленіе къ Портъ-Артуру, по крайней мѣрѣ, удовлетворялъ обѣимъ задачамъ и потому, въ случаѣ удачи, скорѣе приводилъ къ цѣли; потому естественно, что генералъ Куропаткинъ и остановился именно на этомъ планѣ, несмотря на ясные намеки, что главнокомандующему болѣе нравился второй.

Высадка войскъ изъ вагоновъ.

Въ виду принятаго рѣшенія, наши силы были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: для наступленія къ Портъ-Артуру былъ сформированъ особый южный отрядъ, подъ начальствомъ генерала Штакельберга, изъ разныхъ, даже самыхъ отдаленныхъ частей войскъ. Это была вторая крупная импровизація послѣ образованія Восточнаго отряда, при чемъ уже совсѣмъ не было обращено никакого вниманія на нарушеніе организаціи частей, всегда гибельно отзывающееся на управленіи вой-

сками. Пространство къ востоку отъ Ляояна поручалось наблюденію начальника Восточнаго отряда, графу Келлеру, а самъ генералъ Куропаткинъ, съ оставшимися частями 4-го сибирскаго корпуса, занялъ пространство между Дашичао и Хайченомъ.

24-го мая намѣстникомъ было послано командующему арміей слѣдующее предписаніе: „Во исполненіе Высочайшей воли, изложенной въ телеграммѣ отъ 23-го мая за № 111 и въ дополненіе къ оной, признаю необходимымъ, на основаніи ст. 8-й пол. объ полев. управ. войскъ, сообщить Вашему Высокопревосходительству:

1) На помощь Портъ-Артуру должны быть выдѣлены изъ состава манджурской арміи не менѣе 48 батальоновъ съ придачей къ нимъ артиллеріи, соотвѣтствующей выполненію данной задачи.

2) Наступающему корпусу надлежитъ придать кавалерію въ числѣ соотвѣтствующемъ выполненію изложенныхъ ниже задачъ и численности наступающаго корпуса. Наступленіе для этой цѣли назначеннаго корпуса должно быть произведено быстро и рѣшительно, имѣя въ виду скорѣйшее пораженіе передовыхъ частей непріятеля, выставленныхъ заслономъ на сѣверъ, при чемъ надлежитъ широко воспользоваться превосходствомъ въ силахъ нашей кавалеріи.

Путь впереди не свободенъ, остановка батареи въ пути.

3) Для обезпеченія нашей операціонной линіи противъ непріятельскихъ войскъ, сосредоточенныхъ у Фынъ-Хуанъчена и южнѣе его, надлежитъ выставить заслонъ, имѣя въ виду и активныя дѣйствія противъ непріятеля въ случаѣ перехода его въ наступленіе.

4) О всѣхъ передвиженіяхъ и дѣйствіяхъ назначенныхъ для выступленія на Квантунъ войскъ прошу Ваше Высокопревосходительство ежедневно ставить меня въ извѣстность телеграммами“.

Послѣ этого предписанія, которымъ кончилъ, наконецъ, адмиралъ Алексѣевъ длинныя пререканія съ генераломъ Куропаткинымъ, съ чего, между прочимъ, казалось бы, слѣдовало начать, 25-го мая генералъ Куропаткинъ даетъ слѣдующую директиву генералу Штакельбергу:

„На 1-й сибирскій армейскій корпусъ возлагаю наступленіемъ на Портъ-Артуръ притянуть на себя возможно большія силы противника и тѣмъ ослабить его армію, оперирующую на Квантунскомъ полуостровѣ.

Для достиженія этого движеніе корпуса, противъ выставленнаго на сѣверъ заслона, должно быть произведено быстро и рѣшительно, имѣя въ виду скорѣйшее пораженіе передовыхъ частей непріятеля, буде таковыя окажутся слабыми. Съ превосходными же силами не доводить дѣло до рѣшительнаго столкновенія и, отнюдь, не допускать израсходованія всего резерва, въ бою, пока не выяснится обстановка.

Конечною цѣлью нашего движенія ставится овладѣніе Цзинь-Чжоуской позиціей и дальнѣйшее наступленіе затѣмъ къ Портъ-Артуру".

Къ 25-му мая наши войска группировались у Ляндянсана и Хайчена, занимая гарнизонами Дашичао и Инкоу, общій резервъ находился въ Ляоянѣ, въ окрестностяхъ котораго собирались прибывающія изъ Европейской Россіи войска.

Для движенія на югъ, на выручку Портъ-Артура, назначались подъ командой генерала Штакельберга: весь первый армейскій сибирскій корпусъ, 2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи, 4-й, 5-й и 8-й полки сибирскаго казачьяго войска, 3-я забайкальская казачья батарея, всего 32 батальона, 88 пѣшихъ орудій и 26 эскадроновъ и сотенъ и 12 конныхъ орудій.

Части эти къ 25-му мая расположены были слѣдующимъ образомъ:

I. Передовой конный отрядъ въ Вафандьянѣ:

Генералъ-лейтенантъ Симоновъ.

Приморскій драгунскій полкъ	6 эскадроновъ.
4-й Сибирскій казачій полкъ	3 сотни.
8-й Сибирскій казачій полкъ	6 сотенъ.
13-й в.-с. стр. полкъ	1 кон. охотн.
2-я Забайкальская казачья батарея	6 орудій.

Итого 15 эскадр. и сотенъ, 1 кон. охотн. ком. и 6 кон. орудій.

II. Отдѣльная наблюдательная застава въ Фуджоу:

5-го Сибирскаго казачьяго полка одна сотня.

III. Авангардъ генерала Рутковскаго въ 8 верстахъ къ югу отъ станціи Вафангоу на позиціи:

2-й в.-с. стр. полкъ	3 бат.
5-й Сибирскій казачій полкъ	1 сотня.
1-я батарея 1-й в.-с. артил. стр. бригады	8 орудій.

Итого . . . 3 бат., 3 сот. и 8 орудій.

Главныя силы въ окрестностяхъ Вафангоу:

1-й в.-с. стр. полкъ	3 бат.
3-й в.-с. стр. полкъ	3 бат.
4-й в.-с. стр. полкъ	2 бат.
36-й в.-с. стр. полкъ	3 бат.
1-й в.-с. сап. бат.	2 роты.
42-я и 48-я сотни погран. стражи	2 сотни.
1-й в.-с. стр. артил. бригады	24 орудія.
4-го Сибирскаго казачьяго полка	1 сотня.

Итого . 11 бат., 2 сотни, 24 орудія и 2 сап. роты.

IV. Хайченскій отрядъ:

2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи . . . . 7 бат.
2-й дивизіонъ 35-й артиллерійской бригады . . . . 24 орудія.

Итого . . . . . 7 бат. и 24 орудія.

V. Отрядъ въ Инкоу:

34-й в.-с. стр. полкъ . . . . 3 бат.
2-я батарея 9-й в.-с. стр. артил. бригады . . . . 8 орудій.

Итого . . . . 3 бат. и 8 орудій.

Войска въ Дашичао:

Одинъ батальонъ 33-го в.-с. стр. полка и въ Танчи одна конно-охотничья команда.

Затѣмъ 3 батареи и 6 орудій съ одной конно-охотничьей командой 35-го в.-с. стр. полка находились въ Баосичжао; 5 сотенъ 5-го Сибирскаго казачьяго полка стояли въ Туньцзьятунѣ и одна сотня въ Кханза, и въ Гайджоу находились: 2 батальона 33-го в.-с. стр. полка; 1 батальонъ 36-го в.-с. стр. полка; 1-я, 3-я и 4-я батареи 9-й в.-с. стр. артиллерійской бригады, 24 орудія и конно-охотничья команда 33-го в.-с. стр. полка.

Такимъ образомъ, къ 25-му мая въ окрестностяхъ Вафангоу было собрано $14^1/_2$ батальоновъ, 20 эскадроновъ и сотенъ, 32 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій, и еще около 2-хъ ротъ саперъ. Остальные 17 батальоновъ, 6 сотенъ, 56 пѣшихъ орудій и 6 конныхъ были разбросаны на протяженіи 140 верстъ отъ Хайчена до Вафангоу, при чемъ части 9-й в.-с. стр. дивизіи, занимавшія районъ Инкоу-Гайджоу, могли быть притянуты лишь по смѣнѣ ихъ частями 4-го Сибирскаго армейскаго корпуса, отъ котораго 25-го же мая 6 батальоновъ отправились изъ Ляояна въ Гайджоу и два батальона въ Инкоу. Дашичао предположено было занять однимъ батальономъ отъ того же 4-го Сибирскаго армейскаго корпуса.

Полевое укрѣпленіе.

Такимъ образомъ, при полномъ напряженіи манджурской арміи, она могла, для непосредственной выручки Портъ-Артура и для наступленія туда, выдѣлить всего лишь 32 батальона, а не 48, какъ это требовалось предписаніемъ намѣстника, тогда какъ японцы, оставивъ противъ Портъ-Артура двѣ дивизіи, могли двинуть на сѣверъ противъ этихъ войскъ отъ 4 до 5 дивизій, т. е. отъ 48 до 60 батальоновъ.

Вотъ почему предпріятіе, затѣянное адмираломъ Алексѣевымъ, не могло имѣть успѣха и скорѣе было авантюрой, и притомъ еще весьма опасной. Все приноси-

лось въ жертву Портъ-Артуру и ради него ставился на карту весь успѣхъ войны, какъ будто забыли, что крѣпости на то и создаются, чтобы привлекать на себя силы непріятеля, а не требовать защиты, отвлекая дѣйствующія войска отъ выполненія ихъ прямой и важнѣйшей задачи—полнаго разбитія и уничтоженія арміи противника. Въ 1812 году намъ труднѣе было рѣшиться отдать Москву, однако мы ее отдали.

Фальшивая батарея.

Показанная несоразмѣрность силъ отряда генерала Штакельберга съ возложенной на него задачей была очевидна, и командующій арміей предполагалъ, съ прибытіемъ подкрѣпленій 10-го армейскаго корпуса, направить ихъ къ югу на соединеніе съ войсками 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса.

24-го мая японскія войска, противъ отряда генерала Штакельберга, группировались на протяженіи 16 верстъ между Пуляндяномъ и Тадзяфаномъ. 26-го мая японцы бомбардировали берега въ окрестностяхъ Сеньючена и обнаружили намѣреніе произвести высадку, вслѣдствіе чего въ Сеньюченъ былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ изъ Вафангоу одинъ батальонъ 3-го в.-с. стр. полка при 2-хъ орудіяхъ 1-й в.-с. стр. артиллерійской бригады и 48-я сотня пограничной стражи. 28-го мая конный отрядъ генерала Самсонова былъ усиленъ выдвиженіемъ къ нему авангарда генерала Рутковскаго, въ составѣ 1-го и 2-го в.-с. стр. полковъ, одной пѣшей батареи и одной сотни казаковъ. Всего 6 батальоновъ, 8 орудій и одна сотня.

Выдвиженіе этого авангарда имѣло цѣлью дать понять нашему противнику о начатомъ нами наступательномъ движеніи на югъ, заставивъ его отдѣлить возможно большія силы для противодѣйствія этому движенію—и тѣмъ обезпечить положеніе Портъ-Артура. Въ развитіе этого, генералу Симонову было приказано распространять слухи о готовящемся наступленіи значительныхъ силъ съ сѣвера.

29-го мая авангардъ отряда генерала Штакельберга прибылъ въ Вафандьянъ, а 30-го числа вся японская армія сосредоточилась на линіи Бидзыво—Портъ-Адамсъ.

Еще раньше, а именно 17-го мая, продвинувшійся послѣ дѣла у Цзинь-Чжоу къ ст. Вафандьянъ японскій отрядъ, въ составѣ трехъ родовъ оружія, сталъ наступать къ Вафангоу, но былъ встрѣченъ частями нашей Сибирской казачьей бригады, потерпѣлъ большой уронъ и отошелъ, занявъ позицію у деревни Юдзятунь въ 4-хъ верстахъ отъ Вафангоу. Простоявъ здѣсь до 22-го мая, японскій отрядъ покинулъ эту позицію и отошелъ на линію Пуландянъ-Тадзяфанъ, гдѣ и оставался до 29-го числа. Все это время прошло въ рядѣ мелкихъ стычекъ между аванпостами обѣихъ сторонъ. Въ ночь на 30-е число японцы пытались было отбросить насъ отъ деревни Удяденъ, которую мы занимали и которая была въ 10-ти верстахъ южнѣе станціи Вафандьянъ, но это имъ не удалось, наоборотъ, въ ту же ночь, послѣ боя, длившагося до утра, мы овладѣли дефиле и высотами у деревни Ліадятунь на дорогѣ отъ Вафандьяна къ Тадзяфаню. Потери наши въ этихъ бояхъ были: 4 убитыхъ и 18 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Съ 28-го по 30-е мая въ авангардѣ происходили постоянныя стычки съ противникомъ, старавшимся сбить наше сторожевое охраненіе. 30-го мая, послѣ боя за обладаніе деревней Лидьятунь, оставшейся за нами, авангардъ генерала Симонова, подъ прикрытіемъ котораго продолжалось сосредоточеніе 1-го корпуса въ окрестностяхъ Вафангоу, къ вечеру былъ расположенъ у ст. Вафандьянъ, имѣя охраненіе на линіи деревень Ченсанши, Чайпинзуанъ и Удядэнъ.

Сильное сторожевое охраненіе противника было обнаружено на линіи деревень Лидьятунь—Когіятунь и восточнѣе р. Тасахе.

Съ 6-ти часовъ утра 31-го мая японцы начали энергичное наступленіе, тѣсня сторожевое охраненіе авангарда. Японцы наступали 4-мя колоннами на фронтѣ Лидяденъ—долина р. Тасахе—Лидьятунь, на всемъ этомъ фронтѣ кавалеріи обнаружено до 12-ти эскадроновъ. Большая часть силъ, повидимому, направлялась на нашъ лѣвый флангъ, слѣдуя долиной Тасахе. Къ вечеру, подъ натискомъ непріятеля, нашъ авангардъ отошелъ къ деревнѣ Уцзятунь, гдѣ и расположился на позиціи, имѣя кавалерію на линіи Тундоо, Тачинъ, Кудяза, Вафандьянъ и Вандегоу. Противникъ остановился южнѣе ст. Вафандьянъ, занявъ позицію на горѣ.

Этимъ авангарднымъ дѣломъ 31-го мая, выяснено было, что на нашъ правый флангъ, въ направленіи на Вандегоу, наступало до бригады пѣхоты съ 6-ю горными орудіями и 6 эскадронами, на фронтъ тоже бригада и на лѣвый флангъ, по долинѣ Тасахе, двѣ бригады съ артиллеріей. Вслѣдствіе этого была отдана слѣдующая диспозиція:

Противникъ силою около двухъ дивизій наступаетъ съ юга на ст. Вафандьянъ.

Войскамъ 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса предписано, на случай наступленія противника на ст. Вафандянъ, занять укрѣпленную позицію, къ сѣверу отъ деревни Юдзятунь, по обѣ стороны желѣзнодорожнаго пути. Позицію для ея занятія раздѣлить на участки.

I. Кавалерія.

Приморскій драгунскій полкъ. 2-й Сибирскій казачій полкъ. Всего 11 эск., 1 охотн. ком., 6 кон. орудій.	Отойти до дер. Тафаншинъ, расположиться къ западу отъ нея и охранять правый флангъ въ районѣ Тафаншинъ и Чуцзятунь.

II. Авангардъ:

Генералъ Рутковскій.
6 батальоновъ, 8 орудій и 1 сотня.

Въ случаѣ наступленія превосходныхъ силъ отходить на деревню Чуцзятунь и Вафангопенъ, не доходя послѣдней свернуть на дорогу на деревню Лушагоу, гдѣ войти въ составъ лѣваго участка.

III. Лѣвый участокъ:

Всего 12 батальоновъ.
32 пѣшихъ и 4 конныхъ орудій.
4 сотни.

Занять позицію, имѣя 2 полка и 3 батареи въ первой линіи и 2 полка и одну батарею въ резервѣ.

IV. Средній участокъ:

Генералъ Лучковскій.
3 роты, 24 орудія.

Занять позицію отъ желѣзнодорожнаго пути до ст. Сандзыиръ.

V. Правый участокъ:

Генералъ Краузе.
3 батальона и 8 орудій.
6 взводовъ саперъ.

Занять позицію отъ дер. Сацзыиръ до правофланговаго редута.

VI. Правый передовой участокъ:

Полковникъ Бачинскій.
1 батальонъ съ конной охотничьей командой.

Занять горный массивъ къ сѣверу отъ дер. Тафаншинъ.

VII. Общій резервъ:

Генералъ Гласко.
8 батальоновъ, 16 орудій.

Расположиться у дер. Сисанъ.

Для охраны фланговъ выслать заставы къ деревнѣ Мяокоу восточной, Мяолинъ и Сайцзятунь. 2-му ротами занять узелъ путей у Цюйцзятуня восточнаго. Наблюденіе за правымъ флангомъ возлагается на конный отрядъ генерала Симонова. 2-й в.-с. артиллерійскаго парка бригадѣ на ст. Ванзелинъ быть готовой къ выступленію. На позиціи расположиться въ палаткахъ и варить пищу.

Въ ночь съ 31-го мая на 1-е іюня находились:

1 батальонъ 33 в.-с. стр. полка . . . . въ Дашичао.
34-й в.-с. стр. полкъ . . . . въ пути слѣдованія.
2-й батальонъ 9-й в.-с. стр. бригады . . . . въ Инкоу.
35-й в.-с. стр. полкъ . . . . въ Баосичжао.

Позиція для всего корпуса была намѣчена еще 26-го мая и съ 27-го почти до самаго боя укрѣплялась. Были вырыты окопы на гребняхъ горъ для стрѣльбы по видимымъ цѣлямъ. Сзади окоповъ были открыты площадки для скрытаго расположенія орудій. Для конно-горной батареи погр. стр. было вырыто 8 орудійныхъ мѣстъ для стрѣльбы на два фронта, окопы были замаскированы. Дороги закончены. Искусственныхъ препятствій и блиндажей не было.

Съ 7 часовъ утра 1-го іюня японцы начали наступленіе на ст. Вафандьянъ, наканунѣ очищенную нами Артиллерійскій огонь съ позиціи у деревни Уцзятунь, занятой 2-мя орудіями и однимъ батальономъ 1-го в.-с. стр. полка, вызвалъ наступленіе японцевъ на эту позицію, вслѣдствіе чего генералъ Симоновъ приказалъ выбрать и занять однимъ батальономъ и 2-мя орудіями новую позицію сѣвернѣе деревни Уцзятунь, а остальнымъ частямъ авангарда отходить къ деревнѣ Чуцзятунь. Въ это время была привезена вышеприведенная диспозиція. Буквально исполняя указанія которой, генералъ Симоновъ выдѣлилъ пѣшія части подъ начальствомъ генерала Рутковскаго и отправилъ ихъ на лѣвый участокъ позиціи, а самъ, съ конными частями, отправился на указанное конницѣ мѣсто, къ западу отъ деревни Тафаншинъ, и расположился около деревни Лункоо.

Въ окопахъ передъ боемъ.

Связь съ противникомъ, который къ 10-ти часамъ утра занялъ Уцзятунь, была утрачена, вслѣдствіе чего онъ безъ боя занялъ горный массивъ къ сѣверу отъ Чуцзятуня, командующій надъ нашей позиціей и находившійся въ трехъ верстахъ отъ центра нашихъ позицій; такимъ образомъ, противникъ получилъ возможность маневрировать скрытно отъ насъ, и войска, занимавшія Вафангоу, были осуждены дѣйствовать какъ бы съ закрытыми глазами.

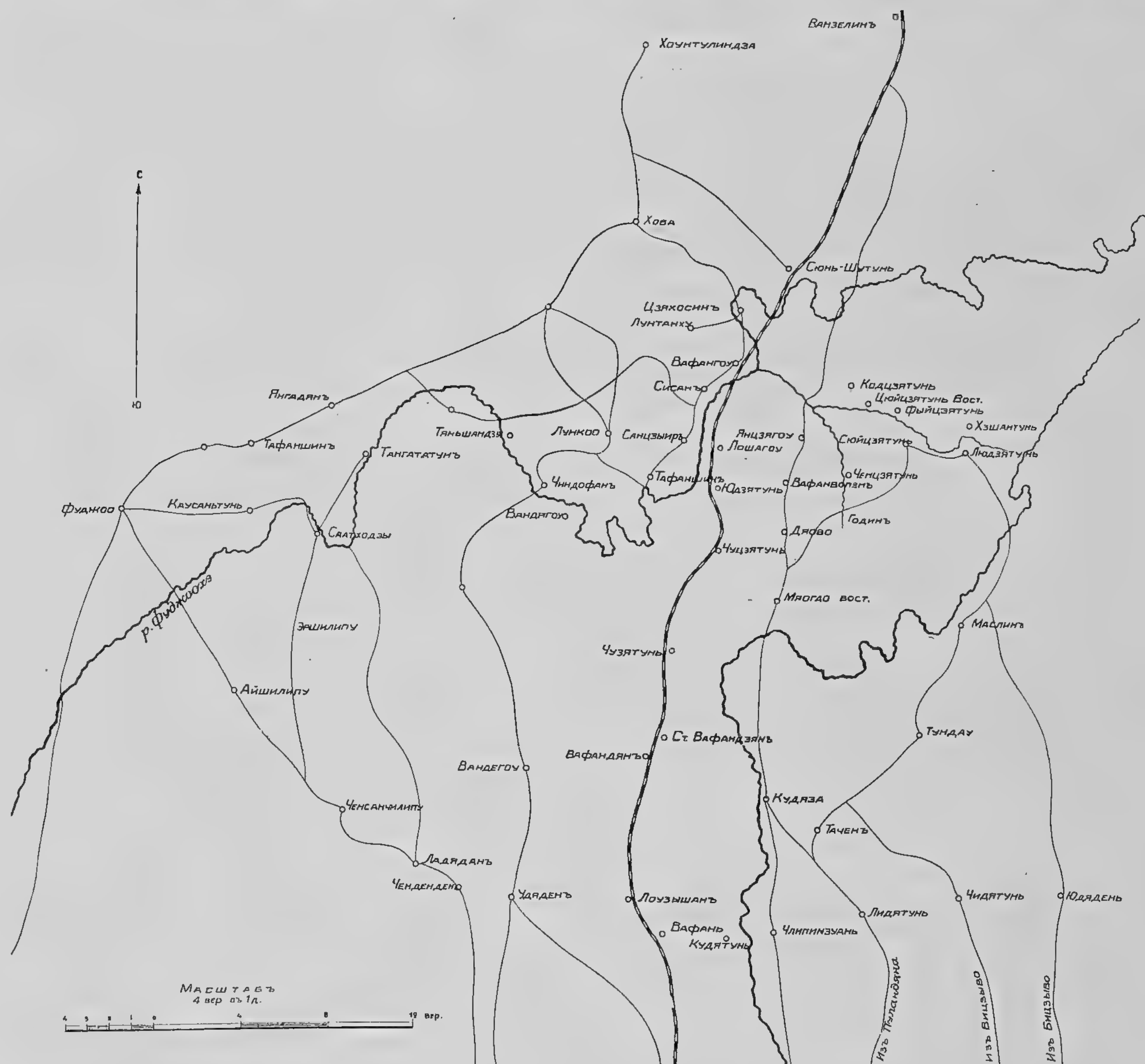
Къ 4-мъ часамъ дня конный отрядъ занялъ позицію къ западу отъ деревни Тафаншинъ у деревни Чиндофанъ, 2-я Забайкальская батарея съ этой позиціи удачно обстрѣливала перевалившую черезъ хребетъ (юго-западнѣе деревни Панджангунза) колонну противника, около полка пѣхоты съ артиллеріей. Тамъ до вечера японцевъ не было. Но въ 6 часовъ вечера на высоты выѣхала новая японская батарея и начала совершенно безнака-

Моментъ орудійнаго выстрѣла.

занно обстрѣливать фланговымъ огнемъ расположеніе отряда — наши шрапнели не долетали. Ночью весь конный отрядъ перешелъ въ рощу сѣвернѣе деревни Лункоо.

Въ полдень 1-го іюня, 1-я в.-с. стр. дивизія заняла назначенный ей лѣвый участокъ позиціи, имѣя въ боевой линіи, начиная отъ желѣзной дороги, 2-ю, 3-ю и 4-ю батареи 1-й в.-с. стр. артиллерійской бригады, 4-й в.-с. стр. полкъ, 3-й в.-с. стр. полкъ съ батареей, а 1-й в.-с. стр. полкъ былъ переставленъ въ резервъ въ предположеніи атаки съ лѣваго фланга ближе къ деревнѣ Вафангопенъ уступомъ

за лѣвымъ флангомъ. 2-й в.-с. стр. полкъ съ одной батареей 1-й в.-с. стр. артиллерійской бригады былъ поставленъ въ ущельѣ за серединой лѣваго участка. Наблюденіе за лѣвымъ флангомъ учреждено не было, такъ какъ назначенныя для этого три сотни не были присланы генераломъ Симоновымъ. 1-го іюня японская артиллерія по батареямъ средняго участка не стрѣляла, но расположеніе ихъ и конфигурація мѣстности были таковы, что наши батареи средняго участка не могли помочь батареямъ лѣваго участка въ ихъ борьбѣ съ японской артиллеріей. Около 5 часовъ японская пѣхота начала наступленіе противъ средняго участка, усѣявъ собою гре-

бень впереди лежащаго массива, но выстрѣлы 1-й и 3-й батарей 9-й в.-с. стр. артиллерійской бригады быстро заставили непріятеля скрыться. Дальнѣйшей стрѣльбой эти батареи помѣшали японцамъ установить свою артиллерію.

Окопы на правомъ флангѣ заняты были 5-ю ротами 33-го в.-с. стр. полка и батареей 9-й в.-с. стр. артиллерійской бригады, имѣя въ частномъ резервѣ 7 ротъ 36-го в.-с. стр. полка и 5 взводовъ 1-го в.-с. сапернаго батальона, въ лощинѣ за серединой своего участка.

Бивуакъ.

2-й батальонъ 36-го в.-с. стр. полка, составлявшій правый передовой участокъ, занялъ высоты сѣвернѣе деревни Тафаншинъ. Всѣ эти части въ теченіе 1-го іюня въ бою участія не принимали и не сдѣлали ни одного выстрѣла.

Съ окончаніемъ боя, около 7-ми часовъ вечера, войска праваго фланга расположились на ночлегъ позади своихъ позицій, оставивъ для прикрытія артиллеріи одну роту. 2-й батальонъ 36-го в.-с. стр. полка, занимавшій высоты сѣвернѣе Тафаншина, вслѣдствіе близости его отъ расположенія непріятеля, очистилъ свою позицію и отошелъ за позади лежавшую сопку, за которой и расположился бивуакомъ.

Общій резервъ въ началѣ боя былъ расположенъ у д. Сисанъ, но когда выяснилось боемъ, что японцы намѣрены направить главный ударъ на нашъ лѣвый флангъ, генералъ Штакельбергъ приказалъ общему резерву перейти на лѣвый флангъ къ д. Фунчинфынь на дорогу въ Чецзятунь. Въ 4 часа дня резервъ вышелъ по указанному направленію, но когда голова колонны подошла къ полотну желѣзной дороги, то получилъ личное, отъ генерала Штакельберга, приказаніе возвратиться на старое мѣсто. Но, въ это самое время, японцы атаковали Вафангопенъ и резервъ вновь былъ двинутъ къ Чуцзятуню. Дойдя до это пункта, резервъ остановился и выдѣлилъ:

Одинъ батальонъ 139-го Моршанскаго полка съ полубатареей 4-й батареи 35-й арт. бригады, для занятія перевала Фунчинфань Чуцзятунь. Одинъ батальонъ того же полка и одинъ батальонъ 140-го Зарайскаго полка съ другой полубатареей той же батареи былъ двинутъ по долинѣ на д. Вафангопенъ, съ приказаніемъ произвести усиленную рекогносцировку и войти въ связь съ 1-й в.-с. стр. дивизіей. Затѣмъ 4 батальона и 8 орудій остались въ резервѣ у д. Чуцзятунь. Въ 7 часовъ вечера первый отрядъ занялъ указанный ему перевалъ. Рекогносцировочный же отрядъ дошелъ до д. Янцзягоу и огнемъ своей артиллеріи не далъ японской горной батареѣ развернуться противъ Вафангопена и помогъ 1-й в.-с. стр. дивизіи отбить

ударъ, направленный на Вафангопенъ. На этотъ день сраженіе прекратилось, войска остались ночевать на занятыхъ ими позиціяхъ. Во время этого боя 1-го іюня японцы направляли главный ударъ на нашъ лѣвый флангъ, стараясь охватить его, но всѣ попытки ихъ были легко отбиты. Только 1-й в.-с. стр. полкъ потерялъ около 200 человѣкъ и своего командира, изъ 2-го в.-с. стр. полка выбыло изъ строя только 43 человѣка, а въ остальныхъ частяхъ убыли почти совсѣмъ не было. На остальномъ фронтѣ своего наступленія, японцы видимо хотѣли только обнаружить нашъ правый флангъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно выяснилось, что у японцевъ только двѣ дивизіи или 12 батальоновъ, изъ которыхъ двѣ бригады были направлены на Вафангопенъ. У насъ же на позиціяхъ было 27 батальоновъ, кромѣ того ожидалось еще 5 батальоновъ 34-го и 35-го в.-с. стр. полковъ. Съ прибытіемъ ихъ у генерала Штакельберга могло быть 32 батальона, т. е. полуторное превосходство въ силахъ. Потому вечеромъ 1-го іюня у генерала Штакельберга созрѣло рѣшеніе на другой день перейти въ наступленіе и разбить японцевъ, направивъ главный ударъ на ихъ правый флангъ. Въ этомъ рѣшеніи генерала Штакельберга еще болѣе утвердили двѣ телеграммы отъ генерала Куропаткина, изъ которыхъ въ первой, онъ совѣтовалъ, при удобномъ случаѣ, перейти въ наступленіе, а во второй, совѣтовалъ атаковать противника ночью.

Для нанесенія главнаго удара назначена была вся 1-я в.-с. стр. дивизія и бригада генерала Гласко, усиленная прибывшими батальонами 34-го в.-с. стр. полка. Общее руководство возложено было на генерала Гернгроса. Начальникомъ укрѣпленной позиціи, на которую должны были опереться части, наносившія главный ударъ, былъ генералъ Мрозовскій. У него было 5 батальоновъ и 5 батарей. Отошедшая за д. Лункоо наша конница оставила, такимъ образомъ, безъ наблюденія пути къ нашему правому флангу и въ обходъ его, что было крайне опасно, такъ какъ ставило отрядъ въ критическое положеніе. Генералъ Штакельбергъ, получивъ донесеніе объ отходѣ конницы, послалъ тотчасъ же приказаніе выдвинуться впередъ и произвести энергичный поискъ на лѣвый флангъ и тылъ противника, начавъ немедленное наступленіе на д.д. Панджагунцзя и Чуцзятунь.

Въ Манджуріи.

2-го іюня, въ 5 часовъ утра японская артиллерія открыла сильнѣйшій огонь по 3-й и 4-й батареямъ 1-й в.-с. арт. стр. бригады. Ожидая, что генералъ Гласко подойдетъ къ д. Вафангопену, чтобы ударить вмѣстѣ на флангъ и тылъ японцевъ, какъ было условлено, 1-й и 2-й в.-с. стр. полки на разсвѣтѣ 2-го числа были готовы перейти въ наступленіе, но генералъ Гласко не появлялся, онъ только увѣдомилъ, что двинулъ изъ д. Юцзятунь, на разстояніе 4-хъ верстъ на Вафангопенъ, въ 6 часовъ утра свои части. Между тѣмъ полки генерала Гернгроса уже придвинулись по направленію къ занятымъ противникомъ высотамъ къ юго-востоку отъ Вафангопена. Необходима была поддержка для развитія достигнутаго наступавшими полками успѣха артиллеріей, которая была у генерала Гласко и ударомъ во флангъ и тылъ японцамъ. Но артиллерія генерала Гласко и до конца боя не вошла въ связь съ полками 1-й в.-с. стр. дивизіи, которые къ 12 часамъ дня уже успѣли занять одинъ японскій окопъ. Въ это время съ высотъ, къ сѣверо-западу отъ Вафангопена, съ которыхъ мы повели наступленіе, замѣтно было какое-то движеніе, похожее на отступленіе, и японцы весь свой огонь направили туда. Къ половинѣ перваго часа уже окончательно выяснилось отступленіе нашего центра и праваго фланга, такъ какъ въ горахъ, гдѣ были наши войска, показалась японская пѣхота. Несмотря на это, приказа отступать не было, потому что генералъ Штакельбергъ не былъ соединенъ телефономъ съ боевой линіей. Тогда генералъ Гернгросъ отдалъ приказъ объ отступленіи и увѣдомилъ объ этомъ генерала Гласко, артиллерія котораго только теперь вступила въ дѣло, но было уже поздно. Отходить пришлось по крутымъ скатамъ. Японцы перешли въ энергическое преслѣдованіе и осыпали отступавшіе полки сильнѣйшимъ огнемъ съ трехъ сторонъ, офицеры всѣ были или перебиты или ранены, но, несмотря на это, полки отошли съ честью и, къ 5 часамъ дня, были уже у ущелья къ сѣверу отъ Вафангоу.

Видъ Манджуріи.

Пока происходило изложенное, въ отрядѣ генерала Гласко было слѣдующее: численность отряда была доведена до 3 батальоновъ, которые съ тремя орудіями, подъ начальствомъ командира Моршанскаго полка полковника Петрова, назначались для атаки Вафангопена съ сѣвера. Общій резервъ, подъ начальствомъ командира Зарайскаго полка полковника Мартынова, былъ двинутъ вслѣдъ за отрядомъ полковника Петрова. Въ 6 съ половиною часовъ отъ генерала Гернгроса была получена записка: „Насту-

пайте, поддержимъ съ горъ". И въ это же время пришла записка и отъ генерала Штакельберга: „Въ случаѣ наступленія японцевъ превосходными силами на центръ позиціи или въ иномъ направленіи, правому корпусу немедленно отступать на Вазелинъ".

„Отряду Гласко въ послѣднемъ случаѣ держаться какъ можно дольше на линіи Уцзятунь—Коацзятунь, дабы дать возможность войскамъ корпуса, которымъ назначено отступать черезъ Вафангоу, успѣть уйти къ сѣверу отъ ущелья Цюйцзятунь. Отрядамъ, отступающимъ тремя колоннами, стараться поддерживать связь между собой. Если японцы отступятъ, то отрядамъ оставаться на тѣхъ же мѣстахъ".

Бой на лѣвомъ флангѣ продолжался еще нѣкоторое время, когда въ 2 часа дня было получено приказаніе отступать, и, наконецъ, отрядъ генерала Гласко собрался у Цюйцзятуня, чтобы прикрывать отступленіе войскъ генерала Гернгроса. Такимъ образомъ, предположенное наступленіе не удалось, въ чемъ, впрочемъ, много виноваты сдѣланныя распоряженія. Время для наступленія не было указано, а предполагалось генералу Гернгросу перейти въ наступленіе „по соглашенію" съ генераломъ Гласко. Этотъ, крайне неудачный, способъ согласованія частей, какъ мы видѣли, оказался роковымъ для исхода всего боя, не поставивъ генерала Гласко въ безусловное подчиненіе генералу Гернгросу, который въ то же время былъ старшимъ и долженъ былъ принять на себя командованіе всѣми наступающими частями. Генералъ Штакельбергъ былъ увѣренъ, что на позиціи генерала Мрозовскаго не предстоитъ никакого дѣла, и потому большую часть своихъ силъ онъ бросилъ на лѣвый флангъ, которымъ хотѣлъ вести наступленіе, такъ что, когда дѣло разыгралось иначе, то значительная часть силъ не могла принять въ немъ участія. Вообще генералъ Штакельбергъ, мало зная о расположеніи противника, предположилъ почему-то, что неудачная атака нашего лѣваго фланга остановитъ вообще предпріимчивость японцевъ, и онъ совершенно не безпокоился о своемъ центрѣ и правомъ флангѣ.

1-го іюня прибылъ изъ Инкоу начальникъ артиллеріи 9-й в.-с. стр. арт. бригады генералъ Мрозовскій и, вступивъ въ командованіе укрѣпленной позиціей, отдалъ нижеслѣдующій приказъ:

„Противникъ силою около 2-хъ дивизій наступаетъ съ юга и юго-востока".

„Я назначенъ начальникомъ обороны укрѣпленной позиціи, которая была занята нами сегодня утромъ".

„Лѣвый участокъ:

Командиръ 4-го в.-с. стр. полка.

4-й в.-с. стр. полка	3 батальона.
3-я и 4-я батареи 1-й в.-с. стр. арт. бригады	16 орудій.
Итого	3 батал. и 16 орудій.

Первый участокъ:

Полковникъ Лисовскій.

33-й полкъ	5 ротъ.
4-я батарея 9-й в.-с. стр. арт. бригады	8 орудій.
Итого	5 ротъ и 8 орудій.

Среднiй участокъ:

Подполковникъ Панютинъ.

3 роты 33-го в.-с. стр. полка . . . . 3 роты.

1-я и 3-я батареи 9-й в.-с. стр. арт. бригады . . . . 16 орудiй.

Итого . . 3 роты и 16 орудiй.

Правый передовой участокъ:

Полковникъ Бачинскiй.

36-го в.-с. стр. полка . . . . 1 батальонъ.

Всѣмъ этимъ частямъ занять позицiи, назначенныя приказомъ по корпусу 1-го iюня.

Общiй резервъ:

Генералъ Краузе.

36-го в.-с. стр. полка . . . . 2 батальона,

которымъ стать у д. Сисань.

Для наблюденiя за правымъ флангомъ, полковнику Бачинскому выслать охотниковъ 36-го в.-с. стр. полка, которымъ войти въ связь съ нашей кавалерiей и выслать также разъѣзды на д. Лункоо.

Для наблюденiя за лѣвымъ флангомъ, командиру 4-го в.-с. стр. полка, выслать охотниковъ, которымъ войти въ связь съ остальными полками 1-го в.-с. стр. дивизiи съ полками 3-й дивизiи.

Перевязочные пункты открыть распоряженiемъ начальниковъ участковъ.

Сторожевое охраненiе выставить распоряженiемъ командировъ 33-го и 36-го полковъ, а командиру 4-го полка, соотвѣтственно своего расположенiя.

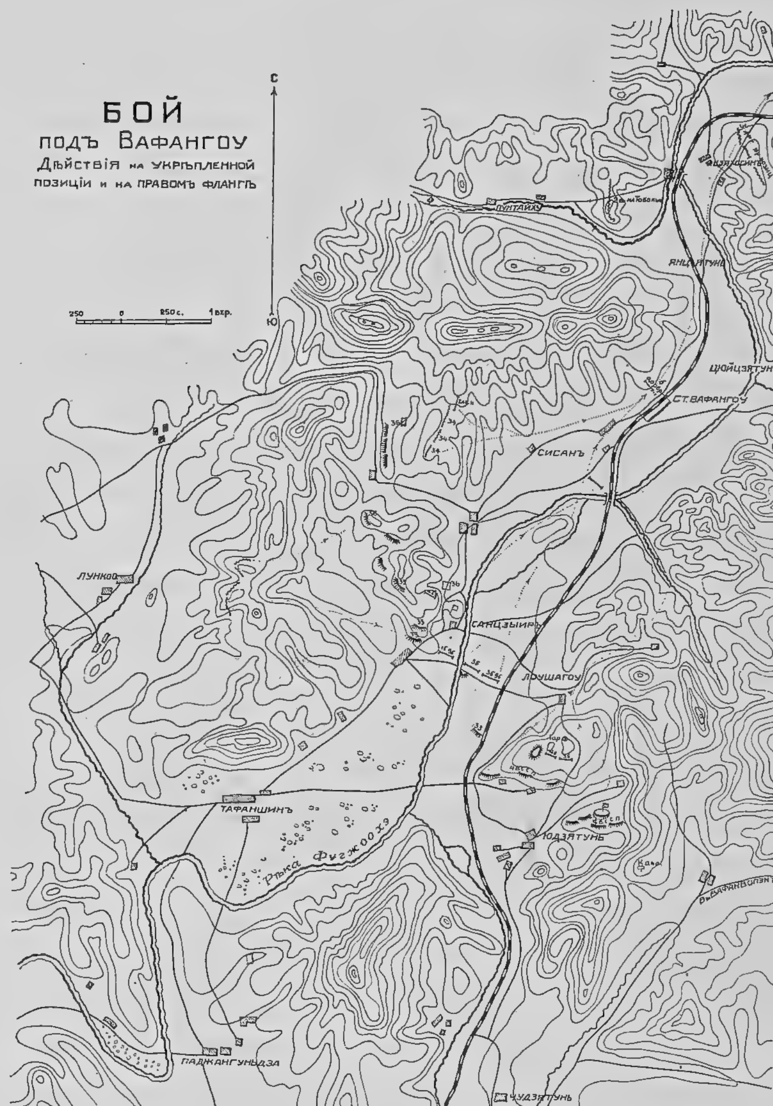
Всѣ обозы, за исключенiемъ самыхъ необходимыхъ, отправить на ст. Ванзелинъ".

Многое изъ предписаннаго осталось не выполненнымъ. Установить связь съ генераломъ Гернгросомъ и Симоновымъ не удалось, такъ какъ посланные охотники не нашли ихъ, а кавалерiи генерала Симонова не удалось двинуться на усиленную рекогносцировку, какъ ему было приказано, такъ какъ дороги, указанныя штабомъ корпуса, были заняты японской пѣхотой и артиллерiей.

На разсвѣтѣ 2-го iюня, на лѣвомъ участкѣ раздался выстрѣлъ, въ отвѣтъ на посланный японцами снарядъ, и бой начался. Наши батареи средняго и праваго участка не могли принять участiя въ борьбѣ батарей 1-й в.-с. стр. арт. бригады. Онѣ были расположены на днѣ котловины и могли обстрѣливать лишь желѣзнодорожный путь до д. Юцзятунь и впереди лежащiя сопки. Скоро, впрочемъ, на этихъ сопкахъ стала появляться японская артиллерiя и наши батареи заработали, но стрѣльба по японскимъ батареямъ была крайне трудна, такъ какъ онѣ располагались за сопками совершенно укрыто, такъ что даже блеска выстрѣловъ не было иногда видно. Японцы раздѣлили наши батареи на группы и сосредоточивали свой огонь поочередно на каждой изъ нихъ, перенося его по временамъ на нашъ тылъ, при чемъ огонь былъ такъ силенъ, что нельзя было подвозить снаряды, а приходилось подносить ихъ на рукахъ. Въ 7 часовъ утра артиллерiйскiй бой достигъ полнаго напряженiя и наши батареи, хотя и въ окопахъ, все-таки были видны и, пред-

ставляя собою отличную цѣль, въ полномъ смыслѣ этого слова засыпались японскими снарядами, тѣмъ не менѣе окопы хорошо прикрывали прислугу и мы по временамъ заставляли умолкать нѣкоторыя изъ японскихъ батарей.

Въ это время генералъ Кондратовичъ, принявшій командованіе отъ генерала Мрозовскаго, получилъ донесеніе отъ полковника Бачинскаго, что въ направленіи на Лункоо замѣтно движеніе непріятельскихъ войскъ. Тогда Бачинскому было приказано занять позицію на высотахъ и держаться насколько возможно, стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ высмотрѣть силы и направленіе движенія непріятеля. Полковникъ Бачинскій, идя занимать позицію на высотахъ, добраться до нея не могъ, такъ какъ крутой, тыльный скатъ ея сильно обстрѣливался непріятельской горной артиллеріей, такимъ образомъ, полковнику Бачинскому пришлось занять позицію внизу фронтомъ на западъ къ д. Лункоо; передовыя части японской пѣхоты въ это время появились между сопками восточнѣе Чиндофана, тогда какъ голова главной японской колонны виднѣлась между Тафаншиномъ и Чивдофаномъ, направляясь на д. Лункоо. Наши стрѣлки расположились по сопкамъ и начали окапываться подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ противника, и въ это же время японцы, поставивъ 8 горныхъ орудій на позицію, тремя полками стали обходить сѣвернѣе д. Лункоо. Повернувъ затѣмъ прямо на западъ, они выслали одинъ полкъ еще дальше на сѣверъ, по направленію на д. Ундяпу, что уже угрожало нашему тылу.

Въ это время генералъ Кондратовичъ, не найдя генерала Симонова, запросилъ штабъ отряда о мѣстѣ нахожденія нашей кавалеріи и получилъ отвѣтъ, что она находится въ Тафаншинѣ, тогда какъ ея тамъ давно уже не было. Такая неосвѣдомленность штаба отряда о расположеніи своихъ частей является въ высшей степени странной, такъ какъ имѣются документы, подтверждающіе своевременныя объ этомъ донесенія. Впрочемъ, участники этого боя утверждаютъ, что неизвѣстно

было кто являлся представителемъ штаба корпуса, ибо, кромѣ генерала Штакельберга, съ одинаковой авторитетностью распоряжались еще три лица. Въ такомъ тяжеломъ положенiи генералъ Кондратовичъ двинулъ въ дѣло послѣднiй свой резервъ, одинъ батальонъ 36-го в.-с. стр. полка, приказавъ ему насколько возможно задержать наступленiе непрiятеля. Пока происходило все описанное, въ отрядѣ полковника Лисовскаго, въ правомъ и среднемъ участкѣ, происходило слѣдующее: съ 7 часовъ утра по позиции былъ открытъ сильный артиллерiйскiй огонь, а въ 10 часовъ замѣченъ отходъ праваго фланга участка. Японцы въ превосходныхъ силахъ приближались къ нашей позиции и хотя по временамъ и останавливались, задерживаемые огнемъ нашихъ ротъ, но къ нимъ подходили все новыя и новыя части и они, хотя медленно, но неудержимо продолжали подвигаться впередъ. Наши батареи попали подъ ихъ ружейный огонь и вынуждены были покинуть свои позиции. Около 12 часовъ, наконецъ, мы вынуждены были очистить весь правый и среднiй участокъ укрѣпленной позиции. О лѣвомъ участкѣ все были самыя благопрiятныя извѣстiя, и каково же было удивленiе генерала Кондратовича, когда, пославъ приказъ объ отступленiи центра и праваго фланга въ 4-й в.-с. стр. полкъ, онъ получилъ свои приказанiя обратно и посланные сообщили, что в.-с. стр. полка на позиции нѣтъ, а что остались только подбитыя орудiя и около нихъ перебитая прислуга.

Для прикрытiя начавшагося общаго отступленiя и противодѣйствiя обходу праваго фланга былъ направленъ 35-й в.-с. стр. полкъ къ сѣверу отъ деревни Сисанъ, который, развернувшись, занялъ позицiю фронтомъ нѣсколько на сѣверо-западъ и оставался до тѣхъ поръ, пока не пропустилъ всѣ отходящiя съ юга части. Пока все это происходило, отступавшiя части приводились въ порядокъ и устраивались, но японцы уже обстрѣливали ст. Вафангоу. Генералъ Кондратовичъ, видя, что къ востоку отъ станцiи находились какiя-то цѣпи, собралъ ихъ и подъ ихъ прикрытiемъ увозился подвижной составъ и прочее имущество станцiи, которая вслѣдъ за этимъ была разрушена. Дальнѣйшее отступленiе прикрывалось арьергардной позицiей къ сѣверо-востоку отъ Вафангоу. Для прикрытiя же нашего отступленiя со стороны линiи Лунтайху-Цзягосинъ, были выдвинуты части Тобольскаго полка, только что прибывшiя по желѣзной дорогѣ. 2-я и 3-я Забайкальскiя батареи и 4-я батарея 9-й в.-с. стр. артиллерiйской бригады вели стрѣльбу съ японскими батареями, поставленными у деревни Санцзыиръ. Огонь противника сталъ нѣсколько слабѣть. Но ружейный огонь былъ еще настолько силенъ, что потери съ каждой минутой увеличивались и отступавшiе приходили все въ большее и большее разстройство, японцы же все глубже заходили намъ въ тылъ. Минута была критическая и въ высшей степени опасная, но въ это время начался страшный манджурскiй ливень, совершенно стемнѣло и проливной дождь мѣшалъ что-либо видѣть, такъ что враждебныя дѣйствiя должны были прекратиться сами собой. За это время войска наши успѣли устроиться и привестись въ порядокъ, чтобы затѣмъ продолжать свое отступленiе на сѣверъ.

Такъ печально закончился день 2-го іюня, когда могло бы быть лучше, если бы войска управлялись съ большей обдуманностью и распорядительностью. Чтобы яснѣе представить себѣ общій ходъ боя 2-го іюня подъ Вафангоу, попытаемся дать читателямъ краткій конспектъ хода сраженія.

Въ 5 часовъ утра 2-го числа бой начался артиллерійской канонадой восточнѣе желѣзной дороги.

Въ 7 часовъ утра генералъ Кондратовичъ получаетъ приказаніе генерала Штакельберга: въ случаѣ наступленія противника въ большихъ силахъ отходить къ Вафангоу.

Въ 10 часовъ утра выяснилось движеніе нѣсколькихъ полковъ японской пѣхоты въ обходъ центра укрѣпленной позиціи къ деревнямъ Лункоо и Ундяпу. Съ высотъ южнѣе Тафаншина спускались 40 японскихъ орудій.

Въ то же время японцы обстрѣливали 4-ю батарею 9-й в.-с. стр. артиллерійской бригады.

Занимавшій позицію на крайнемъ правомъ флангѣ, одинъ батальонъ 36-го в.-с. стр. полка, неимѣющій артиллеріи, подъ начальствомъ полковника Бачинскаго уже обстрѣливался японскимъ орудійнымъ огнемъ съ трехъ сторонъ. Хотя генералъ Кондратовичъ и послалъ двѣ роты изъ резерва, чтобы задержать непріятельскій обходъ на Лункоо, но эти роты были разбиты.

Въ 8 часовъ утра генералъ Кондратовичъ донесъ, что конный отрядъ нашего праваго фланга неизвѣстно гдѣ, но въ 9 часовъ ему отвѣтили, что отрядъ находится въ Тафаншинѣ, что было совершенно невѣрно.

Высота у деревни Санцзыиръ, на которой находился штабъ 9-й дивизіи, и роща за ней стали обстрѣливаться, и 35-й полкъ, находившійся въ резервѣ, сталъ поражаться артиллерійскимъ огнемъ.

Около 10 часовъ утра полковникъ Лисовскій, занимавшій съ батареей и 5-ю ротами 33-го полка окопы на высотахъ къ юго-западу отъ деревни Санцзыиръ, получилъ донесеніе, что противъ его праваго фланга наступаетъ полкъ японской пѣхоты. Тогда генералъ Кондратовичъ двинулъ на поддержку свой послѣдній резервъ, батальонъ 36-го в.-с. стр. полка подъ начальствомъ генерала Краузе. Послѣдній, въ 11 часовъ утра, нѣсколько оттѣснилъ японцевъ назадъ, но, вслѣдствіе сильнаго огня, дойти до выхода изъ ущелья Лункоо не могъ и, остановившись, занялъ позицію, на которой и оставался до начала общаго отступленія.

Въ 10 часовъ утра къ деревнѣ безъимянной подошелъ 35-й в.-с. стр. полкъ и расположился между деревнями Сисанъ и Санцзыиръ. На остальномъ фронтѣ укрѣпленной позиціи до 11-ти часовъ утра велся только артиллерійскій бой. Наши батареи стрѣляли по пыли, которая поднималась отъ выстрѣловъ противника. Въ 11 часовъ на высотахъ, сѣвернѣе Тафаншоу, показалась непріятельская пѣхота, которая была оттѣснена при помощи резерва.

Постройка окопа.

Со стороны Лункоо японцы стали врѣзываться клиномъ между 36-мъ и 35-мъ полками; туда были двинуты два батальона изъ общаго резерва, но ихъ было мало.

Въ то же время стали поступать донесенія о движеніи противника на ущелье Лунтанху, которое выводило въ тылъ всей нашей позиціи.

Къ 12 часамъ дня японцы заняли высоты къ юго-западу отъ деревни Юцзятунь, 4-я батарея в.-с. стр. артиллерійской бригады была уже уничтожена и положеніе пѣхоты было крайне тяжелое.

Что дѣлалось на участкѣ генерала Гернгроса, было неизвѣстно, но на укрѣпленной позиціи и на правомъ было неблагополучно и потому начали отступленіе. Орудія пришлось бросить на позиціяхъ, такъ какъ всѣ лошади и вся почти прислуга были перебиты. 3-ю батарею 1-й в.-с. стр. артиллерійской бригады, гдѣ оставалось еще около половины прислуги, спустили съ позиціи на рукахъ, но увезти дальше было нельзя, такъ какъ были разбиты всѣ передки.

Въ 1 часъ дня японцы уже обстрѣливали ст. Вафангоу. Отходъ съ укрѣпленной позиціи совершился подъ прикрытіемъ 4-й батареи 9-й в.-с. стр. артиллерійской бригады и 2-хъ батальоновъ Тобольскаго полка.

Рекогносцировка.

На участкѣ ген. Гернгроса перешли въ наступленіе въ 6 часовъ утра. Наступленіе было сначала успѣшно, такъ что наши стрѣлки захватили даже одинъ японскій окопъ, но развить этотъ успѣхъ не могли, такъ какъ не получили поддержки отъ генерала Гласко, у котораго была и вся артиллерія.

Въ 1 часъ 35 минутъ генералъ Гернгросъ, видя отступленіе съ укрѣпленной

позиціи, приказываетъ и своимъ отступать, при чемъ намъ пришлось отдать противнику конно-горную батарею пограничной стражи. Части генерала Гернгроса отходили на ст. Ванзелинъ, прикрываемыя арьергардомъ генерала Гласко.

Къ вечеру войска отряда собрались у деревни Цзяхосинъ, откуда ихъ направляли къ ст. Ванзелинъ. Къ 12 часамъ 3-го іюня главныя силы находились у Ванзелина, арьергардъ генерала Мрозовскаго. Въ этотъ день непріятель не показывался, но получены были донесенія, что замѣчено движеніе противника по дорогѣ отъ Фуджоо на Сеньюченъ прямо въ нашъ тылъ.

Положеніе корпуса генерала Штакельберга было опасное, тѣмъ болѣе, что ему угрожали японцы не только со стороны Сеньючена, но и со стороны Далинскаго и Чанпинлинскаго перевaловъ.

3-го іюня была получена отъ генерала Куропаткина телеграмма:

„Боемъ выяснено нахожденіе противъ 1-го корпуса сильной японской арміи. Армія Куроки тоже должна скоро перейти въ наступленіе на Койдулинъ или Далинъ. Поставьте цѣлью дѣйствій войскъ 1-го корпуса возможно быстрый, но въ полномъ порядкѣ отходъ корпуса къ Гайджоу, на соединеніе съ 4-мъ корпусомъ. Задержитесь только конницей и пѣхотными заставами, а завтра, 3-го іюня, соберите войска въ Сеньюченѣ, а 4-го, въ Гайджоу. Увѣренъ, что войска дѣйствовали молодцами“.

Медлить было нельзя, почему, къ вечеру этого же числа, войска корпуса, сдѣлавъ тяжелый 35-ти верстный переходъ, къ утру собрались у Сеньючена, а 6-го числа корпусъ былъ уже въ Гайджоу.

Въ описанномъ бою мы потеряли: 124 офицера и 3.348 нижнихъ чиновъ и 17 орудій.

Бой подъ Вафангоу совпалъ съ движеніемъ нашихъ войскъ на выручку Портъ-Артура, но онъ не былъ послѣдствіемъ этого движенія, его скорѣе надо отнести къ разряду боевъ случайныхъ. Нашимъ переходомъ въ наступленіе мы не достигли никакихъ результатовъ и не отвлекли никакихъ японскихъ силъ отъ Портъ-Артура; такъ какъ генералъ Оку, совершенно независимо отъ насъ, послѣ сдачи осады крѣпости генералу Ноги, двинулся на сѣверъ и въ то время, когда генералъ Штакельбергъ еще и не думалъ начинать свое наступательное движеніе, расположился съ своей арміей на линіи Пуландянъ—Портъ-Адамсъ, откуда и началъ движеніе къ Ляояну, во время котораго и столкнулся съ отрядомъ генерала Штакельберга. Съ началомъ движенія арміи генерала Оку, генералъ Штакельбергъ становился въ положеніе обороняющагося, что и было въ дѣйствительности, и генералъ Штакельбергъ, какъ только узналъ о движеніи противника, немедленно занялъ у Вафангоу оборонительную позицію, крайне неудобную въ смыслѣ обороны. Съ этой минуты передъ генераломъ Штакельбергомъ встала другая задача, уже не выручка Портъ-Артура, а противодѣйствіе генералу Оку въ его движеніи къ Ляояну. Бой подъ Вафангоу не имѣлъ, да и не могъ имѣть никакого вліянія на выручку Портъ-Артура; даже если бы мы и оказались побѣдителями, то въ дальнѣйшемъ наступленіи своемъ мы натыкались на Цзиньчжоускую позицію, о которую разбились и не такія силы, которыми располагалъ генералъ Штакельбергъ. Бой подъ

Вафангоу имѣлъ значеніе для Ляояна, ибо, въ случаѣ нашей побѣды, мы сильно задерживали наступленіе непріятеля и тѣмъ выигрывали время для нашего, далеко еще не законченнаго, сосредоточенія. Поэтому при разборѣ майскихъ и іюньскихъ операцій генерала Штакельберга — рѣшеніе перехода въ наступленіе надо разсматривать отдѣльно отъ сраженія подъ Вафангоу.

Въ силу общей обстановки нашей на Дальнемъ Востокѣ и отдаленности отъ главнаго источника нашихъ силъ и средствъ, мы остановились на оборонительномъ образѣ дѣйствій, при чемъ на сушѣ наши силы съ самаго начала значительно уступали силамъ нашего противника. Поэтому первой задачей нашей было сосредоточеніе на сухопутномъ театрѣ превосходныхъ силъ, съ которыми мы могли бы приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Это рѣшеніе получило Высочайшее одобреніе и было подтверждено Высочайшей телеграммой намѣстнику Дальняго Востока, адмирала Алексѣеву, еще съ 28-го апрѣля 1904 года, въ которой говорилось, что:

„Послѣ отступленія нашего отъ Ялу и высадки у Бидзыво, стратегическое положеніе измѣнилось и дальнѣйшее охраненіе желѣзной дороги между арміей и Портъ-Артуромъ и занятіе Инкоу излишни. Слѣдуетъ избѣгать разброски силъ. Единственное средство, улучшить наше стратегическое положеніе, заключается въ быстромъ и, возможно, полномъ сосредоточеніи арміи, которая, при данномъ условіи, въ состояніи бороться даже съ двумя японскими арміями“.

Эта вполнѣ ясно и точно выраженная Высочайшая директива, очевидно, еще раньше была извѣстна генералу Куропаткину, такъ какъ еще 30-го апрѣля онъ доноситъ своему главнокомандующему, что онъ „озабоченъ исполненіемъ Высочайшей воли, указавшей первой задачей сосредоточеніе арміи въ достаточныхъ силахъ, но, при полномъ желаніи удержать Ляоянъ и Мукденъ, предвидитъ возможность отступленія, если Китай нарушитъ нейтралитетъ или японцы высадятся близъ Цзинь-Чжоу. Единственнымъ выходомъ тогда—отступленіе на Тѣлинъ. Особенно важно удержать Китай отъ нарушенія нейтралитета“. На это адмиралъ Алексѣевъ отвѣчалъ: „что хотя Государемъ Императоромъ и было поставлено первой задачей сосредоточеніе въ надлежащихъ силахъ, но 28-го апрѣля послѣдовали новыя Высочайшія указанія, по коимъ силы арміи признаются достаточными для сдержанія наступленія двухъ японскихъ армій. Скоро силы арміи превзойдутъ 100 батальоновъ и тогда едва ли представится надобность въ отступленіи. Наступленіе же еще одной арміи съ запада къ Синминтину и Мукдену, если бы и послѣдовало, непосредственной опасности не представляетъ. Между тѣмъ Государь Императоръ Вамъ ставитъ вопросъ о выручкѣ Портъ-Артура, который едва ли продержится болѣе 2-хъ—

3-хъ мѣсяцевъ. При отступленіи на сѣверъ, возможность выручки его отдаляется. Полагаю вполнѣ возможнымъ дать нынѣ непріятелю возможный отпоръ“.

Эта самая удивительная перефразировка основъ Высочайшей директивы, которой генералъ Куропаткинъ, какъ подчиненный, долженъ былъ вѣрить, вызвала съ его стороны отвѣтъ, отъ 11-го мая за № 4109: „что онъ, со времени пріѣзда въ армію, готовится дать рѣшительный отпоръ. Для этого на восточномъ фронтѣ приняты должныя мѣры, но необходимость охранять длинную линію Феншуинлинскаго хребта — наша слабость. Противъ высадки Инкоу-Гайджоу готовимся бороться активно. Переходъ въ наступленіе противъ Куроки, по отсутствію свѣдѣній о направленіи двухъ третей японскихъ силъ, признается несвоевременнымъ. Этому мѣшаютъ также соображенія административнаго свойства. Въ худшемъ смыслѣ, надо готовиться къ отступленію за Тѣлинъ. Наше положеніе будетъ также затруднительнымъ, если непріятель направитъ значительныя силы на Мукденъ. Если японцы будутъ медлить, то армія займетъ положеніе, дающее возможность бороться противъ высадки въ Гайджоу—Инкоу. Съ прибытіемъ новыхъ подкрѣпленій и въ зависимости отъ дѣйствій противника, опредѣлятся наши дальнѣйшія мѣропріятія“.

Встрѣчая такое мотивированное противорѣчіе своему, въ сущности, глубоко неосновательному плану, адмиралъ Алексѣевъ не успокаивается и, совершенно игнорируя изложенныя генераломъ Куропаткинымъ соображенія, отвѣчаетъ: „Телеграмма, полученная Вашимъ Превосходительствомъ отъ генерала Стесселя и переданная мнѣ генераломъ Жилинскимъ, вполнѣ подтверждаетъ высказанныя мною соображенія относительно опасности положенія Портъ-Артура. Быть можетъ, ошибаясь въ нѣкоторыхъ деталяхъ, генералъ Стессель даетъ вѣрную оцѣнку общаго. Портъ-Артуръ въ строгомъ смыслѣ слова нельзя считать крѣпостью, которая обезпечена отъ атаки открытою силой, и едва ли можетъ выдержать даже осаду. Болѣе чѣмъ прежде убѣжденъ, что японцы направляютъ всѣ усилія, дабы овладѣть имъ, и для такой цѣли не остановятся ни передъ какими потерями. Такимъ образомъ, Портъ-Артуру необходима не только сильная, но даже безотлагательная помощь, иначе съ каждымъ днемъ положеніе защитниковъ его будетъ ухудшаться и непріятель укрѣпится на

Видъ Манджуріи.

Цзинь-Чжоу такъ, что для взятія этой позиціи потребуется съ нашей стороны много времени и большія усилія. Полагаю, что наше положеніе у Ляояна настолько прочно, что безъ всякаго риска возможно теперь же направить на выручку Портъ-Артура не менѣе 48 батальоновъ, и тѣмъ болѣе, что 3-я Сибирская дивизія уже подошла въ районъ сосредоточенія. Вмѣстѣ съ симъ признаю необходимымъ безпромедлительный переходъ въ наступленіе разомъ достаточными силами. Въ противномъ случаѣ надо опасаться за паденіе Портъ-Артура ранѣе, чѣмъ прежде допускалось. Въ виду всѣхъ важныхъ серьезныхъ послѣдствій, какими грозитъ Россіи паденіе Артура, я считаю особымъ долгомъ вновь обратиться къ Вашему Высокопревосходительству по вопросу о выручкѣ его, какъ выше изложено, и просить объ этомъ Вашего отзыва".

Послѣ уже этого, болѣе настойчиваго, требованія адмиралъ Алексѣевъ опять пишетъ генералу Куропаткину: „Полученныя въ послѣднее время свѣдѣнія указываютъ, что непріятель перешелъ Ялу небольшими силами, не болѣе одной арміи въ 3 или 4 дивизіи пѣхоты, и что высадки второй арміи у Дагушаня, или гдѣ-либо въ другомъ пунктѣ побережья южной Манджуріи, не произошло *). Выдвинувшись, послѣ успѣшнаго для нея боя подъ Тюринченомъ, значительно впередъ, армія эта, очевидно въ сознаніи своей слабости и малочисленности, въ настоящее время занимаетъ весьма ограниченный районъ у Фынъ-Хуанъ-Чена".

„Съ другой стороны въ предѣлахъ Ляодунскаго полуострова, а можетъ быть частью и на западномъ побережьѣ, высадились **) значительныя непріятельскія силы, направляемыя на Цзинь-Чжоу и Портъ-Артуръ. Я уже нѣсколько разъ упоминалъ объ исключительно важномъ значеніи Портъ-Артура, гдѣ сосредоточена большая часть нашего тихоокеанскаго флота, суда коего, получившія поврежденія, принятыми мѣрами и чрезвычайными усиліями нынѣ оканчиваютъ свои исправленія".

„Паденіе Портъ-Артура, нанеся тяжелый, трудно поправимый вредъ престижу нашему на Дальнемъ Востокѣ, было бы особенно тягостно потому, что было бы сопряжено съ потерей флота именно въ ту минуту, когда онъ пріобрѣтаетъ свое прежнее боевое значеніе".

„Въ виду этихъ соображеній и поставленнаго Государемъ Императоромъ вопроса о выручкѣ Портъ-Артура, настоящая минута для активныхъ дѣйствій манджурской арміи представляется съ этой цѣлью благопріятной. Послѣднія тяжелыя потери японскаго флота подъ Портъ-Артуромъ и энергичныя дѣйствія генерала Ренненкампфа ***) на правомъ флангѣ непріятельскаго расположенія, произвели крайне удручающее впечатлѣніе въ Японіи. Японская армія, перешедшая Ялу, занимаетъ фланговое положеніе, по отношенію къ нашей операціи на Портъ-Артуръ, отъ коего она расположена въ 130—140 верстахъ. Въ виду этого активныя дѣйствія манджурской арміи могли бы, по моему мнѣнію, выразиться однимъ изъ двухъ способовъ:

---

*) Примѣч. редакціи. Какое невѣдѣніе, когда высадка въ Бидзыво началась 5-го мая, а у Дагушаня непосредственно за тѣмъ, что извѣстно было всему міру.

**) Тутъ противорѣчіе самому себѣ.

***) Прим. редакціи. До сихъ поръ эта дѣятельность ничѣмъ себя не проявляла.

„Оставивъ на югѣ нынѣшняго расположенія манджурской арміи достаточно сильный заслонъ на случай появленія съ этой стороны новой непріятельской арміи, двинуться съ большею частью силъ на Фынъ-Хуанъ-Ченъ съ цѣлью разбить и отбросить на Ялу расположенную тамъ японскую армію".

„Въ виду полнаго превосходства *) манджурской арміи надъ японскими, расположенными нынѣ въ Манджуріи, такая операція не представляетъ никакой опасности и обѣщаетъ успѣхъ".

„Въ завершеніе этой операціи, которая доставитъ намъ полную свободу дѣйствій, оставивъ заслонъ противъ японцевъ на Ялу, двинуться съ остальными силами на помощь Портъ-Артуру".

„Можно было бы принять и другой способъ дѣйствій: выставивъ на перевалахъ, вполнѣ обезпечивающій нашу коммуникаціонную линію, заслонъ противъ расположенной у Фынъ-Хуанъ-Чена японской арміи и, оставивъ резервъ у Хайчена, двинуться съ частью силъ на помощь Портъ-Артура".

„Высказавъ въ общихъ чертахъ свои соображенія о возможности приступить теперь же къ активнымъ дѣйствіямъ, я не сомнѣваюсь, что Ваше Высокопревосходительство примете во вниманіе важное для достоинства и пользы России значеніе Портъ-Артура и благопріятную для перехода въ наступленіе минуту".

14-го мая генералъ Куропаткинъ отвѣчалъ на только что приведенное посланіе: „Въ отвѣтъ на письмо Вашего Высокопревосходительства имѣю честь представить слѣдующее: по даннымъ, имѣющимся въ штабѣ ввѣренной мнѣ арміи, только часть вооруженныхъ силъ, которыми располагаетъ Японія, находится на театрѣ военныхъ дѣйствій".

„На правомъ берегу Ялу, въ районѣ Фынъ-Хуанъ-Ченъ—Хабалинъ, расположена армія Куроки въ составѣ 3-хъ дивизій и резервнаго корпуса (изъ 3-хъ бригадъ), главныя силы ея группируются въ указанномъ районѣ, передовыя части выдвинуты въ долину Далянхе и на одинъ переходъ въ направленіи къ Саймацзы и Ляньшань-Гуань. На Квантунѣ высадились 2-я и 3-я дѣйствующія дивизіи, которыя находятся въ районѣ Бидзыво-Пуляндянъ-Саншилипу. Такимъ образомъ, еще половина вооруженныхъ силъ противника, быть можетъ, находится въ Японіи".

„Послѣднее обстоятельство обязываетъ насъ къ крайней осторожности и къ возможно сосредоточенному расположенію манджурской арміи съ тѣмъ, чтобы быть готовымъ встрѣтить напоръ не только двухъ, но даже и трехъ японскихъ армій".

„Нынѣ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, одновременно происходитъ усиленіе войскъ, высадившихся у Бидзыво и высадка у Дагушаня. Неизвѣстно, есть ли это усиленіе арміи Куроки или тамъ высаживается армія Нодзу".

„Такимъ образомъ, для принятія какихъ-либо опредѣленныхъ рѣшеній, у насъ недостаетъ главныхъ данныхъ: гдѣ будутъ находиться главныя силы японцевъ и какой окончательный планъ они примутъ? Такихъ плановъ можетъ быть два: 1-й, японцы могутъ выставить противъ манджурской арміи три арміи, при чемъ изъ

*) Такого превосходства не было.

2-й арміи, противъ Цзиньчжоуской позиціи, оставляется только одна дивизія, а остальныя двигаются на сѣверъ, на соединеніе съ войсками, высадившимися въ Дагушанѣ или съ тѣми, которыя высадятся въ Сеньюченѣ, Гайджоу или Инкоу. (Передовыя части 2-й арміи уже находятся близъ станціи Вафандьянъ, а отъ этой станціи до Гайджоу меньше нежели до Дагушаня)".

„2-й, если японцы задались цѣлью вытѣснить манджурскую арміи изъ занятаго ею расположенія, то въ этомъ случаѣ переходъ войскъ къ активнымъ дѣйствіямъ несвоевременень и намъ надлежитъ, задерживая по возможности наступленіе противника, дать ему на подготовленныхъ позиціяхъ въ ляоянскомъ районѣ самый рѣшительный отпоръ. Если мы при этомъ одержимъ успѣхъ, то возстановленіе связи съ Портъ-Артуромъ явится однимъ изъ ближайшихъ послѣдствій успѣха".

„Если же японцы примутъ новый планъ, а именно рѣшатся направить главныя силы съ цѣлью овладѣнія Портъ-Артуромъ, то надо признать, что войска манджурской арміи должны проявить энергичныя активныя дѣйствія въ одномъ изъ указанныхъ направленій. Необходимо, однако, сказать, что въ интересахъ манджурской арміи (при предположеніи, что Портъ-Артуръ обезпеченъ на годичный срокъ), всякій переходъ къ активнымъ дѣйствіямъ желателенъ только лишь послѣ сосредоточенія большей части ея силъ, съ тѣмъ, чтобы дѣйствія арміи могли носить самый рѣшительный характеръ, а наступленіе могло быть исполнено безусловно не только до, но и въ предѣлахъ Кореи. Поэтому наступленіе той или другой части манджурской арміи для интересовъ всей кампаніи, въ широкомъ смыслѣ слова, нежелательно, ибо, не давая рѣшительныхъ результатовъ, оно неизбѣжно сопряжено будетъ съ опасностью неудачи и разстройства части нашихъ силъ. Такія частныя неудачи могутъ повести къ тому, что и по сборѣ всѣхъ силъ манджурской арміи ей будетъ значительно труднѣе достигнуть конечной цѣли войны—полнаго разбитія японской арміи".

„Предпринимая движеніе на Ялу, мы должны будемъ оставить сильные заслоны какъ къ сторонѣ 2-й японской арміи, такъ и для охраны побережья Гайджоу—Инкоу, а равно и со стороны Ляохе. За выдѣленіемъ этихъ заслоновъ и оставленіемъ необходимыхъ гарнизоновъ въ Ляоянѣ и Мукденѣ и на этапныхъ линіяхъ, при настоящемъ составѣ арміи возможно будетъ предназначить для наступленія на Ялу отъ 60 до 70 батальоновъ. Нашъ противникъ можетъ и не принять боя, а отойти подъ напоромъ нашихъ силъ къ Ялу. Если же онъ, какъ нынѣ это обозначается, усилился подкрѣпленіями, высаженными у Дагушаня и прибывающими изъ Кореи, то онъ можетъ противопоставить нашему наступленію не только равныя, но даже и превосходныя силы. При этомъ японцы будутъ имѣть передъ нами большое преимущество лучшей подготовки къ горной войнѣ какъ по организаціи своего обоза

Походная колонна.

такъ и потому, что они обладаютъ многочисленной горной артиллеріей, между тѣмъ мы должны будемъ двигаться со своей артиллеріей, обозомъ, парками, госпиталями,— пользуясь лишь незначительнымъ числомъ колесныхъ путей, изъ которыхъ каждый на протяженіи цѣлыхъ переходовъ будетъ заполненъ длинной кишкой двигающихся войскъ и обозовъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, японцы сильно укрѣпляютъ позиціи у Фынъ-Хуанъ-Чена и Хабалина. Отъ Дагушаня подвозятся даже орудія большихъ калибровъ".

„Надо затѣмъ принять во вниманіе, что, хотя періодъ дождей наступитъ болѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ, но сильные дожди могутъ выпасть, какъ въ маѣ, такъ и въ іюнѣ, при чемъ въ горахъ движеніе артиллеріи и обозовъ будетъ или пріостановлено, или крайне затруднено. Независимо этихъ затрудненій, необходимо имѣть въ виду и затрудненія по продовольственной части. Для арміи даже въ 60 батальоновъ, по истощеніи мѣстныхъ средствъ, придется все подвозить съ линіи желѣзной дороги".

Принимая во вниманіе, что наши казачьи полки (что нынѣ уже становится сомнительнымъ) будутъ довольствоваться на счетъ мѣстныхъ средствъ, подвозъ довольствія для остальныхъ войскъ потребуетъ огромныхъ транспортовъ, какими теперь манджурская армія не обладаетъ. Наконецъ, надо имѣть въ виду, что если наша армія достигнетъ Ялу, не разбивъ армію Куроки, въ случаѣ уклоненія послѣдней отъ боя, то нашей арміи придется отступать обратно, выставивъ въ видѣ заслона на Ялу корпусъ войскъ. Этотъ корпусъ, даже не атакованный превосходными силами, съ началомъ періода дождей вынужденъ будетъ или отойти назадъ, или сообщеніе съ нимъ почти прекратится, т. е. армія, сдѣлавъ 480 вер., не достигнетъ другихъ результатовъ, кромѣ выигрыша для сосредоточенія, а эта цѣль, при той подготовкѣ къ упорной оборонѣ ляоянскаго района, которая нынѣ закончена, можетъ быть достигнута, оставаясь на мѣстѣ, безъ того напряженія и лишеній войскъ, которыя, помимо военныхъ дѣйствій, неизбѣжно будутъ при движеніи по горной странѣ на протяженіи почти 500 верстъ".

„Надо также имѣть въ виду, что если Портъ-Артуръ нуждается въ быстрой помощи, то движеніе на Ялу отдалитъ возможность подать таковую".

„Хотя 60 батальоновъ и составляютъ лишь треть манджурской арміи при полномъ ея сосредоточеніи, но, если будутъ встрѣчены противникомъ въ превосходныхъ силахъ и атака укрѣпленныхъ японцами позицій не увѣнчается успѣхомъ, то эта неудача тяжко отзовется на ходѣ кампаніи".

„Несомнѣнно, что если бы Куроки принялъ бой въ невыгодныхъ для него условіяхъ и былъ разбитъ, то эта побѣда серьозно улучшила бы наше положеніе, облегчила бы ходъ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій по выручкѣ Портъ-Артура, но использованіе этой побѣды въ полной мѣрѣ могло бы быть произведено лишь въ томъ случаѣ, если бы мы, непрерывнымъ преслѣдованіемъ, могли развить нашъ успѣхъ не только до Ялу, но и за Ялу".

„При настоящей сложной стратегической обстановкѣ нашей арміи, при недостаточности обезпеченія ея дальнѣйшаго сосредоточенія, ибо возможенъ перерывъ движенія по желѣзной дорогѣ по тѣмъ или другимъ причинамъ, по необезпечен-

ности фланга и даже тыла арміи, противъ удара главныхъ силъ со стороны Инкоу или Гайджоу, переходъ въ наступленіе нынѣ къ Ялу, представляя извѣстныя преимущества, въ то же время имѣетъ серьозныя невыгоды, при тѣхъ силахъ, коими нынѣ располагаемъ, что отъ него надо было бы отказаться".

„Второй изъ намѣченныхъ плановъ — наступленіе по направленію къ Портъ-Артуру при указанныхъ условіяхъ въ ближайшее время можетъ быть произведено лишь однимъ корпусомъ въ составѣ 24 батальоновъ. Выдвиженіе этого корпуса изъ расположенія арміи на 200 верстъ къ югу приводитъ къ весьма большой и опасной, особенно въ виду конфигураціи Ляодунскаго полуострова, разброскѣ арміи—болѣе опасной, чѣмъ допущенное нами ранѣе выдвиженіе войскъ на Ялу, ибо корпусу этому грозитъ опасность высадки на флангахъ и въ тылу".

Проволочныя загражденія и волчьи ямы.

„Съ общей стратегической точки зрѣнія выдвиженіе этого корпуса, при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ онъ будетъ находиться по отношенію къ главнымъ силамъ арміи и расположенію японцевъ, въ виду возможности перехода арміи Куроки въ наступленіе сосредоточенными силами противъ нашего кордона на Феншуинлинскомъ хребтѣ, и въ виду возможности отрѣзанія этого корпуса высадкою противника гдѣ-либо на побережьѣ, представитъ задачу, выдающуюся по своей смѣлости.

„Поэтому принятіе подобнаго рѣшенія возможно тогда, если опредѣлится, что главныя силы японской арміи дѣйствительно заняты Портъ-Артуромъ и при условіи, что приливъ подкрѣпленій въ армію не прекратится. Если же опредѣлится, что у Дагушаня произведена высадка значительныхъ силъ и не получится новыхъ данныхъ, что противъ Портъ-Артура дѣйствуютъ большія силы, чѣмъ тѣ, которыя уже высадились, то съ принятіемъ этого способа дѣйствій необходимо будетъ повременить до выясненія, какъ выше сказано, вопроса—куда будутъ направлены главныя силы японцевъ. Выдѣлить изъ состава манджурской арміи нынѣ корпусъ войскъ для отдѣльной операціи на Квантунѣ — весьма опасно".

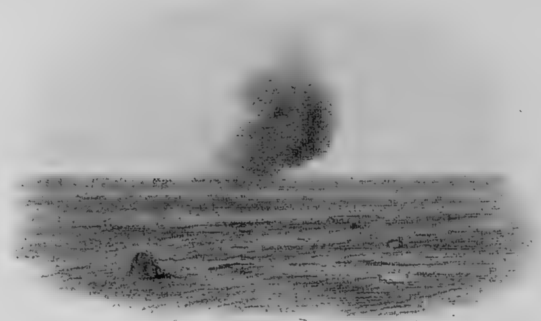
Сравнивая оба предложенные способа дѣйствій, несмотря на всѣ опасныя стороны, должно отдать предпочтеніе переходу въ наступленіе частью силъ въ направленіи къ Квантуну.

Приведенная вѣская аргументація генерала Куропаткина не подѣйствовала на перемѣну воззрѣній адмирала Алексѣева. Очевидно, что теперь вопросъ о выручкѣ

Портъ-Артура и нашъ престижъ на Дальнемъ Востокѣ не составляли для адмирала Алексѣева вопроса болѣе важнаго, чѣмъ желаніе поставить на своемъ, поэтому онъ 16-го мая телеграфируетъ генералу Куропаткину, что занятіе японцами цзиньчжоуской позиціи подтверждается оффиціальными свѣдѣніями и потому продолжаетъ считать болѣе вѣроятнымъ, что дальнѣйшія дѣйствія 2-й и 3-й непріятельскихъ армій будутъ направлены на Артуръ, овладѣніе коимъ составляетъ для Японіи важную и политическую цѣль. Для насъ же потеря Портъ-Артура является трудно поправимымъ пораженіемъ, почему онъ по телеграфу представляетъ Государю Императору вопросъ о немедленномъ наступленіи на помощь Портъ-Артуру и проситъ генерала Куропаткина принять соотвѣтственныя мѣры къ подготовкѣ этого наступленія.

Особенно страннымъ является то обстоятельство, что адмиралъ Алексѣевъ не беретъ на себя рѣшеніе этого вопроса, какъ главнокомандующій, снабженный правомъ давать генералу Куропаткину какія ему угодны директивы, а сначала вступаетъ съ нимъ въ полемику, и когда, видя, что послѣдній остается непреклоннымъ въ своихъ выводахъ, старается привлечь высшую власть въ Петербургѣ и представляетъ Государю Императору обстановку въ томъ свѣтѣ, какъ ему было желательно, чтобы поддержать свое первое рѣшеніе.

Адмиралъ Алексѣевъ представлялъ въ Петербургъ, что: „свѣдѣнія, полученныя о расположеніи и дѣйствіяхъ японскихъ войскъ указываютъ, что главнымъ объектомъ дѣйствій ихъ въ настоящее время является Портъ-Артуръ. Первая японская армія занимаетъ весьма ограниченный районъ въ окрестностяхъ Фынъ-Хуанъ-Чена, и происходившее въ послѣднее время выдвиженіе нѣкоторыхъ частей ея скорѣе имѣетъ значеніе рекогносцировки, а не наступленія. Предполагавшаяся въ Дагушанѣ высадка не оправдалась, а высажена дивизія или нѣсколько болѣе, вѣроятно лишь для подкрѣпленія первой арміи. Съ другой стороны можно считать достовѣрнымъ высадку около двухъ армій съ осадной артиллеріей на Ляодунскомъ полуостровѣ, взявшихъ уже Цзинь-Чжоускую позицію и наступающихъ къ Портъ-Артуру, который японцы намѣреваются атаковать съ моря и съ суши“.

Разрывъ 11-ти-дюймоваго снаряда.

„Настойчивость, съ какою японцы атаковали Портъ-Артуръ съ самаго открытія военныхъ дѣйствій, достаточно указываетъ, какое значеніе они придаютъ этой крѣпости, въ которой сосредоточенъ весь нашъ флотъ и которая въ глазахъ японцевъ имѣетъ особое политическое значеніе, ибо овладѣніе ею возстановляетъ положеніе, утраченное ими по Симоносекскому договору. Хотя послѣ боя у Цзинь-Чжоу 4-я в.-с. стр. дивизія успѣла, вѣроятно, отойти къ Портъ-Артуру и усилила собою его гарнизонъ, но нельзя утверждать, чтобы эта крѣпость, несмотря на всѣ мѣры, принятыя къ усиленію ея обороны постановкою морскихъ орудій, будетъ въ состояніи продолжительное время выдержать натискъ далеко пре-

восходныхъ силъ непріятеля, поставившаго себѣ задачей быстрое овладѣніе крѣпостью своей главной задачей и не останавливающагося для достиженія этого ни передъ какими потерями и отчаянными усиліями".

Представивъ эту сенсаціонно, въ своемъ смыслѣ, нарисованную картину, адмиралъ Алексѣевъ продолжаетъ: „Въ виду этихъ соображеній я письмомъ 8-го мая генералу Куропаткину возбудилъ вопросъ о возможности активными дѣйствіями манджурской арміи придти на помощь Портъ-Артуру. Я высказалъ ему свое мнѣніе о способахъ, коими таковая помощь могла быть оказана. Я указалъ одинъ изъ двухъ способовъ дѣйствій: первый,—оставивъ на югѣ настоящаго расположенія манджурской арміи достаточно сильный заслонъ на случай наступленія японцевъ съ этой стороны, двинуться съ большей частью силъ на Фынъ-Хуанъ-Ченъ, чтобы разбить

Дальнобойное полевое орудіе.

и отбросить за Ялу первую ихъ армію, занимающую фланговое положеніе по отношенію нашей операціонной линіи на Портъ-Артуръ, а затѣмъ, выставивъ заслонъ на Ялу идти съ достаточными силами на выручку Портъ-Артура".

„Второй,—выставивъ на перевалахъ вполнѣ обезпечивающій нашу коммуникаціонную линію заслонъ и еще резервъ у Хайчена, двинуться съ остальными силами на помощь Портъ-Артура. Командующій арміей въ отвѣтномъ письмѣ и при личномъ свиданіи согласился, что, если выяснится направленіе главныхъ силъ непріятеля на Портъ-Артуръ, то переходъ манджурской арміи къ энергичнымъ дѣйствіямъ явится необходимостью, при этомъ онъ заявилъ, что наступленіе на Фынъ-Хуанъ-Ченъ потребовало бы продолжительнаго времени, огромныхъ перевозочныхъ средствъ и дѣйствій въ непривычной горной мѣстности. При этомъ, вслѣдствіе возможнаго заблаговременнаго отступленія японской арміи за Ялу, наступленіе это могло бы не привести къ рѣшительнымъ результатамъ. Въ виду этихъ соображеній командующій арміей призналъ нужнымъ отъ этого плана отказаться. Второй планъ, представляя

опасность, вслѣдствіе большой длины операціонной линіи, потребуетъ выставленія сильнаго заслона на перевалахъ и значительной разброски силъ и можетъ быть въ настоящее время до прибытія подкрѣпленій выполненъ только однимъ корпусомъ силою отъ 24-хъ до 32-хъ батальоновъ. Генералъ Куропаткинъ, предпочитая этотъ способъ дѣйствій, уже принялъ нѣкоторыя мѣры къ его выполненію выдвиженіемъ части перваго корпуса къ югу съ цѣлью дальнѣйшаго наступленія и нѣсколькихъ отрядовъ на перевалы для образованія заслоновъ. Окончательное рѣшеніе вопроса о переходѣ въ наступленіе командующій арміей предполагаетъ лишь тогда, когда подтвердится движеніе главныхъ силъ непріятеля къ Портъ-Артуру. Съ своей стороны полагаю, что взятіе непріятелемъ цзинь-чжоуской позиціи и уже начатое имъ движеніе на Портъ-Артуръ, нынѣ подтверждаемое, достаточно опредѣляютъ его намѣреніе сдѣлать нынѣ эту крѣпость главнымъ объектомъ своихъ операцій и указываетъ на своевременность и необходимость помощи ему со стороны манджурской арміи, тѣмъ болѣе, что черезъ мѣсяцъ или полтора съ началомъ періода дождей возможность этой операціи значительно затруднится".

„Исключительно важное значеніе Портъ-Артура обязываетъ содѣйствовать его деблокадѣ, несмотря на неоконченное еще сосредоточеніе всей арміи и на то, что операція эта связана съ рискомъ".

Изложенное въ только что приведенной телеграммѣ, получило Высочайшее одобреніе.

Получивъ извѣщеніе объ этомъ, адмиралъ Алексѣевъ начинаетъ дѣйствовать болѣе настоятельно, какъ главнокомандующій, и, извѣщая генерала Куропаткина, что онъ признаетъ необходимымъ приступить къ дѣлу безотлагательно, предлагаетъ ему приступить къ исполненію.

Глубокая невѣрность лежала въ основѣ рѣшенія адмирала Алексѣева переходить въ наступленіе, подъ флагомъ выручки Портъ-Артура. Къ наступленію, вслѣдствіе недостатка силъ, мы были неготовы, къ тому же и операціонный планъ японцевъ намъ былъ неизвѣстенъ. Думать, что Портъ-Артуръ составлялъ весь смыслъ ихъ войны съ нами, не было серьезныхъ основаній, а потому мы должны были бы больше думать о главнѣйшихъ цѣляхъ войны, полной побѣдѣ и уничтоженіи непріятельской арміи, а не о выручкѣ Портъ-Артура, который, вопреки назначенія всякой крѣпости, составлялъ не нашу силу, а наоборотъ, нашу слабость, которая еще подчеркивалась веденіемъ операцій только съ точки зрѣнія выручки этой крѣпости. Утрата этого пункта, пока мы не были побѣждены, ничего еще не значила. Не на Портъ-Артурѣ война должна была кончиться, такъ какъ не изъ-за Портъ-Артура

она началась. Будущая объективная исторія выяснитъ, конечно, всю невѣрность предпріятія адмирала Алексѣева и укажетъ на виновниковъ его, какими бы флагами они ни прикрывались. Счастье еще, что за наше наступленіе мы отдѣлались только пораженіемъ подъ Вафангоу, которое вмѣсто того чтобы послужить къ возстановленію чести нашего оружія, покрыло его еще большею тѣнью.

Но если вызываетъ удивленіе переходъ нашъ въ наступленіе, то въ той же мѣрѣ, и пожалуй даже болѣе, вызываетъ его управленіе войсками въ несчастномъ для насъ сраженіи при Вафангоу.

Предложеніе о выручкѣ Портъ-Артура было сдѣлано главнокомандующимъ генералу Куропаткину еще 6-го, когда только начались высадки японскихъ войскъ на побережьяхъ Ляодунскаго полуострова и когда неизвѣстно было ихъ направленіе, а только 14-го мая генералъ Куропаткинъ выражаетъ свое мнѣніе по этому вопросу. Такимъ образомъ, если 6-го мая посылка отряда на выручку крѣпости могла бы имѣть нѣкоторую надежду на успѣхъ, то къ концу мая, когда эта операція начала проводиться въ жизнь, когда всѣ четыре японскихъ арміи были уже на материкѣ и 3-я ихъ армія осаждала Портъ-Артуръ, 2-я двигалась къ Ляояну, 4-я заняла перевалы Сеньюшанскаго хребта, а первая армія находилась въ одномъ переходѣ отъ Ляояна, на успѣхъ этой операціи уже никакой надежды быть не могло.

Штабъ главнокомандующаго дѣлаетъ вполнѣ справедливый упрекъ генералу Штакельбергу за неудовлетворительное выполненіе плана Вафангоускаго сраженія. Не было дано общей диспозиціи и начальники частей не были оріентированы ни съ общимъ положеніемъ дѣла, ни съ расположеніемъ сосѣднихъ частей, ихъ задачами и ролями, которыя онѣ должны были выполнить. Всѣ распоряженія производились записочками, которыя всегда могли быть не во-время получаемыми, и притомъ онѣ были крайне неопредѣленно редактированы. Не малое значеніе въ смыслѣ неудачи имѣла и позиція, которая была выбрана на мѣстности крайне пересѣченной и къ тому же ее раздѣляла на двѣ части рѣка Фучжоу, протекавшая въ крутомъ, обрывистомъ оврагѣ, затруднявшемъ сообщенія.

Что касается до тактическихъ дѣйствій войскъ въ этомъ бою, то не лишне привести тактическіе выводы преподавателя берлинской военной академіи полковника Иммануэля, сдѣланные имъ изъ разсмотрѣнія дѣйствій войскъ обѣихъ сторонъ во время этого боя, къ которымъ нельзя всецѣло не присоединиться. Вотъ что говоритъ этотъ авторъ:

„Сраженіе подъ Вафангоу поучительно въ смыслѣ выясненія употребленія войскъ обѣихъ сторонъ въ бою. Русская артиллерія уступала японской. Она вела очень скорую стрѣльбу, пользуясь для этого свойствами своихъ орудій, но сосредоточенія ея огня не было, а также неудовлетворительными оказались и достигнутые результаты. Пѣхота примѣняла почти все время залповый огонь, который по мелкимъ цѣлямъ, представлявшимся въ бою, при искусствѣ японцевъ примѣняться къ мѣстности, не могъ дать хорошихъ пораженій. Привычка управлять людьми при помощи командъ, малая подготовка отдѣльныхъ стрѣлковъ и недостатокъ самостоятельности у нихъ повели къ тому, что, невзирая на всю невыгоду залповъ, они примѣня-

лись въ теченіе всей войны. Такого рода пріемы, проистекающіе изъ мирной подготовки, не могутъ быть устранены во время самой войны, несмотря на сознаніе ихъ непригодности. Малая самодѣятельность и низкій уровень развитія русскаго солдата обусловливаютъ нелюбовь къ веденію боя въ разсыпномъ строю, а преобладаніе сомкнутыхъ строевъ и высылка слабыхъ цѣпей придаютъ дѣйствіямъ русскихъ въ бою особый отпечатокъ. Слѣдствіемъ этихъ причинъ являются, съ одной стороны, слабость огня и невозможность достигнуть его перевѣса, а съ другой — такая скученность сомкнутыхъ частей за первой линіей, что потери становятся непомѣрно великими".

Окопъ.

„Въ противность мало подвижнымъ формамъ русскихъ, японцы отличались поворотливостью и умѣньемъ сообразоваться съ мѣстностью и обстановкою. Дѣйствія японской полевой артиллеріи подъ Вафангоу отличались единствомъ управленія и массировкою огня. Пристрѣлка производилась быстро и увѣренно, управленіе огнемъ было безупречно; въ этомъ отношеніи, очевидно, громадную пользу приносило соединеніе телефонами, какъ группъ батарей между собою, такъ и этихъ послѣднихъ съ высшими начальниками. Разрывы шрапнелей почти всегда были правильны, плохой пристрѣлки и преждевременныхъ разрывовъ почти не приходилось наблюдать, между тѣмъ какъ у русской артиллеріи они происходили часто. Все дѣлалось такъ же спокойно, какъ во время стрѣльбы на полигонѣ. Особенно характерна была экономія въ расходованіи снарядовъ. По закрытымъ цѣлямъ стрѣльба велась медленно, но по хорошо видимымъ скорость ея доводилась до крайнихъ предѣловъ. Японская артиллерія въ совершенствѣ умѣла пользоваться закрытіями. Если и случалось въ концѣ концовъ обнаружить, за какою высотою она была расположена, то расположеніе орудій и ихъ число почти никогда не удавалось опредѣлить. Къ тому же японцы, особенно въ послѣднихъ бояхъ, часто прибѣгали съ успѣхомъ къ разнымъ средствамъ, съ цѣлью ввести противника въ заблужденіе: такъ, они ставили старые лафеты или устраивали фальшивыя орудія изъ гаоляна и т. п.".

„Особое вниманіе обращала на себя незамѣтность позицій и передвиженій. Пустота полей сраженій воспроизводилась почти въ идеальномъ совершенствѣ. Даже наблюдатель, обладающій опытнымъ глазомъ и снабженный хорошимъ биноклемъ, мало видѣлъ у противника, умѣвшаго въ совершенствѣ примѣняться къ мѣстности".

Японская пѣхота дѣйствовала такъ: „на ровной мѣстности цѣпь высылалась съ 2000 метровъ. На этомъ разстояніи она была очень рѣдкая. За передней цѣпью слѣдовали другія, продвигавшіяся волнообразно до дистанціи въ 1000 метровъ,

съ которой открывался огонь. Огонь примѣнялся исключительно рѣдкій одиночный, всегда прицѣльный и спокойный. Передвиженіе стрѣлковъ всегда безусловно сообразовалось съ мѣстностью. Гдѣ не было закрытій, оно происходило неправильными скачками, то одиночными людьми, то группами, то взводами и даже цѣлыми ротами. Всегда проявлялось стремленіе ввести противника въ заблужденіе относительно мѣста передвиженія, съ цѣлью произвести послѣднее съ возможно меньшими потерями. Жалоба на то, что непріятеля не видно, а онъ все-таки подходитъ все ближе и ближе, имѣетъ основаніе. Такъ же удачно, какъ и стрѣлки, примѣнялись къ мѣстности и сомкнутыя части, слѣдовавшія за ними. Если мѣстность не представляла закрытій для этихъ сомкнутыхъ частей, онѣ разсыпались въ цѣпь, передвигающуюся также скачками. Одновременно съ фронтальной атакой всегда производился охватъ или, въ крайнемъ случаѣ, примѣнялся продольный огонь противъ такихъ участковъ позиціи противника, которыми нужно было овладѣть для того, чтобы получить возможность продвинуться впередъ".

Казнь японцами китайцевъ, состоящихъ на русской службѣ.

„При японскомъ способѣ, атака требовала гораздо больше времени, чѣмъ принято обыкновенно считать; но при современныхъ условіяхъ боя и техническихъ усовершенствованіяхъ оружія, врядъ ли возможно ее ускорить. Во всякомъ случаѣ, японцы рѣшили боевой вопросъ первостепенной важности: они наступали медленно, но настойчиво, и достигали успѣха".

Боемъ подъ Вафангоу, имѣвшимъ мѣсто во время перемѣны нашего основного, первоначальнаго, оборонительнаго плана и перехода къ несвоевременному наступленію, заканчиваемъ описаніе перваго періода войны, въ теченіе котораго японцы закончили высадку и сосредоточеніе своихъ силъ на материкѣ и точно и опредѣленно распредѣлили между ними задачи, и приготовились къ выполненію слѣдующей своей задачи—къ операціямъ противъ Ляояна. Считая съ начала войны, т. е. съ момента первыхъ сухопутныхъ столкновеній въ Кореѣ и морскихъ подъ Портъ-Артуромъ, прошло слишкомъ четыре мѣсяца, и не безынтересно попытаться дать себѣ отчетъ, что сдѣлано нами за этотъ періодъ времени и въ какое мы стали положеніе, и, съ другой стороны, посмотрѣть: какіе результаты были достигнуты нашимъ противникомъ.

За описанный періодъ времени мы дали три большихъ сраженія, въ которыхъ во всѣхъ понесли крупныя пораженія. Подъ Тюринченомъ мы проиграли потому,

что генералъ Засуличъ задумалъ доказывать, что онъ японцевъ не боится; подъ Цзинь-Чжоу проиграли потому, что генералъ Фокъ, вслѣдствіе какихъ-то своихъ высшихъ соображеній, бросилъ полковника Третьякова на жертву тремъ японскимъ дивизіямъ и, вопреки основному принципу военнаго дѣла: взаимной поддержкѣ и выручкѣ, оставался хладнокровнымъ зрителемъ непосильной борьбы 5-го в.-с. стр. полка, имѣя въ нѣсколькихъ верстахъ отъ мѣста сраженія 12 батальоновъ своей дивизіи, совершенно непринявшихъ никакого участія въ героическомъ сраженіи одного противъ 10, которое при этомъ могло быть даже нами выиграно. Оба эти первыя сраженія имѣли для насъ огромное матеріальное значеніе и неисчислимыя моральныя послѣдствія къ нашей невыгодѣ.

Переправа японцевъ черезъ Ялу у Тюринчена, столь блистательно выполненная японцами, получила еще бóльшую яркость, ибо сопровождалась давно небывалымъ разбитіемъ отряда генерала Засулича и дала возможность противнику устроить прочную базу для дальнѣйшихъ операцій, поколебала вѣру нашихъ войскъ въ своихъ начальниковъ и самихъ себя и возвысила въ ихъ глазахъ непріятеля, который казался на высотѣ, не столько, можетъ быть, въ силу своихъ дѣйствительныхъ достоинствъ, сколько въ силу малой пригодности нашихъ руководителей. Тѣмъ же характеромъ отличался и бой подъ Цзинь-Чжоу, который еще ярче показалъ доблесть нашихъ войскъ и неспособность высшихъ начальниковъ. Цзиньчжоускій бой есть прямое дѣтище Тюринчена, въ послѣднемъ дѣлѣ побѣда японцевъ была настолько полная, что совершенно развязала имъ руки и они тотчасъ перебросили свою 2-ю армію на Квантунскій полуостровъ къ Портъ-Артуру и начали затѣмъ высадку своей 4-й арміи въ Дагушанѣ. Такимъ образомъ, японцы сдѣлались сразу хозяевами положенія. Пожалуй, несомнѣнно, что Портъ-Артуръ долженъ былъ рано или поздно подвергнуться осадѣ, но, не будь Тюринчена, это не случилось бы такъ скоро и не произвело бы такого ошеломляющаго впечатлѣнія. Объемъ изданія не позволяетъ намъ удѣлить вопросу значенія Тюринченскаго боя такого мѣста какъ бы слѣдовало, поэтому дольше останавливаться на немъ мы не будемъ, тѣмъ болѣе, что отрицательное для насъ значеніе его слишкомъ очевидно. Значеніе Цзиньчжоускаго сраженія также слишкомъ ясно, оно только ярче выразило свойства нашего противника, оказавшагося одинаково способнымъ дѣйствовать во всякой обстановкѣ и настойчиво добиваться поставленныхъ себѣ цѣлей.

Труднѣе дать себѣ отчетъ въ значеніи Вафангоускаго боя. Какъ уже было сказано, бой этотъ произошелъ случайно. Мы не могли предвидѣть его потому, что въ то самое время, когда мы рѣшили перейти въ наступленіе, то же дѣлалъ и нашъ противникъ. Мы предполагали, что Портъ-Артуръ есть главная цѣль японцевъ и что они исключительно займутся овладѣніемъ этого пункта, оказалось же, что это не совсѣмъ такъ; изолировавъ эту крѣпость отъ остальныхъ нашихъ силъ, и оставивъ для осады только часть своихъ войскъ, японцы предоставили дѣло времени и ходу событій, сами же принялись за выполненіе главной своей задачи—найти нашу армію и, разбивъ ее, вытѣснить насъ изъ Манджуріи. Ихъ дальнѣйшія послѣ Цзинь-Чжоу дѣйствія ясно указываютъ насколько заблуждался адмиралъ Алексѣевъ, думая,

что весь смыслъ войны заключается въ Портъ-Артурѣ. Подъ Вафангоу мы были разбиты такъ же, какъ и подъ Тюринченомъ и Цзинь-Чжоу, и тотъ же способъ дѣйствій непріятеля спасъ насъ отъ окончательнаго разгрома. Въ Вафангоускомъ сраженіи еще больше, чѣмъ въ двухъ предыдущихъ, выразилась неспособность къ веденію боя и его подготовки со стороны нашихъ старшихъ начальниковъ и общая недостаточность тактической подготовки войсковыхъ частей. Тѣ же самые недостатки были причиной и многочисленныхъ неудачъ нашихъ и въ борьбѣ за перевалы. Тамъ мы оказались совсѣмъ неподготовленными къ горной войнѣ. Въ результатѣ, какъ въ меньшихъ, такъ въ равныхъ и даже большихъ силахъ, мы неукоснительно проигрывали всѣ сраженія съ японцами, при чемъ войска дрались съ обычнымъ русскому солдату мужествомъ и упорствомъ, такъ что причину пораженій надо искать въ руководительствѣ войсками и недостаточной тактической подготовкѣ боевыхъ единицъ и ихъ начальниковъ. Сраженіе при Мотіенлингѣ мы проиграли изъ-за того, что наше наступленіе не было хорошо разсчитано и подготовлено. Сраженіе при Юншилингѣ выказало нашу безпечность и плохое несеніе караульной службы, и сраженіе при Янзелинѣ было проиграно изъ-за недостатка предпріимчивости и энергіи со стороны старшихъ начальниковъ. Невольно приходитъ въ голову мысль сравненія нашихъ дѣйствій съ дѣйствіями обозначеннаго противника на мирныхъ маневрахъ. Мы, занимая позиціи, довольно откровенно представляли непріятелю цѣли для дѣйствій, которыя онъ выполнялъ совершенно спокойно, не встрѣчая съ нашей стороны никакихъ дѣйствій, которыя могли бы вліять на какую бы то ни было перемѣну въ его заранѣе составленныхъ планахъ.

Въ результатѣ всего этого мы въ первый же періодъ кампаніи понесли большія утраты, проигравъ въ общемъ нашемъ положеніи на театрѣ войны, на все время утратили инициативу, которая окончательно перешла къ японцамъ. Крупнѣйшей изъ нашихъ утратъ было то, что мы подорвали не только нашъ престижъ въ Азіи, но и подорвали вообще престижъ европейца передъ азіатомъ, ибо въ первый разъ за многіе вѣка представители Европы были жестоко побиты представителями Азіи, что происходило еще съ удивительной систематичностью и постоянствомъ: за все время не было ни одного хотя бы даже самаго маленькаго столкновенія, въ которомъ мы не понесли бы пораженія. Но опять-таки приходится повторить, что не войска виноваты въ томъ, а ихъ руководители. Вездѣ обращаетъ на себя вниманіе непониманіе значенія и неумѣніе пользоваться резервомъ и такіе военачальники какъ генералъ Засуличъ, который больше всего думалъ доказать японцамъ, что онъ ихъ не боится, и такіе какъ генералъ Фокъ, который хотя и говоритъ, что „Фокъ знаетъ, что дѣлаетъ“, на самомъ дѣлѣ не вѣдаетъ что творитъ.

Задача наша, по крайней мѣрѣ какъ ее формулировалъ генералъ Куропаткинъ, состояла въ томъ, чтобы, задерживая наступленіе непріятеля и не разстраивая своихъ войскъ, отходить на свои приближающіяся подкрѣпленія, до тѣхъ поръ, пока численностью мы не превзойдемъ противника на столько, чтобы можно было рискнуть на наступленіе. Повидимому, вполнѣ правильно, ясно и опредѣленно было поставлено дѣло. Такое рѣшеніе вполнѣ отвѣчало нашему положенію и оправдывалось обста-

новкой, но оно требовало большой выдержки и умѣнія для проведенія его въ жизнь. Мы двинули большую часть первоначально бывшихъ у насъ силъ на Ялу, а пунктомъ сосредоточенія выбрали Ляоянъ, другими словами, сразу отступили отъ первоначальнаго плана и двинулись впередъ, и, такимъ образомъ, имѣя въ виду отступательный характеръ нашихъ операцій, на дѣлѣ перешли къ наступленію. При этомъ невольно является вопросъ: зачѣмъ же мы двинулись впередъ? Выходило такъ, какъ будто мы для того и двигались впередъ, чтобы затѣмъ тотчасъ же отступать, воображая, что такимъ путемъ мы будемъ задерживать наступленіе непріятеля. Но думать такъ было мало основаній, и дѣйствительность показала это.

Выдающимся, по своей безосновательности, дѣломъ подъ Тюринченомъ мы совсѣмъ не задержали противника. На Ялу онъ потратилъ не больше времени, чѣмъ сколько ему и безъ насъ понадобилось бы на устройство и обезпеченіе своей переправы. Послѣ Тюринчена мы безостановочно отходили къ переваламъ и не думая задерживать противника на попутныхъ позиціяхъ, на которыхъ, дѣйствительно, могли задерживать его наступленіе, но это было потому, что мы были разбиты. Трудно понять также задачи Восточнаго отряда. Остановить противника онъ не могъ и въ смыслѣ замедленія его движенія въ дѣйствительности оказалъ весьма мало вліянія. На самомъ дѣлѣ, японцы двигались медленно, но не мы были причиной этой медленности. Теперь становится яснымъ, что, двигаясь такъ медленно, они руководились не нашими дѣйствіями, а своими особыми расчетами и соображеніями. Отъ Фынъ-Хуанъ-Чена до переваловъ армія Куроки шла около двухъ мѣсяцевъ, и когда, наконецъ, было признано нужнымъ, она съ легкостью овладѣла этими перевалами. Указанная независимость скорости наступленія японцевъ отъ нашихъ предпріятій получаетъ подтвержденіе еще въ томъ фактѣ, что ни послѣ Тюринчена, ни послѣ Цзинь-Чжоу, ни послѣ Вафангоу они насъ не преслѣдовали и, имѣя всѣ данныя въ рукахъ, чтобы ускорить свое наступленіе, не сдѣлали этого. Подобно Тюринчену, одинаковые результаты были получены нами и послѣ боя подъ Цзинь-Чжоу.

Нѣкоторымъ оправданіемъ Цзиньчжоускаго боя могла быть надежда на дѣйствительную силу позиціи; хотя, разъ море было въ рукахъ непріятеля, сила позиціи падала. Въ арміи вообще преобладала отступательная тенденція, исходящая съ верховъ ея, а уже въ этомъ одномъ таился зародышъ пораженія. О Вафангоу и неосновательности этой операціи уже было упомянуто.

Итакъ, въ четыре мѣсяца мы понесли три крупныхъ пораженія и были отброшены отъ переваловъ, инициатива какъ на сушѣ, такъ и на морѣ окончательно перешла въ руки противника. За это время мы потеряли гораздо болѣе 10.000 чел. убитыми, ранеными и плѣнными и до 109 разнаго калибра орудій. Утѣшались тѣмъ, что, дескать, и японцы понесли также большія потери,—но это уже чисто по-дѣтски, мы забывали, что, во-первыхъ, японскія потери были все-таки меньше нашихъ и, во-вторыхъ, что въ то время, какъ японцамъ для пополненія этихъ потерь нужны были только дни, намъ для той же цѣли нужны были мѣсяцы. Нравственныя же потери наши надо признать невознаградимыми. Не только Россія и армія не могли не находиться подъ тяжелымъ давленіемъ ничѣмъ не оправдываемыхъ неудачъ,

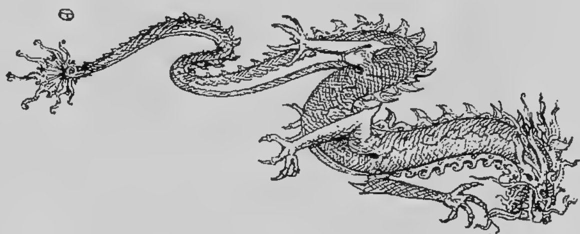
тѣмъ болѣе, что и неудачи-то эти имѣли мѣсто съ азіатскимъ противникомъ, въ первый разъ низринувшимъ наше оружіе съ высоты укоренившагося представленія о его непобѣдимости, но пораженія, понесенныя нами, должны были болѣзненно-горько отзываться въ сердцахъ нашихъ воиновъ, такъ какъ получены были отъ противника, на котораго смотрѣли съ легкимъ пренебреженіемъ въ полномъ сознаніи своей неодолимой мощи. Мы не беремъ на себя отвѣтственности судить здѣсь обо всемъ этомъ, а лишь констатируемъ фактъ, строгій приговоръ надъ которымъ дѣло будущей исторіи.

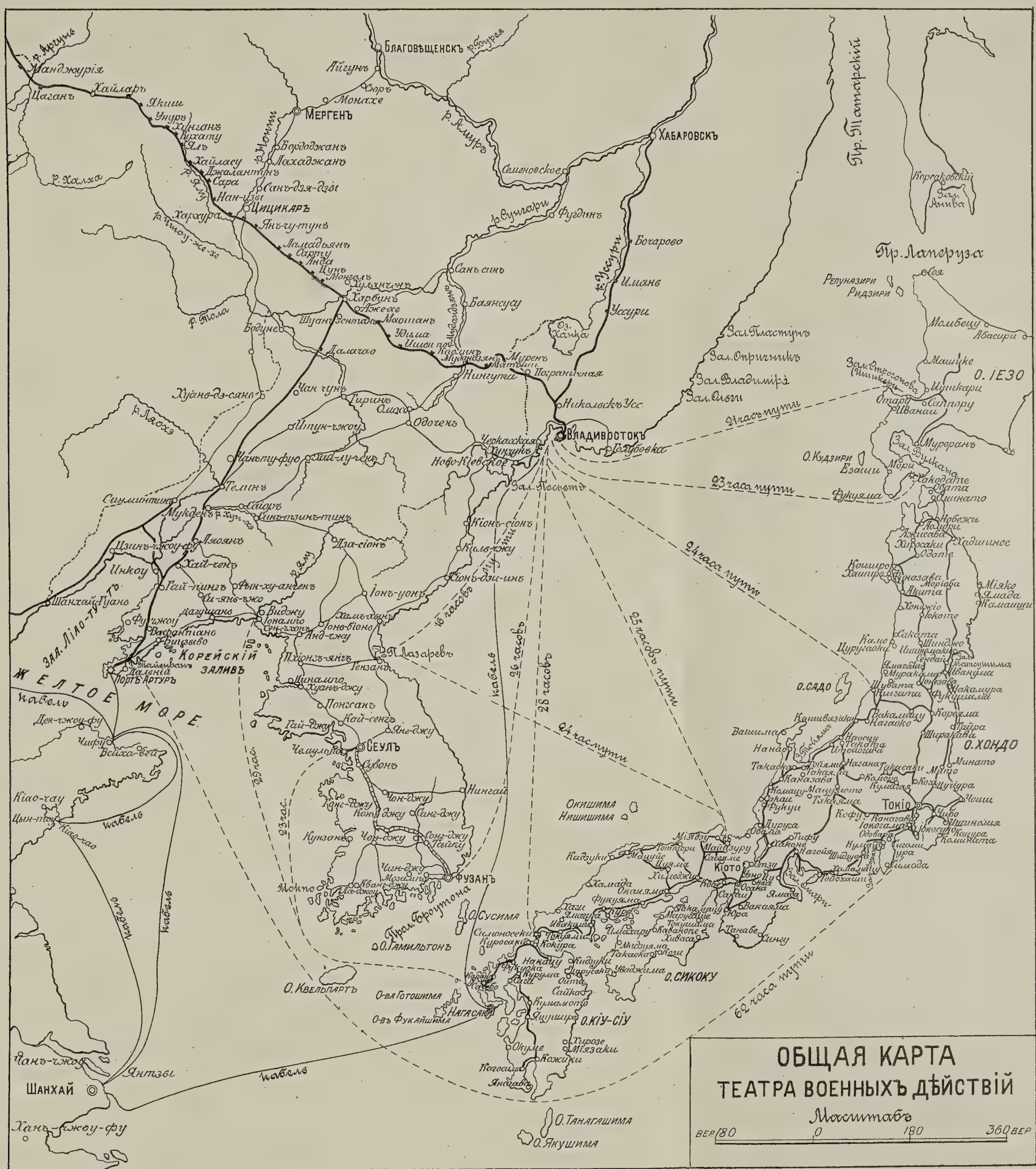
Во всякомъ случаѣ Россія въ правѣ была ожидать, если не успѣха, хотя бы и самаго маленькаго, но никакъ не могла разсчитывать на столь тяжелыя, по своимъ послѣдствіямъ, пораженія. Какимъ страшнымъ диссонансомъ звучитъ теперь правительственное сообщеніе отъ 5-го февраля 1904 года, въ которомъ послѣ указанія на коварно начатую японцами войну говорится: „все русское общество съ понятнымъ нетерпѣніемъ желаетъ скораго возмездія и съ лихорадочнымъ чувствомъ ждетъ извѣстій съ Дальняго Востока. Единеніе и мощь русскаго народа наврядъ ли позволяютъ кому либо на свѣтѣ сомнѣваться въ томъ, что Японія понесетъ достойную кару за свое вѣроломство и за нарушеніе мира, охраненіе котораго для всѣхъ народовъ являлось всегдашнимъ желаніемъ нашего обожаемаго монарха“.

Въ противоположность намъ, японцы не потеряли первые четыре мѣсяца войны даромъ. Они подготовили дальнѣйшія операціи и высадили на материкъ всю свою дѣйствующую армію, они превосходно устроили и обезпечили свой тылъ, они совершенно парализовали нашъ флотъ, которымъ могли съ этихъ поръ игнорировать, по крайней мѣрѣ мѣшать имъ въ дальнѣйшемъ веденіи операцій онъ не могъ, они изолировали Портъ-Артуръ и нанесли намъ три тяжелыхъ пораженія и прочно связали всѣ свои три арміи, дѣйствующія противъ Ляояна.

Къ этимъ, чисто матеріальнымъ успѣхамъ надо присоединить успѣхъ нравственный. Они начинали войну не случайными, а сознательными побѣдителями, которые хорошо знали, что дѣлаютъ и къ чему стремятся. Взятые же трофеи въ видѣ большого числа плѣнныхъ и пушекъ, собирая около себя торжествующія толпы японскаго народа, вливали еще больше мужества и энергіи въ армію.

Насъ, можетъ быть, упрекнутъ въ слишкомъ большой горечи высказаннаго, но это будетъ прямо несправедливо, ибо въ тысячу разъ лучше смотрѣть несчастью прямо въ глаза и стараться разгадать причины его, чѣмъ замалчивать дѣйствительное значеніе фактовъ. Минувшая война, во всякомъ случаѣ, является событіемъ, совершающимся, по счастью, разъ въ столѣтія.

ОБЩАЯ КАРТА
ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ
Масштабъ
ВЕР 180 0 180 360 ВЕР
ЖЕЛТОЕ МОРЕ
Корейскій заливъ
ВЛАДИВОСТОКЪ
ХАБАРОВСКЪ
БЛАГОВѢЩЕНСКЪ
МЕРГЕНЪ
ЦИЦИКАРЪ
СЕУЛЪ
ФУЗАНЪ
ШАНХАЙ
Порт Артуръ
О. ІЕЗО
О. ХОНДО
О. СИКОКУ
О. КІУ-СІУ
Токіо
Кіото
Нагасаки
Пр. Татарскій
Пр. Лаперуза
О. Сусима
О. Танагашима
О. Якушима
О. Квельпартъ
О. Гамильтонъ
О. Садо

